

МИСТИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА И ОРДЕНА
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

ОРДЕН РОССИЙСКИХ ТАМПЛИЕРОВ

I

Документы 1922—1930 гг.

Публикация, вступительные статьи,
комментарии, указатель

А.Л.НИКИТИНА

Москва
МИНУВШЕЕ
2003

МИСТИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА И ОРДЕНА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

(Выпуск 1-й)

ББК 86.4
ББК 63.3(2)615-4

М 65
Н 62

Орден российских тамплиеров. Том I. Документы 1922–1930 гг. Публикация, вступительные статьи, комментарии, указатель А.Л.Никитина. М., «Минувшее», 2003 г. — 419 стр. с илл. (Мистические общества и ордена в советской России. Вып. 1-й.)

В первом томе первого выпуска серии «Тайная история советской России» публикуются секретные документы архива ОГПУ-НКВД, проливающие свет на возникновение и деятельность организаций Ордена российских тамплиеров на протяжении 1922–1930 гг., представляя широкий спектр охваченных ими слоев и групп в Москве, в Нижнем Новгороде, в Свердловске (Екатеринбурге) и на Кавказе. Среди них материалы об основателе Восточного Отряда тамплиеров — А.А.Карелине, документы архивно-следственных дел В.С.Пикунова, «Библиографического кружка» при Музее П.А.Кропоткина, А.С.Пастухова, О.С.Пахомовой, «Ордена Рыцарей Духа» (Нижний Новгород) и так называемого «Сочинского дела 1930 г.». Публикации предваряет общий очерк, характеризующий специфику документов, структуру Ордена, его состав, символику, ритуалы и методы деятельности; каждому комплексу документов предпослана вступительная статья, содержащая обзор архивно-следственного дела.

Издание рассчитано на историков, философов, социологов, культурологов и всех, кто интересуется тайной историей советской России.

ISBN 5-902073-03-0
ISBN 5-902073-11-1

© Публикация, статьи, комментарии, указатель — Никитин А.Л., 2003 г.

К ЧИТАТЕЛЮ

За последнее десятилетие в России появилось большое число работ, пытающихся осветить историю, цели и деятельность тех или иных духовных орденов и группировок, которые, как теперь выясняется, были весьма широко распространены в советской России на протяжении 1920-х и отчасти 1930-х гг. Факт этот свидетельствует о подлинном прорыве во взглядах на историю новейшего времени, поскольку нам впервые начинает открываться «второй план» жизни советского общества, казалось бы начисто стертый из памяти поколений коммунистическими репрессиями. Однако большинство публикаций на эту тему основано на литературных источниках, носящих вторичный, а то и просто недостоверный характер. Последнее объясняется тем, что указанные организации, будь то кружки, ложи или ордена, имели изначально эзотерический характер, сохраняя свои документы и свою деятельность в тайне от непосвященных, сами же их участники большей частью погибли в тюрьмах, лагерях и ссылке. И все же следы их деятельности сохранились. Знаменитое утверждение М.А.Булгакова, что «рукописи не горят», подтвердилось не только на примере его романа.

Несмотря на весь ужас репрессий сталинского периода, определенная часть орденских документов была сохранена участниками этих движений или передана ими новым хранителям. Кроме того, основной корпус сведений об организациях и входивших в них людях сохранился в архивно-следственных делах ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ. Именно эти архивы, открывшиеся было в начале 90-х гг. перед исследователями, позволили говорить на основании документов, а не предположений, о наличии в прошлом широкой духовной оппозиции российской интеллигенции коммунистическому режиму. Со страниц архивно-следственных дел зазвучали голоса людей, рассказывающих о своей жизни, судьбе, стремлениях, отстаивавших перед палачами свои взгляды, свои убеждения, свое «исповедание веры». Этот уникальный материал, не имеющий аналогов, уже сейчас отмечен десятками имен представителей творческой и научной интеллигенции России, игравших выдающуюся роль в культурной жизни страны, и вместе с тем он практически почти никому не известен, как остаются неизвестны сами духовные общества и движения, испытывавшие на протяжении десятилетий советского режима ряд волн репрессий и все же донесшие до наших дней живую орденскую традицию.

Замысел серии под общим названием «Мистические общества и ордена в советской России» состоит в том, чтобы ввести в научный оборот неизвестные до сих пор документы, раскрывающие сокровенную жизнь России в эпоху разгула коммунистического террора. Здесь найдут свое место документы архивно-следственных дел (протоколы допросов, показания арестованных, автобиографические материалы), оставшиеся в рукописях сочинения мистиков, орденские легенды, дневники, письма, воспоминания, фотографии и пр. с указанием сведений об их местонахождении, обзоры отдельных фондов, сопровождаемые биографическими справками, комментариями, подробными именными указателями. Публикуемые документы позволят по-новому увидеть и оценить культурную и духовную жизнь в России этого периода, борьбу идеологий и роль русской интеллигенции, продолжавшей развивать и приумножать свое духовное наследие в жесточайших условиях коммунистического тоталитаризма. И все же главная цель предпринимаемого издания — хотя бы в малой

мере вернуть из небытия забвения имена, дела и судьбы людей, в страшные десятилетия коммунистического беспредела принесенных в жертву фанатизму идей и бесчеловечности системы. Отсюда и преднамеренная «перегруженность» указателя имен сведениями обо всех известных родственниках потерпевших, чтобы эти скудные данные могли помочь при дальнейших розысках исчезнувших людей.

Желание дать широкому кругу читателей и исследователей материал для воссоздания во всей полноте истории мистических течений и орденов на фоне общей жизни России 20–30-х гг., в первую очередь через судьбы людей, через их показания на следствии, через письма, записки и воспоминания уцелевших, с самого начала заставило отказаться от воспроизведения следственных документов как таковых во всем их объеме и специфике делопроизводства, ограничившись исключительно воспроизведением текста протокола допроса (или собственноручного показания), опустив всю формулярную часть, содержание которой с максимальной полнотой включено в соответствующую биографическую справку о подследственном.

То же относится к многочисленным процессуальным документам (протоколы обысков, ходатайства о продлении срока содержания под стражей, различного рода служебная переписка, многочисленные заявления подследственных и их родственников, результаты врачебных осмотров и т.п.), освещающим ход следствия и жизнь заключенных, но не имеющих прямого отношения к задачам издания. В первую очередь это касается материалов архивно-следственных дел 20-х гг., когда допрашиваемый собственноручно вел протокол допроса или излагал свои показания после окончания диалога со следователем. Отсюда происходит используемая в большинстве случаев форма заголовка документа — «Показания», свидетельствующая о предшествующей ей формулярной части, которая, как правило, во время последующих допросов уже не заполнялась. Наличие угловых скобок с отточием внутри <...> указывает на пропуск текста, не относящегося непосредственно к данной теме, тогда как квадратные скобки [...] содержат пропущенное по небрежности слово или опущенную фамилию, а также номера листов архивного документа и место его хранения. Отсутствие подобного адреса означает, что публикуемый документ находится в архиве публикатора.

По тем же соображениям опускаются имена исполнителей обысков, арестов и т.п., кроме непосредственных дознавателей и руководителей следствия, поскольку выявление той или иной их группы, на протяжении ряда лет разрабатывавшей следственные линии и версии, определявшие в конечном счете политику ОГПУ в его контроле за интеллигенцией и в направлении развития репрессий, может в дальнейшем оказать немаловажную помощь в реконструкции общей политико-идеологической картины того или иного периода. Исходя из этих посылок и задач издания, соответствующим образом были решены и принципы воспроизводства текста протоколов и собственноручных показаний подследственных, содержащих бесконечные фонетические, механические и смысловые описки, опечатки, искажения имен и другие огрехи. Чтобы избежать необходимых многочисленных коррективных сносок и примечаний, обосновывающих то или иное исправление, в тех случаях, когда при сравнении разных показаний одного свидетеля или из сопоставления перекрестных показаний можно было заключить об ошибке, последняя исправлялась в тексте без оговорок и дополнительных комментариев. Без специальных оговорок из текста убирались удвоения слов и фраз, свидетельствующие о механических описках, унифицировалось написание имен людей, местностей, организаций, основанием чему служили, с одной стороны, собственноручные показания обвиняемых и заполненные ими «анкеты арестованных», а с другой — справочные, научные и литературные издания того времени. Столь же безоговорочно исправлялась явная безграмотность протоколиста, если она затемняла или искажала смысл фразы.

***

Первый выпуск серии «Мистические общества и ордена в советской России» посвящен российским тамплиерам и состоит из трех томов.

Первый том содержит документы, освещающие на протяжении всего периода 1920-х гг. деятельность различных организаций «Ордена российских тамплиеров», представляя широкий спектр охваченных ими слоев и групп, действовавших в Москве и в Нижнем Новгороде, начиная от анархического студенчества и кончая творческой интеллигенцией столицы. Публикацию предваряет общий очерк, характеризующий специфику представленных документов, структуру Ордена, его состав, символику, ритуалы и методы деятельности; публикуются материалы, проливающие свет на жизнь и деятельность основателя Восточного Отряда тамплиеров А.А.Карелина, документы архивно-следственных дел В.С.Пикунова, «Библиографического кружка» при библиотеке-читальне Музея им. П.А.Кропоткина, А.С.Пастухова, О.С.Пахомовой, «Ордена Духа» в Нижнем Новгороде, а также многочисленные документы и материалы северо-кавказского («сочинского») дела 1930 г., охватившего, наряду с тамплиерами Сочи и Свердловска (Екатеринбурга), различные группы мистиков на Северном Кавказе (теософов, антропософов, толстовцев), связанных с Москвой, Киевом, Ростовом-на-Дону и другими городами России.

Второй том составлен из документов главного процесса московских тамплиеров осенью 1930 г. (дело «Ордена Света»), которые сопровождают воспоминания оставшихся в живых членов Ордена (В.Р.Никитиной, Е.А.Шиповской), а также показания об Ордене А.С.Поля (1962 г.) и Ю.А.Завадского (1963 г.). Естественным продолжением этого процесса стало дело Л.В.Кафка и Э.С.Зеликовича 1931 г., а позднее — дело Б.М. и Е.В.Власенко (1934 г.) и связанного с ним дела А.В.Уйттенховена (1935 г.). Последующая судьба Ордена и оставшихся на свободе тамплиеров представлена в документах взаимосвязанных процессов по делу «Всероссийского альянса анархистов» (1936—1937 гг.), дела Ю.К.Щуцкого и А.А.Синягина (1937—1938 гг.) и в определенном смысле заключающего историю Ордена дела Д.С.Недовича (1944 г.).

Третий том содержит литературу Ордена, в первую очередь корпус его легенд, снабженный кратким комментарием и терминологическим словарем-указателем. В него вошли также пьесы-диалоги А.А.Карелина, сохранившиеся в машинописных копиях того времени, легенды, авторство которых приписывается Н.И.Профферансову и две легенды В.С.Пикунова, которые даются в приложениях. Их дополняет недавно найденный второй цикл лекций А.А.Солоновича, идущий под условным названием «Критика материализма».

Второй выпуск серии содержит материалы следственных дел и документы трех орденов розенкрейцерского направления — «Эмеш редевивус» (1927—1928 гг.), «Московских розенкрейцеров-манихеистов («орионийцев»))» (1916—1933 гг.) и «Lux Astralis» (1913—1937 гг.), связанного с именем Б.М.Зубакина.

Третий выпуск серии включает в себе материалы следственных дел и документы деятельности парамасонских эзотерических организаций Петрограда/Ленинграда второй половины 20-х гг. XX века (дело Б.В.Аstromова и Г.О.Мебеса 1927 г.) и Москвы («масонская фракция» РНС 1930 г.), а также финального для советских эзотериков дела «Мракобесы» 1940—1941 гг., представленного архивно-следственными делами В.В.Белюстина, С.В.Полисадова, Б.В.Аstromова и Е.К.Тегера.

Завершая это краткое вступление, я приношу искреннюю благодарность всем лицам и организациям, которые способствовали поискам и выявлению документов, вошедших в объявленные выпуски, — как уже ныне покойным Е.А.Шиповской, В.И.Филоматовой, И.Г.Лачиновой, так и ныне здравствующим Е.Г.Гнесиной, Н.И.Жемчужниковой, Н.Н.Сафоновой, Е.С.Лазареву, А.И.Ушакову, а также сотрудникам ФСБ РФ — А.А.Краюшкину, А.В.Белякову, С.А.Поцелуеву, без действенной помощи которых многое так бы и осталось не разысканным.

Андрей Никитин

МИСТИЧЕСКИЕ ОРДЕНА В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

1. Проблема и источники

Изучение жизни русского общества в период двух послереволюционных десятилетий обычно основывалось на традиционных источниках: официальных документах, отложившихся в государственных архивах, периодике тех лет, дневниках, письмах и воспоминаниях, как правило, прошедших апробацию цензуры. Разница между отечественными и зарубежными публикациями заключалась, пожалуй, в том, что из последних можно было узнать о людях и событиях, на которых в советской России было наложено цензурное «табу», и в более откровенной оценке происходившего и происходящего в нашей стране. Другими словами, восстанавливаемые и анализируемые картины прошлого советской жизни по обе стороны границы отличались скорее не качественно, а количественно. В первую очередь это касается области науки, культуры и искусства и отношения их представителей к внутренней политике, проводившейся правящей партией. Нескольким иначе обстояло дело с раскрытием политической жизни страны, однако за последнее десятилетие и здесь произошли столь разительные перемены, что, похоже, не приходится ожидать никаких сенсационных, а главное — принципиально важных открытий в до сих пор засекреченных «особых» архивах России. Максимально, на что может рассчитывать в данной области исследователь, это выяснение истинного лица того или иного политического деятеля и его стремлений или объяснение подоплеку остающегося загадочным события, что не меняет принципиальных контуров уже известной нам картины.

Однако, как выяснилось, существует обширная область культурной жизни 20-х и 30-х годов прошлого века, оказавшая мощное, а главное — продолжающееся влияние на процесс духовного развития российской интеллигенции практически во всех областях науки, искусства и самой жизни, до самого последнего времени остававшаяся совершенно неизвестной. Речь идет о мистических обществах, мистических движениях и орденах, существование которых хранилось в глубокой тайне как самими посвященными, пережившими годы тюремного заключения, ссылки и концентрационных лагерей, так и официальными органами власти просто забывшими об их существовании.

Догадаться о наличии этого скрытого пласта нашей жизни можно было и раньше, с началом публикаций фантастических произведений А.В.Чаянова, С.А.Клычкова, а главное — знаменитого романа М.А.Булгакова, в котором на улицах Москвы 20-х годов объявлялись потусторонние рыцари в антураже средневековой мистики и оккультизма. Последующее, более внимательное чтение литературы того десятилетия показало неслучайность интереса их современников ко всему оккультному и инфернальному. Эта струя, хорошо прослеживаемая еще у раннего Булгакова, ярко проступает в творчестве молодого В.А.Каверина, Л.М.Леонова, Ю.Л.Слезкина и многих других прозаиков.

Сходное явление на протяжении тех же 20-х годов можно обнаружить в театре и в живописи. Символизм, превратившийся на сцене в конструктивизм, неизбежно нес в себе мистическое восприятие мира, как бы его ни пытались трактовать теории театра, рассуждая о «новом искусстве», «пролетарском искусстве», «биомеханике» и прочем. Первые театральные постановки С.М.Эйзенштейна в московском

театре Пролеткульта («Мексиканец» по Дж. Лондону, «Лена» В.Ф.Плетнева и др.), постановки В.Э.Мейерхольда, наконец, спектакли 2-го МХАТа с участием М.А.Чехова («Гамлет», «Ревизор», «Петербург») — все они были проникнуты попыткой оформителей и актеров показать «жизнь невидимую», раскрыть тайную суть изображаемого, вывернув обыденность «наизнанку». То же самое можно было наблюдать на художественных выставках, где наряду с реализмом и импрессионизмом проявлялись те же тенденции, что в литературе и в театре, сводившиеся, в конечном счете, к попытке увидеть подлинную суть вещей, реальность которой уже не подлежала сомнению, почему и писал Н.С.Гумилев, что

«...под скальпелем природы и искусства
Кричит наш дух, изнемогает плоть,
Рождая орган для седьмого чувства».

Что питало эти стремления, порывы и надежды? Что рождало их у людей, как можно заметить, весьма различных по своим характерам, воспитанию, образованию и мировоззрению? Я пишу здесь о представителях искусства только потому, что их творчество, как результат душевной и интеллектуальной жизни, продукт этой жизни, особенно наглядно и открыто для всех, тогда как жизнь человека науки протекает изолированно от общества, а его внутренние переживания претворяются (или откладываются) в реалиях, требующих специальной подготовки и знаний.

На первый взгляд, весьма распространенный в предшествующие десятилетия, все эти искания форм и смыслов явились непосредственной реакцией на окружающую действительность, на события мировой и гражданской войн, на годы революции, на перестройку жизни самого общества, переоценку ценностей и так далее. Другими словами, творящие откликались на требование времени, выполняя некий «социальный заказ». Однако внимательное рассмотрение общей картины происхождения убеждает в обратном: время и общество отнюдь не требовали таких формалистических опытов и символических прочтений реальности. Наряду с «революционным» искусством, к слову сказать, занимавшем лишь небольшую часть общего пространства, продолжало существовать и развиваться традиционное реалистическое искусство, пользовавшееся у «масс» как раз наибольшей популярностью и любовью. Подтверждений тому находится достаточно много как в газетной периодике тех лет, публиковавшей письма возмущенных зрителей по поводу «футуристических» выставок и спектаклей, так и в ряде мемуаров театральных деятелей, вспоминавших, что на подобные спектакли Пролеткульта или ТРАМа красноармейцев, рабочих и служащих отправляли «по разнарядке».

Любопытно и другое, столь же известное: наряду с репрессиями, обрушившимися на российскую интеллигенцию в конце 20-х и в 30-х гг., перестройке, закрытию и уничтожению поддадало не только политическое инакомыслие, религиозность, склонность к «идеализму», но и все так называемое «левое» искусство — то самое «революционное» искусство, которое по сути своей было абсолютно аполитично, а если и пользовалось «революционными фразами» или политическими лозунгами, то лишь для собственного оправдания и выживания в условиях пролетарской диктатуры.

Иными словами, все это «новое» искусство, а более точно — экспериментальное искусство, пытавшееся отразить скрытую сущность повседневной реальности (т.е. в своей основе глубоко мистическое), совершенно справедливо приравнивалось инквизиторами той эпохи к мистике, с которой они вели беспощадную борьбу, как со всем, что могло способствовать противостоянию людей жесточайшему напору вулгарного материализма. Опасность заключалась не в черных, красных и белых квадратах, не в разложении формы на геометрические фигуры, составляющие ее проекции, не во взаимопроникновении образов, не в непонятных аккордах музыки, не в расплывчатости, неопределенной волнительности поэтических образов и не в «возрождении древнего язычества», жившего еще среди темной и жестокой массы крестьянства, а в том, что все это вместе утверждало бытие не одной, а многих ре-

альностей, в которых существовал человек. В результате, и сам он оказывался не биологической машиной, не животным, а существом многоплановым, способным жить и развиваться в разных измерениях пространства и времени.

Отсюда был уже только один шаг до признания у человека бессмертной сущности — но последнее и оказывалось самым страшным, самым губительным для той мировоззренческой повязки, с помощью которой только и было возможно оправдать все, происходившее в стране, чтобы повести ослепшие массы по пути животной жизни. В результате, все искусство, кроме сугубо реалистического, было объявлено враждебным — народу, массам и т.п., а потому подлежащим преследованию и уничтожению. Оно прямо приравнивалось к «враждебной идеологии», к религии, к мистике, к идеализму — совсем так, как это чуть позже произошло в Германии после прихода к власти Гитлера, показав, что ни одна тоталитарная система не может примириться с существованием иных мыслей и иных миров, кроме тех, которые она утверждает.

Вопрос о том, было ли реальное основание для такой репрессивной политики, т.е. существовала ли мистическая подоплека «нового» искусства 20-х гг. в России, сейчас решается однозначно на основании материалов открытых архивов и сообщений зарубежной печати тех лет, находившихся у нас в спецхранах и не привлекавших внимание редких прорывавшихся туда исследователей — отчасти благодаря своей специфики, а отчасти — закамуфлированности. В противном случае исследователи творчества С.М.Эйзенштейна, казалось бы всесторонне (а на самом деле — весьма поверхностно) изученного у нас и за рубежом, увидели бы в разработке «Мексиканца» в первую очередь воплощение принципов оккультизма и мистической символики как в оформлении сцены, так и в игре актеров. Больше того, им стоило бы обратить внимание на слова самого Эйзенштейна, что осенью 1920 г. он был принят в Орден розенкрейцеров, а в последующее время продолжал занятия оккультизмом и мистикой¹, от которой он, по-видимому, так и не отошел до конца своей жизни, хотя всячески это скрывал. Менее известно другое: что М.А.Чехов был не только последователем Р.Штейнера и учеником А.Белого, под влиянием которого был поставлен на сцене 2-го МХАТа «Петербург», но еще и рыцарем высокой степени Ордена тамплиеров.

Сейчас известно, что в Ордене российских тамплиеров состояли такие деятели советской театральной сцены, как Ю. А.Завадский, Р.Н.Симонов, В.С.Смышляев, А.И.Благоднаров, М.Ф.Астангов; из деятелей киноискусства — В.А.Завадская и Ю.Д.Быстрицкая; из писателей — Г.П.Штурм, И.А.Новиков, П.А.Аренский; из литературоведов В.О.Нилендер, Н.П.Киселев; из искусствоведов — Д.С.Недович, А.А.Сидоров; из ученых — метеорологи М.А.Лорис-Меликов² и А.А.Синягин; из философов — Д.Д.Дебольский; из востоковедов — Ю.К.Щуцкий, Ф.Б.Ростопчин; биофизик М.И.Сизов; из музыкантов — композитор С.А.Кондратьев, певец В.И.Садовников, одно время — известный священник и богослов П.А.Флоренский³ и многие другие. В этом перечне найдут свое место имена художников, архитекторов, музейных, библиотечных, издательских работников, инженеров, строителей, юристов, преподавателей вузов, даже резидентов советской разведки за границей, каким был М.М.Брендстед, писавший под псевдонимом М.Артемьев.⁴

И здесь мы сталкиваемся с естественным ограничением: большинство этих людей оказываются неизвестны или совершенно забыты.

Почему так произошло?

Начать, вероятно, следует с причины самой обыденной — с тех волн репрессий, которые большую долю причастных к мистическим орденам и обществам людей просто вывели из жизни, а на другую навесили тяжелый замок молчания, вполне объяснимый страхом от перенесенного и возможностью повторных гонений. Немалую роль в этом сыграли и другие факторы: оторванность от прежних друзей и единомышленников в условиях далеких ссылок, которые становились «новой родиной», в исчезновении потаенной литературы, которая подпитывала их ум и чувства, в невозможности общения из-за отсутствия соответствующих собеседников, постоянная настороженность по отношению к окружающим. Очень немногие из остав-

шихся в живых после репрессий, вернувшиеся в интеллектуальные центры страны, в первую очередь в Москву и Ленинград, нашли в себе желание и силы, чтобы восстанавливать прежние связи и собирать остатки орденового «самиздата», который в большом количестве циркулировал в 20-х гг., питаясь переводами статей и книг, выходивших за рубежом, и оригинальными сочинениями, распространявшимися анонимно в рукописях или машинописном виде. О широте тематики такого «самиздата» дает представление статья М.Артемыева (М.М. Брендстед)⁵, опубликованная в нескольких номерах газеты «Рассвет», выходившей в Чикаго, о которой подробнее я скажу несколько ниже. Широта и разнообразие тематики, стремление охватить и осознать происходившее, проникнуть в глубинные смыслы процессов, характеризует творчество неизвестных нам авторов, чьи произведения, если бы удалось их разыскать, оказались бы поистине бесценны для понимания содержания политических, а главное — общественных событий тех лет.

К сожалению, особенно рассчитывать на их восстановление не приходится. В то время рукописи уничтожались не только в печах ОГПУ, но и самими авторами, если нависала угроза обыска и ареста, а вместе с ними и книги, посвященные идеалистической философии, богословию, мистике и всему тому, что шло вразрез с господствующей идеологией. Проводилась тактика «выжженного пространства», только не земли, а души человеческой, тактика выжженности духовного пространства нации, чтобы не за что было зацепиться ни взглядом, ни мыслью. Те же люди, что продолжали нести в себе память об иных мирах, старались как эту, так и память о прежних друзьях запрягать столь глубоко, что убеждали в этом не только других, но порой и себя. Так произошло, например, с известным советским режиссером Ю.А.Завадским, который с первых допросов на Лубянке осенью 1930 г. принял на себя амплуа «беспамятного», как то ярчайшим образом проступает в его показаниях, и с той поры уже не расставался с ним, уверив под конец жизни всех, что он «ну, совершенно ничего не помнит...». Достаточно сказать, что даже сыну своему он лишь однажды проговорился, что сидел в тюрьме, но по какой причине, сколько времени и как — так и не рассказал, отговорившись «недосугом»⁶.

Здесь мы подходим к другому, столь же серьезному препятствию, встающему перед исследователем, — к отрывочности, случайности, а то и просто отсутствию информации о мистиках и мистических организациях, которую в настоящее время можно найти только в архивах органов ФСБ РФ и республик бывшего Советского Союза — бывших архивах ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ.

Даже и теперь на эти, поистине бесценные архивы, часто смотрят лишь как на память о миллионах невинно осужденных и замученных в советских застенках и концлагерях, и это, в известной мере, справедливо. Однако, нельзя забывать и другого: они являются единственными центрами, в которых сосредоточена уникальная информация как о людях, так и об их мыслях, жизни, стремлениях, а вместе с тем — об ошибках, заблуждениях, геройстве и подлости. Мне не раз приходилось убеждаться, что эти архивы «помнят» даже о том, о чем успели забыть многие из выживших людей, вернувшихся к прежней жизни, но на каком-то ее этапе оставившие там свою память.

Архивно-следственные дела репрессированных — сложный, очень емкий и в то же время противоречивый источник информации, содержание и степень достоверности которого менялся от периода к периоду. Так, на протяжении 20-х гг. они показывают в достаточной мере спокойное течение следствия, когда охват собираемого материала был достаточно широк, а подследственный имел возможность писать свои показания собственноручно (т.е. вести протокол), отвечая таким образом на ставившиеся перед ним вопросы, но при этом еще что-то утаивая или не фиксируя полностью свой ответ, как об этом вспоминала, например, Е.А.Шиповская. Для тех лет характерно также привлечение возможно большего круга не только обвиняемых, но и свидетелей, часть которых затем отпускалась, причем некоторые обвиняемые могли находиться какое-то время на свободе, дав подписку о невыезде из города. Однако все это несколько не гарантировало от совершенно неожиданного по жестокости приговора, где факты могли быть утрированы, искажены, а иногда и

просто придуманы, точно так же как прекращение дела часто не служило гарантией от возможных неприятностей — сокращения по службе, «вычистке по 1-й категории» и т.п., что в перспективе грозило вероятностью нового, уже более серьезного ареста.

Но эта же практика «обстоятельности» следствия позволяла накапливаться в следственном деле множеству документов, начиная с ордера на арест и обыск, протокола обыска, анкеты арестованного, протоколов допросов, до различных квитанций (сданные вещи, деньги), служебных записок о перемещении арестованных, медицинских освидетельствований, переписки с родными и следователями, различного рода заявлений, наконец, приговорного материала и документов, свидетельствующих о дальнейшей судьбе осужденных и их перемещений — из тюрьмы на этап, в политизолятор, ссылку, оттуда — на поселение, что завершалось часто справкой об отбытии наказания и выезде на свободное поселение по избранному адресу. Иногда сопровождающие дело документы, так называемое «контрольное производство», где откладывались справки о людях, проходивших по данному следственному делу, дают возможность определить если не судьбу человека, то его местонахождение в какие-то моменты последующей жизни, определить род его занятий и даже протяженность самой жизни. В архивно-следственных делах этого периода нередко пакеты с изъятыми при обыске материалами — письмами, меморандумами, дневниками, записками, личными документами и т.п., позволяющими лучше представить суть происходившего. С другой стороны, этот период характеризуется повышенным интересом следователей к биографии свидетеля или подследственного — к его происхождению, близким родственникам, занятиям и работе на протяжении всего предшествующего периода, политическим убеждениям, которые, как правило, в то время подследственные не скрывали.

Другой характерной чертой этого периода, продолжавшегося примерно до декабря 1934 г., т.е. до убийства Кирова (после которого начинается совершенно иная репрессивная политика, рассчитанная на физическое уничтожение арестованного), следует считать отношения между «политическими» подследственными, т.е. теми, кто обвинялся по ст. 58 Уголовного кодекса РСФСР, и ведущими дело следователями, которые, особенно в Москве, были достаточно корректны. Такое впечатление, вынесенное из знакомства с архивно-следственными делами, мне подтверждали все, кто испытал репрессии тех лет и дожил до недавнего времени. Было ли это исключением, которое касалось только интеллигенции, мистиков и анархистов, о которых я собирал сведения, или же распространялось и на более широкий круг арестованных, выходящий за пределы подведомственности Секретному отделу ОГПУ — не знаю, но что именно этим отношением были вызваны многие многостраничные «исповедальные» показания и автобиографии, содержащие изложение собственной позиции, взглядов, верований, направления деятельности, отношения к советской власти (порой, весьма негативного), сомневаться не приходится.

Я отнюдь не хочу создать впечатление, что аресты и допросы проходили в «семейной обстановке», отнюдь нет. Были бесконечные нажимы, угрозы, моральное давление и даже пытки горячей и холодной камерой, был непрекращающийся поединок между следователем и подследственным, в результате которого многие «ломались», становились на всю жизнь секретными агентами ОГПУ, но в Москве 1930 г., например, не было еще такого садизма и массовых расстрелов, какими славилось тогда тифлисское ГПУ в Ортачалах. Отсюда следует, что даже в любом правдивом показании, в особенности, если подследственный отказывался сотрудничать со следователем, заключена определенная неправда и в огромных масштабах — умалчивание. В то же время (и это обязательно следует иметь в виду каждому историку культуры), имея дело с мистическими организациями следователи меньше всего интересовались самой мистикой, ритуалами посвящения, символикой, содержанием мистических легенд и текстов, короче говоря, жизнью собственно духовной. Все свое внимание они направляли на организационные структуры, личные связи, факты нелегальных собраний («сборищ»), на их периодичность, на отношение к политике

правительства, на суждения о тех или других мероприятиях советской власти, — короче, на все то, что могло представить орденский кружок в качестве подпольной политической организации, преследующей задачи борьбы с существующим строем.

Отсюда — отрывочность сохраняемых сведений, их фрагментарность, порою явные ошибки, свидетельствующие о незаинтересованности следователей в точной и полной фиксации показаний при обостренном интересе к именам, адресам, записным книжкам, дневникам и переписке, изымаемой при обыске.

Совсем иной характер следствия открывается в архивно-следственных делах 1935–1940 гг. На протяжении всего этого периода видны действия четко отработанной машины, задачей которой было возможно быстрое принуждение к самооговору, влекущему за собой ВМН — высшую меру наказания, т.е. расстрел. Всех, кого не удавалось подвести под ВМН, отправляли в концлагери: ссылка в этот период предназначалась только для совершенно непричастных к делу членов семьи, которым нельзя было ничего инкриминировать. Несмотря на то, что архивно-следственные дела этого периода значительно объемнее предшествующих, последнее происходило не за счет расширения документации и широты показаний, а за счет «прокрутки» подследственного все на тот же предмет самооговора с привлечением возможно большего числа людей, которых затягивал следственный конвейер. О самих людях, их образе жизни, вообще об их прежней жизни из следственных дел этого периода мы узнаем очень немного: биографические данные в протоколах резко сокращены, отсекаются все сведения о родственниках, даже о родителях, и человек предстает как бы «голым на голой земле». Никого более не интересует его духовная жизнь, его убеждения, если только они не несут политической окраски. В последнем случае ему дается возможность снова и снова отвечать на одни и те же вопросы допрашивающих, описывая свою работу, взаимоотношения с начальством и подчиненными, особенно если за этим открывается возможность создания группового дела, «троцкистской» или «правооппозиционной» организации. Люди, зачисленные в такую «виртуальную организацию», начинающую функционировать в следственных делах на протяжении одного года или более (первые признавшиеся уже расстреляны, последние, ничего не подозревая, еще ходят на свободе, тогда как «среднее звено» дает показания), как правило, были обречены.

К счастью, большинство мистиков, похоже, избежало такой смертной карусели, поскольку по своим специальностям (актеры, музыканты, художники, литераторы, преподаватели, музейные работники, научные сотрудники и пр.) они находились вдалеке от борьбы за власть, от начальственных интриг и ведомственных склок, порождающих доносы, которые бежали, словно огонь по ниточке бикфордова шнура, к трагическому взрыву, после которого начиналась уже цепная реакция, как и в предшествующее время основанная на перечнях имен в записных книжках арестованных.

Протоколы этого времени сухи, примитивны, состоят из вопросов и ответов, записанных казенным (порою — малограмотным) языком самими следователями, и сводятся, как правило, к тому, чтобы вынудить признание в несодеянном. В делах этого периода напрасно искать изысканий при обыске бумаг и документов, поскольку они обычно уничтожались, нет фотографий арестованных, а если подследственный чудом избегал фатальной аббревиатуры ВМН в результате собственной позиции и согласного показания подельников, что он к ним никакого отношения не имеет, как то произошло в 1937 г. с П.А.Аренским⁷, то он мог получить *только* пять лет колымских лагерей... Все это объясняет, почему архивно-следственные дела этого периода содержат минимальное количество информации по мистическим движениям в России и содержание самого мистицизма, будучи нацелены исключительно на возможность политического обвинения (террор, подрывная работа, антисоветская пропаганда и агитация), и, по большей части, важны исследователю лишь для выяснения судьбы человека, попавшего в «ежовскую мясорубку». Соответственна и ценность этих вынужденных показаний, когда, с одной стороны, человек пытался дать минимум информации о тех, кто интересовал следственную группу, а с другой — подвергнутый допросам с мордобоем и пытками, как о том пишут некоторые из выживших,

подававших уже при Л.П.Берии заявления на пересмотр своих дел, будучи в невменяемом состоянии оговаривал других и признавался в несовершеннолетних поступках⁸.

Было и другое, о чем писал в своем обращении в прокуратуру уже в 1954 г. инженер В.И.Жданов. Будучи арестован 02.11.42 г. «за язык», т.е. сказав что-то «лишнее» в присутствии кого-то, кто посчитал своим долгом довести это до сведения органов, он семь месяцев, с момента ареста и по июнь 1942 г., добирался по этапу от Москвы до знаменитой Саратовской тюрьмы № 1, где сразу же попал в больницу, откуда его к следователю Образцову носили на руках в практически невменяемом состоянии. Естественно, протоколы допросов составлялись следователем на основании следственных дел Жданова 1932 и 1934 г., после чего на основании этих же текстов составлялась еще и «стенограмма», подтверждавшая все, ранее изложенное. Поскольку же всё, что касалось оценки внутреннего и внешнего положения Советского Союза в этот период начала войны, как выяснилось потом, принадлежало лично следователю Образцову, по этим обвинениям можно составить представление о том, чем были тогда наполнены головы этих чекистов. Здесь и хозяйственная разруха, и голод в деревне, и подготовка Москвы к массовым взрывам предприятий и учреждений, и бездарность общего военного командования, и воровство в тылу, — все, о чем они знали по долгу своей службы или догадывались, убеждая признаться в этом арестованных.

Столь же отличны архивно-следственные дела третьей волны репрессий, приходящейся на 1948-51 гг., когда по всей стране шел подлинный «отлов» ранее репрессированных по ст. 58 УК для препровождения их снова в концлагеря или «на вечное поселение».

Как правило, в этот период новое уголовное дело возбуждалось по справке, составленной на основании первичного дела 20-х или 30-х гг., после чего выносилось «постановление на арест», а дальнейшее следствие заключалось в подтверждении арестованным старых данных и в привлечении свидетелей-сослуживцев, подтверждавших (или, что тоже случалось, не подтверждавших) факты антисоветских высказываний арестованного и его недобросовестного отношения к работе. Эти следственные дела содержат типовую анкету с приметами подследственного, отпечатками всех пальцев рук, фотокарточкой, однако протоколы допросов, за редким исключением, шаблонны и несут сравнительно мало информации по интересующим нас вопросам. Впрочем, иногда в них удается почерпнуть дополнительные биографические сведения о самом человеке, о некоторых его родственниках и знакомых, о которых он рассказывает с тем большей свободой, чем более достоверна у него информация об их смерти или нахождении в заключении. Обычно именно в этих, самых поздних по времени делах можно найти документы об освобождении человека из лагеря или возвращении его из места ссылки, обращение к прокурору о снятии судимости и материалы последующей реабилитации (или отказ в ней).

Подводя итоги такому обзору, далеко не исчерпывающему, однако позволяющему составить общее представление о характере и степени достоверности такого специфического источника информации, практически единственного для исследователя, занимающегося изучением мистических обществ и орденов в советской России, надо остановиться еще на одной его особенности, а именно: отсутствии систематизации материала. Последнее означает, что за редким исключением следственные дела мистиков предстают (и числятся) как дела отдельных людей (или групп), не имеющих внешней связи друг с другом, проходя по регистрации архивов исключительно по фамилии того или иного человека, добраться до которого можно лишь зная его имя, год и место рождения. Отсюда следует, что выявление групп и отдельных людей, принадлежавших к тому или иному объединению мистиков (будь то Орден тамплиеров, Орден розенкрейцеров, «Орден Света», «Орден Духа» и т.п.), возможно только путем непосредственного перехода исследователя от одного архивного дела к другому, выделяя из показаний подследственных имена и фамилии, представляющиеся наиболее «перспективными» для выхода на новую группировку.

Способ такой бывает сложен, а порою и непреодолим, потому что в исходном документе часто указывается одна только фамилия без полного имени, к тому же невер-

но записанная (не только следователем, но и самим подследственным); однако даже полное имя, особенно при обыденности его элементов (Иван Александрович Петров) не спасает положения, если ее не сопровождает указание на год и место рождения. Следует быть готовым и к другому. Например, когда, несмотря на неполные данные об одном из членов Ордена тамплиеров, М.А.Лорис-Меликове, удалось разыскать его следственное дело, то, как выяснилось, оно ничего не сообщало о его орденской деятельности, поскольку арестован он был не как мистик (анархо-мистик), а как «вредитель в метеослужбе» и проходил по совершенно другому отделу ОГПУ⁹.

И все же при всей неразработанности (и засекреченности) архивной службы ФСБ РФ, при всей фактической и системной затрудненности получения материалов этих архивов, в особенности отдаленных от центров (при этом следует упомянуть, что «ключи» к ним находятся в Справочно-информационном центре МВД, в продолжающей пополняться картотеке на лиц, осужденных уже в наши дни), их документы являются драгоценнейшим источником, который позволяет впервые поставить (а в каких-то случаях — и решать) вопросы духовной жизни советской России, прослеживая влияние мистических обществ и орденов на развитие ее культуры и искусства.

Таким образом, при всей затрудненности пользования этим новым видом источников, при всей трудности обработки и осмысления материала, заключающегося в документах различного вида — анкетах, протоколах, служебной переписке, обвинительных заключениях и пр., — при всей их разноголосице, разное, ошибках, описках малограмотных протоколистов, современный исследователь находит в них структурную основу практически для всех дальнейших культурологических и специальных исследований в виде биографического материала и частично прослеживаемых широко разветвленных родственных, дружеских, служебных, орденских и прочих связей, представляющих реальную картину взаимодействия людей, их творчества и циркуляции идей в обществе. В свою очередь, это открывает возможность переносить розыски дальше, в другие государственные или ведомственные архивы, где в фондах того или иного лица могли отложиться материалы, относящиеся к интересующему нас человеку (так в фонде анархиста А.А.Борового в РГАЛИ оказался не только интересный комплекс документов, связанный с Кропоткинским музеем, но и работы А.А.Карелина и А.А.Солоновича, стоявших у истоков Ордена российских тамплиеров, а в Рукописном отделе Литературного музея — протоколы заседаний и документы Музея им. П.А.Кропоткина¹⁰, считавшиеся погибшими), или в семейных архивах, если удастся проследить наследников и родственников (так произошло с литературным наследием С.А.Кондратьева, с частью орденского архива, сохранившегося у Е.А.Шиповской, первой жены А.С.Поль, с остатками творческого наследия А.В.Уйттенховена, найденными в личном архиве М.Н.Жемчужниковой у ее дочери, и т.п.).

Такой путь исследователя — от личности, возникающей в одном из архивно-следственных дел ОГПУ-НКВД-КГБ, к ее окружению, семье и к новым, попадающим в поле его зрения фигурам, позволяет воссоздавать наиболее достоверную картину явления в целом, под новым углом зрения рассматривая имеющиеся тексты, выходявшие из этого круга людей или обращавшиеся в нем, открывая в них новое содержание и расшифровывая намеки, которым ранее не придавалось значения (например, рыцарская тематика в стихах). Как это происходит на деле, я показываю на примере Ордена тамплиеров и некоторых его филиаций в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге и на Северном Кавказе.

2. Орден тамплиеров: люди и организации.

Основателем Ордена тамплиеров в советской России явился А.А.Карелин — сначала народоволец, народник, затем какое-то время эсер (?), а с 1905 г. убежденный анархист, вынужденный эмигрировать во Францию¹¹. В Россию он вернулся в августе 1917 г., имея уже не только тамплиерское посвящение, но и задание основать здесь Восточный отряд Ордена тамплиеров. Будучи после П.А.Кропоткина крупней-

шим теоретиком анархизма, писателем и организатором различных изданий в эмиграции, Карелин и по приезде в Россию развернул бурную анархистскую деятельность сначала в Петрограде, а затем в Москве, где уже в 1918 г. создал и фактически возглавил две федерации — Всероссийскую федерацию анархистов (ВФА) и Всероссийскую федерацию анархистов-коммунистов (ВФАК). Авторитет Карелина, его энциклопедические познания, поразительный талант привлекать к себе людей, умение выслушивать их и уважать чужие мнения, снискали ему уважение представителей других партий¹² и выдвинули, вместе с его сподвижниками Р.Эрмандом и А.Ю.Ге, во ВЦИК от анархистов на правах фракции (наблюдательной). Такое положение вместе с широкими дружескими связями в советских верхах (напр., с А.С.Енукидзе) оказалось столь прочным, что практически до своей смерти 20.03.26 г. Карелин выступал как бы «гарантом» существования легального анархистского издательства «Голос труда», общественного Комитета по увековечению памяти П.А.Кропоткина и самого Музея П.А.Кропоткина в Москве, ставшего последним центром (и памятником) анархистского движения.

Из показаний Н.А.Ладыженского в процессе следствия по «сочинскому делу», а затем по делу «Ордена Света» осенью 1930 г. явствует, что первые шаги к созданию Ордена тамплиеров на российской почве Карелин предпринял не позднее 1919 г., имея в числе своих ближайших сподвижников анархиста Н.К.Богомолова (гимназического приятеля Ладыженского, через которого тот и был представлен Карелину) и преподавателя математики в московских вузах А.А.Солоновича. В этой беседе, по утверждению Ладыженского, Карелин предлагал использовать формы орденской организации «для распространения идей анархизма»¹³. Последнее можно расценить двояко: как попытку закамуфлировать подлинно орденские устремления мистического плана от сподвижников-анархистов, не признававших никакой «мистики», или, наоборот, как попытку скрыть за духовным движением явление политического характера, на чем в своих обвинениях против мистиков неизменно настаивали органы ОГПУ-НКВД. Двойственность эта существовала на протяжении ряда лет до полного разгром властями того и другого движения, вызывая путаницу, недоумение окружающих, взаимные упреки, а также установившееся за тамплиерами наименование их «анархо-мистиками».

Впрочем, иначе, вероятно, и не могло быть, ибо такая политико-идеологическая двойственность вызывалась еще и условиями среды, в которой действовали тамплиеры. Так, будучи математиком, преподавателем математики в разных вузах Москвы, в первую очередь в МВТУ им. Баумана, А.А.Солонович, человек талантливый и экспансивный, работал одновременно по распространению тех и других идей в преподавательской и студенческой среде, причем, если в первой он мог говорить со своими коллегами на языке науки, то к студенчеству требовался более простой и действенный подход с позиций современности и актуальности. Все начиналось с частных, нелегальных кружков, в которых Солонович читал лекции, посвященные философии и политэкономии. Они начинались историческим обзором и критикой материализма, в следующем цикле переходили к утверждению идеалистического мировоззрения, к раскрытию мистического понимания мира и человека, а затем к изложению философских систем Востока, в том числе гностицизма. Изложение основ мировоззрения дополнялось лекциями по истории литературы и искусства, которые читали другие тамплиеры, например, А.С.Поль, блестящий лектор, закончивший не только Московский университет по зарубежной экономике и географии, но еще и Государственный институт слова, и в последующие годы, до своей смерти в 1965 г., остававшийся кумиром двух или трех поколений выпускников театральных вузов Москвы.

Наличие в среде тамплиеров старших степеней преподавателей московских вузов, преимущественно математиков, связанных с 1-м МГУ и МВТУ им. Баумана (А.А.Солонович, Д.А.Бем, Е.К.Бренев, С.Р.Ляшук, А.С.Пастухов), обеспечивало постоянный контакт со студенческой средой, в которой особенной популярностью пользовался тогда именно анархизм.

Занятия с анархически настроенной молодежью в первичных кружках общеобразовательного типа, где старшие рыцари читали лекции по истории философии, истории искусства и литературы, истории религий, строились таким образом, что незаметно для слушателей происходил их качественный отбор, когда наиболее способных и развитых приглашали уже в другие кружки, где уровень преподавания и сюжеты занятий были значительно более серьезными. Большинство же первичных слушателей начинало посещать библиотеку-читальню Кропоткинского музея, ходить на доклады членов Анархической секции Кропоткинского Комитета и т.п. Кружки оказывались недолговечны и потому, что многие из них подвергались разгрому, а их участники — высылке; разобщенность, случайность упоминания имен участников, не позволяют пока выяснить ни их количество, ни их окружение, ни дальнейшую судьбу. Так, например, только в результате случайного сопоставления, казалось бы, никак между собою не связанных дела В.С.Пикунова (1926 г.) и проходивших по делу «Ордена Света» А.И.Смоленцевой и И.Е.Рытавцева (1930 г.) удалось выяснить их причастность к одному кругу анархической студенческой молодежи Москвы; однако только благодаря личным воспоминаниям вдовы Пикунова, В.И.Филоматовой, стало возможным установить тот факт, что кружок, собиравшийся в доме А.И. Смоленцевой, был самым теснейшим образом связан с квартирой А.А.Карелина во 2-м Доме Советов (гостиница «Националь»), а та, в свою очередь, — с анархистами и анархо-мистиками Сергиева Посада, окрестностями Сочи и с г. Батумом.

Столь же сложны и разнообразны оказываются связи преподавательского корпуса Ордена тамплиеров, если представить, что преподаватель МВТУ С.Р.Ляшук, убежденный анархист и анархо-мистик, о встречах с которым в ссылке вспоминает в своих мемуарах писатель О.В.Волков¹⁴, был женат на сестре поэта и математика С.П.Боброва, разделявшего, к слову сказать, этот круг идей своего зятя; Е.К.Бренев, тоже математик, был женат на М.В. Коваленской, близкой родственнице С.М.Соловьева, через которого (и через эллиниста В.О.Ниландера) он был связан с мистически настроенной интеллигенцией Москвы, в том числе и с А.Белым (Б.Н.Бугаевым); Д.А.Бем, тоже преподаватель математики в московских вузах, одновременно являлся заместителем заведующего музеем П.А.Кропоткина, жил в здании музея и был, как указано в одной из служебных справок, сохранившихся в следственном деле, «учителем и другом детей Троцкого». О мистических же интересах Л.Д.Троцкого известно по его дружбе с П.А.Флоренским и еще некоторым признакам, отмеченным в мемуарах С.А.Волкова¹⁵.

Несколько особняком от этой группы стоял Н.И.Проферансов, являвшийся одним из ближайших сподвижников Карелина. Жизненный путь и внутренний облик этого человека, его устремления, интересы и работа во многом остаются пока загадкой для исследователя. Из крайне скудных биографических данных, сообщенных им во время следствия 1930 г., а равным образом из показаний других лиц, знакомых с ним (таких оказалось мало), следует, что уже в гимназические и студенческие годы он принимал активное участие в революционном движении сначала в Туле, потом в Москве как член военной организации РСДРП(б), сидел в тюрьмах, в 1917 г. был членом Московского Совета, редактором газеты «Советы» и «Солдат-гражданин», в начале 20-х гг. читал лекции в Народном университете в г. Пятигорске, затем работал в Москве, в Институте Маркса-Энгельса, заведующим отделом изучения социальных движений, потом техническим редактором в Большой советской энциклопедии¹⁶. Его связи с кружками московской интеллигенции оказались глубоко законопиррованными, поскольку они так и не всплыли в процессе следствия, а сам он называть какие-либо имена категорически отказался. Поэтому в обвинительном заключении против него следствие могло использовать только показания членов периферических организаций Ордена тамплиеров — участников нижегородского кружка («Орден Духа»), которых он «опекал», и отдельных подследственных по «сочинскому делу», арестованных одновременно с ним в августе 1930 г. на черноморском побережье Кавказа.

Между тем, именно перу Н.И.Проферансова, как выясняется из одного примечания В.В.Налимова, принадлежала «Легенда о рыцаре Гуго де Лонкле»¹⁷, имевшая широкое распространение наряду с собственно тамплиерскими легендами (опубликована как «Сказание о Рыцаре»: Призыв, М., 1992, с. 79-90), а сам он, как следует из последнего письма ко мне И.Н.Иловойской, написанного в феврале 1995 г., был руководителем рыцарского кружка, который она сама посещала после получения посвящения от Б.М.Власенко.

Не менее загадочной фигурой пока остается и другой ближайший сподвижник Карелина по анархистской и орденской деятельности — Н.К.Богомолов, один из секретарей ВФАК и «Черного Креста помощи заключенным и нуждающимся анархистам», организованного Карелиным вскоре после 1905 г. в эмиграции. Причастность Богомолова к анархизму как к политическому движению не вызывает сомнений. Гораздо больше вопросов могло бы возникнуть относительно его орденской работы, которую сам он категорически отвергал. В этой части остается положиться на показания уже упомянутого Н.А.Ладыженского, и, что более важно, на показания известного антропософа, тамплиера и розенкрейцера М.И.Сизова, называвшего на допросе 1933 г. в числе наиболее старых тамплиеров высокой степени посвящения Богомолова, стоящего в этом списке после А.А.Солоновича, Д.А.Бема, Н.А.Проферансова и его, М.И.Сизова. Не останавливаясь специально на истории Ордена и его первоначальном составе, Сизов называет еще восемь его членов, имевших к 1933 г. 10-ю степень посвящения (всего в Ордене тамплиеров было двенадцать степеней посвящения), которые, по его словам, жили в то время в Москве: Б.М.Власенко, А.О.Солонович (жена А.А.Солоновича), Ю.А.Завадский, профессор математики В.М.Комаревский, профессор права В.А.Краснокутский, Н.Н.Нотгафт и В.В.Губерт-Поспелова¹⁸.

М.И.Сизов совершенно определенно указывал, что Орден тамплиеров в России был открыт в 1920 г. и целью его было *«содействовать движению человечества в такой форме бытия и сознания, которая определялась бы высшими духовными началами»*¹⁹. Эта дата — 1920 г. — подтверждается, с одной стороны, показаниями М.И.Сизова от 26.04.33 г., в которых он называет время вступления в Орден отдельных тамплиеров (А.О.Солонович — в 1920 г., Б.М.Власенко, Н.П.Киселев и В.В.Губерт-Поспелова — в 1921–1922 гг.²⁰, а с другой — показаниями В.И.Жданова 30.04.42 г., повторяющими его показания 01.12.32 г., что уже в 1920 г. он, вместе с Ф.П.Веревиным, Л.Г.Судейкиным и П.А.Флоренским, посещал тамплиерский кружок на квартире Д.А.Бема, где слушал его лекции по истории Атлантиды²¹.

Очень важно, что вполне независимые показания М.И.Сизова подтверждают показания Ладыженского в том плане, что Орден должен был не стоять в стороне от политической борьбы, а воздействовать на нее через свои организации, как то имело место в 20-х гг. через анархо-мистиков, которые в свою очередь направлялись отдельными тамплиерами²².

Такое признание вместе с перечнем некоторых членов Ордена, среди которых оказываются и антропософы, позволяет попытаться решить вопрос о связующем звене между первым составом Ордена тамплиеров и возникшем позднее «Орденом Света», как одной из центральных орденских филиаций, принявшей на себя после смерти Карелина руководящую роль в орденском движении и поставившей его на более высокое научное и духовное обоснование, в конечном счете совершенно отмежевавшись от политического анархизма.

Как сейчас можно с уверенностью утверждать, первым звеном, связавшим Карелина с творческой, в частности с театральной интеллигенцией Москвы, стала Е.Т.Беклешова, впоследствии известный художник по куклам, жившая в 1918–1920 гг. вместе со своим мужем и сыном в гостинице «Националь» дверь в дверь с квартирой Карелиных. На квартире Беклешовых собирались московские артисты, в первую очередь артисты МХАТа и его Первой Студии, среди которых были А.А.Гейрот, М.А.Чехов и, по-видимому, В.С.Смышляев. С другой стороны известно, что близким другом Беклешовой еще по Варшаве был Б.М.Власенко, названный М.И.Сизовым, через свою жену, Е.В.Власенко, тесно связанный со Студией Ю.А.Завадского, с А.В.Уйттенховеном и

другими тамплиерами. Если учесть, что одним из первых тамплиеров, привлеченных в Орден Карелиным, стала именно Е.Т.Беклешова, то понятно, по каким направлениям могла распространяться известность его и влияние. Ориентирами здесь могут служить, во-первых, сообщение М.И.Сизова о времени официального открытия Ордена (точнее — Восточного отряда Ордена тамплиеров) в 1920 г. и, во-вторых, показание поэта, писателя и переводчика П.А.Аренского на допросе 03.07.37 г., что в Орден он вместе со своей тогдашней женой, В.А.Завадской, был вовлечен А.А.Солоновичем только в 1923 г., когда познакомился с ним на квартире В.С.Смышляева.²³

Последний факт представляет особенный интерес в том плане, что Аренский еще осенью 1920 г. прослушал курс лекций по оккультизму в Минске и в сентябре того же года получил розенкрейцерское посвящение от Б.М.Зубакина²⁴ вместе с С.М.Эйзенштейном²⁵.

Возвращение из Минска в Москву в последних числах сентября 1920 г. положило конец не только собраниям новооткрытой «ложи», но и контактам неофитов с со своим наставником. Тем более интригующим выглядят воспоминания С.М. Эйзенштейна, не без ироничного юмора касающегося этих сюжетов в одной из глав своих мемуаров. Занятия в Москве «тайноведением» уже без Зубакина не только были продолжены, но к ним (т.е. к Аренскому и Эйзенштейну) примкнули В.С.Смышляев и М.А.Чехов. Поскольку уже к 1923 г. Чехов становится безусловным адептом Р.Штейнера и антропософии, остается думать, что указанная Аренским дата знакомства его с А.А.Солоновичем не верна, ее следует опустить до осени 1920 или начала 1921 г., предположив, что именно Аренский, вскоре женившийся на В.А.Завадской, сестре Ю.А.Завадского, и переехавший к ним в Мансуровский переулок, ввел свою жену и своего шурина сначала к А.А.Карелину, а затем и в Орден. Впрочем, могло быть и наоборот, это дело не меняет. Такие расчеты подкрепляются другим обстоятельством — получением в 1922–1923 гг. тамплиерского посвящения от Карелина двоюродным братом Аренского, композитором и астрономом С.А.Кондратьевым, а также его женой, индологом и переводчиком, М.И.Клягиной, сотрудницей П.А.Аренского, что не могло быть позднее июня 1923 г., поскольку в это время Кондратьев надолго уехал в Монголию в составе экспедиции П.К.Козлова.

Отец Кондратьева был директором Пулковской обсерватории, игравшей, к слову сказать, большую и до сих пор еще не оцененную роль в культурной жизни Петербурга/Петрограда, а с указанного момента ставшей, как можно догадываться, одним из центров по распространению в научной среде Петрограда тамплиерских идей. Именно там, по-видимому, произошло первоначальное знакомство Ю.А.Завадского с уже упоминавшимся мною М.М.Брендстедом, обрусевшим датчанином, анархо-мистиком и тамплиером, сблизившимся с Карелиным и после смерти последнего даже вошедшим в так называемый Карелинский Комитет (Комитет по увековечению памяти А.А.Карелина, созданный по аналогии с таким же Комитетом Кропоткина). С Пулковым также связаны имена метеорологов (астрономов) тамплиеров А.А.Синягина²⁶ и М.А.Лорис-Меликова, причем первый из них играл определенную роль в становлении нижегородской филиации «Ордена Духа» и был дружен с известным синологом Ю.К.Щуцким и Ф.Б.Ростопчиным, а через них — и с кругами петроградских востоковедов, с которыми через П.К.Козлова и совместные с ним монгольские экспедиции связан был и С.А.Кондратьев. О значении Пулкова в тамплиерском движении свидетельствуют также аресты в 30-х гг. ряда его научных сотрудников по обвинению в связях с анархо-мистиками.

Наконец, при решении поставленного вопроса стоит обратить внимание на показание М.И.Сизова на допросах 1933 г. о М.А.Чехове, как тамплиере высокой степени посвящения²⁷, что могло произойти только между 1920 и 1923 годом, когда он сблизился с А.Белым и началась их совместная работа над постановкой «Петербурга» в МХАТе 2-м.

Трудность заключается в том, что нам почти совершенно ничего не известно о работе Ордена в эти годы, когда единственным бесспорным фактом остается отъезд в 1922 г. Р.Эрманда²⁸ в Америку с целью возродить в Соединенных Штатах русско-

язычную газету, основанную некогда еще Карелиным. И здесь одна загадка порождает другую, поскольку о самом Роберте З. Эрманде мне ничего не известно, кроме того, что такой человек существовал и стал редактором указанной газеты под псевдонимом Е.Долинин. Новая газета «Рассвет» — «орган российских рабочих организаций Соединенных Штатов и Канады» — переняла эстафету у своей предшественницы, выходявшей под названием «Американские известия», и, сейчас это можно сказать определенно, сыграла немаловажную роль для развития и организации массы российских эмигрантов как упомянутых двух стран, так и всей русскоязычной диаспоры на протяжении 20-х и 30-х гг. нашего века.

Большого формата, выходявшая на четырех (иногда на шести) полосах, газета рассказывала о жизни в советской России, ее культуре, научных открытиях, хозяйстве, репрессиях, имела довольно большой литературный отдел, освещала жизнь русских рабочих и эмигрантов в Соединенных Штатах, а в целом представляла читателю своевременную и объективную информацию обо всем, происходившем в мире, почему имела подписчиков на всех континентах и даже попадала в СССР. Для исследователя это издание интересно в первую очередь находящимися на его страницах многочисленными публикациями работ А.А.Карелина (статьи, заметки, пьесы-диалоги, проникнутые мистическими и анархическими идеями, главы так и не увидевшей света монографии по вопросам политической экономии Западной Европы), статьями А.А.Солоновича, А.С.Пастухова, В.С.Смышляева, Е.З.Моравского и ряда московских анархистов (А.А.Борового, И.В.Хархардина, В.С.Худолея и др.), сообщениями о преследовании анархистов в СССР, ожесточенной полемикой с издаваемым в Париже П.А.Аршиновым журналом «Дело труда», сыгравшем откровенно провокационную роль в расколе анархического движения, и статьями отдельных эмигрантов и корреспондентов из России.

Следующим шагом Эрманда-Долинина стала организация журнала «Пробуждение», уже целиком являвшегося органом анархо-мистиков, где политические и мировоззренческие акценты были расставлены гораздо явственнее, чем в газете, и где напечатаны работы ряда московских тамплиеров (А.А.Солоновича, А.С.Пастухова, Е.З.Моравского, Л.А.Никитина и др.)

На этих изданиях я останавливаюсь столь подробно, во-первых потому, что находящиеся в них материалы до сих пор практически не введены в научный оборот, а сами издания оказались за пределами внимания исследователей, хотя их комплекты (разной степени полноты) все же имеются в бывших спецхранах наших центральных библиотек; во-вторых потому, что до сих пор ничего не известно о сохранности и местонахождении их архивов в США, долженствующих заключать первостепенной важности материал по интересующим нас проблемам, в том числе и рукописи московских анархо-мистиков и тамплиеров, которые в России были уничтожены в результате обысков и арестов.

Широкое распространение тамплиерского (а в качестве «внешней» формы — анархо-мистического) движения в России приходится на 1924 г., как то можно заключить на основании показаний арестованных в 1930 г. тамплиеров и анархо-мистиков (Москва, Нижний Новгород и др.), тогда как активизация деятельности самого Карелина в качестве руководителя кружков «Ордена духа», одной из филиалей которого явилась нижегородская группа мистиков, приходится уже на период 1921–1922 гг. Об этом прямо свидетельствуют показания 29.03.28 г. Г.А.Панафидина, арестованного в связи с делом розенкрейцерского ордена «Эмеш редививус»²⁹, и В.В.Губерт-Поспеловой от 12.03.1957 г., данные ею в связи с делом о реабилитации (см. Приложение). Факт подобной активизации анархо-мистиков, равно как и других известных мистических групп и орденов можно объяснять обострением именно в это время внутривластной борьбы в ВКП(б) в связи со смертью В.И.Ленина и последующим дележом ленинского наследства: все вместе это определило кратковременную передышку в политических репрессиях, возобновившихся по отношению к анархистам и мистикам только весной 1925 г.

Подтверждением такого наблюдения об активизации деятельности тамплиеров, преодолевших замкнутость саморазвития именно в конце 1923 г., может служить история Белорусской государственной драматической студии в Москве (первого профессионального театрального вуза республики Белоруссия)³⁰. Студия возникла осенью 1921 г. в Москве по просьбе правительства Белоруссии и под общим руководством МХАТа, которое в связи с отъездом основного ядра труппы во главе с К.С.Станиславским на гастроли за границу в 1922 г. перешло к Первой студии МХАТа, ставшей в 1924 г. МХАТом 2-м. В этой смене руководства решающее значение имело то обстоятельство, что с осени 1922 г. и до закрытия Студии в 1926 г. ее бессменным художественным руководителем являлся артист и режиссер Первой студии МХАТ В.С.Смышляев, бывший не просто тамплиером, но и обладателем одной из высоких степеней в Ордене. Факт этот, до самого последнего времени остававшийся неизвестным историкам театра, оказывается своего рода «ключом» к истории Студии и ее первых постановок, а равно и к достаточно сложным первым годам жизни витебского драматического театра им Я.Коласа (первоначально — БДТ-2, т.е. 2-й Белорусский государственный театр), созданного на основе Студии и ее репертуара постановлением Правительства Белоруссии в 1926 г.

Речь идет как о прямых репрессиях, упавших на труппу БДТ-2 в начале 30-х гг. (В.К.Роговенко, К.Н.Санников), так и о целенаправленной газетной кампании против молодого театрального коллектива с обвинениями в «васильковой мистике», воспринимающимися сейчас, за давностью лет, всего лишь очередным измышлением белорусских партийных идеологов. На самом деле, все было не так просто.

Обратившись к репертуару БДТ-2, составленному из спектаклей, подготовленных студийцами в Москве, можно заметить совершенно определенную мистериальность постановок, открывающуюся народной драмой-мистерией «Царь Максимилиан» и далее разворачивающуюся мистериальной феерией «Апраметная», за которой следовали «Сон в летнюю ночь» Шекспира, «Вакханки» Еврипида и в качестве квинтэссенции мистической драмы души человеческой — «Эрос и Психея» Ю.Жулавского³¹. Маленькие одноактные пьесы по Г.Мопассану, М.Сервантесу и др., а так же небольшая пьеса И.Бена «В былые времена», поставленная как своего рода дань «социальному заказу», не меняли картины, потому что основной акцент в воспитании актеров и режиссеров был сделан вполне сознательно на мистериальности театрального искусства вообще и на катарсисе актера, выступающего как бы посредником между миром трансцендентальным и зрителем. Даже в конспектах лекций Смышляева, сохранившихся в записи Т.А.Бондарчик³², можно почувствовать настойчиво проводимую линию аполитичности искусства и «чистоты служения» актера посредством своего таланта и приобретенного им мастерства остальному человечеству — тот лейтмотив служения вообще, который красной нитью проходит через легенды тамплиеров и который изначально был положен в основу Учения при создании (и восстановлении) Ордена.

Вполне естественно, что так воспитанные бывшие студийцы в своем новом качестве уже государственных актеров не могли не вызывать раздражения, а затем и пристального внимания органов партийного контроля Белоруссии.

Да и как могло быть иначе, если в том же 1923 г. В.С.Смышляев, утверждая программу занятий Студии, в качестве преподавателей пригласил туда своих друзей и сподвижников по Ордену, среди которых с достоверностью можно назвать П.А.Аренского, который читал историю драмы и поэтику, пианистку Е.Г.Круссер, актера и режиссера 2-го МХАТа Б.М.Афонины, композитора В.Н.Крюкова, В.А.Завадскую, занимавшуюся со студийцами общей теорией музыки, Л.А.Никитина, читавшего историю искусства и архитектуры, курс оформления спектакля для будущих режиссеров и оформившего большинство спектаклей Студии, наконец, В.О.Нилендера, читавшего курсы античной литературы и искусства³³.

Этот перечень имен, куда включены лишь те, чья близость Ордену не подлежит сомнению, впервые позволяет рассматривать тот или иной спектакль Студии не как обычную «постановку», а как целенаправленную попытку сценического воплоще-

ния определенных идей с целью проведения их воздействия на публику — совсем так, как то было зимой 1920/21 г. у Смышляева, Эйзенштейна и Никитина в их работе над «Мексиканцем» в театре Пролеткульта еще под влиянием лекций Б.М.Зубакина. Во всяком случае, будущему исследователю истории коллектива Белорусской драматической студии в Москве и его сценических достижений придется рассматривать эти спектакли через призму реализации идей тамплиеров, а саму Студию — как одну из первых «площадок», на которых разворачивалась деятельность «Ордена Света» в Москве.

Другой, по-видимому гораздо более серьезной «площадкой», о которой теперь мы вряд ли сможем что-либо узнать, стала Студия Ю.А.Завадского, принимавшая участие во многих орденских мероприятиях как целиком, так и отдельными ее членами, из которых, к сожалению, уже никого не осталось в живых. В этом убеждает как участие самого Ю.А.Завадского в Ордене, так и воспоминания В.М.Филоматовой относительно брата ее мужа, Валентина Сергеевича Пикунова, работавшего в данной Студии.

Попытками расширения сферы деятельности Ордена в этом направлении, правда, не получившими развития и пресеченными бдительным Главреперткомом, были уже начатые репетициями два спектакля: «Золотой горшок» по Э.-Т.-А.Юфману в инсценировке П.А.Аренского на сцене 2-го МХАТ (режиссер В.С.Смышляев, художник Л.А.Никитин)³⁴ и «Когда проснется спящий» по Г.Уэлсу в инсценировке П.Г.Антокольского на сцене театра им. Е.Вахтангова (режиссеры Р.Н.Симонов и В.С.Смышляев, художник Л.А.Никитин). Трудно сказать, насколько это было связано с наличием в данных труппах устойчивых тамплиерских кружков, но о существовании там отдельных тамплиеров известно точно. Так, по показаниям ряда подсудимых по делу «Ордена Света», во 2-м МХАТа членами Ордена были А.И.Благодаров и Л.И.Дейкун, а в театре им. Е.Вахтангова — М.Ф.Астангов, В.К.Львова, А.М.Лобанов, И.М.Раппопорт и Р.Н.Симонов. В Московском детском театре работала одна из активных деятельниц Ордена Г.Е.Ивакинская, жена профессора географа А.С.Баркова, тоже тамплиера³⁵.

Имя Ивакинской заставляет вспомнить об организации, ныне прочно забытой исследователями московской жизни тех лет — о Государственном институте слова (ГИС), игравшем столь же важную роль в жизни московской интеллигенции первой половины 20-х гг., как Государственная академия художественных наук (ГАХН) в их второй половине. Как можно видеть по аттестату А.С.Поля³⁶, закончившего это учебное заведение вместе с Ивакинской, профессорско-преподавательский состав Института в большинстве своем состоял из тех, кто в скором времени будет выслан за границу (И.А.Ильин, Н.А.Бердяев, Г.Г.Шпет, С.Л.Франк) или сослан «в места отдаленные», причем один из них — юрист В.А.Краснокутский — был принят в Орден тамплиеров, как известно, еще самим А.А.Карелиным. Не приходится поэтому удивляться, что такая же участь постигла и часть их слушателей. Среди 33 подсудимых, проходивших осенью 1930 г. по делу «Ордена Света» в Москве, шестеро были выпускниками этого института: Е.Г.Адамова, Н.В.Водовозов, П.Е.Корольков, А.С.Поль, Е.А.Поль, Е.Н.Смирнов, а Ю.А.Завадский вел в этом институте кружок на декламационном отделении. Из других известных мне мистиков, связанных с ГИС, кроме Г.Е.Ивакинской, можно назвать В.Д.Вознесенскую-Лиорко (по первому мужу³⁷ — Лебедева³⁸), после возвращения из ссылки ставшую женой М.М.Пришвина, и ее первого жениха, О.В.Поля, после окончания ГИСа принявшего монашество, уехавшего на Северный Кавказ и расстрелянного в 1929 г.

Деятельность выпускников Института Слова была разнообразной, как были разнообразны возможности применения их сил. Часть их вела педагогическую работу в вузах (А.С.Поль, Н.В.Водовозов, Е.Н.Смирнов), что давало возможность общения с широкой студенческой аудиторией, у которой на всю жизнь откладывалось в памяти обаяние лекторов и те идеи духовного порядка, которые они могли почерпнуть из общения с ними. Другие, как Е.Г.Адамова и П.Е.Корольков, работали в библиотеках с читателями. Но, вероятно, наиболее серьезная работа шла в ГАХН, оставав-

шейся к концу 20-х гг. своего рода «центром свободомыслия» для научной и творческой интеллигенции советской столицы.

Действительно, значение этого центра далеко выходило за пределы только научных, поскольку на заседания его секций и подсекций собирались (когда это можно установить по присутственным листам) гораздо более широкие круги интеллигенции, чем только интересующиеся тем или иным вопросом специалисты. Так было в Секции рассказывания и в Секции живой речи, где работали Е.Г.Адамова и А.С.Поль; так было в Секции пространственных искусств, где на семинаре Н.М.Тарабукина по изучению творчества М.А.Врубеля выступали Л.А.Никитин, А.А.Солонович и Д.С.Недович³⁹; так было на Хореологической секции, где дважды проходили доклады В.И.Авдиева с демонстрацией «живых картин» древнеегипетского танца, оформленные Л.А.Никитиным и поставленные Н.А.Леонтьевой при участии других «рыцарей»⁴⁰.

К сожалению, о влиянии Ордена на Московскую консерваторию известно только, что там преподавал В.С.Смышляев, дипломные спектакли оперного факультета оформлял Л.А.Никитин, один из подготовительных орденских кружков собирался на квартире некоего «Григория Петровича», профессора Консерватории, и что членом Ордена был другой ее профессор — известный тогда певец В.И.Садовников⁴¹. Столь же немного известно и о другом направлении в развитии деятельности Ордена — в сторону литературы, откуда известны имена писателя Г.П.Шторма, входившего в кружок, который вел А.С.Поль, историка литературы Д.Д.Благого, переводчицы М.В.Коваленской, жены Е.К.Бренева, Э.С.Зеликовича, переводчика С.Б.Бернера, к которым теперь по ряду признаков можно присоединить и М.А.Булгакова. Среди искусствоведов членами Ордена был известный историк книжной графики А.А.Сидоров, состоявший одновременно в Ордене московских розенкрейцеров и имевший высокий масонский «градус», упоминавшийся выше Д.С.Недович и, возможно, А.Г.Габричевский, игравший видную роль в ГАХН, а более широко — в культурной жизни Москвы того времени.

Специфика темы, в еще большей степени — специфичность материала, о чем уже шла речь выше, трудность его обнаружения и получения, когда главным препятствием оказываются даже не столько ведомственные барьеры, сколько заурядное неведение, о ком именно требуется справка, поневоле ограничивают саму возможность раскрытия тайны, угадываемой ныне лишь по «структуре личных отношений» живших некогда людей, не всегда подтверждаемой документами. Вот почему остается лишь предполагать, что в те же 1923-25 гг. периферийные (подготовительные) тамплиерские кружки существовали в среде студентов Института живых восточных языков (позднее — Институт востоковедения), где учился Н.Р.Ланг и Е.Г.Самарская, из которых первый будет арестован и репрессирован в конце 1929 г. как руководитель Библиографического кружка при библиотеке-читальне музея П.А.Кропоткина, а вторая — арестована летом 1930 г., но затем освобождена в связи с доказанностью ее непричастности к собственно орденской организации.

Работа Библиографического кружка, организованного Н.Р.Лангом в музее Кропоткина, носила вполне легальный характер изучения и описания работ М.А.Бакунина и П.А.Кропоткина, однако проходила не в замкнутой музейной обстановке, а велась силами студентов педагогического факультета 2-го МГУ и уже работавших педагогов⁴². Естественно, что эти научные занятия должны были приобрести со временем политическую окраску, подготовив сознание участников к пересмотру идеологической базы коммунистов. Вероятно, нечто похожее существовало и в стенах МВТУ им. Баумана, где учился брат Н.Р.Ланга — Ю.Р.Ланг, сам не участвовавший в орденском движении, но выступавший, как можно полагать, связующим звеном между братом-анархистом и некоторыми своими соучениками, т.к. известно, что на его квартире с лекциями не раз выступали «старшие рыцари», среди которых были А.А.Солонович и А.С.Поль. Сколько было подобных кружков по Москве, как широко распространялось влияние тамплиеров на студенческую молодежь — остается лишь гадать, но что в это духовное движение так или иначе были вовлечены сотни студентов, сомневаться не приходится.

Еще меньше пока известно об иногородней периферии Ордена. С достоверностью известно о существовании тамплиерской (анархо-мистической) молодежной организации в Нижнем Новгороде («Орден рыцарей Духа»), где в последних числах июня 1930 г. было арестовано 12 человек, в основном окончивших агрохимический факультет Нижегородского университета, в том числе и несколько ссыльных⁴³. Последние, имевшие связи с Москвой, по-видимому, содействовали возникновению этого кружка при поддержке А.С.Пастухова, а затем и Н.И.Проферансова (к нему члены кружка ездили за советами, литературой и посвящением). Другое влияние шло из Ленинграда в виде приездов А.А.Синягина, снабжавшего нижегородский кружок текстами легенд и собственными сочинениями, и З.И.Рожновой (Рожневой?), студентки-медики, само появление которых свидетельствует о наличии тамплиерских (анархо-мистических) кружков в городе на Неве.

Менее ясна пока роль, которую сыграли в нижегородском анархо-мистическом движении такие представители литературной интеллигенции, как В.Л. Комарович и Е.К.Моравский, выступавшие в кружке с лекциями по истории литературы. Судьба Е.К.Моравского и его личность мне совершенно неизвестны, а высказанное мною ранее предположение, что ему могли принадлежать статьи в газете «Рассвет» и в журнале «Пробуждение», подписанные Е.З.Моравским, безусловно опровергается как напечатанным Е.З.Моравским в «Рассвете» уже 27.03.26 г. некрологом А.А.Карелину (т.е. через неделю после смерти и через четыре дня после получения сообщения о ней в Нью-Йорке) и последующими его же воспоминаниями о совместной работе с Карелиным в Москве на рубеже 20-х годов, так и прямым указанием М.А.Владимирова о нахождении Е.К. Моравского в Нижнем Новгороде еще в декабре 1929 г.⁴⁴ Что касается Комаровича, то с 1924 г. и до своей смерти в 1942 г. он жил в Ленинграде, преподавал в ЛГУ и был тесно связан с Пушкинским Домом.

Следует отметить, что в отличие от анархо-мистических студенческих кружков Москвы, где переплетались, вытесняя друг друга, мистика и анархизм, духовные устремления и политика, нижегородский кружок для большинства его членов, похоже, имел значение некоторой интеллектуальной игры, своего рода «формы времяпрепровождения», которую наполняли литературные устремления большинства (почти все писали стихи и прозу), возможность общения, разговоров и споров, немного — флирт, а в целом — тяга к таинственному и запретному, столь характерная для юности вообще, которая скрашивала серость и убогость провинциальной жизни, усугубленной еще периодической безработицей тех лет.

Существовавший одновременно с нижегородским кружок в Свердловске (Екатеринбург), носивший название «Микруэ», т.е. «Мистический кружок Эона», в котором центральной фигурой был Н.А.Ладыженский, приятель Н.К.Богомолова, получивший от последнего посвящение в тамплиеры и дважды — орденские легенды, судя по имеющимся пока материалам не перерос в сколько-нибудь реальную организацию, а его члены не перешагнули границы дружеских бесед, на которых обсуждались книги по оккультизму и евангельские тексты. Последующий переезд Ладыженского на Северный Кавказ и его арест в связи с «сочинским делом» и там не выявил каких-либо организационных образований, показав только наличие множества съехавшихся сюда мистически настроенных людей — теософов, антропософов, сектантов, богоискателей, толстовцев, вегетарианцев, среди которых обращалась и тамплиерская литература, поскольку многие оказывались лично связаны с московскими тамплиерами (Н.И.Проферансовым, Н.А.Богомоловым и др.)⁴⁵.

3. Орден тамплиеров: идеи и символы.

Познакомив читателя с некоторыми членами Ордена тамплиеров и его филиалов, очертив, насколько это сейчас возможно, круг распространения его влияния, я перехожу к более трудной части своей задачи — попытке представить структуру, внутреннюю жизнь и идеи Ордена по имеющимся материалам.

Как я уже говорил, русское тамплиерство изначально оказалось теснейшим образом связано с анархистским движением. Причина этого, как мне представляется, заключена не столько даже в принадлежности к анарходвижению самого А.А.Карелина, сколько в существовании анархизма, как изначальной альтернативы идее диктатуры, все равно, пролетариата, буржуазии или династической власти. Симпатии к анархизму в России подпитывались самыми разными источниками, заложенными в исторической структуре российского общества и определенными особенностями его социально-исторического развития, в первую очередь неизжитыми тенденциями «общинности», противоборствующей в крестьянской массе всякой власти извне, и сохранением наивного представления о возможности существования «мира» вне сферы влияния государственных структур и меняющихся социально-экономических отношений. При этом было бы ошибкой считать, что анархизм вербовал своих сторонников из числа наиболее консервативной части крестьянства: как ни парадоксально, в требованиях «обособления» от государства, получения хозяйственной и политической автономии сходились обе крайности тогдашней деревенской массы — как «общинники», так и «хуторяне», — поскольку в этом они видели выход из под налогового пресса и вмешательства государства в дела деревни.

Не меньшее, а, может быть, еще большее число сторонников анархизма оказывалось в городе. Объединявшиеся в профессиональные союзы рабочие видели первый шаг к своему «освобождению от труда» в захвате предприятий, на которых они трудились, наивно полагая, что сам факт работы на данном предприятии дает им право на его экспроприацию и через это — на улучшение условий своей жизни. Еще большее число сторонников анархизма можно было найти в среде провинциальной (по своему сознанию) российской интеллигенции, традиционно выступавшей «за свободу вообще», поскольку смутное понимание политической свободы как «вольницы» присуще русскому человеку с незапамятных времен, равно как и укоренившаяся неприязнь к «властям предержащим», перед которыми он постоянно ощущал свою ущербность и бесправие. Стоит отметить, что такое отношение многих россиян к власти, как к чему-то несправедному, греховному, подлежащему изменению на началах христианства, не только создавало сумбур в их сознании, не развеявшийся и до сего дня, но и выводило сугубо практический вопрос организации общественной и хозяйственной жизни в разряд эсхатологических чаяний, придав ему некую мистическую окраску, столь явно проступающую в русской литературе первых десятилетий XX века. Так, не случайно вопрос о «мистическом анархизме», поставленный Георгием Чулковым и Вяч.Ивановым в 1906 г., был воспринят современниками не в качестве принципа свободы творчества (отношение личности художника и его творчества к окружающему социуму), а почти программой нового религиозного движения⁴⁶.

Это небольшое историко-социологическое отступление я счел необходимым, чтобы показать место, занимаемое в сознании людей того времени анархизмом, с которым каждый связывал собственные чаяния — свободу творчества, освобождение личности от опеки государства, социально-экономические преобразования в городе и в деревне, и так далее. Главным же для всех в анархизме было отрицание власти как насилия, т.е. требование «акратии», о чем были вынуждены потом все чаще напоминать сами анархисты, объясняя свою позицию, причем акратии не как отрицания всякой структуры управления, а как альтернативу диктатуре (насилию) идеи «общественного согласия» и самоорганизации масс. В результате, анархизм оказывался единственным идейным течением, противостоящим не только коммунистам (с которыми анархисты, кстати, сходились в определении окончательных целей преобразования жизни), но и остальным партиям, отличавшимся от большевиков не наличием централизованной власти, а лишь программой ее применения.

Такая картина позволяет понять всю притягательность анархизма в глазах молодежи 20-х гг. и ее желание разобраться в том, как же представляли себе будущее после завершения социальной революции такие теоретики анархизма, как М.А.Бакунин и П.А.Кропоткин, в чем их предвидение отличалось от той реальности, в кото-

рой оказалась Россия. Отсюда был один только шаг к разговорам об анархизме и анархистах, за которыми начинались поиски литературы (продававшейся тогда еще легально), а затем и ее «проработка» с последующим коллективным обсуждением.

Здесь мы сталкиваемся с очень важным для нас феноменом. В отличие от программ других политических партий, говоривших о конкретных преобразованиях, анархизм рисовал картины будущего, опираясь на идею совершенного человеческого общежития, молчаливо опуская вопрос о возможности его практической реализации в конкретных условиях российской жизни. Изучая анархистскую литературу, читатели узнавали, что основополагающей в анархизме является свобода волеизъявления человека, недопустимость принуждения к чему бы то ни было свободной личности, активная взаимопомощь и поддержка свободных индивидуумов, борьба с любым видом насилия и принуждения как проявлением власти и тенденции порабощения и эксплуатации человека человеком, отрицание иерархического построения общества и многое другое, что невольно обращало внимание наиболее образованных читателей на соответствие анархистских лозунгов евангельской проповеди как основы общечеловеческой этики; с другой же стороны — невольно переводило интерес с вопросов политики и экономики на человеческую личность и проблемы ее взаимоотношения с обществом и мирозданием⁴⁷. В таких кружках, если они оказывались в поле зрения тамплиеров, начиналось более или менее регулярное чтение лекций — сначала по экономике, социологии, философии, а затем и по другим сферам знаний, которые открывали слушателям иную перспективу развития общества и человеческой мысли, чем школьные и вузовские программы марксистов.

Перенос акцента с экономики и политики на психологию и духовный мир человека оказывался тем легче, что многие положения анархизма, имея в своих истоках евангельские заповеди, совпадали с постулатами тамплиерства, как это устанавливается по корпусу орденских легенд, в которых настойчиво проводятся одни и те же идеи: свобода воли личности, невозможность принуждения личности к чему бы то ни было (необходимость любого поступка должна быть осознана как органически вытекающая из мировоззрения), готовность жертвенного служения ближнему и дальнему, и многое другое, что неприметным образом складывалось в некий «рыцарский кодекс», если понимать под «рыцарством» то идеальное, что осталось в нашем сознании от социального института рыцарства европейского средневековья. «Рыцарь — понятие этическое, как лицо, совершающее нравственные поступки», — пояснял на одном из допросов Е.Н.Смирнов⁴⁸, понимая под этим идеал гармоничного и свободного человека, отдающего отчет в своих словах и поступках, умеющего взять на себя ответственность за принятые решения, ощущающего себя нужной и неотъемлемой частью мира, в котором он живет и который преобразует по мере собственного преобразования и совершенствования. О том же, только другими словами, говорили на допросах и остальные тамплиеры.

Сознание человека начала XX века, подготовленное всем предшествующим романтическим периодом развития европейской литературы, воспринимало рыцаря не только как воина, но и как защитника справедливости. Рыцарь представлял человеком, добровольно взявшим на себя миссию подвига служения добру и свету в этом мире, символом чести, стойкости, мужества, неукоснительного исполнения долга; он оказывался наиболее ярким и всеобъемлющим идеальным образом, понятным каждому молодому, сколько-нибудь развитому и начитанному человеку. Можно сказать, что использование образа рыцаря было одной из самых удачных идей, позволявшей при желании каждому воплотить в своей жизни блистательную сказку, — в жизни, казалось бы, начисто лишенной возможности сказок; в жизни, где делалось все, чтобы осмеять любую высокую романтику, низвести ее до пошлости быта и дезаурировать самые высокие порывы. Уже это обстоятельство позволяло человеку, прикоснувшемуся к идее рыцарства, отдаться ей с непосредственностью юности, тем более, когда почва была подготовлена лекциями, расширявшими кругозор неопита, рождавшими желание идти к знанию все дальше и дальше, вкушая «запретный плод духа».

Подобная ситуация, как мне кажется, способна с наибольшей вероятностью объяснить странный на первый взгляд факт, что «тамплиерами» называли себя не только действительные члены Ордена тамплиеров, но и слушатели самых начальных «рыцарских» кружков. Например, по воспоминаниям В.И.Филоматовой, она с подругой была «посвящена в тамплиеры» А.А.Солоновичем в первое же их с ним свидание, после чего только и начались занятия в кружке и последующие посвящения в орденские степени⁴⁹. Как могла получиться такая скоропалительность? Мне представляется, что в данном случае действия Солоновича исходили из романтичности ситуации, тем более, что пришедшие к нему девушки, заканчивавшие 1-й МГУ (одна — медицинский факультет, другая — химический), оказались достаточно подготовлены, чтобы возбудить в них интерес к вопросам именно духовного порядка, формирующим мировоззрение. Неясно другое: в какой орден они были приняты?

Ритуальная сторона тамплиерства, введенного Карелиным в России, представляется достаточно простой, как то можно убедиться, читая показания А.С.Поля, совпадающие в деталях с рассказами других арестованных членов «Ордена Света», вступивших на путь «признательных показаний». Будущий кандидат прослушивал цикл лекций по истории и философии, несколько основополагающих орденских легенд (о сотворении мира, об Атлантиде и Египте), а затем, если он изъявлял согласие на вступление в Орден, в назначенный день в присутствии старших рыцарей, одним из которых бывала женщина, он приносил обет верности, выслушивал краткую версию легенды о жрецах Египта и формулу посвящения в первую степень, после чего получал белую розу, как знак чистоты помыслов и устремленности к бесконечному, с которой он теперь должен был появляться на собраниях. Одновременно ему давалась голубая восьмиконечная «богородичная» звезда, символизировавшая надзвездный мир восьми измерений, поскольку в «Ордене Света» было восемь степеней посвящения. Посвящения в последующие степени отличались лишь произносимой формулой и тем, что при переходе на третью степень посвящаемый получал белый полотняный пояс мученика, как символ готовности рыцаря на мучения за его веру и избранный путь.

Вот эти посвятельные формулы, сохраненные памятью В.И.Филоматовой.

Посвящение в I степень: *«Властью мне данной и силой Духа, мне присущей, посвящаю Вас, имярек, в рыцари Ордена тамплиеров. Будьте сильны, будьте смелы, будьте рыцарем без страха и упрека».*

Посвящение во II степень: *«Белым поясом, рыцарь, я Вас опоясываю, Вам благодати Эона вручаю копье. Мелочи жизни все позабудете, вспомните легов могучий полет! К высям идите, духов всех обгоните, в мощном порыве стремясь к Творцу!»*

Посвящение в III степень: *«Не корона, не скипетр, а терновый венец и хитон, залитый кровью, — вот отныне твоё истинное убранство, рыцарь!...»*

Кроме более или менее регулярных учебных занятий, проходивших раз или два в неделю, члены орденских кружков (число которых, как правило, не превышало 8-10 человек), собирались на ритуальные собрания, связанные с приемом неофитов, посвящением в следующую степень или с редкими орденскими праздниками, в числе которых было Рождество Христово, Воскресение (Пасха), день памяти Иоанна Крестителя и праздник архангела Михаила, архистратига небесных воинств и покровителя земных рыцарей. Культ архангела Михаила был особенно распространен среди тамплиеров, что подтверждается и стихами, сохранившимися в их личных архивах (см.: Никитин А. Rosa mystica: поэзия и проза российских тамплиеров. М., «Аграф», 2002, где опубликованы стихи П.А.Аренского, С.А.Кондратьева, А.А.Сидорова, А.В.Уйттенховена, В.А.Завадской, И.Н.Иловайской и др.). Как свидетельствуют в своих показаниях члены Ордена, изредка бывали собрания и организационного плана, опять-таки по кружкам, где решались вопросы помощи нуждающимся, проведения благотворительных концертов, публичных лекций или мемориальных публичных же вечеров, организации орденской библиотеки и т.п. Согласно древней орденской традиции, особое внимание уделялось благотворительной деятельности, для чего было создано «Братство милосердия», о котором сообщает в своих показаниях А.С.Поль.

Как ритуальные, так и обычные собрания, на которых рассказывались легенды, начинались с того, что ведущий, старший рыцарь поднимался с красной розой в руке. Все вставали. Ведущий произносил: *«Рыцари, круг замыкается. Я, имярек, передаю розу...»* Стоящий рядом с ним рыцарь повторял его слова, называл свое рыцарское имя и передавал розу дальше. Когда роза обходила всё собрание и возвращалась к ведущему, тот объявлял: *«Рыцари, круг замкнут!»* Все садились. Возле места каждого из присутствующих лежала записка, содержащая какое-либо изречение или девиз, по поводу которого рыцарь мог выступить с речью или с медитацией. Затем ведущий рассказывал легенду, она обсуждалась. Если собрание было ритуальным, следовала скромная трапеза, на которой обычно вино заменялось водой. Трапеза заканчивалась тостом: *«За Орден великий мы пьем, все пьем!»*, после чего ведущий возглашал: *«Ордену слава в веках и мирах!»*. Наконец ведущий вставал, снова брал в руки розу и произносил: *«Рыцари, круг размыкается! Я, имярек, передаю розу...»* Когда роза возвращалась к нему, обойдя круг, он провозглашал: *«Рыцари, круг разомкнут!»*, после чего, как рассказывала В.И.Филоматова, можно было говорить об обыденных делах.

На первой ступени посвящения рыцарские имена начинались на букву «А», например у Филоматовой было «Амис», и при переходе на более высокие степени посвящения прибавлялась в начале еще одна буква, так что на XII степени посвящения ее имя звучало бы как «Самис», которое у Карелина было «Сантей» (из первоначального — «Антей»); после его смерти это имя взял себе А.А.Солонович.

Сопоставляя ритуалы посвящения и символику Ордена, как о том рассказывают разные тамплиеры, нельзя не заметить разночтений. Так, по М.И.Сизову, в Ордене имеется двенадцать степеней посвящения, между тем как члены «Ордена Света» их насчитывают только восемь, а по рассказу В.И.Филоматовой степеней всего четыре. Соответственно, различны и символы: посвящая Н.А.Ладыженского, Богомоллов говорит ему о «красной розе»; в «Ордене Света» и у Карелина при проведении бесед, как это следует из показаний Ю.А.Завадского, фигурирует белая роза (и голубая восьмиконечная звезда, по свидетельству А.С.Поля), тогда как в кружке Филоматовой символом ордена оказывается «голубая астра» (по-видимому, аналог «голубой звезды»), и красная роза, с которой рыцари являлись на собрания. То же самое можно заметить и на похоронах Карелина, когда по одним сведениям на покрывавшем его тело черном знамени лежали красные розы, по другим — белые, в то время как на сохранившихся фотографиях, сделанных, скорее всего, еще в квартире командора, на черном покрывале отчетливо виден букетик белых подснежников. Это позволяет предположить, что описанная символика отражала иерархичность структуры самого Ордена тамплиеров, состоявшего из кружков и «подорденов» разного уровня («Орден Света», «Орден Духа», «Храм искусств» и т.д.), над которыми возвышались четыре последних степени собственно Ордена тамплиеров, но конспирированных и внутри этих подорденов, поскольку члены кружка знали, как правило, только своего непосредственного руководителя, а с другими, более высокими рыцарями, знакомились или в моменты очередного своего посвящения, или при переходе из кружка в кружок, или при смене руководителей, задачей которых было вести занятия и знакомить посвящаемых с корпусом орденских легенд.

На последних следует остановиться особо.

Сложность с легендами состоит в том, что имеющиеся в нашем распоряжении тексты, некоторые из которых уже опубликованы⁵⁰, не позволяют сколько-нибудь уверенно говорить об источниках их происхождения. Если рассматривать легенды с точки зрения сюжетов и тематики, то весь корпус может быть разделен на следующие условные циклы: 1) космологический, опирающийся, скорее всего, на какие-то гностические традиции; 2) исторический, в котором прослеживается предыстория и история Ордена, начинающаяся с атлантов, их прихода в Египет, развивающаяся через евангельские события (обретение Грааля), чтобы через эпоху крестовых походов и европейское средневековье дойти до наших дней; 3) собственно мистический, повествующий о мирах высоких духов, соответствующих по большей части иерархии христианских небесных сил и воинств. Если первые два цикла несут — в ка-

кой-то степени — на себе отпечаток традиции и обнаруживают присутствие в текстах исторических (вернее, псевдоисторических) реалий, то последний в этом отношении стоит особняком, заставляя относить его создание к началу 20-х гг. XX в.. Об этом свидетельствует лексика легенд, образы, употребляемые для сравнений, стиль изложения, отражающий стиль мышления человека, привыкшего мыслить категориями естественнонаучных дисциплин, а также слишком явные параллели с общественными идеалами анархистов.

Последнее касается в первую очередь описания жизни в различных «космосах» небесных иерархий, где на передний план весьма общей и смутной картины выдвигаются принципы аkratического устройства общества — своего рода картинки справедливой, вольной обеспеченной жизни, освободившей обитателей этих миров от заботы о хлебе насущном, чтобы целиком отдаться свободному творчеству и познанию. Разговоры духов носят характер платоновских диалогов, напоминая пьесы-диалоги, которые так любил писать А.А.Карелин, развивая в них перед слушателями и читателями теоретические положения, которые были бы скучны в обычном статейном изложении, и используя сюжеты легенд. Эти легенды предназначались для воспитания слушателей в духе орденских заповедей, примеров решения вопросов духовной и повседневной жизни, отчасти напоминая учебники раннего европейского средневековья, в которых материал излагался в форме вопросов и ответов или «картинок с натуры», сочиненных для определенных ситуаций. Последнее дает основание предполагать, что указанный цикл частью своей (если не целиком) возник на российской почве, возможно, по каким-то уже имевшимся образцам или используя неизвестные нам литературные тексты. Наиболее вероятными участниками их создания мог быть Н.И.Проферансов, перу которого принадлежит «Легенда о рыцаре Ёуго де Лонкле», существовавшая вне корпуса легенд, П.А.Аренский, еще до знакомства с Карелиным работавший в жанре мистических легенд и экзотических сказок, А.А.Солонович, в свое время выпустивший сходную по стилю книгу «Скитания духа» (М., 1914 г.), да и многие другие участники ритуальных собраний.

Если эта часть легенд оказывается нацелена на формирование этической структуры мышления тамплиеров, широко при этом используя новозаветную литературу и апокрифику, то другие их части, историческая и космологическая, особенно последняя, были призваны формировать мировоззрение посвященного и, раскрывая перед человеком структуру мироздания, вводили его в нее в качестве необходимой и действенной частицы, от которой зависит судьба всего сущего.

Хотя все обвиняемые по делу «Ордена Света» в 1930 г. согласно показывали, что легенды передавались слушателям исключительно устным путем и были записаны не ранее смерти А.А.Карелина в марте 1926 г., из показаний Н.А.Ладыженского и воспоминаний В.И.Филоматовой следует, что их тексты в рукописи и машинописи были известны не позднее 1924–1925 г., хотя и далеко не всем тамплиерам. Так А.С.Поль на допросе в 1962 г. говорит, что для него во время следствия осенью 1930 г. было неожиданностью узнать о существовании записей легенд или, как их еще называли для конспирации, «восточных сказок».

Занимаясь историей русских тамплиеров, я не могу освободиться от впечатления, что рыцарский путь активного служения в борьбе со злом невежества и тьмой обскурантизма был единственно верным и возможным тогда путем спасения духовного потенциала России в лице ее интеллигенции. Больше того, это был единственный возможный путь формирования личности, который ранее не был пройден русским человеком, как о том справедливо писал Н.А.Бердяев, отчего характер россиянина, не получив рыцарской огранки и закалки, так и остался по сути своей «бабьим», привыкшим прятаться за «общину», «соборность», полагающим, что одноразовым покаянием можно обрести прощение и святость, невзирая на прежние преступления, чуждым понятия долга и чести, которые формировали характер европейца на протяжении почти тысячелетия⁵¹. Однако строилось новое мировоззрение не на одной мистической традиции, но и на последних достижениях современной позитивной науки, о чем постоянно говорилось на собраниях членов Ордена, будучи раз-

витием традиции того тайного духовного тамплиерства, которое возникло в недрах исторического Ордена уже в XII веке⁵².

Собственно говоря, тамплиеры предприняли попытку сведения воедино научного познания мира, которое в начале нашего века подошло к границам «запредельного», и того интуитивного опыта, накапливающегося на протяжении существования всего человечества, который определялся несколько расплывчатым понятием «мистического», будучи отвергнут как официальной теологией, так и опытной наукой. Между тем такое слияние было исторически предопределено хотя бы потому, что ни позитивная наука, ни одна из великих конфессий не отвечали на главный, самый основной вопрос, встававший перед каждым образованным человеком: что я есмь, откуда пришел, зачем живу и куда уйду? Согласимся, что в наше время, когда ценность человеческой жизни ежеминутно подвергается сомнению, когда мировые религии не могут дать однозначного ответа на такие изначальные вопросы бытия, а если и дают, то он оказывается уничижительным для человека, — без решения этих вопросов активное, сознательное, творческое бытие становится если не бессмысленным, то затруднительным. Стоит заметить, что в данных вопросах наука и религия оказались удивительно единодушны, отказываясь определить, человеческое «я», рассматривая его существование всего только как одноразовое следствие случайных факторов, не имеющее собственного значения и смысла, а тем более — цели в общей системе мироздания.

Когда я думаю об этом, мне представляется, что подлинный подвиг средневековых рыцарей, основавших внутри своего «внешнего» Ордена еще и другой, тайный, для посвященных, заключался не в доблести на полях сражений, а в неустанных поисках древней мудрости, которую они открывали и постигали в беседах и медитациях со своими учителями и «оппонентами», как можно назвать их противников-мусульман, на которых выковывалось мировоззрение будущих поколений свободомыслящих исследователей природы и человека. Гораздо выше золота и драгоценных камней тамплиеры ценили сокровища духа, которые они получали на Востоке от таких же «искателей истины»⁵³.

То, что в недрах средневекового тамплиерства высокого посвящения папским Римом и инквизицией было объявлено «сатанизмом», как об этом до сих пор заявляют без тени сомнения авторы популярных книжек, не задумываясь, что тиражируют многовековую ложь, столь же абсурдную, как обвинения на советских политических процессах 30-х гг. нашего века, на самом деле явилось синтезом наследия Востока и изначального христианства, попытками постижения структуры мироздания и определения в нем места человека, который на протяжении всего своего существования отказывался признавать за собой «случайность» и «эфемерность», отстаивая божественность происхождения и двойственность своей природы.

Тамплиеры были согласны с мистиками других школ, что человек состоит из физического тела, которое живет по законам жизни материи, астрального, являющегося продуктом душевной жизни человека и связующего физическое тело с духом, и из духовной сущности, собственно «я» человека, являющегося бессмертной монадой, возникшей вместе со вселенной, чьи бесчисленные воплощения способствуют как ее собственной эволюции, так и преобразованию окружающего мира. Другими словами, от активной или пассивной позиции каждого из нас, от нашего личного выбора, наших решений и наших поступков в определенной мере зависит и судьба мироздания; зависит от того, как проживет человек очередную жизнь, являющуюся ареной борьбы сил света и тьмы, гармонии и хаоса, знания и невежества, которая в орденском восприятии идентифицируется с понятиями добра и зла. Отсюда перед каждым человеком рано или поздно встает неизбежная проблема выбора, поскольку он должен для себя определить, для чего он живет и чему содействует: увеличению хаоса, расширению тьмы, господству зла или же гармонизации мира, распространению света, торжеству добра и знания...

Чрезвычайно важным вкладом тамплиеров в эту общепризнанную концепцию, лежащую в основе всех мировых религий, стало утверждение, что абсолютного зла,

как такового, существующего изначально, на самом деле нет: зло есть такое же отсутствие добра, как невежество является отсутствием знания, а тьма — отсутствием света. Этот несколько неожиданный, однако строго логичный постулат не только снимал извечный (и безысходный!) дуализм учений Востока и его несколько искусственное решение в иудео-христианстве, но впервые отводил человеку ведущее место в космосе, поднимая его в качестве свободного, обладающего собственной волей «собеседника и со-работника Божия» в процессе длящегося сотворения мира.

Собственно учение Ордена сводилось к тому, что познавший свою божественность и свое значение, свою ответственность в борьбе со злом и хаосом, которые выступают в облике воинствующего невежества, препятствуя другим монадам осознать свою божественную сущность и предназначение, современный человек уже не имеет права вести животную жизнь, потому что ему открылась свобода выбора между светом и тьмой, добром и злом. Обретенное сознание обязывает человека соответствующим образом строить и свою личную жизнь, отдавая себе отчет в своих поступках и в их последствиях для окружающих. Следовательно, подчеркивалось на орденских собеседованиях, человек, вступивший на рыцарский путь служения людям и миру, обязан стремиться к максимальной отдаче своего таланта, своих знаний, своих сил на любом избранном им поприще деятельности.

Насколько мне известно, так это и было. Аресты московских тамплиеров в 1930 г. и в последующие годы, иногда прерывавшие их путь вместе с жизнью, иногда, если везло, лишь на время вырывавшие из привычного быта, не влияли ни на их мироощущение, ни на ту одухотворенность, с которой они шли по жизни. Последнее в одинаковой мере относится к творчеству Ю.А.Завадского и к погибшему на Колыме П.А.Аренскому; к А.С.Полю, проработавшему всю остальную жизнь в театральных вузах Москвы, и к Л.А.Никитину, погибшему в октябре 1942 г. от цынги и пеллагры в лагерном лазарете г. Канска. О последнем мне довелось слышать от двух людей, встретивших его в тюремных камерах: один видел его осенью 1930 г.⁵⁴ Не зная друг друга, оба они говорили об одном: о той мощной духовной и моральной поддержке, которую получали от него сокамерники...

Показательно и другое. Встречаясь с большим количеством людей, прошедших через лагеря, рассказывающих о своих впечатлениях и опыте, я не мог не отметить тот парадоксальный факт, что в нечеловеческих условиях, где гибли во множестве физически крепкие, но малообразованные люди, порою выживали физически слабые, однако крепкие духом интеллигенты, те, которые знали почему они находятся в лагере, которые не считали себя жертвой «политической ошибки», рассматривая факт своего заключения как некое «рыцарское испытание», поскольку всей своей жизнью протестовали против рабства духа и тьмы невежества, покрывшей своим пологом Россию. Об этом прямо писала в своих воспоминаниях Е.А.Шиповская, воспринявшая свой арест и ссылку в Сибирь в начале 1931 г. как очередное рыцарское посвящение, знак, что она была признана достойной пройти через него⁵⁶.

Итак, история «Ордена Света», центральной организации Ордена тамплиеров в России, сейчас предстает в следующем виде.

«Орден Света» возник, скорее всего на рубеже 1922/1923 гг. как одна из филиаций Ордена тамплиеров⁵⁷, объединяющая литераторов, актеров, музыкантов, художников Москвы. На протяжении 1924 и начала 1925 гг. он испытал наибольший подъем и приток членов, прерванный на некоторое время начавшимися репрессиями против анархистов. Впоследствии Орден оправился и до начала 1930 г. работал в тесном контакте с Музеем П.А.Кропоткина, используя время от времени его помещения для благотворительных и просветительных акций — лекций, концертов, памятных вечеров. Основное направление работы Ордена шло по линии преподавательской (и просветительской) деятельности в институтах, студиях, научной работы в соответствующих учреждениях, в рыцарских кружках и в распространении орденского «самиздата». Им были установлены связи с научной и творческой интеллигенцией Москвы, Ленинграда, с мистиками Свердловска, Нижнего Новгорода, Северного Кавказа. Фактическое влияние Ордена, его литературы и его идей оказыва-

лось неизмеримо шире, поскольку орденская литература циркулировала среди толстовцев (Москва, Северный Кавказ) среди теософов и антропософов, принимавших участие в публичных мероприятиях Ордена, наконец просто среди широкого круга родных и знакомых его членов.

Конфликт, возникший весной 1927 г. в Музее Кропоткина⁵⁸ вызванный попыткой группы политических анархистов использовать музей в качестве легальной трибуны для своей агитации, по-видимому, не без помощи ОГПУ выплеснулся на страницы парижского журнала «Дело труда», где на протяжении последующих двух лет печатались материалы, обличающие анархо-мистиков, газету «Рассвет» и журнал «Пробуждение», причем все это закончилось статьей-доносом лично против А.А.Солоновича и Ордена⁵⁹. В результате, начиная с осени 1929 г., ОГПУ повело планомерные акции по ликвидации сначала орденской периферии (дело «Библиографического кружка», групп московских анархистов и молодых анархо-мистиков), а с лета 1930 г. перешло к разгрому провинциальных центров («нижегородское дело», «сочинское дело»), ликвидировав в сентябре 1930 г. головную организацию «Ордена Света». Оставшиеся на свободе после этой акции тамплиеры были арестованы в 1937-38 гг. и позднее.

Попытки в конце 50-х гг. возродить Орден, установив связи с оставшимися в живых его членами, которые предпринимались Г.В.Гориневским, Б.М.Власенко и В.С.Пикуновым, не дали ощутимых результатов. Причин тому было много. Возобновивший работу еще в 1943–1944 гг. кружок А.С.Поля – М.В.Дороговой принял откровенно теософский характер, молодежь практически не пополняла ряды рыцарей, а выжившие и оставшиеся верными заветам рыцари уже не могли вернуться к формам деятельности и литературе сорокалетней давности: так букварь, драгоценный при начале обучения грамоте, оказывается ненужным и примитивным, завершающему курс средней школы. Новых же форм Учение не обрело. Все это, вместе взятое, привело к тому, что вклад Ордена в духовное развитие России и его потенциальные возможности могли остаться не замеченными, если бы автору этих строк не посчастливилось, одновременно с обнаружением документов Ордена в архивах ОГПУ-КГБ, выйти на последних его членов, чтобы восстановить утраченную было живую традицию и получить необходимый материал и комментарий к нему.

Вводя в научный оборот этот, исключительно важный для понимания культурного процесса в России 20-х гг. феномен, позволяющий по-новому взглянуть на разные аспекты культурной (и духовной) жизни тех лет, я надеюсь, что переданная мне эстафета будет подхвачена и другими исследователями, как в России, так и за рубежом. Первоочередной задачей сейчас мне представляется составление картотеки как на тамплиеров, розенкрейцеров, масонов, теософов и антропософов, так и на всех людей, проходивших через репрессивные органы советской власти по обвинению в принадлежности к той или иной мистической или духовной организации, выявление их дружеских и родственных связей с целью, во-первых, расширить наши представления об этом феномене российского духовного подполья, во-вторых, определить его влияние на культурный процесс, и, в третьих, для поисков его письменного наследия, этого потерянного элемента нашей культуры.

Примечания

¹ *Эйзенштейн С.М.* Мемуары, т. I. М., 1997, с. 61-64.

² Лорис-Меликов Михаил Александрович (1905–1936). Род. в Париже; в 1924 г. закончил физико-математический факультет Петроградского университета, в 1928 г. – аспирантуру в Главной геофизической обсерватории (Пулково). Зав. кафедрой, профессор Гидрометеорологического института, ст. специалист Центрального бюро погоды. Арестован 27.11.33 г. по обвинению во вредительской работе в системе Гидрометеослужбы СССР. Постановлением судебного заседания Коллегии ОГПУ от 27.03.34 г. осужден на 5 лет ИТЛ. Умер в Ухтижемлаге НКВД 06.03.36 г. [ЦА ФСБ РФ, Р-21177 (преж. 3039, 601766)].

³ Согласно показаниям В.И.Жданова на допросах 01.12.32 г., 30.04.42 г., 18.05.42 г. и 19.05.42 г. с 1920 по 1923 г. он, Жданов, вместе с «профессором-математиком высших учеб-

ных заведений, в прошлом профессором Духовной академии Троице-Сергиевой лавры в г. Загорске» П.А.Флоренским входил в тамплиерский («рыцарский») кружок, организованный математиком Д.А.Бемом», наряду с оккультистом (позднее — розенкрейцером) Ф.П.Веревиным, инженером В.И. Ждановым, Л.Г.Судейкиным и некоторыми другими лицами, среди которых были «две дамы» (ЦА ФСБ РФ, Р-19769 (преж. 4003, 052973), л. 19об-20об, 49, 52-54 и 58).

⁴ Брендстед Михаил Михайлович, сын обрусевшего датчанина, близкий друг А.А.Карелина, С.А.Кондратьева, П.А.Аренского, Ю.А.Завадского; член Комитета по увековечению памяти Карелина; в 1929 или 1930 г. уехал через Данию в Париж, где, будучи журналистом, являлся резидентом советской разведки до середины 50-х гг., после чего вернулся в СССР. В анархических изданиях выступал под псевдонимом М.Артемов. О его работе за рубежом см.: Хенкин К. Охотник вверх ногами. М., 1991, с. 17 («Бронстэд»); о его контактах в Париже см.: Дни напряженной тревоги. (Из дневника Л.Ю.Бердяевой (1939-1945). Публ. Е.В.Бронниковой. // Встречи с прошлым, вып. VIII, М., 1996, с. 352, 354, 366).

⁵ Артемьев М. Подпольная литература в советской России. // Рассвет, Чикаго, 1930 г., №№ 233-235. (Перепечатана: Никитин А.Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в советской России. М., «Аграф», 2000, с. 254-262). В той же газете были напечатаны другие статьи этого автора: «Преследования анархистов в советской России» (№ 240), «Три кита большевизма (ложь, насилие, эгоизм)» (№ 245), «Об очевидцах и свидетелях «оттуда»» (№№ 254-256), «Правовые основы безвластия» (№№ 277-280, 295-297), а так же в журнале «Пробуждение»: «Анархические начала русской культуры» (№№ 14, 16).

⁶ Личное сообщение Е.Ю.Завадского.

⁷ ЦА ФСБ РФ, дело Р-11994 Болотовой А.О. и других: обвинительное заключение.

⁸ Например, заявление Г.Л.Кирдецова на имя Наркома Внутренних дел СССР Л.П.Берия, поступившее 16.4.39 г. (ЦА ФСБ РФ, дело Р-23618, т. 2, л. 29-30).

⁹ ЦА ФСБ РФ, дело Р-21177 по обвинению Лорис-Меликова М.А. и др.

¹⁰ ОРФ ГЛМ, оп. 7. Музей Кропоткина.)

¹¹ О А.А.Карелине см.: Кривенький В.В. Карелин Апполон Андреевич // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996, с. 242-243; Никитин А.Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в советской России. М., 1998, с. 52-63; М., 2000, с. 54-65.

¹² Максимов Г. Суд над Я.Блюмкиным в 1919 г. // Память. Исторический сборник. Вып. 3, Париж, 1980, с. 380.

¹³ ЦА ФСБ РФ, дело Р-33312, т. 5, л. 237.

¹⁴ Волков О. Погружение во тьму. М., 1989, с. 300.

¹⁵ Волков С.А. Возле монастырских стен. М., 2000, с. 168-169.

¹⁶ ЦА ФСБ РФ, дело Р-33312, т. 6, л. 457-458.

¹⁷ Налимов В.В. Канатоходец. М., 1994, с. 386 (ошибочно — «Гуго де Лонго»).

¹⁸ ЦА ФСБ РФ, дело Р-35656, л. 66 об — 67. Косвенным подтверждением показания М.И.Сизова в отношении В.В.Губерт-Поспеловой могут служить воспоминания Е.З.Моравского об одном из первых чтений А.А.Карелиным своей пьесы-диалога, после которого он обратился к некой «В.В.», присутствующей здесь же (Моравский Е.З. Аполлон Андреевич Карелин (некролог). // Рассвет, № 563, 27.03.1926 г., с. 3).

¹⁹ ЦА ФСБ РФ, Р-35656 (преж. 604434, Н-9215), л. 66об-67.

²⁰ Там же, л. 79-79 об.

²¹ ЦА ФСБ РФ, Р-19769 (преж. 4003, 952973), л. 19-20, 49 (в протоколах ошибочно: «Фроленский»).

²² ЦА ФСБ РФ, дело Р-35656, л. 67.

²³ ЦА ФСБ РФ, дело Р-11994, т. I, л. 224.

²⁴ Зубакин Борис Михайлович (1894-1938), поэт, скульптор, искусствовед. Родился в Санкт-Петербурге; в 1912 г. окончил 12-ю гимназию; в 1920 г. — Московский археологический институт. Розенкрейцер с 1914 г. Был арестован в ноябре 1922 г. в Москве, освобожден 08.02.23 г. Вторично арестован 27.08.29 г. и Постановлением ОСО ОГПУ от 14.10.29 г. приговорен к ссылке в Севкрай (Архангельск) на 3 года, где с 1930 по 1932 г. в Холмогорах заведовал школой резьбы по кости и вел исследовательскую (историческую и этнографическую) работу. После освобождения 14.10.32 г. в связи с отказом в прописке в Москве вернулся в Архан-

гельск и работал руководителем мастерских скульптурных и формовочных работ Союза северных художников и скульпторов. Арестован 01.09.37 г. по обвинению в организации и руководстве «фашистской» группы Ордена розенкрейцеров в Москве, Ленинграде, Смоленске и Архангельске. Постановлением судебной Тройки при УНКВД СССР по Московской области 26.01.38 г. приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 03.02.38 г. (о нем см.: *Б.Зубакин*. Стихи и письма. Вступительная статья, публикация и примечания *А.И.Немировского*. // Новый мир, 1992, № 7, с. 91-116; Немировский А.И., Уколова В.И. Свет звезд или последний русский розенкрейцер. М., [1995]).

²⁵ *Эйзенштейн С.М.* Мемуары..., с. 62-64; *Никитин А.Л.* Московский дебют Сергея Эйзенштейна. М., 1996, с. 37-45.

²⁶ Архив УФСБ РФ по Томской области, дело 34248.

²⁷ ЦА ФСБ РФ, дело Р-35656, л. 80.

²⁸ А.О.Солонович называла 1923 г. (ЦА ФСБ РФ, дело Р-7776, л.77.)

²⁹ ЦА ФСР РФ, Н-5003 (преж. 55879, 513509), т. 1, л. 447-448).

³⁰ О Белорусской студии в Москве см.: *Няфёд У.* Тэатральная адукацыя. // Гісторыя Беларускага тэатра, т. 2, Мінск, 1985, с. 129-149; Малчанаў П. Тэатр — жыццё маё. Успаміны. Мінск, 1984, с. 33-50.

³¹ *Нікіцін А.* Крок да тэатра будучыні. // Мастацтва Беларусі, 1986, № 11, с. 10-14.

³² ЦГАМЛИ Беларусі, ф. 23, оп. 1, ед. хр. 4.

³³ *Бондарчик Т.А.* Двадцатые годы молодые. Воспоминания. Рукопись. АИИЭФ АН Беларуси, ф. 1, оп. 20, д. 6.

³⁴ РГАЛИ, ф. 1990, оп. 1, ед. хр. 17, 86, 502, 503; оп. 2, ед. хр. 113.

³⁵ ЦА ФСБ РФ, дело Р-33312, т. 4, показания Ф.Ф.Гиршфельда.

³⁶ Материалы А.С.Поля в фонде автора (РГАЛИ, ф. 3127).

³⁷ Лебедев Александр Васильевич, род. в 1895 г. в с. Мерлиновка Аткарского уезда Саратовской губ. До 1921 г. — студент, инструктор кооперации, статистик Мосгубстатбюро, Мосгубсоюзпотребобщ; с 1921 г. — редактор в Центросоюзе, экономист, статистик, преподаватель статистики на счетно-экономических курсах Дзержинского ОНО; закончил Институт народного хозяйства (1923), Государственный Институт Слова; муж В.Д.Лиорко (Лебедевой). Арестован 14.04.32 г. в связи с делом «Истинно-православной церкви». Постановлением ОСО ОГПУ от 07.07.32 г. осужден к заключению на 5 лет ИТЛ [ЦА ФСБ РФ, Р-39811 (преж 600852, Н-7642), л. 161-163].

³⁸ Лебедева Валерия Дмитриевна, урожд. Вознесенская, род. в 1889 г. в г. Витебске. Окончила ГИС и Центральные курсы издательских работников; работала на заочных курсах советского строительства при ВЦИК; жена А.В.Лебедева. Арестована 14.04.32 г. в связи с делом «Истинно-православной церкви». Постановлением ОСО ОГПУ от 07.07.32 г. приговорена к высылке в Западную Сибирь на 3 года (судя по всему, в с. Каргасок) [ЦА ФСБ РФ, Р-39811 (преж 600852, Н-7642), л. 106-107, 292]. Реабилитирована 05(19).04.1989 г.

³⁹ РГАЛИ, ф. 941, оп. 3, ед. хр. 149.

⁴⁰ РГАЛИ, ф. 941, оп. 17, ед. хр. 11 и 15.

⁴¹ ЦА ФСБ РФ, дело Р-33312, т. 4, л. 141.

⁴² ЦА ФСБ РФ, дело Н-6126.

⁴³ Архив УФСБ РФ по Нижегородской области, дело П-18943.

⁴⁴ Показания М.А.Владимирова 18.07.30 г.

⁴⁵ Архив УФСБ РФ по Краснодарскому краю, дело П-58969.

⁴⁶ *Чулков Г.* О мистическом анархизме. Со вступительной статьей *Вяч. Иванова*. СПб, 1906.

⁴⁷ Об идейной трансформации анархизма, как философского течения см.: *Никитин А.Л.* Заключительный этап развития анархистской мысли в России. // Вопросы философии, 1991, № 8, с. 89-101.

⁴⁸ ЦА ФСБ РФ, дело Р-33312, т. 7, л. 515.

⁴⁹ Записи бесед с В.И.Филоматовой в фонде автора в РГАЛИ.

⁵⁰ См.: *Никитин А.Л.* Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры... М., 1998, с. 193-242; М., 2000, с. 195-244.

⁵¹ К этому вопросу философ возвращался неоднократно: «Очень характерно, что в русской истории не было рыцарства, этого мужественного начала. С этим связано недостаточ-

ное развитие личного начала в русской жизни. Русский народ всегда любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворенности в стихии земли, в лоне матери. Рыцарство кует чувство личного достоинства и чести, создает закал личности...» (*Бердяев Н.А. Душа России. // Бердяев Н. Судьба России. М., 1990, с. 3*) и еще: «У русского человека недостаточно сильно сознание того, что честность обязательна для каждого человека, что она связана с честью человека, что она формирует личность. Нравственная самодисциплина личности никогда у нас не рассматривалась как самостоятельная и высшая задача. В нашей истории отсутствовало рыцарское начало, и это было неблагоприятно для развития и для выработки личности. Русский человек не ставил себе задачей выработать и дисциплинировать личность, он слишком склонен был полагаться на то, что органический коллектив, к которому он принадлежит, за него все сделает для его нравственного здоровья. Русское православие, которому русский народ обязан своим нравственным воспитанием, не ставило слишком высоких нравственных задач личности среднего русского человека, в нем была огромная нравственная снисходительность. Русскому человеку было прежде всего предъявлено требование смирения. В награду за добродетель смирения ему все давалось и все разрешалось. Смирение и было единственной формой дисциплины личности. Лучше смиренно грешить, чем гордо совершенствоваться. Русский человек привык думать, что бесчестность — не великое зло, если при этом он смиренен в душе, не гордится, не превозносится. И в самом большом преступлении можно смиренно каяться, мелкие же грехи легко снимаются свечечкой, оставленной перед угодником...» (*О святости и честности. // Бердяев Н. Судьба России. М., 1990, с. 77-78*).

⁵² *Фортинский Ф.* Новые открытия в области истории ордена Тамплиеров. Отдельный оттиск из «Университетских известий», Киев, 1878; перепечатано: *Никитин А.Л.* Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры... М., 1998, с. 277-300; М., 2001, с. 279-302.

⁵³ В этом плане весьма любопытные факты приводятся в кн.: *Идрис Шах.* Суфизм. М., 1994, с. 246-278.

⁵⁴ Шелкачев Владимир Николаевич, геолог.

⁵⁵ Смирнов-Русецкий Борис Алексеевич (1905-1993), художник.

⁵⁶ *Шитовская Е.А.* Исповедь Рыцаря Света. Воспоминания. М., 1998, с. 55.

⁵⁷ Следует отметить, что, собирая материалы по истории Ордена тамплиеров в России, в разговорах с членами Ордена мне неоднократно приходилось слышать о существовании наряду со «светлым» тамплиерством, возглавляемым Карелиным, еще и о «темном» Ордене, возникшем независимо, который пошел по пути оккультизма, «черной мессы», сатанизма и т.п., подменив служение Свету — служением Хаосу в погоне за властью над стихийными силами. По ряду признаков я склонен думать, что речь идет о тамплиерах, вошедших в орден московских розенкрейцеров (В.В.Белюстин, М.В.Дорогова и др.).

⁵⁸ *Никитин А.Л.* Анархисты и мистики Кропоткинского Музея. // *Никитин А.Л.* Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры... М., 1998, с. 35-82; М., 2000, с. 37-84.

⁵⁹ *Юр. А-т.* Трубадур мистического анархизма. // Дело труда, Париж, 1929, № 50/51, с. 15-17.

Приложения

I. Протокол допроса ПАНАФИДИНА Георгия Андреевича 29.03.28 г.

Родился я в 1901 г. в Курской губернии, с. Кошары Белгородского уезда Пушкинской волости. Отец до революции был пом[ощником] брандмайора, служил в царской армии в чине капитана, в настоящее время работает зав[едующим] пожарной охраной Совкино, проживает совместно со мной в Москве, ул. Кропоткина д. 22. Мать живет совместно с нами.

В 1911 г. поступил в 3-е Московское реальное училище и окончил его в 1918 г. Осенью 1918 г. поступил в пожарную команду завода «Серп и Молот» на должность топорника, затем работал ствольщиком. Осенью 1919 г. перешел служить в пожарное п/отделение Административного отдела Моссовета на должность пожарного инструктора. Весной 1920 г. был переведен на должность пожарного инспектора того же подотдела. В декабре 1920 г. был призван в Красную Армию. Осенью 1921 г. по

распоряжению Командующего войсками Московского округа был откомандирован в пожарный подотдел Административного отдела Моссовета на прежнюю должность, в каковой и служил до зимы 1925/26 г., после чего был назначен старшим пожарным инспектором и в этой должности служил до лета 1927 г., когда перешел в военно-строительное управление Начальника снабжения РККА на должность пожарного инспектора Наркомвоенмора. После 1927 г. был назначен старшим пожарным инспектором Московского военного округа. В январе 1928 г. перешел на должность зав[едующего] пожарной охраны фабрики Гаммер по причине материального характера, т.к. последняя должность больше оплачивалась. В этой должности служу до настоящего времени. Беспартийный, согласен с той идеологией, которая положена в основу политики соввласти. Не судился.

Ближайшие родственники мои: брат отца Владимир Алексеевич ПАНАФИДИН, Москва, 2-й Колобовский пер. д. 9 кв. 7-а, служит в Наркомфине, до революции работал председателем Земской управы в Твери, владел имением «Заднее поле» Старицкого уезда Тверской губернии. Сестра отца — Варвара БУРМИНА, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 8, кв. 1, живет с сыном Леонидом Владимировичем; с мужем разошлась года полтора-два тому назад, живет на средства, получаемые от рукоделия и помощью отца и бывшего мужа. Сестра матери Зинаида Евграфовна СОФИАНО, г. Москва, Денежный пер., д. 12, кв. 13, живет с мужем Алексеем Семеновичем СОФИАНО, оба безработные, хлопочут о пенсии по последнему месту службы в канцелярии брандмайора. Брат матери, Николай Евграфович МУХАНОВ, живущий г. Теплиц-Шенау, Чехословакия, уехавший за границу из Крыма при эвакуации Белой армии, имевший в Курской губернии имение при ст. Долбино, уехавший оттуда в 1918 г. Последнее письмо от него было получено около года тому назад. Жалуется на то, что живет там тяжело. Больше близких родственников нет. В Берлине живет дочь Варвары Алексеевны БУРМИНОЙ — Елена Владимировна БУРМИНА, уехавшая туда 3-3,5 года тому назад из Москвы. В Москве она училась. Уехала в Берлин лечиться после того, как ее облили серной кислотой и когда врачи посоветовали ей лечиться в Берлине. В Берлине она работала в торгпредстве СССР до весны или до середины лета 1927 г. и почему ушла и чем в настоящее время занимается, не знаю. В Париже живет одна дама, знакомая родителей, но никакой переписки с ней родители не ведут, и слышал я о ней от родителей как-то давно. Больше никого знакомых и родственников за границей не имею.

Я начал интересоваться вопросами оккультизма примерно с 1921 г. Началом явилась книга по оккультизму, которая меня заинтересовала. Книгу я эту получил в Румянцевской читальне. Я стал читать в этой области всю литературу, которую мне удавалось доставать, и главным образом пользовался литературой, которая была в Румянцевской библиотеке, а также приобретал у букинистов, преимущественно у Ильинских ворот. В 1922 г. случайно натолкнулся на организацию «Орден Духа» через приятеля, ВЕРЕВИНА Федора Петровича. В этой организации я занимался до 1925 г. с перерывами. Возглавлял «Орден Духа» КАРЕЛИН. Ввиду большой конспирации, других участников организации и руководителей я не знал. В группе, в которой я был, состояло человек 8-9. Из этой группы я знаю ВАГАНОВА Юрия Сергеевича, СТЕПАНОВА Сергея Ивановича, некоторых еще знал, но не могу припомнить, а остальные мне были известны только по кличкам. Моя кличка «Ариель». В какой группе был ВЕРЕВИН, я не знаю. Собирались у ВАГАНОВА — Леонтьевский пер, угловой дом, № 23 или 25, квартиру не помню, знаю, что на пятом этаже, и у СТЕПАНОВА — Лялин переулок д. 8, квартиру не помню. Затем собирались у одного лица в районе улицы Вшивой Горки. Там был один раз. Затем один раз был на Садово-Кудринской во дворе, красный дом, первый этаж. Затем собирались в Кривоколенном переулке д. 8, квартиры не помню, верхний этаж, четвертый или пятый. Один раз собирались (а возможно и два раза) у меня на квартире. Возглавлял группу ВАГАНОВ. С группой, в которой я состоял, работа велась в виде чтения лекций и обсуждения их. Из каких источников брался материал для лекций, я не знаю, т.к. лекции читались на память. Лекции читал ВАГАНОВ и один раз КАРЕЛИН у него на квартире во 2-м или 1-м До-

ме Советов (быв. гостинице «Националь»). Сначала мне все показалось очень интересным, а потом я остыл, т.к. никакого практического применения читавшейся теории не было. Окончательно порвал с организацией в 1925 г., в начале, когда совершенно охладел интерес. До начала 1925 г. я еще продолжал возвращаться к литературе по оккультизму, а затем совершенно забросил литературу.

Когда во время моего допроса в комнату вошел НЕДОПЕКИН Сергей Иванович, и на заданный вопрос мне уполномоченным после ухода НЕДОПЕКИНА, знаю ли я его и участвовал ли он в этой организации «Орден Духа», я отвечаю, что я его знаю, в организации он состоял в той же группе, в какой я, и не сказал о нем в настоящем протоколе допроса, потому что забыл, хотя и не отрицаю, что мне была дана полная возможность вспомнить всех, кого я знаю.

О ТЕГЕРЕ я слышал от ВЕРЕВИНА, кажется, в 1926 г., с которым у нас иногда были беседы. Тогда он меня спрашивал, занимаюсь ли я оккультизмом и говорил о ТЕГЕРЕ как о человеке, занимающимся оккультизмом. Говорил о ТЕГЕРЕ тогда, когда последний попал под трамвай и лежал где-то в больнице. Больше никаких оккультных организаций я не знаю и не знал.

Протокол мне прочитан, записан правильно, с моих слов.

Панафидин

[Н-5003 (преж. 55879, 513509), л. 447-448, машинопись.]

II. ГУБЕРТ-ПОСПЕЛОВА Вера Васильевна

(1891 — после 1960)

Губерт-Поспелова Вера Васильевна, урожд. Помельцева, род. 30.06.1891 (в паспорте ошибочно — 1896 г.) в Москве, дочь врача, родители умерли; образование — 2-я московская гимназия и Московская консерватория; в 1920 г. работала научным сотрудником библиографического отдела быв. Румянцевского музея, где и познакомилась с М.И.Сизовым и Н.П.Киселевым, посвятивших ее в рыцари Ордена тамплиеров, из которого вышла вскоре после смерти А.А.Карелина [ЦА ФСБ РФ, Р-11994 (преж. 260273, Губерт-Поспелова В.В., 1950 г., л. 22об-23об и 24об)]; перед арестом 1937 г. — технический редактор издательства «Советская энциклопедия»; адрес — Померанцев пер. 7 кв. 2. Арестована 21.04.37 г. Во время следствия на очных ставках не была и с материалами дела не ознакомлена [ЦА ФСБ РФ, Р-11994 (преж. 260273, 1950 г. на В.В.Губерт-Поспелову), л. 15об]. Постановлением ОСО НКВД от 09.07.37 г. приговорена к 5 годам ИТЛ в Севвостлаге (Колыма). После освобождения в 1942 г. была задержана до окончания войны, фактически освобождена 29.08.46 г. В октябре 1946 г. приехала в Малоярославец: с декабря 1947 по август 1948 г. работала сотрудницей районной библиотеки, после увольнения — в музыкальной школе г. Малоярославца. Повторно арестована 28.04.50 г. УМБ Калужской обл.; решением ОСО МГБ от 26.08.50 г. этапирована на поселение в Красноярский край. В 1950 г. были живы братья и сестра: Помельцов Константин Васильевич, 1896 г. рожд., — Москва, Цветной бульвар, д. 24, кв. 6; Помельцов Николай Васильевич, 1898 г. рожд., — Москва, Дурасовский пер., д. 1, кв. 3; Помельцов Сергей Васильевич, 1889 г. рожд., — Москва, Покровские ворота, Подсосинский пер., д. 8, кв. 10; сестра — Брунова Евгения Васильевна — Москва, ул. Кирова, Банковский пер. д. 1, кв. 64 (?). Реабилитирована Постановлением Президиума Мосгорсуда 09.05.60 г. по делу № 5пс-205/60. До реабилитации прож.: Московская обл., Звенигородский р-н, пос. Лесной городок, ул. П.Морозова, д. 11. Умерла после 1960 г.

Из показаний ГУБЕРТ-ПОСПЕЛОВОЙ В.В. 12.03.57 г.

<...> Я являлась членом кружка «Орден тамплиеров», однако этот кружок я не могу считать а/с организацией. Это был кружок философского, этического направления, где обсуждались вопросы так называемого высокого порядка, т.е. добра, истины, чести и т.п. До вступления в кружок я интересовалась этими вопросами. Когда мне предложили вступить в кружок, я охотно пошла. Членами кружка «Орден

тамплиеров» были: КАРЕЛИН Аполлон (руководитель), СОЛОНОВИЧ Алексей, его жена Агния Онисимовна, СИЗОВ Михаил Иванович и КИСЕЛЕВ Николай Петрович. Все члены кружка, за исключением меня, СИЗОВА и КИСЕЛЕВА являлись анархистами. Очевидно, это и послужило, как я сейчас понял, поводом к моему аресту. Однако, каких-либо политических вопросов, тем более вопросов а/с характера в моем присутствии никогда не обсуждалось. КАРЕЛИН нам говорил, что следует не только изучать эти высокие истины, о которых я уже показала ранее, но необходимо их претворять в жизнь. Мне лично он посоветовал принять участие, как он говорил, в «добром» деле, т.е. оказывать материальную помощь кому-либо из нуждающихся. Он предложил мне участвовать в так наз. «Черном Кресте», который собирает денежные средства для оказания помощи ссыльным анархистам. А т.к. для меня сам факт помощи был важнее всего, то я не усмотрела никакого злого умысла в том, что я помогала анархистам. Для меня было безразлично, кому я оказывала помощь, лишь бы он был нуждающимся. Это вытекало из всего того, что я слышала у КАРЕЛИНА во время посещения кружка. Активное участие, как мне припоминается, в работе «Черного Креста» принимала жена Алексея СОЛОНОВИЧА — Агния Онисимовна, которой я и передавала деньги. Другой работы в «Черном Кресте» я не вела. Мое участие в кружке «Орден тамплиеров», а также в «Черном Кресте», продолжалось примерно, как мне помнится, до смерти КАРЕЛИНА (руководителя кружка), года смерти которого я сейчас за давностью времени не помню. Однако припоминаю, что и после смерти КАРЕЛИНА я несколько раз передавала деньги Агнии СОЛОНОВИЧ для нуждавшихся анархистов. Примерно с 1930 года я никакого отношения к «Черному Кресту» не имела, хотя мне и приходилось встречаться с Агнией СОЛОНОВИЧ, но наши встречи носили только чисто бытовой характер. <...> «Орден тамплиеров» я не знала как организацию, мне был известен только кружок под таким названием. Возможно, и была такая организация, но мне об этом не было известно. В тот период времени, когда я давала показания, я не придавала должного значения самому слову «организация», следовательно, который меня допрашивал, называл «Орден тамплиеров» организацией, и по незнанию я соглашалась с ним, и только сейчас уяснила себе действительное значение этого слова. В действительности я посещала только кружок подобного наименования и никакой анархисткой не была.

В части указания КАРЕЛИНА о глубокой конспирации кружка «Орден тамплиеров», о котором говорится в протоколе от 14.05.1937 г., это действительно имело место <...>.

[ЦА ФСБ РФ, Р-7776, л. 287-289. Подлинник находится в арх.-след. деле Р-11994 (преж. 260273), Губерт-Поспелова В.В., 1950.]

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.А.КАРЕЛИНА

О жизни и деятельности Аполлона Андреевича Карелина (1863–1926) сохранились только краткие, отрывочные, зачастую противоречивые сведения. Его биография еще никем не написана, а наиболее полная сводка биографических данных, сделанная В.В.Кривеньким для энциклопедического словаря «Политические партии России»¹, учитывающая и статью П.Б.Струве о Карелине в Энциклопедическом словаре Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона, при всей емкости представленного материала требует существенного пополнения и проверки той ее части, которая касается пребывания Карелина в «парижской террористической группе эсеров», занимавшего, как утверждает автор, «крайне левые максималистские позиции». Поскольку целью настоящей заметки является введение в научный оборот новых биографических сведений об А.А.Карелине, имеющих отношение к его орденской деятельности, здесь я касаюсь только основных вех его биографии, не вступая в споры с предшественниками.

Наиболее интересным документом, публикуемым впервые и имеющим первоочередное значение для генеалогии А.А.Карелина, следует считать ходатайства, направленные весной 1940 г. директором ЛАФОКИ АН СССР и Гослитмузеем Секретарю Президиума СП СССР и, соответственно, Председателю Лермонтовского юбилейного комитета А.А.Фадееву с просьбой о ходатайстве перед Правительством об увеличении пенсии художнику Р.А.Карелину (родному брату А.А.Карелина), проживавшему по адресу г. Горький (теперь Нижний Новгород), ул. Ульянова, д. 34, как «одному из немногих потомков рода Лермонтовых», находящемуся в преклонных годах и в бедственном положении. И хотя на приложенном проекте письма в Совнарком тов. Р.С.Землячке стоит безапелляционная резолюция Фадеева «Я против»², документы выявляют, во-первых, сам факт существования в это время брата А.А.Карелина и их сестры-художницы, О.А.Карелиной, и, во-вторых, уточняют и документируют сведения современников Карелина о его родстве с М.Ю.Лермонтовым, поскольку его мать, О.Г.Карелина, урожд. Лермонтова, приходилась, как то следует из приложенной краткой генеалогической схемы, двоюродной племянницей поэту М.Ю.Лермонтову:

Основатель рода — Петр Евтихievич Лермонтов; его сыновья — Юрий и Михаил;

Линия Юрия: Юрий — Петр — Юрий Петрович (1787–1832) — Михаил Юрьевич Лермонтов (1814–1841);

Линия Михаила: Михаил — Петр — Николай Петрович (1793–1843) — Григорий Николаевич (р. 1814) жена Юлия Александровна; их дети — Николай Григорьевич Лермонтов и Ольга Григорьевна Лермонтова, художница; последняя замужем за Андреем Осиповичем Карелиным; их дети: Аполлон (р. 1863), Ольга и Рафаил (р. 1885), женаты на Елизавете Германовне, урожд. Кюн.³

А.О.Карелин (1837–1906), отец А.А.Карелина, был известным художником-фотографом, представителем одного из древних российских дворянских родов, связанных родством и свойством с широким кругом титулованного российского дворянства. Окончив в Петербурге с медалью Академию Художеств, вскоре после рождения старшего сына он переехал с семьей в Кострому, а затем в 1869 г. в Нижний Новгород, где открыл фотографию. Его коллекция художественных фотографий этнографического жанра (быт, костюмы, типы, сцены), представленная в 1876 г. на Меж-

дународной выставке художественной фотографии в Эдинбурге (Англия) была удостоена золотой медали, точно так же как и на последующей Парижской выставке 1878 г. В Нижнем Новгороде А.О.Карелин, кроме фотографической студии, открыл Школу живописи, в которой на протяжении сорока лет бесплатно обучал живописцев, как взрослых, так и детей бедняков; вместе с отцом в ней работали Р.А. и О.А.Карелины, продолжая дело отца после его смерти до 1917 г., когда Школа была закрыта и Р.А.Карелин перешел на работу в Краеведческий музей, передав ему в дар обширные этнографические коллекции⁴, библиотеку, архив семьи и свой дом, ранее принадлежавший Н.Г.Чернышевскому.

Революционная биография А.А.Карелина началась еще в гимназические годы с чтения народовольческих изданий, поступавших из-за границы. Его первый арест произошел в 1881 г., когда сам он был учеником 7-го класса гимназии и выступил с поддержкой народovolьцев, совершивших убийство Александра II. Это и стало началом его революционной деятельности, повлекшей за собой периодические аресты, заключения в тюрьму и ссылки — в Сибирь, на Русский Север, затем снова в Сибирь. Несмотря на это, Карелин смог выдержать экзамен сначала за полный курс гимназии, что дало ему возможность поступить в университет, а затем и на кандидата юридических наук (1888 г.). Наблюдения над жизнью и бытом крестьян, в том числе крестьян-старообрядцев, позволили Карелину собрать огромный, во многих случаях уникальный материал о ведении хозяйства, быте, кустарных промыслах и «обычном праве» различных слоев и групп русского населения, что послужило толчком для последующей его газетной и журнальной деятельности на страницах самых разных российских изданий. Насколько значителен был выпавший на его долю успех, создавший ему определенное имя среди экономистов и публицистов конца XIX в. в России, показывает посвященная А.А.Карелину статья в Энциклопедическом словаре Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона 1895 г., написанная П.Б.Струве, — честь для молодого общественного деятеля и публициста, находившегося в то время еще в вологодской ссылке, не малая.

За это время произошел постепенный отход Карелина от идеалов народovolьцев. События 1905 г. застали его в Иркутске разделяющим взгляды умеренного крыла эсеров. Что происходило в дальнейшем, пока не ясно, кроме того, что из Иркутска Карелин с женой вернулись в Москву и в том же 1905 г. по каким-то причинам вынуждены были уехать во Францию, где он оставался на положении политэмигранта вплоть до августа 1917 г.

Парижский период жизни А.А.Карелина точно так же представлен рядом случайных, далеко не раскрывающих его жизнь фактов, из которых можно понять, что он довольно скоро разочаровался в эсерах, перейдя целиком на позиции анархистов-коммунистов, во взглядах которых видел дальнейшее развитие идеалов народovolьцев, но и большую (как ему казалось) близость с идеалами устройства жизни старообрядческих крестьянских общин и крестьянских «миров» Русского Севера, усматривая их истоки в «народоправствах» древней Руси. Этот период отмечен наиболее кипучей политической и общественной деятельностью Карелина. Он преподавал в Школе общественных наук в Париже, издает газеты и журналы анархического направления в Европе и в Америке, пишет статьи, книги и брошюры, пытается объединить боровшиеся друг с другом группы русских эмигрантов-анархистов, занимается в библиотеках. В это же время происходит его знакомство, а затем и сближение с эзотерическими группами западноевропейской интеллигенции, в первую очередь с возродившимися в Европе Орденом тамплиеров, идеи которого впоследствии Карелин попытался перенести на российскую почву.

В какую именно орденскую группу был принят Карелин, какие прошел степени, остается до сих пор неизвестным. Согласно устной традиции московских тамплиеров, помнивших еще самого Карелина, в Россию 1917 г. он приехал вместе с еще одним членом Ордена, неким Пятницким (?), с миссией организации Восточного отряда Ордена тамплиеров, однако спутник его вскоре вернулся на Запад, а сам «рыцарь Сантэй», как называл себя в орденских кругах Карелин, приступил к созданию

Восточного отряда только после того, как им была создана ВФА и АК (Всероссийская федерация анархистов и анархистов-коммунистов), а сам он поселился в 1-м Доме Советов (быв. гостиница «Националь»), где жили и другие члены ВЦИКа.

Новым, чрезвычайно важным материалом, бросающим свет на этот период жизни А.А.Карелина в плане орденской работы оказываются воспоминания художницы Екатерины Терентьевны Беклешовой (1898–1977) сохраненные ее подругой, художницей Е.В. Колат, а также письма Е.Ф.Карелиной, урожд. Вериги, к Е.Т.Беклешовой, хранящиеся ныне в РГАЛИ вместе с фотографиями Карелиных и личным архивом Беклешовой (ф. 3221).

Е.Т.Беклешова, урожд. Теодорович, дочь русского священника, родилась в 1898 г. в Варшаве, там же в 1915 г. закончила гимназию, после чего из-за военных действий семья эвакуировалась в Петроград. В Петрограде она училась на Бестужевских курсах, затем вышла замуж за коммуниста Л.Беклешова, сына старого политэмигранта и работника Советского правительства. С мужем в Москву она переехала в одном поезде с В.И.Лениным в марте 1918 г. и поселилась в гостинице «Националь» дверь в дверь с Карелиными. Отсюда завязалось сначала знакомство, затем тесная дружба, в результате которой (по словам Е.Т.Беклешовой) А.А.Карелин сначала стал ей рассказывать легенды, а затем посвятил ее в члены Ордена, при чем она обладала высокой степенью посвящения.

Сведения эти чрезвычайно интересны. Во первых, как следует из писем архива Беклешовой, ее другом юности по Варшаве был Б.М.Власенко⁵, по-видимому, одним из первых введенный ею к Карелину и точно так же имевший высокую степень посвящения; во вторых потому, что на квартире Беклешовых собиралась, по ее рассказам, большая компания театральной, литературной и художественной молодежи, в частности из Первой Студии МХАТа и из самого МХАТа, доказательством чего служат опять-таки сохранившиеся письма к Е.Т.Беклешовой А.А.Гейрота. Возможно, это и был тот «канал», по которому к Карелину могли попасть Ю.А.Завадский с его сестрой В.А.Завадской, М.А.Чехов, В.А.Смышляев и П.А.Аренский. Вскоре Беклешова развелась спервым мужем и вышла замуж сначала за Тихменева, работника советского полпредства в Италии, где провела два или три года, а затем там же в Италии — за К.С. Блеклова, погибшего после 1938 г. в лагерях.

Единственным указанием на окружение Карелина, в которое входила в 20-х гг. Е.Т.Беклешова, пока остается протокол допроса М.Н.Жемчужниковой 21.12.35 г., где в числе участников следователем названы Б.М. и Е.В.Власенко Н.Н.Нотгафт, В.О.Станевич, Е.А.Бальмонт и Е.Т.Беклешова-Блеклова, знакомство с которыми Жемчужникова подтверждает, хотя и отказывается признавать их членами действующего кружка анархо-мистиков⁶.

Публикуемые ниже письма Е.Ф.Карелиной к Е.Т.Беклешовой сначала в Италию, а затем в Ригу, куда, как видно, перевели ее мужа весной 1922 г., содержат сведения о состоянии здоровья Карелина, о наиболее близких друзьях семьи (к сожалению, не всегда угадываемых по именам и отчества), посещавших их в это время, а также уточняют дату отъезда Р.З.Эрманда в Америку для возрождения газеты «Рассвет» и основания журнала «Пробуждение», сыгравших важную роль в становлении и распространении орденского направления в русском анархическом движении. Особенно любопытно письмо самого А.А.Карелина, заставляющее предполагать, что им были заказаны за границей какие-то знаки Ордена, привезти которые должна была Е.Т.Беклешова.

Столь же важны для характеристики А.А.Карелина и воссоздания его биографии свидетельства наиболее близких его друзей и соратников, — А.А.Солоновича, Н.И.Проферансова (Викинг), И.В.Хархардина, изложенные в некрологах, а затем и на памятном вечере, посвященном годовщине со дня смерти «рыцаря Сантея», проходившем в стенах Музея П.А.Кропоткина в Москве, и дополненные Е.З.Моравским в «Пробуждении». Публикация этих материалов может явиться стимулом для дальнейших открытий документов подобного рода, первыми из которых могут стать письма А.А.Карелина к П.А.Кропоткину, хранящиеся ныне в составе фонда Кропот-

кина в ЦГАОР, в рукописном отделе Государственного литературного музея в Москве и в других хранилищах.

Интересным дополнением, расширяющим наши сведения об окружении А.А.Карелина, о его терпимости к инакомыслящим, о его посетителях и участниках его беседований оказываются показания М.Н.Жемчужниковой на допросах 1931, 1932, 1933 и 1935 гг., когда органы ОГПУ пытались напрямую связать ее с анархистами и/или анархо-мистиками, изобличая в «организационной» связи с Карелиным, Солоновичем и «материальной поддержке анархистов» путем денежных взносов в «Черный Крест помощи ссыльным и заключенным анархистам», во главе которого стояла А.О. Солонович. Судя по воспоминаниям Жемчужниковой⁷, по воспоминаниям знавших ее близко людей и по сохранившимся документам, М.Н.Жемчужникова всегда оставалась верной антропософии⁸ и, действительно, не входила ни в один из мистических орденов, в том числе и в Орден тамплиеров, однако участвовала в работах кружков, широко пользовалась легендами и другими материалами Ордена. Впрочем, такое положение «на орденской периферии» занимали и многие другие лица, как антропософы, которых она называет в своих показаниях (В.О.Станевич, Е.А.Бальмонт), так и будущие розенкрейцеры, ушедшие от штейнерианцев (Н.Н. Нотгафт, Ф.П.Веревин, М.И.Сизов) и т.д.

¹ Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996, с. 242-243

² РГАЛИ, ф. 631, оп. 15, ед. хр. 537, л. 79-80, 04.06.41 г.

³ РГАЛИ, ф. 631, оп. 15, ед. хр. 537, л. 77.

⁴ Там же, л. 76 и 78.

⁵ Письмо Б.М.Власенко от 24.11.47 г., в котором он вспоминает «далекую Варшаву и двадцатые московские годы» (РГАЛИ, ф. 3221).

⁶ «Всех перечисленных людей я знаю. Нотгафт и Станевич посещали меня как знакомые. С Бальмонт я состояла в Антропософском Обществе, а с Блекловой познакомилась у Карелина. С Бальмонт с 1923 г. не встречалась, с а Блекловой — с 1926 г.» [ЦА ФСБ РФ, Р-37421 (преж. 5507, 236672, Н-10680), л. 28-28об].

⁷ Жемчужникова М.Н. Воспоминания о Московском антропософском обществе (1917–1923 гг.). // Минувшее. Исторический альманах. 6. М., 1992, с. 7-53.

⁸ «Я принимала участие в беседах Карелина и Солоновича с лицами, посещавшими их. Своим участием в беседах в кругу Солоновича и Карелина я ставила своей задачей ознакомиться с идеологией анархо-мистиков. В то время я разделяла некоторые философско-мистические идеи Карелина, но всегда отвергала идеологию анархизма, считая, что эти две стороны взглядов Карелина не являются обязательно связанными между собой. К анархизму при жизни Карелина я относилась терпимо, считая его теоретическим разногласием в условиях легального существования анархистов и принципиального отрицания борьбы с соввластью. В настоящее время, в условиях международных и внутрисоветских, идеологию анархизма считаю контрреволюционной. Что же касается мистических взглядов, то я считаю их глубоким заблуждением, противоречащим истинному христианству» [ЦА ФСБ РФ, Р-37421 (преж. 5507, 236672, Н-10680), л. 26-26об, показания М.Н.Жемчужниковой 21.12.35 г.].

ПИСЬМА Е.Ф.КАРЕЛИНОЙ К Е.Т.БЕКЛЕШОВОЙ

1

20 марта [1922 г.]

Милая, дорогая моя Екатерина Терентьевна! Наконец-то я собралась написать Вам, все ожидала Ваших писем, но их нету и нету! У меня большое горе — все время болеет Ап[оллон] Андреевич — чего-чего только нет у него! И сильное переутомление, и расстройство кровообращения от атеросклероза, и парез руки от неврастении, и сахарная болезнь, одним словом он все время болеет, и от болезней и от плохих условий жизни у него развилось сильное малокровие. Я не знаю уже, что и де-

лать, не обращаю внимания уже на свое плохое самочувствие; все мое внимание и все мои силы сосредоточены на моем больном, но увы! Так мало могу я сделать для него, ибо не в силах кормить его более или менее сносно, не в силах покупать продукты, не в силах покупать лекарства и не могу сама готовить, а нанять прислугу, даже приходящую, на часа 3 в день и то стоит больше миллиона [рублей].

Вообще очень огорчена по дому и не писала до сих пор Вам. Но не получая Ваших писем очень затосковала по Вас и решила написать Вам. Авось скоро придет Ваш ответ, который порадует меня тем, что Вы здоровы, счастливы и, может быть, скоро приедете к нам. Как бы я хотела этого — Вы и представить себе не можете. Муж Ваш¹ очень, очень понравился нам. Надеюсь, что все Вы трое живы, здоровы, мальчик², верно, страшно вырос. Пишите, моя дорогая, моя хорошая, подробнее обо всем — буду бесконечно благодарна Вам. Николай Сергеевич³ служит в Главпрофобре, часто заходит к нам; женился на Надежде Петровне Кусковой (дочери профессора Кускова⁴). Я еще не видела её, ибо мы теперь никого не принимаем из-за болезни Ап[оллона] Андреевича. Уже два месяца он болеет; как поправится — они придут к нам с визитом. Александра Николаевна⁵ дала ему развод, а он обеспечил содержание ребенка.

Александра Николаевна очень хочет Вас видеть. Она говорит, что очень любит Вас и оставила свой адрес у меня, прося дать его Вам, как только Вы приедете.

Болезнь Ап[оллона] Андреевича началась внезапно накануне дня его рождения. Я пригласила гостей, человек около 20, и вдруг ночью ему сделалось дурно, почти отнялась рука, минут 20 почти не мог говорить, было так дурно. Был разрыв маленького кровеносного сосуда в мозгу — и вот с тех пор он все время болен. Рука стала лучше, только ослаблены движения (парез руки). Лечит его мой доктор. Очень прошу Вас — напишите мне немедленно после получения моего письма.

А[поллон] Андр[еевич] шлет Вам самый сердечный привет. Будьте добры передать наш сердечный привет Вашему мужу.

Приезжайте к нам поскорее. Напишите, когда думаете приехать — буду ожидать Вас с нетерпением, дорогая моя.

Теперь у нас скучно — доктор не позволяет пока никого принимать, но скоро разрешит принимать на короткое время друзей, а то очень уж скучно, и все мысли поневоле сосредотачиваются на болезни, что тоже нехорошо. Читать позволено уже немного; писать трудно, ибо он привык писать на машинке, а писать не может теперь из-за ослабления левой руки. Притом он очень скоро устает и от занятий, и от разговора.

Жду Вашего письма как можно скорее. Крепко, крепко целуем Вас и обнимаем. Берегите свое здоровье.

Любящая Вас Евгения Карелина.

Еще раз от обоих привет Константину Степановичу.

[РГАЛИ, ф. 3221; автограф]

---

¹ К.С.Блеклов.

² Б.Л.Беклешов.

³ Лицо не установленное.

⁴ Кусков Петр Вадимович, род. 14.12.1867 г. в с. Боброво Рыльского уезда Курской губ., доктор медицины, специалист по детским болезням клиники при I МГУ; в Москве жил на Гоголевском бульв. 17, кв. 2.

⁵ Лицо не установленное.

18 июня [1922 г.]

Милая, дорогая моя Екатерина Терентьевна! Недавно получила Ваше письмо. Очень, очень благодарна и очень радуюсь, что Вы все трое здоровы и счастливы, живете с Конст[антином] Степановичем¹. Иначе и быть не может, ибо, по-моему, Вы очень подходящи друг к другу, что очень радует меня.

Только что приехали в Всехсвятский санаторий — бесплатно, на 1 месяц. Если бы пришлось платить, то это стоит 80 миллионов [рублей] с человека в месяц.

Что будет, когда вернемся из санатория, не знаю, ибо придется обязательно брать место и ему и мне. Как мы будем работать — не могу себе и представить, ибо А[поллон] Андр[еевич] ужасно слаб и сильно похудел (от сахарной болезни и от беспорядка в почках, что произошло все после удара). Его прямо нельзя узнать, так он изменился. Сиделка санатория, не привыкшая мудрствовать лукаво, так таки прямо и выпалила: «Как ужасно Вы стали (?) оба, особенно слаб А[поллон] Андр[еевич]!!» Ну, что делать! Будем работать, раз обстоятельства вынуждают. Я буду давать уроки франц[узского] языка, не выходя из пределов нашего дома. Тут в значительной степени можете помочь мне Вы, дорогая Екатерина Терентьевна, прислав мне из Риги ситцу аршин 9 на платье, чтобы я могла соорудить для себя какое-нибудь платье, ибо мое износилось до крайности, вследствие чего даже в санатории хожу в пальто, и в таком виде нелегко фигурировать мне в качестве учительницы. Кроме того, буду весьма благодарна, если пришлете мне сколько-нибудь журналов Vogue — это мне тоже необходимо для заработка, ибо я положительно не представляю, как он, такой слабый и с парализованной рукой будет ходить на службу. Отсюда вывод: работать надо мне.

Через недели 2 Эрманд едет за границу, через Ригу, будет стараться всеми силами найти Вас в Риге.

Ужасно хочу, чтобы Вы приехали из Риги в Москву, и буду надеяться на то, что вдруг двери отворятся и на пороге покажется дорогая моя Екатерина Терентьевна.

Все общие знакомые, все без исключения хотят видеть Вас. Вас все любят, ибо есть за что любить.

Вы спрашиваете об Аносовых² — они живут ничего себе. У них две девочки — вторая еще лучше первой. С ними живет ее сестра, так что им гораздо легче с детьми теперь: могут уходить, есть на кого оставить девочек. Солонович³ ходит в новом костюме: зарабатывает 80 миллионов и паек. У них⁴ родилась дочь⁵. Продолжительность родов была всего полчаса, и она и девочка здоровы.

Николай Сергеевич приходит к нам не часто и большей частью с женой⁶. Она некрасивая, но довольно симпатичная. Как они живут — не имею понятия, ибо он вообще тяжелый человек и никогда не говорит о себе. Очень многие почему-то называют его тяжелым человеком, это термин принадлежит не мне. Я, напротив, привыкла к нему и рада, когда он заходит (он всегда был хорош к нам, я считаю его человеком справедливым), хотя всегда затрудняюсь, о чем с ним говорить — сидим и молчим, или же вырывает А[поллон] Андр[еевич], который со всеми людьми умеет обращаться.

Людмила Вячеславовна⁷ очень хороший человек, а также Михаил Иванович⁸, который отличается необыкновенной добротой, но зато похож на большого ребенка в практической жизни.

Николай Константинович⁹ сияет после женитьбы (жена¹⁰ симпатичная и его любит — он ее также ужасно любит). Она была в больнице, и он по три раза в день посещал ее. Теперь она здорова и уже дома. Приходила ее сестра — наша маленькая Мюся со своей матерью, но теперь она не совсем здорова и не может часто бывать у нас.

Пишу это письмо на скорую руку, ибо сейчас придут к нам в санаторий, и я попрошу его отослать.

Я очень, очень благодарю Вас за посылку, посланную через АРА, которую мы еще не получили, ибо в этом году в санатории гораздо хуже содержание: порции маленькие, и черный хлеб, который стал очень вреден нам. Так что это подспорье; особенно молоко и лук, крайне пригодятся нам.

Брат мой недавно месяц с лишком питался одним картофелем и то проросшим и крайне одряхлел (ему 75 год уже)¹¹. Теперь буду очень аккуратно высылать ему посылки. Приходится кончать письмо. Еще два слова: буду очень признательна, если [Вы пришлете] из Риги сюда: 1) 2 банки jod-vasogen'a, 2) камфара 250,0, 3) самопишущее перо (наливаются в него чернила и носится в кармане) стоит недорого, 4) какое-нибудь платье и игрушку для сына доктора (возраст Бори Вашего) и 5) французскую книгу Diagnostie clinique Martinet.

Целую Вас крепко, крепко, от души... [далее несколько слов неразборчиво. — А.Н.]
[ГРАЛИ, ф. 3221; автограф]

¹ Блекловым

² Аносов Г.И. и Ю.М.

³ Солонович А.А.

⁴ То есть, у А.А. и А.О.Солоновичей.

⁵ Татьяна.

⁶ Т.е. с Н.П.Кусковой.

⁷ Л.В.Кафка, первая жена М.И.Сизова.

⁸ М.И.Сизов.

⁹ Н.К.Богомолов.

¹⁰ Евдокия Михайловна Богомолова, урожд. Ужви.

¹¹ Если речь идет о Брониславе Фортунатовиче Вериге, физиологе, то в то время ему было 62 года.

ПИСЬМО Р.З.ЭРМАНД К Е.Т.БЕКЛЕШОВОЙ

Москва, 26 марта 1922.

Многоуважаемая Екатерина Тереньевна.

Пишу Вам по поручению Аполлона Андреевича, т. к. он ещё болен. Только сегодня он говорил мне, что чувствует некоторое улучшение своего здоровья.

Когда Ваш муж был в Москве, он сообщал как-то о новых открытиях за границей в лечении туберкулеза. Было бы очень хорошо, если бы Вы сумели прислать нам имеющиеся по этому вопросу материалы, крайне необходимые нам в настоящее время. Некоторые из наших общих друзей, в том числе и Григорий Иванович¹, больны туберкулезом, а всякое лечение в Москве — почти невозможно.

Было бы лучше всего, если бы все материалы Вам удалось отправить с курьером, а не по почте: это было бы надежнее.

Лично я думаю выехать месяца через 2 в Польшу, а оттуда в Англию или в Америку, если все это удастся.

Дела наши довольно хороши, как мне это кажется.

Привет. Р.Эрманд.

[Приписка:] Братский привет. А.Карелин.

Привет т. Блеклову.

[РГАЛИ, ф. 3221; автограф]

¹ Г.И.Аносов.

ПИСЬМО А.А.КАРЕЛИНА Е.Т.БЕКЛЕШОВОЙ

Многоуважаемая Екатерина Тереньевна.

Спасибо за выполненное поручение, за ленты пишущей машины и за память о нас. Совершенно не важно, какова будет детальная форма тех знаков, о которых Вы пишете. Чем проще, тем лучше. Для северо-востока впервые появится заказанная Вами форма. Размеры загиба на концах, будет или не будет видна по краям серебряная полоска — все это тоже не имеет значения. Ведь это — символ. Его вариации по местностям допустимы. Как он будет сделан у Вас, так на долгое время установится его форма для ближнего Востока.

У нас все благополучно. Нередко вспоминаем о Вас. Искренне желаю всего хорошего. Совсем не важно, если не удастся напечатать мою драму. Совсем не важно.

С искренним приветом

А.Карелин

[РГАЛИ, ф. 3221; машинопись с правкой б/д]

АПОЛЛОН АНДРЕЕВИЧ КАРЕЛИН
(Некролог)

Родился в Петербурге в январе 1863 г. в семье свободного художника Андрея Осиповича Карелина. Учился в Нижегородской гимназии. В 1879 г. ему попалось издание русских эмигрантов — журналы «Вперед», «Набат», брошюры: «Хитрая механика», «Храбрый Воин», «Сказка-Копейка» и пр. Кроме того, за это время он прочел много из Лассаля, Чернышевского, Лаврова, Герцена и др., в результате чего он, по его собственным словам, «стал социалистом, скорее даже анархистом, т.к. пришлось встретиться с теми пропагандистами, которые близки были к учению М.А.Бакунина».

7 марта 1881 г. он был арестован в связи с делом 1 марта и хотя последнее, т.е. связь, не была доказана, но т.к. в то же время предательство одного рабочего установило факт антиправительственной пропаганды Карелина среди столяров, то его продержали полгода в тюрьме и освободили под надзор полиции.

Весной 1882 г. Карелин держит экстерном экзамен на аттестат зрелости и уезжает в Казань, где и поступает подмастерьем в одну из сундучных мастерских. В сентябре того же года его снова арестовывают и ссылают в гор. Цивильск Казанской губ. Карелин бежит и переходит на нелегальное положение. Весной 1883 г. снова арестовывается и попадает в Петропавловскую крепость по обвинению в революционной деятельности. После 14 месяцев тюрьмы его приговаривают к ссылке в Сибирь и переводят в Усть-Каменногорск Семипалатинской области, откуда он переезжает в Ульбитскую станицу. Отсюда он посылает свои статьи в «Восточное обозрение» Ядринцева — «Об Ульбитской общине», и другую в «Юридический вестник» — «Отхожие и кабальные рабочие». Последняя появилась там в 1887 г. под псевдонимом «Макаренко».

Вернувшись в Россию, Карелин работал в газетах «День» (ред. Скворцова), в «Волжском Вестнике» и в «Казанском Биржевом Листке». В 1888 г. сдает при Казанском Университете экстерном экзамен на звание кандидата юридических наук, а в 1890 г. снова арестовывается, сидит 2 месяца, выходит на свободу и в 1892 г. ссылается в Яренск, а затем в Вологду, где и живет до 1898 г. Все это время он ведет громадную литературную работу, печатаясь в «Экономическом Журнале», «Русской Мысли», «Северном Вестнике» и др., и печатает две книжки: «Общинное владение в России», СПб., 1893, и «Краткое изложение политической экономии», СПб., 1894.

После переезда в 1898 г. в Юхновский уезд Смоленской губ., А.А. служит секретарем земской управы, а затем переезжает в Елец, Орловской губ.. Попутно он работает в «Смоленском Вестнике» и «Орловском Вестнике».

Здесь, как и раньше, работа Карелина проходит в духе анархического, бакунинского народничества и всюду он собирает колоссальный фактический материал, на основании которого строит, исходя из сущего, то должное в жизни, как личной, так и общественной, которому он и отдал всего себя.

В 1900 г. Карелин приезжает в Иркутск и, работая там в местной прессе, специализируется на защитах в уголовных делах, причем никогда не берет себе за защиту денег, но отдает их подзащитным, чтобы помочь им начать новую жизнь. Нередко в течении одной сессии у него на руках имеется до 20 дел, и он приобретает громадную популярность. Здесь его воззрения все более и более прогрессируют в сторону анархизма. Он принимает деятельное участие в революции 1905 г. и арестовывается. По Октябрьской амнистии получает свободу, но принужден в конце того же года бежать за границу, где и поселяется в Париже с 1906 г. Здесь, особенно в 1909 г. окончательно сложились его воззрения как анархиста-коммуниста.

Среди эмигрантов он ведет с неизменной энергией и настойчивостью работу освобождения и организации. Таким образом, в 1909-10 гг. он оказывается единственным, который смог объединить все разнородные анархические группировки Парижа в «Федерацию Вольных Общинников». Эта организация и с нею связанные пок-

рыла все фракции и дала возможность наладить колоссальную работу. Издаются журнал «Молот», «Светоч» и др., газеты, брошюры, книги, ведутся кружки пропагандистов и агитаторов, налаживается связь с Россией по сухопутью и через матросов Балтфлота. В то же время А.А. организует «Черный Крест», ибо бывшие в эмиграции партии принципиально отказывались помогать анархистам. Входит в тесный контакт с французскими анархистами, всюду производя неизгладимое впечатление своей могучей личностью — широтой взглядов, глубокой терпимостью, великой жалостью к людям. Здесь он работает, кроме того, в «Парижском Вестнике», в «Современнике» Амфитеатрова печатает ряд брошюр под различными псевдонимами.

Оттуда же он ведет работу в Америке, поддерживая чуть ли не сам один «Голос Труда» и связываясь с русскими анархистами Америки огромной перепиской. Главным образом благодаря его работе были организованы анархические группы почти во всех крупных городах Соединенных Штатов.

Осенью 1917 г. он приезжает в Петроград, где при участии его возникает «Буревестник», журнал «Труд и Воля», газета «Черное Знамя».

В марте 1918 г. переезжает в Москву и, будучи выбран во ВЦИК СРКК и КД, вместе с Ге и Эрмандом организует первую фракцию анархистов, характерную тем, что она не участвует во власти, т.е. в голосовании, даже «воздерживанием», но только присутствует. В то же время он издает «Свободную Коммуну». Участвует в организации Всероссийской Федерации Анархистов и Всероссийской Федерации Анархистов-Коммунистов. Входит в Секретариат их и издает «Вольную Жизнь», впоследствии входит в секретариат Московского Союза Анархистов, организует клуб в Леонтьевском переулке и ведет колоссальную переписку, неизменно и настойчиво выступает против смертной казни, печатает ряд своих работ, полных колоссальной эрудиции и пламенной любви к свободе. Наряду с этим он выступает критиком парламентаризма, противопоставляя ему систему Советов. Он вдохновляет, в то же время действуя своим личным даянием, на борьбу с гетманом Калединым и др. С 1924 г. он дает ряд статей в Американской прессе. Мы кончаем сухое перечисление фактов... Еще не пришло время дать биографию этого подлинно великого человека, великого своей любовью к угнетенным, своей кипучей энергией, как пожар, зажигающего всех окружающих... своим неутомимым горением освещавшего пути к свободе и братству. До самой последней минуты своей жизни он отдавал эту жизнь всем, всем, всем...

Он умер на посту, умер, как воин, и нам остается только склонить наши головы перед великой жизнью, и подняв как можно выше его знамя, нести его, служа освобождению человечества!

[РГАЛИ, ф. 122, оп. 2, ед. хр. 189, л. 3-4, листовка, 5000 экз., М., б/г.]

Н.Викинг

У ГРОБА КАРЕЛИНА

Революционный анархист, мощным голосом звавший массы на борьбу. Талантливый писатель, разбрасывавший щедрыми пригоршнями жар своего сердца и цветы своего ума в сотнях, тысячах статей в анархических и просто революционных газетах двух частей света. И вместе с тем мудрец и праведник, умевший взором своим проникать за поверхность явлений, думавший постоянно, напряженно и остро о вечных вопросах существования, о смысле и правде бытия, знавший качественно и количественно столько в этих высоких сферах, сколько знать не выпадает десятку из миллиона людей. Великий художник души человеческой, умевший одним соприкосновением с окружающими оторвать их от будничного, земного и узкого и зажечь в них пламя — вечное пламя неутолимой тоски по светлому миру свободы, широких просторов, благородных деяний.

Он смел в наше время и в нашей стране учить подвигу милосердия, любви, радостной жертвы.

Он сумел воплотить это свое учение до конца в своей личной жизни. Он умер бедняком, ничего после себя не оставив, как жил, часто лишенный необходимого.

Он отдавал всякому нуждающемуся все, что у него было, даже самое последнее. Он расточал свои огромные духовные богатства, никогда ничего не ожидая за эти дары духа. Он творил свое дело в тиши, и левая рука его не знала, что делала правая. Возле него ощущалось, что находишься в присутствии целостной, гармоничной личности, осененной высочайшем благородством души.

Он не с запада Европы, родящего тучи политической мошкары, в которой задыхается и гибнет революция. Он из той первозданной глины славянской, скифских степей, из которой были сотворены наши гиганты — Бакунин, Достоевский, Толстой, — и ему место рядом с ними. Но ему, этому Антею, вечно возрождавшемуся от прикосновения к недрам родной земли, удалось одновременно проникнуть и к глубочайшим источникам — кристально чистым, холодным и свежим — Западного Знания. Слияние этих двух сил породило Карелина — мощную, непреклонную, мудрую, благородную и милосердную личность — самого крупного человека подлинной Русской Истории последних лет.

Его познания в анархизме вытекают из его основного настроения. Он видит вещи и события в иной, чем все мы, перспективе. Его взгляд захватывает гораздо большее поле зрения, чем у рядовых людей и у анархистов обычного типа: будущее ему ближе и понятнее, чем всем остальным — основные струи, по крайней мере, этой таинственной жизни грядущего. Отсюда у него постоянные стремления стать над отдельными течениями настоящего, соединить в некоторую вольную гармонию, в единство терпимости и взаимопомощи рвущиеся в разные стороны группы, фракции, теории, направления.

Но помимо этого стремления мудреца и человека гигантского политического чутья — синтезировать, примирить и направить усилия в одну сторону — положение его в анархизме замечательно огромным пророческим своеобразием. Карелин — такая же мощная индивидуальность в нашем движении и нашем мироощущении, как Прудон, Бакунин, Толстой и Кропоткин. Можно подходить к анархизму двумя путями. Один путь от внешнего: гнет капитализма, надругательство над личностью и свободой со стороны всех без исключения форм государственности вызывают протест, толкают на борьбу, заставляют искать принципов общества, где не было бы насилия над личностью, поругания свободы и не было бы эксплуатации. Так анархистами делаются многие, массы, большинство. Другой путь от внутреннего: у иных, пока немногих людей в глубине души живет и пламенеет не только торжественное, благоговейное отношение ко всякому человеческому существу — близкому или далекому, дружественному или враждебному, умному или глупому, безразлично, — живет и властно звучит голос о неприкосновенной, священной, абсолютной ценности человеческой души, человеческой свободы, человеческого самоопределения. Эти люди — прирожденные анархисты и они наиболее непреклонные революционеры, ибо остаются ниспровергателями и тогда, когда государство делается мягким и умильно улыбается, и когда капитал уделяет рабочему жирный кусок со своего барского стола. Таким именно был анархизм Карелина — идущим из глубины великой души, от мощного голоса гордого духа, от совести сердца праведника. И в этой его характерной позиции чрезвычайно индивидуальным и характерным было еще то, что в отличие от многих других анархистов-идеалистов, он был решительным противником замыкания и самоограничения в самосовершенствовании и работе только над личностью, но звал и сам рвался к социальной борьбе на широком общечеловеческом фронте.

Он был провозвестником анархизма грядущего, одним из тех, кому действительно принадлежит будущее, в ком надежда России и человечества. Они идут, эти анархисты, для которых их работа будет жертвенным подвигом, обрекая себя на костер во имя беззаветной любви к свободе и к людям. Непреклонные и суровые к злу мира, до конца верные своему внутреннему закону, они ниспровергнут все писанные законы и всякое насилие, их поддерживающее. Они победят мир не числом, не массой, не дисциплиной, а мощью гордого человеческого духа, силой любви и милосердия. Первым из них был Аполлон Андреевич.

Я застал еще Толстого, знал Кропоткина и многих других. Но замечательнейшим из всех людей, каких я встретил в своей жизни, был несомненно великий воин, мудрец, праведник и анархист Аполлон Карелин.

В эти священные дни, когда мы стоим вокруг его смертного ложа, посылая ему свой прощальный привет, не было скорби. Мы смотрели на это строгое лицо в гробу, покрытом черным знаменем, на котором лежало несколько ярко-красных роз, и знали, что участвуем в великой мистерии, в бесконечно глубоком, торжественном празднике духа — победителя смерти.

[Печатается по машинописи; текст опубликован: Рассвет, № 575, 10.04.26 г.]

Е.З.Моравский

АПОЛЛОН АНДРЕЕВИЧ КАРЕЛИН
(Некролог)

Несколько дней тому назад редакцией «Рассвет» была получена из Москвы очень печальная телеграмма: «20-го марта скончался Аполлон Андреевич Карелин». Умер тот человек, имя которого известно каждому русскому культурному рабочему в Америке. Лично его знают немногие; знают его лишь только те, кому пришлось с ним встретиться в России в годы революции. Но, несмотря на это, имя А.А.Карелина близко и дорого русским культурным рабочим. Они знают его по многим книгам, по многочисленным газетным и журнальным статьям.

На мою долю выпало счастье прожить почти семь лет вместе с А.А.Карелиным, и я хочу сказать сейчас несколько слов об этом человеке. Я не знаю ни его детства, ни юности, и не могу поэтому написать всю биографию этого милого старика с его вечно юной и бурной душой. Хотя я знал его очень близко, но я никогда не спрашивал его о его личной жизни. Не люблю, когда меня спрашивают иногда об этом, не хочу спрашивать об этом и других. Для многих людей личная жизнь является святыней, где, может быть, хранятся и трагедии, и слезы человека. Всякое же прикосновение к этой святыне может вызвать в душе человека только одну лишь боль. Знаю о его жизни следующее.

Родился Аполлон Андреевич в 1863 г. в Петрограде. Местом постоянного жительства Карелиных был Нижний Новгород. Отец его, свободный художник, принадлежал к роду аристократии. Мать А.А. была недалекой родственницей поэта Лермонтова. Дом Карелиных сохранился в Нижнем Новгороде до сих пор и превращен сейчас большевиками в музей.

Учился А.А. в Нижегородской гимназии. В 1888 г. он выдержал экзамен в Казанский университет на кандидата юридических наук. Литературная деятельность А.А. началась в 1887 г., когда он напечатал в «Юридическом вестнике» статью «Отхожие и кабальные рабочие» под псевдонимом «Макаренко». После этого его статьи по юридическим и экономическим вопросам появлялись очень часто в «Русской Мысли», «Северном Вестнике», «Экономическом журнале» и других изданиях. В 1893 г. была напечатана в Петербурге его книга «Общинное владение в России», через год там же появилась его вторая книга «Краткое изложение политической экономии».

В революционном движении он принял участие, будучи еще юношей. Был арестован по делу убийства Александра II, но благодаря связям родителей был освобожден из Петропавловской крепости. За свою революционную работу (тогда он не был анархистом) был несколько раз в ссылке. Будучи в ссылке в Сибири занимался адвокатурой. После революции 1905 г. он уезжает во Францию, где и живет до 1917 г. Там же сложились окончательно его анархистские взгляды. Некоторое время он, кажется, читал лекции в Высшей Школе Социальных Наук в Париже. Главная же его деятельность была анархической. Там он издавал множество брошюр, листовок и журналов. Заполнял он также своими статьями (под разными псевдонимами) страницы русско-американских анархических изданий. Когда же произошла Февральская революция, А.А. прощается с «милым Парижем» и возвращается в Россию.

Здоровье его в это время было уже критическим. Но он с юношеским энтузиазмом работает в анархическом движении. Читает лекции, доклады, пишет для газет. Особенно много писал он для петроградского «Буревестника», пока эта газета не была захвачена вооруженными бандитами, назвавшимися анархистами.

Прожил он в Петрограде два-три месяца, но его знают уже все рабочие. Все его зовут «дедушкой», все его просят прочесть лекцию.

Я познакомился с А.А. недели через две после его приезда из Парижа. Задолго до этого я переписывался с ним, будучи еще за границей. Я получал от него обычно небольшие деловые письма и он казался почему-то мне очень замкнутым и молчаливым. Казалось мне таким и его лицо.

Но с первого же нашего знакомства я полюбил его всем своим сердцем и душою. Его красивое аристократическое лицо с длинною седою бородою никогда не было мрачным. Хотя в это же время всем приходилось переносить всевозможные экономические лишения, но эти вещи его никогда не огорчали. Он жил революцией. Жил верой в лучшее будущее.

Весною 1918 г. я переехал в Москву, а через несколько недель приехал туда и А.А. Здесь продолжалась та же работа. Здесь же А.А. некоторое время верил (как и большинство русских анархистов), что октябрьская революция является началом революции социалистической. Но проходит несколько месяцев и эти иллюзии начинают рассеиваться. Появляется «красный террор», начинается преследование большевиками социалистов и анархистов, и А.А. заявляет, что революция разгромлена большевиками.

В Москве вокруг Карелина группировалось много анархистов. В его комнате можно было встретить рабочих, приехавших в Москву крестьян, студентов и студентов, людей из аристократического мира, профессоров и многих литераторов. Карелин умел говорить с каждым человеком. Эти люди придерживались очень часто самых разнообразных мнений, но все любили этого милого старика. Любили его, может быть, за то, что он уважал мнение всякого человека. Он никогда не спорил. Так, например, хотя во многих отношениях я не соглашался с ним, но в течение семи лет нашей совместной жизни и работы мне никогда не приходилось спорить с ним о том или ином вопросе. Не важно, говорил он очень часто, кто во что верит, кто что исповедует. Ведь всякий человек должен быть прежде всего человеком. Никто не имеет право вмешиваться в личную жизнь человека. А ведь эта личная жизнь есть главным образом жизнь внутренняя человека.

В то же время А.А. много писал. Писал статьи, брошюры и вещи серьезные. В 1918 г. в Москве была напечатана его серьезная работа «Государство и анархисты». Было напечатано также несколько мелких брошюр. Много он также работал над книгой о парламентском государстве и над большим курсом «Политической экономии». Трудно сказать, конечно, когда увидит свет эта необычайно ценная и большая работа (около 600 страниц) по политической экономии.

Во время самого разгара «красного террора» он написал небольшую работу против смертной казни. Эта работа (изданная отдельной брошюрой в Америке), является одной из лучших работ по этому вопросу. Написана им также биография Бакунина и «История Первого Интернационала». За все же время своей литературной деятельности А.А. написал очень много. Трудно сейчас дать хотя бы приблизительный список всех его работ.

Последнее же время он писал и вещи художественные. Он написал около десятка драм и диалогов. Некоторые из них («Сцены из жизни Великого Новгорода», «Поморцы», «Заря христианства», «Он ли это?» и последняя его вещь «Атлантида») печатались в «Рассвете». Многим литературным критикам эти драмы могут показаться плохой литературою. Но ведь А.А. и не считал их произведениями литературными. Не думал он также и об их постановке на сцене. Он писал их просто потому, что всякую серьезную мысль легче понять тогда, когда она передана в литературной (художественной) форме. Диалог же лучше всего читается.

Когда он читал в небольшом кружке (где были артисты и литераторы) свою первую драму (она никогда не была напечатана), ему тогда уже, помню, кто-то сделал за-

мечание, что эта драма — вещь очень сильная, но не сценическая. Впрочем, и все другие его драмы больше похожи на платоновские диалоги, нежели на современную драму. Тогда же он сказал нам: «Ах, милые, да я ведь не пишу для сцены!» Сейчас мне вспоминается еще один эпизод, который рассмешил собравшихся. Когда было окончено чтение этой драмы, одна дама воскликнула полшутя: «Аполлон Андреевич, ведь Вы забыли женщин! Ведь в Вашей драме нет ни одной женщины!» А.А. улыбается. Иронизирует сам же над своей драмой и говорит: «Ах, дорогая В.В., я и сам не знаю, как это я пропустил самое главное... Возьмите, пожалуйста, эту вещь и поставьте ее как-нибудь исправить!»¹

Через пару месяцев он читал свою другую драму. В этой же драме был «Гимн Дионису». Одна из дам в восторге: «А я и не знала, — говорит она, — что А.А. пишет стихи...» — «Да это не я писал, — отвечает А.А., — этот гимн Дионису написал Е.З.², поэту ругайте его, а не меня...»

В этих драмах есть нечто особенное. Все эти драмы (особенно «Заря христианства», «Он ли это?» и «Атлантида») особенно ценны для нас тем, что в них отражается подлинная душа А.А. У него была своя вера, был у него свой Бог. Об этой новой религии, об этом Великом и Непостижимом Боге и говорит он в этих своеобразных мистериях. Его духовный облик был обликом Рыцаря Духа.

Последние годы его жизни в Москве были тяжелыми. Служить, ведь, он не мог вследствие своей болезни. Литературной работой тоже нельзя было заниматься, так как негде было сотрудничать. Очень часто у него не было даже необходимого. Но он, конечно, никому не говорил о своих нуждах. Его аристократическая душа не позволяла, видимо, обращаться к кому-либо за помощью. О его нуждах мы знали только от его жены, милой Евгении Федоровны³. И все мы, разумеется, по мере сил своих оказывали им ту или иную помощь. Помогали ему точно так же и его американские друзья. Последние месяцы его жизни были тоже тяжелыми. Е.Ф. писала мне месяца три тому назад, что на одни лекарства не хватает денег. В дополнение же к этому, месяца два тому назад ему, как человеку свободной профессии (литератору) пришлось уплатить налог в размере 32 руб. 50 коп. (налог на писателей).

Вот это и все, что мне хотелось сказать сейчас об А.А. Можно было бы написать о нем целую книгу, но я чувствую, что я не в состоянии этого сделать, особенно сейчас, когда душа болит от этой тяжелой утраты, когда слова не вяжутся и мысли обрываются.

Все как-то не верится, что умер А.А., хотя он и писал мне год тому назад, что здоровье его очень слабое, и что он едва ли сможет прожить больше года. Тяжело писать некрологи о тех людях, кого больше всего любил и кто был больше всего дорог.

Покой тебе да будет в этом мире, мой дорогой друг и учитель! Знамя твое, которое ты крепко держал в руках в течение всей своей жизни, понесем мы сейчас, рыцари Духа и Свободы, и будем жить с тобой в веках и мирах.

26 марта 1926 г.

[Рассвет, № 563, 27.03.26 г., с. 3]

---

¹ Судя по отсутствию в пьесе женских персонажей и по замечанию Моравского, что она «никогда не была напечатана», речь идет о драме «Свет Нездешний», а под инициалами «В.В.» скрывается Вера Васильевна Губерт-Поспелова, по показаниям М.И.Сизова в 1933 г. обладавшая высокой степенью тамплиерского посвящения, указывающего на ее вхождение в Орден на самых первых стадиях его формирования.

² Т.е. Е.З.Моравский.

³ На самом деле жену Карелина звали Евгенией Фортунатовной, но, по-видимому, в обиходе ее называли «Федоровной».

А.А.Солонович

ПАМЯТИ А.А.КАРЕЛИНА

20 марта 1926 года скончался от кровоизлияния в мозг один из старейших русских революционеров-анархистов — Аполлон Андреевич Карелин.

Его первый арест произошел в марте 1881 года, когда ему было 18 лет, и с тех пор вся его жизнь представляла из себя цепь непрерывных гонений со стороны русского правительства. «Опять этот Карелин попался», сказал Александр III, когда ему доложили об одном из очередных арестов Карелина.

Тюрьма и ссылка, ссылка и тюрьма сменяются в его жизни, по выражению Берклюдца («Бранд» — «Русский революционер»), как «ночь сменяет день», вплоть до момента, когда он, спасаясь от виселицы, бежит в 1905 году за границу и поселяется в Париже. Только революция 17-го года дала ему возможность вновь вернуться в Россию, но и в эмиграции, и впоследствии в России, он всё так же непреклонно ведет борьбу за идеалы анархического коммунизма.

Вся деятельность Карелина органически связана с историей русского освободительного движения, и в нем он представляет то коренное русское, что, поднимаясь до горизонтов мирового освобождения, роднит его с такими титанами, как Бакунин, Толстой и Кропоткин.

Роковая судьба русского народа была в том, что те, кто являлся подлинными носителями идеалов страны, истинными выразителями духа ее народа, силой условий ее исторического развития отбрасывались от ее жизни и уходили на арену общечеловеческого творчества, унося вместе с тем и те конкретные возможности, которые позволили бы им воздействовать и на общественное строительство родной страны. А вместо них приходили в Россию иностранные завоеватели — сперва в виде диких орд кочевников, а затем в виде германских влияний, начиная от немецких династий вплоть до немецкого социализма, глубоко чуждого подлинно русской народной самобытности.

Неоднократно Карелин подчеркивал, что он — русский, что ему дорога и близка русская культура... Он полагал, что общечеловеческое должно вырастать из народной души органически, что в семью народов земного шара все народы должны войти, как братья, каждый со своими особенностями и характером. Он полагал, что интернационализм, понятый в его глубоком значении, нисколько не противоречит этому, но служит лишь увенчанием братского союза народов, и всю свою жизнь, все силы своей могучей и прекрасной индивидуальности он отдал на служение народным массам и прежде всего массам России.

«Я и общество — едины», пишет он («Буревестник», № 23, 09.12.1917 г., «Ответ анархисту-индивидуалисту»), «хотя, конечно, я противопоставляю себя обществу, в которое ворвалась и которым правит принудительная власть.

Народ, это — «род на род», а в число членов одного из этих родов вхожу и я. Всякая хула на народ, это — жалкое, бледное, бессильное, несмотря на звон ядовитых фраз, самооправдание грабителя-скупца, не желающего отдать народу, многим родам, все то, что этот народ позволил взять у себя. Дело не только в том, что я пользуюсь продуктами народного труда, что все меня окружающие предметы потребления сделаны трудом народа. Дело в более важном. Все, что я могу помыслить, сказать, сделать, все это — в свете сияния высшего знания — правды, все это — не мое, все это слабый отблеск блестящей народной, коллективной, человеческой мысли.

Как Антей, задыхавшийся в тисках железных лап Геркулеса, я — бессилье, задыхающееся в пошлости субъективизма и моего маленького «я». Но если я, как Антей, коснусь земли (а земля и народ у нас, русских, иной раз синонимы, ибо «встанет земля» — значит, «встанет народ»), в этом случае я — титан, которому не надо взбрасывать Пелион на Оссу для того, чтобы пойти войной на Олимп. Я и Пелион и Оссу смогу тогда, опираясь на народ, бросить на сонмище пифующих на маленьком Олимпе маленьких богов. Брошу их в пусто горделивых насильников, в жалких, слабых индивидуумов, в парах хмельной амброзии горделивого помещицтва нашедших себе оправдание и точку опоры.

И сбросят с чуждых тронов, брошенные мною громады, всех врагов народа, как тех, кто угнетает и эксплуатирует его, так и тех, кто фугает и презирает его».

Личность и общество — все стороны одного и того же явления, растущие одновременно в органическом взаимодействии. Но властнические институты государства врываються в спокойное развитие народа и вносят в него разложение и гибель. По-

добно язве на теле, власть коверкает здоровый организм и вызывает в нем злокачественные опухоли и нарывы... Заболевает общество, заболевает личность и создается сумасшедший дом, знающий только насилие, губящий в зародыше все великое и прекрасное, что может расцвести только под сияющим солнцем свободы.

«Без свободы», говорил он, «только ночные хищники — гиены и шакалы, роются среди трупов во тьме насилия».

«Государство», пишет он, «это — антагонистическое... общество живущих на какой-либо территории людей, часть которых — правители — обладают самостоятельно принудительной властью, а другая часть — подвластные — не имеют ее. В этом обществе правители принимают те или иные решения, заставляют подвластных угрозами насилий и мучений подчиняться таким решениям и мучают или приказывают мучить неповинующихся».

Государство, это известным образом для целей эксплуатации и угнетения прекрасно организованные люди, угнетающие и эксплуатирующие плохо организованных трудящихся людей». («Государство и анархисты», М., 1918 г.)

В своем анархизме Карелин остался на всю жизнь верен заветам Бакунинского народничества 70-х годов и в этом отношении пошел так далеко, что как бы совершенно слился с народной массой, создав богатую анархическую литературу — безымянную, написанную простым народным слогом, понятную для тех широких народных массивов, которым даже слог Кропоткина не посилен своей сложностью. Громадное оставшееся после него наследство приходится теперь собирать с большим трудом, ибо он почти никогда не подписывался своей фамилией, но или бесчисленными псевдонимами, или оставлял их без всякой подписи. Когда однажды Кропоткин стал ему указывать на прекрасно поставленный анархический ежесычник в Нью-Йорке — «Голос Труда», он не знал, что этот журнал редактировался из Парижа Карелиным с 1911 по 1914 год и что за это время в 24-х номерах его было помещено около 150 статей Карелина. Так же обстояло дело и во всех остальных случаях.

И народ понимал его... За время его пребывания в России после реэмиграции, он успел связаться с анархистами чуть ли не всей страны... К нему шли и старый и малый, крестьянин и рабочий так же, как профессор или агитатор, и каждый уходил удовлетворенным.

Он вел колоссальную переписку, доходившую до 30 писем в день, и ни одного письма он не оставил без ответа, несмотря на то, что у него не было личных секретарей, и сам он был тяжело болен. Благодаря ему в России распространялась в громадных количествах анархическая литература, и миллионы ее экземпляров сделали свое дело, может быть большее, чем это могли сделать все анархические митинги за все время революции.

Вот как характеризует его Бьерклюд в уже цитированной статье: «...Практик и теоретик. Боец и мыслитель. Человек, который по своим действиям, по своей воле и уменью, стоит головой выше толпы. Высокого роста, мощный широкоплечий человек».

На первый взгляд он кажется старым викингом и богатырем. Да, он воин и есть, он сделался врагом неправды, притеснения и угнетения за время своей богатой событиями и долгой жизни. С первого момента перед нами чувствуется знаток жизни и людей. В нем виден один из тех сильных, которые не колеблясь следовали изречению Ницше: «Где стоишь, копай лопатой. Не придавай значения крику пессимистов, что найдешь ад».

Аполлон Андреевич Карелин имеет свой способ говорить о революции, Вообще он не говорить много. Напротив, он много и интенсивно работает. Он — истинный работник революции. Никем другим он не хочет быть, и он делает свое дело основательно. Он не из тех, кого случайно выносят на занимаемый пост волны революции. Нет! Он бескорыстно и не жалея себя служил революции и работал для нее с юных лет.

А.А. Карелин — один из самых ярких и самых лучших социалистов этого переворота».

«Он никогда», продолжает Бьерклюд (писано в 1918 г.), «не переставал быть революционером-практиком. Он никогда не отказывался от ответственной и важной работы в секретариатах и собраниях. Карелин – не теоретик белоручка, боящийся практических вопросов.

В его лице объединены практический революционер и мудрый теоретик. Он умеет точно выражаться, и все его понимают.

Значение Карелина в русской революции нельзя оценить в достаточной степени.

В жизни Карелина было много романтического. Он был когда-то богат, как Крез, и в другое время беден, как Лазарь. Он вращался в самых разнообразных обществах. Род Карелиных находится в свойстве с Лермонтовыми».

Добавим, что умер Карелин совершенным бедняком, но последней его подписью, сделанной накануне смерти, когда его рукой водил один из товарищей, была подпись пожертвования на «Черный Крест».

Всю жизнь свою, силу и знание он отдал народу.

Он обладал колоссальной эрудицией, и почти не было вопроса, в котором бы он не мог разобраться, касалось ли это русской крестьянской общины и быта русской деревни или относилось к вопросам философии, истории культуры, физики или даже медицины.

Его специальностью была политическая экономия, и после него остался громадный трехтомный курс политической экономии, который ему не удалось напечатать при жизни.

Поражало его знание жизни и людей, его умение правильно ориентироваться во всяких обстоятельствах, его способность находить верные пути как в общественной, так и в личной жизни.

Поэтому к нему обращались за разрешением вопросом о том, как быть с хозяйством, когда пала единственная корова у крестьянина и тот ждал ответа от А.А., какой тактики держаться по отношению к той или другой мере большевиков, к нему же обращались и с вопросом о женитбе, о способе ведения защиты в данном уголовном процессе, одним словом, несмотря на то, что он был представителем современной городской культуры, он в то же время соединял в себе и глубокую патриархальность русской деревни, энергию молодости самой передовой культуры и мудрость тысячелетней старости вековых воспоминаний и быта.

Живя в ссылке на севере, он близко сошелся с представителями русского сектантства, в частности с теми, которые принадлежали к «поморскому согласию», и не только прослыл в некоторых из их кругов чуть ли не начетчиком, но и сумел найти у них своеобразные формы общественности – чисто анархические, которые дали ему ключ к разрешению ряда социальных проблем.

Сюда относится само «согласие» как единственная возможная форма юридического лица в анархическом праве – текучем и живом.

Когда, вскоре после рождения А.А., семья Карелиных переехала из Петербурга в Нижний Новгород, они поселились в доме, который раньше принадлежал Николаю Гавриловичу Чернышевскому. Книги, которые читал Карелин, когда ему было 18 лет, были изданиями русских эмигрантов – журналы «Вперед», «Набат», брошюры: «Хитрая механика», «Храбрый воин», «Сказка-копейка» и др. произведения народников.

Основная проблема Лаврова и Михайловского – проблема личности и общества, решалась им как проблема существенно моральная, и здесь он имел свою особую точку зрения, которая не отрывала его от народных масс, как все же подчас это бывает у интеллигентов-народников, но наоборот, органически связывала как бы с самой почвой народного духа.

Не все, что он считал правильным, смог он выразить в своих печатных трудах, часть осталась в рукописях, а еще большая и несравненно важнее развешивалась им в устных беседах с друзьями, и здесь раскрывалась сокровищница его глубоких знаний и колоссального опыта. Многие из тех, кто бывал у него и мог воспринимать длительное воздействие его бесед, часто совершенно перевоспитывались и делались другими людьми.

Когда он жил в эмиграции в Париже, неустанная работа кипела вокруг него, и как Россия, так и Америка, испытывали ее влияние, ибо типография сорганизованной Карелиным «Федерации Вольных Общинников» выпускала массу анархической литературы, переправляемой через границы.

И здесь он устраивает у себя нечто вроде семинариев, где учатся десятки товарищей, где воспитывается их революционная стойкость и уменье. Вообще надо заметить, что одним из свойств А.А. было его удивительное уменье находить работу, которую он вел всегда так, что как бы какой-то свет от нее оставался в массах, какой-то проблеск в возможный справедливый строй общества и притом так, что отдельные лица сами загорались желанием работы, а не только увлекались мечтами о прекрасном и недостижимом. Он зажигал всех, с кем сталкивался, священным огнем борьбы за свободу, тем огнем, который так ярко пылал в нем самом и который в конце концов и сжег его самого.

Когда он слышал о какой-нибудь несправедливости, его охватывало негодование, и он тотчас же ставил вопрос о возможных конкретных формах борьбы против этой несправедливости и о помощи жертвам ее. Здесь для него не было никаких разделений, и он помогал всем, кому мог, хотя бы за теми, кому он собирался помочь, числились какие угодно проступки.

Между прочим, в Сибири, живя в Иркутске, он берет на себя защиту уголовных и приобретает себе громадную популярность, ведя иногда до 20 дел в день. Если он получал за защиту гонорар, он отдавал его целиком подзащитным, чтобы дать им возможность оправиться и начать новую жизнь. Он никогда никому не отказывал в помощи, и потому, сын богатых родителей, сам всю жизнь прожил бедняком, урезывая свои потребности до крайности, и это несмотря на то, что он знал, что такое жизнь в свое удовольствие и умел сам жить широко.

Он дарил от своего духовного богатства, от изобилия своих духовных даров, а не от готовности дарить, происходящей от собственной бедности, и потому то, что он давал, всегда было драгоценно. Он давал подлинные ценности, а не то, что ему было не нужно — с величием и спокойной радостью он отдавал самого себя.

С внешней стороны его жизнь представляла из себя тяжелый жертвенный путь, полный лишений и скорби, но для тех, кто его знал, раскрывался в нем источник подлинной духовной красоты — беспредельно могучей и бесконечно доброй. Мы все, знавшие его в последние годы его жизни, все без исключения храним в себе неизгладимое обаяние его образа, и для многих, многих из нас встреча с Карелиным была переломной точкой на стезях жизни, ибо в его присутствии разбивалась вдребезги соблазнительная мишура жизни, в огне его речей очищались сердца, и только подлинно человеческое в его идеальном образе вставало перед нами, как призыв к борьбе за добро, за свободу и счастье истерзанного, поруганного человечества.

[Пробуждение, № 1, апрель, 1927 г., с. 5-10.]

И.В.Хархардин

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ А.А.КАРЕЛИНЕ
(Речь на вечере памяти А.А.Карелина 11 мая 1926 г.)

Есть старая латинская пословица: «о мертвых говорят или хорошо, или ничего не говорят». Но есть люди, о которых вообще можно говорить только хорошо. Аполлон Андреевич Карелин, несомненно, принадлежал к типу таких людей. Это, конечно, не значит, что у него не было никаких слабостей, никаких недостатков. Нет, он был человек, и ничто человеческое не было ему чуждо. Но слабости и недостатки А.А. были так незначительны, что они совершенно стираются и не встают в памяти, когда вызываешь перед собой его образ.

Имя Карелина я услышал впервые в 1916-м году, когда на собрании Московской Организации Анархистов-Синдикалистов один из наших товарищей сообщил полу-

ченное им от Карелина письмо. Содержания его я уже теперь не помню. Второй раз я услышал о Карелине в связи с его приездом в 1917 г. в Россию. Все, что нам тогда было о нем известно, сводилось к тому, что А.А. — старый революционер, живущий в эмиграции и пришедший к анархизму через эсерство. Знали мы также, что, живя в Париже, он фактически руководил анархической газетой «Голос Труда», издававшейся в Америке. Наконец, в 1917 году нам стало известно, что он принимает деятельное участие в анархической работе в Петербурге и состоит редактором анархических периодических органов.

Дальнейшие мои воспоминания об Аполлоне Андреевиче связаны уже с личным знакомством с ним. В 1918 году он, в связи с перенесением столицы, переезжает из Петербурга в Москву и вместе с А.Ю.Гё, Р.З.Эрмандом и некоторыми другими анархистами организует Всероссийскую Федерацию Анархистов и Анархистов-Коммунистов, а также редактирует ежедневную газету «Свободная Коммуна». В апреле 1918 года Лефортовская Районная Организация Анархистов, членом которой я тогда состоял, наметила устроить ряд лекций в Лефортовско-Благушинском районе, чтобы ознакомить рабочих с основными идеями анархизма. В число лекторов был приглашен и А.А., причем, исходя из того, что нам было известно об А.А., мы решили просить его прочесть лекцию первым.

В связи с устройством этой лекции мне и пришлось познакомиться с А.А. Тогда, как, впрочем, и все последующее время, жил он в Первом Доме Советов, занимая небольшую комнату. Мне навсегда запомнится эта комната, почти сплошь заваленная анархической литературой. Комната производила впечатление склада книг, в лучшем случае — квартиры студента, а не жилища крупного общественного работника и ученого. Помню первое впечатление, которое произвел А.А. на меня. Прежде всего бросилась в глаза массивность его фигуры. Не знаю, как другим, но мне всегда казалось, что в его фигуре есть что-то общее с Бакуниным. Думается, что это впечатление общности вытекало из того, что и от фигуры Бакунина, как он представлен на портретах, и от фигуры Карелина веяло какой-то стихийной мощностью. Белая окладистая борода делала А.А. похожим на библейских патриархов. Фотографические снимки, сделанные незадолго до смерти, довольно верно передают его внешность. Особенно хорош был его взгляд. В нем оригинально сочетались приветливость, мягкость и пытливость. Казалось, он с первых же минут знакомства хотел сразу понять душу своего посетителя.

А посетителей у него было много. В этом мне пришлось убедиться, когда, начиная с 1918-го года мне пришлось работать с ним совместно как члену Секретариата Федерации. Приходя к нему, я нередко заставал в его маленькой комнате в приемные часы по несколько человек одновременно. Контингент посетителей был необычайно разнообразен. К нему приходили и профессора, и политические и общественные работники разных направлений, и служащие, и застенчивые студенты, и рабочие, и крестьяне. Последние прямо-таки благоговели перед ним, потому что редко кто мог так просто, ласково и понятно беседовать с ними, как Карелин. Многие приходили к нему с каким-либо интересовавшим их вопросом, а многие — особенно приезжавшие из провинции анархисты, — чтобы узнать о его здоровье. Так продолжалось до конца 1923 года, когда А.А. уже нельзя было безнаказанно растрачивать свои силы и много и долго работать.

А работать Аполлон Андреевич и любил, и умел. Помню, что в 1921 году, когда в связи с его отъездом в санаторию мне пришлось принять от него переписку по Секретариату Федерации, я поразился, как мог он справиться с такой громадной корреспонденцией. В то время в адрес Секретариата приходило до 20, а иногда и 30-ти писем ежедневно. Переписку вел один Карелин. И, несмотря на это, у него никогда не накапливалось залежей неисполненной корреспонденции. Всем корреспондентам он, как правило, отвечал в тот же день, как получено письмо. Характерная особенность писем А.А. — их краткость и ясность. Он терпеть не мог размазывания. Интересно отметить, что адресаты обращались к нему с самыми различными вопросами. Помню одно письмо, в котором какой-то крестьянин спрашивал, можно ли ему,

анархисту, жениться с исполнением церковного обряда. В другом его извещали о падеже коровы и тяжелом житье-бытье русского крестьянина. В третьем — спрашивали, что читать по анархизму, как организовать группу анархистов, что сейчас делать, можно ли быть анархисту верующим и так далее. Всех вопросов, жалоб и излияний, с которыми обращались к А.А. его корреспонденты, не перечислить.

Представляя из себя крупного ученого, знатока политической экономии и истории, он все свое внимание сосредоточил не на дальнейшей разработке научных проблем, а на популяризации уже добытых результатов. Это особенно заметно по его работе в последнее десятилетие его жизни. Как популяризатор он стоит очень высоко.

Возьмите такие его работы, как «Что такое анархия?», «Как русские крестьяне землю и волю добывали», популярный курс политической экономии, и вы увидите, каким простым, понятным даже малограмотному человеку языком они написаны. По простоте и мастерству изложения Карелин может быть поставлен наряду только с Кропоткиным. Помню, что после лекции А.А. об анархизме, устроенной Лефортовской Районной Организацией Анархистов в помещении Введенского Народного Дома, один рабочий сказал: «Вот здорово говорит-то! Как сказку рассказывает. Все понятно, как на ладони лежит. Не то, что другие болтуны, которые будто нарочно говорят так, чтобы их не поняли».

В своих крупных научных трудах А.А. выступает как незаурядный систематизатор. Образцом таких его работ служит опубликованное в 90-х годах исследование об общинном землевладении в России и еще неопубликованная, известная мне в некоторых частях по оригиналу, большая работа по политической экономии размером около сотни печатных листов. Для первой из названных работ в десяток печатных листов он использовал почти всю имевшуюся в то время русскую литературу по этому вопросу.

Эрудиция Карелина в области социальных вопросов поистине необычайна. Приобретению обширной начитанности способствовало умение читать. Читал он поразительно быстро. Помню такой случай. Однажды у нас как-то случайно зашел разговор об умении читать. А.А. спросил, как быстро я читаю.

— Беллетристику от 60 до 80 страниц в час, — ответил я и полюбопытствовал, как быстро читает он.

— Ну, а как вы думаете? — спросил он меня.

— Вероятно, быстрее меня, — ответил я, затрудняясь назвать приблизительно подходящую цифру.

Тогда, видя мое затруднение, он взял со стола две книги.

— За сколько времени прочел я их? — спрашивает он. — Как вы думаете?

Я посмотрел, что это за книги. Оказалось, это несколько романов Диккенса в Сойкинском издании, переплетенные в два компактных тома. В обоих томах было свыше 1600 страниц убористого шрифта. Я высказал предположение, что они были прочтены в два-три дня.

— Ну, нет! — заявил он, удовлетворенно ухмыляясь в свою бороду. — Я прочитал их в течение сегодняшнего дня.

Разговор происходил часов в 6-7 вечера, и я решил, что А.А. начал читать эти книги еще до рассвета. Оказалось же, что он прочел их за 7-8 часов. Выходит, что в час он прочитывал от 200 до 250 страниц. Я удивился такой быстроте самым искренним образом.

— По-видимому, — заявил я, — вы читаете только отдельные места книги, а не все подряд.

— Все подряд, — подтвердил он. И, видя мое полнейшее недоумение, предложил: — Хотите? Можете проверить. Разверните любую книгу на любой странице: скажите, о чем там идет речь, а я скажу, что пишет Диккенс дальше.

После такого заявления мне оставалось только сдаться и признать, что, по-видимому, такая быстрота в чтении возможна.

— Как же вы читаете так быстро и как вы этого достигли? — спросил я.

И он объяснил, что при чтении он одновременно воспринимает три строчки подряд, тогда как другие запечатлевают сразу несколько слов или одну строчку. Далее он рассказал, что его отец — художник — придавал очень большое значение зрительному восприятию, точности и скорости этого восприятия. Когда А.А. был еще подростком, отец, совершая с ним прогулки, заставлял его, бросив один взгляд на витрину магазинов, мимо которых они проходили, рассказывать затем, какие предметы выставлены на витрине, их число и порядок расположения. Попад же 18-ти лет в тюрьму, А.А. применил потом с успехом этот метод, чтобы достигнуть возможной максимальной скорости при чтении.

Не менее изумительной была у А.А. память. В период 1921 и 1922 годов Секретариат ВФАК располагал примерно тысячу адресов в различных местах России. Благодаря голоду и лишениям другого рода, люди очень часто передвигались с одного места на другое. Изменения в адресах отдельных лиц, связанных с Федерацией, были нередким явлением. И, несмотря на это, Карелин почти всегда мог на память назвать имя, отчество того или иного анархиста и его адрес.

Будучи большим эрудитом, А.А. не любил людей-всезнаек и людей, решающих вопрос с налета. При разрешении того или иного вопроса он требовал вдумчивости и всестороннего рассмотрения. В этом отношении он был особенно требователен, когда ему приходилось иметь дело с близкими ему людьми. Эти требования нередко сказывались в выступлениях А.А. на заседаниях Секретариата Федерации, где по поводу того или иного скоропалительного решения он высказывал мягкое, нисколько не грубое недовольство. Недовольство его почти всегда было таково, что в нем не было ни на йоту властнического тона.

Вспоминаются мне заседания Секретариата в 1918—1919 и 1921—1922 годах. Происходили они тогда в большинстве случаев на его квартире. Облокотившись на ручки кресла и откинув несколько назад голову, он сидел за своим небольшим письменным столом, внимательно прислушиваясь к речи говорившего Секретаря. Внимательно слушая всех, он как бы взвешивал все доводы выступавших и выбирал из речей то, что могло быть без ущерба для дела и мнений отдельных Секретарей принято как единогласное решение Секретариата. Решения по большинству голосов он недолюбливал. И это стремление к единогласному решению, к достижению общей добровольной согласованности составляло одну из наиболее заметных черт А.А. как Секретаря Федерации. Все резолюции Секретариата он пытался свести к простым и ясным, лаконичным положениям, не допускающим никаких кривотолков.

Вообще простота и лаконичность составляют характерную черту интеллектуального склада Карелина. Недаром М.Горький в одной из своих автобиографических книг, кажется в той, которая известна под названием «Мои университеты», называет А.А. автором самой короткой и убедительной прокламации в мире. Это та прокламация, которая была расклеена А.А. на улицах Нижнего Новгорода после царевбийства в 1881 г. и которая заключалась всего в двух словах: «Долой самодержавие!»

Безграничная терпимость к взглядам других, его простота, четкость в решении практических вопросов, громадный практический опыт и умение нащупать ту грань, за которой обрывается возможность совместной практической работы, сделали А.А. одним из наиболее крупных организаторов анархического движения в России. Надо сказать правду: мы, анархисты, очень мало склонны к организации и весьма трудно поддаемся организующему влиянию даже очень крупных личностей. И, тем не менее, Карелину удалось преодолеть эти серьезные препятствия на пути всякого организатора-анархиста. Он, еще будучи в Париже, в эмигрантской среде в 1913 году создал такую крупную организацию, как «Вольная Община», которая сделала большую работу по изданию и распространению анархической литературы. Затем, вскоре по возвращении в Россию, он с другими товарищами создает Всероссийскую Федерацию Анархистов и Анархистов-Коммунистов, которая просуществовала с марта 1918 года по октябрь 1925 года и которая в течение этого почти восьми-

летнего периода объединяла тысячи анархистов и сотни анархических групп, действуя пропаганде анархических идей в самых глухих уголках страны. Таким же незаурядным организатором проявил себя А.А. и в деле создания Всероссийского Черного Креста, существующего и по сей день, ставящего своей задачей помощь заключенным и сосланным анархистам. В этом деле А.А. проявил себя таким бескорыстным человеком, которых не так много на белом свете. Он горел страстью помочь нуждающемуся всем, чем только мог. И не раз, за отсутствием средств в кассе Черного Креста, он помогал товарищам из своего скудного достатка, часто отказывая себе из-за этого в необходимом.

Мои воспоминания пришли к концу. Я думаю, что лучшим памятником А.А. будет продолжение той работы, на осуществление которой он потратил значительную часть своей жизни.

[Пробуждение, № 1, апрель, 1927 г., с. 10-13, 48.]

ЖЕМЧУЖНИКОВА Мария Николаевна
(1899—1987)

Жемчужникова Мария Николаевна, из дворян, род. 03.08.1899 г. в г. Жиздра Калужской губ. Окончила учиться в 1922 г.; в 1922—1930 гг. работала секретарем третейских судов в Наркомтруде: научный сотрудник Иностранного бюро, консультант конфликтного отдела; в 1931—1933 г. — научный сотрудник отдела передвижных выставок Музея Революции; в 1935 г. переводчик и литработник в редакции «Исторического словаря». С 1917 по 1923 г. — активный член Московского антропософского общества; одновременно близка с А.А.Карелиным и анархо-мистиками. Состав семьи в начале 30-х гг.: отец, присяжный поверенный, умер в 1927; мать — Нина Петровна Жемчужникова, 1877 г.; бабушка — Мария Михайловна Зарина; дочь — Нина Ивановна Жемчужникова, 1927 г.; с мужем — Иван Васильевич Ключков, художник, — в разводе. Адрес: Москва, Полуэктов пер. 7, кв. 11. Вызывалась для допроса в ОГПУ 15.09.31 г., 21.12.32 г.; впервые арестована 27.04.33 г. по обвинению в участии в антисоветской анархо-мистической организации; постановлением ОСО ОГПУ от 21.06.33 г. освобождена с зачетом срока предварительного заключения; 27.07.34 г. постановлением Президиума ВЦИК сняты все ограничения, связанные с судимостью; вторично арестована 03.11.35 г. Постановлением ОСО НКВД от 15.01.36 г. приговорена к ссылке на 3 года в Марийскую область; 26.11.37 г. арестована НКВД Марийской АССР; постановлением НКВД Марийской АССР от 29.11.37 г. осуждена на 10 лет ИТЛ; 11.12.37 г. срок снижен до 5 лет. Освобождена 14.04.43 г. из Каргополья. 05.06.48 г. — отказ в снятии судимости. Реабилитирована в 1956 г. по делу 1937 г. По делу 1933 г. реабилитирована 04.05.89 г.

Показания ЖЕМЧУЖНИКОВОЙ М.Н. 15.09.31 г.

После ухода из Наркомтруда я занималась переводами с немецкого языка и литературной работой. Переводила для Комакадемии «Историю Германской революции». Из Наркомтруда я была уволена по чистке с запрещением работать в органах Наркомтруда на 2 года по обвинению в протекции. КАРЕЛИНА я знала и у него бывала. Познакомилась я с ним в 1921 г., услышав его доклад в клубе анархистов. Я решила к нему сходить, сказав ему, что интересуюсь анархизмом, когда к нему пришла. С этого я и познакомилась и стала бывать у него. У него всегда собиралось порядочно народа и происходили разговоры, преимущественно анархического порядка. Там я познакомилась с СОЛОНОВИЧЕМ и его женой, Агнией Онисимовной. СОЛОНОВИЧ был убежденный анархист и любил спорить. Когда КАРЕЛИН стал болеть, я принимала участие в хозяйственном обслуживании КАРЕЛИНЫХ, на этой почве я бывала у СОЛОНОВИЧЕЙ, с которыми я спорила на анархические темы. У КАРЕЛИНА я встречала АНОСОВА и его жену, но знакома с ними не была. Впослед-

дствии я познакомилась с его женой, Юлией Митрофановной. Она обратилась ко мне, как к юристу, за помощью во время своего развода с АНОСОВЫМ. После развода АНОСОВЫХ в 1929 г. я была у него на квартире один раз, как посредник между женой и им. Встретив Юлию Митрофановну летом в 1931 г. от нее узнала, что она вышла замуж, за кого — не знаю, но он тоже анархист и его теперь арестовали. От нее же узнала, что был арестован и СОЛОНОВИЧ.

После смерти КАРЕЛИНА бывала у СОЛОНОВИЧА, где был организован Карелинский Комитет. Но так как этот Комитет, несмотря на мои предложения об участии в разборе рукописей КАРЕЛИНА, никакой работы мне не дал, то мое знакомство с СОЛОНОВИЧАМИ быстро сошло на нет, в особенности с изменением моего семейного положения. В 1926 г. я поехала в Крым, где познакомилась с художником КЛИНКОВЫМ, который стал моим мужем. Личную дружбу сохранила с АКСЕНОВОЙ до момента ее ареста. От ее матери узнала, что АКСЕНОВА арестована и сослана за анархические убеждения. У КАРЕЛИНА я также видела ИВАНЕНКО, но знакома с ним была поверхностно. В 1929-1930 г. он пришел ко мне и сказал, что его послал СОЛОНОВИЧ к моей бабушке, как специалисту по кулинарии. По этому вопросу он заходил к нам несколько раз, а на другую зиму мы встретились случайно и пошли в театр. С тех пор я его больше не видела и не знаю, где он сейчас.

Там же у КАРЕЛИНА я познакомилась с УЙТТЕНХОВЕН и его женой. Его жену я знала, знала, что она анархистка, но он не был анархистом. До дня их ареста я с ними встречалась, но очень редко, и в большинстве встречалась с ним на почве литературно-художественных интересов. В настоящее время все мое знакомство крайне ограничено и по количеству, и по посещениям, ввиду загруженности и по работе и по хозяйству. Среди них я никого не знаю с политической окраской, а поэтому фамилии перечислять считаю лишним. В 1918-1919 гг. я интересовалась антропософией, для чего ходила в Антропософское Общество. Из этого Общества я знала председателя, ГРИГОРОВА, который в 1918 г. руководил кружком антропософов, который посещала и я. Знала оттуда же ВАСИЛЬЕВУ К.Н. После закрытия Общества я их больше не встречала.

Записано с моих слов верно.

М. Жемчужникова

Допросил: Практи[кант] 1 отд[еления] СПО ОГПУ

Савельев

[ЦА ФСБ РФ, Р-34597 (преж. 1993, 591437, Н-8559), л. 59-60об]

Показания ЖЕМЧУЖНИКОВОЙ М.Н. 21.12.32 г.

Я бывала у Аполлона Андреевича КАРЕЛИНА, начиная с 1922 года до его смерти. Интересовалась анархизмом и на этой почве с ним познакомилась. У Аполлона Андреевича встречала много людей, из которых только часть могу вспомнить, т.к. бывала не регулярно и встречала иногда одних, иногда других. Разговоры на анархические темы убеждали меня в беспочвенности и шаткости идей анархизма и в правильности идеи коммунистической партии. Споры на эти темы бывали, главным образом, с Алексеем Александровичем СОЛОНОВИЧЕМ, который особенно последовательно стоял за анархизм. По вопросам порядка философского, религиозного или «мистического» были у меня с ним тоже постоянные споры, так как он очень резко выступал против Рудольфа Штейнера и антропософии вообще. Лично у СОЛОНОВИЧА я бывала и после смерти КАРЕЛИНА, но не позднее 1927 г. (рождение у меня ребенка). После того всякую связь потеряла и не интересовалась.

Бывая у КАРЕЛИНА и СОЛОНОВИЧА никаких признаков организации по «степеням пневматизма», а тем более в духе антисоветском не замечала. Напротив, разговоры носили очень интеллигентский характер бесконечных словопрений (особенно у СОЛОНОВИЧА, т.к. у КАРЕЛИНА это скрашивалось личным его обаянием).

С некоторыми из бывавших у Аполлона Андреевича у меня завязались личные отношения, особенно сначала на почве бытового обслуживания Аполлона Андреевича, а потом более личного характера. Таковыми являются УЙТТЕНХОВЕН

Александр Владимирович и его жена, Ирина Николаевна, Лидия Николаевна АКСЕНОВА и ее сестра, Евгения Владимировна ВЛАСЕНКО и ее муж, Надежда Николаевна НОТГАФТ (с ней я знакома с детства, т.к. ее муж и мой отец были товарищами), Сергей Сергеевич ИВАНЕНКО (отчасти).

Из бывавших у Аполлона Андреевича, но мною теперь потерянных или почти потерянных из виду, помню Михаила Ивановича СИЗОВА и его родственницу, Веру Васильевну, с которой была знакома по антропософскому кружку. Знаю, что бывали какие-то профессора одного учебного заведения с СОЛОНОВИЧЕМ. Как их звали — не помню (фамилий и раньше не знала). ЗАВАДСКОГО никогда у Аполлона Андреевича не встречала, узнала об их знакомстве на похоронах Аполлона Андреевича (сама познакомилась с ЗАВАДСКИМ в санатории «Узкое» летом 1925 г.). Вообще о связях СОЛОНОВИЧА с миром искусства сказать ничего не могу.

Из лиц, специально бывавших у СОЛОНОВИЧА после смерти Аполлона Андреевича, не помню никого, потому что приходила по делам — по вопросам о работе в Карелинском Комитете. И ничего не добившись, перестала бывать.

Агнию Онисимовну СОЛОНОВИЧ тоже знаю.

Ирину Николаевну УЙТТЕНХОВЕН знаю как определенную анархистку, ее муж, с которым я главным образом встречалась и дружила, к анархизму в ортодоксальном понимании (вроде СОЛОНОВИЧА или Ирины Николаевны) относился скептически. Лидия Николаевна АКСЕНОВА — убежденная анархистка, но всегда стояла за работу (очень самоотверженную) вместе с Советской властью.

Сергей Сергеевич Иваненко — насколько я представляю — не анархист, но бывая у Аполлона Андреевича, больше молчал. Надежда Николаевна Нотгафт — анархистка; Евгения Владимировна и Борис Михайлович ВЛАСЕНКО — тоже, но не активные спорщики вроде СОЛОНОВИЧА. В настоящее время специальных разговоров с ними об анархизме не имела, но основной факт их позиции в отношении Советской власти нахожу в том, что никаких действий, вредных и враждебных Советской власти, не делали и не будут принципиально делать.

М.Жемчужникова

21.12.32 г.

Допросил: Шт[атный] практикант 1 [отделения] СПО ОГПУ

А.А.Крейн

[ЦА ФСБ РФ, Р-34597 (преж. 1993, 591437, Н-8559), л. 64-64об]

Показания ЖЕМЧУЖНИКОВОЙ М.Н. [?].05.33 г.

По своим убеждениям я являюсь антропософкой. Это значит, что я признаю наличие в человеке и мире самостоятельной духовной силы, существующей в непроявленном физическом состоянии; признаю учение о перевоплощении и карме, согласно учению Штейнера. Я полагаю, что я уже достигла известного уровня развития в плане этого учения, в том смысле, что мое отношение к жизни, в основном, руководится моими воззрениями, почерпнутыми из учения Штейнера. Через внутреннее сосредоточение я познаю волю кармы и поступаю в согласии с этим. Это внутреннее сосредоточение достигается путем соответственной тренировки, вернее, медитации, т.е. среднего между упражнением и молитвой. Вступила я в кружок антропософов в 1918 г., руководил этим кружком Борис Павлович ГРИГОРОВ, участвовала Клавдия Николаевна ВАСИЛЬЕВА, ассистентка. Из нынешних антропософов я подерживала связь с Надеждой Степановной КЛИМЕНКОВОЙ (ныне сослана) и К.Н.ВАСИЛЬЕВОЙ.

По делам «Черного Креста» я имела отношение к Агнии Онисимовне СОЛОНОВИЧ, которой я передавала в разное время суммы в его фонд. С ПОСПЕЛОВОЙ Верой Васильевной я встречалась в кругу Агнии Онисимовны СОЛОНОВИЧ, но по делам «Черного Креста» я с ней не сталкивалась. Из анархистов-мистиков я знаю СОЛОНОВИЧА Алексея Александровича, ВЛАСЕНКО Бориса Михайловича и Евгению Владимировну, УЙТТЕНХОВЕНОВ Александра Владимировича и Ирину Николаевну (Александр Владимирович, по-моему, не анархист, а, скорее, антропософ; жена его убежденная анархистка). К кружку СОЛОНОВИЧА я подошла через свое зна-

комство с КАРЕЛИНЫМ, участвовала в беседах; посвящения я не принимала, так как это несовместимо с моими антропософскими убеждениями. СОЛОНОВИЧ, который знал о них, мне это не предлагал. Характер бесед разглашать было нельзя, сами беседы носили характер доклада и дискуссии, он излагал свое учение о пневматиках, физиках и психиках; книгу его о Бакуanine я увидела только в свои последние посещения, говорила с ним по затрагиваемым в книге вопросам до ее написания, т.е. о культе Иальдобаофа (он же Иегова и Сатана) как о символе властничества, против которого СОЛОНОВИЧ восставал.

Записано верно с моих слов, мною прочитано.

М.Жемчужникова

Допросил: Шт. практикант 1-го Отд. СПО ОГПУ

А.А.Крейн

[ЦА ФСБ РФ, Р-34597 (преж. 1993, 591437, Н-8559), л. 35об – 36]

ДЕЛО В.С.ПИКУНОВА

Дело В.С.Пикунова и И.М.Никитина 1926 г., хранящееся в ЦА ФСБ РФ, Н-4685 (прежний 42355, 575179), на первый взгляд может показаться не представляющим особенного интереса для истории мистических движений в России, будучи связано, главным образом, с анархическим движением середины 20-х гг. Но это не так. Уже только одно сопоставление имен людей, имевших высокую степень посвящения, с которыми Пикунов был так или иначе знаком (Ю.А.Завадский и участники его Студии, А.А.Карелин, А.А.Солонович, Б.М.Зубакин, постоянно пытавшийся восстановить самостоятельную ветвь розенкрейцерства, батумский врач Н.Р.Романский¹, по ряду сведений принадлежавший к «темному» тамплиерству), с одной стороны, и круг молодых анархистов Москвы и Сергиева Посада – с другой, позволяют заподозрить в нем более значительную фигуру, чем то представилось следователям ОГПУ. Последнее в полной мере подтверждают и воспоминания его вдовы, В.И.Филоматовой, арестованной по тому же делу.

Виктор Сергеевич Пикунов родился 15.12.1900 г. в г. Сергиев Посад Московской губернии в семье кладбищенского священника. После окончания в 1918 г. Сергиево-Посадской мужской гимназии, В.С.Пикунов заявил себя как сторонник анархизма, выступая на митингах в Сергиевом Посаде и даже привлекая к участию в них видных московских анархистов. По-видимому, именно тогда он познакомился и сблизился с А.А.Карелиным и секретарями ВФАК, в числе которых был и А.А.Солонович, но об этом, наиболее бурном периоде своей жизни, как и о своей последующей подпольной работе, Пикунов никогда не рассказывал своей жене, давая понять, что он связан тайной, принадлежащей не ему одному.

Начиная с 1922 г., после демобилизации из Красной Армии и поступления в Московский ветеринарный институт, Пикунов полностью отдается конспиративной деятельности, в которой, как можно думать, равное место занимали организационные вопросы политического анархизма и орденовая работа, вынуждавшие его к частым отлучкам из Москвы. О том и другом можно говорить с уверенностью, потому что уже в конце 1924 г., когда он познакомился со своей будущей женой, В.И.Филоматовой, Пикунов вел занятия в подготовительных рыцарских кружках. С другой стороны, в его архивно-следственном деле имеется справка, датированная 23.03.1925 г., согласно которой *«Пикунов Виктор Сергеевич, 1900 г., г. Сергиев Московской губ., анархист, скрывается от ареста»*, почему и предписывалось его *«по обнаружении арестовать и доставить в 1-е отделение Секретного Отдела ОГПУ»*.

Документ этот позволяет установить время, когда Пикунов уехал из Москвы на юг, в г. Батум, где находился один из руководителей южных тамплиеров, врач Романский, знакомый Пикунова по предыдущей туда поездке, о которой он позднее говорил В.И.Филоматовой как о поездке «инспекционной». Теперь он использовал это знакомство, чтобы скрыться из Москвы, где весной 1925 г. начались повальные аресты анархистов, в число которых попали И.В.Хархардин и А.А.Солонович.

Дальнейшие события установить довольно трудно, поскольку в своих показаниях Пикунов намеренно путает даты и последовательность фактов. Так он говорит об организации им отдыха в Батуме для вышедшего из заключения Солоновича, приехавшего туда уже без него, но это возможно только в том случае, если Солонович

с женой ездили в Батум в 1926 г. летом или осенью, т.к. сам Пикунов, по словам Филоматовой, вернулся в Москву лишь в июне или июле 1926 г. Между тем Пикунов утверждал, что он приезжал из Батума в Москву вскоре после выхода Солоновича из заключения в Суздальском концлагере, то есть поздней осенью 1925 г., а это маловероятно по следующим причинам. Будучи арестован 23.04.25 г. по обвинению в создании многочисленных анархических кружков среди учащейся молодежи, 27.06.25 г. Солонович был отправлен в Суздальский политизолятор, откуда был досрочно освобожден постановлением ОСО от 25.09.25 г., после чего должен был сразу же вернуться к занятиям в МВТУ им. Баумана, что и было формальным поводом его освобождения, изложенным в письме ректора МВТУ Н.Горбунова на имя Катаняна².

Вернувшись в Москву, Пикунов поселился в комнате своей жены, В.И.Филоматовой, студентки медицинского факультета, проживавшей в Антиповском пер. д. 10 кв. 12, которую она снимала вместе со своей гимназической подругой, студенткой химического факультета 2-го МГУ К.Н.Житниковой. Чем занимался он пол года после своего приезда – неизвестно, так как на допросе показал, что поступил на работу в анархистское книгоиздательство «Новая жизнь» буквально за несколько дней до ареста. Арестован же он был сотрудником ОГПУ 15.12.26 г. в 17.30 вечера на углу Никитской улицы и Мало-Кисловского переулка. 15, 16 и 17 декабря его допрашивал следователь СО ОГПУ Бельшев, который вел дела анархистов; видимо, допрашивал и Э.Кирре, потому что именно он вел последующие допросы Филоматовой и Житниковой. Обе они были арестованы 18.12.26 г., т.е. через три дня после того, как Пикунов не вернулся домой: благодаря этому промедлению все анархистские и орденские материалы, хранившиеся у них в комнате, были вывезены и спрятаны в камерах хранения на московских вокзалах.

Позднее других, 14 или 15 января 1927 г. по делу Пикунова был арестован его знакомый И.М.Никитин, на квартире которого в Косом переулке Пикунов жил до своего отъезда в Батум. Факт это чрезвычайно интересен, потому что позволяет установить связи сергиево-посадских анархистов и анархистов Косого переулка (А.И.Смоленцева, И.Е.Рытавцев), проходивших позднее по делу «Ордена Света» в 1930 г. с московскими тамплиерами, поскольку Рытавцев, учившийся вместе с Пикуновым в Сергиево-посадской гимназии, оказывается его ближайшим другом и соратником как по анархистской, так и по тамплиерской деятельности. Более того, по воспоминаниям Филоматовой, все лица, поименованные на допросе Пикуновым (а в 1930 г. – Рытавцевым), были членами рыцарских кружков. Сам Рытавцев, по словам его дочери, выполнял такую же работу по связи между иногородними кружками, анархистскими и тамплиерскими, а также среди учащейся молодежи Москвы, как и В.С.Пикунов.

Спустя два месяца после ареста, на основании заключения следователя СО ОГПУ Бельшева, что причастность Филоматовой и Житниковой к анархоподполью не установлена, а их «связь с Пикуновым носила личный характер», обе они были 18.02.27 г. освобождены под подписку о невыезде из Москвы с указанием «дело следствием продолжать». Одновременно был объявлен розыск Виктора Васильевича Перова, как «соучастника» Пикунова. Спустя еще три месяца после того, как Пикунов был приговорен ОСО Коллегии ОГПУ на три года заключения в политизоляторе с последующей высылкой на такой же срок, а затем на такой же срок с прикреплением к месту жительства (по формуле «3+3+3»), подписки Филоматовой и Житниковой о невыезде были аннулированы, дело на них прекращено и сдано в архив, хотя о последнем факте им сообщено не было, и обе они до конца жизни полагали, что над ними висит «судимость», о чем писали в своих анкетах.

Таким образом, «дело Пикунова» оказывается одним из «узелков», помогающих понять расстановку сил, личные связи и взаимодействие различных рыцарских кружков в распространении нелегальной литературы часто весьма далеко от московского «центра».

К моменту отправки В.С.Пикунова в заключение, Филоматова не только закончила медицинское образование (в 1926 г.), но и стажировку в московской Басманной

больнице, а потому тотчас же отправилась следом за мужем, который, как свидетельствуют документы, был «ошибочно направлен вместо Тобольского в Верхне-Уральский политизолятор», где и был оставлен. Попытка Филоматовой устроиться на работу в больнице Верхнеуральска была немедленно пресечена органами ОГПУ, поэтому, как сообщал в Москву 25.06.27 г. начальник политизолятора Дуппор, «жена Пикунова – Филоматова, устроилась на работу в пос. Уйском Троицкого округа в качестве участкового врача».

О том, как складывалась дальше жизнь, мы узнаем из заявления Филоматовой в ОГПУ, направленном ею в Москву в декабре того же года:

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу назначить экспертизу для моего мужа Пикунова Виктора Сергеевича, находящегося в В/Уральском Политизоляторе на предмет освидетельствования его здоровья. Как врач заявляю, что у него постоянная желтуха, вероятно гемолитическая, и все связанные с нею явления, кроме того ослабление сердечной деятельности и жестокая неврастения. Прошу сокращения срока ввиду слабости здоровья или замены ссылкой, так как тюремный режим для его здоровья совсем не подходящ.

В.Филоматова

15.12.27 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 110]

Обследование было проведено, диагноз подтвердился, однако никакого послабления режима Пикунов не получил. 08.07.28 г. Филоматова еще раз обратилась в ОГПУ с аналогичным заявлением, указывая на ухудшение здоровья мужа, но снова получила отказ. Впрочем, характеристика, данная Пикунову начальником политизолятора и хранящаяся в архивно-следственном деле, не только не позволяла надеяться на облегчение его положения, но могла вселить серьезные опасения за дальнейшую судьбу политзаключенного:

ХАРАКТЕРИСТИКА

на п[олит]/з[аключенного] ПИКУНОВА Виктора Сергеевича (анарх[ист]), содержащегося под стражей в В[ерхне]-Уральском Полит-Изоляторе ОГПУ с 13.5.27 г. по 04.06.29 г.

окончание срока заключения 15.12.29 г.

За время содержания под стражей в В[ерхне]-Уральском Полит-Изоляторе ОГПУ вел себя вызывающе, инициатор всех незаконных выступлений и протестов в борьбе за ослабление тюремного режима, в обращении с надзором в высшей мере груб и все законные предупреждения последних оставались без последствия. 19.09.27 г. в знак протеста по казненным революционерам Сакко и Ванцетти объявил однодневную голодовку против существующего тюремного режима, якобы доведшего к покушению п[олит]/з[аключенного] СТРУКОВА. Отношение к администрации непримиримое. За свое поведение п[олит]/з[аключенный] ПИКУНОВ имеет массу предупреждений, как за нарушение тюремных правил, а также всевозможные оскорбления, чуть ли не доходящие до нанесения ударов надзору. Имеет большую материальную помощь от жены ФИЛОМАТОВОЙ.

Явный враг Соввласти.

Нач[альник] В[ерхне]-Уральского П[олит]/Изолятора
04.06.29 г.

Дуппор

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 118]

Вероятно, в результате такой характеристики из Москвы в Верхнеуральск было послано уведомление следующего содержания:

01.02.30 [г.] В В[ерхне]/Ур[альский] П[олит]/Из[олятор]. Сообщите заключенному анархисту ПИКУНОВУ В.С., что срок его заключения исчисляется со дня вынесения постановления, т.е. с 28.03.27 г. и кончается 28.03.30 г., а не 15.12.29 г.

Пом[ощник] Нач[альника] СО ОГПУ

Андреева

Нач[альник] I Отд[еления] СО [ОГПУ]

Юргенс

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 120]

Более того, хотя Пикунов уже подлежал освобождению и ссылке, Филоматовой пришлось совершить поездку в Москву и приложить немалые усилия, чтобы добиться его освобождения, а не продления срока, как то собирались сделать в ОГПУ.

¹ По другим версиям – Роменский или Раменский Николай Васильевич (Константинович?), петербуржец, сын священника, в конце 20-х гг. отбывавший наказание на Соловках, позднее – главный терапевт курорта Сочи, умерший после 1983 г.

² ЦА ФСБ РФ, Н-3278 (быв. 31861, 574732), лл. 1, 17, 18, 27, 38-39.

ЖИТНИКОВА Капитолина Николаевна

(1899-1982)

Житникова Капитолина Николаевна родилась 12.10.1899 г. в г. Переславле-Залеском Владимирской губ. (ныне Ярославская область). В 1918 г. закончила Переславльскую гимназию и до 1921 г. там же служила регистратором; в 1921–1926 гг. училась на фармацевтическом отделении химического факультета 2-го МГУ, по специальности химик. С 22.10.26 г. по момент ареста состояла на учете биржи труда как безработная. Все эти годы проживала в Москве по Антиповскому пер. д. 10, кв.12, снимая комнату вместе с В.И.Филоматовой, своей гимназической подругой. Арестована 18.12.26 г.

К моменту ее ареста отец, Николай Алексеевич Житников, 1869 г. рожд., работал механиком в г. Пушкино под Москвой на Ярославской ж.д.; мать, Екатерина Сергеевна Житникова, домохозяйка, жила в пос. Черкизово, 6-я ул., д. 2/28, кв. 20; брат Сергей учился на кооперативных курсах при Центросоюзе; сестра Юлия, безработная, жила, как и брат, вместе с матерью.

18.02.27 г. Житникова была освобождена под подписку о невыезде; 13.05.27 г. подписка была аннулирована и дело в отношении Житниковой прекращено.

В последующие годы Житникова репрессиям не подвергалась. По словам Филоматовой, она работала химиком в московских лабораториях и институтах Министерства пищевой промышленности. Интерес к мистике и оккультизму у нее сохранялся на протяжении всей жизни и особенно проявился после выхода на пенсию в 60-е гг., когда она смогла установить связь с М.В.Дороговой и Г.В.Гориневским. Умерла в Москве 04.01.1982 г.

Показания ЖИТНИКОВОЙ К.Н. 18.12.26 г.

На этой квартире проживаю с осени 1921 года, а через полгода поселилась ко мне моя подруга В.И.ФИЛОМАТОВА, медичка, и с тех пор мы проживаем вместе. ФИЛОМАТОВУ знаю со школьной скамьи. Она дочь служащего, беспартийная. ПИКУНОВА знаю года два, познакомилась через подругу, которая в свою очередь познакомилась с ним через какого-то товарища. Политических взглядов ПИКУНОВА я не знаю и на политические темы мы никогда не говорили. Он также со своей стороны политических тем не выдвигал. Он всегда бывает дома и никогда не отсутствовал ночью, хотя иногда приходил домой часа в 2 ночи. Знакомых ПИКУНОВА знаю, но назвать отказываюсь, потому что считаю это неудобным, как вообще называть фамилии при разных вопросах. Отказываюсь называть фамилии также своих знакомых, ибо считаю их невиновными ни в чем. С 15 декабря ПИКУНОВ дома не ночевал. К.Житникова

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 35-35об]

Показания ЖИТНИКОВОЙ К.Н. 22.12.26 г.

С ПИКУНОВЫМ я познакомилась через подругу ФИЛОМАТОВУ, при каких обстоятельствах я познакомилась с ним, я не помню. Около года тому назад ФИЛОМАТОВА вышла замуж за ПИКУНОВА. ПИКУНОВ бывал у нас довольно часто – один-два раза в неделю. Приблизительно в июне-июле месяце 1926 г. ПИКУНОВ перешел жить в комнату, где жила я и ФИЛОМАТОВА. Насколько я помню, ПИКУНОВ вскоре же, т.е. спустя несколько дней после переезда в нашу комнату, был прописан. Никаких разговоров о том, чтобы ПИКУНОВУ не прописываться по каким-либо причинам не было. Приблизительно в первой половине августа 1926 г. ПИКУНОВ ездил в Тулу к родителям ФИЛОМАТОВОЙ. Пробыл он в Туле около недели. Ездил ПИКУНОВ вместе с ФИЛОМАТОВОЙ. К нам приходили товарищи довольно часто, но не постоянно одни и те же лица. О том, что ПИКУНОВ был где-то на юге, я знаю, но не помню, когда и где именно он был. После того, как ПИКУНОВ не явился домой, я и ФИЛОМАТОВА ходили разыскивать ПИКУНОВА как по моргам, так и в милиции, угрозыске, а также у знакомых ПИКУНОВА. У каких знакомых мы бывали, я указывать отказываюсь, также отказываюсь указать и знакомых ПИКУНОВА, которые бывали у нас. Определенных политических взглядов у меня нет. С анархизмом я не знакома совершенно, знаю только, что анархисты отрицают всякую власть. Контрреволюционеркой я себя не считаю и предпочитаю соввласть всякой другой власти, хотя и отказываюсь указывать лиц, ходивших к ПИКУНОВУ (которых я знаю) и вообще к нам, и утверждаю, что у нас в комнате никакой противосоветской работы не велось, почему я отказываюсь их назвать. Утверждать же, что эти знакомые не ведут никакой противосоветской работы в других местах, я не могу.

Житникова

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 36-37]

НИКИТИН Иван Михайлович

(1906 – после 1927)

Никитин Иван Михайлович родился в январе 1906 г. в крестьянской семье с. Путилово Сергиевского уезда Московской губ. Как показывал он в своей анкете и на допросе 15.01.27 г., после сельской школы с 23.05.21 г. по сентябрь того же года он работал конторщиком в Управлении принудительных работ (по-видимому, г. Сергиева); с сентября 1921 г. по май 1925 г. учился в 9-летней трудовой школе в г. Москве; с мая по сентябрь 1925 г. работал чернорабочим кирпичного завода в Сергиевом Посаде; с сентября 1925 г. по январь 1926 г. был безработным (в Москве); с 07.01.26 г. по 15.10.26 г. работал помощником главного монтера в Научно-испытательном институте связи; с 16.10.26 г. – безработный, зарабатывал случайной работой по выгрузке дров. В Москве жил по адресу: Пименовская ул., Косой пер., д. 29, кв. 3. Арестован 15.01.27 г. при возвращении домой.

Названный В.С.Пикунным еще на допросе 16.12.26 г., Никитин был арестован позднее других потому что, как он показал, уехал 24.12.26 г. к родным в деревню, а вернулся только 09.01.27 г. К моменту ареста в деревне жил его отец, Михаил Иванович Никитин, 1880 г. рожд., рабочий; мачеха, Елена Марковна Никитина, 1894 г. рожд.; сестры – Анна, 1899 г. рожд., и Александра, 1914 г. рожд.

Согласно собственным показаниям Никитина, он считал себя анархистом-коммунистом с 1926 г. и, как видно из обнаруженных у него при обыске записок, среди крестьян вел активную агитацию против советской власти, за установление анархического строя и за полное освобождение крестьянства от налогов [л. 43]. Постановлением ОСО Коллегии ОГПУ 28.03.27 г. И.М.Никитин был приговорен к 3 годам заключения, а 14.05.27 г. отправлен в Нарымский край, по-видимому, в Тобольский политизолятор. 06.11.27 г. «согласно амнистии» срок Никитину был сокращен на 1/4, а 20.06.29 г. он уже прибыл из мест заключения в Курск на поселение, поскольку постановлением ОСО ОГПУ от 01.02.29 г. был лишен «права

проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, означенных губерниях и округах с прикреплением к определенному местожительству сроком на ТРИ года». Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирован по данному делу 19.04.94 г. Прокуратурой РФ.

Показания НИКИТИНА И.М. 15.01.27 г.

ПИКУНОВА Виктора я знаю, познакомился с ним через агронома НИКОЛАЕВА Василия Ильича, это было летом 1924 г. в Путиловской волости. ПИКУНОВ жил у меня по Косому переулку с ноября по февраль 1925 г., когда уехал в Ленинград. ПИКУНОВ был прописан по какому-то анархическому документу. НИКОЛАЕВ тоже анархист, у него был членский билет. НИКОЛАЕВ присутствовал при обыске, после того, как ПИКУНОВ уехал в Ленинград. С ПИКУНОВЫМ с февраля 1925 г. не виделся и о нем ничего не слышал.

В магазине «Голос Труда» я был осенью 3-го или 2-го октября 1926 г., продавал книгу Бухарина, больше я в магазине никогда не бывал. К совласти отношусь отрицательно, как и ко всякой другой власти. Красную Армию считаю в настоящее время не нужной. Я считаю возможным существование анархического строя в настоящее время в России. Я считаю необходимым вести пропаганду и агитацию среди массы за существование свободных безвластных коммун и доказывать возможность существования безвластного общества в настоящее время.

При ведении агитации за создание свободных крестьянских коммун считаю необходимым одновременно проводить агитацию и против налогов. К компартии, как стоящей за советскую власть, отношусь отрицательно, к идее же коммунистов, т.е. к коммунизму, отношусь положительно.

2-го июля я был в Политехническом музее, слышал там СОЛОНОВИЧА, ОТВЕРЖЕННОГО, ХАРХАРДИНА, КРОПОТКИНУ, ФИГНЕР Веру, других не помню.

Показания правильны, мною прочитаны.

И.Никитин

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 40 об-41]

Показания НИКИТИНА И.М. 10.03.27 г.

ВОПРОС: Почему Вы скрываете о Ваших встречах с Виктором ПИКУНОВЫМ и о Вашей работе в книгоиздательстве «Новая Жизнь»?

ОТВЕТ: На данный вопрос я отвечать отказываюсь. Также отказываюсь от дачи каких-либо других показаний. От подписи отказываюсь.

Означенное подтверждаем.

Чухин, Бельшев

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 70]

ПИКУНОВ Виктор Сергеевич (1900—1984)

Пикунов Виктор Сергеевич родился 15.12.1900 г. в многодетной семье священника Курцевского кладбища г. Сергиева Посада Московской губ. Кроме него, в семье было еще семь братьев — Александр, Николай, Сергей, Владимир, Валентин, Алексей, Евгений, и три сестры — Елизавета, замужем за Николаем Константиновичем Манавым, преподавателем в школе им. Ленина в Севастополе, Анна, замужем за Скворцовым, жившие в г. Ижевске, и Антонина, жившая с матерью, Антониной Викторовной Пикуновой в Сергеевом Посаде. Отец, Сергей Пикунов, скончался в 1923 г.

В 1918 г. В.С.Пикунов закончил 1-ю мужскую гимназию Сергиева Посада и, согласно показаниям, до 1922 г. служил в Красной Армии, сначала в 5-м стрелковом полку, затем в Отдельной гаубичной батарее, после чего был демобилизован и в том же 1922 г. поступил в Московский ветеринарный институт. Оттуда он ушел через год и работал сначала преподавателем в Хотьковской школе 2-й ступени в Сергиевском уезде, затем

в Абрамцевской художественной профшколе (там же). Через полтора года он покинул эту работу и, по его словам, переехал в Москву, чтобы поступить в Студию Ю.А.Завадского, где в это время — вроде бы — уже учился его брат Валентин. Однако показание В.С.Пикунова на допросе 16.12.26 г. о его поступлении в Студию в октябре 1925 г. и занятиях в ней до ноября 1926 г., как и многие другие его показания, не заслуживают доверия, поскольку из имеющейся в его деле справки вытекает, что с марта 1925 г. и до момента ареста 15.12.26 г. он находился в розыске и скрывался в г. Батуме.

Впервые Пикунов был арестован в мае 1922 г. после какого-то «антисоветского выступления», но через четыре дня освобожден. Свой анархистский стаж он также исчисляет с 1922 г., когда, как можно думать, познакомился не только с «Анархическим союзом молодежи», но и с А.А.Карелиным, А.А.Солоновичем, Г.И.Аносовым и другими. С последним согласуется его признание, что осенью 1924 г. Аносов помог устроиться ему на работу в журнал «Вольная Жизнь», что дало ему возможность прописаться в Косом переулке у И.М.Никитина. Эти же связи объясняют попытку его ареста в начале 1925 г. и последующее бегство в Батум, к врачу Романскому, связанному с Карелиным и другими тамплиерами по линии Ордена. Посвятительное имя — Амис.

В Москву, как можно предположить, Пикунов наезжал из Батума не менее 2-3 раз и окончательно вернулся в июне-июле 1926 г., после чего поселился в Антипьевском переулке у своей жены, В.И.Филоматовой, заканчивавшей тогда медицинский факультет 2-го МГУ. 10.12.26 г. он начал работать в книгоиздательстве «Новая Жизнь».

15.12.26 г. В.С.Пикунов был арестован агентом ОГПУ на углу Никитской улицы и Мало-Кисловского переулка, а 28.03.27 г. постановлением ОСО ОГПУ приговорен к 3 годам политизолятора с последующей высылкой и поражением в правах. Как явствует из сохранившейся служебной переписки, первоначально Пикунов вместе с И.М.Никитиным должен был отбывать свой срок в Тобольском политизоляторе, но по ошибке был направлен в Верхне-Уральский, где у него развилась гемолитическая желтуха, а затем и сахарный диабет. 03.02.30 г. постановлением ОСО ОГПУ Пикунов был выслан на Северный Урал сроком на три года; затем отбывал три года с прикреплением в Ульяновске. Об этом периоде его жизни известно по сохранившимся кратким воспоминаниям его вдовы, В.И.Филоматовой.

После освобождения В.С.Пикунов долгое время работал на случайных работах, пока не окончил перед войной курсы лесничих, по каковой специальности работал с 1944 по 1956 г. в Луцкой области на Волыни, где и вышел на пенсию. В 1961 г. Пикунов с женой переехали под Москву, в пос. Медвежьи Озера, где он скончался 12.06.84 г. и был похоронен на местном кладбище. После переезда в Медвежьи Озера Пикунов восстановил связи с оставшимися в живых тамплиерами (М.В.Дорогова, Б.М.Власенко, Г.В.Гориневский, К.Н.Житникова), продолжая изучение литературы и занимаясь медитациями, некоторые из которых сохранились в записях его вдовы, В.И.Филоматовой.

Реабилитирован 19.04.94 г. Прокуратурой РФ.

Показания ПИКУНОВА В.С. 15.12.26 г.

Считаю все действия анархистов, направленные против Соввласти и ВКП(б) контрреволюционными, а потому считаю необходимым бороться с ними. Мои настоящие взгляды обращены главным образом на поддержку Соввласти и ВКП(б), от анархизма мне осталось мало, хотя поддерживаю некоторые связи с анархистами, как то: СОЛОНОВИЧ, ПЕРОВ, ЧЕКИН.

Все написано правильно с моих слов.

В.Пикунов

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 25об]

Показания ПИКУНОВА В.С. 16.12.26 г.

В Красной Армии служил с 1918 г. сначала добровольно, а затем по призыву. Уволился из Красной Армии по демобилизации. В 1922 г. поступил учиться в Ветеринарный институт, но не закончил образования ввиду материальных недостатков. В

1923 г. поступил преподавателем в Хотьковскую школу второй ступени Сергиевского уезда Московской губ.; в 1924 г. ушел из школы, т.к. перешел на другую службу, в Абрамцевскую Профшколу, откуда через 6 месяцев ушел, решив заняться сельским хозяйством. Через месяца два я переехал в Москву, в Студию ЗАВАДСКОГО, сразу поступить не удалось. Поступил в нее в 1925 г. в октябре месяце и занимался до ноября 1926 г., откуда также ушел из-за материальных условий.

Братья — Александр, живет в Сергиеве и работает на ж.д. билетным контролером на линии Москва-Ярославль; Николай тоже живет в Сергиеве и служит на ж.д. в охране; Сергей живет в Сергиеве, нигде не служит ввиду болезни — эпилептик; Владимир проживает в Москве по Старой Басманной ул. д. 30, кв. 28, работал раньше истопником, а теперь управдомом там же; Валентин там же работает истопником; Алексей там же истопником и учится в школе по подготовке в вуз; Евгений живет на Басманной и учится в школе 2-й ступени. Сестры — Елизавета, по мужу МАНАЕВА, проживает в Севастополе, муж ее Николай Константинович МАНАЕВ работает в Отделе народного образования и является преподавателем в школе им. Ленина; Анна, по мужу СКВОРЦОВА, жила в Ижевске, где ее муж является пом[ощником] зав[едующего] Статистическим управлением; Антонина живет при матери, как малолетняя.

Из братьев Владимир является толстовцем, остальные ни к каким политгруппировкам не причастны. Политических убеждений сестер точно не знаю, но они настроены против моих анархистских взглядов. В Сергиеве я знал анархистов ЧЕКИНА Александра Георгиевича, ЖЕРЕБКОВА Михаила; НЕЙМАНА, КОМИССАРОВА, МАТВЕЕВА и АЛЕКСЕЕВА я знал как личностей, но не как анархистов; встречал их раза два после гимназии, где учились вместе.

В 1922 г. я шел по Тверской улице и увидел вывеску «Анархический Союз Молодежи». Я зашел и увидел там Лидию БУЙНОВУ, к которой обратился с тем, что желал бы познакомиться с идеей анархизма. Она дала книжку «Речи бунтовщика», потом указала мне издательство «Голос Труда», где я приобретал анархистские книги. Затем я пригласил в Сергиев на митинг СВЯТОГОРА [и] ПАВЛОВА из анархистов и ПОПОВА из толстовцев*. Затем на лекции в Леонтьевском переулке познакомился с анархистом СОЛОНОВИЧЕМ и вошел во Всероссийскую Федерацию анархистов. Затем я познакомился с секретарями Федерации, с КАРЕЛИНЫМ и АНОСОВЫМ; у них я бывал, но редко, чаще всего бывал у КАРЕЛИНА.

После моего приезда в Москву в 1924 г. я обратился с просьбой к АНОСОВУ помочь мне устроиться. Он предложил работу технического сотрудника по журналу «Вольная Жизнь» и дал бумажку, что я работаю техническим сотрудником «Вольной Жизни» для прописки. Я прописался в Косом переулке, д. 9 кв. 3. Потом я уезжал к матери в Сергиев, где узнал, что приходили меня арестовывать. Но кто мне об этом сообщил, я сказать отказываюсь. Был я прописан у НИКИТИНА Ивана Михайловича; он не знал, что я анархист.

Из Сергиева я сразу же уехал в Батум через Москву. На квартиру, где я был прописан в Москве, я не заходил, а заходил к брату Владимиру, у которого пробыл два дня без прописки. Брату я говорил, что я уезжаю в Бухару ввиду того, что меня собирались арестовать. Но как я узнал, что меня собираются арестовать, я брату не говорил, опасаясь того, что он болтун и никакого отношения к моим делам не имеет. ПЕРОВУ я написал письмо, что приехал в Батум, изложив все подробности. Во время моего нахождения в Москве, т.е. перед отъездом в Батум, я заходил к КАРЕЛИНУ, у которого просил денежных средств и объяснил ему цель поездки и место. Получил от КАРЕЛИНА всего три рубля, т.к. у него больше свободных денег не было.

С РОМАНСКИМ в Батуме я познакомился сам, и мы в беседе выяснили, что оба являемся анархистами, о своем побеге я ему не говорил. В дальнейших беседах я его просил устроить бесплатно на даче СОЛОНОВИЧА с женой и сыном, что он обещал сделать и сделал. Свою просьбу я мотивировал тем, что в период моего нахождения в Батуме я приезжал в Москву и был у СОЛОНОВИЧЕЙ, которые высказали желание побывать на даче в Батуме. На вопрос СОЛОНОВИЧЕЙ, как я туда попал, я объяснил, что поехал лечиться и о побеге ничего не говорил. Звонил в

этот приезд брату Владимиру и теперешней жене. Жене я говорил, что раньше был анархистом.

Месяца три тому назад ко мне в Москву приехал ЧЕКИН, говорил, что женился и служит в лесничестве. ЧЕКИН, возможно, знал о моем побеге. Из Батума я переписывался с ПЕРОВЫМ и женой. Письмо от РОМАНСКОГО к СОЛОНОВИЧУ принес я, т.к. РОМАНСКИЙ вложил его в письмо, написанное мне. Не оставил его у СОЛОНОВИЧЕЙ, потому что забыл, хотя я им письмо показал.

В одной из бесед с РОМАНСКИМ я говорил ему, что СОЛОНОВИЧ был арестован и выслан, этим я мотивировал, что СОЛОНОВИЧ хочет отдохнуть. Список масонских легенд взят у меня, но я больше по этому поводу ничего говорить не буду. Заявляю, что состою членом масонской организации. Предупредил о том, что меня хотели арестовать, Василий Ильич НИКОЛАЕВ, ибо он присутствовал при обыске и сообщил об этом матери. Он иногда приходил ночевать у меня, а где он проживал, я не знаю.

Протокол написан на четырех листах правильно с моих слов.

В.Пикунов

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 26-29]

---

* По-видимому, речь идет о Павле Сергеевиче Попове, род. 09.08.1892 г. в с. Ивановское Московской губ., историке литературы, действ. члена ГАХН, преподавателе ВГЛК, члене правления Кооперативного товарищества по изучению и распространению творений Л.Н.Толстого; жил в Москве, Плотников пер. 10, кв. 35.

Показания ПИКУНОВА В.С. 22.12.26 г.

С середины 1924 г. я под влиянием масонства стал отходить от анархизма. Еще будучи анархистом, я начал интересоваться масонством. В масонстве меня привлекало обещание больших магических достижений. В результате общения и разговоров должно было выясниться, смогу ли я быть принят в ложу. Названия ложи мне не говорили. Клятвы я еще не давал, но разговор о том, что я должен буду дать такую клятву, был. О моей связи с ЗУБАКИНЫМ я говорить отказываюсь. Также отказываюсь указывать и других масонов, с которыми я был связан или знаком.

Посещавший меня человек в солдатской шинели является НИКИТИНЫМ Иваном Михайловичем, работающим в «Новой Жизни». У него я жил в Москве до поездки в Батум, по Косому переулку 3 кв. 9 (или наоборот). Знакомых, которые бывали у меня, я называть отказываюсь. Прописан я в комнате жены с июня 1926 г. НИКОЛАЕВ Василий Ильич служил в 1924 г. агрономом в Софринской волости Сергиевского уезда. ПЕРОВ Виктор Васильевич, СЕМЕНЧИНСКАЯ Валентина Алексеевна его жена. О связи ПЕРОВА с РОМАНСКИМ я ничего не знаю. ПЕРОВУ я говорил, что знаком с РОМАНСКИМ, но адреса РОМАНСКОГО не давал. Из Москвы, кроме Батума, я нигде не выезжал. БЕРС Ирина Денисовна считала себя раньше анархисткой, бывала в Сергиеве, останавливалась у АНДРИЯШЕВА. В Москве она проживала по Спасской улице, номер дома не помню.

Показания мною прочитаны и записаны правильно.

В.Пикунов

[ЦАФСБ РФ, Н-4685, л. 30-31]

Показания ПИКУНОВА В.С. 31.12.26 г.

В Батум я уехал через три-четыре дня после того, как у меня были с обыском. В Батуме я частным образом обратился к врачу РОМАНСКОМУ. В беседе с ним я установил, что он анархист. Прожил я там несколько месяцев. Устроился там на службу по заварке чая. Из Батума я приехал в Москву по личным делам, заходил к СОЛОНОВИЧУ, когда узнал, что он сидел, недавно освобожден и теперь ему нужно было бы где-нибудь отдохнуть. Я обещал СОЛОНОВИЧУ попытаться устроить его поездку в Батум на более дешевых условиях. После приезда в Батум я переговорил об этом с РОМАНСКИМ и тот обещал устроить СОЛОНОВИЧА. Не знаю только, со-

вершенно бесплатно, или нет. Через три недели я из Батума приехал в Москву. СОЛОНОВИЧ ездил в Батум, когда меня там не было.

Жена моя ФИЛОМАТОВА не анархистка.

Об анархизме у меня с женой разговоров не было. Возможно, я высказывал или при каких-либо обстоятельствах отстаивал точку зрения анархистов. Анархической литературы у жены я не видел. О масонстве с женой не говорил. В Батум приезжал погостить мой брат Валентин. ПЕРОВУ я писал, что если он хочет, то может приехать в Батум, и что там можно будет пристроиться и пожить некоторое время.

Все записано правильно.

В.Пикунов

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 39]

Показания ПИКУНОВА В.С. 03.02.27 г.

С НИКИТИНЫМ я после обыска в 1925 г. не виделся до октября 1926 г., когда случайно встретился с ним на улице. Встречался до ареста с НИКИТИНЫМ на работе, в книгоиздательстве «Новая Жизнь», куда я его устроил служить, рекомендовав его ФУКСУ Б.К. НИКИТИН был у меня раза два. На квартире у НИКИТИНА я не был.

В Ленинграде я не был. Сведения о том, что я был в Ленинграде, мною сообщены умышленно с целью не указывать моего настоящего пребывания. Так же я говорил и о том, что поеду в Читу, на Урал. Кому я говорил эти сведения, я указывать отказываюсь.

Показания правильны и мною прочитаны.

В.Пикунов

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 32]

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

С[овершенно] С[екретно]

Нач[альнику] 1-го Отд[еления] СО ОГПУ тов. Юргенс

Настоящим сообщается для сведения выписка из сводки осведома «БАП» от 08.03.27 г.: «Анархист ПИКУНОВ в разговоре сказал, что по выходе из тюрьмы намерен перейти на нелегальную работу».

08 марта 1927 г.

Уполном[оченный] 2-го Отд[еления] СО ОГПУ

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 62]

ФИЛОМАТОВА Вера Ивановна

(1901 – 1996)

Филоматова Вера Ивановна родилась 28.07.1901 г. в с. Всегодичи Ковровского уезда Владимирской губ., в семье сельского учителя. Вскоре семья переехала в г. Переславль-Залесский Владимирской губ. (ныне Ярославской обл.), где Филоматова закончила в 1917 г. гимназию. В 1917–1919 гг. работала в эвакуационном военном госпитале в г. Владимире; в 1921 г. поступила на медицинский факультет 1-го МГУ, который окончила осенью 1926 г.

Осенью 1924 г. через знакомого студента Филоматова познакомилась с А.С.Пастуховым, который в свою очередь познакомил ее и К.Н.Житникову, с которой они вместе снимали комнату в Антиповском пер., д. 10, кв. 12, с А.А.Солоновичем. Последний посвятил девушек в «тамплиеры», утвердив ее рыцарское имя – «Алем», и организовал их занятия в рыцарском (подготовительном?) кружке на квартире С.Р.Ляшука. Одновременно для занятий и связи с ними к ним был послан В.С.Пикунов, который вскоре стал мужем В.И.Филоматовой.

К этому времени родные Филоматовой жили в Туле: отец Иван Иванович Филоматов, работавший сторожем, мать Мария Алексеевна Филоматова, домашняя хозяйка, и сестры – Людмила Трофимова, 1896 г. рожд., Антонина Комарова, 1897 г. рожд., и Валентина, 1899 г. рожд.

Кроме занятий в кружке, Филоматова участвовала в нескольких орденских собраниях и в качестве медсестры находилась при смерти А.А.Карелина. 15.12.26 г. был арестован ее муж, В.С.Пикунов, а 18.12.26 г. она сама была арестована вместе с Житниковой. Перед арестом Филоматовой и Житниковой удалось вынести из дома и спрятать всю орденскую и анархистскую литературу, поэтому 18.02.27 г. уполномоченный 1-го отделения СО ОГПУ Бельшев подписал заключение о том, что причастность Филоматовой и Житниковой к анархо-подполью «не установлена», а связи с Пикуновым носили «личный характер», в результате чего обе они были освобождены под подписку о невыезде. 13.05.27 г. подписки были аннулированы, после чего Филоматова сразу выехала в Верхнеуральск, где находился в заключении ее муж.

Вплоть до освобождения Пикунова Филоматова работала врачом в ближайших к Верхнеуральску разрешенных ей для проживания населенных пунктах: по конец февраля 1930 г. в Троицке, затем в Тюмени, а по высылке Пикунова в Остяцко-Вогульским округ — в Самаровской больнице (по февраль 1933 г.). Следующий этап прикрепления В.С.Пикунова к определенному месту жительства (1933-1936 гг.) приходится на г. Ульяновск, после чего Филоматова с мужем переезжают в г. Волоколамск под Москву (1936-1938 гг.), в Чимкент (1938 г.), в Моршанск (1938—1940 гг.), на Северный Кавказ (Боржом, Есентуки, 1940-1944 гг.), наконец, в г. Луцк (1944—1961 г.), где в 1956 г. она вышла на пенсию с должности главного областного терапевта Волынского здравотдела.

В 1961 г. Филоматова с мужем окончательно переезжает в пос. Медвежьи Озера под Москву и через К.Н.Житникову и братьев В.С.Пикунова восстанавливает связи с оставшимися в живых тамплиерами (М.В.Дороговой, Г.В.Гориневским, Б.М.Власенко), собирает тексты легенд, участвует в медитациях, активно переписывается с прежними друзьями, но возрождения Ордена не происходит. К сожалению, весь обширный архив этого периода и воспоминания Филоматовой по нелепой случайности оказались уничтожены. Написанные ею заново в начале 90-х гг. воспоминания, хранящиеся в РГАЛИ (ф. 3127), отмечены хронологической путаницей, фантастическими истолкованиями событий и оценками персонажей.

Умерла В.И.Филоматова 01.07.1996 г. в пос. Медвежьи Озера, там же похоронена.

Показания ФИЛОМАТОВОЙ В.И. 17.12.26 г.

Училась на свои средства в последнее время. Где находится в настоящее время мой муж, не знаю, хотя уже два дня справляюсь везде, но узнать не удалось. Я за ПИКУНОВЫМ замужем один год, никогда не было случаев, чтобы он отлучался из дому на ночь. Познакомилась с ПИКУНОВЫМ в театре, непосредственно. Муж проживал со мной вместе в Москве приблизительно год или немного больше. Прибыл он ко мне из Сергиева. Когда познакомились, он жил в Сергиеве. Кто приходил к мужу из его знакомых и родственников, я называть отказываюсь, потому что не желаю. Муж не был прописан около полугода, потому что у нас квартира очень перенаселена и хозяйка просила не прописывать. ЖИТНИКОВУ знаю с начала 1921 г. Предупреждена, что за дачу ложных сведений буду привлечена к ответственности, и показала чистую правду.

Читала, написано правильно с моих слов.

В.Филоматова

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 33об]

Показания ФИЛОМАТОВОЙ В.И. 23.12.26 г.

По своим политическим убеждениям я симпатизирую анархо-коммунистам. Анархо-коммунистам я начала симпатизировать около года [тому назад]. О том, что мой муж ПИКУНОВ Виктор анархист, я знаю, мы с ним иногда об анархизме разговаривали. Я читала анархическую литературу — Кропоткина, Борового, других авторов не помню. Анархическую литературу я покупала в магазине «Голос Труда». Кому я отдала анархическую литературу, отвечать отказываюсь. СОЛОНОВИЧА я не знаю совершенно, и не знаю, кто он такой. Называть товарищей ПИКУНОВА не бу-

ду. Летом 1926 г. я с ПИКУНОВЫМ ездила к моим родным в Тулу, где пробыла около 5 дней. В Сергиев я не ездила.

Лично я считаю, что в настоящее время анархизм осуществлен быть не может. К совласти я отношусь отрицательно, как и ко всякой другой власти ввиду моих анархических убеждений. Работу анархистов, направленную к уничтожению в настоящее время совласти или ее ослаблению, считаю неправильной и не нужной. О том, что ПИКУНОВ примыкал к каким-либо организациям, вроде анархических, я не знаю.

Показания правильны, мною прочитаны

Филоматова

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 34]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 42355 на гр.гр. ПИКУНОВА В.С. и НИКИТИНА И.М.

21-го марта 1927 г. Я, Уполномоченный 1-го Отделения СО ОГПУ — Бельшев, рассмотрев дело № 42355 по обвинению гр.гр. ПИКУНОВА Виктора Сергеевича и НИКИТИНА Ивана Михайловича по 58/4 ст. УК, арестованных ПИКУНОВ 15.12.26 г. и НИКИТИН 15.1.27 г. и содержащихся во внутренней тюрьме ОГПУ,

НАШЕЛ:

гр. ПИКУНОВ Виктор Сергеевич, рожд. 1900 г., сын священника гор. Сергиева Московской губ., служащий книгоиздательства «Новая Жизнь», анархист, и

НИКИТИН Иван Михайлович, рожд. 1906 г., урож. Московской губернии, Сергиевского уезда, Путиловской волости и села, по профессии пом[ощник] электро-монтера, анархист.

Материалами дела устанавливается, что гр. ПИКУНОВ является активным анархо-подпольником, принимавшим участие в организации нелегальной группы в Сергиеве. При аресте группы гр. ПИКУНОВ, ввиду того, что не имел определенного местожительства, избежал ареста и узнав о происшедшем аресте группы скрылся, выехав в Батум.

В Москву ПИКУНОВ возвратился в начале 1926 г.

Из материалов дела видно, что находясь в г. Батуме ПИКУНОВ имел все время связи с московскими анархистами, устроил анархисту СОЛОНОВИЧУ возможность поместиться в санаторию через врача анархиста.

По приезде в Москву гр. ПИКУНОВ вновь стал вести нелегальную работу, возобновил связи. Привлек НИКИТИНА, устроил его на службу и стал его вовлекать в нелегальную работу.

При следствии гр. ПИКУНОВ не отрицая фактов своего побега и связей, отрицает антисоветскую работу. Кроме того, гр. ПИКУНОВ при допросе указал, что он примыкал к масонству, отказавшись называть кого-либо, с кем он имел связь. При следствии гр. НИКИТИН заявил, что он анархист, считает необходимым вести агитацию за осуществление анархизма в настоящее время, против налогов, армии и т.д. При обыске у гр. НИКИТИНА был обнаружен набросок вопросов о налоге, как вид-но являющийся конспектом для агитации среди крестьян.

Стремясь доказать, что он, НИКИТИН, никаких антисоветских действий не производил, он отрицает свои встречи с ПИКУНОВЫМ и в конце концов отказался от дачи показаний.

На основании изложенного считаю виновность гр. ПИКУНОВА В.С. и НИКИТИНА И.М. по ст. 58/4 УК доказанной и полагаю дело передать на рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ.

Уполномочен[ный] 1 Отд[еления] СО ОГПУ

Бельшев

22.03.1927 г.

Предлагаю ПИКУНОВА заключить в п[олит]/и[золятор] ОГПУ на 3 года, НИКИТИНА выслать в ПП по Сибири на 3 года.

Андреева

24.03.27 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-4685, л. 77-78]

ДЕЛО «БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО КРУЖКА»

Формально дело Библиографического кружка при библиотеке-читальне Музея П.А.Кропоткина в Москве возникло 05.11.29 г., когда одновременно была арестована группа лиц, преимущественно студентов 2-го МГУ, входивших в этот кружок с целью изучения работ М.А.Бакунина и П.А.Кропоткина. Поводом для репрессий, как он отражен в материалах следственного дела, хранящегося в ЦА ФСБ РФ Н-6126 (прежние №№ 8431, 574747), стал арест 15.10.29 г. студента 5-го курса педагогического факультета 2-го МГУ М.А.Смирнова¹ в связи с незаконным хранением им револьвера системы «Браунинг» и неоднократными его высказываниями в компаниях о возможности проведения «эксов», (экспроприаций, т.е. вооруженных ограблений на языке анархистов).

Хотя Смирнов сам ни к анархистам, ни к мистикам не принадлежал и вел достаточно беспорядочный образ жизни (что в следственном деле засвидетельствовано выдержками из его дневника), он оказался близко знаком с рядом лиц, интересовавшихся анархизмом и посещавших Библиографический кружок при музее Кропоткина — с К.К.Батраком, Т.Н.Ланшиной, М.Ю.Архангельским, Е.В.Лесновой, Я.К.Шрейбером, Ф.К.Салминым и Н.Р.Лангом. Последний, с одной стороны, был членом Анархической секции Кропоткинского Комитета, активным участником мероприятий Кропоткинского музея, организатором и руководителем Кружка, а с другой — через А.А.Солоновича и свою сестру, В.Р.Никитину, был тесно связан с московскими анархо-мистиками, членами Ордена тамплиеров, во главе которого после смерти А.А. Карелина встал все тот же А.А.Солонович.

Следует сразу сказать, что арестованные 05.11.29 г. члены Кружка не были ни сложившимися в своем мировоззрении анархистами, ни мистиками, за исключением, может быть Т.Н.Ланшиной и самого Н.Р.Ланга. Ценность их показаний для истории мистических движений в России заключена в том, что они позволяют представить методы и способы, с помощью которых распространялись идеи анархо-мистиков и анархизма в целом в студенческой среде непосредственно через Музей П.А.Кропоткина. Более того, они были только частью Библиографического кружка, однако частью весьма знаменательной, потому что, заканчивая свое образование на педагогическом факультете Университета, уже работали в качестве воспитателей и педагогов в детских домах и школах, имея возможность непосредственно влиять на подрастающее поколение в духе оппозиции к партийной диктатуре.

Была и еще одна немаловажная особенность, отличавшая Библиографический кружок при библиотеке-читальне Кропоткинского музея от остальных нелегальных кружков, все равно, анархических или тамплиерских: его относительная легальность и, что гораздо важнее, заложенный с самого начала его организации научный подход к теории анархизма. Последний требовал уже не эмоционального отношения к лозунгам безвластия, а последовательного освоения наследия литературы, изучения теоретических разработок, критического освоения научного наследия теоретиков и практиков анархических учений, а в качестве далекой цели — выработки новых, научно обоснованных концепций в области социально-политических, экономических и этических преобразований. В обязанность членов кружка входило изучение отдельных работ П.А.Кропоткина, их реферирование, выполнение письменных работ по тем или иным вопросам, обзоры газетных материалов, что должно было мак-

симально развивать инициативу каждого и вырабатывало у человека привычку критического осмысления получаемой информации.

Документы архивно-следственного дела позволяют думать, что органы ОГПУ были хорошо осведомлены о составе Библиографического кружка и деятельности его членов, поскольку они поспешили сразу отсечь от него «педагогическое» ядро вместе с его руководителем. Как всегда, аресты произошли одновременно, однако в глаза бросается тот факт, что арест К.К.Батрака произошел не только во время посещения его Я.К.Шрейбером и Т.Н.Ланшиной, но именно в тот самый момент, когда они начали составлять листовку-обращение к рабочим. Вот ее текст:

Товарищи рабочие!

В 1921 г., когда Советская власть громила анархические организации, Харьковская федерация анархистов в своем открытом письме на имя ЦК ВКП(б) указывала на то, какую ответственность берут на себя большевики, беспощадно преследуя левые революционные течения.

В этом письме говорилось приблизительно следующее: факт существования диктатуры пролетариата не устранил противоречий, существующих в современном обществе, а только временно создаст некоторое равновесие, которое в свою очередь сменится новым, еще более резким обострением социальных отношений. Факт же разгрома левых течений позволит реакционным элементам, используя недовольство трудящихся в своих интересах, этим самым поставит под угрозу завоевания революции.

В самом деле: достаточно проследить события последних месяцев, чтобы убедиться, что прогноз товарищей в настоящее время стал реальной действительностью.

Перейдем к фактам: [на этом текст обрывается. — А.Н.]

[ЦА ФСБ РФ, Н-6126, л. 109; рукопись, бумага в клетку, черные чернила]

Столь удивительное стечение обстоятельств в сочетании с вполне определенными показаниями Шрейбера и тем фактом, что, судя по словам других участников кружка, именно он никогда не брал на себя никаких обязательств по работе, приводит к мысли, что перед нами хорошо спланированная провокация, подкрепленная обнаруженным ранее у М.А.Смирнова револьвером, которая позволила органам ОГПУ обвинить арестованных в антисоветской пропаганде, подготовке вооруженного восстания и намечавшихся «эксах».

Такая широкая (если не сказать — парадоксальная) трактовка в общем-то вполне невинного интереса и занятий в библиотеке Кропоткинского музея станет понятной, если иметь в виду, что данная акция проводилась не сама по себе, а в составе гораздо более широкого наступления на анархическое движение в целом, в том числе и на анархо-мистиков, основные аресты которых планировались только на лето следующего года. В этом убеждает следующее по времени дело А.С.Пастухова, где фигурируют те же имена, что и в материалах дела Библиографического кружка, а также дело О.С.Пахомовой, Е.Г.Самарской и Г.А.Любичского, которое способствовало расширению круга лиц, охваченных следствием.

К дознанию было привлечено значительно большее число лиц, чем то отмечено обвинительным заключением. В их числе следует указать О.Н.Нелькину (род. в 1903 г. в Москве), воспитательницу московского детского дома № 168, одновременно учившуюся на 2-м курсе экономического отделения педагогического факультета 2-го МГУ. Она была вызвана для характеристики арестованных 16.11.29 г. и более, по-видимому, не привлекалась. Другим свидетелем, показания которого, похоже, были изъяты из дела, был некий Георгий Владимирович Гайдаров («Юрий») (род. 21.02.1915 г. в Москве?). Он учился в 11-й школе Хамовнического ОНО и жил на Арбате 57, кв. 24, т.е. в одном доме с Л.А. и В.Р.Никитиными, в соседней квартире с ними и Г.Д.Ильиным, который тоже входил в Библиографический кружок, однако арестован был позднее по делу «Ордена Света». Братьев и сестер у Гайдара не было,

мать в протоколе допроса почему-то не была названа, а отец показан «в Берлине, кино-артист». 17.11.29 г. Гайдаров был вызван свидетелем, но то ли признан не заслуживающим внимания, то ли согласился работать с органами ОГПУ и потому был выведен из делопроизводства, как то практиковалось в подобных случаях.

Следствие длилось недолго, и все внимание было сосредоточено на политической подкладке дела. Откровенные показания М.Т.Скорюкина² и Я.К.Шрейбера определили их участь: уже через две недели, 27.11.29 г. по представлению помощника начальника 1-го отделения СО ОГПУ Э.Р. Кирре они были освобождены из-под стражи, поскольку, как отмечал тот в своем заключении от 26.11.29 г., *«гр. Шрейбер Я.К. <...> на допросе дал вполне искренние и исчерпывающие показания, тем самым облегчая следствие; искренне осознал свои ошибки и в подтверждение дал заявление в печать с полным разрывом с анархизмом и анархистами, как идеологически, так и организационно»* [л. 118]. 16.12.29 г. была освобождена и Е.В. Леснова³. Все остальные постановлением ОСО ОГПУ от 23.12.29 г. были осуждены на три года заключения каждый в Верхнеуральском политизоляторе с последующей ссылкой (3 года) и поражением в правах (3 года).

Любопытна служебная записка, несущая подписи помощника начальника СО ОГПУ Андреевой и начальника 1-го отделения СО ОГПУ Юргенса [л. 124], в которой наряду с Лангом, Батраком, Смирновым и другими, определенными в Верхнеуральский политизолятор, назван анархист М.Н.Остров, чья судьба решалась тем же ОСО ОГПУ 23.12.29 г. Он был членом Анархической секции Кропоткинского Комитета и, судя по реплике А.А.Солоновича, приведенной в показаниях А.С.Поля 31.01.31 г.⁴, сыграл определенную роль в развитии репрессий, упавших на анархо-мистиков.

Все участники настоящего дела реабилитированы 24.08.92 г. Прокуратурой РФ.

Специфика настоящего издания заставила отказаться от полной публикации материалов архивно-следственного дела Библиографического кружка. Так опускаются показания О.Н.Нелькиной, содержащие рабочие характеристики знакомых ей педагогов, показания М.А.Смирнова, далекого не только от мистики, но и от анархизма, показания Е.В.Лесновой и М.А.Скорюкина, связанных знакомством с арестованными, но не принимавшими участия в работах Кружка, а так же исключительные по своему содержанию заявления односельчан Ф.К.Салмина (от сельского Совета, общего собрания граждан д. Ивановская, от селькоров, школьного Совета, от молодежи) в ОГПУ с требованием «разобраться и освободить» заведующего их школой. Остальные документы, как и обвинительное заключение, приводятся в полном объеме текста.

---

¹ Анкетные данные: Смирнов Михаил Алексеевич, род. в январе 1907 г. в с. Луковниково, Старицкого уезда Тверской губ.; студент 5 курса педагогического ф-та 2 МГУ, холост, член ВЛКСМ; прож. — Москва, Грибоедовский пер., д. 7, ком. 73; в деревне живут мать — Смирнова Мария Алексеевна, отец — Смирнов Алексей Матвеевич, брат Федор, 15 лет, сестра Елена — 17 лет.

² Скорюкин Михаил Тимофеевич, род. 07.07.1901 г. в д. Парашинка, Калужской губ. и района; студент 5 курса педологического ф-та 2 МГУ, холост; прож. Москва, ул. Усачева, д. 64, ком. 140; отец умер; на родине живут мать — Скорюкина Пелагея Ануфриевна, брат Сергей, 14 лет, и сестра — Елисеева Анна Тимофеевна с мужем, Елисеевым Михаилом Дмитриевичем.

³ Леснова Екатерина Васильевна, род. 27.11.1906 г. в дер. Дубровка Ржевского уезда Тверской губ.; школьный работник I ступени 34-й школы ХОНО и детдома (Еропкинский пер., д. 3).

⁴ ЦА ФСБ РФ, Р-33312, Дело «Ордена Света», т. 5, л. 250.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Михаил Ювенальевич (1894 — после 1934)

Архангельский Михаил Ювенальевич родился 04.09.1894 г. в семье сельского священника с. Киевка Новоузенского уезда Самарской губ. К моменту ареста отец умер, а мать, Клавдия Яковлевна Архангельская жила у дочери Евгении, 1899 г. рожд., в г. Самаре по Никитинской ул., д. 149, кв. 11, вместе с сыновьями Сергеем,

1900 г. рожд., и Иваном, 1904 г. рожд.; еще одна ее дочь, Антонина, 1905 г. рожд., безработная, жила вместе с братом, М.Ю.Архангельским, в Москве по адресу: Старокопненский пер. 30, кв. 1.

С 1924 г. Архангельский работал воспитателем в московском детском доме № 168. О.Н.Нелькина, проходившая свидетелем по делу и работавшая в том же детском доме воспитателем, в своих показаниях отметила, что Архангельский «всецело отдается педагогической работе, пользуется авторитетом у воспитанников и педагогов, умеет организовать среду на работе... считается с мнением каждого и уважает мнение каждого. Увлекается анархизмом, истматом, политэкономией и кружками текущей политики» [л. 64].

Арестован 05.11.29 г. При обыске изъяты бумажник с документами и записная книжка. 23.12.29 г. постановлением ОСО ОГПУ М.Ю.Архангельский был приговорен к трем годам заключения в Верхнеуральском политизоляторе; Постановлением ОСО ОГПУ от 18.08.31 г. досрочно освобожден и направлен в ссылку на три года в Восточную Сибирь, откуда был освобожден 29.09.34 г., когда из г. Иркутска отбыл в г. Самару. Сведений о его дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирован по настоящему делу Прокуратурой Российской Федерации 24.08.92 г.

Показания АРХАНГЕЛЬСКОГО М.Ю. 08.11.29 г.

Я решил познакомиться с анархизмом, и так как я ходил неоднократно мимо Кропоткинского музея, решил зайти и поинтересоваться. Я походил по музею, осматривал картины и мне понравилось. Затем я ходил на лекции в музей. Читал СОЛОНОВИЧ об учении Кропоткина и других. Брал для чтения книги из библиотеки. В библиотеке бывал, приблизительно, раз в месяц. Лекции, читаемые СОЛОНОВИЧЕМ, хотя меня и не удовлетворяли, но возбуждали интерес тем, что он освещал вопросы с другой точки зрения. В музее Кропоткина я познакомился с ЛАНГОМ Николаем Робертовичем, который заведовал библиотекой. БАТРАКА Константина Кирилловича я знал раньше, встречался с ним в музее. Бывал я у БАТРАКА в общежитии, а также на работе. Когда я начал встречаться в музее Кропоткина с БАТРАКОМ, я знал, что он анархистски настроен. Встречал в музее Кропоткина ШРЕЙБЕРА Яшу, ЛАНШИНУ Татьяну Николаевну, САЛМИНА, Юрия* (в настоящее время его уже давно не видел). В 1928 г. организовался библиографический кружок. В него входили ЛАНГ, БАТРАК, ШРЕЙБЕР, ЛАНШИНА, Юрий и я, АРХАНГЕЛЬСКИЙ. Эти же ребята собирались на квартире у ЛАНГА. Мне было поручено разработать вопрос «Умственный и физический труд» из книги Кропоткина. БАТРАК прорабатывал книжку Кропоткина «Поля, фабрики и мастерские». В кружке прорабатывались отдельные анархические темы по книгам. Каждый брал ту тему, которую он хотел. Ездили мы в Химки. Были: БАТРАК, ШРЕЙБЕР, ЛАНШИНА и я. Ходили просто в лес. Летом этого года я вместе с БАТРАКОМ, ШРЕЙБЕРОМ ездили в Химки, заходили к САЛМИНУ, у которого пили чай и затем катались на лодке. Когда БАТРАК был больной, мы со ШРЕЙБЕРОМ ездили к нему навещать его в санатории. ЛЕСНОВА ни разу не ездила с нами за город. Я брал у ЛЕСНОВОЙ книжку Плеханова «Анархизм и социализм», которую собирались с нею вместе читать, но нам это не удалось ввиду занятости в разное время. Говорили мы с ЛЕСНОВОЙ об анархизме, касаясь этой книжки. Я во время занятий кружка активного участия не принимал, держался пассивно. А если бы я знал, что это идет в разрез с властью, то и участия бы в нем не принимал, и власть я признаю в целом. Из того, насколько я успел ознакомиться с анархизмом, я не уяснил каких-либо практических целей, могущих быть осуществленными в настоящее время. Заявляю, что в дальнейшем я не намерен принимать какое-либо участие в противуправительской деятельности, в какой бы форме это не было. М.Архангельский

[ЦА ФСБ РФ, Н-6126, л. 38-38об]

---

* Ильин Г.Д.?

Показания АРХАНГЕЛЬСКОГО М.Ю. 23.11.29 г.

Подтверждаю, что с ЛЕСНОВОЙ ездили за город и помню, как шли по дороге. Во время нахождения в Химках БАТРАК рассказывал о Махно, его движениях, способах переброски и военной тактики его, что умело вел наступление. Рассказывал, как будто очевидец, ибо он сам — украинец. О Кропоткинском музее я с ЛЕСНОВОЙ ничего не говорил. Знаю, что БАТРАК — сын городского, кажется, он сам об этом мне говорил. О том, что ЛЕСНОВА дочь бывшего прокурора — я не знаю. Что САЛМИН служил у Колчака — я не знаю. Сам я сын сельского священника. Я присутствовал на даче «Любимки», где около костра БАТРАК вел беседу с детьми, в которой говорил и о Махно. Но что он говорил, я не слышал, я был занят другими делами. Со стороны детей были ко мне вопросы о Махно.

М.Архангельский

[ЦА ФСБ РФ, Н-6126, л. 39]

БАТРАК Константин Кириллович
(1905—1933)

Батрак Константин Кириллович родился 26.02.1905 г. на хуторе Безборощня Полтавской губернии, Кременчугского уезда, Потокской волости в многодетной крестьянской семье. К моменту ареста там жили его родители — Кирилл Ефимович и Евдокия Алексеевна Батрак, занимавшиеся крестьянским хозяйством, а также его сестры — Мария, 1901 г. рожд., Марфа, 1912 г. рожд., Елена, 1922 г. рожд., Неонила, 1925 г. рожд., и братья — Никита, 1915 г. рожд. и Александр, 1920 г. рожд. Двое старших братьев жили в Кременчуге — Алексей, 1909 г. рожд., работавший секретарем районного комитета партии, и Михаил, 1910 г. рожд., учившийся в вечерней школе.

Сам К.К.Батрак, будучи студентом 5-го курса педагогического факультета 2-го МГУ, жил в общежитии университета в Грибоедовском переулке д. 7, ком. 98, где и был арестован 05.11.29 г. Во время обыска у Батрака изъято: 1) Андрей Андреев. «Неонигилизм», 2) А.А.Карелин. «Вольная деревня», 3) А.А.Карелин. «Как жили и как будут жить крестьяне», 4) П.А.Кропоткин. «Аграрный вопрос», 5) Медынцев. «Неплательщики и духоборы», 6) Туган-Барановский. «Величайшая в мире коммунистическая организация», 7) фотокарточек 15 штук, 8) блокнотов и записных книжек 6 штук, 9) студенческий билет 2-го МГУ, 10) различная переписка.

Из показаний О.Н.Нелькиной 16.11.29 г., проходившей по делу свидетелем, Батрак работал в детском доме № 168 и проявил себя как *«очень развитый парень, энергичный, хороший организатор, в 1926 г. руководил комсомольской ячейкой трудкоммуну беспризорных. Прямой человек до резкости...»* [л. 64об].

Постановлением ОСО ОГПУ от 23.12.29 г. Батрак был приговорен к 3 годам заключения в Верхнеуральском политизоляторе, откуда по отбытии срока, т.е. 05.11.32 г., на основании постановления ОСО ОГПУ от 31.10.32 г., был выслан в Восточную Сибирь (Иркутск). Однако, поскольку во время заключения у него развился туберкулез, которым он был болен и ранее, новым постановлением ОСО ОГПУ от 22.09.33 г. он был направлен на оставшийся срок в Среднюю Азию. Основанием для такой перемены в его судьбе послужило заявление И.Н.Иловойской, проходившей по делу «Ордена Света» (см. ЦА ФСБ РФ, Р-33312, Дело «Ордена Света») под фамилией своего первого мужа — Уйттенховен, что она является гражданской женой Батрака, а потому, в связи с обострением его состояния, просит направить его для прохождения ссылки к ней в Ташкент. Как объяснила в одном из своих писем к публикатору И.Н.Иловойская, она, будучи арестована и не зная об аресте мужа, А.В.Уйттенховена, и его дальнейшей судьбе, а потому желая обезопасить его от возможных репрессий, попав в политизолятор сразу же оформила с ним развод. Когда же после политизолатора она была направлена в ссылку в Ташкент, то от ссыльных анархистов узнала о катастрофическом положении Батрака, с которым была знакома по Кро-

поткинскому музею и политизолятору, о его ссылке в Сибирь, после чего объявила себя его гражданской женой и на этом основании добилась его перевода в Ташкент. Туда Батрак прибыл из Иркутска с опозданием из-за плохого состояния здоровья и только что перенесенной операции аппендицита.

10.12.33 г. К.К.Батрак умер в городской больнице г. Ташкента от туберкулеза легких.

Реабилитирован Прокуратурой Российской Федерации 24.08.92 г.

Показания БАТРАКА К.К. 08.11.29 г.

В 1924 г. я был командирован Полтавским губкомом КП(б)У в Москву, в вуз. Состоял на стипендии. Начал интересоваться анархизмом во время происходивших споров с оппозицией, как с троцкистской, так и с зиновьевской. Ни та, ни другая сторона меня не удовлетворяла. В библиотеке имени Карла Маркса я стал брать книжки по анархизму для чтения. С Кропоткиным я был знаком еще раньше, в период академической работы по вопросам воспитания. Я считал главным расхождение между оппозицией и ЦК по крестьянскому вопросу. Читая анархистскую литературу, я все же не нашел разрешения этого вопроса, поэтому оставил его и повернул свое внимание на вопросы философии, где опять вернулся к анархизму, как одной из философских позиций, в данное время защищаемой Тимирязевской школой, но полного удовлетворения не нашел. Затем я начал интересоваться предшественниками Кропоткина — Штирнером, Прудоном, Бакуниным и другими. В трудах последних я нашел много интересных моментов, разрешающих отдельные социальные проблемы, особенно интересное разрешение вопросов о личности и обществе.

Интересовался также и последователями их. Для этого я сходил в музей один раз, узнал, что там есть библиотека-читальня. В библиотеке я уже читал современных анархических идеологов — Борового, Андреева Андрея, Карелина, Хархардина. Эти труды современников меня не удовлетворили. В музее Кропоткина был цикл лекций СОЛОНОВИЧА по вопросам философии Кропоткина. Лекции, поскольку они являлись идеалистическим толкованием Кропоткина, меня не удовлетворили. Высказываться на лекциях никому не позволялось. Я подал записку, в которой указал на свое полное несогласие с построением лекций СОЛОНОВИЧА. В читальню я ходил приблизительно в неделю раз, а то и в две недели раз, бывали и более продолжительные перерывы в два-три месяца. В то же самое время я был и членом комсомола. Считал, что не возбраняется интересоваться изучением всяких вопросов. Поставить вопрос о своих сомнениях перед организацией комсомола я считал безрезультатным, и все равно никто не смог бы мне разъяснить этих сомнений. Комсомольской работой не занимался с 1927 г.

СМИРНОВА Михаила я знаю. Он бывал у меня часто. Первое время мы жили вместе и делили стипендию пополам. Совместно работали в бюро ячейки комсомола и совместно учились. СМІРНОВ брал у меня два раза анархические книжки: первый раз в 1928 г., второй раз летом 1929 г. СМІРНОВ мне говорил осенью этого года, что он бывает очень занят и где-то бывает в своем кругу, но познакомить меня отказался. Я лично не допускал, что СМІРНОВ может состоять в каких-либо анархистских группировках. Слышал я от бывшего студента 2-го МГУ МОРОЗОВА Алексея Андроновича, что СМІРНОВ якобы высказал в пьяном виде мысль, что ему нужно было бы достать хотя бы рублей 500, и что у СМІРНОВА проскальзывает чисто уголовная точка зрения на эти вещи. Я этому не поверил и сказал СМІРНОВУ, что если ты и напиваешься, то не говори глупостей.

Анархиста ЛАНГА я знаю по его выступлению в Кропоткинском музее и как заведующего библиотекой. Связи с ним я не поддерживал. С АРХАНГЕЛЬСКИМ я с 1925 г. в товарищеских отношениях. САЛМИНА Филиппа Кирилловича я знаю с 1928 г., встречал его в библиотеке. КОЖУХОВА я не знаю. ЛАНШИНУ Татьяну Николаевну знаю с 1929 г. Познакомился в Университете и встречался в библиотеке му-

зая Кропоткина. ШРЕЙБЕР Яша знаком как студент, встречался с ним в музее Кропоткина. ЛЕСНОВУ я знаю только по работе пионерского лагеря. Аню, физкультурницу, знаю месяц. Лёлю НЕЛЬКИНУ знаю давно, с 1926 г., в клубе Кропоткина не была.

К.Батрак

[ЦА ФСБ РФ, Н-6126, л. 23-23 об.]

Показания БАТРАКА К.К. 13.11.29 г.

От Анархической секции активным членом кружка был ЛАНГ Н.Р. Его активность выражалась в даче советов и указаний, какую работу кому брать. Кроме ЛАНГА, членами кружка были я — БАТРАК, ЛАНШИНА Татьяна Николаевна, САЛМИН Филипп Кириллович, ШРЕЙБЕР Яша — он не брал никакой работы; тоже не брали работы САЛМИН, АРХАНГЕЛЬСКИЙ; Юрий, молодой парень, работал в библиотеке; Лёля* — один раз видел ее не на кружке, а в библиотеке. НЕЛЬКИНА Елена, член ВКП(б), знаю ее по работе, в музее она не бывала. Она проживает в Еропкинском детдоме № 3 по Еропкинскому переулку. ЛЕСНОВА в музее не бывала ни разу, я лично ее не видел. С ЛЕСНОВОЙ я говорил только о самообразовательной работе, какую я вел над собой. Об анархизме я упомянул только тогда, когда говорил о естественно-научном материализме, что раньше эту точку зрения защищал Кропоткин до дискуссии между механистами и диалектистами-марксистами. Она обычно больше молчала.

Собрания Библиографического кружка происходили в музее Кропоткина, примерно в две недели раз, начиная с января 1929 г. по март. В апреле я уехал в санаторию лечиться, а с июля по 15 августа был в пионерском лагере по Калужскому шоссе, село Любимки. Раз два за это время я был в Москве. Собирались у ЛАНГА на квартире, где один раз выясняли вопрос о дальнейшей библиографической работе. Присутствовали ЛАНГ, я, ЛАНШИНА, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, ШРЕЙБЕР. На собрании ничего решено не было.

В вечер моего ареста ко мне заходил ШРЕЙБЕР, так как он часто у меня бывает, и случайно встретил в буфете за ужином ЛАНШИНУ, попросил зайти ко мне, так как мы с ней приятели. Кроме ЛАНШИНОЙ и ШРЕЙБЕРА в этот вечер у меня никого не было. ЛАНШИНА была у меня всего один раз в квартире. Оговариваю, что в день моего ареста, кроме ЛАНШИНОЙ и ШРЕЙБЕРА был САЛМИН, который вскоре после прихода ЛАНШИНОЙ ушел.

САЛМИНУ я дал свои материалы по крестьянскому вопросу, выбранные из статистического справочника и статей Ленина, Маркса и постановлений съездов. Дал ему, так как он интересовался этим вопросом. Добавлю, что в этот вечер пришли ШРЕЙБЕР и ЛАНШИНА с готовыми выборками за один-два месяца всяких контрреволюционных выступлений в Союзе, так как размеры конфликта между революционной и контрреволюционной частью населения, по нашему мнению, стали угрожающими. Мы пытались в этот же вечер на основании документальных данных уяснить этот вопрос. По моему предложению, если бы контрреволюционные выступления стали угрозой революции, то нашей обязанностью должно явиться обращение к рабочим путем выпуска листовок после октябрьских торжеств, которые призвали бы рабочих к бдительности.

По моему предложению ее не стали писать раньше, потому что мы еще недостаточно разобрались в ситуации, с одной стороны, а с другой — несвоевременно. Решили этот вопрос разрешить для самих себя. ЛЕСНОВА высказалась, что она интересуется таким вопросом, как анархизм. Виделись еще у меня — я, ЛАНШИНА, ШРЕЙБЕР и САЛМИН. Тогда мы говорили о вопросе настоящих противоречий, которые нужно себе уяснить, но так как газет нет, то попросили сделать выписки из газет ЛАНШИНУ и ШРЕЙБЕРА.

К.Батрак

[ЦА ФСБ РФ, Н-6126, л. 25-25 об.]

---

* Пахомова О.С.

Показания БАТРАКА К.К. 16.11.29 г.

Помню, что был разговор с ЧЕРНЫМ на Украине по вопросу о бюрократизме. При этом я высказывал свою точку зрения по этому вопросу, с чем был не согласен ЧЕРНЫЙ. Мне казалось, что ЧЕРНЫЙ неправильно толкует вопрос о бюрократизме. Был случай, указанный со стороны СКОРЮКИНА и мое дополнение о неправильном исходе закрытия кружка руководительницей кружка «Безбожник» гр-ки Евгении Петровны БАТРАК. Была помещена заметка в газете «Радянский селянин» о том, что якобы я 1) был у белых, 2) скрывал во время реквизиций и до сих пор имущество БАТРАКОВ, 3) пьянство, но эти обвинения не подтвердились расследованием, поэтому были вынесены новые: подрыв авторитета работников (смотри выше) и подтверждение, будто бы я все-таки был у белых.

Кажется, один раз я был в музее Кропоткина со СМЕРНОВЫМ. К.Батрак
[ЦА ФСБ РФ, Н-6126, л. 24]

Показания БАТРАКА К.К. 25.11.29 г.

Летом этого года я ездил вместе с ЛЕСНОВОЙ, АРХАНГЕЛЬСКИМ и ШРЕЙБЕРОМ в Химки к САЛМИНУ. Около дачи Осинского я рассказывал о том, как понимал анархизм Бакунин и что анархизм не есть система, не есть наука, но процесс. Анархизм XX века ничем не должен быть похож на анархизм XIX в. Я считал, что требования пролетариата были иные, чем теперь. Сообразно с этими требованиями анархизм должен перестраиваться. Говорил я и о Махновском движении, что хорошо это движение зарисовано книжкой Яковлева. Но в одном я с ним не согласен, а именно, что это движение чисто кулацкое, так как во времена гетманщины и петлюровщины, когда кулачество стояло у власти, Махно опирался исключительно на бедноту. Когда пришла Красная Армия, оно засорилось кулацкими элементами. Был мне задан вопрос, не помню кем: видел ли я махновцев? Я ответил, что видел, когда они заняли деревню, где я жил.

Говорил я также о том, что сельское хозяйство в СССР в тупике и что крестьянский вопрос вообще есть проблема. Больше не помню. Затем зашли к САЛМИНУ, где пили чай. У костра в Любимках я также касался вопроса о Махно в беседе о гражданской войне на Украине, причем не отступил от оценки Махно по Яковлеву. Присутствовали дети, педагоги и служащие совхоза. Вопрос был задан о Махно служащим совхоза *Егором*, бывшим красноармейцем. Мой отец во время империалистической, укрываясь от войны, служил городovým год и два месяца.

К.Батрак

[ЦА ФСБ РФ, Н-6126, л. 26-26об]

ЛАНГ Николай Робертович (1900–1962)

Ланг Николай Робертович родился 27.04.1900 г. в Москве. Отец, Роберт Александрович Ланг, сын книготорговца, служащий страховой компании «Россия», умер в 1904 г. Кроме матери, Веры Васильевны Ланг, урожд. Быльевой, которая жила с ним вместе в Москве на ул. Энгельса д. 3, кв. 1; из родственников у него в то время была сестра Вера Робертовна Никитина, 1897 г. рожд., и брат Юрий, 1901 г. рожд., инженер связи, окончивший МВТУ им. Баумана и с весны 1929 г. находившийся с семьей в Тифлисе.

С 1908 по 1918 г. Н.Р.Ланг учился в Реформатской гимназии в Москве (мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви свв. апп. Петра и Павла), затем работал счетоводом в экономическом отделе райсовета Центрального района г. Москвы; в 1919–1921 гг. — в отделах политико-просветительном и снабжения ПУР РВСР; в 1921–1925 гг. учился в Институте востоковедения им. Нариманова (быв. Лазаревский); по окончании, 25.05.25 г. командирован в г. Хабаровск для работы в Дальгосторге, где пробыл до 08.02.28 г., когда возвратился в Москву. С 18.07.28 г. по момент ареста работал экономистом информативно-экономического отдела Всесоюзной Западной торговой палаты.

С 1921 по 1925 г. состоял во Всероссийской Федерации анархистов-коммунистов. По возвращении в Москву из Хабаровска вошел в состав Анархической секции Кропоткинского Комитета. В первой половине 20-х гг. был тесно связан как с А.А.Карелиным, так и с А.А.Солоновичем, тяготая более к политическому анархизму в его научном виде, чем к анархо-мистицизму, с которым был хорошо знаком. Судя по имеющимся материалам, Н.Р.Ланг был одной из активных фигур, связывавших анархо-мистиков (тамплиеров) со студенческой молодежью Института востоковедения, где он учился, и МВТУ им. Баумана, где учился его брат Юрий. По возвращении в Москву выступил инициатором и фактическим руководителем Библиографического кружка, состоящего из двух секций — Кропоткинской и Бакунинской, при библиотеке-читальне Музея П.А.Кропоткина.

Арестован 05.11.29 г. При обыске изъяты рукописи: 1) «Собственность в условиях государственного капитализма», 2) «Основные принципы буржуазной и пролетарской экономики» — 3 экземпляра на машинке, 3) «Крестьянство и диктатура пролетариата» — 8 экземпляров, 4) «Отношение к индивидуальным крестьянским хозяйствам» — 4 экземпляра, 5) рукопись неизвестного автора по анархизму, 6) десять лекций по мистицизму, 7) неизданное стихотворение С.Есенина «Ответ на Евангелие Демьяна Бедного», 8) пять тетрадей — отзывы и заметки, 9) пять записных книжек, фотографии и разная переписка, а также три книги А.П.Чехова — тома 7, 8, 23. В протоколе отмечено, что Ланг протестовал против изъятия непричастной к делу личной переписки и против выражения «10 лекций по мистицизму».

Постановлением ОСО ОГПУ 23.12.29 г. Н.Р.Ланг приговорен к трем годам заключения, которые отбывал сначала в Верхнеуральском, затем в Челябинском политизоляторах, после чего был направлен на три года ссылки в Восточную Сибирь. 13.06.33 г. он уже был зачислен экономистом треста «Севполярлес» в г. Енисейске, откуда 27.11.35 г. переехал в Красноярск, работая в том же тресте до 23.07.36 г. По окончании срока ссылки Ланг работал плановиком-экономистом в Курске (1936—1937), в Бежецке (1937—1938), в Нерехте Ярославской области (1938—1941).

14.05.41 г. Ланг был арестован в г. Александрове Владимирской обл. по обвинению в а/с агитации (ст. 58/10 УК), но при рассмотрении дела Судебной Коллегией по уголовным делам Ярославского Облсуда 30.07.41 г. был признан виновным только в незаконном хранении холодного оружия (ст. 182, ч. 4 УК) и приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей, тогда как первоначальное обвинение было отклонено за недоказанность¹. Наказание отбывал в Тагиллаге до апреля 1944 г., после чего работал начальником планового отдела 11-го района Тагиллага «Тагилстрой» в с. Петрокаменском, а с мая 1945 г. по 27.07.49 г. — начальником планового отдела Гораблагодатского стройуправления треста «Тагилстрой» в г. Кушве Свердловской области.

27.07.49 г. Ланг был вновь арестован и постановлением ОСО при Министре Госбезопасности СССР от 25.03.50 г. приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет². Отбывал срок в поселках Абезь и Инта Коми АССР. 29.04.57 г. по жалобе его жены, Ирины Константиновны Ланг (в первом браке — И.К. Петерс) Прокуратурой Свердловской области был вынесен отказ в пересмотре дела, но в том же году Н.Р.Ланг был освобожден и переехал на жительство сначала в г. Петрозаводск К-ФССР к И.К.Ланг, а в 1958 г. — в Ленинград, к своей второй жене, Н.А.Лебедевой (ум. в 1961 г.), где умер 12.03.1962 г.

По делу 1929 г. Н.Р. Ланг был реабилитирован Прокуратурой РФ 24.08.92 г., по делу 1941 г. — Верховным Судом РФ 30.09.92 г. и по делу 1949 г. — Верховным Судом РФ 24.09.92 г.

О Н.Р. Ланге упоминает в своих воспоминаниях «Два года в Абези» А.А. Ванеев³.

---

1 АУФСБ РФ по Владимирской обл., П-7088 (прежние №№ 5115, 1728, 18663, С-4977), л. 129-130.

2 АУФСБ РФ по Свердловской обл., № 43756 (прежние №№ 687, 21807).

3 Ванеев А.А. Два года в Абези. // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 6, М., 1992, с. 54-203.

Показания ЛАНГА Н.Р. 11.11.29 г.

В Федерации анархо-коммунистов я состоял с 1922 г. До 1925 г. я читал много об анархизме и интересовался анархизмом, но активного участия в анархической работе не принимал. Во время моего нахождения на Дальнем Востоке я ни с Федерацией, ни с отдельными анархистами связей не поддерживал и сам никакой работы не проводил. По возвращении моем с Дальнего Востока в феврале 1928 г. я связался с музеем Кропоткина и вступил в секцию анархистов. Я выступал с докладами на лекциях раза четыре. Один вечер был посвящен памяти Кропоткина, затем Толстого, Парижской Коммуны и Карелина. Часто я дежурил в библиотеке музея Кропоткина и руководил библиографическими кружками, которые ставили своей задачей научно-теоретическую работу в области анархизма. Я имел два таких библиографических кружка. Назвать фамилии кружковцев я отказываюсь по причинам элементарной порядочности. Собрания кружков проходили почти исключительно в музее Кропоткина, а в последнее время, поскольку в музее происходил ремонт, собирались раза два у меня на квартире. За действия кружков, руководимых мною, я ответственен. БАТРАКА я знаю около года, АРХАНГЕЛЬСКОГО знаю также около года, ШРЕЙБЕРА знаю также около года, ЛАНШИНУ знаю около года, САЛМИНА знаю около года; Юрия*, члена кружка, знаю; Лёлю**, члена кружка, знаю, была она раза два; СКОРЮКИНА не знаю; СМЕРНОВА не знаю. Кати в кружках не было. Указанная группа определенно не могла выпустить и подготовить к выпуску листовку (т.е. лица мне известные). Определенного взгляда и суждения на заграничные анархические группы, ввиду моего незнания с литературой и практической деятельностью, не имею.

Н.Ланг

[ЦА ФСБ РФ, Н-6126, л. 16-16об]

* Ильин Г.Д.

** Пахомова О.С.

Показания ЛАНГА Н.Р. 16.11.29 г.

Рукопись «Собственность в условиях государственного капитализма» взята мною у БАТРАКА для ознакомления. Ознакомившись с рукописью, считаю ее научной попыткой к разрешению вопроса о собственности в будущем коммунистическом обществе. Работой проблема разрешения собственности в полном объеме не поставлена.

Рукопись «Крестьянство и диктатура пролетариата» в 7 экземплярах является полученной мною от товарища для ознакомления меня и других интересующихся товарищей, назвать коих отказываюсь. Рукопись «Основные принципы буржуазной и пролетарской экономики» имеет такой же источник и такое же назначение, как предыдущая рукопись. Предъявленная мне рукопись на 13 страницах является моей работой по вопросу «форм организации производства». Рукопись «Отношение к индивидуальным крестьянским хозяйствам» получена мною от товарища для ознакомления меня и товарищей интересующихся.

Предъявленная схема составлена мною по изучению анархического движения в период его легального существования. Отмеченные лица — «Юрий»*, БАТРАК, «дядя Миша»** и ЛАНШИНА — являются взявшими на себя изучение истории анархического движения в той или другой части. Считаю, что эти работы не являются агитационными антисоветскими, а только научно-теоретическими работами по анархизму.

Я знаю СОЛОНОВИЧА и БЕМА по Кропоткинскому Комитету. Второй кружок по изучению — библиографический, научно-теоретический, участия в нем БЕМ не принимал, СОЛОНОВИЧ тоже. Назвать участников кружка отказываюсь. О масонских ложах я ничего не знаю. Сам я масонством интересовался, поскольку интересовался революционным движением в прошлом. Найденные у меня лекции СОЛОНОВИЧА — по философии, по системе анархо-мистицизма.

Теоретически с СОЛОНОВИЧЕМ я не согласен, а в части вопросов как теоретических, так и практических, я с СОЛОНОВИЧЕМ согласен.

Н.Ланг

[ЦА ФСБ РФ, Н-6126, л. 17-17об]

* Ильин Г.Д.

** Архангельский М.Ю.

ЛАНШИНА Татьяна Николаевна

(1899 — после 1936)

Ланшина Татьяна Николаевна родилась 16.12.1899 г. в семье прокурора (или товарища прокурора) г. Лодзь. К моменту ее ареста родители жили в г. Симферополь — Николай Николаевич и Лидия Владимировна Ланшины, вместе со второй дочерью, Марией, 1907 г. рожд. Как можно полагать, в Симферополь они попали по высылке, поскольку на допросе Ланшина показала, что после ареста в 1927 г. ее отец получил «минус 6», т.е. запрещение проживания в шести главнейших городах СССР.

С другой стороны, подобной догадке противоречит тот факт, что еще в 1925 г. Т.Н.Ланшина окончила естественное отделение физико-математического факультета Симферопольского университета по специальности биология, т.е. находилась в этом городе еще до ареста отца, и до мая 1928 г. работала хранителем музея на Севастопольской биологической станции. После этого глухо сказано, что она «лечилась», а с декабря 1928 г. состояла на учете биржи труда как безработная. Из дела нельзя понять и то, как она оказалась в Москве по адресу — Новинский бульвар 20, кв.12. По ее словам, политикой она интересовалась мало, но ее привлекали философские основания анархизма.

При аресте Ланшиной 05.11.29 г. в комнате К.К.Батрака у нее был изъят портфель с блокнотом и выписками из газет о контрреволюционных группах, раскрытых органами ОГПУ в СССР.

Постановлением ОСО ОГПУ от 23.12.29 г. Ланшина была приговорена к 3 годам заключения в Верхнеуральском политизоляторе, откуда, согласно новому постановлению ОСО ОГПУ от 18.08.31 г. была досрочно освобождена и отправлена на 3 года в ссылку в Казахстан, где с ней в ноябре 1931 г. встретился И.В.Римский-Корсаков, и находилась там еще летом 1934 г.¹ Из архивно-следственного дела Б.М. и Е.В. Влащенко 1934 г. известно, что осенью 1934 г. Т.Н.Ланшина проезжала из Петропавловска через Москву в Симферополь, а по приезде туда встречалась с уже отбывшими ссылку Л.Н.Аксеновой и П.П.Герасимчуком, тоже анархистами². В начале 1936 г. Ланшина официально считалась женой анархиста С.С.Тужилкина и уже находилась в заключении в лагере НКВД на острове Второва (г. Гурьев)³. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Реабилитирована по настоящему делу Прокуратурой РФ 24.08.92 г.

---

1 АУФСБ РФ по Карагандинской обл., 1718 ф-4 (прежние №№ 6352, 243122, 3947), л. 153.

2 ЦА ФСБ РФ, Р-35983 (прежние №№ 545, 215238, Н-9596), л. 56 об, 69, 72.

3 АУФСБ РФ по Карагандинской обл., 1718 ф-4, л. 17.

Показания ЛАНШИНОЙ Т.Н. 12.11.29 г.

В конце 1928 г. я посетила музей Кропоткина и взяла в библиотеке анархические книжки. Затем иногда заходила в музей и брала книжки, но редко, раз в полтора месяца. Бывала также в музее на вечерах, посвященных памяти Кропоткина; кажется, раза два была на лекции СОЛОНОВИЧА, хотя фамилии его не помню. Лекции меня мало удовлетворяли, они были очень популярны. Я состояла членом Библиографического кружка при музее Кропоткина, в каковом состояла с Рождества. Занимался кружок библиографией Кропоткина. Собрания Библиографического кружка происходили в музее Кропоткина. Знаю ЛАНГА, БАТРАКА, Яшу*, Филиппа**, «дядю

Мишу»***, Юру****. У Лёли***** брала анархические книжки в библиотеке в Кропоткинском музее. Больше показать я отказываюсь принципиально. Т.Ланшина

Раису Карловну ГУРЛЯНД я видела один раз по вопросу о квартире. От дачи показаний отказываюсь. Т.Ланшина

16.11.29 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-6126, л. 32]

---

* Шрейбер Я.К.

** Салмин Ф.К.

*** Архангельский М.Ю.

**** Ильин Г.Д.

***** Пахомова О.С.

САЛМИН Филипп Кириллович (1897 — после 1936)

Салмин Филипп Кириллович родился 18.10.1897 г. в д. Таковары Старо-Буинской волости, Буинского кантона Казанской губ., по национальности чуваш. К моменту ареста его родители, крестьяне, Кирилл Егорович и Христина Михайловна Салмины, жили на родине в деревне. Вместе с ними жили его братья — Александр, 1896 г. рожд., Степан, 1914 г. рожд., Кузьма, 1917 г. рожд. и сестра Надежда, 1905 г. рожд., по мужу — Сидорова. Брат Михаил, 1910 г. рожд., учился в медицинском техникуме в Казани.

Ф.К.Салмин работал учителем (и заведующим?) школы 1-й ступени в д. Ивановская около ст. Сходня Октябрьской ж.д., где и был арестован 06.11.29 г. С ним жила его жена, Пелагея Александровна Салмина (сведений о детях нет). Отношение к нему односельчан лучше всего демонстрируют удивительные по смелости и искренности требования «разобраться» с арестом Салмина и «скорее вернуть» его, направленные в ОГПУ на следующий же день после случившегося, что, возможно, только отяготило его положение [л. 97-100]. При обыске изъяты «43 брошюры и книги в мягких переплетах анархического содержания — Кропоткин и др.».

Постановлением ОСО ОГПУ от 23.12.29 г. Ф.К.Салмин был приговорен к 3 годам заключения в Верхнеуральском политизоляторе; постановлением ОСО ОГПУ от 31.10.32 г. по отбытии срока заключения направлен на 3 года в ссылку в Казахстан (г. Кустанай), где, похоже, находился еще весной 1936 г.¹

Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирован по настоящему делу Прокуратурой Российской Федерации 24.08.92 г.

---

¹ АУФСБ РФ по Карагандинской обл., 1718 ф-4 (прежние №№ 6352, 243122, 3947), л. 269.

Показания САЛМИНА Ф.К. 10.11.29 г.

После занятия г. Буинска чехословаками был мобилизован ими в армию для борьбы с Соввластью. Я служил в Симбирской инженерной роте и находился в Симбирске. Нам были выданы лопаты и винтовки. После наступления Красной Армии на Симбирск и взятии его, мы отступали, местами отстреливались. Когда мы отступали, дошли до Бирска или Белебея, нас отправили на отдых около Челябинска на какой-то станции Куркаммыш. Там мы были разбиты по деревням на несколько человек. В инженерной роте я был рядовым. После отдыха месяца 2-3 нас снова направили на фронт по Самаро-Златоустовской дороге. При отступлении Колчаковской армии мы отступали до Кургана, где я заболел тифом и был отправлен в г. Красноярск. В Красноярске я был в выздоравливающей команде. В Красноярске я был достигнут красными.

Музей Кропоткина посещал изредка, в основном на лекциях СОЛОНОВИЧА. Лекции меня не удовлетворяли постановкой философских вопросов. Я состоял членом Библиографического кружка при музее Кропоткина. Кружок возглавлял Николай Робертович ЛАНГ, членами кружка были я, БАТРАК, ШРЕЙБЕР, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, Татьяна Николаевна (ЛАНШИНА). Юрия и Лёлю я не знаю, м.б., они были в кружке до меня. Собирались еще на квартире у БАТРАКА и у ЛАНГА. На кружке мы разбирали сочинения и труды анархистских мыслителей. Некоторые участники кружка писали свои статьи, которые также разбирались на кружке. Последний раз я был у БАТРАКА 05.09 с/г. Еще были БАТРАК, ШРЕЙБЕР и Татьяна Николаевна. На этом собрании мы решили составить для распространения среди членов кружка статью под заглавием «Товарищи рабочие». В этом документе мы хотели обратить внимание на то, что контрреволюция во многих местах поднимает голову и что надо быть более бдительными. Начал писать документ БАТРАК, но при мне он еще не окончил. Мысль о необходимости выпустить такой документ дал БАТРАК. А для того, чтобы иметь материал, предварительно просмотрели газеты ШРЕЙБЕР и Татьяна Николаевна. Остальные кружковцы о составлении указанного документа не знали. При обыске у меня отобрали анархические книги и статью БАТРАКА по крестьянскому вопросу, которую я взял у него для ознакомления. Ко мне в деревню никто из кружковцев не приезжал. Я категорически отрицаю случай, что ко мне приезжали БАТРАК, ШРЕЙБЕР, ЛЕСНОВА, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, а если они это утверждают, то я все это отрицаю.

[подписи нет]

[ЦА ФСБ РФ, Н-6126, л. 66-66об]

ШРЕЙБЕР Яков Колманович

(1906 — после 1929)

Шрейбер Яков Колманович родился 10.02.1906 г. в г. Великом Устюге Северодвинской губ. К моменту его ареста там продолжала жить его мать, Х.И.Шрейбер, 1874 г. рожд., домашняя хозяйка, братья — Михаил, 1895 г. рожд., жестянщик, Иосиф, продавец, и сестры — Хая, 1901 г. рожд., студентка медучилища, и еще одна, по имени не названная. Брат Леонид, 1899 г. рожд., работал в Москве инструктором Мосторготдела, а Вениамин, 1904 г. рожд., учился в Нижегородском университете. Об отце сведений нет. Сам Я.К.Шрейбер до переезда в Москву работал в Великом Устюге на шетинной фабрике.

В Москве Шрейбер был студентом 2-го курса химического факультета 2-го МГУ и жил в студенческом общежитии по ул. Усачева 64, ком. 45. Арестован 05.11.29 г. в общежитии того же университета в Грибоедовском пер. д. 7, ком. 98, в которой жил К.К.Батрак и куда Шрейбер пришел с Т.Н.Ланшиной. При аресте у него были изъяты два блокнота и заметки.

27.11.29 г. на основании того, что Шрейбер «дал вполне искренние и исчерпывающие показания», а также «заявление в печать о полном разрыве с анархизмом и анархистами», помощник начальника 1-го отделения СО ОГПУ Э.Р.Кирре подписал заключение об его освобождении и прекращении дела [л. 118].

Сведений о его дальнейшей судьбе нет.

Показания ШРЕЙБЕРА Я.К. 18.11.29 г.

Действительно я давал читать ЛЕСНОВОЙ Екатерине Васильевне анархистские книжки Карелина и Льва Черного, кроме того читал ей статью «В деловых кругах», взятую мною из журнала, издаваемого Институтом им. Карла Либкнехта. Затем по ее предложению собирался сходить с нею в музей Кропоткина для того, чтобы она могла записаться в библиотеку. Кроме того, предлагала ходить на лекции, которые должны были там начаться. Действительно подтверждаю, что ЛЕСНОВА мне это предложила в ее комнате часов в 10 вечера при переменном присутствии НЕЛЬКИНОЙ.

Я подтверждаю, что ЛЕСНОВА говорила мне о том, что БАТРАК ей советовал по вопросу посещения музея обратиться ко мне. Летом во время поездки в Химки, в которой участвовала и ЛЕСНОВА, около дачи Осинского, где мы ждали САЛМИНА, БАТРАК рассказывал о Махно и движении, связанном с его именем, при этом БАТРАК говорил, что почти в такой же форме он сообщал о Махно у костра в детдоме в Любимках. Когда после чаю пошли гулять, то много спорили на разные политические темы. Больше ничего о ЛЕСНОВОЙ показать не могу.

Добавлю, что я лично считаю ЛЕСНОВУ еще не оформившейся анархисткой и не пользовавшейся от членов нашего кружка полным доверием. Я.Шрейбер

18.11.29 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-6126, л. 45]

Показания ШРЕЙБЕРА Я.К. 26.11.29 г.

Музей Кропоткина находится в ведении Комитета, но фактически в ведении СОЛОНОВИЧА, который использует его так, как считает нужным. По-моему, главным образом музей служит для того, чтобы все приходящие новые люди, интересующиеся анархизмом, могли бы пойти в руки к СОЛОНОВИЧУ, который им и даст дальнейшее направление. В самом деле, ведь [это] единственное место, где читаются почти легально лекции по анархизму; единственное место, где можно легально встретить тех, кого нужно, а, следовательно, искатели анархизма в первую очередь и идут туда. Лекции, которые устраивает музей, хотя по-моему не музей, а СОЛОНОВИЧ и К^О, представляют из себя невероятную чушь, но так как эта чушь присыпана выпадами на компартию, то она безусловно доходит до массы аудитории, которая представляет из себя группу неудачников в жизни — вечные студенты, неокончившие дантисты, барышни света с завязанными зубами, старушки, сосущие леденцы, полуглухие старцы, толстовцы и так далее. К сожалению, среди них попадаетесь и молодежь, захваченная врасплох красноречием СОЛОНОВИЧА.

Кстати, кто такой СОЛОНОВИЧ? Прежде всего, он не анархист, да и за все время своей жизни СОЛОНОВИЧ по анархизму абсолютно ничего не написал. Это просто ловкий авантюрист, который, прикрываясь анархизмом, проповедует мистицизм, увлекается Крестовыми походами, занимается писанием порнографических вещей вроде «Искания духа».

Вторым мушкетером, который выступает на лекциях в музее, является БЕМ. БЕМ (его называют «бархатным анархистом» и «мужчиной с большим бюстом и малым талантом») более выдержан, чем СОЛОНОВИЧ, но тоже видно, что мистик и проводит идеи мистицизма, правда, в замаскированном виде.

Третьим мушкетером является ЛАНГ Николай Робертович, это человек, производящий с первого взгляда очень хорошее впечатление, но стоит послушать его выпады на большевиков, то становится грустно, так как легко выпадать, но надо чем-то обосновывать. Последнего у него и нет, как и у всех анархистов. А когда он начинает говорить о необходимости масонских лож, Крестовых походов, средневековья, то сразу становится видно, что это человек того же мировоззрения, что и СОЛОНОВИЧ. Кроме этой основной троицы можно было назвать еще несколько лиц, но все эти люди похожи один на другого с небольшими оттенками, но ничего не имеющие общего с пролетарской идеологией.

В результате посещения лекций в музее Кропоткина из молодежи был организован так называемый Библиографический кружок, вернее, можно назвать его анархо-подпольный кружок, в состав которого входили 1) ЛАНГ Николай Робертович, 2) БАТРАК Константин, 3) САЛМИН, 4) АРХАНГЕЛЬСКИЙ, 5) Татьяна Николаевна ЛАНШИНА, 6) Лёля*, 7) Юрий** и 8) ШРЕЙБЕР, причем надо отметить, что Лёля, а вскоре и Юрий, посещать кружок перестали.

Как выяснилось впоследствии, БАТРАК является сыном кулака и бывшего городского, ЛАНШИНА дочь бывшего прокурора г. Лодзи, АРХАНГЕЛЬСКИЙ сын попа, САЛМИН участник Колчаковских банд до конца гражданской войны.

Цели кружка были следующие: 1) Теоретическое изучение анархизма. 2) Разбор экономики страны: а) рабочий вопрос, б) крестьянский вопрос, в) женский вопрос, г) вопрос педагогики. 3) Печатание статей по этим вопросам и их распространение. 5) Подготовка листовки и ее распространение через библиотеки, читальни, почту и раздачу по рукам.

1. Теоретическое изучение анархизма заключалось в том, что отдельные члены кружка брали темы по анархизму, их прорабатывали и делали доклады. Например, Юрий делал доклад о «Речах бунтовщика», БАТРАК делал доклад о Штирнере и др.

2. Разбор экономики страны. То же самое, брали темы и затем делали доклады: ШРЕЙБЕР – рабочий вопрос, ЛАНШИНА – женский вопрос, АРХАНГЕЛЬСКИЙ (дядя Миша) – педагогика, ЛАНГ – (тему не помню), БАТРАК – крестьянский вопрос. Некоторые докладчики давали свои доклады в письменном виде ЛАНГУ, а затем они были напечатаны и раздавались знакомым.

3. Вербовка новых членов заключалась в том, что брали какого-нибудь человека и начинали его обрабатывать, например, Катю ЛЕСНОВУ, причем пользовались всеми методами, как то поездки за город, давали книги и т.д.

4. Подготовка листовки выразилась в том, что стали ее уже писать, чтобы к 12-й годовщине Октябрьской революции была напечатана и можно было ее распространить, но все это предприятие окончилось неудачно, т.е. арестом.

За все время загородных поездок было три, которые имели своей целью как вербовку новых членов и как устройство собраний под видом загородных прогулок, на которых обсуждались те или иные политические вопросы.

Исходя из всей работы, проведенной в кружке, видно, что были, все же вернее и есть, такого рода кружки, которые находятся под косвенным руководством СОЛОНОВИЧА.

Я.Шрейбер

26.11.29 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-6126, л. 46-46 об.]

* Пахомова О.С.

** Ильин Г.Д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 85171 на гр.гр. СМЕРНОВА Михаила Алексеевича, ЛАНГА Николая Робертовича, БАТРАКА Константина Кирилловича, ЛАНШИНУ Татьяну Николаевну, САЛМИНА Филиппа Кирилловича, и АРХАНГЕЛЬСКОГО Михаила Ювенальевича

17 декабря 1929 года, Я п[омощник]/нач[альника] 1 Отдел[ения] СО ОГПУ – Кирре, рассмотрел дело № 85171 по обвинению гр.гр. СМЕРНОВА М.А., ЛАНГА Н.Р., БАТРАКА К.К., ЛАНШИНОЙ Т.Н., САЛМИНА Ф.К. и АРХАНГЕЛЬСКОГО М.Ю. по 58/10 и 58/11 ст.ст. УК. СМЕРНОВ М.А. арестован 17.10 с.г., остальные 5 ноября, а САЛМИН 6 ноября с.г., все содержатся в Бутырской тюрьме.

гр. СМЕРНОВ Михаил Алексеевич, рожд. 1907 г., урож. Тверской губ., Старицкого уезда, Луковниковской вол., с. Луковниково, из крестьян, студент 2-го МГУ, чл. ВЛКСМ.

гр. ЛАНГ Николай Робертович, рожд. 1900 г., Москва, из мещан, экономист Всесоюзной Западной Торговой Палаты, анархист.

гр. БАТРАК Константин Кириллович, рожд. 1905 г., урож. Полтавской губ., Кременчугского уезда, Потокской вол., хутора Безборощня, студент 2-го МГУ, анархист.

гр. ЛАНШИНА Татьяна Николаевна, рожд. 1899 г., урож. г. Лодзи, дочь быв. прокурора, безработная, анархистка.

гр. САЛМИН Филипп Кириллович, рожд. 1897 г., урож. Казанской губ., Буинского кантона, Старо-Бурундокской вол., дер. Токовары, учитель, участник Колчаковского восстания, анархист.

гр. АРХАНГЕЛЬСКИЙ Михаил Ювенальевич, рожд. 1894 г., урож. Самарской губ., Новоузенского уезда, с. Киевка, сын священника, учитель, анархист.

Материалами дела и следствием установлено, что СМИРНОВ М.А., будучи членом ВЛКСМ, постепенно начал охлаждать комсомольской работе, в то же время начал посещать под некоторым влиянием анархиста БАТРАКА Музей Кропоткина. Одновременно СМИРНОВ вел знакомство со всякого рода пьяной братией, и в результате, будучи выпивши, он предлагал своим сотоварищам по выпивке произвести ограбление учительницы детдома на сумму 2.500 руб., показывая при этом револьвер. В показаниях откуда у него револьвер также путается. Ограбление совершено не было, ибо сотоварищи от этого отказались. Кроме того, СМИРНОВ говорил БАТРАКУ о якобы существующем подпольном анархокружке, но познакомить с таковым БАТРАКА не успел. Признавая себя в указанном виновным, СМИРНОВ старается придавать всему этому форму шуток.

Остальные, то есть: ЛАНГ, БАТРАК, ЛАНШИНА, САЛМИН и АРХАНГЕЛЬСКИЙ являются членами анархо-подпольного кружка. Идейное руководство кружком принадлежит анархисту ЛАНГУ. Кружок существовал под названием «Библиографический кружок». Кружком устраивались нелегальные собрания, на которых делались доклады и обсуждались различные вопросы, касающиеся анархо-движения. В летнее время члены кружка выезжали за город, под видом прогулок устраивали собрания. Кружком печатался ряд материалов по анархизму с целью распространения, как среди самих членов кружка, так и для распространения путем оставления в более ходкой литературе в библиотеках гор. Москвы, так и путем рассылки по почте в адрес знакомых лиц. Перед Октябрьским праздником группой решено было выпустить листовку к 7 ноября. Во время ареста обнаружен подлинник к предполагавшейся к выпуску листовки под заглавием «Товарищи рабочие...»

Принимая во внимание вышеизложенное, считаю обвинение по 58/10 и 58/11 ст.ст. УК доказанным и

ПОЛАГАЛ БЫ

дело на гр.гр. СМЕРНОВА М.А., ЛАНГА Н.Р., БАТРАКА К.К., ЛАНШИНУ Т.Н., САЛМИНА Ф.К. и АРХАНГЕЛЬСКОГО М.Ю. передать на рассмотрение Особого Совещания Коллегии ОГПУ.

П[омощник]/нач[альника] 1 Отдел[ения] СО ОГПУ
[карандашом:] «Закл[очить] ан[архо]/п[одпольщиков] на 3 года».
18.12.29 г.

Кирре
Андреева

[ЦА ФСБ РФ, Н-6126, л. 122]

ДЕЛО А.С.ПАСТУХОВА

ПАСТУХОВ Александр Сергеевич
(1897 — после 1930)

Фигура А.С.Пастухова и его роль в анархизме и в анархо-мистическом движении вызывает много вопросов. Автобиографическая записка, написанная им «для прояснения сути дела» во время следствия 1930 г., на самом деле ничего не проясняет, потому что ее автор о многом умалчивает, о другом отказывается говорить, по поводу остального изъясняется общими фразами. Между тем, по воспоминаниям В.И.Филоматовой, одно время Пастухов был близок с семьей Солоновичей, являлся секретарем анархистской секции Кропоткинского Комитета, принимал активное участие в организации «Ордена Духа» в среде студенчества Нижнего Новгорода и был причастен к какой-то «богородичной» секте мистического направления. Провокатором он, безусловно, не был, как, по словам А.С.Поля, его пытался представить А.А. Солонович¹, однако его стремление «разоблачить» последнего принимало, по видимому, весьма опасные для движения формы.

Александр Сергеевич Пастухов родился 21.11.1897 г. в д. Курбатиха (с. Василево) Нижегородской губернии Балахнинского уезда, Катунской волости в семье рабочего-кузнеца Сергея Михайловича и Марфы Михайловны Пастуховых. Не совсем понятно, как у него, «единственного сына» (по показаниям 1930 г.), оказался «брат Константин Николаевич, занимающийся крестьянством» (по показаниям 1923 г.). Окончив в 12 лет сельское училище, Пастухов в 1911 г. поступил в учительскую семинарию в Ярославской губ., окончил ее в 1917 г. и сразу же был отправлен на германский фронт. В 1918 г. он был демобилизован, вернулся в с. Василево, где стал председателем партийной (коммунистической) ячейки и председателем волисполкома. Окончив в 1922 г. Нижегородский университет, он уже в 1923 г. работал младшим научным сотрудником на физико-математическом факультете Московского университета.

Анархистом-индивидуалистом Пастухов считал себя с 1916 г., однако в 1918 г. он вступил в ВКП(б), откуда скоро вышел из-за разногласий с партийной линией. Активной политической деятельностью начал заниматься после Февральской революции вплоть до 1920—1921 г., когда столь же резко занялся наукой. При этом связи с анарходвижением Пастухов не терял. Более того, можно думать, что именно в это время крепнут его связи с А.А.Солоновичем, А.А.Карелиным, с Кропоткинским Комитетом при Музее им. П.А. Кропоткина, а в зарубежных изданиях, основанных Карелиным («Рассвет», «Пробуждение»), он выступает уже как публицист и теоретик анархизма².

Согласно служебной записке нижегородского ГПУ от 10.10.23 г., Пастухов был арестован в Нижнем Новгороде в ночь с 25 на 26 сентября 1923 г. у Рымакова и Дельфиновой (Варварка 27, кв. 7), «на явочной квартире правых эсеров... к каковым никакого отношения не имел и не имеет»³. Во время ареста, который продлился не долго, Пастухов из Нижнего Новгорода был препровожден в Москву, у него была изъята различного рода машинописная литература, в том числе обращение инициативной группы «Вольного содружества духовных течений» [л. 20-20 об], которое можно рассматривать в качестве первой попытки экуменизма на общедуховной, а не конфессиональ-

ной основе, обращение «Союза взаимной помощи», основанного 08.02.23 г. группой последователей П.А.Кропоткина и Л.Н.Толстого [л. 21], что еще раз подчеркивает тесную связь между толстовцами и анархо-мистиками, и анонимная статья «Несколько мыслей об искусстве» [л. 22-23об], почти наверное вышедшая из круга учеников А.А.Карелина, идеи и терминология которой прямо переключаются с идеями лекций В.С.Смышляева, читанных им для учащихся Государственной Белорусской драматической студии в Москве в это же примерно время (см. Приложение).

25 марта 1930 г. (ордер на арест датирован 26.03.30 г.) Пастухов был задержан в Москве на чьей-то квартире оставленной там засадой. При обыске 26.03.30 г. на его квартире по адресу ул. Покровка 29, кв. 27 (в 1927 г. Пастухов жил по Старо-Конюшенному пер. 25/36 со своей гражданской женой Ольгой Николаевной Слетовой) были изъяты следующие предметы и рукописи Пастухова: 1) «Несколько замечаний по поводу статьи Хархардина «Новый мир»; 2) «Проблема анархической политэкономии»; 3) «Диалектика истории и теории в практике»; 4) план предполагаемой статьи «Великое дело»; 5) «Фрагменты философии анархизма» на 39 листах; 6) «Из переписки с другом в ссылке»; 7) «Проблема индивидуализма и А.А.Боровой»; кроме того: 8) А.Соцыян «О задачах анархизма» (отпечатано на пишущей машинке Пастухова на 25 листах папиросной бумаги); 9) А.Мирский «Анархия и организация»; 10) выписки из книги «Махновщина» (3 главы, не полностью); 11) «Упование духовных скопцов»; 12) 2 экземпляра газеты «Der Sindicalist» №№ 1 и 3 за 1930 г.; 13) экземпляр газеты «Промінь»; 14) пишущая машинка «Уrania»; 15) документы и разная переписка⁴.

12.04.30 г. Пастухову было предъявлено обвинение в связях с анархо-подпольем и соответствующей анархической деятельности. Из материалов трудно понять, насколько оно обосновано.

06.06.30 г. следует указание перевести Пастухова из Внутренней тюрьмы ОГПУ («дом № 14») в общую камеру Бутырской тюрьмы, одновременно «*переместив на место ПАСТУХОВА анархиста ГОРИНА Павла Ивановича к ПАШКЕВИЧУ Ивану Антоновичу*» [л. 84]. 08.06.30 г. ОСО Коллегии ОГПУ А.С.Пастухов был приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и направлен в с. Новоильинку Комишевского района Нарымского края [л. 49], откуда он 20.10.30 г. обратился в ОГПУ с жалобами на выдачу ему удостоверения «административно-ссыльного» в то время, когда он являлся политическим ссыльным, на невозможность продолжения научной работы и с просьбой «выслатъ его за границу, чтобы бороться с буржуазией» [л. 80].

Ответом явилась записка на обороте листка перекидного календаря от 26.10.29 г. со следующим текстом: «*Тов. Сазонову. Сообщите, что Пастухову в выезде за границу отказано и если он хочет какого бы то ни было изменения приговора, он сначала должен признать свои ошибки и рассказать прежнюю деятельность*» (подпись неразборчива) [л. 78].

Сведений о дальнейшей судьбе Пастухова нет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦА ФСБ РФ, Р-33312, Дело «Ордена Света», л. 252.

² В настоящее время можно указать следующие публикации А.С.Пастухова в указанных изданиях: «Рассвет» (Нью-Йорк) — «К читателям» (ст. 1-я — 26.12.24 г., ст. 2-я — 21.03.25 г., ст. 4-я — 17.04.26 г.); «Неотложный вопрос» (ст. 1-я — 29.12.24 г., ст. 2-я — 23 и 24.03.25 г.); «Наука, утопия и анархизм» (07.03.25 г.); «Социализм и анархизм» (ст. 1-я — 16 и 17.03.25 г., ст. 2-я — 25.04.25 г.); «Бакунин, Ленин и опыт Парижской Коммуны» (18-21.12.28 г.); «Страничка из истории русского сектанства» (17-20 и 22-26.04.29 г.); «Пробуждение» — «Фрагменты» (Об анархизме) — (№ 5, март 1928, с. 11-18, № 6, июнь 1928, с. 49-64); «Проблемы анархической философии, общественность и А.Боровой» (№ 8, июнь 1929, с. 15-27); «Петрашевцы» (№ 9, сентябрь 1929, с. 20-24, № 10, январь 1930, с. 33-35).

³ ЦА ФСБ РФ, Р-15738 (прежние №№ 20574, 575251), л. 2.

⁴ ЦА ФСБ РФ, Р-30759 (прежние №№ 99720, 575174) по обвинению Голубева Аверкия Павловича и Пастухова Александра Сергеевича, л. 2.

Показания ПАСТУХОВА А.С. 29.03.30 г.

Заграничные газеты мною получены от т. ЗАРЕЗАНКОВА («Der Sindicalist»); от кого получены на украинском языке, не помню.

Раньше я пробовал организовать анархические кружки не зарегистрированные. С ЛИЛБЕРОМ я знаком. В целом анархизм, как этакое мировоззрение, не существует, а существует течение и взгляды различных товарищей и групп, вероятно.

А.Пастухов

[ЦА ФСБ РФ, Р-30759, л. 12]

Показания ПАСТУХОВА А.С. 03.04.30 г.*

С анархистом КОЖУХОВЫМ я знаком давно. Встречался с ним довольно часто. Мы с ним вели разговоры об анархизме. Об аресте КОЖУХОВА осенью 1929 г. я узнал от ЗАРЕЗАНКОВА. После освобождения КОЖУХОВА из тюрьмы я с ним встретился в бывшем магазине издательства «Голос Труда», кажется, в 1930 г. Я спросил КОЖУХОВА, за что он был арестован, как освободился, что спрашивали и т.д. КОЖУХОВ ответил, что был взят как анархист, его спрашивали, кого он знает, сказал, что знает меня. Освободился потому, что отказался от активной практической работы и что ему якобы разрешили теоретическую работу. Из этого разговора я вывел, что он дал ОГПУ подписку; что написано в этой подписке, он мне не говорил. Его объяснения мне показались боязливыми, не искренними. Возможно, что я кому-либо из анархистов в разговоре высказал свои подозрения о КОЖУХОВЕ. Анархической литературой с КОЖУХОВЫМ мы обменивались, так он еще не вернул книжку «Записки революционера».

От КОЖУХОВА до его ареста я получил статью Малатеста в одном экземпляре, которая напечатана на моей машинке. На моей же машинке КОЖУХОВ печатал и свои письма. Он неоднократно оставался в моей квартире и печатал на пишущей машинке. Кроме указанных нелегальных вещей, печатавшихся на моей машинке КОЖУХОВЫМ, на ней печатались иногда нелегальные анархические статьи лично мною и другими товарищами анархистами. Назвать фамилии этих товарищей отказываюсь, т.к. я их не знаю.

Получал я через кого-то из товарищей издаваемый группой АРШИНОВА в Париже журнал «Дело Труда» и после прочтения возвращал. ЗАРЕЗАНКОВА я знаю давно по магазину «Голос Труда», бывал у него довольно часто, играл на пианино. Во время посещения ЗАРЕЗАНКОВА я иногда встречался с анархистами, приходившими к нему, как то: КОЖУХОВЫМ, Ольгой АНДРЕЕВОЙ, ПУШКИНЫМ и др. Предъявленная мне фотография СКИТАЛЬЦА Давида напоминает знакомую личность.

Я знаком с ВОЙХАНСКИМ и БУЛГАКОВЫМ Сергеем. Познакомился с ВОЙХАНСКИМ в музее или в столовой**. С БУЛГАКОВЫМ познакомился где не помню, но знаю, что познакомил КОЖУХОВ. БУЛГАКОВ бывал немного раз у меня. Я бывал на квартире ВОЙХАНСКОГО по приглашению КОЖУХОВА.

Я был очень близким к «анархисту» СОЛОНОВИЧУ Алексею Александровичу. В то время я руководил подпольными анархическими кружками. Кружки главным образом создавались из посетителей музея, последователей СОЛОНОВИЧА. Руководящие директивы по руководству кружками я получал от СОЛОНОВИЧА А.А. Я получал печатанные на машинке лекции для кружков от СОЛОНОВИЧА. Эти лекции передавались из кружка в кружок. Сколько точно входило человек в кружок не помню, но кажется 3-5 человек в каждый кружок. Я лично руководил 3-4 кружками. Кто руководил остальными кружками, я не знаю. Члены одного кружка не знали членов другого кружка. Иногда кружковцы приходили на лекции на квартиру к СОЛОНОВИЧУ, но дело было поставлено так, что один кружковец не знал другого. Руководители кружков также ходили к СОЛОНОВИЧУ для инструктажа.

Состав кружков главным образом состоял из студенчества, рабочих было мало. Руководители тех кружков, которыми я руководил, также главным образом были ин-

телигенты-студенты. Каждый кружковец по окончании занятий в кружке должен был создавать свой кружок и руководить им, но это большей частью не удавалось. Насколько помню, в кружках принимало участие большое количество студентов из МВТУ. Лично мною был создан один кружок в Нижнем Новгороде из студентов, руководителем был один из кружковцев, который в данное время мне неизвестно где находится. Кружок созданный АРЗАМАСЦЕВЫМ мне известен, т.к. с АРЗАМАСЦЕВЫМ я лично занимался. Этот кружок знает также СОЛОНОВИЧ. А.С.Пастухов

[ЦА ФСБ РФ, Р-30759, л. 13-14]

* В подлиннике — 03.III.30, что является безусловной ошибкой, поскольку А.С.Пастухов был арестован только 26.03.30 г.

** Здесь и далее «музей» означает Музей П.А.Кропоткина, а «столовая» — Вегетарианскую столовую Общества последователей Л.Н.Толстого.

Показания ПАСТУХОВА А.С. 12.04.30 г.

Перед арестом ЛАНГА и других по моей инициативе состоялась моя встреча с ЛАНГОМ на квартире ВОЙХАНСКОГО, которого я знал раньше. При этой встрече присутствовали ЛАНГ, я, ВОЙХАНСКИЙ, живший у ВОЙХАНСКОГО на квартире Сережа БУЛГАКОВ, а кто еще, точно не помню. Встреча вызывалась необходимостью склонить ЛАНГА на мою сторону против СОЛОНОВИЧА, которого я считаю вредным элементом не только для анархизма, но и коммунизма. КОЖУХОВ проживал у меня, неоднократно ночуя. МАКАРЬЯНЦА я знаю давно, познакомился в музее, он бывал у меня на квартире как-то давно с КОЖУХОВЫМ. ГОЛУБЕВ мой земляк, приходил ко мне; анархизмом живо не интересуется, книги анархические читал.

А.С.Пастухов

[ЦА ФСБ РФ, Р-30759, л. 14]

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К МОЕМУ ДЕЛУ

18 апреля 1930 г.

Внутренняя Тюрьма ОГПУ,
камера 34

арестованного ОГПУ 26-го марта с/г
анархиста

Пастухова Александра Сергеевича

Из допросов мне выяснилось, насколько неполно и односторонне, независимо быть может от воли следователя, вырисовывается на всяком вопросе суть дела. Поэтому, а не ради оправдания (мне не в чем оправдываться), я решил написать эту записку.

Опишу сначала коротко суть своего развития в теоретика-исследователя вопросов анархизма, а также путь и условия, которые привели меня к обстоятельствам, в которых я был арестован.

Краткое жизнеописание. Первые шаги к социальным вопросам. Я — сын рабочего. Первые революционные влияния (насколько я помню) на меня оказали скрывавшиеся и жившие недолго у моего отца сормовские рабочие (мне было около 8 лет). Я им (помню) читал известную сказку «Конек-Скакунок», а они выучили меня напевать «Марсельезу» (рабочую) и «Варшавянку».

Примитивный марксизм. Позже (11 лет) познакомился с нашей социалистической настроенной публикой и брал у них социалистическую литературу. Самое яркое впечатление осталось от «Царь-Голод» (экономические очерки) Баха и многочисленных произведений Каутского. Я стал думать примитивно-марксистски.

В этом духе (в Учительской семинарии) я пытался писать сочинения по истории, чем вызвал крайнее неудовольствие преподавателя. Кроме того, выступления с протестами, «вредное влияние» на других и т.п. заставили директора оказать на меня воздействие с угрозой исключения. Причем мое «вольномыслие» и еще что-то в

этом роде было отмечено в моей характеристике, долженствовавшей последовать по местам моего пребывания и работы. В Революцию ее изъяли в Нижгуботнаробе.

Здесь, в Учительской семинарии, я изучал Канта и принужден был произвести «ревизию» своего примитивного марксизма. Но подлинно революционной литературы под руками не было.

Я стал анархо-индивидуалистом. В это время (1915 г.) на меня произвели колоссальнейшее впечатление огненные строки «Единственного» Штирнера и «Так говорил Заратустра» Ницше. Они и определили надолго мое **умонастроение**, как **«анархиста-индивидуалиста»** (сам термин я узнал лишь после революции). Вскоре после этого я штудировал «Капитал» Маркса, но недостаточно глубоко, т.к. мысли были направлены в сторону философского индивидуализма.

Затем я окончил (1916 г.) Учительскую семинарию и (после недолгого обучения) был мобилизован на фронт.

Пораженчество. Отношение к войне было с самого начала пораженческое, я ждал революции, которая «не оставит камня на камне самодержавия» (о большем я не мог тогда думать, т.к. наша семинария была в захолустье, куда ничто «крамольное» не проникало) и выражал это иногда в своих стихах.

После нескольких боев те части, в которых был я, перебросили с Юго-Западного фронта на румынский, где мы и встретили Революцию.

17-й год. Мои выступления против офицерства едва не кончились для меня плачевно. А далекий от всяких связей в окопах Карпат, а затем почти в непрерывном передвижении, я был одинок.

Тогда (апрель-май в карпатских окопах) я набросал «Железный марш анархии», никогда никем кроме меня не певшийся, и статью «Два пути», в которой доказывал, что Русская Революция пойдет не с социалистами-революционерами, а с левой социал-демократией, взгляды которой скорей угадывал, чем знал. О Ленине ничего не знал.

Позже кое-что узнал и о большевизме, принимал даже участие в одной неудачной попытке захватить и передать Штаб Юго-Западного фронта большевикам. Но вскоре уехал в отпуск и демобилизовался.

Я стал большевиком. Советская оргработа. На родине (Василево, пристань, затон и судоремонтные мастерские) организовал «Солдатскую Секцию» и с ее помощью местную организацию РСДРП большевиков. Там и тут был выбран председателем. В партийную организацию вошли по преимуществу рабочие; число членов доходило до 200.

Затем мы принялись за реорганизацию местного управления: разогнали Земские управы по округе и организовали Советы. Объявили рабочую диктатуру.

Я был избран Предрайисполкома.

Созданную нами парторганизацию мы связали с губернской.

В это время я познакомился с Нижегородской федерацией анархистов. Ее члены произвели на меня впечатление несерьезности и юного задора, не привлекли меня к себе. Но у них я брал первую анархистскую литературу.

Контрибуции и конфискации заставили местную буржуазию готовиться к перевороту, а взятие чехо-словаками Казани, окрылило ее.

Уход. В это время мои разногласия с другими членами парторганизации, колебавшимися меж учредительским соглашением и администраторским централизмом, достигли большой остроты. Чтобы не нарушать наладившейся работы, я решил уйти со своих командных мест.

Переворот, сделанный местной буржуазией, задержал меня на своем посту. Арестованный с другими товарищами и ожидавший расстрела, был освобожден рабочими, разогнавшими белую власть. Только через полмесяца я смог вполне спокойно передать дело в другие руки.

5-й Съезд Советов. После этого я работал в Уисполкоме, был членом Губ[ернского] обл[астного] и 5-го Всероссийского съезда Советов. Во время восстания левых с.-р. был под ружьем вместе с членами фракции большевиков. И т.д.

Красноармеец. Затем был мобилизован в Красную Армию и наступал от Волги до Уфы включительно на Колчаковскую армию.

При переброске части на другой фронт попал в госпиталь и затем был освобожден от военной службы по болезни сердца.

По возвращении — опять на советской оргработе. А осенью поступил в Ниж[егородский] университет.

Мой 1-й арест как анархиста. Здесь мои прежние знакомые по Ниж[егородской] федерации [анархистов] устроили меня на квартиру с П.СТРОЕВЫМ (слепым). В свою работу они не успели меня подготовить и ввести (а, может, и не хотели): вскоре нас всех арестовали, по-видимому, для следствия по Леонтьевскому взрыву*, к которому некоторые нижегородцы (как я после узнал) оказались причастны.

Мой второй теоретический этап анархо-индивидуалиста. В трюме знаменитого корабля МЧК я познакомился со Львом ЧЕРНЫМ, теоретиком ассоционного анархизма. Его идеи показали мне путь, по которому мне казалось возможно перебросить мост между моим анархо-индивидуализмом и моей классовой революционно-социалистической практикой.

Карелин А.А., ВФА и ВФА-К. В подвале МЧК товарищи, с которыми я сидел, дали мне рекомендацию к КАРЕЛИНУ Аполлону Андреевичу. По освобождении я с этой рекомендацией явился к Карелину, и он дал мне билет ВФА (в ВФА-К я наотрез отказался вступить, т.к. считал себя индивидуалистом). Сам КАРЕЛИН не произвел на меня никакого впечатления: благодушный старичок, я видел его еще прежде его выступления на 5-м Съезде Советов.

Опять на совработе. Затем я уехал опять на родину, поступил в водный транспорт. А как только оправился от органических расстройств, нанесенных тюрьмой — опять на совработу — профработу — лик[видацию] безграм[отности].

А осенью снова — в Ун[иверсите]т, в Пед[агогический] ин[ститу]т. Голодая, мерзнув, пробивался к учебе, принимал участие в Студ[енческой] культ[урной] комиссии и еще в чем-то, не помню.

Секретарь Нижегородской федерации анархистов. В это же время остатки анархистов Нижнего Новгорода поручили мне Секретариат Нижегородской федерации.

Подпольная литература. Мое отношение к ней. В это время впервые в мои руки попадает подпольная литература эсеров, меньшевиков и анархистов — как к секр[етарю] Н[ижгородской] ф[едерации] ан[архистов].

Не считал тогда и не считаю теперь предосудительным знакомство с такой литературой, делать из нее выписки или переписывать для себя: кто сознательно дорожит революцией, должен знать, что делается за ее кулисами, и отрицание этого — нарушение элементарнейшего революционного права. Но никогда не принимал и не собираюсь принимать участие в массовом распространении или хотя бы в массовом хранении подпольной антисоветской литературы какого бы то ни было направления.

Ликвидация НФА. Вскоре, впрочем, я ликвидировал НФА, т.к. не считал возможным развешивать деятельность при том примитивизме теории, который был у нас — ее членов.

Мой 2-й арест. В 1922 г. я был вторично арестован Нижегородской ГубЧК, но просидел лишь одни сутки.

Провокаторы. Как выяснилось после — это было сделано, чтобы познакомить меня с агентом-провокатором ЧК, тоже второй раз, т.к. перед первым арестом тоже провокатор взялся сделать мне сломанный ключ от комнаты и даже затащил меня к себе.

Мое отношение к провокаторам и к подполью. Их вероятно подсылали еще и еще, да я уж очень равнодушен к ним, т.к. меня не в чем провоцировать: никакой подпольной антисоветской работы не вел и не собираюсь вести.

Случай с провокатором. Этот провокатор все подговаривал меня на демонстрации, просил познакомить его с эсерами. Один, имевший какое-то отношение к эсер-

ству мой знакомый, которому я рассказал об этом, высказал желание познакомиться с ним и, хотя я раскусил его, но, кажется, влетел.

Москва. Закончив Ун[иверсите]т, я подался в Москву, чтобы приобщиться там к научной деятельности. Остановился сначала у бывшего члена НФА — КАРМАЗИНСКОГО, ставшего партийцем. Связавшись с Ун[иверсите]том, с Научно-исследов[ательским] ин[ститу]том, его руководителями и начав научные исследования, я опять заглянул к КАРЕЛИНУ А.А., а он направил меня —

Солонович А.А. к СОЛОНОВИЧУ А.А., с которым я познакомился еще в 1918 или 1919 г., как с математиком, хотя искал его из-за интереса к его статье «Квадрига Мировой Революции» («Клич»). И только на этот раз, и то не сразу, он заговорил со мной о своих интимных взглядах. У него же оказалась и вся моя переписка с ВФА.

Мой 3-й арест. В это время (1923 г.), приехав в Нижний Новгород за партрекоммендациями для работы по золотому займу и зайдя ночевать на старую квартиру, я попал в облаву, которой я был в 3-й раз арестован, хотя ко мне она не имела никакого отношения (по-видимому, там был народн[ический] кружок).

Новая форма анархизма. По выходе из тюрьмы я познакомился с СОЛОНОВИЧЕМ ближе, и он ввел меня в круг своих идей и своей работы. Это было что-то вроде масонского просветительства, иногда с театрально-символическим оформлением бесед. Это была своеобразная попытка обосновать анархо-индивидуализм на религиозных представлениях. После СОЛОНОВИЧИ мне сказали, что основателем этой новой формы анархизма в России является А.А. КАРЕЛИН.

3-й этап моего анархо-индивидуализма. Увлечшись эстетическими и этически-ми формами этой разновидности анархизма, я принял участие в ее кружковщине. Она и навела меня на мысль использовать сектантский миф о граде Китеже для революционно-эстетического и революционно-этического оформления русского быта. Замысел грандиозный, но, конечно, в высшей степени незрелый.

Падение моего престижа в Солоновических кругах. Но жену СОЛОНОВИЧА я им напугал: она стала опасаться за влияние мужа на молодежь. Напугал и других друзей СОЛОНОВИЧА. Сам СОЛОНОВИЧ сотрудничал со мной в разработке этого замысла, и тут я стал обнаруживать, что его и мои идеи разнятся по существу.

К этому времени я стал также обнаруживать, что многие «бывшие» близкие СОЛОНОВИЧУ и КАРЕЛИНУ, близки этой форме анархизма лишь формально, а по существу — враги анархизма и вообще рабочей революции, что им лучше улыбаются какие-то формы теократии, что я их шокирую и манерами, и защитой завоеваний революции, защитой большевизма, защитой машинной цивилизации и т.д. Меня начинают звать «большевиком» с оттенком не то укоризны, не то еще чего. Вскоре мне пришлось выслушать один доклад, в котором мои идеи о граде Китеже перестраивались в теократическом духе, с анархистами. И я стал понимать, в какое болото я залез.

СОЛОНОВИЧ, говорят, первоначально защищал меня. Но я, разглядев двойственный лик СОЛОНОВИЧА, теперь не очень-то верю этому.

Слухи о том, что я — провокатор. В 1925 г. он был арестован. А меня перед его арестом выбрали Секретарем Анархистской секции Кропоткинского музея. Но поработать мне на этом посту так и не пришлось, т.к. я скоро обнаружил, что Агния СОЛОНОВИЧ (жена) распространяет слухи, что я — провокатор. Какое участие в этом принимало ОГПУ — не знаю. Но участие в этом его агентов — чувствовалось.

Мои друзья стали от меня отвергиваться. Мои кружковцы были распущены или арестованы. Ко мне то и дело подкатывались агенты ГПУ.

Вернулся СОЛОНОВИЧ из-под ареста. Встретил меня радостно. А через некоторое время узнаю, что он сам распространяет те же слухи и разные клеветы. А затем и сам предложил мне подать на суд.

Это окончательно раскрыло мне глаза на двойственность и лживость его лика. Это открытие негодя в человеке, которого я ценил, как рыцаря идеи, как человека в высшем смысле, выбило у меня последнюю опору в жизни и я впал в апатию. Мне стали безразличны жизнь и смерть.

Третейский суд. Я подал на третейский суд. Председательствовал А.А.БОРОВОЙ. Трое высказались за бездоказательность обвинений, четвертый настаивал, что я — провокатор. Таким образом, настоящей реабилитации я не получил и от участия в анархическом движении отошел.

Первые годы я думал лишь об одном, боялся сойти с ума от этой думы о своей «провокации», отвлекался живописью, писанием статей, которыми надеялся заложить основу для реванша, отдыхая в музыке, в природе, а потом и в обществе.

Реванш. И только в прошлом, 1929 году я почувствовал себя освобождающимся от гнета своей думы, нашел себя в силах дать СОЛОНОВИЧУ реванш, чтобы уже спокойно работать в науке. Но здесь я перехожу к своему делу.

Мое наступление на СОЛОНОВИЧА. Еще до ареста СОЛОНОВИЧА (1925 г.), обнаружив анти-революционную атмосферу его окружения, я сделал попытки проникнуть в это окружение, отрезать его от СОЛОНОВИЧА, разогнать его и тем сохранить несомненную талантливую личность СОЛОНОВИЧА для революции. Но в этом мне помешала его жена, настраивавшая всех против меня, и аресты, которые поставили меня под знаком подозрения.

После, по выходе СОЛОНОВИЧА из тюрьмы, я склонен был его «измену» по отношению ко мне истолковать как «падение» под влиянием жены и тюрьмы в сторону этих «бывших». Я пытался повлиять на его совесть.

Обнаружив окончательно лживость и вредность его методов, я решил разрушить его дело, чтобы перед полным крушением привести его к сознанию негодности и гнилости его методов, чтобы потом, опубликовав всю картину этого, показать всем вообще негодность таких методов.

И я это сделал бы, если бы мне не помешало ОГПУ.

Сначала я решил отрезать от него анархизм, т.к. для этого были благоприятные условия.

На третейском суде БОРОВОЙ был поражен поведением СОЛОНОВИЧА. Там же он получил некоторую информацию от меня, свидетелей. После я дополнил свою информацию. Кроме того, в Америке начался скандал меж «рассветовцами» и «голосотрудцами».

Результатом был уход из музея ряда важнейших работников анархизма. СОЛОНОВИЧУ был объявлен бойкот. Против его течения развернулась кампания. ОГПУ пришло на помощь СОЛОНОВИЧУ, арестовав всех, подписавших анти-Солоновическую декларацию, и многих, принявших участие в этой кампании, выслав по неизвестным мне причинам в тюрьмы или ссылку.

КОЖУХОВ и его приятели. В самом начале этой кампании неожиданно проявил интерес к вопросу о моей реабилитации служивший в «Голосе Труда» Вл. КОЖУХОВ. Является ли он просто «путаной головой», как выразился мой следователь Кирре, нечаянно запутавшейся и выдавшей меня ОГПУ, или вполне сознательным агентом-провокатором, подосланным ко мне, — это меня мало интересует. Может быть он — такая же жертва, как и я. Но дело сложилось так. «Заинтересовавшись» моей реабилитацией, КОЖУХОВ стал пытаться связать меня с разными лицами или втянуть в какое-нибудь дело, но я на это не пошел.

Тогда он сам стал ходить ко мне на квартиру, раз как-то просидел со мной целую ночь, кроя марксизм, который я в то время опять защищал, иногда просто приходил ко мне переночевать; забрал раз ключ от комнаты и, несмотря на все просьбы, не возвратил его.

Время от времени он заносил ко мне заграничные книги, статьи или журналы. Где он их брал — я не спрашивал. Запрещены они или доставлены по почте — это меня не интересовало. Меня интересовал ход развития анархической мысли.

Однажды он взялся за «реабилитацию» меня перед «петроградскими анархистами». Настоящие они были или поддельные — не знаю. Помню, он называл КОЛОБУШКИНА и еще какую-то фамилию. Было послано им письмо, и было передано письмо якобы от них.

В беседах он защищал КАРЕЛИНА и СОЛОНОВИЧА, а потом как бы согласился со мной и предложил мне свои услуги против СОЛОНОВИЧА.

Вполне понятно, что при таком нахрапе и усердии я не мог ему отказать в пользовании моей пишущей машинкой при условии, что он не злоупотребит ею для антисоветской пропаганды. Но в допущении к машинке машинистки я ему категорически воспрепятствовал.

Он переписывал на машинке свои рукописи, письма и некоторые статьи, связанные с полемикой вокруг известной «платформы» и вокруг Кропоткинского музея.

Машинка. Пишущая машинка, взятая у меня при аресте ОГПУ, была необходима мне для переписки материалов моей научной работы — по математике, философии, истории общественных движений и теории анархизма, а также для переписки и упорядочении моих рукописей в этой моей научной работе.

ЭРМАНД. Кроме того, на ней я вел часть своей корреспонденции, полемику, переписывал стихи и статьи для печати. Стихи и статьи по анархизму отсылались ЭРМАНДУ, б[ывшему] секр[етарю] ВФА, через Главнауку.

Слухи о скандале меж «рассветовцами» и «голосотрудцами» донеслись и до меня. Я потребовал открыткой от ЭРМАНДА разъяснений, т.к. не хочу печататься в одном журнале с белогвардейцами. Но открытка не дошла, по-видимому, а фактов у меня на руках нет. Тем более, что, быть может, тактика бойкота здесь неуместна: надо бы вытеснить белогвардейщину из этого журнала и поставить его целиком на пролетарские ноги.

Поэтому я уже хотел было откликнуться на просьбу ЭРМАНДА и послать ему, в контр-тону журнала, антирелигиозный этюд об «Этике» Кропоткина, статью, опрокидывающую прежде в том журн[але] напечат[анную] статью СОЛОНОВИЧА, и полемическую статью против теоретической позиции ХУДОЛЕЯ.

Но арест меня ОГПУ помешал это сделать. И эта помеха едва ли на пользу пролетариату С[еверной] Америки.

Музей. Итак, я сказал, что КОЖУХОВ предложил мне услуги против СОЛОНОВИЧА. Через него я бросил в Солоновическую молодежь в Музее полемические статьи против реакционной (на мой взгляд) Солоновической позиции. КОЖУХОВ, проинструктированный мной в этом отношении, пошел работать в музейные кружки, чтобы оторвать их от СОЛОНОВИЧА. Туда же и с той же целью он втянул ВОЙХАНСКОГО и МАКАРЬЯНЦА. Через некоторое время КОЖУХОВ заявил мне, что там ему трудно противостоять ЛАНГУ, т.к. ЛАНГ образованнее и сильнее его.

ЛАНГ. Я был знаком с ЛАНГОМ еще до ареста СОЛОНОВИЧА. И я предложил КОЖУХОВУ устроить мне встречу с ЛАНГОМ на нейтральной почве. Так как КОЖУХОВ куда-то уезжал, то встреча наша произошла без него — у ВОЙХАНСКОГО на квартире.

Там в пустяковой случайной беседе по разным вопросам я увидел, что его позиция по-прежнему одинакова с Солоновической, и решил ударить его сильнее глаз на глаз, опрокинуть его на спину фактами и направить против СОЛОНОВИЧА. Я попросил его дать мне другую встречу. Мы назначили место и время. Но ОГПУ и здесь встало на сторону СОЛОНОВИЧА. Получив через своего агента сведения об этой встрече, ОГПУ арестовало ЛАНГА, ВОЙХАНСКОГО, КОЖУХОВА и др.

Некого что ли стало арестовывать или еще почему, но очередной жертвой оказался я.

КОЖУХОВ и паренек Сережа**, проживавший у ВОЙХАНСКОГО, были выпущены, тоже дав подписку, то ли... еще по какой причине.

Мне бы пора догадаться, что СОЛОНОВИЧ с его духовидческим реакционным искажением революционных идей находится почему-то под особой защитой ОГПУ. Но я не догадался.

Встретившись с КОЖУХОВЫМ, я обратил внимание на странность его поведения. Я спросил его: не дал ли он какой подписки? Он ответил в том смысле, что это не имеет значения. Я подчеркнул, что раз слово дано — оно должно быть выполнено. Встречался с ним еще раза два-три без особых разговоров.

Тогда он прислал мне на квартиру Сережу. Сережа сказал мне то же, что и КОЖУХОВ, и предложил мне руководить каким-то кружком. Я отказался и ему не советовал связываться с кружками, раз он дал слово не работать.

После он еще приходил ко мне с поручениями от КОЖУХОВА. По-видимому, ОГПУ не понравилось такое мое равнодушие к Сереже, и оно арестовало меня.

Так закончилась эта глупая эпопея.

Другие анархисты. Кроме КОЖУХОВА и его приятелей, ко мне заходили, хотя и весьма редко, и другие анархисты. Один из них даже брал у меня для ознакомления мои статьи, перепечатывал на моей машинке имевшиеся у него новые статьи и давал мне экземпляры их в качестве материала для моих исследований по истории и теории анархизма. Имени у него я никогда не спрашивал, хотя если бы знал — все равно не сообщил бы.

Сам я бывал у БОРОВОГО в связи с третейским судом по вопросу о моей провокации, бывал как-то у Ал. АНДРЕЕВА, как у работника по «Черному Кресту», встречался еще с кем — всех не упомнишь. Конечно, знаю лично почти всех секретарей ВФА, а из «голоострудовцев» — БОРОВОГО и работавших в магазине. Переписывался с анархистами, в последнее время с ЛИЛБЕРОМ — стихами, с покойным теперь ЛИТВИНЕНКО, как с художником, и с ЭРМАНДОМ — посылал ему через Главнауку свои статьи.

С ЗАРЕЗАНКОВЫМ никаких анархических дел не имел. «Der Sindicalist» перехватил у него, т.к. читаю, хотя и слабо, по-немецки.

Мое отношение к пропаганде. Пропагандой анархизма не занимаюсь с 1926 г. Правда, в беседах со знакомыми, в гостях у знакомых, конечно, высказывал свои взгляды, и то часто неохотно, а иногда и просто уклонялся от этого. И очень немногим отдельным лицам, независимо от их взглядов, но с целью понять, как люди различных положений и взглядов могут посмотреть на те или иные вещи, давал читать как свои статьи, так и те или иные новости: один из них — рабочий — вступил в партию, а один — научн[ый] работн[ик] — целиком на коммунистической платформе. Имена их называть не буду — ни к чему.

Пропагандой анархизма (и тем более — какой-либо более серьезной анархической работой) не занимаюсь потому, что не считаю возможным предлагать кому-либо намеченные лишь в отдельных положениях взгляды, совершенно не разработанные, когда я сам еще не знаю, куда и к чему они в конце концов приведут. Раньше я был полон прозелитского энтузиазма, т.к. верил в других: в Льва ЧЕРНОГО, в СОЛОНОВИЧА, также, как партийцы верят в Маркса и Ленина, твердо идут по разработанным им путям. Теперь у меня нет этой веры, я ясно сознаю, что у меня нет учителя. Но не менее ясно я сознаю, что у меня нет приемлемой для моего привыкшего к критике ума законченной теории. А может — и вообще устал от разочарований.

Мои намерения. Поэтому я намерен в дальнейшем заниматься научно-критическими исследованиями начал анархизма, не столько как теории анархистов прошлого, сколько как возможных принципов будущего бесклассового общежития, постольку, поскольку это не помешает моей научной математической, философской и културной работе.

Мои взгляды. Несколько устарелое, но единственно сравнительно-полное изложение моих взглядов имеется в статьях «Проблема индивидуализма и А.Боровой» и «Проблема анархической философии общественности и А.А.Боровой». Последняя напечатана в журнале «Пробуждение» № 8 за 1928 г. и представляет наиболее верное изложение моих взглядов.

В последнее время я занялся усиленным изучением экономистов, начал переводить «Contradictions...» Прудона, работать над теорией ценности Маркса, что заставило меня снова, уже углубленно, признать значение концепций Маркса, которое я, под влиянием СОЛОНОВИЧА, одно время отрицал.

Результаты своих исследований в этой области я предполагал предложить в Комакадемию на обсуждение.

Введение к этой работе было взято при обыске. Я настаиваю, чтобы его мне возвратили.

Новые идеи. Новые идеи, выраженные в «Платформе», в полемике вокруг нее, в статьях Малатесты, СОЦЬЯНА и других — интересны и имеют не только организационное, но и принципиальное значение. Но чтобы оценить его, нужно время. Я высказал свое принципиальное согласие с ними, что для революционной борьбы и строительства необходима дисциплинированная организация рабочего класса; но сам в организационном деле опыта не имею, кроме 1918 г., когда был в партии. Диалектика же в рядах русских анархистов, насколько я знаю, пользуется лишь самой отрицательной популярностью и, следовательно, не соберет вокруг себя никого, кроме разве бывших оппозиционеров. Даже бакунисты, с которыми я сталкивался, ни за что не хотели согласиться, что Бакунин — диалектик. Кроме того, русский анархизм, как он есть фактически, является множеством взаимопротивоположных теорий, — и объединится ли он, выдвинет ли на первый план одну, сильнейшую теорию, создаст ли новую или останется в прежнем положении — предсказать невозможно. Всякое предсказание в этом направлении является пока лишь субъективным пожеланием автора.

Одиночество. Поэтому я иду своей одинокой дорогой. Одинокой потому, что я не знаю пока ни одного анархиста, имеющего со мной достаточно пунктов идейного согласия. Не нашел даже пока никого, кто стал бы сотрудничать со мной в моих исследованиях по теории анархизма.

И мне совершенно непонятен смысл моего ареста. За Солоновичскую кружковщину отвечать не могу, т.к. сделал все, чтобы ее разрушить. Да и заплатил за нее и так сверх всякой меры.

Мне помешали работать. Меня сняли с работы (преподавательской и научной) в Университете, где я начал учиться преподавать высшую математику в новом, диалектическом освещении и не вел никакой анархической пропаганды.

Мне прервали начатую работу по теории групп, оторвали от геометрического кружка и семинара, в котором С.П.ФИНИКОВ*** обещал дать тему, и с которым я должен был начать работать над геодезиками.

Меня лишили возможности осуществить намеченные уже идеи об интегральных операторах типа Хивизайдовских в теории электромагнетизма.

Меня лишили возможности работать над моей диссертацией.

Мое отношение к методам ОГПУ. Заявляю раз навсегда, что методы ОГПУ мне органически претят, и ОГПУ великолепно обойдется, если оставит меня в покое.

Моя позиция на культурфронте. На фронте же культурном и военном я всегда был с рабочим классом, и никогда — на другой стороне.

Предполагаю и в дальнейшем, как только справлюсь несколько со своими очередными заданиями, снова принять участие в углублении совершающейся культурной революции.

Считаю, однако, своим долгом заявить, что сила и крепость Советской системы не в углублении административной иерархии, не в командных привилегиях ее верхушки и не в методах ОГПУ, а в росте революционного самосознания рабочего класса и трудового крестьянства и их экономической базы — хорошо организованной и управляемой ими индустрии и, на базе этой индустрии, системы коллективных рационализированных хозяйств. Считаю, что этот рост самосознания и организационных навыков должен быть направлен так, чтобы он в конце концов уничтожил власть, этот, по существу вредный, но пока, к сожалению, неизбежный фактор общества. Считаю, что со временем Компартия должна будет слиться и слиться с будущим анархизмом, чему я был бы очень рад, или быть убрана с исторической арены.

Протестую. Самым горячим образом протестую против применения ко мне статьи 58/10 и какой бы то ни было статьи, говорящей об антисоветской работе. Если уж я очень помешал ОГПУ и ему хочется меня куда-нибудь запичужить, так пусть делает это искренно, без применения таких статей. Надеюсь, конечно, что ОГПУ этого совсем не хочется, и я буду снова работать в 1-м МГУ.

Заключение. Все, сколько-нибудь достойное внимания и относящееся к делу я здесь изложил. Поэтому от дальнейших показаний отказываюсь и считаю вопрос законченным. Делайте, как считаете лучше.

20 апреля 1930 года.

А.С.Пастухов

[ЦА ФСБ РФ, Р-30759, л. 16-23об]

* Взрыв бомбы 25.09.19 г. в помещении МК РКП(б), помещавшегося в Леонтьевском пер. в Москве, организованный анархистами.

** С.А.Булгаков?

*** Фиников Сергей Павлович, род. 03.11.1883 г. в Новгороде, магистр чистой математики, преподаватель I МГУ, науч[ный] сотрудник НИИ математики и механики при физико-математическом ф-те I МГУ, член Московского математического о-ва; жил в Москве по адресу: Собачья площадка 3, кв. 10; ум. в 1964 г. в Москве.

ГОЛУБЕВ Аверкий Павлович (1901— после 1930)

27.03.30 г. засадой ОГПУ на квартире Пастухова был арестован Аверкий Павлович Голубев, его земляк и знакомый, студент 2-го курса земельного факультета Московского межевого института, живший в музее Кропоткина. Голубев родился 22.10.1901 г. в д. Вашкино, Василевской волости Городецкого уезда Нижегородской губ. До 1925 г. он жил в деревне, затем переехал в Москву и до конца 1928 г., когда поступил в институт, служил истопником в Музее Кропоткина, куда его устроил Пастухов.

К моменту ареста из родных у Голубева были в живых братья — Михаил, 1890 г. рожд., живший в Нижнем Новгороде, и Прохор, 1897 г. рожд., в с. Вача Муромского округа Нижегородского края; сестры — Прасковья, по мужу Рымова, 1894 г. рожд., в д. Семеновская, быв. Иваново-Вознесенской губ., Феоктиста, 1905 г. рожд., в д. Вашкино; кроме того, тетка Ксения Федоровна Семенова, 1860 г. рожд., в д. Ступино Василевской волости.

С 1919 по 1929 г. Голубев был евангелистом и толстовцем, но в 1929 г. он от прежних убеждений отказался официально. 30.04.30 г. он был из-под стражи освобожден.

Более подробно, чем Голубев, о связях Пастухова с анархистами рассказывает арестованный С.А.Булгаков, о котором упоминает в своей записке Пастухов. Как можно понять, Булгаков проходил по какому-то параллельному групповому делу анархоподполья, послужившему причиной задержания и ареста самого Пастухова.

Показания ГОЛУБЕВА А.П. 28.03.30 г.

В бытность мою на родине, в с. Василеве, я состоял в секте евангелистов. Собрания происходили у КУЗНЕЦОВА, который читал собравшимся евангелие. Народу собиралось человек по 5-6. Фамилий сейчас ни одного не помню. Раза два был в молитвенном доме в Нижнем Новгороде. Там я не знал никого совершенно. По приезду в Москву бывал на собраниях толстовцев в Газетном переулке д. 12, в Vegetарианской столовой. Из толстовцев знаком с ЧЕРТКОВЫМ, ГОРБУНОВЫМ-ПОСАДОВЫМ, директором Толстовского музея ГУСЕВЫМ, ЩЕННИКОВОЙ Елизаветой, зав. столовой — ДОБРОЛЮБОВЫМ. С толстовцами имел связь с 1925 г. по 1927 г. Затем стал отходить от них по причине осознания неправильности их воззрения и в 1929 г., осенью, окончательно оформил свой отход от них путем заявления в милицию и в военный комиссариат Хамовнического района об отходе от религиозной организации и встал на воинский учет.

В музее Кропоткина я работал истопником и сторожем, за что получал 35 руб. и квартиру, отопление и освещение.

С ПАСТУХОВЫМ знаком с детства. О том, что ПАСТУХОВ — анархист, мне известно. Разговоров об анархизме с ним не вел никогда. Связь у меня с ним личного

характера. Он математик, и при затруднениях у меня по математике и физике он мне помогал. Последнее время я не видел его месяца три и поэтому зашел проведать его, попав в засаду ОГПУ.

Из анархистов я знаю членов Кропоткинского Комитета: РОСТКОВСКОГО Евгения Павловича, ЛЕБЕДЕВА Николая Константиновича, ПЕРЕЛЕШИНА, лет 50, как будто литератор, члена Комитета Веру ФИГНЕР, Софью КРОПОТКИНУ, заведующего музеем ШЕБАЛИНА Михаила Петровича, СОЛОНОВИЧА Алексея Александровича.

Года два тому назад отделан подвал под музеем, в котором происходили иногда лекции СОЛОНОВИЧА по философии: история философии, философия и анархизм и т.п. ПАСТУХОВА я на этих лекциях не видел.

Записано с моих слов.

А.Голубев

[ЦА ФСБ РФ, Р-30759, л. 39-39об]

Показания ГОЛУБЕВА А.П. 21.04.30 г.

Впервые об анархизме я услышал в музее Кропоткина, работая там в качестве истопника и сторожа, где начал работать с ноября или декабря 1925 г. Я анархистам не сочувствовал и никакой связи с ними не имел, работал исключительно на своей работе, т.е. в качестве истопника, а свободное время использовал для самообразования с целью поступления в вуз. В Музей поступил на работу по предложению ПАСТУХОВА, который, будучи в деревне, предложил мне, если я только желаю, поступить на эту работу. Помимо упомянутой работы в мои обязанности входила продажа билетов на вход в музей в дни его открытия. Продажей литературы ведал заведующий музеем ШЕБАЛИН Михаил Петрович. Посещаемость музея было от 3 до 10 человек, но иногда бывали экскурсии человек 20-25. Приходившие одиночным порядком посетители расписывались в книге посещений, но только желающие, экскурсии же всегда расписывались. В музее иногда устраивались вечера в память Кропоткина и лекции. С докладами на вечерах выступали: ЛЕБЕДЕВ, Софья КРОПОТКИНА, ГОРБУНОВ-ПОСАДОВ, СОЛОНОВИЧ, заместитель заведующего музея БЕМ Дмитрий Александрович. Лекции читали несколько человек, из которых я знаю только СОЛОНОВИЧА, а остальных фамилий не знаю.

Я был на лекции один раз.

В музее живут следующие лица: ШЕБАЛИН Михаил Петрович, ШЕБАЛИНА Мария Осиповна, БЕМ Дмитрий Александрович, КРОПОТКИНА Софья Григорьевна, прошлой зимой уехавшая за границу и на днях должна вернуться, ЛЕОНТЬЕВА — прислуга КРОПОТКИНОЙ, Лидия Владимировна (фамилию забыл).

С ЛИЛЬЕРОМ познакомился на курсах по подготовке в вузы в 1927 г. и знал его как человека лояльного к Советской власти. Общих знакомых у меня с ним нет, кроме ПАСТУХОВА, с которым он виделся у меня один раз в 1927 г., в то время, когда мы с ЛИЛЬЕРОМ вместе готовились к экзамену. БЕМА ЛИЛЬЕР знает. ПАСТУХОВА я знаю с детства, т.к. мы с ним вместе росли. В Октябрьскую революцию он был коммунаром, а позднее, приблизительно в 1925 г., я услышал, что он стал анархистом. Какую работу он вел, будучи анархистом, я совершенно не знаю. Бывал я у него исключительно с целью выяснить какие-либо недоразумения в учебе, возникающие у меня. Он у меня тоже бывал, но редко, в последний раз был месяца три назад. До моего поступления он жил в музее, но почему он уехал из музея, я не знаю.

В музее в подвале находится литература — сочинения Кропоткина, Бакунина и других авторов, принадлежащая, как мне говорили, издательству «Голос Труда». По объяснению ШЕБАЛИНА, литература эта находилась в музее потому, что издательство просило положить ее в музей за недостатком у них места. В музее есть читальня, которой заведует жена СОЛОНОВИЧА, иногда ей помогали молодые люди, трое или четверо: одна женщина, а остальные мужчины, причем их имен и фамилий я не знаю. Женщина среднего роста, приблизительно около 20 лет, блондинка, по виду как будто интеллигентная, одета прилично, в сером пальто и кепке. Мужчины

приблизительно в возрасте тоже 20-25 лет.

Идею анархизма считаю утопией, потому что нельзя власть отменить, как выразился В.И. Ленин по отношению к анархистам, а я разделяю утверждение коммунистов, что государство само себя изживет и придет время, когда в нем никто нуждаться не будет. Подпольную деятельность анархистов считаю вредной и вообще распространение анархизма как учения утопического и несостоятельного.

Показание написано собственноручно.

А.Голубев

21.04.30 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-30759, л. 40-41]

В дело ПАСТУХОВА.

Показания БУЛГАКОВА С.А. 06.05.30 г.

По освобождении я близко сошелся с группой лиц — КОЖУХОВЫМ, МАКАРЬЯНЦ, ПАСТУХОВЫМ, ДОЛМАТСКИМ, РОСТОВЦЕВЫМ; «Женя» — жена СКИТАЛЬЦА; КОЛЕСНИКОВ, ШРЕЙБЕР, СКОРЮТИН, ХРИСТИ; «Хомушко» — по фамилии — АНДРЕЕВА. Из них, по-моему, вполне анархистами являются: КОЖУХОВ, МАКАРЬЯНЦ, ПАСТУХОВ, «Женя», КОЛЕСНИКОВ, ШРЕЙБЕР, «Хомушко» — АНДРЕЕВА.

СКОРЮТИН и ХРИСТИ, по-моему, не вполне разделяют анархо-принципы. О последнем сужу так по недостатку знакомства.

ДОЛМАТСКИЙ и РОСТОВЦЕВ, по-моему, сочувствующие анархизму, т.к. много читали анархической литературы, любят говорить на анархо-темы и если не согласны с чем-либо, то это несогласие носит исследовательский характер. Из лиц, соприкасавшихся с этой группой, знаю по слухам СКИТАЛЬЦА — ярого «аршиновца», в прошлом опытного подпольщика, работавшего по связи с заграницей.

Эта группа ставила себе подготовку новых кадров работников-анархистов путем пропаганды идей анархизма. Пропаганда должна была вестись устно и при помощи нелегальной литературы. В виду отсутствия серьезной современной литературы, излагавшей анархические взгляды на Сов[етское] строительство и т.д., ставили себе целью выпуск таковой.

Для этой цели собирались приобрести вторую пишущую машинку, т.к. одна имела у ПАСТУХОВА. Средства на покупку давал РОСТОВЦЕВ.

Постараться наладить связь с заграничным центром анархистов-эмигрантов в Париже, для каковой цели использовать опыт СКИТАЛЬЦА. Последний прошлым летом ездил на юг СССР устанавливать связь с моряками Черноморского флота, судов, курсирующих в Марсель. Связь была установлена и ставился вопрос о посылке нескольких анархистов для постоянной связи с моряками.

До выпуска своей литературы довольствовались имеющейся у КОЖУХОВА «Историей Махновского движения», законспирированной в обложку Кропоткинской брошюры, названия не помню, и «Постановления Гуляй-Польского Съезда» 1918 г.

У ПАСТУХОВА хранилось много литературы, из которой была распространена: «Как Солонович переделывает Кропоткина на реакционный лад», подписанная «Вставший на страже» — псевдоним ПАСТУХОВА, и «Ответ Малатестова» по поводу «платформы», подписанная МИРСКИМ.

Упомянута литература ходила по рукам упомянутых выше лиц и в период ареста должна была находиться: «История Махновского движения» — у СКИТАЛЬЦА, «Постановления Гуляй-Польского Съезда» — у КОЖУХОВА (при обыске взята в ОГПУ).

Статьи «Вставшего на страже» и Мирского должны быть у МАКАРЬЯНЦА.

Некоторые (ПАСТУХОВ, СКИТАЛЕЦ) имели свои, непосредственно руководимые ими группы.

В отношении имеющейся у ПАСТУХОВА группы известно достоверно как по его словам, сказанным в разговоре после ноябрьских арестов («Из руководимых мною никто не арестован»), так и по словам КОЖУХОВА о МАКАРЬЯНЦЕ. В отношении группы СКИТАЛЬЦА имеется догадка в связи с тем, что однажды ПАСТУХОВ на

вопрос о книге, нужной КОЖУХОВУ, ответил: «Книга у одного сочувствующего, живущего вне Москвы. Пусть КОЖУХОВ скажет «Жене», и она передаст ему ее».

Иногородняя связь имела у КОЖУХОВА с Челябинской группой анархистов, возглавляемой неким «Сережей» и ВОЙХАНСКИМ, сосланным в Свердловск.

Порванная ноябрьским арестом связь с челябинскими анархистами была восстановлена через жену СКИТАЛЬЦА, причем последняя связалась не непосредственно, а через подругу, проживающую в Ленинграде.

После освобождения меня, КОЖУХОВА и других, ВОЙХАНСКИЙ заподозрил нас в отступлении от своих убеждений. КОЖУХОВЫМ было послано ему письмо, в котором он указал, что пошел на сделку с убеждением с целью продолжать анархоработу.

06.05.30 г.

(подпись)

[ЦА ФСБ РФ, Р-30759, л. 46-46об; машинописная копия]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 99720 на гр-на ПАСТУХОВА Александра Сергеевича

1930 г., мая 9 дня. Я, уполномоченный 1-го отд[еления] СО ОГПУ — Сазонов, рассмотрел дело за № 99720 по обвинению гр-на ПАСТУХОВА Александра Сергеевича по 58/10 ст. УК, арестованного 26 марта 1930 г. и содержащегося во внутренней тюрьме ОГПУ.

ПАСТУХОВ Александр Сергеевич, рожд[ения] 1897 г., Нижегородской губ., Балахнинского уезда, Катунской вол., поселка Василево, научный работник (преподаватель математики) 1-го МГУ, анархист с 1916 г.

Материалами дела установлено, что ПАСТУХОВ — бывш[ий] секретарь Нижегородской федерации анархистов, в 1925 г. был избран секретарем анархической секции Кропоткинского музея, принимал активнейшее участие в организации нелегальных анархо-мистических кружков, которыми сам и руководил, сотрудничал в американских изданиях «Рассвет» и «Пробуждение», по своему направлению являющимися чисто белогвардейскими, занимающимися, под ширмой анархического облика, ведением гнуснейшей травли и выпадов против СССР. В связи с выраженным недоверием, с группой СОЛОНОВИЧА порвал всякую связь, связавшись с группой КОЖУХОВА, ВОЙХАНСКОГО и др. с намерением возглавить ее и повести работу по созданию единой анархической организации под названием «Союз рабочих анархистов» и выработке программы, каковая перед арестом была изложена ПАСТУХОВЫМ в его статье «О задачах анархизма», подписанной псевдонимом «А.СОЦЬЯН». Кроме того, ПАСТУХОВЫМ был написан ряд других статей по вопросам анархизма, каковые им же размножены на собственной пиш[ущей] машинке и распространены среди московских анархистов.

При следствии свою антисоветскую деятельность ПАСТУХОВ частично признал.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаю виновность ПАСТУХОВА Александра Сергеевича по 58/10 ст. УК доказанной и

ПОЛАГАЮ:

дело в отношении его передать на рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ.

Уполномоченный 1-го [отделения] СО ОГПУ

Сазонов

[ЦА ФСБ РФ, Р-30759, л. 69-69об]

Приложения

1. ОБРАЩЕНИЕ

ко всем религиозным, религиозно-философским, гуманистическим и этическим обществам, союзам, кружкам, общинам и группам и ко всем отдельным лицам, признающим духовные основы жизни.

Братья-люди, мы, члены инициативных групп **ВОЛЬНОГО СОДРУЖЕСТВА ДУХОВНЫХ ТЕЧЕНИЙ**, обращаемся ко всем тем из вас, кто сознает всю великую серьезность переживаемых человечеством бедствий и потрясений и всю ответственность, которую каждый несет перед миром и перед самим собою за то, как он в эти роковые годы живет, думает и поступает, ко всем тем, кто ощущает, что есть глубокая и непосредственная связь между этими бедствиями, войнами, смертями, насилиями, всяческим разложением внешней и внутренней жизни и стремительным ростом материализма, эгоизма и взаимной ненависти как источником этих явлений. Все пережитое и переживаемое нами открывает нам глаза на то, как мало на самом деле окрепли в людях великие идеи терпимости, свободы и братства и как долго люди забывают о них под действием грубых инстинктов насилия и борьбы за существование. Человечество проходит через великое испытание, в котором оно должно вновь переоценить себя и свои ценности, и, может быть, ему придется для оздоровления и дальнейшего созидания жизни найти в себе и проявить новые, еще не изливавшиеся в мир духовные силы, которые бы мужественно противостояли силам разъединения и смерти.

Люди мечутся и не могут найти выхода из темницы, в которую их заключило свойственное большинству из них материалистическое миропонимание, но выхода нет и не может быть, покуда потерян и не найден каждым человеком единственный ключ, отпирающий дверь этой темницы, и этот ключ — духовное понимание жизни.

Не враждой и насилием, не винтовкой и пушкой, не эксплуатацией друг друга можно создать лучшую жизнь, но только признанием себя и каждого из нас духовным существом, сыном Единого Отца, состоящим в подлинном братстве со всеми людьми мира, несущими в своей истинной природе закон свободы, справедливости и любви.

Никогда еще перед людьми не открывалось с такой ясностью, что никакое внешнее улучшение общественных форм жизни невозможно без предварительной внутренней работы над самим собою каждого отдельного человека, без обращения к духу и укрепления духа в себе; что никакая внешняя революция не может быть плодотворной без революции внутренней, нравственной и духовной, подготавливающей в сознании каждого человека переход к новым, более справедливым и достойным человека формам общественной жизни, построенной на общечеловеческих основаниях. Только из свободы внутренней может родиться свобода внешняя.

С этими исканиями действительного выхода из тупика противоречий и с жаждой духовной опоры в жизни мы встречаемся и в современной науке, и среди представителей церковной мысли, и в бесчисленных религиозных и духовных течениях, общинах и группах, а также у искателей одиночек. Но для того, чтобы голос одинокого не остался без отклика, для того, чтобы пример одних в стремлении к совершенствованию и к устроению жизни на новых духовных началах мог ободрить и других, для того, чтобы противопоставить началам разрушения действенно-созидающие силы, мы обращаемся ко всем религиозным, религиозно-философским, духовным, гуманистическим и этическим обществам, союзам, кружкам, общинам и группам и ко всем отдельным лицам, признающим духовные основы жизни, с призывом объединиться в **ВОЛЬНОЕ СОДРУЖЕСТВО ДУХОВНЫХ ТЕЧЕНИЙ**, ставящее себе задачей сближение всех людей без различия рас, национальностей и вероисповеданий на основе духовного понимания жизни, стремления к воплощению общечеловеческих идеалов любви, братства, равенства и свободы в их истинном смысле.

Как средство к нашему взаимному сближению мы считаем необходимым, оставаясь аполитичными, дать возможность раскрыться духовным силам, заложенным в том или ином духовном течении, на основе непредвзятого и дружественного отношения друг к другу. Это не значит, что предлагаем вам, вступая в наше **СОДРУЖЕСТВО**, отказаться от своей веры или своего миропонимания, заменить его чем-то общим. Мы думаем, что каждый именно и силен в общем деле, в общем хоре, своей выношенной им верой и своими убеждениями, и что выбор человеком своего пути к истине должен быть предоставлен его собственному нравственному сознанию.

Но, с другой стороны, нет такого религиозного и духовного учения, которое не утверждало бы, что все люди, даже самые разные и удаленные друг от друга, признаны стать братьями. Кому же, как не нам, признающим духовные основы жизни, протянуть друг другу руки через границы стран, наций и убеждений, постараться узнать лицо друг друга, укрепить то общее, что есть между нами, и посмотреть, на чем может быть построена наша совместная практическая работа в духе любви и единения. А это может быть достигнуто только через воспитание в себе истинной терпимости и внимания к чужому убеждению, наряду с признанием, что разные веры не мешают нам быть вместе, работать. Мы не предпреемаем того, что может родиться, возникнуть в результате нашей работы, но пусть наши встречи будут яслями для рождения этих новых, пока еще неведомых нам форм единения. Задуманное нами дело неизмеримо превышает наши силы, но в его же неизменном, вечном значении — залог его осуществления.

Воздерживаясь пока от предложений подробного устава, который может быть выработан, если понадобится, впоследствии, мы решаемся указать на те ближайшие, вполне определенные задания, осуществление которых должно послужить началом деятельности нашего СОДРУЖЕСТВА, а именно:

1) Учреждение в Москве и в других местах, где образуются самостоятельные отделения СОДРУЖЕСТВА, клубов для непосредственного общения и сближения представителей различных религиозных и духовных течений, причем порядок основных собраний в этих клубах намечается таким образом: вначале доклад представителя какого-либо течения, после доклада вопросы из публики и ответы докладчика с исключением прений в собственном смысле, наконец в заключительной части — использование произведений мирового религиозного искусства (художественное чтение, музыка, пение). При этом не предпреемается вопрос о собраниях иного типа, который может быть предложен либо СОДРУЖЕСТВОМ в целом, либо устраивающей собрание той или иной отдельной группой.

2) Учреждение религиозно-философской библиотеки для членов СОДРУЖЕСТВА с отделами по всем областям религии и вообще духовного знания.

3) Издание Бюллетеня СОДРУЖЕСТВА, рассылаемого всем вступившим в него организациям и лицам, со сведениями о духовно-религиозном движении во всех странах и хроникой СОДРУЖЕСТВА.

4) Созывы съездов представителей различных духовных и религиозных течений, сначала в более или менее местном масштабе, а затем и в международном.

5) Объединение всех вступающих в СОДРУЖЕСТВО организаций и лиц в некоторых делах практического осуществления требований любви и в первую очередь в борьбе с голодом и его последствиями в России.

Секретариат

Аносов Г.И.
Булгаков В.Ф.

[ЦА ФСБ РФ, Р-15738, л. 20-20 об; машинопись]

2. ОБРАЩЕНИЕ «СОЮЗА ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ»

Товарищи и братья!

8-го февраля 1923 г. группой последователей и единомышленников П.А.Кропоткина и Л.Н.Толстого был основан «СОЮЗ ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ».

Наш СОЮЗ — это идейное содружество, а не юридическая организация. Каждый отвечает только перед самим собой и исключительно за свою деятельность.

Призываем трудящихся, желающих переустройства общества на основе солидарности вольного сотрудничества, вступить в наши ряды.

Участником СОЮЗА становится каждый, кто даст себе твердое обещание уделять хотя бы 1/2 дня в неделю трудовой безвозмездной помощи ближнему (участнику или неучастнику СОЮЗА, безразлично).

Помощь предполагается трудовой, личной и конкретно-материальной (починка платья, обуви, колка дров, уход за больными и т.д.).

Участники СОЮЗА, учитывая обилие нужды вокруг нас, дорожа минутами часов взаимной помощи, не ждут, когда к ним придут за помощью, они сами находят нуждающихся.

Среди нас много людей, не обладающих специальностями, это не должно нас смущать: каждый находит свое дело, помогая ближнему физическим трудом.

Товарищи, практикующие взаимную помощь, вынуждены брать стоимость материалов. Иногда случается, благодарный потребитель настаивает на принятии платы за труд. Эти средства мы употребляем на то же дело взаимной помощи, например, покупаем для своих друзей инструменты и т.п.

Друзьям, вступившим в наши ряды, рекомендуем известить о себе остальных участников, сообщив: 1) фамилию, имя и отчество, 2) какого рода помощь может оказывать, 3) в какой день недели и в какие часы, и 4) по какому адресу можно обращаться за помощью. Известившие о себе, в свою очередь будут извещаться и другими.

Активным работникам рекомендуется брать на себя инициативу по созданию местных объединений «СОЮЗА ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ» (при фабриках, высших учебных заведениях, клубах, профсоюзах и т.п.).

Сведения о себе можно послать по адресу:

[адрес не указан. — А.Н.].

[ЦА ФСБ РФ, Р-15738, л. 21; машинопись]

3. [О БРАТСТВЕ]

1. Цель Братства — восстановление истинно-христ[ианской] религии среди народных масс.

2. В Братстве не должно быть ни слуг, ни господ, но первый в Братстве да будет слугою всем.

3. Братство стоит в стороне от политики, церкви и государства.

4. Величайшая терпимость ко всем инаковерующим.

5. Лучшая пропаганда — действием.

6. Братство явное — одностепенное, но как у Христа были те, которые требовали больше и Он сообщал им тайно, так и в Братстве тем, кто будет требовать больше, будет сообщаться тайное.

[ЦА ФСБ РФ, Р-15738, л. 27; машинопись]

4. НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ОБ ИСКУССТВЕ

Искусство, как факт, есть сложный процесс по преимуществу. Та история искусств, которая как официальный курс читается в университетах и излагается в научных трудах, в сущности есть история **произведений, результатов** искусств и пластических по преимуществу (ваяние, живопись, зодчество). А между тем под словом «искусство» кроется гораздо большее значение, чем это принято понимать в официально-научном мышлении.

Искусство не есть застывшая материализованная форма и только. Нет, **искусство есть процесс, в котором эта самая форма есть лишь маленькое звено, незначительный этап.**

Принято еще в официальной эстетике положение о так называемом **содержании**. Но и к этому понятию обыкновенно подходят только с точки зрения материализованной формы. Так говорят, что такое-то **произведение** искусства имеет такое-то содержание. То есть содержание осознается как производное формы и употребляется в различном значении, не имея конкретного ограничения: то оно понимается как **фабула** — ряд последовательно развиваемых мыслей; то как неясно осознанное эмоциональное волнение — **впечатление**; то как **тенденция** (моральная, социальная и т.д.) — толчок к направлению мыслей. А между тем под содержанием художественного произведения следовало бы понимать ту **частичку о материализованной индивидуальности творца, которая свободно и независимо воспринимается через форму и которая свободно отдана художником в материал.**

И третье понятие выдвигается официальной эстетикой. Это — **творческий процесс**. Но, к сожалению, он всегда рассматривается обобщающе, «в крупных цифрах», когда отдельные, индивидуальные творческие моменты художников (взятые, кстати сказать, случайно) сравниваются между собою и из них выбирается некое арифметическое среднее и это преподносится как теория творчества. Ошибка такого арифметического метода заключается 1) в игнорировании открытых, ненаблюдаемых и всегда остающихся втайне творческих моментов, а затем 2) в сознательном отбрасывании индивидуальных (не схожих в творчестве разных художников) моментов, а эти-то скрытые и индивидуальные моменты и являются ключом к существу процесса, в результате которого рождается форма. Другими словами, творческий процесс является глубоко индивидуальным для каждой данной личности художника и его нельзя учесть нашим сознанием, как обобщающий во всех случаях и обязательный для творящего путь.

Одним из главных моментов творческого процесса является **вдохновение**, т.е. по определению Белинского, «внезапное проникновение в истину», другими словами, **откровение**. И это определение вдохновения показывает нам хотя бы и бледным намеком на то содрогание души, которое переживает творящий. И естественно, что оно определяется в первую очередь индивидуальностью. Поэтому, чтобы понять сущность искусства, нужно обратить внимание на эту индивидуальность. Вернее, **на две индивидуальности**, ибо в пределах двух 1) человека творящего и 2) человека воспринимающего протекает творческий процесс. Здесь под словом «человек» следует понимать не только индивидуальность, но и всю человеческую природу как таковую: и тело, и душу, и дух человеческий. Следует подчеркнуть также **природу человека свободно и независимо, искренне выявляемую** — только при этом условии можно говорить о человеке, как сущности искусства.

Итак, вся теория эстетики может свестись к двум эластичным и вечно меняющимся точкам (творец и воспринимающий), а между ними — тот процесс особенного взаимоотношения, в котором как этапы мы можем различать и «форму» и «содержание».

Заметим также, что в этом взаимоотношении характерно **ощущение любви и доверия** между творцом и воспринимающим. Этот процесс и следует понимать под словом «творческий процесс». Он имеет одну характерную для искусства сторону, присущую только ему: это — общение через отработанный таким образом материал (художественное произведение — результат творческого порыва, творческой инициативы художника). Этот материал служит видимым средством общения между любящими людьми. Чувство любви в творящем есть истинный импульс к творчеству. То же и у воспринимающего. Ибо всякий знает, что не понравившееся произведение искусства не может зародить у воспринимающего никаких ощущений.

Чтобы воспринимать произведение искусства необходимо его полюбить.

Теперь обратим внимание еще на одну сторону, вскрывающую еще более высокий смысл искусства.

Искусство как факт существует с самых древних времен. Элементы искусства мы находим даже и у животных (игра животных, пение птиц и т.д.). Стало быть, искусство есть какая-то необходимость жизненной функции. И мы вправе поставить вопрос о ее смысле.

Обратим здесь внимание на две существенные стороны художественного произведения.

1) Всякий результат творчества может восприниматься разными людьми и в разные эпохи жизни по-разному, т.е. так, как подсказывает ему его индивидуальность. Здесь следует подчеркнуть **абсолютную свободу восприятия и любовь к данному произведению**.

2) Всякое художественное произведение **поражает**, волнует и заставляет хотя бы на мгновение забыть окружающую нас земную действительность. В эти моменты восприятия художественное произведение заставляет нас проникнуть в какую-то бо-

лее глубокую таинственную сущность, где мы бессознательно получаем новые силы и новые ощущения, меняющие так или иначе наше мировоззрение.

Итак, определив эти характерные стороны восприятия — свободу, любовь и потрясающее нас волнение, — попытаемся уловить смысл бытия искусства, как такового.

Искони две силы борются в нашем мире. Силы добра и зла. Из проявлений этих столкновений в душе каждого человека складывается рост его индивидуальности. Борьба зла и добра всегда идет под знаком стремления к добру. Добро есть идеал каждого сознательного человека. Проблемы добра, сплетаясь с проблемой блаженства (счастья), искони являются самыми острыми в истории развития человечества. Человек, постоянно стремясь к добру, совершенствуется и в этом совершенствовании переживает ряд поднимающих его потрясений. Факт страдания, например, есть поднимающий, очищающий внутреннюю ценность человека факт.

Из истории религий и древней мистики мы знаем факт особого душевного «потрясения», и он невольно напрашивается как ключ к объяснению этих душевных потрясений по пути человека к добру. Это факт — посвящение. Возьмем хотя бы христианский обряд крещения. Смысл его состоит, по древним источникам, в следующем: в своем стремлении к Богу человек должен очиститься от зла, а чтобы очиститься, он должен хотя бы на время умереть, так как дух его может запечатлеть силу сопротивления злу только освобожденной от тела душе. И вот крестящийся, опуская в воду посвящаемого, держит его под водою как раз столько времени, сколько нужно для того, чтобы душа его могла хоть на мгновение отделиться от тела: тогда она получает могучий источник силы в борьбе со злом.

Здесь следует отметить момент отделения души от тела. Не то ли же самое происходит с воспринимающим произведение искусства в момент его свободного любовного увлечения? Душа воспринимающего, потрясенная творческим экстазом художника, поднимается к тайне. И от нее она черпает силы, чтобы идти по пути утверждения добра в мире.

В этом-то и есть основной смысл бытия искусства. Смысл свободного посвящения в тайну добра.

[ЦА ФСБ РФ, Р-15738, л. 22-23об; машинопись.]

ДЕЛО О.С.ПАХОМОВОЙ, Г.А.ЛЮБИЦКОГО И Е.Г.САМАРСКОЙ

Архивно-следственное дело по обвинению О.С.Пахомовой, Г.А.Любицкого и Е.Г.Самарской [ЦА ФСБ РФ, Р-33931 (прежние №№ 101713, 575182, Н-6724)], арестованных 22.06.30 г., является логическим звеном в развитии репрессий против анархистов и анархо-мистиков, связанных с Музеем П.А. Кропоткина в Москве в целом и с делом Библиографического кружка в частности. Интересно отметить, что в данном случае арестованы были три человека, практически уже отошедшие как от группировок Кропоткинского музея, так (в первую очередь, это касается Самарской и, по-видимому, Любицкого) от интереса к анархизму вообще. Объяснение, мне думается, следует искать в именах Пахомовой и Самарской (Ольга, Елена, в обиходе — «Лёля»), поскольку, как писал в октябре 1930 г. М. Артемьев в газете «Рассвет» о содержании и условиях существования в советской России нелегальной литературы, «часто репрессии обрушиваются и на машинисток. Так, в июне сего года в сравнительно узком кругу общества в Москве за два дня было арестовано пять «Лёль», очевидно, в поисках какой-то Ольги или Елены, переписчицы неприятной для большевиков рукописи»¹.

Такое объяснение тем более вероятно, что трое арестованных организационно никак друг с другом связаны не были, почти не знали друг друга, однако их показания, относящиеся к разным периодам деятельности анархо-мистиков и жизни Кропоткинского музея оказываются в ряде случаев ценными дополнениями при реконструкции общей картины. Имена знакомых Самарской в период ее пребывания в Институте востоковедения позволяют проследить связи между этим институтом, Кропоткинским музеем, МВТУ и анархистской молодежью Сергиева Посада, которая известна из показаний И.Е.Рытавцева, проходившего по делу «Ордена Света», и В.С.Пикунова. Сведения, сообщаемые Пахомовой, расширяют наши представления о составе Библиографического кружка и уточняют сведения о последнем составе Анархической секции Кропоткинского Комитета, тогда как показания Любицкого, по ряду признаков относящиеся не только к периоду 1927—1928 гг., но и к более раннему его посещению Москвы, высвечивают в руководстве Комитета такую интересную (и во многом загадочную) фигуру, как М.М.Брендстед, игравшего позднее видную роль в резидентуре внешней разведки², оставаясь при этом тамплиером и анархо-мистиком.

Наряду с показаниями арестованных, в архивно-следственном деле присутствуют протоколы, не включенные в настоящее издание, поскольку они не содержат сколько-нибудь существенной информации по анархо-мистицизму. Это показания соседей Пахомовой по квартире, ее сестры, называющей в качестве личных знакомых Пахомовой Е.М.Коваль-Самборскую, Е.Писклову и М.Сидорова, а также показания мужа Самарской, антифашиста-коминтерновца Б.В.Тимма, объясняющего свое с ней знакомство через дальнего родственника, А.Н.Маркова, ответственного работника в Профинтерне, у которого он познакомился также с М.Г.Солоповым, С.П.Ворыхановым и Н.Р.Лангом. В этом плане любопытны его упоминания и о бывших (до ее замужества) знакомых Самарской, возможно, связанных с анархо-мистическими кружками середины 20-х гг., как то Т.Д. Плотниковой, учившейся в Институте востоковедения, художнике Б. Посполитаки, умершем в 1927 г., и З.С.Поповой³, в одной квартире с которой (в Обыденском переулке) жила Самарская до переезда к Тимму.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ М.Артемов. «Подпольная литература в советской России». «Рассвет», Чикаго (США), 03.10.1930 г., № 233, с. 2 (статья перепечатана: Никитин А.Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в советской России. М., 1998, с. 252-260; М., 2000, с. 254-262).

² К.Хенкин. Охотник вверх ногами. М., 1991, с. 17.

³ В 1931 г. проходила по делу Л.В.Кафки и Э.С.Зеликовича, являвшегося продолжением дела «Ордена Света» (ЦА ФСБ РФ, Р-31404 (преж. 107353, 575319).

ЛЮБИЦКИЙ Георгий Александрович (1894 — после 1930)

Любицкий Георгий Александрович, фотограф, родился 09.12.1894 г. в г. Харькове; из дворян Харьковской губ.; отец служил до революции в Ветеринарном институте казначеем-эксектором, в 1930 г. заведовал дегазационной камерой в Красном Кресте, в момент заполнения анкеты жил в Харькове, в собственном доме на Холодной горе, Григоровское шоссе 57, с дочерью Людмилой, 1900 г. рожд., работающей инструктором по диапозитивному делу в Красном Кресте.

В 1914 г. Г.А.Любицкий закончил в Харькове гимназию Давиденко; в 1917 г. окончил 4-й курс естественного отделения физико-математического ф-та Харьковского университета по химической секции; до декабря 1917 г. служил сменным химиком на Новоянковском химическом заводе, после чего уехал в г. Баку, где женился на Дине Михайловне Штейнгард. При мусаватистах служил сначала кондуктором, потом сцепщиком, а при советской власти конторщиком на ж.д. станции Баку. В июле 1919 г. вернулся в Харьков, где до 1922 г. учился в Медицинской академии, работал в различных организациях, после чего снова переезжал из Харькова — в Баку и обратно, из Харькова в Москву, Калугу, снова в Харьков и опять в Москву, пока наконец в 1927 г. окончательно переехал в Москву на Смоленский бульвар, д. 1, кв. 6, к своей второй жене, Фаине Александровне Вольфсон-Любицкой, 1905 г. рожд., учившейся на курсах иностранных языков (английское отделение) при 2-м МГУ. В Москве Любицкий работал инструктором по фотографии в Институте инженеров транспорта (МИИТ) и преподавал фотографию в кружках при клубах.

Хотя Любицкий показывает, что посещал Музей П.А.Кропоткина с осени 1927 г., можно думать, что он познакомился с ним и с анархо-мистиками значительно раньше, еще в свой первый приезд в Москву, когда и вошел в круг анархо-мистиков и получил доступ к нелегальной орденской литературе. Арестован он был 22.06.30 г.; при обыске изъяты различные рукописи и 3-й том машинописной работы А.А. Солоновича «Бакунин и культ Иальдобаофа» (547 стр.), который, вопреки данному им показанию, он мог получить только от самого Солоновича. В следственном деле сохранился протокол лишь одного допроса Любицкого 26.06.30 г., и постановлением ОСО ОГПУ от 16.08.30 г. он должен был быть освобожден с лишением «права проживания в Московской, Ленинградской обл., Киевском, Харьковском, Одесском округах, СКК, Дагестане с прикреплением к определенному местожительству сроком на 3 года». Однако находящиеся там же 1) служебная записка коменданту ОГПУ о вызове Любицкого на допрос 16.10.30 г., 2) указание от 28.10.30 г. о задержании отправки Любицкого до особого распоряжение и 3) письмо жены Любицкого от 07.12.30 г. мужу во Внутреннюю тюрьму ОГПУ (по-видимому, не дошедшее до адресата) с сетованием, почему не дают свиданий и почему он не пишет (помета «в дело» — 18.12.30 г.), а также полное отсутствие каких-либо дальнейших следов Любицкого, заставляют думать, что в его судьбе в конце 1930 г. произошел какой-то трагический поворот.

Показания ЛЮБИЦКОГО Г.А. 26.06.30 г.

В 1923 г. из г. Харькова я уехал в г. Баку, где работал на Армавирских пехотных пулеметных курсах комсостава в качестве преподавателя по естественным наукам до января 1924 г. В 1924 г. работал в военной спортивной школе по формированию кадров милиции преподавателем по общеобразовательным предметам два месяца. Работал в Доме Коммуны воспитателем до июля 1924 г. В 1924 г. переехал в г. Харьков, служил в партпрофессиональном клубе зав[едующим] библиотекой до 1925 г., служил в Дорпрофобре зав[едующим] библиотечным коллектором до 1926 г. В 1926 г. приехал в Москву и прожив здесь полтора года без работы, уехал в г. Калугу и в Харьков, где жил до осени 1927 г. Получил там при РАБИСе квалификацию на звание «инструктора по фотографии». В конце 1927 г. приехал в Москву. Здесь работал в ОДСК и преподавал в фотокружках по настоящее время. С осени 1927 г., посещая музей им. Кропоткина, я стал анархистом.

Из анархистов я знаю: ЛАНГА, он был руководителем кружка по изучению Кропоткина и Бакунина, в этот кружок я входил. В этот кружок входили: БАТРАК, студент 2-го МГУ. В этот же кружок еще входили человека три, один из них кончающий педфак студент того же университета, что и БАТРАК, и второй, откуда-то приезжал из колхоза под Москвой, фамилий и имен их я не знаю. При музее был библиотечный кружок, руководила им жена СОЛОНОВИЧА. В этом кружке работал ЛАНГ и один молодой человек с образованием по восточному персидскому отделению, кончил Институт восточных языков, он бывший граф, кажется, зовут его «Юрием»*. Там же работала Лёля**. Я посещал лекции СОЛОНОВИЧА, но так как у него был сильный уклон в мистику, я посещение этих лекций прекратил, не соглашаясь с этим. До этого я, интересуясь лекциями СОЛОНОВИЧА, прорабатывал их и делал заметки.

Книгу СОЛОНОВИЧА «Бакунин и культ Иальдобаофа» я случайно купил у Китайской стены года два тому назад. В то время там можно было купить все, и легальное и нелегальное. Прочитав эту книгу, я заключил, что в ней, в связи с Бакуниным, написана форменная ерунда или мистический бред, переплетенный с сочинениями и выдержками из них по Бакунину. Это меня и оттолкнуло от анархо-мистицизма. Работая в кружках, я выяснил, что все это учение не имеет под собой реального экономического базиса. То же и в отношении коммун по Кропоткину. На кружках по проработке Бакунина и Кропоткина делались попытки, теоретические и экономические, обосновать анархизм, но попытки эти не достигали цели и, естественно, что развитие учения Ленина было, конечно, реальным учением, а попытки этих кружков были только «детским лепетом».

СНО я знаю. Я с ним познакомился у художника НИКИТИНА, который делал доклад в Академии Художеств, и я, заинтересовавшись его докладом, пришел к нему на квартиру, где и встретился со СНО. Он немного хромой. СНО бывал у меня раза два-три, мы с ним беседовали. Он называл себя анархистом-мистиком, его можно отнести к друзьям СОЛОНОВИЧА.

ХАРХАРДИНА я несколько раз видел в музее, но беседовать с ним не приходилось. В анархическую секцию входили: СОЛОНОВИЧ, его жена, БЕМ, «Лёля», «Юрий» (молодой)***, БРЕНДСТЕД (или БЕРГСТЕД), ЛАНГ, я, еще какие-то женщины. Всего в анархическую секцию входило человек двадцать. «Юрий» (старший) тоже входил. «Юрий», кажется, кончил какое-то учебное заведение и куда-то уехал.

Фамилию БОРОВОГО я слышал от СОЛОНОВИЧА, он говорил, что он с БОРОВЫМ спорил по каким-то вопросам анархизма. ХУДОЛЕЯ слышал [в музее] или же только фамилию.

Кружковцам Кропоткинского и Бакунинского кружка раздавались статьи СОЛОНОВИЧА, отпечатанные на машинке. Из этих статей я помню по вопросам права в анархизме. Также раздавалась статья ХАРХАРДИНА по вопросу экономики анархизма, но она была напечатана.

Кружков было два: один по проработке Бакунина, другой по проработке Кропоткина. Иногда они собирались вместе для сравнения учения Бакунина и Кропоткина

с социалистическими работами. Кропоткинским кружком руководил ЛАНГ, беря в основном руководство и над Бакунинским кружком. Бакунинским кружком руководил БЕМ. Я был в Кропоткинском кружке. Кружок собирался в подвале музея, где происходили лекции, и в читальне. На квартирах, в мою бытность в кружке, он не собирался. Кружок БЕМА работал у него на квартире, наверху, в мезонине Кропоткинського музея. В кружок БЕМА входил «Юрий», «Лёля» работала в Ланговском кружке и в библиотеке. По заданию кружка я выступал с докладом на Толстовском вечере в музее на тему: «Толстой и непротivление насилieм». Доклад по этому вопросу я строил в смысле отрицания этого тезиса, будучи с ним не согласен. Оппонентом выступал ЛАНГ, защищая Толстого, как имеющего большое значение в анархическом движении. Также выступал СОЛОНОВИЧ, который тоже разругал меня за то, что [я] не признавал за Толстым социологического значения.

В библиотечный кружок входил молодой человек лет 17-18 по имени «Георгий». Живет он недалеко от меня, в районе Арбата. Его звали при обращениях «Юрой». Это не тот, кто входил в кружок ЛАНГА, т.к. тому на вид можно дать лет 24-24, высокий, бледный, а [этот] молодой, черненький, коренастый, небольшого роста****.

Елену Григорьевну САМАРСКУЮ я знаю, встречался с ней на лекциях СОЛОНОВИЧА. Она входила в библиотечный кружок, но была в нем недолго, т.к. она училась на курсах иностранных языков, и т.к. она их кончала, то уделять время не могла.

Георгий Любичкий

[ЦА ФСБ РФ, Р-33931, л. 34-35 об.]

* По-видимому, какая-то путаница: графом и востоковедом был только Ф.Б.Ростопчин, который в библиографических кружках не занимался, будучи, как и О.С.Пахомова, членом Анархической секции Кропоткинського Комитета.

** Самарская Елена Григорьевна (?).

*** Ильин Георгий Дмитриевич.

**** Лицо не установленное. Может быть, Г.В.Гайдаров?

ПАХОМОВА Ольга Степановна (1903—1986)

Пахомова Ольга Степановна родилась в 1903 г. в г. Курске; отец из крестьян (по другой версии — из купеческой семьи), служащий, заведовал кинематографом в Челябинске, где умер в 1920 г. В 1930 г. из родных были: мать, Наталья Владимировна Пахомова, 1876 г. рожд., пенсионер, в прошлом учительница, жившая с дочерью, Валентиной Степановной Пахомовой, 1907 г. рожд., которая работала сестрой-психиатром в больнице им. Кащенко с 1929 г. и сыном, Георгием Степановичем Пахомовым, 1913 г. рожд., учащимся ФЗУ. Третья дочь, Татьяна, 1905 г. рожд., жила в Курске на иждивении мужа, музыканта Дмитрия Белозерского. После окончания в 1918 г. гимназии в Челябинске Пахомова работала, училась на чертежных курсах МОНО, а с 06.01.30 г. была безработной. В музей П.А.Кропоткина она пришла в 1924 г. работать в библиотеку, оттуда перешла работать в библиотеку им. Л.Н.Толстого на ул. Полянке, продолжая быть тесно связанной с кругами анархо-мистиков. Ввиду крайней сдержанности показаний Пахомовой нельзя определить, какую работу она вела в Библиографическом кружке у Н.Р.Ланга и в какой орденский кружок входила, однако в том, что она была посвящена в Орден, сомневаться не приходится, что подтверждала, в частности, хорошо и долго знавшая ее до последних дней жизни Е.А.Шиповская.

Пахомова была арестована 23.06.30 г. на даче в Вереж-Отрадном (ст. Одинцово под Москвой); при обыске изъяты книги, рукописи, фотографии. Следствие по делу Пахомовой вел помощник уполномоченного 1-го отделения СО ОГПУ А.Кузнецов и постановлением ОСО ОГПУ от 16.08.30 г. она была приговорена к высылке через

ПП ОГПУ в Казахстан на 3 года, причем распоряжение об ее отправке в ссылку было дано только 28.10.30 г., т.е. по завершении следствия по нижегородскому «Ордену Рыцарей Духа» и получении основных показаний участников «сочинского дела» и дела «Ордена Света».

Две подписки — о сотруничестве с органами ОГПУ и о неразглашении бесед со следователем позволили О.С.Пахомовой сразу же по истечении срока ссылки вернуться в Москву, где её прописала, выделив отдельную комнату в бывшей квартире С.Р.Ляшука, анархиста и анархо-мистика, ее подруга Н.Э.Явейн, антропософка, тесно связанная с М.Н.Жемчужниковой. В этой квартире Пахомова прожила до своей смерти, работая бухгалтером где-то в Подмоскowie вплоть до пенсии, причем поддерживала дружеские связи с оставшимися в живых анархо-мистиками — С.Р. и Т.П.Ляшуками, вернувшимися в Москву в 1958 г., с Г.В.Гориневским, Е.А.Шиповской и другими. Умерла О.С.Пахомова в 1986 г. К сожалению, весь собранный ею богатейший личный и орденский архив сгорел после ее смерти на даче у племянницы. Сохранилось только два или три стихотворения и несколько рисунков и акварелей, дающих представление о ее жизни в ссылке.

Заявление ПАХОМОВОЙ О.С. без даты (автограф)

Считаю анархизм в данное время беспочвенным — не приложимым к жизни и мешающим пролетариату и социалистическому строительству новой жизни, а потому пролетариат должен его устранить и бороться с его проявлениями в жизни. Я же считаю своим долгом принимать активное участие в этой борьбе всеми доступными мне средствами. Сама в анархизме активного участия принимать не буду. Пахомова

[ЦА ФСБ РФ, Р-33931, л. 37]

Показания ПАХОМОВОЙ О.С. 25.06.30 г.

С 1925 г. я была анархисткой. Мое первое знакомство с анархо-литературой — «Записки революционера», «Хлеб и воля» Кропоткина — послужило тому, что я заинтересовалась анархизмом. С осени 1924 г. я работала в Кропоткинском музее, в библиотеке, которую нужно было привести в порядок, так как в ней не было картотеки. Со мной работала Агния Онисимовна СОЛОНОВИЧ. С этого времени я стала читать анархо-литературу. После разборки и упорядочения библиотеки, А.О.СОЛОНОВИЧ предложила мне работать в читальне, где я работала посменно с ней 2 раза в неделю. Посетителей было очень мало.

Осуществление анархического общества в данное время я считаю невозможным, потому что к анархизму люди должны подготовиться постепенно с ходом развития и сознательности масс. В музее я посещала лекции СОЛОНОВИЧА, БЕМА и др. Из анархистов, входивших в анархическую секцию, я знала Георгия ИЛЬИНА, зовут Юрием, СОЛОНОВИЧА и его жену, Георгия ГОРИНЕВСКОГО и его жену, Елену ГОРИНЕВСКУЮ, они ходили редко, так как перегружены работой, оба архитекторы. Я также входила в эту секцию. Это последний состав анархической секции, а до этого было человек 15, но все они разбежались, их я не знаю, так как вида всего два раза. Последнее заседание этой секции было весной, в апреле или в мае. В этой секции состоял также ЛАНГ Николай, в начале 1930 г. он был арестован. На последнем заседании обсуждался вопрос об окончании ремонта музея и недостатке средств. СОЛОНОВИЧ предлагал для этого устроить лекции в его помещении. Обсуждали вопрос о читальне, но ни к чему не пришли, т.к. не было шкафов и стульев.

В анархическую секцию также входил БЕМ. Анархической секции после ремонта отвели место внизу. На квартире СОЛОНОВИЧА мы не собирались. На секции СОЛОНОВИЧ делал доклады с целью изучения теории анархизма. На последнем заседании этой секции я предлагала эту секцию распустить, т.к. она не достигает ника-

ких результатов в смысле проработки теоретических вопросов, т.е. читать литературу, писать и делать доклады. В этом меня поддерживал и ИЛЬИН.

У меня на квартире из анархистов бывали: Юра*, ГОРИНЕВСКИЕ оба, Агния Онисимовна**. Кроме анархистов, у меня бывали: сестра Валентина и знакомая по курсам Нина КОЗЛОВА, Петр Павлович ПИКУНОВ, сам он не анархист, но говорил, что у него есть двоюродный брат анархист, Виктор ПИКУНОВ, который сейчас в ссылке. При аресте у меня на даче был П.П.ПИКУНОВ и наша домашняя работница. В Москве я живу с подругой КОВАЛЬ-САМБОРСКОЙ Евгенией Михайловной. Моих политических взглядов она не разделяет и вообще далека от политики.

Кроме легальной литературы, среди анархистов распространялись статьи СОЛОНОВИЧА по теоретическим вопросам анархизма. Слышала также, что были и статьи ЛАНГА, но я их не читала.

Из анархистов, находящихся в ссылке, я знаю ЛАНГА, ПИКУНОВА, БОРОВОГО. БОРОВОГО — его я не знаю. Видела его один раз, когда он читал лекцию. ПАС-ТУХОВА Александра Сергеевича я не знаю, но фамилию его слышала в связи с тем, что он является приверженцем БОРОВОГО, противником СОЛОНОВИЧА, с которым рассорились на почве расхождения по вопросам анархизма. ХАРХАРДИН, кажется, входил в анархическую секцию до меня, и я его не видела.

В 1928—1929 гг. ЛЮБИЦКИЙ, входивший в то время в анархическую секцию, делал доклад в музее, но т.к. он с этим докладом провалился, после этого сбежал и не появлялся в секции музея, считая себя обиженным.

У меня на квартире были читки анархо-литературы. На читках бывали «Юрий», ГОРИНЕВСКИЕ. Один раз был Петр ПИКУНОВ, но он тут же ушел.

С анархо-мистицизмом я знакома, одно время увлекалась им. Идеологами этого течения являются СОЛОНОВИЧ, ПРОФЕРАНСОВ. Последний читал один доклад об Атлантиде. По анархо-мистицизму распространялись также отдельные статьи и литература.

В данное время я от анархизма отошла, считая его несущественным и способным увлекать только молодежь на год-два. Опыт показывает, что все, кого я знала из анархистов, все со временем отходили, разочаровывались, что говорит за то, что анархизм со временем изживет сам себя.

На последней лекции СОЛОНОВИЧА в музее я была не до конца, т.к. мне должен был принести работу по черчению Юрий. Состоя в анархической секции до последнего времени, я почти ничего не делала в ней, так как и она ничего не делала за отсутствием новых людей.

Николая Константиновича ЛЕБЕДЕВА я знаю хорошо по музею, он с женой Натальей Александровной работает в архиве музея. В библиотеке я работала за плату, когда вела картотеку, так как была без работы; когда предложили работать в читальне, то я работала бесплатно, решив получить практику по библиотечному делу. Но ввиду плохого поставленного там дела, я перешла в библиотеку им. Толстого на Полянке, также бесплатно, как практикантка. Предложила распустить анархическую секцию и потому, что не о чем было говорить, так как все переговорено, а переливать из пустого в порожнее не находила нужным. СОЛОНОВИЧ по вопросам политики ВКП(б) и Соввласти говорил, что он не считает большевиков в корне неправильно ведущими политику, что он и сам мог бы с ними работать, но что методы их неправильны и конечные цели большевиков его не удовлетворяют. При секции мы думали организовать кружок по изучению анархизма, но ввиду отсутствия желающих организация не состоялась.

Кружок ЛАНГА был организован вопреки желанию СОЛОНОВИЧА, который предлагал им работать по библиографии при секции. Они начали работать по библиографии, а когда они развернули работу и стали делать доклады, СОЛОНОВИЧ был не согласен с этим. В кружке ЛАНГА был ОСТРОВ, который только что вступил в анархическую секцию. Там же в секции был ВОЙХАНСКИЙ: входил ли он в кружок ЛАНГА, я не знаю. ЛАНГ говорил, что в его кружок согласились войти читатели музейной читальни, в которой он и ВОЙХАНСКИЙ работали после моего ухода в Толстовскую библиотеку на Полянке.

СОЛОНОВИЧ не соглашался с ЛАНГОМ по вопросу организации библиографического кружка из читателей библиотеки, а не из членов анархической секции, в которую принимаются люди, хорошо знающие анархизм, а среди читателей могут быть такие, которые почти не знают анархизма, и кроме того СОЛОНОВИЧ считал такую работу нелегальной.

О.Пахомова

25.06.30 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-33931, л. 38-39об]

* Ильин Георгий Дмитриевич.

** Солонович Агния Онисимовна.

Показания ПАХОМОВОЙ О.С. 16.07.30 г.

В состав Кропоткинского Комитета входят: КРОПОТКИНА Софья Григорьевна, Вера ФИГНЕР, оба СОЛОНОВИЧА, ШЕБАЛИНЫ двое, АКСЕНОВА Лидия Николаевна, ныне находящаяся со мной в одной камере, РОСТКОВСКИЙ, ЛЕБЕДЕВ Николай Константинович с женой, БЕМ.

Когда-то была «научная секция», в которую входили БОРОВОЙ, Николай Иванович ПРОФЕРАНСОВ, ОЗЕРОВ.

В анархическую секцию входили: оба СОЛОНОВИЧА, ГОРИНЕВСКИЙ Георгий Валентинович, его жена — ГОРИНЕВСКАЯ Елена Васильевна, ИЛЬИН Георгий Дмитриевич, ВОЙХАНСКИЙ, ОСТРОВ, ЛАНГ Николай Робертович, я, БЕМ.

ГОРИНЕВСКИЕ по возрасту: ему и ей лет 38-40. Они архитекторы. Живут в Щиповском переулке, дом 13, квартира 41-42. ИЛЬИН — лет 25-26, техник, работает где-то в центре, живет на Арбате. Он художавый, среднего роста, шатен.

Фамилия КУЛОВА мне стала известна в тюрьме. У АКСЕНОВОЙ есть сестра по фамилии КУЛОВА, возможно, она бывала в музее и я ее там встречала.

По имени Юра у меня есть знакомый чертежник, учащийся во ВХУТЕИНе, лет 19-20, видела его у ГОРИНЕВСКИХ, где он чертил проекты. Он высокого роста, худой, брюнет — по-моему, он не анархист.

О.Пахомова

[ЦА ФСБ РФ, Р-33931, л. 40]

Показания ПАХОМОВОЙ О.С. 28.07.30 г.

В существовавший при музее Кропоткина библиографический кружок, возглавлявшийся ЛАНГОМ, входили ВОЙХАНСКИЙ, ОСТРОВ и еще какие-то читатели, всего человек пять. Еще вначале при организации кружка ЛАНГ предложил и мне принять участие в Библиографическом кружке, поручив составить конспект по Кропоткинской книжке «Хлеб и воля» и еще по какой-то Кропоткинской же брошюрке. По изготовлении этих двух конспектов я их дала ЛАНГУ, который их раскритиковал, сказав, что они написаны очень по-ученически, и что нужно брать тему гораздо шире и давать свой отзыв. Я ему ответила, что лучше писать не умею, и больше не писала ничего. Сама я после этого в кружке не участвовала, но кружок этот устраивал свои собрания в читальне Кропоткинского музея, которая вскоре была занята под архив, а собрания кружка перенесли в помещение, где были лекции. Собирались ли они там, неизвестно.

В музей Кропоткина я попала в 1924—1925 гг. В то время у меня было скверное материальное положение и моя знакомая БЕРЕЗАНЦЕВА Елизавета Степановна, учительница музыки, устроила [меня] в музейную библиотеку Кропоткинского музея писать карточки. Там, в музее, я познакомилась с ЛЕБЕДЕВЫМИ Николаем Константиновичем и Натальей Александровной, и Агнией Онисимовной СОЛОНОВИЧ, а впоследствии и с другими анархистами.

На лекциях в музее я стала бывать приблизительно с конца 1925 г. Году в 1924 там читал лекцию об Атлантиде Николай Иванович ПРОФЕРАНСОВ. В то время из анархистов я почти никого не знала. На квартире у СОЛОНОВИЧА я бывала, захо-

дила к Агнии Онисимовне, встречалась там с ГОРИНЕВСКИМИ, ЛАНГОМ, ВОЙХАНСКИМ. ИЛЬИН, я знаю, тоже заходил к СОЛОНОВИЧУ.

Лекции в музее Кропоткина читал САЖИН, БОРОВОЙ, СОЛОНОВИЧ, ЛЕБЕДЕВ, БЕМ, ЛАНГ и ЛЮБИЦКИЙ, который так туманно говорил, что никто не понял, что он хочет сказать.

Из анархической литературы, помимо книг, имевшихся в Кропоткинской библиотеке, я читала лекции СОЛОНОВИЧА, напечатанные на пишущей машинке, нелегальные.

Пишущая машинка у СОЛОНОВИЧА имеется, печатает на ней Агния Онисимовна.

Анархизм теперь я считаю беспочвенно нежизненным, и в условиях советской действительности играющим на руку контрреволюции, сама от него отхожу. Ни в каких антисоветских организациях работать не буду. За свою прошлую деятельность в анархической организации готова нести наказание. Лекции, напечатанные на пишущей машинке, СОЛОНОВИЧЕМ читались в музее.

О.Пахомова

28.07.30 [г.]

[ЦА ФСБ РФ, Р-33931, л. 41-41об]

ПОДПИСКА

Дана сия ОГПУ в том, что я, ПАХОМОВА Ольга Степановна обязуюсь никому не разглашать о данных мною показаниях по моему делу и вообще о существовании разговоров со следователем. За разглашение буду отвечать по всей строгости существующих законов.

О.Пахомова

28.07.30 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-33931, л. 42]

Показания ПАХОМОВОЙ О.С. 24.08.30 г.

Из анархистов у меня есть знакомые: СОЛОНОВИЧИ, муж и жена, ГОРИНЕВСКИЕ, муж и жена, ИЛЬИН Георгий Дмитриевич, ЛАНГ Николай Робертович, ВОЙХАНСКИЙ, ОСТРОВ, ЛЕБЕДЕВЫ, муж и жена, слышала ЛЮБИЦКОГО на лекции, встречала в музее БЕМА Дмитрия Александровича. Все упомянутые лица, кроме ЛЕБЕДЕВЫХ, состояли в анархической секции.

Лекции по анархизму получала для прочтения от СОЛОНОВИЧА.

При музее был Библиографический кружок. Мне известно, что туда входили ЛАНГ, ОСТРОВ, кажется, ВОЙХАНСКИЙ и какие-то из читателей. Этот кружок существовал до ремонта в музее, что потом было с этим кружком, мне не известно.

Сию в камере вместе с ИВАНОВОЙ Ольгой Ивановной и САМАРСКОЙ Еленой Григорьевной. Обвиняются обе в анархизме по статье 58-10. САМАРСКАЯ говорила, что раньше, лет 5-6 назад она интересовалась анархизмом, а потом вышла замуж за партийца и под его влиянием перестала интересоваться анархизмом. А ИВАНОВА говорит, что она вообще аполитичный человек и анархизмом не интересуется; раньше, по ее словам, немножко интересовалась анархизмом.

О.Пахомова

24.08.30 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-33931, л. 43]

САМАРСКАЯ Елена Григорьевна (1903—1942)

Самарская Елена Григорьевна, урожд. Пухович, 1903 г. рожд., из мещан г. Ростова-на-Дону, еврейка; до 1918 г. родители имели свой дом и нотную типографию; в 1930 г. из родственников были живы: мать, Фаня Александровна Пухович, 1871 г. рожд., жила в Москве; сестры — Берта Григорьевна Иоф, 1902 г. рожд., жила в Ростове-на-Дону,

Виктория Григорьевна Ланг, 1906 г. рожд., жила в Тифлисе; братья по матери от первого брака: Григорий Абрамович Шлейман, 1890 г. рожд., жил в Ростове-на-Дону, Павел Абрамович Стави-Шлейман, 1893 г. рожд., жил в г. Париже (Франция).

В 1919 г. окончила женскую гимназию; жила в Ростове-на-Дону до 1921 г. Первый муж — Павел Поликарпович Самарский, секретарь ИНО в Ростовском исполкоме. С 1922 г. в Москве: сначала у подруги, З.С.Поповой, в Обыденном переулке, затем по ул. Воронцово поле, д. 7, кв. 7. Закончила 2 курса Института востоковедения, работала в Прессметалле, была безработной; последнее время была коммерческим корреспондентом Стройпромснаба. Через Н.Р.Ланга, учившегося одновременно с ней в Институте востоковедения, была тесно связана с анархистами и анархо-мистиками; одно время была (гражданской?) женой В.И.Сно. Связь с анархистами и Кропоткинским музеем поддерживала и позднее через сестру Викторину, которая вышла замуж за Ю.Р.Ланга, брата Н.Р.Ланга и В.Р.Никитиной.

В конце 1928 или начале 1929 г. Самарская вышла замуж за Бориса Владимировича Тимм, немца-антифашиста, коминтерновца, участника подпольной деятельности в Германии, бежавшего в СССР. Замужество вывело Самарскую из круга Кропоткинского музея, однако не спасло от ареста 22.06.30 г. Решающую роль в последующем освобождении сыграли ее откровенные показания, готовность к сотрудничеству, обязательное в то время «заявление в прессу» о разрыве с бывшими товарищами по партии, а также вмешательство мужа, потребовавшего вызвать его как члена партии для показаний по делу жены. Самарская была освобождена 20.08.30 г. и дело на нее было прекращено.

Репрессиям она более не подвергалась, но в 1939 г. был арестован и погиб в лагерях сам Б.В.Тимм, в 1941 г. умер их малолетний сын, а в 1942 г. и сама Е.Г.Самарская.

Показания САМАРСКОЙ Е.Г. 23.06.30 г.

С 1925 по 1928 г. я была анархисткой, но в последнее время от такового отошла под влиянием мужа, члена ВКП(б). За этот период я знала много анархистов. В анархизме я примыкала к Бакунинскому толку. Из анархистов я знаю ХАРХАРДИНА, СОЛОНОВИЧЕЙ, ЛАНГА Николая Робертовича. СНО Владимир Иванович в 1925-1926 гг. назывался анархистом, теперь не знаю, живет он в г. Ялте. В 1925-1926 гг. на квартире у СОЛОНОВИЧА собиралась молодежь раза по 2 в месяц. Кто бывал у него, когда ходила я, никого сейчас не помню. Собрание назначалось заранее, в определенный день. На этих собраниях группой прорабатывались теоретические вопросы по анархизму и по докладом СОЛОНОВИЧА.

Кроме анархической литературы, выпущенной официально, СОЛОНОВИЧ давал желающим для чтения свои труды, например, о Бакунине, первый том которого я тоже читала. Эта книга нелегальная и отпечатана на машинке. В 1927 г. я бывала в музее Кропоткина на лекциях. У меня на квартире из анархистов бывали ХАРХАРДИН, ЛАНГ. В 1926 г. у меня на квартире в Обыденском переулке бывали литературные вечера, на которых политических вопросов мы не касались. Из анархистов на этих вечерах не бывал никто, а кто был, я не помню. Будучи анархисткой, на Соввласть и Компартию я смотрела с отрицательной стороны, т.к. вообще отрицала всякую власть, в том числе и советскую. Но в случае войны буду ее защищать. К соввласти относилась отрицательно. Под впечатлением рассказов моего мужа о подпольной работе в Компартии Германии, постепенно я незаметно для себя от анархических взглядов стала отходить. Это происходило не потому, что он старался меня переубедить, зная, что я анархистка, а ставил передо мной целый ряд вопросов, которые можно было разрешить в коммунистическом освещении.

СОЛОПОВА я знала как студента по совместной учебе в Институте востоковедения, как анархиста я его не знаю. Так же знала ЛЕБЕДЕВУ Екатерину, как знакомую СОЛОПОВА, где ее несколько раз видела; ВОРЫХАНОВА Сергея Павловича знаю также по Институту, он мой большой приятель, он очень далек от анархизма и ско-

рее типичный обыватель. Юрий ЛАНГ — то же самое. КУРДИУМОВА Антонина Леонидовна — приятельница по курсам Чичерина, она также не анархистка.

Вместе со мной на квартире СОЛОНОВИЧА на собраниях бывал и СНО В.И. С ЛАНГОМ Николаем в период учебы в Институте я вела разговоры по принципиальным вопросам анархизма. Последнее время по приезду ЛАНГА из Хабаровска я встречалась с ним очень редко и знакомства с ним не имела. Встречи были случайны, у моей сестры Виктории Григорьевны, являющейся женой его брата Юрия. На собраниях СОЛОНОВИЧ пытался свои мистические убеждения приписать Бакунину. С этим я не соглашалась, так как воспринимала Бакунинский анархизм как безвластное построение общества. Будучи убежденной анархисткой, я не признавала переходного периода с диктатурой пролетариата от революции к безвластному обществу и считала, что осуществление последнего должно быть вскоре после революции, тем самым и стремилась к осуществлению этого.

В музее один раз на вечере я видела анархиста БОРОВОГО, который делал доклад. С ХАРХАРДИНЫМ разговоров по вопросам анархизма я не имела, так как узнала о том, что он видный анархист, когда перестала с ним встречаться. Познакомилась с ним, так как жила в одном доме. Фамилию ПАХОМОВА я помню, но как я знаю ее, я сказать не могу. Е.Самарская

23.06.30 г.

ПАХОМОВУ я знаю только в лицо, встречала ее в музее на лекциях.

[ЦА ФСБ РФ, Р-33931, л. 25-25об]

ПОДПИСКА

Дана мной ОГПУ в том, что я обязуюсь о вопросах следователя по моему делу никому в камере не разглашать. В случае нарушения понесу всю ответственность перед Комиссией ОГПУ. Е.Самарская

02.07.30 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-33931, л. 28]

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Прошу поместить мое нижеследующее письмо: «Заинтересовавшись в 1924 г. анархизмом, я начала принимать активное участие в анархическом движении: посещала кружки, лекции и доклады; однако рост рабочего движения во всем мире и ход социалистического строительства внутри СССР ясно показал, что анархизм, как учение, является несостоятельным и не способным довести общество до коммунизма.

Единственный путь построения коммунистического общества, это путь, принятый ВКП(б), т.е. индустриализации в промышленности и коллективизация в сельском хозяйстве.

Признавая деятельность анархистов в условиях советской действительности контрреволюционной, я порываю с этим движением и прошу меня анархисткой не считать. Е.Самарская

16.07.1930 г.

[ЦА ФСБ, Р-33931, л. 48]

Показания САМАРСКОЙ Е.Г. 18.08.30 г.

Находясь в 43-й камере, я встретила там гр. ИВАНОВУ, с которой я однажды уже виделась в Сергиеве, году примерно в 1925; в Сергиев я приезжала в гости к СОЛОВУ вместе с ВОРЫХАНОВЫМ (с которым я знакома по Институту востоковедения). ВОРЫХАНОВА я знаю по Институту с 1924 г. В настоящее время он работает как экономист. Считаю его человеком аполитичным и скорее назвала бы его обывателем. Кроме служебной работы ничем не интересуется.

У СОЛОПОВА в Сергиеве никого из знакомых не видела. Мы в компании 8-9 человек совершали прогулки. Все люди были для меня незнакомые, имен их я не знаю, думаю, что это была местная публика.

Е.Самарская

18.08.30 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-33931, л. 27]

В ОГПУ

ЗАЯВЛЕНИЕ

следователю по делу арестованной гр-ки Е.Г.САМАРСКОЙ (ТИММ)
протокол ареста № 45-11,
члена ВКП(б), п/б № 1048420 Бориса Владимировича ТИММ,
прож. по Воронцову полю 7 кв. 7

Ввиду того, что гр-ка Елена Григорьевна САМАРСКАЯ (ТИММ), являющаяся моей женой, арестованная уже в продолжении семнадцати дней, и меня до сих пор не вызвали для снятия показания о ней, я считаю, что знаю ее свыше полутора лет и могу быть полезным товарищу следователю, прошу меня вызвать для дачи дополнительных сведений о ней.

Б.Тимм

09.07.30 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-33931, л. 29]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 101713 на гр.гр.
ПАХОМОВУ Ольгу Степановну и
ЛЮБИЦКОГО Георгия Александровича

1930 года, августа 20 дня. Я, П[омощник]/уполномоч[енного] 1 Отделения СО ОГПУ – КУЗНЕЦОВ, рассмотрел дело за № 101713 по обвинению гр. ПАХОМОВОЙ Ольги Степановны и гр. ЛЮБИЦКОГО Георгия Александровича по 58-10 ст. УК, арестованных 22.06.30 г. и содержащихся в Бутырской тюрьме.

НАШЕЛ:

ПАХОМОВА Ольга Степановна, рождения 1903 г., уроженка г. Курска, дочь служащего, без определенных занятий, беспартийная.

ЛЮБИЦКИЙ Георгий Александрович, рождения 1894 г., уроженец Харьковской губ., бывший дворянин, служащий, инструктор по фотографии в Институте путей сообщения, беспартийный.

ПАХОМОВА и ЛЮБИЦКИЙ являлись членами подпольного анархического кружка, руководившегося анархистом ЛАНГОМ (ныне заключен в политизолятор), работавшего при музее им. Кропоткина под видом «Библиографического кружка». Основное ядро данного кружка ликвидировано ОГПУ перед праздником 12-й годовщины Октября в момент изготовления и распространения а/с анархической листовки.

Так член анархического нелегального кружка ПАХОМОВА носила кличку «Лёля». Принимала активное участие в размножении на пишущей машинке а/с анархических статей и рефератов, составляемых членами кружка, а также писала сама. Кроме того, являясь членом «Анархической секции» при музее им. Кропоткина, вела большую работу в библиотеке и читальне музея по распространению анархической литературы. На квартире ПАХОМОВОЙ часто собиралась анархическая молодежь для бесед и чтоток по вопросам анархизма.

ЛЮБИЦКИЙ по заданию кружка делал доклад на анархическую тему, прорабатывая лекции по анархо-мистицизму анархиста СОЛОНОВИЧА, писал статьи и заметки, но последнее время от активной анархо-деятельности отошел.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаю виновность гр.гр. ПАХОМОВОЙ Ольги Степановны и ЛЮБИЦКОГО Георгия Александровича по 58-10 ст. УК доказанной.

ПОЛАГАЮ:

дело в отношении их передать на рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ.

П[омощник]/Уполномоч[енного] 1 Отдел[ения] СО ОГПУ
[ЦА ФСБ РФ, Р-33931, л. 51]

А.Кузнецов

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОСО ПРИ КОЛЛЕГИИ ОГПУ от 16.08.30 г.

Постановили: 1. ПАХОМОВУ Ольгу Степановну выслать через ПП ОГПУ в Казакстан сроком на ТРИ года, считая срок с 22.06.30 г.

2. ЛЮБИЦКОГО Георгия Александровича из под стражи освободить, лишив права проживания в Московской, Ленинградской обл., Киевском, Харьковском, Одесском окр[уге], СКК, Дагестане с прикреплением к определенному месту жительства сроком на ТРИ года, считая срок с 22.06.30 г.

Дело сдать в архив.

[ЦА ФСБ РФ, Р-33931, л. 52]

«ОРДЕН РЫЦАРЕЙ ДУХА»

В отличие от ряда предшествовавших по времени арестов московских анархистов, прошедших с осени 1929 по июнь 1930 года, непосредственная причина раскрытия нижегородской группы, проходившей по следственным документам как «Орден Рыцарей Духа» (сокращенно — «Орден Духа») [АУФСБ РФ по Нижегородской обл., П-18943 (прежние №№ 1370, 576162, 11863), в двух связках], остается неясной. Возможно, начало следствию дали некоторые показания А.С.Пастухова, открывшего существование орденского кружка при Нижегородском университете, но таким же источником могли стать и показания ряда неизвестных пока лиц, в той или иной мере связанных с арестованными.

Определенно сейчас можно сказать только, что в ночь с 28 на 29 июня 1930 г. в Нижнем Новгороде были арестованы М.А.Владимиров, Е.И.Дрейман, В.Э.Мичурин, М.М.Пальмов, Е.В.Постникова, И.В.Римский-Корсаков и С.Н.Раева — молодые люди, в большинстве своем связанные друг с другом давним знакомством, взаимными симпатиями и общими литературными интересами, поскольку многие писали стихи, прозу, интересовались религиозной философией, принимали участие в заседаниях местных литературных обществ — Нижегородской ассоциации пролетарских писателей (НАПП), литературном кружке при клубе Совторгслужащих (СТС), группы «Перевал» и др. После снятия с них первых показаний, в Нижнем Новгороде и в области по этому же делу дополнительно были арестованы А.С. Викторов, Б.В. Герасимов¹, Н.А.Матюшин, В.А.Розонов, Л.Л.Шорчева, а в качестве свидетелей привлечены Д.В.Коневский, М.П.Троицкая, М.В.Федорова и другие. На допросах, проходивших с конца июня по 22 июля 1930 г., выяснилось, что на протяжении ряда лет, начиная с 1924 г., среди студентов Нижегородского университета анархистами В.В.Бером, А.С.Пастуховым и К.В.Башкировым, связанными с анархистами Москвы (А.А.Солоновичем, Н.И.Проферансовым) и Ленинграда (А.А.Синягин), был организован литературный кружок, позднее преобразованный в «Орден Рыцарей Духа», куда, кроме студентов, вошли и другие их сверстники, интересовавшиеся вопросами литературы, религии и мистики.

В отличие от московских мистиков, больше занимавшихся теорией и работой над собой, а в плане общественном направлявших свои силы на просветительную и благотворительную деятельность, нижегородские анархисты предпринимали неоднократные попытки «выхода в народ», путем воздействия на массы не только распространением нелегальной литературы, но и прямо листовок. Одна из них, приписываемая С.Н.Раевой и не отвергнутая ею категорически, фигурирует в следственном деле, призывая верующих выступить в защиту церкви и свободы религии от гонений:

Граждане! Дети погибающей России! Довольно! Мы изнемогаем от тринадцатилетия страданий. В тяжелое для всех истиннорусских людей время нужно теснее сплотить ряды вокруг последнего оплота — Церкви. Все верующие на всех хамских чистках должны открыто утверждать свою веру, ибо чем больше смелости начинателям, тем больше русских людей пойдут за ними. Мы все обязаны во имя Родины требовать вновь церковного звона, душу улаждающего, свободу проповеди истинно христианской. Если мы все пойдем на это, не будет

никаких репрессий, ни тюрем, ни казней, тирания будет поколеблена. Мы все, дети Церкви, должны сплотиться вокруг ее униженной, но всемогущей уничтожить второе крепостное право ВКП(б). Все на борьбу с дьяволом!

[АУФСБ РФ по Ниж. обл, П-18943, св. 2, л. 250]

Другие предпринимавшиеся ими шаги прослеживаются в отношении к сектантам (евангелистам и адвентистам), в попытке А.С.Пастухова возродить «странничество» как «хождение в народ», и в каких-то, тщательно замалчиваемых связях с хлыстами, отголоски которых можно заметить в показаниях Е.И.Дрейман 15.11.30 г., отрицавшей свою роль «богородицы» [св. 2, л. 252]. Вопрос этот перекликается с воспоминаниями В.И.Филоматовой о том, что в среде анархо-мистиков Пастухову инкриминировалось создание какой-то «богородичной секты», возможно, связанной с его идеей использовать легенду о граде Китеже в народной среде (см. показания А.С.Пастухова в его архивно-следственном деле). Активность нижегородских анархо-мистиков проявилась и в их стремлении укреплять связи со ссыльной интеллигенцией, используя профессиональный потенциал последней (привлечение для чтения лекций В.Л.Комаровича, Е.К.Моравского) а также в приглашении из Петрограда для «устроительства» Ордена А.А.Синягина, ученого метеоролога, связанного с анархо-мистиками Пулкова и известного им под именем «Леонид», чьи работы, посвященные истории России и свободе личности широко обращались в их кругу и были найдены при обыске у С.Н.Раевой.

Сейчас трудно сказать, сколько людей в действительности охватывали «семерки», из которых состоял новообразованный Орден, однако можно с достаточным основанием полагать, что число участников анархо-мистического движения за период 1925–1930 гг. в Нижнем Новгороде было много больше того количества, что проходит по данному делу. 22.07.30 г. двенадцать подследственных из общего числа арестованных в Нижнем Новгороде, согласно распоряжения ОГПУ от 13.07.30 г., были этапированы в Москву, после чего там последовали аресты Ю.П.Кавлейского, А.М.Коноплянцев², В.С.Фролова³ и В.В.Бера, причем последний по чистой случайности был задержан засадой на квартире только что арестованного А.А.Солоновича.

Из сопоставления дат первоначальных арестов в Нижнем Новгороде и распоряжения ОГПУ о переводе подследственных в Москву можно сделать вывод, что инициатива первых арестов принадлежала, по-видимому, не Москве, а Нижнему Новгороду, и только после того, как в ходе следствия выяснилась связь арестованных с московскими анархо-мистиками, дело стало приобретать уже всероссийский размах. Впрочем, это не помешало московским сотрудникам этот успех приписать целиком себе, о чем свидетельствует находящаяся в архивно-следственном деле копия докладной записки одного из заместителей начальника Секретного Отдела ОГПУ Горожанина с просьбой продлить срок следствия:

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЮ] ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ тов. МЕССИНГУ

В Нижнем Новгороде нами ликвидирована контрреволюционная анархо-мистическая подпольная группа, являющаяся одним из филиалов московского центра анархо-мистической организации под названием «Орден Тамплиеров». Ввиду того, что в процессе следствия выявляется ряд новых фактов к/р деятельности данной организации, а также лиц, принимавших активное участие в ней, считаю необходимым ходатайствовать перед ВЦИК»ом о продлении срока следствия на два месяца.

Зам[еститель] Нач[альника] СО ОГПУ
08.09.1930 г.

Горожанин

[АУФСБ РФ по Ниж. обл, П-18943, св. 2, л. 170]

Последующим московским арестам способствовали как показания нижегородских тамплиеров, так и записная книжка с именами и адресами московских профес-

соров и преподавателей Высших Государственных литературных курсов, изъятая у В.Э.Мичурина, незадолго до того окончившего эти курсы. Именно ей был обязан своим неожиданным арестом библиотекарь Политехнического музея А.М.Коноплянцев, интересовавшийся в свое время биографическими материалами и творческим наследием Константина Леонтьева и близко знакомый с нижегородским писателем Б.А.Садовским, который, судя по всему, рассказал о Коноплянцеве Мичурину и дал ему его адрес.

Как выяснилось на следствии, Коноплянцев никоим образом не был связан ни с нижегородскими, ни с московскими, ни с какими другими анархистами или анархо-мистиками, благодаря чему сам он был в конце концов выпущен, а дело в отношении его прекращено. Что же касается остальных, то двенадцать арестованных — В.В.Бер, М.А.Владимиров, Е.И.Дрейман, Ю.П.Кавлейский, Н.А.Матюшин, В.Э.Мичурин, М.М.Пальмов, Е.В.Постникова, С.Н.Раева, И.В.Римский-Корсаков, А.А.Серкина-Копашина и Л.Л.Шорчева постановлением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. были приговорены на различные сроки заключения в исправительно-трудовые лагеря и ссылку. Участь их была решена задолго до вынесения приговора, поскольку за все время пребывания в Москве в Бутырской тюрьме большинство арестованных было допрошено лишь по одному разу, т.к. протоколы нижегородских допросов оказались исчерпывающими по полноте показаний.

С этой — информативной — стороны показания нижегородских анархо-мистиков представляют исключительный интерес для исследователя объемом заключенных в них сведений о возникновении, составе группы, ее деятельности, получении и распространении литературы, внутренней структуре, внешних связях, попытках пропаганды и т.п. В первую очередь это относится к показаниям М.А.Владимирова, человека, безусловно, неуравновешенного, с большими претензиями и очень небольшими основаниями для этого, легко переходившего из одной крайности в другую, что было сразу подмечено нижегородскими следователями и использовано в своих целях так, что в конце следствия Владимиров, похоже, чувствовал себя чуть ли не главным следователем по делу своих сотоварищей, утверждая собственную «правоверность». Именно поэтому почти все его допросы вел сам Григорьев, начальник Нижегородского ОГПУ, умело направлявший излияния арестованного в нужное для следствия русло.

Показания остальных подследственных, за исключением наиболее принципиальных членов организации, являвшихся ядром группы (Раева, Постникова, Дрейман), только уточняют в деталях эту подробнейшую картину жизни и деятельности одного из провинциальных отрядов «тамплиеров», позволяя историку с этих, достаточно достоверных позиций рассматривать все движение не в качестве только «богоискательства с элементами политики», но как попытку многостороннего охвата всего общества, учитывая разнообразие интересов и стремлений составляющих его социальных групп и классов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Герасимов Борис Викторович, 1906 г. рожд., урож. г. Казани; закончил агрофак НГУ в 1928 г. вместе с членами анархо-мистического кружка, затем работал препаратором в НГУ, зоотехник.

² Коноплянцев Александр Михайлович, род. в апреле 1875 г. в г. Елец Орловской губ.; окончил Петербургский университет; ст. помощник библиотекаря Политехнического музея; арестован в ночь с 11 на 12.09.30 г. по адресу — Большая Калужская д. 30, кор. 1, кв. 8; 01.10.30 г. освобожден под подписку о невыезде; постановлением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. дело прекращено.

³ Фролов Владимир Семенович, род. в мае 1901 г. в дер. Ивановка Балахнинского уезда Нижегородского края, окончил НГУ, агрохимик; арестован в ночь на 11.09.30 г. ст. Электросталь Курской ж.д., пос. Затишье, кор. № 8; работал на Ногинском заводе № 12 как красноармеец-одногодичник; 22.09.30 г. освобожден.

БЕР Владимир Владимирович
(1901— после 1930)

Бер Владимир Владимирович родился 31.10.1901 г. в г. Симбирске, в семье лесника. К моменту допроса отец умер. Мать — Мария Михайловна Бер. Осенью 1918 г. после окончания 7-го класса гимназии поступил работать в Центральное Кооперативное Товарищество плодородов и огородников («Плодоовощ») в Москве. Осенью 1919 г. перешел на службу в Варшавский военный госпиталь (в Москве), где работал до весны 1920 г.; с осени 1920 г. по 01.01.22 г. работал в Средневолжском районном управлении по добыче горючего сланца («Волгосланец»); в 1922—1925 гг. учился в Нижегородском государственном университете, был хорошо знаком с К.В.Башкировым и А.С.Пастуховым, а с 1923 г. одновременно еще и в Нижегородском музыкальном техникуме вплоть до 06.03.25 г., когда был арестован за отказ от военной службы по религиозным убеждениям. Постановлением ОСО ОГПУ от 15.05.25 г. выслан в Кировский край на 3 года; постановлением ОСО ОГПУ от 16.07.26 г. выслан в Туркестан на 3 года; постановлением ОСО ОГПУ от 01.02.29 г. по отбытии наказания лишен права проживания в 6 городах, губерниях и округах («минус 6») с прикреплением к определенному месту жительства на 3 года. Арестован 12.09.30 г. в Москве по пути из г. Андижана Узбекской ССР в г. Клинцы для окончания срока высылки засадой ОГПУ на квартире только что арестованного А.А.Солоновича.

Его единственное показание 14.09.30 г. было кратким:

Приехал в Москву в ночь на 12.09.30 г. Днем 12 сентября отправился в музей Кропоткина узнать адрес «Черного Креста». Музей оказался закрытым, но какая-то женщина на дворе музея указала мне адрес: Полуэктово переулок, 3. Я пошел по указанному адресу, где и был задержан. С анархистами политических направлений до ареста в 1925 г. знаком не был, знал только толстовцев. В этапах и ссылках встречался со многими анархистами. Фиксировать какие-либо фамилии отказываюсь.

Владимир Бер

[АУФСБ РФ по Нижобл., П-18943, св. 2, л. 205]

Постановлением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. В.В.Бер приговорен к заключению в ИТЛ на 5 лет в Соликамск (Вишерлаг). Сведений о дальнейшей судьбе нет.

ВИКТОРОВ Александр Семенович
(1902— после 1930)

Викторов Александр Семенович, агроном-лаборант Научно-технического сельскохозяйственного института в Нижнем Новгороде; родился в декабре 1902 г. в Нижнем Новгороде, в семье служащего на железной дороге. Отец — С.С.Викторов, мать — С.А.Викторова; брат — архитектор в г. Саратове. Закончил агрономический факультет НГУ в 1928 г. Проживал в Нижнем Новгороде: Канавино, ул. Горького 28, кв. 3. Арестован 15.07.30 г., освобожден 10.10.30 г.

Показания ВИКТОРОВА А.С. 15.07.30 г.

ВЛАДИМИРОВА я знаю с 1924 г., когда мы вместе учились на агрофаке НГУ. Знакомство с ВЛАДИМИРОВЫМ я поддерживал до последнего времени, последний раз виделся с ним весной текущего года. Во время моих посещений ВЛАДИМИРОВА наши разговоры в большинстве случаев сосредотачивались вокруг вопросов литературы. ВЛАДИМИРОВ часто читал свои стихи, которые мне не нравились, как не жизненные и упаднические. Из слов ВЛАДИМИРОВА мне кажется, что эти взгляды разделяла ПОСТНИКОВА, СЕРКИНА, КАВЛЕЙСКИЙ и одна студентка-медика, фамилии ее не знаю, она приезжала из Ленинграда. Со слов и намеков ВЛАДИ-

МИРОВА мне казалось, что эти лица составляли определенный кружок, который занимался литературой и, очень возможно, что и чем-нибудь другим, связанным с их анархо-мистическими устремлениями. Однажды, примерно в 1926 г., ВЛАДИМИРОВ мне читал отрывки из статьи об искусстве, комментируемого с идеалистической точки зрения. Статья представляла из себя тетрадь, напечатанную на машинке или написанную от руки. В этот же период времени он предлагал мне остаться на литературное собрание группы, но я отказался.

С медичкой из Ленинграда я виделся один раз в Пушкинском саду. Она тоже говорила о литературе и стихах, насыщенных идеалистическими символами. Она пыталась обратить меня в свою веру, но я отрицательно отнесся к ее мистическим настроениям и этим дело кончилось, больше я ее не видел. Слышал, что она уехала в Ленинград.

О своей поездке в Москву в 1929 г. на Кореневскую станцию ВЛАДИМИРОВ мне тоже рассказывал, причем говорил, что попутно он был у одного московского профессора, его единомышленника. О цели посещения профессора он мне не говорил. Полагаю, что это тоже были литературные цели.

Записано с моих слов верно и мне прочитано.

А.Викторов

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 185-186]

Показания ВИКТОРОВА А.С. 19.07.30 г.

Из всех участников моего «дела» я лучше других знаю ВЛАДИМИРОВА. Я познакомился с ним, примерно, в 1924 г. на агрофаке НГУ. Знакомство я ним я поддерживал до настоящего времени. ВЛАДИМИРОВ — неврастеник, слабый, в чем виновато отчасти его воспитание и излишняя заботливость матери. С другой стороны, это удивительно непрактичный человек, не умеющий разобраться в основных вопросах жизненной практики, в чем сказалась уже наследственность по линии отца. ВЛАДИМИРОВ, как и его отец, очень любит литературу и поэзию и даже сам пишет стихи, которые, как и следовало ожидать, судя по его физическому развитию, носят оттенок грусти и меланхоличности.

Я был у ВЛАДИМИРОВА за все время нашего знакомства не более 10-12 раз, еще меньше он был у меня. Во время этих посещений мы обменивались новостями по учебе (а по окончании вуза — по службе). Раза два за все время он читал мне свои стихи и, как человек, интересующийся литературой, рассказывал мне о новостях в таковой. Наши разговоры начинались и кончались спором, т.к. я все время ругал его за печальный тон его стихов и за нежизненность того или иного литературного произведения, которое ему нравилось. Говорили и об общих знакомых, иногда ВЛАДИМИРОВ говорил мне даже про тех, кого я совершенно не знал, но кто делил с ним его поэзию и литературные вкусы. О политических вопросах мы никогда не говорили, т.к. ни я, ни ВЛАДИМИРОВ не интересовались этим настолько, чтобы делать это предметом наших разговоров.

Из наших общих знакомых (кого затронуло настоящее «делo») я знаю СЕРКИНУ и КАВЛЕЙСКОГО. Обоих я знаю только по факультету и нигде в другой, кроме университетской, обстановке не встречался. Со слов ВЛАДИМИРОВА я знал, что и тот и другой интересуются вопросами литературы и бывают у него. Впрочем, КАВЛЕЙСКОГО я, кажется, видел раз у него, когда я однажды сидел у него. КАВЛЕЙСКИЙ забежал к нему на 5-10 минут попросить какие-то записки по университетским лекциям. В настоящее время и СЕРКИНА, и КАВЛЕЙСКИЙ работают по агрономии вне пределов Нижнего, и насколько мне известно, потеряли всякую связь с ВЛАДИМИРОВЫМ.

ПОСТНИКОВУ я встретил однажды у ВЛАДИМИРОВА, последний нас познакомил. Больше мы не встречались за исключением одного раза, когда мы прошли друг мимо друга на Советской площади в Нижнем, даже не поздоровавшись. Со слов ВЛАДИМИРОВА я знаю, что она студентка на Курсах иностранных языков и интересуется литературой.

Примерно в 1924 г. я встретился с ленинградской медичкой Зиной (фамилии и отчества я не помню). Мы гуляли компанией по Пушкинскому саду: я, мой брат, ВЛАДИМИРОВ, Зина и, кажется, кто-то еще из девиц — кто именно, не помню. Говорили об учебе, литературе, театре и даже, кажется, залезли в философию (хотя никто из присутствующих, за исключением, м.б., Зины — я больше чем уверен — не знал основ таковой). Я совершенно не помню происходившего разговора, с одной стороны потому, что это было сравнительно уже давно, с другой потому, что это был такой же разговор, как и тысячи других, когда собирается учащаяся молодежь. Из всего, тогда сказанного, у меня осталось в памяти лишь следующее: 1) упоминалось имя анархиста КРОПОТКИНА (кто его вставил, сказать не могу), 2) Зина сказала, что согласно какого-то философского учения «камни дышат», против чего я, помню, сильно возражал. Вот на этих-то двух пунктах (разве добавить сюда не редкую заоблачность стихотворений ВЛАДИМИРОВА, хотя последний писал и на современные темы советского быта, участвуя в студенческой стенной газете в Подвьязье) основываясь, при первом моем опросе на всех знакомых ВЛАДИМИРОВА был наброшен оттенок мистики анархизма. Я считаю это явно недостаточным и сожалею о том, что подписал при первом опросе свои показания, основанные на таком не веском материале. Был ли у ВЛАДИМИРОВА какой-либо литературный кружок, я не знаю. ВЛАДИМИРОВ мне говорил только, что иногда у него на квартире бывают литературные споры с его знакомыми, любителями литературы. Относительно того, что я видел у ВЛАДИМИРОВА какой-то лист, написанный не то от руки, не то на машинке, я ничего сказать не могу, т.к. не помню совершенно содержания и типа написанного или напечатанного. Может быть это было стихотворение кого-нибудь другого, а может быть даже учебная программа по какому-нибудь университетскому предмету.

Зины после того вечера я не видел, хотя она предлагала мне и брату как-нибудь встретиться. Очевидно моя насмешка над философией, по которой «камни дышат», задела ее (очень начитанного человека) за живое и последующей встречей она хотела изгладить это неблагоприятное впечатление, примирив меня хотя бы до известной степени с этой философией. По словам ВЛАДИМИРОВА, Зина потом уехала в Ленинград, где ей не удалось окончить медфак, т.к. два раза она сходилась с ума.

Елену Ивановну МИХАЙЛОВСКУЮ я знаю по Нижегородскому с/х институту, ранее — НГУ, где мы оба сотрудничаем, работая при одной кафедре. Ее я знаю только по службе, так как во внеслужебной обстановке нигде с ней не встречался.

КОРСАКОВА Константина Дмитриевича (административно высланного из Москвы агронома) я встретил в 1928 г. в НГУ, мы работали при одной кафедре. Никаких разговоров, кроме служебных, у нас не было. Наше знакомство было исключительно служебного порядка. Раз или два я забежал к нему на квартиру (Грузинский переулок) минут на пять с тем, чтобы передать ему ключ от лаборатории или какие-нибудь поручения по службе. На этом кончается мое знакомство с КОРСАКОВЫМ.

Свою собственную характеристику, о себе самом, я исключаю, представляя право на то учреждениям и отдельным лицам, меня знающим. На всякий случай можете навести справки не только в Сельскохозяйственном институте, где я работаю, но и в Канрайсове Осавиахима, где до 15 мая с.г. я проходил военную учебу вневоинского.

Сообщить больше по данному вопросу ничего не имею.

А.Викторов

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 191-192 об.]

Показания ВИКТОРОВА А.С. б/д (Москва)

С ВЛАДИМИРОВЫМ я знаком по агрономическому факультету с 1924 или 1925 г. Я знал его всегда за человека больного, слабого, ослабленного воспитанием матери, лелеявшей своего сына. Мне даже известно, что в 1919 г. он находился некоторое время в Нижнем в сумасшедшем доме. Таковые же, как и он сам, были его стихи: в них никогда не было ничего жизнерадостного, и наоборот, было много «заоблачного» и печального. У него за все время нашего знакомства я был раз 12-15. Когда он пы-

тался мне во время моих посещений читать свои стихи или приводить выдержки из Блока и других его любимых поэтов, я усиленно просил его приостановить свои излияния, говоря, что я считаю белибердой подобные стихи, не имеющие к жизни никакого отношения, не говоря уже о современной. Однако, как это ни казалось бы странным, ВЛАДИМИРОВ в свою бытность на практике в Подвьязье (университетский совхоз) писал стихи в стенгазету. Мне вспоминаются прогулки в Пушкинском саду, где кроме ВЛАДИМИРОВА и меня, была еще некая Зина. Я не припомню всего, что тогда говорилось, могу сказать только одно, что это был разговор, какой обычно происходит между учащийся молодежью <...> Из всего сказанного помню, что Зина сказала фразу: «по моему мнению, дышат и камни», над чем я очень смеялся и с чем уже никак, как естественник-агроном, не мог согласиться. Упомянула она, кажется, и фамилию Кропоткина, однако утверждать не могу <...>. А.Викторов

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 196]

Показания ВИКТОРОВА А.С. 02.10.30 г.

Добавить что-либо нового к ранее сказанному мной я не имею. БЕРА я не знаю и никогда о нем не слышал. До сих пор, сидя вместе с ВЛАДИМИРОВЫМ, я не знаю, за что он и другие сидят, т.к. этим вопросом не интересовался и с ВЛАДИМИРОВЫМ до сих пор не разговариваю, потому что считаю, что я сижу из-за него и его взглядов, которые я не разделяю, как чуждые мне по моему происхождению (сын машиниста), и также всегда считал себя и считают меня все знающие с кем я соприкасался, вполне советским человеком. Если бы я знал об антисоветской организации, я конечно сообщил бы об этом куда следует. Но я считаю, что знать этого я никогда бы не сумел, т.к. человека с советскими взглядами в такие вопросы не посвящают. Даю слово в том, что в контрреволюционных организациях я никогда не состоял и состоять не буду.

Записан с моих слов верно, мне прочитано.

А.Викторов

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 213]

ВЛАДИМИРОВ Михаил Андреевич (1903 — после 1930)

Владимиров Михаил Андреевич, районный агроном Кстовского р-на Нижегородского округа, родился в 1903 г. в г. Одессе. Отец был членом Окружного суда в г. Симферополе; мать, М.Д.Владимирова, работала кассиром центрального телеграфа в Нижнем Новгороде; сестра матери, Е.М.Решетовская, находилась в Польше.

Агрохимический факультет Нижегородского государственного университета Владимиров окончил в январе 1930 г. Поэт, знаток и любитель литературы, участник литературных кружков «Перевал», НАПП, СТС и других, он в 1925 г. был принят в группу анархо-мистиков, в 1926 г. посвящен А.С.Пастуховым в «Орден Рыцарей Духа», а в сентябре 1929 г. Н.И.Проферансовым (в Москве) — в Орден тамплиеров.

Арестован 29.06.30 г. на своей квартире по адресу: Нижний Новгород, ул. Студеная 40, кв. 2; при обыске изъяты тетради со стихами и переписка. Постановлением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. приговорен к 5 годам заключения в ИТЛ и отправлен в Соликамск (Вишерлаг). Медицинским освидетельствованием 02.11.30 г. в Бутырской тюрьме найдены неврастения и малокровие. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 29.06.30 г.

В 1924 г. я познакомился в Нижнем Новгороде со студентом химфака БЕР Владимиром (толстовец). С ним я читал анархическую литературу (легальную), а также мне приходилось получать для чтения и нелегальную литературу (о гандизме) в небольшом количестве от БЕР. Первоначально мы читали литературу только вдвоем, но

после он был арестован и выслан из Нижнего Новгорода. За что БЕР был выслан, мне не известно. Мне известно, что до ареста БЕР (1925 г.) с ним были знакомы: РАЕВА Софья, ПОСТНИКОВА Елена и ПАСТУХОВ Александр Сергеевич. ПАСТУХОВА А.С. я узнал через БЕР, которого видел у него на квартире только лишь один раз. ПАСТУХОВ выдавал себя за анархиста, увлекался гандизмом. По моему убеждению, он являлся идеологом распространения анархических идей — и влиял на БЕР, но арестован не был. БЕР был знаком с КАВЛЕЙСКИМ Юрием Павловичем, ныне работает в Москве, Колхозцентр. В настоящее время местонахождение ПАСТУХОВА А.С. мне не известно.

С ПОСТНИКОВОЙ Еленой знаком с 1922 г. по университету. Через нее я познакомился с РАЕВОЙ Софьей. После высылки БЕР, я, РАЕВА, ПОСТНИКОВА, КАВЛЕЙСКИЙ и ДРЕЙМАН бывали друг у друга, посещали литературные кружки «Перевал», НАПП, СТС. В 1927 г. все вышеупомянутые лица окончательно порвали с идеологией мистиков-анархистов, проводимой ранее БЕР, и стали интересоваться вопросами искусства.

С ПАЛЬМОВЫМ познакомился в 1928 г. в литературном кружке СТС или в НАППе. Посещали друг друга редко. Последний раз ПАЛЬМОВА Михаила видел в начале июня перед отъездом в село Кстово, около Петропавловского садика. В конце апреля или в начале мая с.г. он мне предлагал принять участие в организации кружка (нелегального), где будут интересоваться вопросами творчества. На его предложение я отказался. Через некоторое время я опять встретил его где-то на улице. Он меня спросил, что я предпринимаю в отношении вышесказанного ранее предложения — я этот вопрос замаял, заявив, что я ничего не делал, т.к. не видел перед собой целевой установки. После у меня с ПАЛЬМОВЫМ никаких разговоров на эту тему не было.

С РИМСКИМ-КОРСАКОВЫМ познакомился в начале апреля у МИЧУРИНЫХ. У меня РИМСКИЙ-КОРСАКОВ бывал один раз и читал свои стихи (стихотворение «Стакан» и «Радио-любовь»).

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 39-40]

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 30.06.30 г.

В городе Нижнем Новгороде существовала нелегальная группа, руководил которой некто КАВЛЕЙСКИЙ. В состав ее входили: РАЕВА, ДРЕЙМАН, ПОСТНИКОВА, ВЛАДИМИРОВ. Группа именовалась группой «анархистов-мистиков». Имела связь с Москвой, где через проф. ПРОФЕРАНСОВА получалась литература анархо-мистического характера. Группа собиралась на собрания у меня и на квартире РАЕВОЙ. Группа к советской власти относилась отрицательно и считала необходимым вести с ней борьбу. В этих целях считалось необходимым вести подготовку надлежащих кадров среди интеллигенции, а среди крестьян проповедовать «неонародничество». Считалось также необходимым вести надлежащую обработку крестьянства путем использования религии (к официальной религии группа относилась отрицательно).

О существовании группы я узнал следующим образом. На читке в 1924 г. ко мне подошел гр-н БЕР, который сказал, что он читал мои стихи и согласен со мной. Я с ним после этого познакомился и стал с ним встречаться. В марте 1925 г. БЕР арестовали и выслали. С ним я перестал переписываться, а переписывались с ним ПОСТНИКОВА и РАЕВА. Были получены одно или два письма. Познакомился со мной БЕР через БАШКИРОВА Кирилла Владимировича* — сейчас находится на Дальнем Востоке, точно не знаю; был в Туркестане, приезжал в Ленинград, работает фитопатологом. БЕР обработал БАШКИРОВА в духе анархо-мистиков.

ПОСТНИКОВА училась в литературной студии и на агрофаке, познакомился с ней на агрофаке. Ее политические убеждения были близки к анархо-мистическим. К ПОСТНИКОВОЙ я чувствовал увлечение и даже ревновал ее.

В 1925 г. летом по инициативе БАШКИРОВА и КАВЛЕЙСКОГО состоялось первое собрание группы на квартире у КАВЛЕЙСКОГО. Присутствовали: я, КАВЛЕЙС-

КИЙ, ПОСТНИКОВА, РАЕВА, ДРЕЙМАН, какая-то девица с агрофака со 2-го или 3-го курса, звали ее «Екатерина», фамилию и отчество не помню. Ее приметы: среднего роста, шатенка или темная блондинка. БАШКИРОВА не было. СЕРКИНА Анастасия (агроном, кажется, без места в Нижнем). Возможно, была какая-то «Нюра». Выступал КАВЛЕЙСКИЙ, который заявил, что нам надо собираться, говорил об эсеровщине, об анархизме, о взглядах Савинкова, о мистицизме («светлых» и «темных» мистиках), говорил о мироздании. Касаясь эсеровщины, КАВЛЕЙСКИЙ говорил о «Национальном центре» и эсеровщине, одобрял их деятельность, рассказывал о том, что он был в 1918 или 1919 году эсером непродолжительное время. Общие слова об анархизме, о своем положительном к нему отношении, о том, что читал книги Савинкова и относится с уважением к Савинкову.

Я задал несколько вопросов. РАЕВА, ПОСТНИКОВА и ДРЕЙМАН интересовались вопросами религии.

На этом собрании решили: 1) в целях конспирации собираться в количестве не больше 7 человек, или меньше, 2) назвать группу «группа мистиков-анархистов», 3) приступить к вербовке новых членов, подходя к «новым» крайне осторожно, 4) организовать получение литературы через БАШКИРОВА, у которого были в то время связи в Москве, 5) вести пропаганду анархо-мистицизма, используя легальные возможности — литературу, беседы и так далее.

Осенью того же года на квартире у ШИЛОВОЙ (агроном, в то время училась на агрофаке, где сейчас — не знаю) состоялось второе собрание.

На следующем допросе продолжу свои показания.

Записано с моих слов верно, мне прочитано, в чем и подписываюсь.

Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл, П-18943, св. 1, л. 43-44]

* Васильевича.

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 30.06.30 г.
(продолжение)

На втором собрании (в квартире ШИЛОВОЙ Анастасии), состоявшемся осенью 1925 г., помимо всех ранее перечисленных мною лиц, присутствовали: ПАСТУХОВ Александр Сергеевич (некто вроде научного работника, в настоящее время находится, кажется, возле Васильурска Нижегородского округа; выше среднего роста, шатен), кажется, БАШКИРОВ. Руководил этим собранием уже ПАСТУХОВ. Собрание носило несколько беспорядочный характер. ПАСТУХОВ играл доминирующую роль и отвечал на все задаваемые ему вопросы. На этом собрании ПАСТУХОВ затрагивал вопрос о необходимости установления постоянной связи с Москвой.

В дальнейшем собрания собирались регулярно, в неделю один раз, но иногда бывали и пропуски. У меня они собирались один или два раза. Чаще всего собирались на квартире у ШИЛОВОЙ по адресу — угол Марьиновской и Ковалихи, перейдя Марьиновскую с правой стороны.

В течении 1926 г. собрания продолжались. В августе месяце 1926 г. я должен был ехать на практику как студент агрофака, в Бронницкий округ быв[шей] Московской губернии. Мне нужно было ехать через Москву. Однажды, встретившись с БАШКИРОВЫМ К.В., я разговорился с ним и сообщил ему, что должен буду поехать в Москву. Он предложил мне в Москве зайти к его знакомому, живущему в Москве «мистическому анархисту» проф[ессору] ПРОФЕРАНСОВУ Николаю Ивановичу. БАШКИРОВ рекомендовал мне его как высоко культурного и интеллигентного человека.

15 августа 1926 г. я выехал в Москву (БАШКИРОВ дал мне адрес ПРОФЕРАНСОВА — Хлебный пер., д. 10 или 12, в первом этаже, дом трех- или четырехэтажный, каменный, белого или сероватого цвета). Приехавши в Москву, я направился к ПРОФЕРАНСОВУ по адресу, полученному от БАШКИРОВА, но дома ПРОФЕРАНСОВА не застал. Поехал после этого на практику в Бронницкий уезд возле с. Воскресенс-

кое. В октябре месяце я, возвращаясь с практики, был в Москве, опять зашел к ПРОФЕРАНСОВУ и его на этот раз застал. Зайдя к нему в квартиру, я назвал ему свою фамилию и сказал, что я из Нижнего Новгорода. Сказал также, что я знаком с БАШКИРОВЫМ. Он сидит и молчит (меня предупреждал об этом БАШКИРОВ, который говорил, что нужно заговорить с ПРОФЕРАНСОВЫМ мне первому). Я стал ему говорить, каким образом сложилась моя идеология. Говорил я об этом очень подробно, в особенности касаясь Шелли и Гёте. От мне ответил, что и Шелли и Гёте были великими революционерами и мистиками, и стал мне говорить о Кропоткине. О Кропоткине он говорил, что каждый анархист должен убеждать всех, что всякая власть душит свободу (подразумевая под этим, конечно, и Соввласть). Тут же он рекомендовал мне передать нашей нижегородской группе о том, чтобы мы вели работу по вовлечению в свои ряды новых членов и осторожно распространяли учение анархистов. Просил меня и нашу группу поддерживать с ним связь и обещал нас снабжать анархической литературой. Дал мне брошюру Кропоткина (название не помню), сочинение Тары «Против американского правительства», напечатано на пишущей машинке. Справлялся о настроении крестьянства. Я ему ответил, что в местах, где я был на практике, настроение крестьян или коммунистическое, или монархическое.

После этой беседы мне дали записку к ЛЕБЕДЕВУ, БЕМУ и (третьего не помню) в музей Кропоткина (чтобы меня туда допустили). Затем он мне заявил, что является представителем анархо-мистической организации под названием «Орден Духа». Он говорил мне, что эта организация ставит перед собой высокие цели: перерождение (мистическое) человечества и что в эту организацию входят люди исключительно надежные, преданные делу анархо-мистицизма.

Оговариваюсь: еще в мае месяце в 1926 г. БАШКИРОВ сообщил мне у него на квартире, что существует анархо-мистический «Орден Духа», и что он, если я того желаю, посвятит меня в число его членов. Я согласился и БАШКИРОВ посвятил меня в члены этого Ордена. Ритуал посвящения заключался в том, что БАШКИРОВ прочел мне несколько мистических сказок о культуре атлантов. Таким образом, я явился к проф[ессору] ПРОФЕРАНСОВУ уже как член «Ордена Духа».

Продолжая разговор со мною, ПРОФЕРАНСОВ сообщил, что в «Ордене Духа» существует несколько степеней для его членов — первая, вторая, третья и т.д. Тут же он мне сказал, что «Орден Духа» — организация мировая, но где находится ее центр — об этом он не говорил, ибо девизом членов «Ордена Духа» является «не любопытство, а вера в конечное торжество анархии под знаменем мистики». ПРОФЕРАНСОВ повторил несколько раз в течении этой беседы со мной, что «Орден Духа» ведет борьбу со всякой властью. ПРОФЕРАНСОВ говорил также, что каждый из членов «Ордена Духа» безусловно обязан хранить в глубочайшей тайне все, что касается «Ордена Духа», и не выдавать ничего об Ордене, даже если угрожает смерть, мучения и т.д.

Он говорил также, что каждое собрание Ордена должно открываться фразой: «Ордену слава в веках и мирах!»

Средства Ордена составлялись из членских взносов в произвольном размере. Эмблемой Ордена является «роза и крест». Между посвященными членами было установлено особое приветствие в форме поклона с приложением руки к сердцу.

ПРОФЕРАНСОВ далее мне рассказал о том, как надо вести собрания, а именно: перед началом собрания все встают и руководитель произносит: «Рыцари, круг замыкается!». Потом рассказывается сказка и открывается о ней спор, вернее, обсуждение ее, затем начинают обсуждать все вопросы. При закрытии собрания все встают и произносится фраза: «Ордену слава в веках и мирах!» Вся организация строится по принципу особых орденских отрядов. Во главе каждого из них стоит руководитель. В отряде не должно быть больше, чем 7 членов.

После беседы с ним я пошел в Кропоткинский музей. Пришел туда вечером с запиской от ПРОФЕРАНСОВА к БЕМУ, и последний мне рекомендовал зайти назавтра днем. С БЕМОМ я ни о чем, кроме вопроса о своем посещении музея, не говорил.

В один из этих дней я зашел в музей. Объяснения биографии Кропоткина мне давал некий ШЕБАЛИН. В это время БЕМ несколько раз заходил в помещение, где мы беседовали с ШЕБАЛИНЫМ. Я купил в музее несколько анархических брошюр, кажется, БОРОВОГО А. в издании «Голос Труда», после этого я выехал из Москвы в Нижний Новгород.

Приехав в Нижний, я сообщил своим, что я посвящен в члены «Ордена Духа» и был введен на собрания «отряда». В состав «отряда» тогда входили: КАВЛЕЙСКИЙ, ДРЕЙМАН, СЕРКИНА, БАШКИРОВ, ПОСТНИКОВА, РАЕВА и я.

Собрания в течении 1926 и 1927 годов проходили главным образом на моей квартире. О них знала моя мать. Думаю, что она об этом догадывалась. Собрания проходили уже по всем перечисленным мною выше правилам. Очень редко собрания бывали у ДРЕЙМАН и ПОСТНИКОВОЙ. На этих собраниях нами обсуждалось отношение к власти. К советской власти, как и ко всякой другой, мы относились безусловно отрицательно, считали необходимым вести с ней борьбу путем: а) пропаганды идей анархо-мистицизма, б) созданием новых групп по принципу «семерок» (каждый член «отряда» имел право создавать «семерки», но о существовании и составе их знал только он один) и вербовкой новых членов, в) критикой отдельных действий власти среди масс с соблюдением особой осторожности, г) изданием собственной литературы путем печатания ее на пишущей машинке.

«Командные» кадры для своего движения мы мыслили черпать из рядов интеллигенции, которую считали необходимым постепенно и осторожно обрабатывать в своем духе. «Массу» же искали в среде крестьянства, которую считали необходимым обрабатывать путем посылки в деревню «странников». Эти «странники» должны были умело оперируя с религиозностью (православной) крестьян постепенно приводить их в соприкосновение с нашим учением, так сказать, «неонародничества». В период троцкизма (1926–1927 гг.) мы считали, что троцкизм стоит ближе к нашему учению, чем официальная программа ВКП(б), считали, что троцкизм встал на путь сближения с анархизмом. М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 52-55]

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 01.07.30 г.

Продолжаю свои показания. В течении весны 1928 г. собрания отряда продолжались, а затем наступил перерыв. В сентябре 1928 г. я поехал в Москву для посещения Кореневской опытной станции и опять зашел к ПРОФЕРАНСОВУ. Наш разговор на этот раз свелся к тому, что ПРОФЕРАНСОВ указывал на то, в каком тяжелом положении находится в данное время в СССР мистицизм и христианство, что надо защищать анархо-мистицизм и идти на все, вплоть до виселиц и расстрелов «во имя нашего учения», что надо всемерно укреплять существующий в Нижнем отряд и убеждать в неправоте «уходящих» от нас.

В подобном духе у меня с ним за время пребывания в Москве было несколько бесед.

Летом 1929 г. у нас было несколько собраний на квартире у меня и у ПОСТНИКОВОЙ (1 раз). На собраниях присутствовали: я, КОРСАКОВ, РАЕВА, ПОСТНИКОВА. КОРСАКОВ Константин Дмитриевич приезжал из Москвы, работал на Опытной станции в Нижнем Новгороде (агроном). В данное время живет в Москве. Связь с ПРОФЕРАНСОВЫМ у нас не прекращалась и в течении 1928 и 1929 годов. Помимо меня, к нему ездила один раз в 1928 г. и один раз в 1929 г. РАЕВА. В 1928 г. к ПРОФЕРАНСОВУ ездила также и ПОСТНИКОВА. Иногда через меня и через РАЕВУ и ПОСТНИКОВУ мы получали литературу анархо-мистического характера. Мы давали ее читать ФРОЛОВУ Владимиру Семеновичу, в данное время находится под Москвой на каком-то заводе в качестве химика. Давали также КОРСАКОВУ.

Показания продолжу, записано с моих слов верно, мне прочитано.

М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 58-58об]

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 02.07.30 г.

О проф[ессоре] СОЛОНОВИЧЕ я впервые услышал в 1926 г. от БАШКИРОВА, который мне заявил, что СОЛОНОВИЧ является мистиком-анархистом. БАШКИРОВ мне также сообщил, что СОЛОНОВИЧ является членом «Ордена Духа», а также он мне сообщил, что СОЛОНОВИЧ является не рядовым членом «Ордена Духа», а одним из его руководителей. БАШКИРОВ также говорил, что лекции «Критика материализма» принадлежат (авторство) проф. СОЛОНОВИЧУ. Второй раз я слышал о проф. СОЛОНОВИЧЕ от ПАЛЬМОВА в 1930 г. в марте месяце у меня на квартире. Я ему рассказывал, что существуют лекции «Критика материализма» и обещал их ему дать. На это мне ПАЛЬМОВ заявил, что эти лекции принадлежат проф. СОЛОНОВИЧУ. Кроме меня, о проф. СОЛОНОВИЧЕ знали все члены нашего отряда «Ордена Духа».

В 1928–1929 гг. РАЕВА привезла из Москвы устав кружка, который получила, по-видимому, от проф. ПРОФЕРАНСОВА. Устав кружка именовался «Уставом богоискателей». Устав РАЕВОЙ был привезен из Москвы для того, чтобы наша группа создала кружки «богоискателей». Этот кружок нами мыслился как начальная форма (в уставе этого кружка даже имелся пункт о признании Соввласти) для ведения работы по приближению и вовлечению в состав членов «Ордена Духа» еще неподготовленных людей, и поэтому «кружкам богоискателей» мы думали придать легальную форму. В 1928 г., посоветовавшись с РАЕВОЙ, я решил дать устав кружка ПАЛЬМОВУ, т.к. мы с РАЕВОЙ предполагали, что если ПАЛЬМОВ подойдет для нас по своим идеологическим убеждениям, то попытаться его приблизить к нам. Действительно, я дал ему этот устав вместе с другой анархо-мистической литературой. Через непродолжительное время ПАЛЬМОВ вернул устав и литературу, заявив, что он не желает читать литературу и заниматься нелегальной деятельностью.

О существовании наших групп мистиков-анархистов знали: ВИКТОРОВ, агроном, окончил в Нижнем университете в 1928 г.; АРХАНГЕЛЬСКИЙ*, профессор с агрофака (по моему мнению, проф. АРХАНГЕЛЬСКИЙ знал о существовании нашей группы мистиков-анархистов через КОРСАКОВА К.Д., который являлся родственником АРХАНГЕЛЬСКОГО); Елена Ивановна, фамилии не помню, работала в лаборатории проф. АРХАНГЕЛЬСКОГО, в данный момент работает в Нижнем Новгороде на Опытном поле. Она также знала о существовании групп мистиков-анархистов через КОРСАКОВА К.Д., находясь с ним в близко-дружественных отношениях.

С КОРСАКОВЫМ К.Д. я познакомился в 1928 г., 31 декабря, в лаборатории НГУ при проверке своей дипломной работы с той работой (научной), которую он проводил, так как КОРСАКОВУ была поручена проф. АРХАНГЕЛЬСКИМ научная работа (влияние дождевых червей на переработку питательных веществ некоторых органических удобрений), аналогичная моей дипломной работе. Второй раз я ближе познакомился с КОРСАКОВЫМ в мае м[еся]це 1929 г., работая как студент на Опытном поле НГУ, а КОРСАКОВ являлся агрономом этого поля.

На второй или третий день своего знакомства с КОРСАКОВЫМ, возвращаясь с Опытного поля, я стал ему говорить о мистическом анархизме. Он меня спросил, знаю ли я книгу «Великие посвященные»**. Я ответил, что знаю. Мы разговорились с ним о существующих течениях анархизма. Он был удивлен тем, что я с ним заговорил, и спросил меня об этом, сказав: «Почему Вы со мной так откровенны? Вы же не гарантированы тем, что я могу Вас не выдать ГПУ?» Я ему ответил, что его физиономия внушила мне доверие. Он сказал: «Вы не ошиблись». Так наша беседа закончилась. Работая на Опытном поле, я несколько раз возобновлял разговор с КОРСАКОВЫМ на эти же темы и однажды, числа 15-20 июня 1929 г. КОРСАКОВ предложил зайти к нему. Я зашел к нему и мы начали беседовать о литературе, статьях Блока, я ему прочел несколько мистических стихотворений. У меня с собой было нелегальное произведение «Свет нездешний»***. Я предложил ему почитать эту вещь и оставить ее у себя. Он мне заявил, что боится оставить ее у себя и придет ко мне.

Однажды (в конце июня или июля месяца 1929 г.) КОРСАКОВ К.Д. зашел ко мне. Наша беседа на этот раз касалась вопросов догматики христианства. В заключении КОРСАКОВ высказал идеи, близкие к мистицизму, и мы пожали друг другу руки. Затем КОРСАКОВ начал присутствовать на наших беседах, о которых я показывал ранее. На этих собраниях КОРСАКОВЫМ была прочитана данная ему нами история Атлантиды и другие произведения. В одной из бесед КОРСАКОВ затронул вопрос о частной собственности. Между нами произошел спор. Касаясь этого вопроса, КОРСАКОВ выступал в защиту того, что частная собственность не может не существовать. Идеалом аграрного устройства страны он считал принцип аграрной политики в Новой Зеландии. Вообще КОРСАКОВ был настроен антисоветски. С его уст все время срывались злобные реплики по адресу Соввласти и ВКП(б). Такого рода встречи и беседы имели место в течении двух месяцев лета, не регулярно. Темы разговоров касались отмеченных выше вопросов.

Незадолго перед отъездом КОРСАКОВА в Москву (февраль 1930 г.) в лаборатории проф. АРХАНГЕЛЬСКОГО проф. НАГИБИН**** спросил иронически КОРСАКОВА: «Итак, едете в Москву работать в Колхозцентре?» Он что-то ответил. Спустя минут десять, подойдя ко мне, КОРСАКОВ сказал: «Вы что же, в деревню едете колхозы строить?» Я на это ответил: «Да, строить, но так, чтобы они разрушились». КОРСАКОВ тогда сказал находившейся в лаборатории МАРАКУЕВОЙ Антонине Ивановне, ассистентке проф. АРХАНГЕЛЬСКОГО: «Вы слышите, что он говорит?» — и ушел, так как куда-то торопился. К этому времени мои взгляды на коллективизацию были антисоветскими. Я считал, что колхозы являются замаскированной формой нового насилия над крестьянином, и как последовательный анархист-мистик относился к коллективизации отрицательно.

Свои показания продолжу.

Записано с моих слов верно, мне прочитано.

Подписуюсь

М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл, П-18943, св. 1, л. 62-64]

---

* Архангельский Михаил Петрович, род. 02.11.1880 г. в с. Ивановском Ефремовского уезда Тульской губ., ученый агроном, профессор НГУ; в Нижнем Новгороде жил на углу Малой и Большой Печерки, д. 1/14.

** *Шюре* Э. Великие посвященные.

*** Пьеса-диалог А.А.Карелина.

**** Нагибин Владимир Иванович, род. 14.03.1879 г. в Тобольске, специалист по с/х машиноведению, преподаватель НГУ; в Нижнем Новгороде жил на Советской пл. 6, кв. 6.

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 03.07.30 г.

«Черным Крестом» называлась касса анархистов, она существовала при нашей группе в 1925—1926 гг. Туда вносили деньги БАШКИРОВ (я внес, кажется, 1 рубль), СЕРКИНА и остальные. Касса была при кружке анархистов-мистиков. ПОСТНИКОВА в то время была секретарем. Говорил ли мне ПРОФЕРАНСОВ о «Черном Кресте» — я как следует не помню. «Черный Крест» — это была касса отряда.

СЕРКИНА Анастасия живет в Нижнем Новгороде.

Для членов, вступающих в Орден, устанавливался стаж в течение двух лет, когда каждый кандидат «просвещался» соответствующим образом. Право посвящения кандидата в члены Ордена имел каждый действительный член.

Дополняю свои показания в части отношения к работе анархо-мистиков среди крестьянства. Считалось необходимым среди крестьян, особенно среди сектантов, основывать кружки «богоискателей».

Осенью 1929 г. ПРОФЕРАНСОВ мне говорил, что должен быть орденский съезд. Об этом он говорил в мое последнее посещение. Он мне заявил, что существует «Орден Духа» и «Орден тамплиеров». ПРОФЕРАНСОВ ввел меня в «Орден тамплиеров». Посвящение происходило путем прочтения мне отдельных мест, говорящих о

задачах «Ордена тамплиеров», о том, что в 1915 г. состоялся съезд Ордена, о том, что в «Ордене тамплиеров» имеется 12 степеней членства, а в «Ордене Духа» — 7 степеней. В «Ордене тамплиеров» после 12-й степени имелись также степени «магических кругов». «Орден Духа» является подготовительной организацией для вхождения в «Орден тамплиеров». Я был посвящен ПРОФЕРАНСОВЫМ в 1-ю степень «Ордена тамплиеров». Я был до посвящения в первую степень «Ордена тамплиеров» членом 2-й степени «Ордена Духа». Разница между 1-й и 2-й степенями «Ордена Духа» заключалась в том, что собрания членов 1-й степени начинались словами: «Рыцари, круг замыкается!», а на собраниях членов 2-й степени зажигалась свеча, которая ставилась высоко в темной комнате. «Орден тамплиеров» на своем съезде в 1915 г. в Париже решил перенести центр деятельности Ордена в Россию, Индию и Китай. Орден ставил своей задачей борьбу со злом, а не с носителями зла. Во главе Ордена стоит гроссмейстер. Орден управляется двумя конклавами (советами).

В январе м[еся]це 1930 г., по словам ПРОФЕРАНСОВА, должно было состояться совещание или нечто вроде съезда «Ордена тамплиеров» в Москве. ПРОФЕРАНСОВ даже приглашал меня участвовать на этом совещании. Говоря о степенях «Ордена тамплиеров», ПРОФЕРАНСОВ сказал мне также, что до 4-й степени выход из состава членов допускался, а с 4-й степени выход не допускался. Посвящение же в 4-ю степень и выше бывало очень редко.

В «Ордене тамплиеров» имелись флаги: 1) черный — знак мировой скорби, 2) черный с белым — проблема борьбы добра и зла, 3) голубой — знак духовности. Орденским вином было кипрское вино. Ритуал посвящения в члены Ордена заключался в рассказывании легенды об Аппии. За день до моего посвящения ПРОФЕРАНСОВ дал мне Евангелие и предложил мне прочитать выдержки «от Иоанна», после чего велел мне дать ответ — буду ли я с Орденом, или не буду. Формула посвящения, которую я произнес в момент посвящения, примерно заключалась в том, что я должен был трижды повторить, что «не отрекусь от Христа». При посвящении ПРОФЕРАНСОВ также спросил, смогу ли я быть активным в борьбе со злом? Способен ли я пойти в тюрьму и на каторгу во имя Христа?

По словам ПРОФЕРАНСОВА, в Германии существовала организация «Ордена Света», аналогичная организации «Ордена Духа».

В Нижнем Новгороде членами «Ордена тамплиеров» были я и РАЕВА. В одной из бесед моих с РАЕВОЙ, когда я ей сказал, что являюсь членом «Ордена тамплиеров», она мне сказала, что тоже состоит членом «Ордена тамплиеров». По моему мнению, какое-то отношение к «Ордену тамплиеров» имел и ПАЛЬМОВ. Сужу об этом вот по чему: в марте или апреле м[еся]це 1930 г. я ему случайно проговорился и сказал, что приглашен на съезд мистической организации. ПАЛЬМОВ на это ответил, что якобы съезд должен быть в августе 1930 г., и что он к тому времени постарается взять отпуск, чтобы самому туда поехать.

Дополняю свои показания в отношении СОЛОНОВИЧА. Последний являлся представителем «активного» анархо-мистицизма, считавшим, что его торжество наступит в течении ближайших лет. ПРОФЕРАНСОВ же являлся представителем анархо-мистицизма, считавшего, что его осуществление наступит через очень много лет, может быть даже тысячелетий. Эти сведения, насколько я помню, мне сообщил БАШКИРОВ.

Показания свои продолжу.

Записано с моих слов верно и мне прочитано, в чем и подписуюсь.

М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 67-68об]

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 06.07.30 г.

О существовании нашей группы знали: ВИКТОРОВ Александр Семенович, агроном, работает в лаборатории проф. АРХАНГЕЛЬСКОГО, а живет в Канавине по ул. М.Горького; ГЕРАСИМОВ Борис, работал одно время при университете в качестве

препаратора по животноводству у проф. МАТОРИНА; РУНОВСКИЙ, агроном, собирався работать в школе крестьянской молодежи, где он сейчас — не знаю. ГЕРАСИМОВ сейчас, кажется, в городе, где-то служит, кажется, в Животноводсоюзе или еще где-то. «Елена Ивановна» — фамилия ее мне не известна, работает на Опытном поле в Нижнем Новгороде научным сотрудником или чем-то вроде того.

Записано с моих слов верно, мне прочтено, в чем и подписуюсь.

М.Владимиров

Кроме того, у нас на собраниях кружка один или два раза был некий МАТЮШИН Николай Акимович, химик, работает на заводе в Дзержинске. М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 70]

В Коллегию ОГПУ

агронома ВЛАДИМИРОВА Михаила Андреевича

ЗАЯВЛЕНИЕ

Признавая за собой вину в пропаганде среди знакомых мистико-анархистских идей, я категорически рву со своим прошлым, считая мистические идеи вредными, разлагающими личность, ведущими ее к пресыщенности, болезнью, а анархизм в условиях СССР — контрреволюционным учением, оторванным от реальности, не способствующим осуществлению социализма. **Мечтаю стать деятельным, честным советским специалистом**, в то же время не убивая в себе поэта-лирика, очистив прежнюю свою поэзию от всякой «контрреволюции», сохранив несколько религиозных стихов, как этап поэтического развития. Приношу свое искреннее, глубокое и полное раскаяние и прошу у Партии ВКП(б) прощения.

М.Владимиров

07.07.1930 г.

Р.С. Личность я довольно цельная, и при желании я всю свою волю, знания и энергию, которые растрчивались в мистических дебрях, могу направить на нужное и полезное дело для СССР. В связи с отказом от своих прежних идеалистических позиций, я признаю диалектический материализм как руководящее начало и в общественной жизни, и в науке.

Я идеологически давно попал в тупик и жаждал толчка, который бы помог меня вывести из него. Теперь он настал. Что же касается вопроса коллективизации, то я, отрекаясь от отдельных шатаний, родившихся у меня в период перегиба этой линии, всецело убежден в правоте этого дела, а отрекаясь от анархизма — тем самым рву с двусторонним подходом к этому вопросу.

В период «февраль-апрель» 1930 г., а также весной (февраль-апрель) 1929 г., я на почве глубоких переживаний личной жизни психически болел, страдая бессонницей по три недели, и прочее, плакал ежедневно истерически от отчаяния, не замечал ничего вокруг себя, что могут подтвердить моя мать и товарищи.

Это состояние у меня появлялось периодически с весны 1927 г. Слезы обычно кончались истерикой матери и обмороком. Она не раз задыхалась и выбегала на улицу. Мне же казалось, что меня никто не понимает, даже она, как поэта. Кто сам писал, глубоко чувствуя всем своим существом, а не подбирая слова — тот понимает это состояние.

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 77-78об]

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 11.07.30 г.

В марте м[еся]це 1927 г. к нашей группе мистиков-анархистов приезжал из Ленинграда СИНЯГИН Леонид*, метеоролог (анархо-мистик), с согласия проф. ПРОФЕРАНСОВА для проведения ряда докладов по проработке анархо-мистических материалов. В Нижнем Новгороде он пробыл дней 5-6. Собрания нашего отряда ввиду его приезда происходили ежедневно у меня на квартире. На этих собраниях присутствовали все посвященные. СИНЯГИН на собраниях говорил (заученные наи-

зуть) анархо-мистические легенды (названия и содержания их не помню). Кроме этого, на этих собраниях он высказывал свои взгляды на Китайскую революцию, считая, что Гоминдан близок к анархистам-мистикам.

СИНЯГИН останавливался у КАВЛЕЙСКОГО (Свердловская ул., д. 43), он был приятель БАШКИРОВА Кирилла.

В 1928 г. СИНЯГИН присылал по почте РАЕВОЙ Софье литературу под названием «Свобода воли» и «Очерки русской истории». В прошлом году мне РАЕВА передавала, что авторство книг «Свобода воли» и «Очерки русской истории» принадлежит СИНЯГИНУ**.

Показания продолжу.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 72]

---

* Ошибка: Алексей.

** Одна из его работ — «Два христианства на Руси» была опубликована В.И.Абаевым вместе с воспоминаниями об А.А.Синягине в сборнике его собственных работ, посвященных вопросам религии и фольклора (*Синягин А.А. Два христианства на Руси. // Абаев В.И. Избранные труды. (Религия. Фольклор. Литература.) Владикавказ, 1990, с. 575-637.*

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 12.07.30 г.

В 1929 г. РАЕВА С.Н. мне рассказывала, что она составляла и расклеивала листовки в защиту религии. Первый раз это было в 1928 г., когда она положила или расклеила в клубе Совторгслужащих. Второй раз — в 1929 г. она наклеила листовку на церкви (Варварской). Вторая листовка ею была наклеена в ночь на Пасху, а первые мне неизвестно.

Хранением и распределением нелегальной литературы ведала РАЕВА С.Н. На хранение РАЕВА носила, по всей вероятности, иногда к СОСНОВСКОЙ (врач). Также возможно, что она могла давать литературу ТРОИЦКОЙ Марии.

КАВЛЕЙСКИЙ говорил мне, что вместе, в одном доме, где проживает проф. ПРОФЕРАНСОВ, наверху, живет какая-то женщина (пожилая, якобы бывшая актриса) по фамилии НЕТГАРТ или НОТГАРД*.

Она, по всей вероятности, также состоит в Ордене.

Показания продолжу.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 75]

---

* В Хлебном пер. 9, где жил Н.И.Проферансов, жила и Надежда Николаевна Нотгафт, антропософ.

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 12.07.30 г.

(продолжение)

Весной 1930 г. ПАЛЬМОВ М.М. заявил мне, что состоит в какой-то мистической организации. Я его спросил: «Вы ведь не у нас состоите?» Он ответил: «Да, не у вас». При этом он сказал, что «ваших мистиков-анархистов находится в Нижнем Новгороде 25 человек». Потом я ему рассказал о системе «семерок». Он сказал, что это ему известно, знает профессора СОЛОНОВИЧА. Затем он рассказал, что в Нижний Новгород приезжал какой-то мистик из Москвы, фамилию он мне называл какую-то двойную, но я ее не помню. ПАЛЬМОВ заявил, что приезжий мистик из Москвы знает некоторых членов нашей группы. Об этом я передал РАЕВОЙ, которая сказала, что такая фамилия ей незнакома. Мы с ней решили, что он это все выдумал сам. ПАЛЬМОВ мне говорил, что ему кем-то было поручено связаться с мистичкой из Ленинграда, но фамилии не назвал. Однажды ПАЛЬМОВ говорил мне на улице, чтобы я переписал листовку, которая должна быть перепечатана на пишущей машинке для

распространения среди мистиков какого-то учреждения. Через некоторое время текст листовки он мне передал на квартире у МИЧУРИНЫХ. Листовку я взял, прочитал и переписал. На следующий день за ней пришел ПАЛЬМОВ. Я его спросил: «Это Вы сочиняли?» Он ответил: «Нет, не я». Потом в коридоре я спросил: «Не слишком ли рано?» Он промолчал и больше никаких разговоров у меня с ним о листовках не было. Листовку он дал мне переписать потому, что то лицо, которое должно было печатать, знало его почерк, он боялся этого и просил меня изменить свой почерк. ПАЛЬМОВ настаивал, чтобы я завел знакомство с РИМСКИМ-КОРСАКОВЫМ. ПАЛЬМОВ рекомендовал мне вместе с РАЕВОЙ, ПОСТНИКОВОЙ и РИМСКИМ-КОРСАКОВЫМ составить литературно-философский кружок (нелегальный). Вначале я согласился, потом, после переговоров с РАЕВОЙ, я был против и это дело замял, указывая, что мне непонятна цель кружка. Перед отъездом в село Кстово ПАЛЬМОВ мне сказал, что кто-то его должен познакомить с профессором АРХАНГЕЛЬСКИМ, и спросил мое мнение об АРХАНГЕЛЬСКОМ. Я ему ответил, что АРХАНГЕЛЬСКИЙ — человек широкий, не продается, но по всей вероятности будет воздерживаться от откровенных разговоров. Он, наверное, обыватель. ПАЛЬМОВ обещался вместе с РИМСКИМ-КОРСАКОВЫМ приехать ко мне в село Кстово. Я согласился, но только после того, как я привыкну к работе. Я обещал недели через три прислать ПАЛЬМОВУ письмо.

Записано с моих слов верно и мне прочитано.

М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 279-279об]

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 15.07.30 г.

Мой знакомый по агрофаку ВИКТОРОВ А.С. знал еще в 1925 г., что я принадлежу к мистическим анархистам. Об этом я ему говорил и позже, в 1929 г. Он также знал, что я ездил в Москву по делам анархо-мистиков. Я даже проговорился, что был посвящен: он к этому отнесся отрицательно, заявив, что это — масонство. Об этом я ему говорил в 1930 г. на улице во время нашей прогулки. Литературу от нас он не получал, только я ему читал весной 1929 г. отрывки из лекций об искусстве. Других членов нашей группы он не знал, только был знаком с ПОСТНИКОВОЙ, виделся с ней в Пушкинском саду при моем свидании с ней. О существовании нашей группы он мог догадываться, но персонально ее членов не знал. О характере и умысле нашей группы ВИКТОРОВ тоже мог предполагать.

Записано с моих слов верно и мне прочитано.

М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 79]

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 18.07.30 г.

Основными политическими установками нашей организации мистиков-анархистов были:

1. Идеальное общество — анархизм.
2. Необходима свобода духа, как предпосылка создания такого анархического общества.
3. Мистический анархизм является разновидностью мирового анархического движения.
4. В числе литературы для изучения в нашей организации, кроме мистической, рекомендовалась также литература издательства «Голос Труда», в частности, произведения Кропоткина и Борового.
5. Одной из задач нашей организации была пропаганда идей анархо-мистицизма среди крестьянства, в частности, сектантов, для создания кружков «богоискателей».
6. Отношение к Соввласти и вообще к власти в нашей организации было отрицательное.
7. ПРОФЕРАНСОВ в беседе со мной задавал мне вопрос: «Можете ли Вы пойти в тюрьму и куда угодно за Христа?»

8. Основной упор в нашей работе был направлен на интеллигенцию (критически мыслящую).

Вот, пожалуй, и все основные установки. В частности, на вопрос о том, каким путем я пришел к анархо-мистицизму, я могу ответить так.

Одним из оснований для перехода к нелегальной работе в анархо-мистической организации послужило то, что по моим тогдашним убеждениям при Соввласти угнеталось творческое начало в человеке. В загоне находится культура, искусство, философия и т.д. К диктатуре какого-либо класса общества я относился отрицательно. Я считал, что творчество во всех его направлениях представляет из себя неотъемлемое право каждого человека. В целях удовлетворения своих творческих исканий я вступил на путь анархо-мистицизма. Я считал, что коммунизм представляет собой догматическое учение, несколько одностороннее. Диктатура, как понятие власти насилия, в нашей организации встречала отрицательное отношение. В частности, не помню, кто именно из членов нашей организации говорил, что диктатура пролетариата — это фикция пролетариата.

В развитие своего показания о задаче создания кадров нашей организации из интеллигенции могу показать, что конкретно нами обрабатывались следующие интеллигенты: КОРСАКОВ, агроном; ВИКТОРОВЫ, братья; ФРОЛОВ, агроном; РУНОВСКИЙ, ГЕРАСИМОВ, МОРАВСКИЙ, РИМСКИЙ-КОРСАКОВ, ПАЛЬМОВ.

Из них лично мною обрабатывались — почти все при моем участии. Кроме меня, в обработке КОРСАКОВА принимали участие РАЕВА и ПОСТНИКОВА; в обработке ГЕРАСИМОВА — КАВЛЕЙСКИЙ; в обработке ФРОЛОВА — РАЕВА; в обработке МОРАВСКОГО — вероятно, РАЕВА и ДРЕЙМАН; в обработке РУНОВСКОГО — один я; знал его также и КАВЛЕЙСКИЙ.

Обработка заключалась в следующем. У меня лично подход к обработке был в том, что я обменивался с обрабатываемым мнениями по вопросам страдания творческой интеллигенции, о желании пробуждать интерес к искусству и философии. Кроме того, я читал с ними литературу по мистическим вопросам. Обрабатываемым давалась на дом литература, в том числе и нелегальная. В частности, мною давалась ГЕРАСИМОВУ, ФРОЛОВУ, МОРАВСКОМУ и ПАЛЬМОВУ. Из той литературы, которую я давал, помню: «Гандизм», «Свет нездешний», об Атлантиде, какие-то пьесы о средневековье. Из обрабатываемых КОРСАКОВ сочувствовал нашей организации, ФРОЛОВ также, но колебался. РУНОВСКИЙ говорил, что ему наши взгляды непонятны, ГЕРАСИМОВ — так же.

Во исполнение задач в работе среди крестьянства мы думали применить метод посылки «странников». Были попытки работать среди сектантов. Сам я лично был у адвентистов раза три — один раз в 1930 г., но сношений с ними не завязывал, только наблюдал и изучал. По вопросу о коллективизации к марту месяцу 1930 г. у меня сложились отрицательные взгляды, т.к. коллективизация убивала мистическое начало в среде крестьянства. Те же самые настроения были у членов кружка. У членов нашей организации была мысль о необходимости распространения среди крестьянства нелегальной литературы мистического характера через сектантов. Не знаю, осуществлялось ли это практически. Я лично не распространял.

Кропоткинский музей посещал не только я, кажется, там была и РАЕВА. Объяснения в музее давал мне ШЕБАЛИН. В музей я попал по записке ПРОФЕРАНСОВА. После приезда я рассказал членам нашей организации о посещении музея. До 1926 г. я был мистиком-анархистом, но не принадлежал к Ордену. В 1926 г. в Нижнем Новгороде БАШКИРОВЫМ я был посвящен в «Орден Духа» в 1-ю степень. Все остальные были посвящены в Орден, по моему мнению, раньше меня. До посвящения, как я слышал от БАШКИРОВА, нужно было для подготовки провести ночь в православной церкви, но как будто бы этого никто не исполнял. Сам ритуал посвящения состоял в рассказывании сказок об Атлантиде, египетской мистике и поздравлении с сном. В «Орден тамплиеров» я был посвящен в сентябре 1929 г. ПРОФЕРАНСОВЫМ. Ритуал этого посвящения состоял в чтении Евангелия, затем ПРОФЕРАНСОВ рассказал мне легенду об Атлантиде, о необходимости не отрекаться от Христа, и затем

поздравил меня с посвящением. «Орден Духа» делится на 7 степеней, «Тамплиеров» — на 12 степеней. Оба ордена стоят на анархической точке зрения, только «Орден тамплиеров» немного шире. «Орден тамплиеров», по словам ПРОФЕРАНСОВА, является организацией, призванной освежить человечество. На мой вопрос, были ли аресты кружков, ПРОФЕРАНСОВ ответил, что не было; если арестовывались, то только отдельные личности, но не кружки. Вообще, о структуре орденов мне ПРОФЕРАНСОВ говорил мало.

Самыми активными членами нашей «семерки» были: я, РАЕВА и КАВЛЕЙСКИЙ. Вопрос о создании кружков вокруг членов «семерки» задавался мимоходом. О практических шагах в этом направлении я не знаю. У нас был упор на то, чтобы своим влиянием проникнуть в другие кружки, в которые организовывалась интеллигенция. Примером такого проникновения является кружок литераторов СТС. Из этого кружка я более других был знаком с ПАЛЬМОВЫМ и РОЗОНОВЫМ. РОЗОНОВ, по его словам, был раньше знаком с БЕР. У нас с ним был разговор о БЕРЕ. Он спросил: «За что был выслан БЕР? Он, кажется, был мистиком-анархистом, это же вещь безобидная?» Я сказал: «Да». Видимо, РОЗОНОВ о существовании мистиков-анархистов узнал от БЕРА. Он был знаком с ДРЕЙМАН, я видел его у ДРЕЙМАН на квартире.

Другой пример. В Краеведческое Общество на собрания ходили РАЕВА и ПОСТНИКОВА. Из них одна, кажется, РАЕВА, была членом того Общества. Цель ее посещений я точно установить не могу.

Собрания нашей организации происходили на квартирах ШИЛОВОЙ, моей, ДРЕЙМАН, КАВЛЕЙСКОГО и ПОСТНИКОВОЙ. Несколько раз собрания происходили в Пушкинском садике, на кремлевской стене. На собраниях в Пушкинском садике в 1925 г. летом бывали: я, ВИКТОРОВЫ, ПОСТНИКОВА и Зина (из Ленинграда). Бывал БАШКИРОВ один раз. На этих собраниях главенствовала Зина, которая обрабатывала ВИКТОРОВЫХ, спрашивала: «Желаете ли вы работать по анархизму или мистике?» Решили вновь поговорить через несколько дней в саду возле Краснофлотской, что и было осуществлено. В 1925 г. летом, в том же Пушкинском саду были я, РАЕВА, ПОСТНИКОВА и БАШКИРОВ. БАШКИРОВ говорил о моих стихотворениях, говорил, что есть люди, душа которых соприкасается с другими мирами. В качестве примера гностика приводил меня. В другой раз в присутствии КАВЛЕЙСКОГО, меня, РАЕВОЙ и ПОСТНИКОВОЙ шел разговор о декабристах и масонстве. В этот раз главенствовал КАВЛЕЙСКИЙ.

В 1927 г. происходили собрания на кремлевской стене, в то время, когда ПОСТНИКОВА сидела в тюрьме. Обсуждались следующие вопросы: об Атлантиде, о рыцарской мистике на земле, об аресте ПОСТНИКОВОЙ. Вопрос о рыцарстве затрагивался нами в связи с упадком культуры, интересов у людей на земле, в частности, в СССР. Об аресте ПОСТНИКОВОЙ: мы думали, что она арестована в связи с нашей организацией. Можно сказать, что побаивались своего ареста и приняли меры к большей конспирации, прекратили собрания на квартирах, именно с целью конспирации собирались на кремлевской стене.

О связях нашего Ордена с заграницей я не знаю. ПРОФЕРАНСОВ говорил, что наша организация является международной, что это дело сейчас усиленно развивается в Западной Европе.

Самым близким товарищем из агрономов у меня был ФРОЛОВ. Он сочувствовал моим идеям, плохо воспринимал мистику, но анархистом был давно, как будто бы имел связи с синдикалистами. В частности, в начале 1928 г. сам первый заговорил со мной об анархизме, увидев у меня книгу издательства «Голос Труда». Он говорил мне, что он перерос коммунизм. Я у него видел книгу Бердяева, названия не помню, данную ему, по-видимому, каким-то анархистом. В 1926 г. он был арестован. С согласия РАЕВОЙ я ему давал книги о гандизме — он познакомился с РАЕВОЙ и ПОСТНИКОВОЙ. Один день он вместе со мной и ПОСТНИКОВОЙ ездил к РАЕВОЙ. Я и РАЕВА его знакомили с «Атлантидой». После этого ФРОЛОВ в 1929 г. был у меня, я ему читал лекции об искусстве (нелегальное издание). Из Москвы он ко мне написал два письма. В Москве был в музее Кропоткина, где и познакомился с анархистом

ЛЕБЕДЕВЫМ. В одном своем письме он писал очень откровенно о своих перспективах связей в области мистического анархизма. Письмо было такое, что я его немедленно уничтожил.

В Москве среди агрономов я был знаком с ЛОРХОМ, ученым агрономом, с которым я познакомился через КОРСАКОВА. Знаком по Корневской опытной станции с РОЖДЕСТВЕНСКИМ и УСПЕНСКИМ. Из агрономов города Нижнего Новгорода наиболее знаком с ТИХОВЫМ А.В., с остальными я держусь замкнуто.

В Мичуринский кружок я вошел в марте месяце. В первое мое посещение у МИЧУРИНА было два молодых человека, мне неизвестных, МИЧУРИН, ПАЛЬМОВ, РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. Разговор шел об искусстве, в частности, о фотографии. Во второе или третье посещение шел вопрос о Скрябине и о «душе в стакане» (о мистическом подходе к творчеству). МИЧУРИН высказал свое мнение о Скрябине, сходное с моим, т.е. проникнутое мистицизмом. Я много говорил о театре, искусстве будущего (о синтетическом искусстве, когда артист будет являться жрецом, о мистериях и т.д.), о катарсисе и прочем. ПАЛЬМОВ возражал мне. МИЧУРИН-отец поставил вопрос о том, можно ли теорией относительности доказать бытие ангелов. Я выставил свою точку зрения об измерениях, о возможности существования существ с неизмеримым количеством измерений. Затем РИМСКИЙ-КОРСАКОВ и МИЧУРИН декламировали свои стихи, наполненные мистическим содержанием.

В следующие мои посещения МИЧУРИНА была РАЕВА. На всех этих собраниях главенствовал МИЧУРИН, который очень много философствовал, хвалил поэта Иннокентия Анненского, высказывал в своих философствованиях мысли мистические. Ранее я его знал как сторонника католицизма. В 1930 г. у него, по-моему, происходил поворот к мистицизму. Ко мне он относился очень любезно, приглашал меня к себе и просил высказываться и читать стихи. В одно из собраний у МИЧУРИНА я прочитал два свои стихотворения — «Под белым солнцем» и «Шарманщик». При обсуждении я рассказывал об Атлантиде. РАЕВА на собраниях поддерживала мои мистические высказывания, меня дополняла. Собрания у МИЧУРИНА носили замкнутый характер. После этих собраний я несколько раз на улице беседовал с РИМСКИМ-КОРСАКОВЫМ. В разговорах мы друг другу открыли, что мы — анархисты. Это было после прочтения литературного сборника группы «Перевал» — «Ровестники», в котором высказывались анархические взгляды, в частности, в предисловии. Он высказал мне мысли Кропоткина, не помню из какого произведения. Я мечтал завести с РИМСКИМ близкие отношения — насколько я знаю, об этом думала и РАЕВА. Один раз я был очень недолго у РИМСКОГО-КОРСАКОВА на квартире. Как-то РИМСКИЙ-КОРСАКОВ говорил, что коммунисты идею государственности доводят до абсурда. В своих разговорах с КОРСАКОВЫМ, агрономом из Москвы, я высказывал один раз мысли о противоклхозной работе, т.к. я был настроен против сталинской политики. Но практической работы по разрушению колхозов я вести не собирался. Сам КОРСАКОВ являлся противником колхозного строительства.

В сентябре 1929 г. при разговоре с ПРОФЕРАНСОВЫМ он меня спросил, почему я так редко бываю в Москве. И после этого намекнул на необходимость приезда в Москву в январе 1930 г., на каковое время предполагалось какое-то совещание. Я думал на него поехать. Мне хотелось познакомиться с другими деятелями анархомистицизма, но я не поехал по домашним обстоятельствам. В частности, мать моя была против поездки. Моя мать о моей анархо-мистической деятельности догадывалась и знала, но она ее считала безобидной.

По вопросу о роли в нашей организации СОЛОНОВИЧА я могу сказать следующее. Я слышал, что он профессор математики и убежденный мистик-анархист. СОЛОНОВИЧ является сторонником деятельного анархизма. Он, по моему мнению, является одним из идейных вождей нашего движения. С ним я не встречался и о нем ПРОФЕРАНСОВ мне не говорил. Кстати сказать, ПРОФЕРАНСОВ вообще в своих разговорах избегал упоминать фамилии.

Из связей с другими городами я могу указать только на связь с Ленинградом через СИНЯГИНА и ранее через Зину, фамилии ее не знаю. О других связях не знаю.

О взглядах СИНЯГИНА: по его словам, Бакунину не хватало единения с религией и сознания необходимости подготовки человека. На одном из собраний при СИНЯГИНЕ КАВЛЕЙСКИЙ высказал мысль о близости к нам Чжан-дзо-лина.

Профессор КОМАРОВИЧ нам читал лекции о значении Оптиной Пустыни для развития литературы. В общем, он высказывал религиозные взгляды, в частности, взгляд на трагическое развитие русской литературы. По слухам, КОМАРОВИЧ в Нижнем аккуратно посещал Варварскую церковь.

С МОРАВСКИМ я связь имел, правда, слабую, но до последнего времени. Последний раз я видел его в декабре м[еся]це 1929 г. Он крупную роль играл у нас в 1926 г., когда читал нам лекции о русской литературе.

По вопросу о роли ШИЛОВОЙ Анны могу сказать, что она присутствовала на нашем собрании осенью 1925 г., задавала вопросы о мудрости, о любви и так далее. Она могла знать о нашей организации, но о существовании Ордена — вряд ли. У нее на квартире был ряд собраний (8 или 10), на которых она присутствовала. При ней читались «Критика материализма» и «Гандизм».

МАТЮШИН был посвящен в Орден. Это видно из того, хотя бы, что он присутствовал на орденских собраниях.

Еще раз подтверждаю, что ВИКТОРОВ мог знать о принадлежности к мистикам-анархистам меня, КАВЛЕЙСКОГО и Зины из Ленинграда.

Руководителем нашей «семерки» была РАЕВА, которая открывала и закрывала собрания и которой ПРОФЕРАНСОВ доверял больше других. В частности, при посвящении меня в «Орден тамплиеров» он сказал: «Об этом Вы можете рассказать только РАЕВОЙ».

Могу добавить, что ПРОФЕРАНСОВ однажды меня спросил: могу ли я и в чем именно проявить активность в защиту нашей религии?

Я сказал: «Я буду подходить через искусство и поэзию». Он засмеялся: «Что, Вы и в тюрьме будете читать свои стихи?»

В нашем Ордене были малые и большие мистики, т.е. люди, у которых преобладает мистическое или анархическое начало (общественное), но у обоих течений в основе был анархизм.

Записано с моих слов верно, прочитано.

М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 85-92об]

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 19.07.30 г.

Продолжаю свои показания. Переходя к вопросу практической деятельности нашей контрреволюционной нелегальной организации анархистов-мистиков, я должен сказать следующее.

Исходя из предпосылок, что кадрами для нашей организации должна являться интеллигенция, а массой — крестьянство, практическая деятельность нашей организации проходила по следующим линиям:

А. Литературная. В этом направлении работа происходила главным образом через кружок литераторов при Клубе совторгслужащих и через кружок МИЧУРИНА. В кружок СТС входили: РАЕВА, ДРЕЙМАН, ПОСТНИКОВА и я. Нашей целью было продвижение своих идей в порядке обсуждения литературных произведений и чтение своих произведений. В частности, я выступал со своими стихотворениями один раз. Читал стихотворения «Россия» («Жемчужными брызгами рассыпалась Русь...»), «Маскарад», «Средь земных привидений...», «Миры меловые» и одно — о «странничестве». Все эти стихотворения были выдержаны в мистическом духе. В защиту моих стихов выступил ПАЛЬМОВ. РАЕВА однажды выступала в кружке СТС со своим докладом, тему точно не помню, в котором затронула вопрос о египетских пирамидах и свободе творчества (точно содержания не знаю).

В кружок МИЧУРИНА входили я и РАЕВА, бывала и ДРЕЙМАН. Методы работы были такие же: чтение своих стихотворений, литературные споры, в которые вплетались мистические рассуждения. В качестве примера литературной линии ра-

боты можно привести кружок МОРАВСКОГО. В него входили я, РАЕВА, ПОСТНИКОВА, ДРЕЙМАН, КАВЛЕЙСКИЙ, ФОЛОМИН, ГРАЧЕВА. Целью работы в области литературы было вовлечение новых людей и распространение наших идей через литературные произведения на массы.

Б. Агрономо-интеллигентская. Работа среди агрономического мира происходила потому, что сам я являюсь агрономом и имел среди них знакомых. У меня не было цели искать специально агрономов. Несомненно, одной из основных установок нашей организации, в частности Московского центра и ПАСТУХОВА с его проповедью «странничества» в народ, было распространение наших идей в среде крестьянства. В частности, агрономы могли явиться наиболее подходящими лицами для пропаганды в крестьянстве. Среди агрономов мы занимались пропагандой своего учения и обработкой своих знакомых в необходимом для нас духе. Конкретно эту работу вели: я, РАЕВА, КАВЛЕЙСКИЙ, Зина из Ленинграда. Я обрабатывал КОРСАКОВА, ФРОЛОВА, ВИКТОРОВА, ГЕРАСИМОВА, РУНОВСКОГО. РАЕВА обрабатывала КОРСАКОВА, ФРОЛОВА; КАВЛЕЙСКИЙ – ГЕРАСИМОВА; Зина – ВИКТОРОВА. Кроме бесед, в целях обработки давалась литература, в частности, ФРОЛОВУ и ГЕРАСИМОВУ. В результате обработки мы приобрели сочувствующих. К ним можно причислить ФРОЛОВА, КОРСАКОВА.

В. Сектанство. Наша организация думала найти опору среди сектантов. В качестве объектов обработки нами брались две секты – евангелисты и адвентисты. Эти секты брались из соображений, что секта адвентистов имеет очень много родственного с мистиками, а евангелисты нам казались близкими к толстовству – таков мой личный взгляд на евангелистов. Ходили к сектантам я, РАЕВА, ПОСТНИКОВА, и один раз я с ФРОЛОВЫМ (к адвентистам). Первым к сектантам пошел я. У евангелистов был один раз летом 1926 г., они мне не понравились и я к ним больше не ходил. К адвентистам я ходил раза два-три, потом стали ходить РАЕВА и ПОСТНИКОВА, про ДРЕЙМАН определенно не могу сказать. РАЕВА, как я ранее показывал, завела знакомство с главарем секты «Сережей». Об успехах в этой области я не знаю. Большим препятствием в этом случае был, по моему мнению, догматизм сектантов. В частности, я был один раз у адвентистов в 1930 г.

Могу добавить к вопросу о взглядах нашей организации, например, по вопросу о технике. По этому вопросу говорил КАВЛЕЙСКИЙ, остальные его поддерживали. Эти разговоры происходили в 1926-1927 гг. Мы считали, что техника и культура – это вещи несовместимые: техника закабляет человека, убивает душу человека. Технику вредно ставить в основу бытия. Источником этих взглядов были, по-моему, имажинисты и Ганди.

М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 95-96об]

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 20.07.30 г.

Общественный идеал мистиков-анархистов отчасти выражен в моем стихотворении «Под белым солнцем». Существует довольно красивое сказание об Атлантиде, жизни в ней, гибели ее, будто в ней царил «золотой век», существовала какая-то величайшая культура, архитектура зданий, искусства, и сама жизнь была крайне необычайна и гармонично красива, будто атланты и жили только стремлением к прекрасному, поэзией, наукой, мелочи жизни их не интересовали, т.к. всего было довольно в отношении пищи, жилья, и они удовлетворяли свои «духовные потребности» бесконечным разнообразием творчества, будучи вечно устремлены к высокому. В этом заключалась их религия. Символически принималось, что среди них жили существа других космосов, призывая их к этому. Среди атлантов царило полное равенство, которое также заключалось в полнейшем уважении к запросам и внутреннему миру каждого атланта. Власти не было. Первое поколение, согласно сказанию, было бессмертно. Женское начало в Атлантиде как бы вдохновляло их на творчество и отличалось высокой духовностью и красотой. Но как-то атланты изменили атланткам и женились на исполинках, живших недалеко, которые во всем были им

противоположны, и по наружности, и, очевидно, по мировоззрению. Атланты потеряли бессмертие, стали временами сильно тосковать, вспоминая прежнюю жизнь и атланток. Отсюда зародился как бы культ «Прекрасной Дамы». Тут-то эта тоска, бывшая еще в Атлантиде, когда атланты стали смертными, при воспоминании об Атлантиде и «золотом веке», царившем в ней, переданном последователями этого учения — рыцарям, выразилось отчасти в преклонении перед «Прекрасной Дамой» как перед каким-то уже недостижимым, навсегда утерянным женским идеалом. Вообще понятия «золотой век», «религия» имеют свое происхождение из Атлантиды, которая в отдаленном будущем, согласно сказаниям, должна возродиться и восторжествовать на Земле.

Атлантам был понятен язык природы, шум моря, разговор ветра и прочее.

В моем стихотворении взято и переложено все основное из этого сказания об Атлантиде. Идея о духовном браке, бывшем некогда в Атлантиде, одно время очень нравилась РАЕВОЙ, и, по-моему, то, что говорилось в сказании и воспринималось другими членами кружка как красивый поэтический и символический миф, в том числе и мною, хотя я и заимствовал из него сюжет своего стихотворения, могло служить для нее утешением ввиду ее убогости (горб, хромота). Моя мать, зная, что РАЕВОЙ нравятся мои стихотворения и, возможно, я, как личность, иногда смеялась надо мной: не собирается ли Соня к тебе в «духовные жены»? Я же РАЕВУ только уважал за ум и развитие и жалел ее. Когда я декламировал у МИЧУРИНА «Под белым солнцем», ПАЛЬМОВ заявил, что в этом стихотворении ему не нравится мысль о «духовном браке». РАЕВА стала резко возражать и что-то говорить об Атлантиде и, кажется, об исполниках. Точно я не помню, но, в общем, пояснять по сказанию это выражение.

Взгляд на половой вопрос — Ордена и отдельных членов. Никогда Орден не стоял на точке зрения аскетической. Об этом раза два затрагивался вопрос на собраниях осенью 1926 г. Но, конечно, если бы кто-либо из членов захотел удалиться в какой-либо монашеский скит, ему никто не имел права запретить, тем более, если он уединение считал необходимым для своих созерцаний и религиозных раздумий. Разговаривая со мной, члены кружка, в частности ПОСТНИКОВА, считали, что РАЕВА несколько неправильно понимает орденское учение, не придавая значение физкультуре и прочему. Но к ней все относились с уважением, кажется искренне приписывая некоторое ее «пересаливание» ее болезни. Но ценили ее ум, ориентировку в мистико-философских вопросах.

По мнению КАВЛЕЙСКОГО, она дурно влияла на подруг, подчиняя некоторых из них своей воле в смысле устройства личной жизни, в частности, ДРЕЙМАН. Логически это можно вывести из всего вышесказанного и принимая во внимание ее физические недостатки, но насколько это верно — я не знаю, т.к. мне никто не жаловался на нее и, кажется, все считали ее очень умной. У ДРЕЙМАН, я знаю, в личной жизни в начале 20-х гг. было много неприятного, но какую роль могла играть РАЕВА — я в точности не знаю. Может быть, она отговаривала выходить замуж не прямо, а косвенно, умея вовремя уронить как будто случайно какое-нибудь насмешливое словцо. По отношению к себе я отговоров не замечал и мой взгляд на все вопросы жизни был до последнего времени вполне самостоятельным. Что же касается КАВЛЕЙСКОГО, то он, по-моему, с конца 1927 г., а м.б. и значительно раньше, являлся на собрания исключительно видеть Е. ДРЕЙМАН, иногда на орденские собрания являлся в нетрезвом виде. Например, случай осенью 1927 г. на квартире у ДРЕЙМАН, когда КАВЛЕЙСКИЙ явился в полубредовом состоянии. СЕРКИНА демонстративно ушла, остальные ругали его, особенно возмущалась РАЕВА и ПОСТНИКОВА. Потом пришел в тот день МОРАВСКИЙ и атмосфера рассеялась.

Ухаживания КАВЛЕЙСКОГО в кружке за грань приличия не переходили, его постоянно осаживали остальные, а ДРЕЙМАН вела себя, по-моему, двойственно: ей как будто нравилось, что ухаживают за ней, а не за остальными, и поэтому особенно не протестовала. Я, великолепно видя, что даже и такое ухаживание действует на нервы присутствующим, если оно производится в замкнутом кружке, постоянно

протестовал в разговоре с КАВЛЕЙСКИМ и РАЕВОЙ о недопущении его на собрания и о том, чтобы личные чувства ни в коем случае не переносились на орденские собрания. КАВЛЕЙСКИЙ со мной соглашался на словах, но продолжал, ругая мистику, являться, выставляя свою личность. Считая личную жизнь не обязательным, третьестепенным вопросом, один-два раза мне приходилось со стороны слышать, что я будто также, как и РАЕВА, сторонник «духовного брака». Со мной же РАЕВА ни разу о «духовном браке» не говорила: что хочу, то и делаю, с кем хочу — тот со мной и сойдется (это она говорила мне наедине и, по всей вероятности, и товарищам). Это послужило главной причиной того, что последнее орденское собрание произошло в апреле месяце 1928 г. Я страшно нервничал, упавая с небес в яму, и цель моей жизни рушилась, стал критически подходить ко всему, в том числе и к людям, и к возможности на собраниях Ордена подобных случаев, существует ли предусмотрительность в центре насчет этого, или нет. Это меня волновало, и если нет, толкало на путь разочарования, т.к. мне казалось, что члены Ордена, где уважение к женщине ставилось чуть ли не в основу, за это мало ругать или делать замечание, и одной из главных целей моей поездки к ПРОФЕРАНСОВУ было доложить ему, что Ю.КАВЛЕЙСКИЙ — неподходящ, что я и сделал, резко его ругая. Из разговора выяснилось, что уважение к женщине — одно из положений Ордена, и КАВЛЕЙСКИЙ неподходящ (я, конечно, в таких чертах о нем не говорил).

Осенью 1928 г., когда речь со стороны РАЕВОЙ и ПОСТНИКОВОЙ о возобновлении собраний дошла до меня, я замял этот вопрос, в то же время веря в мистическое учение. КАВЛЕЙСКИЙ ушел, совершенно отказавшись, и больше ни одного совместного собрания не было, а КАВЛЕЙСКИЙ ушел, совершенно отказавшись.

Мой взгляд на этот вопрос. Я любил ПОСТНИКОВУ и после устройства на службе мечтал жениться. По отношению к ней я не позволял себе ничего не только публично, но и наедине, но все знали, что я ее любил, я не скрывал. Мне всегда казалось, как и в настоящее время, что интимные отношения между мужчиной и женщиной могут быть какие угодно, но никогда не нужно их переносить, хотя бы частично, в кружки. Это путь опасный и вредный, и начало конца, конец идейности движений и начало разложения личности, держа себя аскетически. М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 106-107об]

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 21.07.30 г.

Продолжая свои показания, могу сказать, как об одной из попыток, это о приглашении БАКУЛИНА — имени и отчества не знаю, как будто бы работал с ПОСТНИКОВОЙ — на квартиру к ПОСТНИКОВОЙ, где в моем присутствии КАВЛЕЙСКИЙ пытался ознакомить его с основами нашего учения. Но БАКУЛИН резко возражал, становясь на защиту церковной мистики. Насколько я знаю, БАКУЛИН участвовал в кружке учителя МИШЕНКИНА (православно-мистическом). Об этом знали КАВЛЕЙСКИЙ и ПОСТНИКОВА.

О МОРАВСКОМ могу сказать, что он являлся до некоторой степени близким к САДОВСКОМУ, любил его произведения. В своих лекциях по русской литературе, которые он читал в кружке, он являлся сторонником реализма в высшем смысле слова (Бунин), доходящего до символизма. Символистов он вообще любил — Андрей Белый, Серапионовы братья и т.д. Кроме лекций, он бывал больше всего у ДРЕЙМАН. Заходил раза два вместе с ДРЕЙМАНОМ к РАЕВОЙ, один раз был у меня. Я слышал, что МОРАВСКИЙ бывал у САДОВСКОГО.

Возвращаясь к вопросу о политических установках «Ордена Духа», могу сказать следующее. Во время моих разговоров с ПРОФЕРАНСОВЫМ, он на мои вопросы о средневековых тамплиерах-феодалах сказал мне, что мы общего с ними ничего не имеем. Посвященных тамплиеров во время Крестовых походов было очень мало и они, по моему мнению, от общей массы оторвались. Мне ПРОФЕРАНСОВ говорил, что существует тайная литература, которая может быть доступна только исключительно верным людям, не способным ее извращать. Насколько я мог понять из мо-

их разговоров с ПРОФЕРАНСОВЫМ, из намеков и полунамеков других членов, состав орденской организации в СССР состоял из представителей интеллигенции, в частности в нашей организации основной состав получился из интеллигенции, выходцев из «бывших людей». Даже больше того — в числе членов был БАШКИРОВ, сын крупного купца.

Я помню установку анархистов-мистиков, что бедный может быть в Ордене, но не может [быть] занимающийся коммерцией. Несмотря на это, фактически получалось так, что в организацию входили дети обиженных революцией людей. Я слышал от КАВЛЕЙСКОГО, что ПРОФЕРАНСОВ был эсером. Сам ПРОФЕРАНСОВ говорил мне, что до революции он был анархистом-синдикалистом.

В основе работы нашей организации была борьба с материализмом во всех его формах, и у нас, и за границей, в частности, против марксизма. Подводя итоги нашей деятельности, я могу сказать, что по своему существу наша организация была контрреволюционной, антисоветской, хотя, по моему мнению, блок со всеми партиями, в том числе и заграничными, — отрицался. Я от кого-то слышал, что мы, организация анархистов-мистиков, должны быть союзниками анархистов других течений, хотя они как будто были настроены против мистического анархизма. Можно сказать, что мы были фракцией анархистов. В частности, ПРОФЕРАНСОВ мне советовал ознакомиться с учением анархистов вообще — в частности, с Кропоткиным, к которому он относился с большим уважением. Связи наши с другими анархистами подтверждаются тем, что ПРОФЕРАНСОВ был знаком с анархистами других толков — ЛЕБЕДЕВЫМ, БЕМОМ и другими. Другим примером этой связи является наше знакомство с РИМСКИМ-КОРСАКОВЫМ. Рассматривая внимательно состав кружка людей, собиравшихся у МИЧУРИНА, можно сказать, что несмотря на некоторую разницу в области политической и религиозной ориентации, в основном лицо кружка было антисоветское. Лично я в кружке МИЧУРИНА не побоялся бы прочитать антисоветское стихотворение, чувствуя себя в безопасности.

Записано с моих слов верно, прочитано.

М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 100-101 об]

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. б/д (Москва)

В апреле 1926 г., кажется, ПОСТНИКОВОЙ и РАЕВОЙ через их подругу ГРАЧЕВУ был приглашен Е.К.МОРАВСКИЙ для создания литературного кружка. МОРАВСКИЙ согласился и в течение полутора, приблизительно, месяцев кружок в составе — МОРАВСКИЙ, я, РАЕВА, ПОСТНИКОВА, ДРЕЙМАН, ГРАЧЕВА, ФОЛОМИН и изредка КАВЛЕЙСКИЙ — собирался раз в неделю у меня на квартире и один раз у ПОСТНИКОВОЙ. МОРАВСКИЙ прочитал цикл докладов по русской литературе, разбирая писателей: его любимый Андрей Белый, Ремизов, Зайцев, Сергиев-Ценский, Иван Бунин, а также его любимых современных советских писателей, объединенных в содружество «Серapiоновы братья» — Всеволод Иванов, Замятин и другие, о которых он в то время печатал в литературном обозрении «Нижегородской Коммуны». Подходил к их творчеству с точки зрения особенности стиля и образности, а также некоторых моментов психологизма (Белый, Ремизов), считая за идеал в их произведениях «реализм в высшем смысле, доходящий до символизма (душа) или символизм». Именно за сочетание фантастики и романтики, преобразующей действительность, идущей от Гофмана и Эдгара По, и реализма он любил «Серapiоновых братьев». Раз два после его докладов я и ФОЛОМИН, родственник ГРАЧЕВОЙ, читали несколько своих стихотворений. Я — о Ганди, «Средь земных привидений» и несколько других, которыми МОРАВСКИЙ заинтересовался. Затем, кажется летом 1927 г., я раза два был у МОРАВСКОГО и давал ему читать «Свет нездешний» (кажется) и список книг, рекомендуемых мистикам-анархистам, он куда-то потерялся. Но МОРАВСКИЙ, по-видимому за неимением времени, как он сказал мне, их не раскрывал. От меня, РАЕВОЙ и ДРЕЙМАН он мог знать о существовании мистиков-анархистов, именно тех лиц, которые бывали на собраниях кружка. В послед-

ний раз я видел МОРАВСКОГО в декабре 1929 г., когда пригласил его к себе поговорить обо всем (театр, литература, собрание поэтов и прочее) и прочитал МОРАВСКОМУ несколько тем, составленных мною по вопросам философии искусства. МОРАВСКИЙ выражал желание поехать ко мне в колхоз, когда я буду там работать, для литературного творчества (описание производства и быта).

В сентябре месяце 1927 г. профессор КОМАРОВИЧ, бывший в то время в Нижнем, был приглашен, кажется, Еленой ДРЕЙМАН к ней для прочтения доклада по литературе. Он согласился и сделал доклад на тему: «Значение Оптиной пустыни в деле развития русской литературы» (приблизительно). Присутствовали: ДРЕЙМАН, ПОСТНИКОВА, РАЕВА, я, Мария ТРОИЦКАЯ, КАВЛЕЙСКИЙ, ВЕГОРОВА, МИЧУРИН. Последние трое — я не помню, были ли они на этом докладе или через некоторое время, когда КОМАРОВИЧ должен был закончить свой доклад, но не явился. Здесь я впервые увидел В.МИЧУРИНА. КОМАРОВИЧ разобрал творчество Достоевского, Гоголя перед смертью, о его беседе с отцом Матвеем, сожжении «Мертвых душ», а также в своем докладе затрагивал славянофилов — Леонтьева, Киреевских и их душевные переживания (в монастыре и прочее). Доклад он обещал через некоторое время продолжить, но не явился в назначенный день. Я его видел всего один раз в жизни. Мне показалось странным, что КОМАРОВИЧ, не будучи знаком с большинством присутствующих, не боясь подходил к творчеству вышеупомянутых писателей с религиозной точки зрения.

Взгляды МОРАВСКОГО я считаю скрыто-монархическими, т.е. это человек, не способный участвовать ни в какой партии, агитировать и бороться, но несомненно с удовольствием вспоминающий о прежнем времени, любивший в 1926 г. противопоставлять понятия «дворянская литература» и «не дворянская», деливший именно на эти две части «Серапионовых братьев» — первая часть привлекала его внимание больше. «Дворянская часть» по его мнению была носительницей культуры. В общем, он обыватель и никому не нужен.

Все лица, состоявшие в отряде, кроме КАВЛЕЙСКОГО, я утверждаю, искренне были сторонниками безвластия, но в мечте очень смутно представляли это состояние общества, а тем более осуществление через духовно-религиозное перерождение. У КАВЛЕЙСКОГО что-то оставалось от эсеровщины. МАТЮШИН был обывателем, страшно боявшимся ареста. По-моему, им нужно раскаться и отойти. МАТЮШИН фактически отошел в 1926-1927 гг., все время желая вытащить КАВЛЕЙСКОГО и меня. БАШКИРОВ, не знаю насколько искренне, был анархистом. С конца 1926 г. он, по-моему, посещал собрания с целью лишь видеть ДРЕЙМАН. До 1924 г. был правее. КАВЛЕЙСКИЙ, фактически отошел в 1928 г., называя глупостью эти идеи — ПРОФЕРАНСОВ его не любил. Прокламация, которую я переписал, ни в коем случае не могла исходить из Ордена, ибо все, что было в ней написано, было диаметрально противоположно орденскому учению: мистики-анархисты — враги Церкви, власти, заграничным белогвардейцам, догматическим учениям, в том числе и религиозным, особенно папе римскому, и не могли писать в таком узко шовинистическом духе и надменно подходя к простонародью воззвания. После отдачи прокламации у меня сложилось определенное представление, что какая-то контрреволюционная организация в своих целях хотела использовать нижегородских мистиков-анархистов, тонко ведя это дело, возможно, отчасти через мичуринский кружок (все это лишь мое предположение, насколько верное, не знаю, может быть было не так). Весьма странную роль играл ПАЛЬМОВ, многое зная о мистическом анархизме и в то же время заявляя, что он не состоит в этой организации, словно ему кто-то что-то доверял и рассказывал. Я в марте было попал на его удочку.

Что мичуринский кружок является какой-то «маской», это, по-моему, факт, видно из намеков и слов ПАЛЬМОВА, и потом меня удивило, бывший до привлечения меня в марте в кружок узким фанатиком-католиком, сжегший лекцию о христианстве не догматическом, как еретическую, вдруг весьма лояльным стал по отношению к мистикам-анархистам. МИЧУРИН-отец, по крайней мере на словах, когда читались религиозные стихи, несколько возмущался, почему никто не пишет о социа-

листическом строительстве, а все ушли в дебри индивидуальных переживаний. ДРЕЙМАН, по-моему, не могла предполагать, что за мичуринским кружком скрывается политика. Взглядов отца я не знаю. СЕРКИНА всегда играла самую пассивную роль — не участвовала в спорах, слушала и молчала, но относилась с уважением к мистико-анархическому учению как конечному общественному идеалу, правда, считала его не жизненным. ПРОФЕРАНСОВ в разговоре со мной был настроен мирно, но самоотверженно, говорил тихим спокойным голосом, ни одного ненужного слова, с благоговением относился к своему другу Кропоткину, говорил о скорби, как-то сказал, что раньше был синдикалистом, и всегда возмущенно подчеркивал, что мистики-анархисты ничего общего не имеют ни с эсерами, ни с другими правыми партиями, являясь их врагами. Если он действительно такой, каким он мне представлялся, то он пойдет под расстрел и не расскажет о существовании Ордена. ПОСТНИКОВА легко поддавалась влиянию то моему, то КАВЛЕЙСКОГО, то РАЕВОЙ, играя пассивную роль, по-моему, во многом не отдавая отчета, будучи всегда идеалистически настроена, желая всем помогать в жизни.

В дополнение к своим показаниям относительно образования кружка мистиков-анархистов летом 1925 г., я упомяну случай, когда какая-то Зина, бывшая, кажется, студентка ленинградского медицинского факультета, по-видимому знакомая с БЕРРОМ, приезжала в Нижний, и у меня с ней и, кажется, ПОСТНИКОВОЙ было назначено свидание в Пушкинском саду. Незадолго до этого момента ко мне пришли в гости два брата ВИКТОРОВЫ, пришли совершенно случайно. Один из них был студентом агрономического факультета. Я им сказал, что у меня свидание в Пушкинском саду и пригласил их туда. Вскоре пришла ПОСТНИКОВА, а затем Зина, которая с деловым видом повела всех к оврагам на площадку и все время допрашивала ВИКТОРОВЫХ — желают ли они работать по анархизму или мистике? Те в недоумении от неожиданности только переглядывались и всяческим образом отговаривались, но в конце концов решили поговорить и собраться в саду возле Ильинки (Краснофлотская улица), что и сделали (кажется, собирались что-то читать из нелегальной литературы, но или прочли несколько строк, или даже не раскрывали). После этого ВИКТОРОВЫ совершенно отошли, а Зина куда-то уехала. О ней более подробно может показать, наверное, КАВЛЕЙСКИЙ, который, кажется, ее знал. После этого как будто несколько раз она сходила с ума или с ней что-то произошло. Останавливалась она, возможно, у СЕРКИНОЙ.

Мне кажется, наиболее антисоветское мировоззрение мистиков-анархистов, это то, что они марксизм считают «свинской идеологией», основанной на «желудочных интересах», противопоставляя ему «вольное содружество людей», основанное на религиозных началах.

Отношения анархистов к коллективизации я не знаю, т.к. с ПРОФЕРАНСОВЫМ на эту тему не говорил. О взглядах ДОЯРЕНКО*, а также некоторых профессоров Тимирязевской академии я узнал из какой-то газеты, кажется, «Вечерняя Москва», летом 1929 г. ДОЯРЕНКО я видел первый раз, когда был на его докладе в начале 1929 г. в НГУ. Профессор АРХАНГЕЛЬСКИЙ, кажется, считал его своим учеником и по всей вероятности не был сторонником коллективизации, не знаю как в настоящее время.

Теперь скажу несколько слов о поездке в Кстово в качестве райагронома.

Университет я окончил в январе 1930 г., затем был мобилизован в колхоз, от мобилизации я был освобожден после поданного мной заявления в крайзо ввиду плохого самочувствия матери (ей 58 лет, два года тому назад перенесла сложную операцию под двойным хлороформом, отвратительное сердце, истерики и обмороки, перегруженность на службе, весенне-посевная кампания, очереди и прочее) как единственный сын и несколько месяцев искал службу в городе, сильно нервничал, что в такое время я так долго безработный. В городе устроиться не удалось, обещали несколько раз мне должность экономиста, но требовался стаж. В результате окрзо предложило мне несколько мест вблизи от города — в Орский или Кстовский районы. Я остановился на последнем, договорился с райзо и выехал 9 июня без каких-либо

мыслей разрушать колхозы. Правда, у меня теплилась в подсознании мысль пригладеться, чем интересуются люди помимо служебных обязанностей. Это заглушалось сознанием непривычки к такой трудной и общественной работе, неприспособленности. Десять дней я прослужил, из них несколько дней я подыскивал комнату (голые стены), т.к. обещанной квартиры найдено райзо не было. Никаких антисоветских проявлений с моей стороны не было (ни в смысле религии, ни в смысле анархизма), а также попыток объединять интеллигенцию, что могут подтвердить агрономы — ЧЕКАЛИН, БРОЙЖЕТ, БАТРАКОВ, ДОМНИН, ГУЩИН, МАРКОВ, СПИРИДОНОВ, РОЗОВ, а также районный зоотехник. С учительством же и врачом я даже не знакомился. За такой короткий промежуток несколько раз приезжала ко мне мать и устраивала комнату.

Несомненно, что некоторая моя замкнутость, отъединенность, приезд матери, плохая ориентировка без достаточной практики и знаний деревни в земельно-судебных вопросах создавали обо мне мнение, что я «не пролетарского происхождения». С первого дня своего приезда я, прекрасно сознавая, что это может случиться, до последнего момента не получал жалования, не хлопотал о подъемных, которых так и не получил на удивление работавшего в райзо агронома ЧЕКАЛИНА. В этот период приезжал из окрзу по проверке окончания посевной кампании в Кстовском районе по партийной линии КОЛОБАНОВ. Он обратился (кажется, на третий день после моего приезда) ко мне, как к районному агроному за отчетными сведениями. Я заявил, что все бумаги находятся у ЧЕКАЛИНА, который проводил весеннюю кампанию, что я только что приступаю к работе и пусть он обратится к ЧЕКАЛИНУ. Через несколько дней я получил командировку в Печеры для проверки окончания сева. В этот же день я зашел в окрзу, где от агронома РЯЗАНЦЕВА узнал, что приехавший КОЛОБАНОВ против моего пребывания в районе ввиду моей неспособности быть общественником и проводником советской политики в деревне, что мне лучше работать по специальности. Я вполне согласился с этим и отправился в Кстово для подачи заявления об уходе и получения жалования. Там мне пришлось задержаться ввиду того, что жалования не было, и по просьбе ЧЕКАЛИНА отвезти в город отчет по весенне-посевной кампании.

Перед арестом я договаривался с МАРКОВЫМ, который обещал меня устроить в Печерах в качестве специалиста по картофелю. Должность же районного агронома крайне тяжелая, тяжела и ответственна, и агрономы с большим стажем, которым ее предлагали, отказывались. Приезжая в город, я у ПОСТНИКОВОЙ и РАЕВОЙ смеялся над большим количеством рабочих планов, которые я видел в Кстове и которые вряд ли кто читал. Эти планы назывались «хартиями» и были исписаны числами, а также смеялся над методом «приблизительного учета посевных площадей»: за неимением данных — взятие чисел «с потолка», т.к. не найден способ точного учета площадей и составления отчетов за десять минут. Ездил я на работу в Кстово будучи чрезвычайно нервно переутомленным.

М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 280-283 об]

* В подлиннике фамилия «Дояренко» подчеркнута, а на полях помета: «для 3-го СО». Речь идет о А.Г.Дояренко, профессоре Тимирязевской академии, в январе 1932 г. осужденного ОСО ОГПУ вместе с 14 другими профессорами-аграрниками (дело А.В.Чаянова) по так называемому делу «Трудовой крестьянской партии» и реабилитированных только 10.07.1987 г. Эта помета объясняет причину ареста Дояренко и принципы формирования следственным аппаратом ОГПУ очередной «контрреволюционной группы».

Показания ВЛАДИМИРОВА М.А. 20.09.30 г. (Москва)

Моя точка зрения на культуру такова, что перспектив для развития ее в России гораздо больше, чем на Западе, но она скована диктатурой пролетариата. Исходя из этого, я считал, что мы должны путем внедрения анархо-мистических идей в науку и искусство вести борьбу с материалистическим мировоззрением.

Никакой женщины из Москвы, имеющей отношение к нашей организации, я не знаю. При моем посвящении в рыцари 1-й степени присутствовал только ПРОФЕРАНСОВ, который прочитал, т.е. рассказал мне легенду об Аппии, поздравил с посвящением, дотронулся пальцем до моего плеча, говоря при этом, примерно: будь смел, горд и так далее. Женщины при моем посвящении не было. После этого ПРОФЕРАНСОВ предложил мне избрать рыцарское имя, для первой степени имени должны начинаться с буквы «А». Мной было избрано имя «Адлер», по-немецки значущее «Орел», в мистическом смысле это значит сила, мощь, цельная и стойкая натура.

Все мистические материалы и легенды были привезены из Москвы ПРОФЕРАНСОВЫМ и от меня получили дальнейшее распространение по нижегородской группе. Мной записана легенда «Золотая лестница», которую я не имел права записывать, и этим я, конечно, совершил преступление перед Орденом, и если об этом узнают другие рыцари, то, ясно, сочтут меня предателем по отношению к тайнам Ордена.

М.Владимиров

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 212-212 об]

ДРЕЙМАН Екатерина Ивановна

(1903 — после 1932)

Дрейман Екатерина Ивановна, кассир магазина «Красный Октябрь»; родилась 03.02.1903 г. в г. Княгинине, быв. Нижегородской губ. Родственники: мать — Евгения Илиановна Дрейман, 1874 г. рожд.; тетка — Леантина Илиановна, 1899 г. рожд., безработная; сестра — Вера Ивановна Дрейман, 1909 г. рожд., служит в коммунальном СГУ г. Чебоксары. Домашний адрес: Нижний Новгород, ул. Канатная, д. 40, кв. 5.

Образование среднее — Хреновская гимназия в Нижнем Новгороде. Мистикой увлекалась со школьной скамьи, была ученицей Л.Л.Шорчевой, вместе с ней изучала труды Вл. Соловьева и А.Н.Шмидт; участница анархо-мистического кружка с 1924/25 г. В 1925 г. посвящена в 1-ю степень «Ордена Рыцарей Духа». Арестована 29.06.30 г. При обыске изъята записная книжка и переписка на 13 листах. Постановлением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. приговорена к 3 годам ИТЛ в Вишерлаге (Соликамск), однако отбывала срок в Соловках, т.к. в постановлении ОСО ОГПУ от 16.12.32 г. указано, что *«Дрейман Е.И. по отбытии срока наказания в Соловках выслать через ПП ОГПУ в Севкрай на 3 года, направив этапом в Архангельск»*.

Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания ДРЕЙМАН Е.И. 04.07.30 г.

Вопросами мистики я стала интересоваться примерно с 1920 г. Я читала книги Владимира Соловьева, Анны Шмидт и другие, разные книги религиозного содержания. Находясь в школе 2-й ступени, я познакомилась с учившимися там же РАЕВОЙ Софьей Николаевной и ПОСТНИКОВОЙ Еленой Васильевной; они также, как и я, увлекались вопросами мистики. Иногда мы собирались все вместе и читали литературу мистическо-религиозного характера. Через ПОСТНИКОВУ я познакомилась с ВЛАДИМИРОВЫМ Михаилом и КАВЛЕЙСКИМ Юрием Павловичем. Иногда бывали случаи, когда я, ПОСТНИКОВА, РАЕВА, КАВЛЕЙСКИЙ и ВЛАДИМИРОВ собирались вместе, ВЛАДИМИРОВ читал свои стихи, мы их обсуждали, обменивались мнениями, спорили вообще о литературе и так далее. На этих беседах у нас также затрагивались вопросы о том, что в настоящих условиях свободы поэтического творчества не существует, в том смысле, что не все произведения всех литературных направлений разрешается печатать.

Записано с моих слов верно, мне прочтено, в чем и подписуюсь. Е. Дрейман

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 115]

Показания ДРЕЙМАН Е.И. 07.07.30 г.

У меня на квартире собрания нашего кружка были раза два. Они были также на квартире у ПОСТНИКОВОЙ и ВЛАДИМИРОВА. На них обычно участвовали: я, ПОСТНИКОВА, ВЛАДИМИРОВ, РАЕВА, КАВЛЕЙСКИЙ. На этих собраниях сначала занимались вопросами литературы, а в дальнейшем читали анархо-мистическую литературу. Анархо-мистическую литературу я получала от РАЕВОЙ, в частности «Записки о гандизме», другие наименования не помню. Эта литература была не переплетенная (точно не помню). На наших собраниях мы обсуждали также вопросы, связанные с анархизмом (мистическим). Подобные собрания велись приблизительно с 1925 по 1928 год. Кроме вышеуказанных, в наш кружок входили: СЕРКИНА Анастасия, агроном, проживающая в Нижнем Новгороде; МАТЮШИН, техник или инженер, работает в Балахне. Наш кружок также собирался несколько раз у Нюры ШИЛОВОЙ, где проживала и СЕРКИНА Анастасия. ШИЛОВА Нюра проживала в Нижнем Новгороде, угол Ковалихи и Мартыновской. Литературу анархо-мистическую наш кружок получал из Москвы, привозили ее РАЕВА и ПОСТНИКОВА. Первый раз литература была привезена в 1926 г. (но кто из них привез, точно не помню).

Литературу анархо-мистическую получали от проф. ПРОФЕРАНСОВА, это говорил БАШКИРОВ Кирилл. Приблизительно в 1925 г. я была посвящена БАШКИРОВЫМ в «Орден Рыцарей Духа». БАШКИРОВ Кирилл рассказал легенду мистического содержания, произнес формулу, но какую — не помню, на этом посвящение было закончено. В этот момент присутствовали все члены кружка. Ранее были посвящены ВЛАДИМИРОВ, РАЕВА, ПОСТНИКОВА, КАВЛЕЙСКИЙ, СЕРКИНА и МАТЮШИН. Их посвящал БАШКИРОВ или ПАСТУХОВ. Собрания нашего кружка происходили: у меня два раза, в общем, очень редко, у БАШКИРОВА, ВЛАДИМИРОВА, ПОСТНИКОВОЙ, КАВЛЕЙСКОГО и у ШИЛОВОЙ. При открытии собрания все вставали, один из присутствующих говорил: «Рыцари, круг замыкается!» После начиналась беседа, читалась анархо-мистическая литература — какие-то лекции, привозимые из Москвы, а также и легенды. В заключение собрания все члены отряда вставали и говорили: «Ордену слава в веках и мирах!» Такие собрания «Ордена Рыцарей Духа» происходили раза два или три в месяц. Эмблемой «Ордена Рыцарей Духа» были крест и роза, причем роза была красная.

На собраниях нашего отряда бывал ПАСТУХОВ Александр, который являлся представителем каких-то «странников». На собраниях отряда «Рыцарей Духа» ставились вопросы о работе отряда. Работа должна была заключаться в: 1) самоусовершенствовании, 2) перевоспитании других через анархо-мистическую литературу, вовлекая в свои ряды новых членов.

Об отношении к Соввласти. Наш отряд относился отрицательно, как ко всякой власти, и считали необходимым вести с ней борьбу путем, указанным выше. Свою работу отряд «Ордена Рыцарей Духа» считал необходимой вести среди интеллигенции, среди же крестьянства, мы считали, анархо-мистические идеи будут не совсем понятны, поэтому основной упор работы должен быть на интеллигенции.

Приблизительно в 1927 г. я и РАЕВА поехали в Москву к проф. ПРОФЕРАНСОВУ для разрешения вопросов, касающихся нашего отряда «Ордена Рыцарей Духа». Останавливались в Москве у ШОРЧЕВОЙ Любови Львовны как у бывшей [нашей] учительницы. О нашем знакомстве с проф. ПРОФЕРАНСОВЫМ ШОРЧЕВА ничего не знала. Беседы с ПРОФЕРАНСОВЫМ касались анархо-мистических вопросов, но подробности разговора припомнить не могу. К проф. ПРОФЕРАНСОВУ до 1928 г. ездили: ВЛАДИМИРОВ, ПОСТНИКОВА и КАВЛЕЙСКИЙ. В первый раз моего посещения проф. ПРОФЕРАНСОВА вместе с РАЕВОЙ мы получили от него для нашего отряда анархо-мистическую литературу «Критика материализма». Второй раз у проф. ПРОФЕРАНСОВА я была в 1928 г., но литературы от него никакой не получала. Беседовала с ним очень недолго по анархо-мистическим вопросам по той литературе, которая ранее была получена нами от него.

Показания свои продолжу.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

Е. Дрейман

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 122-123об]

Показания ДРЕЙМАН Е.И. 08.07.30 г.

Среди членов «Ордена Рыцарей Духа» были добровольные пожертвования от 1 рубля до 2 рублей. Отчисления происходили не регулярно. Иногда деньги собирала я, а больше всего ПОСТНИКОВА. Пожертвования вносили: я, ПОСТНИКОВА, ВЛАДИМИРОВ и другие, но фамилий точно не помню. Средства, собранные от членов отряда, расходовались: 1) на поездки в Москву по делам «Ордена Рыцарей Духа» к проф. ПРОФЕРАНСОВУ и 2) на поддержку нуждающихся членов отряда. Свою работу «Орден Рыцарей Духа» считал необходимым вести также среди сектантов, т.к. они ближе подходили к мистике, что давало возможность на них распространять анархо-мистические взгляды.

Члены отряда «Рыцарей Духа» — я, ПОСТНИКОВА, РАЕВА — несколько раз бывали у евангелистов на собраниях, слушали эти собрания, но результатов никаких наши посещения не дали, т.к. среди сектантов не нашлось подходящих людей, на которых мы могли бы рассчитывать для восприятия анархических идей.

ВЛАДИМИРОВ давал анархо-мистическую литературу ФРОЛОВУ, агроному. РАЕВА давала для прочтения лекции «Критика материализма» МИЛОВСКОМУ (член литературного кружка СТС). Остальных, кому давалась анархо-мистическая литература нашим отрядом, мне неизвестно.

Записано с моих слов правильно и мне прочтено.

Е. Дрейман

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 125-125об]

Показания ДРЕЙМАН Е.И. 18.07.30 г.

В 1925-1926 гг. собрания нашего отряда происходили в квартире ШИЛОВОЙ Анны, где проживала член отряда СЕРКИНА Анастасия. ШИЛОВА на всех собраниях присутствовала. Посвященной в отряд она не была. Все наши рассуждения она считала далекими от жизни, неверными и не отвечающими действительности. На собраниях отряда, происходивших в других местах, она никогда не была. Ритуал наших собраний не всегда соблюдался, т.к. в квартире ШИЛОВОЙ подобных собраний не было. Знала ли она о том, что наша группа принадлежит к организации «Ордена Рыцарей Духа», мне неизвестно. Думаю, что ШИЛОВА не могла знать, т.к. не была посвящена. О других орденах мне ничего не известно. Предполагаю, что ПАСТУХОВ А.С. мог принадлежать к какому-то другому Ордену, т.к. он говорил о существовании «странников». По словам ПАСТУХОВА, «странники» должны ходить по всей земле и проповедовать анархо-мистические взгляды. В чем точно выражаются взгляды ПАСТУХОВА о «странниках», я сказать не могу, т.к. не знаю.

Приблизительно в 1927 г. при первом посещении проф. ПРОФЕРАНСОВА в Москве он интересовался работой нашего отряда. Я и РАЕВА рассказали ему, что собрания нашего отряда проходят очень неинтересно: на возникающие у нас вопросы никто не может ответить, мы только спорим. Просили его совета для оживления нашей работы. Он заявил, что наша работа зависит от нас. Советовал подробнее прорабатывать имеющуюся анархо-мистическую литературу, в частности, по материалам «Критики материализма», рекомендовал членам отряда делать доклады.

В отношении распространения литературы он говорил, что ее нужно давать очень осторожно, исключительно людям хорошо проверенным. В заключение нашего разговора он рассказал как-то легенду (анархо-мистического содержания) про рыцарей, которые должны быть самоотверженными, стойкими, твердыми, без страха и упрека. И дал нам какую-то анархо-мистическую литературу, но по названию не помню.

Второй раз я у проф. ПРОФЕРАНСОВА в Москве была проездом для лечения ноги в протезном институте. Была у него не долго, около получаса; разговаривала я с

ним по некоторым вопросам анархо-мистической литературы, которые возникли у меня во время проработки материала. Но какие были заданы ему вопросы — не помню. В этот раз я от него никакой литературы не получала. Второе посещение мною ПРОФЕРАНСОВА было в начале 1928 г., приблизительно. Проф. СОЛОНОВИЧА я не знаю.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

Е. Дрейман

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 128-128об]

Показания ДРЕЙМАН Е.И. 20.07.30 г.

У МИЧУРИНА из нашего отряда бывали: я, РАЕВА, ВЛАДИМИРОВ. По вопросу о политических взглядах я с МИЧУРИНЫМ не разговаривала. Отношения у меня с ним были товарищеские, он часто мне читал свои стихотворения. В частности, один раз в 1930 г. читал мне свое стихотворение о КУЗНЕЦОВЕ, поэте, умершим в ссылке в 1930 г., в феврале. Я хорошо знала САДОВСКОГО — я бывала у него с ШОРЧЕВОЙ, один раз с МОРАВСКИМ, и одна. С МОРАВСКИМ у САДОВСКОГО я была в прошлом году. МОРАВСКОМУ произведения МИЧУРИНА нравились с литературной стороны.

В 1923 г. ШОРЧЕВА и я пытались исцелить САДОВСКОГО от болезни посредством чуда. Для этого САДОВСКОГО перевезли на квартиру ШОРЧЕВОЙ и по очереди вслух над ним молились. Исцеление не удалось.

По вопросу о попытках вербовать своих сторонников среди литературных работников, кроме факта передачи литературы МИЛОВСКОМУ, добавить ничего не могу. Хотя в качестве таких попыток можно отметить доклад РАЕВОЙ в кружке СТС, попытки выступить со своими стихотворениями ВЛАДИМИРОВА.

Записано верно.

Е. Дрейман

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 130]

Показания ДРЕЙМАН Е.И. 19.10.30 г. (Москва)

Перед Пасхой 1930 г. я приехала в Москву с целью остаться в Москве после получения комнаты через тов. КОРОВКИНА Матвея Кузьмича, учащегося в Коммунистическом университете в Москве и служащего где-то. Познакомилась с ним во время моего возвращения из курорта в 1929 г. осенью в поезде, переписывалась с ним. Моих политических взглядов он не знал, т.к. о политике мы с ним не разговаривали. Весной 1930 г. во время моего пребывания в Москве я его познакомила с КАВЛЕЙСКИМ, т.к. предполагалось, что он комнату уступит КАВЛЕЙСКОМУ. Но передача комнаты не состоялась ввиду того, что он должен был уехать на практику только осенью.

Приблизительно в 1928 г., а, м.б., в конце 1927 и в 1928 г. я несколько раз приезжала в Москву лечить ногу. Во время пребывания в Москве я останавливалась у ШОРЧЕВОЙ и один раз остановилась у МИЧУРИНА. У ПРОФЕРАНСОВА я бывала в это же время кажется всего 2-3 раза. Ходила я к ПРОФЕРАНСОВУ одна, один раз была вместе с РАЕВОЙ, которая также была в Москве. Во время посещения ПРОФЕРАНСОВА, последний рассказывал мне легенду об Атлантиде и говорил, что нам делать вообще в кружке. Указывал, что нужно больше читать и больше думать, советовал читать литературу об анархизме. Одновременно он спрашивал у меня о настроении нашего кружка. Я ему сказала, что в нашем кружке никто ничего не делает, причем я задавала ему вопросы по прочитанному, он давал разъяснение. Когда мы были у него с РАЕВОЙ, то он дал нам какую-то лекцию, кажется о павлианстве или Атлантиде, которую мы по приезду в Нижний Новгород в кружке разбирали. Кроме того, у ПРОФЕРАНСОВА бывали члены нашего кружка ВЛАДИМИРОВ, КАВЛЕЙСКИЙ и ПОСТНИКОВА. СЕРКИНА с нашим кружком порвала еще в 1928 г., т.к. прекратила дальнейшее посещение такового.

Протокол читала, записано с моих слов правильно.

Е. Дрейман

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 218-218об]

Показания ДРЕЙМАН Е.И. 15.11.30 г.(Москва)

В Москве я действительно торговала папиросами в 1924 г. В это время я проживала у ШОРЧЕВОЙ. Вообще я знаю, что существовала секта хлыстов во времена Мельникова-Печерского, больше ничего про эту секту я не знаю. Иногда в кружке между прочим разговаривали о любви, причем каждый как хотел, так и смотрел на это дело. Разговоров о «духовном браке» у нас не было. «Богородицей» я никогда не была, и никогда у нас об этом не было никакого разговора.

Записано с моих слов правильно.

Е.Дрейман

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 252]

КАВЛЕЙСКИЙ Юрий Павлович (1901—1931)

Кавлейский Юрий Павлович, агроном в Союзсеменотресте (Москва); родился 18.02.1901 г. в Нижнем Новгороде, в семье священника Павла Дмитриевича Кавлейского, 1875 г. рожд., который проживал в с. Белкино возле Нижнего Новгорода. К 1930 г., кроме отца, имел братьев: Бориса Павловича Кавлейского, 1906 г. рожд., учитель в с/х «Красная горка», и Николая Павловича Кавлейского, психически больного.

Ю.П.Кавлейский закончил агрохимический факультет НГУ. Во время учебы вошел в анархо-мистический кружок «Рыцарей Ордена Света». После отъезда на работу в Москву жил на ст. Люблино Московско-Курской ж.д., Бородинская ул., д. 2, квартира Ошариной. Арестован 11.09.30 г. Постановлением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. приговорен к высылке на 3 года в Среднюю Азию. Медицинским освидетельствованием в Бутырской тюрьме перед этапом 02.11.30 г. отмечен катар верхушек легких в неактивной форме и невроз сердца. 06.09.31 г. умер в 1-й городской больнице г. Ташкента от брюшного тифа.

Показания КАВЛЕЙСКОГО Ю.П. 13.09.30 г.

В 1924 г. ко мне и моему товарищу МАТЮШИНУ, тогда студенту-химику, стал ходить товарищ МАТЮШИНА по химическому факультету — БЕР, который стал рассказывать нам о существующих каких-то тайных оккультных науках. Я и тов. МАТЮШИН отнеслись к этому совершенно бессознательно, не понимали, определяли БЕРА как толстовца, ненормального человека и прочее. Затем БЕР привел к нам ПАСТУХОВА, которого я очень плохо помню, и тот тоже рассказывал что-то об этих науках. Мы совершенно не понимали в чем дело. Закрадывалось сомнение, что может быть существует действительно что-то тайное (этому способствовала и очень скверная в материальном отношении жизнь), т.к. не получая материальной поддержки почти ниоткуда, мы с МАТЮШИНЫМ почти нищенствовали. Кажется, в это же время мы познакомились с ВЛАДИМИРОВЫМ (точно не помню, потому что ВЛАДИМИРОВ учился со мной на одном факультете, агрономическом). Тот читал свои стихи, которые являлись как бы оккультными. Мое отношение к поэзии ВЛАДИМИРОВА отрицательное, т.к. она совершенно безжизненна и «комнатна», как я говорил ему. Мою дружбу с ВЛАДИМИРОВЫМ поддерживало то, что он вообще является хорошим человеком, тем более, что он все время был моим однокурсником по агрофакультету. Тогда же я познакомился с Екатериной ДРЕЙМАН, с которой у меня был длительный роман (правда, ничем не кончившийся) и с ее подругами, они были тоже знакомы с ВЛАДИМИРОВЫМ, это и поддерживало мою связь с этими людьми.

Охарактеризовать их всех могу как людей «не от мира сего», причем политические взгляды, интересы, совершенно отсутствуют. Главные же интересы были литературного характера, какая-то выдуманная оккультная подкладка.

В Москве был в 1926 г., когда ездил сдавать зачет по общему земледелию к профессору ГЕРКЕНУ. В 1927 г., будучи на практике под Москвой, вспомнив фамилию ПРОФЕРАНСОВА, я думал зайти к нему, имея намерение узнать, что же представляют из себя оккультные науки. Но не зашел, потому что, как я узнал в адресном столе, он был в Кисловодске. Откуда я слышал фамилию ПРОФЕРАНСОВА, сейчас решительно не помню.

Зимой 1930 г., будучи в научной командировке в Ленинграде из западной области, заходил в Ленинграде к БАШКИРОВЫМ. Там я узнал, что их сын в Барнауле, если я не путаю, и собирался уезжать в Туркестан на службу. Зашел я к БАШКИРОВЫМ только потому, что никого в Ленинграде знакомых нету. Узнал их адрес в адресном столе.

Ю.Кавлейский

13.09.30 г.

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 226-226 об]

Показания КАВЛЕЙСКОГО Ю.П. 29.09.30 г.

В 1924 г. ко мне и МАТЮШИНУ стал ходить БЕР, он учился с МАТЮШИНЫМ на одном химфакультете, и стал говорить о существовании каких-то оккультных наук. Очень долго мы его совершенно не понимали, считали за ненормального человека. Он тогда же приводил БАШКИРОВА, который рассказывал тоже что-то об оккультных науках. В общем, я относился отрицательно к мистике, также и тов. МАТЮШИН, но в 1926 г. был втянут в так называемый «Орден Духа» и получил посвящение, которое мне дал БАШКИРОВ. Оно было мною воспринято совершенно легкомысленно, я не придавал этому никакого значения. Должен отметить, что в период 1926 г. я находился в очень скверном материальном положении, т.к. учился в вузе и не получал ниоткуда помощи. Это до некоторой степени и повлияло на мою тогда безразличность к моему мировоззрению. Должен сказать, что упадническая идеология тогда у меня была, выражалась она и в посещениях пивных. Затем я был познакомлен с девицами ПОСТНИКОВОЙ, ДРЕЙМАН и РАЕВОЙ, а также ВЛАДИМИРОВЫМ. Выслушал несколько так называемых «легенд», которые совершенно не понял, и которые понять, по моему мнению, чрезвычайно трудно из-за их образности и крайней отвлеченности. Затем мною были брошены всякие занятия так называемыми «оккультными науками», и знакомство поддерживалось с девицами и ВЛАДИМИРОВЫМ только благодаря моему роману с одной из девиц. Таким образом, в начале 1927 г. я имел уже совершенно отрицательное к оккультным наукам отношение, что не раз в резкой форме высказывал ВЛАДИМИРОВУ и девицам.

В отношении ВЛАДИМИРОВА могу сказать, что человек он почти ненормальный; в отношении же девиц, что они убиты жизнью и находятся под влиянием РАЕВОЙ — человека с ненормальной психологией благодаря физическим недостаткам. Относительно общественной установки так называемого «Ордена Духа» могу сказать, что он, по моему мнению, как это было видно, имеет установку так называемого «мистического анархизма». Правда, этот мистический анархизм очень слабо выражен и все покрывается сплошной мистикой, которая, по моему мнению, представляет из себя сбор различных положений из самых различных религий, отрицает и даже ведет борьбу с так называемой социальной церковностью, особенно католической. Резко выраженной общественности Ордена, по моему мнению, нет. Что делается там в дальнейшем, я не знаю, так как имею знакомство, очевидно, только с самыми первыми положениями мистики. В общем, мое твердое убеждение состоит в том, что оккультные науки, так называемый «орден», представляют из себя явления упаднического характера, являются антиобщественными по своему духу и могут быть восприняты лишь нездоровой психологией.

Свои показания продолжу в следующий раз.

Ю.Кавлейский

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 227-227 об]

Показания КАВЛЕЙСКОГО Ю.П. 01.10.30 г.

Посвящение БАШКИРОВЫМ было дано мне, МАТЮШИНУ и девушкам — РАЕВОЙ, ПОСТНИКОВОЙ, ДРЕЙМАН. Посвящение состояло в зачитании легенды, содержания которой не помню. При моем посвящении никого не присутствовало, при других же я не знаю, т.к. совершенно не участвовал. Может быть, точно не помню, при моем посвящении присутствовал МАТЮШИН. Когда были посвящены другие, я точно не знаю, т.к. это было в 1926 г., и многое стерлось из моей памяти. Кто посвящал, я тоже точно не знаю, т.к. это очевидно сохранялось в секрете. Посвящение происходило в совершенно простой обстановке и состояло лишь в зачитании легенды, никаких клятв или обещаний не давалось. Затем в 1926 г. я несколько раз встречался с девушками, разговор чаще шел о легендах, которые были (еще несколько штук) рассказаны РАЕВОЙ. Решались глупые вопросы, например, какого цвета хаос, что такое «окультиное кольцо мистических комет» и пр. Причем, я имел уже тогда понимание, что это не более и не менее как чепуха, не видел особенно вредного явления в этом, т.к. общественной идеологии не было никакой за этим туманом глупых вопросов.

Я был втянут в знакомство с мистикой только благодаря глупому любопытствованию, не отдавая себе ясного отчета в ее сути, тем более, что в период моей студенческой жизни я голодал и имел не совсем нормальную психику, а случайное знакомство с БЕРОМ, БАШКИРОВЫМ и затем девушками, в одну из которых я был влюблен, заставило меня получить и это посвящение. Считаю, что мистика может иметь место только в психологии чем-либо убитого человека, и считаю, что мое знакомство с таковой в основе было на ненормальности, которая у меня была в 1926 г. В основе этой мистики лежит учение о вечной жизни, о перевоплощении, также учение о космосах, причем Земля признается одним из космосов (космос 3-х измерений). Затем существует учение о различной степени мистичности — какие-то существа неземного порядка. Насколько я знаю, существует положение о постепенном поднятии человека с одной ступени на другую (по учению этой мистики). Затем ряд нелепых положений об одухотворенности материального мира; кроме того, как я слышал еще до своего знакомства с мистикой, там есть положение о том, что ряд научных открытий и общественных идей имеет своим источником эту мистику.

Отрицательного отношения к Советской власти со стороны кого-либо из моих знакомых по мистике я не помню. В частности, относительно индустриализации СССР у меня лично никогда не было отрицательного отношения. У девушек это могло быть результатом легкомысленности и романтической настроенности. Относительно ВЛАДИМИРОВА могу сказать, что если у него и было отрицательное отношение к индустриализации, то благодаря его чрезвычайной оригинальности и особой поэтической настроенности. Со стороны РАЕВОЙ я слышал, что машина порождает человека, но я на это резко возражал.

Свои показания продолжу в следующий раз.

Ю.Кавлейский

01.10.1930 г.

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 228-228об]

Показания КАВЛЕЙСКОГО Ю.П. 17.10.30 г.

С девушками — Софьей РАЕВОЙ, Екатериной ДРЕЙМАН и Еленой ПОСТНИКОВОЙ — меня познакомил не БЕР, как я писал в предшествующем показании, а БАШКИРОВ. Они же были знакомы с БЕРОМ ранее и тот их посвящал в мистические науки. Собрания были у ВЛАДИМИРОВА и у ПОСТНИКОВОЙ, причем ставились на них различные мистические вопросы, а также по мистическому анархизму, правда, в меньшей мере. Связывал меня с этой компанией, главным образом, мой роман с одной из девушек, Екатериной ДРЕЙМАН. На первых собраниях бывал БАШКИРОВ, который рассказывал легенды. Посвящение в «Орден Духа» было дано БАШКИРОВЫМ всем одновременно, м.б., была разница в нескольких днях, не

более. Отношения были скверные и вначале легенды никто не рассказывал. Затем, как я знаю, их рассказывала РАЕВА. О смысле легенд могу сказать мало, потому что ими интересовался мало. В Нижнем Новгороде был СИНЯГИН, который рассказывал легенды, несколько штук, до него ничего почти не было, т.к. по-видимому мало кто интересовался ими. Затем, как я знаю, он передал легенды РАЕВОЙ и та их заучила и после рассказывала.

У ПРОФЕРАНСОВА я был один раз в 1926 г., тот молчал и просил меня задавать вопросы. Помню, что я задал несколько вопросов, не помню точно каких, и тот на них ответил. Вообще же у ПРОФЕРАНСОВА бывали, как я знаю, все, кроме МАТЮШИНА и СЕРКИНОЙ. Про СЕРКИНУ точно не знаю. Посвящение давалось в виде рассказывания легенд первой степени, но насколько я помню, никаких обрядов не было. Относительно приезда в Нижний Новгород СИНЯГИНА могу сказать, что он был прислан БАШКИРОВЫМ. Вообще СИНЯГИН очень сильный мистик. Помню, что он рассказывал легенду об оранжевом солнце, первую легенду об Атлантиде и другие. До СИНЯГИНА легенд почти не было, за исключением двух легенд, рассказанных БАШКИРОВЫМ, и до приезда СИНЯГИНА ничего почти не было, т.к. все поспорились, главным образом на романтической почве.

Адрес ПРОФЕРАНСОВА дал БАШКИРОВ и просил, чтобы все побывали у него. В 1926 г., когда я был в Москве и сдавал зачет, я зашел к ПРОФЕРАНСОВУ. У ПРОФЕРАНСОВА бывали все девушки — РАЕВА, ДРЕЙМАН, ПОСТНИКОВА, ВЛАДИМИРОВ и я. Знаю, что РАЕВА ездила в Ленинград к СИНЯГИНУ, но это уже относится к тому моменту, когда я совершенно порвал со всякой мистикой. БАШКИРОВ рассказывал, что мистические кружки имелись в Ленинграде и он входил в ленинградский кружок. Относительно Зины РОЖНЕВОЙ — не видел ее с 1923 г.; знаю, что она была под влиянием БЕРА тогда, а потом я ничего сказать не могу. В 1923 г. она очень интересовалась мистикой, была нервно расстроенной. Организаторами кружка в Нижнем Новгороде, на основании того, что знаю, я считаю БЕРА, БАШКИРОВА и СИНЯГИНА. По моему мнению, все идет от ПРОФЕРАНСОВА, который, как я слышал ото всех, является очень большим мистиком. Я слышал несколько раз, что легенды идут от него, и что он очень многое знает о мистике. Девушки находились под влиянием различных людей мистического склада, например, Евгений МОРАВСКИЙ, живет в Ленинграде, Виктор МИЧУРИН и другие, которые литературно влияли на них мистически. Ставился на высоту писатель Андрей Белый и другие. То же самое проф. КОМАРОВИЧ. Девушки искали всяких знакомств с мистиками, сектантами и прочими. В кружке текущей жизни не было. Разбирались вопросы, вытекающие из легенд; в отношении Советской власти общей платформы не было; в отношении коллективизации и индустриализации страны вопросов никогда не поднималось, т.к. все было совершенно оторвано от процессов практической жизни.

По отдельности могу сказать, что отрицательного отношения вообще к Советской власти не было, по крайней мере я не помню, чтобы кто-либо из моих знакомых когда-либо излагал точно своим взгляды. Правда, анархистские тенденции были у всех. Отрицательного взгляда на Советскую власть вообще у меня не было. Сомнения были, правда, я их никому не высказывал. В период выступления Троцкого, пока я не понял его, мне могло казаться, что, например, его положение о термидоре и о постановке НЭПа могло быть правильным. Потом я уже несколько не сомневался в ошибочности всяких оппозиционных взглядов. Когда выступал Бухарин, я уже работал райагрономом в опытно-показательном районе сплошной коллективизации. Сомнений в правильности генеральной линии партии у меня не было, несмотря на трудности коллективизации. В настоящее время я разделяю целиком генеральную линию партии, ее взгляды на коллективизацию СССР, индустриализацию и на строительство социализма. Считаю всякие колебания и уклоны, всякий отход от вопросов строительства социализма исключительно вредными, и считаю, что успехи генеральной линии партии в деревне исключительны, также как и в городе. Считаю, что кружок мистиков отражает мелкобуржуазный распад, безусловно является вредным для дела строительства социализма общества, т.к. препятствует накоплению

коллективного сознания. Считаю правильным, что Советская власть борется с мистической идеологией, т.к. она является антиобщественной и отражает скверные явления распада остатков мелкобуржуазного общества. Свой арест, поскольку я имел отношение к мистике в прошлом, считаю правильным.

Ю.Кавлейский

17.10.30 г.

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 256-257об]

МАТЮШИН Николай Акимович

(1901 — после 1930)

Матюшин Николай Акимович, химик, заведующий производством на силикатном заводе № 2 в г. Дзержинске; родился в октябре 1901 г. в с. Рамонь Воронежской губ.; отец — служащий, мать Мария Максимовна Матюшина — домохозяйка; закончил химический факультет НГУ; проживал по адресу — г. Дзержинск, Новый город, д. 1, кв. 1.

Арестован 19.07.30 г. «по предложению отв. дежурного ПП ОГПУ Викулова, рассмотревшего материал № 32 от 19.07.[30 г.] р/у Дзержинского». Постановлением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. приговорен к 3 годам ссылки на Урал (Свердловск). Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания МАТЮШИНА Н.А. 20.07.30 г.

Я вызывался прежде в ГПУ в 1927 г. по следующему поводу. Я был знаком с анархистом БЕР. С ним вместе я занимался подготовкой к зачетам и чертил. После ареста у меня потребовали объяснений по поводу моих с ним отношений. Я был знаком близко с КАВЛЕЙСКИМ, ВЛАДИМИРОВЫМ, знал также ПАСТУХОВА, СЕРКИНУ, БАШКИРОВА. О мистиках-анархистах я узнал от ВЛАДИМИРОВА. С анархическими взглядами я начал знакомиться в 1924 г. через БЕРА, который меня обрабатывал, но я ему сочувствия не проявил. Затем я сам по вопросам анархизма читал книгу Борового и какую-то брошюру Бакунина. Читал я по совету БЕРА. Несколько раз в 1924-25 гг. ко мне на квартиру приходил ПАСТУХОВ, иногда с БЕРОМ. ПАСТУХОВ также пытался обработать меня в анархическом духе, читал легенды и т.д. Сочувствия я ему также не проявил. Иногда на квартире КАВЛЕЙСКОГО и моей (с КАВЛЕЙСКИМ мы жили вместе) бывали ПАСТУХОВ, БЕР, КАВЛЕЙСКИЙ и я. ПАСТУХОВ рассказывал сказку о каком-то «страннике». Около этого вопроса велся разговор. С КАВЛЕЙСКИМ я последний раз виделся в 1930 г., когда он приезжал из Вязников. С ВЛАДИМИРОВЫМ не виделся уже с год. С БАШКИРОВЫМ виделся года три тому назад.

Записано с моих слов верно, прочитано.

Н.Матюшин

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 204-204об]

Показания МАТЮШИНА Н.А. 21.07.30 г.

Во время разговоров с ПАСТУХОВЫМ, он рассказывал мне сказки о «странниках». Однажды рассказывал о какой-то обрядности, о посохах, о цветах камней и их значении. Насколько я припоминаю, был разговор о посвящении меня в организацию в будущем. На мои вопросы о подробностях организации он отвечал, что «когда твоя личность разовьется и ты подымеешься духовно, узнаешь все». ПАСТУХОВ называл себя анархистом-мистиком. Вообще, мне то время припоминается смутно.

Показания продолжу.

Н.Матюшин

Я допускаю мысль, что ПАСТУХОВ руководился кем-то в Москве, т.к. после каждой поездки у него появлялись новые сказки.

Н.Матюшин

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 207]

Показания МАТЮШИНА Н.А. 29.07.30 г.

В 1924 г., учась в НГУ на 2-м курсе химического факультета, я познакомился со студентом того же курса БЕРОМ. В первое время моего знакомства я с ним встречался в университете и беседовал относительно работы в химической лаборатории и о зачетах. Затем БЕР предложил мне совместно с ним заниматься у меня на квартире зачетами и черчением. Я согласился и мы стали заниматься. БЕРА очень мало интересовали науки и он постоянно отвлекал от занятий своими разговорами о поездке на юг и в другие места. Когда прошло пять месяцев наших совместных занятий, БЕР после этого оставил всякое занятие науками и занялся исключительно чтением толстовских произведений и Достоевского, приносил мне на квартиру «Братья Карамазовы», зачитывал отдельные выдержки и в дальнейшем моем знакомстве с ним он постоянно вел беседы о Толстом, об его анархическом учении.

В это время со мной на квартире жил товарищ по университету Ю.П.КАВЛЕЙСКИЙ, который присутствовал при этих разговорах. После этого БЕР ко мне на квартиру привел ПАСТУХОВА, который рекомендовал себя научным сотрудником по Московскому университету. Это было в начале 1925 г., и с первого же дня знакомства ПАСТУХОВ с БЕРОМ стали рассказывать различные «сказки». Содержание этих «сказок» я очень плохо помню, и, насколько мне припоминается, это было главным образом о похождениях «странников» по земле и их искании «правды». Это было в дни НЭПа, когда мои взгляды еще не были оформлены и я находился в крайне неопределенном состоянии и не находил себе интереса в жизни, и чувствовал, что я в окружающей жизни должен чем-то заняться — или литературой, или же каким-либо другим общественным вопросом.

Университетская среда была в это время самая разнообразная. Было очень много торговцев с самыми крайними обывательскими и мещанскими взглядами. Естественно, меня ничто не удовлетворяло, и я заслушивал эти глупые рассказы БЕРА и ПАСТУХОВА, не давая себе ясного ответа в том, что это, по сути дела, означает и для какой цели все это нужно. И постоянно задавался вопрос: что же в конце концов из себя представляют взгляды БЕРА и ПАСТУХОВА, и задавал им вопросы о цели и значении этих взглядов, и каждый раз получал ответ, что я все узнаю через некоторое время, когда разовью свою личность; а когда очень мало проявлял интереса ко всем разговорам, то получал укоризненный упрек, и я назывался мещанином и человеком, который ничем не интересуется, кроме своего желудка.

И так все это продолжалось до весны 1925 г., когда БЕР прекратил свое хождение к нам на квартиру. ПАСТУХОВ заходил и предлагал вести занятия над своей личностью по развитию ее в области философских учений. Во всех этих беседах со стороны ПАСТУХОВА было проявлено желание втянуть меня в работу по изучению философии, противной материализму. Я первое время стал заниматься чтением Толстого, прочитал все его философские произведения, как то «Исповедь» и ряд других мелких произведений. После последнего его посещения в 1925 г. он у меня на квартире не был и только один раз встретил его на улице и говорил с ним исключительно о своих занятиях в университете.

Итак, все эти беседы и разговоры на меня нисколько не повлияли, чтобы сойтись со взглядами ПАСТУХОВА, которые я совершенно не понимал, на меня большого впечатления не производили, и с 1925 г. я стал интересоваться науками по университету и политической жизнью. Проводил большое время в университете. Сошелся с другими товарищами, с которыми у меня появились более живые и жизненные вопросы по общественности нашей современной жизни. Я стал участвовать в университетской общественной деятельности: посещал кружки по изучению политэкономии и участвовал в кружке профдвижения, зачитывал доклады и также вел беседы в Тобольских казармах на различные научные темы. И уже с 1926 г. я вполне воспитался в университете и в нашей советской общественности в духе устойчивого пролетарского сознания, и все эти последние годы занимался учебой и общественной деятельностью по университету. Привил себе четкое и вполне ясное

представление о строительстве социализма и об индустриализации страны, и уже в 1930 г., когда окончил вуз, был откомандирован на работу в Дзержинский силикатный завод № 2, где в настоящее время работаю в должности заведующего производством и отдаю все свои силы на выполнение заданий по производству и его улучшению.

Н.Матюшин

29.07.1930 г.

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 211-215об]

Показания МАТЮШИНА Н.А. 16.09.30 г. (Москва)

Считаю взгляды ВЛАДИМИРОВА и его мировоззрение идеалистическим, ни в коей мере не подходящими к материализму. Стихи ВЛАДИМИРОВ в своей камерной жизни Бутырской тюрьмы не оставил и продолжает читать про себя и читает их ПАЛЬМОВУ и МИЧУРИНУ. Настроение ВЛАДИМИРОВА за мое с ним пребывание в камере считаю плохим и удрученным, отношение к своим товарищам, ПАЛЬМОВУ и МИЧУРИНУ — двойственным: с одной стороны, он их избегает и стоит против них, а с другой стороны — читает им стихи.

МИЧУРИНА считаю убежденным церковником, его крестное благословение на сон грядущий.

Характер ПАЛЬМОВА считаю очень эгоистичным и не соответствующим материализму. В отношении его религиозных взглядов — считаю, что он церковник.

Поведение РИМСКОГО-КОРСАКОВА считаю не нормальным, и считаю, что он человек недалекий и по своим убеждениям принадлежит к мелкобуржуазному классу.

ВИКТОРОВА считаю советским человеком.

Н.Матюшин

16.09.30 г.

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св.2, л. 206-206об]

МИЧУРИН Виктор Эрмингельдович (1904 — после 1930)

Мичурин Виктор Эрмингельдович родился в мае 1904 г. в Нижнем Новгороде, в семье инженера Эрмингельда Митрофановича Мичурина, 1872 г. рожд. Из родственников, кроме отца, в 1930 г. были живы: мать — Мария Викторовна Мичурина, 1880 г. рожд., и тетки — Мария Митрофановна Мичурина, 1874 г. рожд., Анна Викторовна Елисеева, 1883 г. рожд., и Антонина Викторовна Елисеева, 1893 г. рожд., врач, из которых две последние, по-видимому, жили вместе с Москве. В Нижнем Новгороде Мичурины жили по Звезданской улице, д. 1, кв. 2.

Наиболее подробные сведения о В.Э.Мичурине сообщает его отец в справке, приложенной к обращению в ОГПУ.

СПРАВКА

Мой сын Виктор Эрмингельдович Мичурин родился в 1904 г., окончил среднюю школу приблизительно в 1922 г. и поступил на медицинский факультет Нижегородского Государственного Университета, но вследствие болезни (туберкулез легких) должен был оставить занятия медицинской и, проболев около двух лет, только осенью 1925 г. смог продолжать свое образование, поступив на Высшие литературные курсы при Главпрофобре в Москве, где поселился совместно со своей матерью, Марией Викторовной Мичуриной¹, наезжая в Нижний лишь временно, на каникулы. В Москве никаких знакомств не имел, кроме чисто деловых отношений с профессорами и преподавателями Курсов, никаких кружков и собраний не посещал и исключительно занимался учением, а последние годы в порядке общественной работы состоял преподавателем по ликвидации безграмотности.

По окончании Курсов летом 1929 г. возвратился в Нижний Новгород и, работая в области французской литературы, для изучения французского языка поступил на Курсы иностранных языков, каковые окончил в конце июня с.г. В течение зимы 1929/30 гг. в Нижнем, в порядке общественной нагрузки, работал в библиотеке им. Ленина, в краймузее, в экскурсионной базе и у профессора ВАСИЛЕЙСКОГО в области педологии (по определению уровня умственной способности детей). Никаких собраний какой-либо группы или кружка не только не посещал, но даже ни он, ни я не знали о существовании таковых.

Знакомства с арестованными одновременно с ним (ПАЛЬМОВ, ДРЕЙМАН, ВЛАДИМИРОВ, РАЕВА, ПОСТНИКОВА и ШОРЧЕВА) состоялись случайно, исключительно на почве литературных интересов, причем с РАЕВОЙ и ВЛАДИМИРОВЫМ в течение года он виделся только в моей квартире и в моем присутствии 2-3 раза, а с ПОСТНИКОВОЙ и ШОРЧЕВОЙ не виделся совсем. Отношения к этим лицам у сына установились отрицательные.

Из случайных разговоров в моем присутствии для меня с полной очевидностью выявилось отрицательное отношение моего сына к мистике и оккультным наукам, и по своей идеологии он и не мог принадлежать к какой-либо группе подобного направления. Между тем, как мне стало известно, к нему предъявлено обвинение, что он участвовал в нелегальных собраниях группы мистиков-анархистов.

Целью моего сына было по возможности скорее начать свою работу по специальности в качестве советского работника, и я смею думать, что он был бы небесполезным работником. Состоявшийся арест для меня, знавшего всю его жизнь и идеологию, явился совершенно неожиданным, и я считаю, что он основан на каком-то недоразумении.

Эрмингельд Мичурин

08.08.30 г.

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 350-351об]

---

¹ По-видимому, у теток, по адресу: Зубовский бульвар д. 29, кв. 24.

В.Э.Мичурин был арестован 29.06.30 г., при обыске взяты «разные бумаги, письма и фото», в том числе и записная книжка с именами и адресами различных людей, где основное место занимают профессора ВГЛК (А.В.Артюшков, А.А.Грушка, Б.А.Грифцов, М.С.Григорьев, Г.А.Рачинский, В.Ф.Ржига, П.П.Тарбеев, Л.И.Тимофеев, М.Д.Эйхенгольц), знакомые родителей или родственники (инженер Кунцевич, А.В.Гордеева, Е.М.Комарова, Ю.Ф.Белоцерковский, А.А.Викентьева, А.М.Ермолов, Е.М.Ряхина, А.М.Щеглова) и, наконец, его собственные знакомые (Г.А.Глинка, А.К.Горностаев, Д.И.Кузнецов, А.М.Коноплянцев, Б.А.Садовский, И.З.Таланцева, М.А.Яхонтова, Е.К.Моравский).

Постановлением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. В.Э.Мичурин был приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан (г. Петропавловск). Несмотря на справку туберкулезного диспансера Нижкрайздравотдела о наличии у арестованного туберкулеза, медицинское обследование Мичурина в Бутырской тюрьме 02.11.30 г. перед этапом определило только «*катар верхушек легких в неактивной форме и малокровие*». Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания МИЧУРИНА В.Э. 05.07.30 г.

Отвечаю по существу предложенных мне вопросов.

Мои политические убеждения характеризуются моим искренним желанием принять участие в меру моих знаний и способностей в деле советского строительства. Я стремился с момента окончания моего образования (осень 1929 г.) к возможности своей работой по специальности засвидетельствовать мое желание активного участия в советском строительстве и преданность делу рабочего класса. Однако, получить реальное место в этой работе мне так и не удалось по причинам, не от меня зависящим. В течение всей зимы 1929/30 г. мне не было предложено ни одного места по моей спе-

циальности (преподаватель литературы). Я считаю себя честным и искренним советским гражданином. На допросе мне выяснилось, что в течение прошедшей зимы на моей квартире происходили будто бы неоднократные собрания лиц, имеющих отношение к литературе, на которых будто бы занимались «литературными спорами». Я утверждаю: никаких собраний систематических и многократных в моей квартире не происходило. Иногда меня посещали мои отдельные знакомые и иногда встречались вместе. Фикция систематически могла создаваться только потому, что занимаясь на Нижегородских курсах иностранных языков (где занятия вечерние) я имел только некоторые вечера свободными, даты каковых обыкновенно и были известны моим знакомым. Из посещавших меня более или менее часто могу отметить:

ПАЛЬМОВ Михаил Михайлович, сотрудник учебной базы Автостроя — талантливый нижегородский поэт (школы имажинизма). Меня связывала с ним любовь к поэзии и к истории. Его политические убеждения мне известны не были, но из его отдельных высказываний он всегда казался мне человеком, стоящим на советской платформе и желающим быть полезным советской общественности.

Я познакомился с М.М.ПАЛЬМОВЫМ в 1928 г. на одном из собраний Нижегородской ассоциации пролетарских писателей (НАПП), имевших место в помещении редакции «Нижкоммуны».

ДРЕЙМАН Екатерина Ивановна, сотрудница магазина «Красный Октябрь», большая любительница и ценительница поэзии. Меня связывала с ней общая любовь к эстетике. Она бывала у меня весьма редко, я у нее — значительно чаще. Она казалась мне безусловно сочувствующей перспективам строительства советской культуры и живо интересующейся новыми течениями в советской литературе. Собственно политических тем за все время нашего знакомства мы никогда в разговорах не касались. Повторяю еще раз, что за период зимы 1929/30 г. она бывала у меня весьма редко.

Еще из посещавших меня за время последней зимы могу отметить Игоря Владимировича РИМСКОГО-КОРСАКОВА.

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ — сын однокурсника моего отца по Институту гражданских инженеров. Будучи в Нижнем Новгороде совершенно одиноким, он пришел к моему отцу, во-первых, с вопросом о возможности найти в Нижнем Новгороде работу по черчению, во-вторых, как мне кажется, чтобы иметь знакомый семейный дом. Так он и продолжал бывать не столько у меня, сколько у моего отца или, вернее, в нашей семье. Зная, что он административно высланный, я совершенно избегал с ним политических разговоров и даже до сих пор не знаю причин его высылки. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ бывал у меня в течение зимы и весны 1929/30 г., а несколько последних месяцев я совершенно потерял его из виду.

Не больше двух раз за все время зимы и весны 1929/30 г. у меня была Софья Николаевна РАЕВА. Ее я видел в НАППе и иногда, очень редко, встречал у Екатерины Ивановны ДРЕЙМАН. Если я не ошибаюсь, всего один раз был у меня Михаил Андреевич ВЛАДИМИРОВ, тоже известный мне по НАППу. Однако, обоих последних лиц лично я к себе никогда не приглашал и их визиты ко мне были неожиданностью для меня самого. Их политические убеждения, равно как и общие принципы мировоззрения, мне не известны, так как ни с тем ни с другим я никогда не имел серьезного разговора. В связи с моим переездом на новую квартиру и с усиленными занятиями на курсах иностранных языков эти начинающиеся знакомства совершенно оборвались. Вот, насколько я помню, все лица, которые могли встречаться у меня в течение зимы 1929/30 года. Однако, повторяю, что так как С.Н.РАЕВА и М.А.ВЛАДИМИРОВ были у меня не более двух раз, а Е.И.ДРЕЙМАН вообще бывала очень редко, то я не помню случаев одновременного пребывания у меня более трех лиц сразу. Когда, однако, два или три человека встречались у меня, то разговоры вообще бывали о поэзии, но постоянно сбивающиеся на не поддающуюся никакому точному учету болтовню за чайным столом.

Из разговоров, касающихся поэзии, мне запомнился разговор о поэтических методах конструктивистской школы, а также о роли образа у имажинистов.

Иногда, однако очень редко, читались стихи мной, М.М.ПАЛЬМОВЫМ и однажды М.А.ВЛАДИМИРОВЫМ. Однако стихи последнего столь туманны и невразумительны, что дать о них свое суждение я отказываюсь. Из всех перечисленных лиц я бывал только у ПАЛЬМОВА и ДРЕЙМАН. Адреса же ВЛАДИМИРОВА и РИМСКОГО-КОРСАКОВА мне даже не были известны.

Дальнейшие показания по существу допроса продолжу.

В.Мичурин

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 163-164]

Показания МИЧУРИНА В.Э. 19.07.30 г.

По существу дела могу показать следующее.

Ко мне на квартиру приходили мои знакомые. Наиболее часто у меня бывал ПАЛЬМОВ М.М., с которым меня связывала любовь к поэзии и литературное творчество. Кроме него бывали: ДРЕЙМАН Е.И., РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. Раз два у меня были ВЛАДИМИРОВ и РАЕВА, причем я их не приглашал. Суждения в этих случаях бывали исключительно на литературные темы. Весьма возможно, что в связи с разговорами о поэзии вскользь касались и мистических вопросов. Конкретно разговоров о мистике не помню. Я лично не атеист; по своим убеждениям я православный. Одно время я интересовался вопросами средневековья. СОЛОВЬЕВ Сергей Михайлович, униатский священник (точно не знаю) был в 1923 г. и других годах профессором Высших Государственных литературных курсов в Москве. Я с ним был связан главным образом вопросами греческой литературы и греческого языка, уроки которого я у него брал. Между прочим, мне с ним приходилось беседовать и по религиозным вопросам, по вопросам средневековья.

ШОРЧЕВА Любовь Львовна пришла ко мне летом 1927 г. впервые. Во время бесед с ней преобладали религиозные вопросы, т.к. ШОРЧЕВА в это время переживала переход от шмидтинизма к католицизму. Я лично считал ее душевнобольной. Однажды она передала мне сверток для передачи ДРЕЙМАН. Я его развернул и увидев, что это анонимный памфлет против Церкви, я его сжег, не передав по назначению. Стихотворение на смерть епископа Петра БЛИНОВА я получил в Москве, не помню от кого. Я его хранил вместе с другими стихотворениями. Я его читал ПАЛЬМОВУ, своим домашним, ДРЕЙМАН и, кажется, больше никому.

Записано с моих слов верно, прочитано.

В.Мичурин

Фамилию епископа Петра, на смерть которого было написано стихотворение, я не знаю.

В.Мичурин

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 167-168]

Показания МИЧУРИНА В.Э. 20.09.30 г. (Москва)

<...> Католицизмом я интересовался как художественно наиболее интересным моментом средневековой истории. Сам католиком не являюсь. Из католиков мне известен Сергей Михайлович СОЛОВЬЕВ и Любовь Львовна ШОРЧЕВА. Первый — преподаватель Курсов, с ним вел разговоры главным образом по его специальности — греческой литературе, а также вскользь и по религиозно-католическим вопросам. Вторая говорила со мной по поводу своей духовной эволюции, переход от свободной мистики (типа Анны Николаевны Шмидт) к мистике церковной. Анна Николаевна Шмидт — дама, воображавшая себя земным и реальным воплощением Церкви, т.е. «дочерью Божьей». Она оставила после себя книгу своих откровений. От СОЛОВЬЕВА я имел стихи, в числе которых был «Епископ Петр» в одном экземпляре. Этот стих написан от руки, возможно, СОЛОВЬЕВЫМ. В этом стихе епископ Петр характеризуется как человек, умерший за Церковь в ссылке на Белом море. Автор стихотворения мне не известен.

Записано с моих слов верно, мной прочитано.

В.Мичурин

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 209]

ПАЛЬМОВ Михаил Михайлович

(1907 — после 1936)

Пальмов Михаил Михайлович, библиотекарь учебной базы Автостроя, родился в июле 1907 г. в Нижнем Новгороде, в семье учителя. В 1923 г. окончил среднюю школу им. 9-го января; до 1927 г. был безработным. Писал стихи, участвовал в литературных кружках и литобъединениях. Арестован 29.06.30 г. на своей квартире по адресу — Нижний Новгород, Грибоедовский пер., д. 10, кв. 2. При обыске изъяты: 3 общих тетради, 5 записных книжек и блокнотов, карточный каталог на личную библиотеку Пальмова, пачка записок, 16 писем и 60 пронумерованных стихов в отдельной папке. Постановлением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан (г. Петропавловск). Врачебным осмотром в Бутырской тюрьме перед этапом 02.11.30 г. отмечен катар верхушек легких в неактивной форме и малокровие. Находился на поселении в Петропавловске еще в феврале-марте 1936 г., когда давал показания о И.В.Римском-Корсакове, В.И.Сно, И.В.Хархардине и пр. [АУФСБ РФ по Карагандинской обл., 1718 ф-4 (прежние №№ 6352, 243122, 3947), л. 43-45, 78-78 об].

Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания ПАЛЬМОВА М.М. 30.06.30 г.

С ВЛАДИМИРОВЫМ М.А. я познакомился в 1928-29 гг. следующим образом: я читал свои стихи в НАППе, где часть напшцев их довольно резко встретила, а на следующее утро ко мне явился ранее мне совершенно неизвестный ВЛАДИМИРОВ, заявивший, что он присутствовал в НАППе, слышал мои стихи и что они ему очень понравились, поэтому сам решил придти ко мне и познакомиться. Затем он читал мне стихи, а также дал читать напечатанную на пишущей машинке драму о необыкновенных магах, написанную якобы Владимиром БЕРОМ, с просьбой ее прочесть. После этого он говорил, что у них ранее собирались группы товарищей во главе с БЕРОМ, где обсуждались различные философские, художественные и политические вопросы. Так как я в то время не интересовался подобными вещами, то и старался держаться дальше от ВЛАДИМИРОВА, так как он сам интереса для меня не представлял и казался мне человеком определенно ненормальным с весьма ярко выраженным типом дегенерата (один нос с подбородком чего стоит!). ВЛАДИМИРОВ затем начал ходить в литературный кружок клуба СТС, куда привел своих знакомых ДРЕЙМАН Е.И., РАЕВУ С.Н., ПОСТНИКОВУ Е. и еще двух каких-то агрономов-студентов, фамилии которых можно узнать по спискам, приложенным к протоколам собраний. Там ВЛАДИМИРОВ читал раза два свои стихи, очень резко встреченные критикой, за исключением ЕРЕМЕЕВА Игоря Степановича (административно высланного), который очень рьяно заступался за стихи ВЛАДИМИРОВА.

РАЕВА, как потом стало известно, снабжала членов литкружка МИЛОВСКОГО, БАРСУКОВА, ЕРЕМЕЕВА И. и других напечатанными на пишущей машинке сочинениями. Я в это время, до 1930 г., совершенно не интересовался этой группой людей, старался держаться от них подальше, и только в этом году пришлось мне встречаться с ВЛАДИМИРОВЫМ. Он, приблизительно в январе м[еся]це, бывая у меня, а также принимая у себя и встречая на улице, говорил мне, что в Нижнем Новгороде в 1925 г. существовала группа мистических анархистов, возглавляемая БЕРОМ. Группа эта, в которую входил и ВЛАДИМИРОВ, устраивала по несколько раз на неделе собрания, на которых разбирались философские и политические вопросы. В группу эту входило много народу, в том числе студенты агро- и других факультетов. Очень часто собрания в количестве 20-30 человек устраивались за Пушкинским садиком и на кремлевской стене. Здесь, в Нижнем, по словам ВЛАДИМИРОВА, даже был съезд с представителями Центра мистических анархистов, происходивший двое суток в подвале с занавешенными окнами. На этом съезде произошел раскол: одни утверждали, что большевизм должен закончиться через несколько лет, а другие, более пессимистично настроенные, были убеждены, что конец им наступит

только через несколько десятков лет. Из-за этого произошло расхождение нижегородских мистиков-анархистов, после чего, как говорил ВЛАДИМИРОВ, часть женщин-студенток, входивших в организацию, постепенно рассеялась и остались только преданные.

Затем ВЛАДИМИРОВ говорил мне, что организация, в которую он входит в настоящее время, работает следующим образом. В Москве находится Центр, который возглавлялся КАРЕЛИНЫМ, а после смерти последнего из-за границы был специально прислан какой-то швейцарец, который сейчас и является председателем Центра мистических анархистов. В Центр входит известный профессор СОЛОНОВИЧ, у которого ВЛАДИМИРОВ в Москве несколько раз бывал и от которого привозил в Нижний всевозможные рукописи для распространения, в том числе сочинения последнего под названием «Критика материализма». Нижегородский кружок имел свой устав и работал следующим образом: все делились на «семерки» и связь между ними происходила через одного человека, который являлся сразу членом двух «семерок». Остальные члены не имели представления о лицах, входящих в другие «семерки». С ВЛАДИМИРОВЫМ работали, по его словам, РАЕВА, ПОСТНИКОВА, ДРЕЙМАН, КАВЛЕЙСКИЙ, ФРОЛОВ и еще разные студенты.

Затем ВЛАДИМИРОВ мне говорил весной, что задача этой организации не столько литературная, сколько политическая. Каждая «семерка» ставит своей целью проникновение своих членов в различные слои общества для изучения этих слоев и пропаганды мистического анархизма. Затем ВЛАДИМИРОВ в марте месяце с.г. говорил мне, что он с приятелями распространяют нелегальные листовки на тему о «гибели Руси», о благословенном вмешательстве папы и о коварстве большевиков в церковном вопросе. Затем он в последнее время вел разговоры с РАЕВОЙ и РИМСКИМ-КОРСАКОВЫМ об организации новой «семерки», куда рассчитывал вовлечь знакомого СВЯТУХИНА Ю., а также нижегородских друзей РИМСКОГО-КОРСАКОВА. Принципиальное согласие тех и других, по словам ВЛАДИМИРОВА, было уже получено. Кроме того, он говорил, что о его организации были хорошо осведомлены профессор агрофака АРХАНГЕЛЬСКИЙ, МАТОРИН и ассистентка проф. АРХАНГЕЛЬСКОГО, а еще КОРСАКОВ (двоюродный брат АРХАНГЕЛЬСКОГО), член организации.

За последнее время мне приходилось говорить с РАЕВОЙ и ее подругами, СОСНОВСКОЙ и ТРОИЦКОЙ, которые выражали мистико-анархические взгляды, и РАЕВА тоже не раз мне намекала, что она состоит в организации. РАЕВА давала мне читать много литературы, отпечатанной на машинке, которую она «скрывать от желающих не любит». Так я получил от нее «Лекции об искусстве» [М.А.] Чехова, «Критику материализма» проф. СОЛОНОВИЧА, статьи о «гандизме», «Очерки по русской истории», трактат «О свободе воли» и многое другое.

ВЛАДИМИРОВА и РАЕВУ я часто встречал в гостях у МИЧУРИНА, где собирались одно время регулярно по субботам гости: РИМСКИЙ-КОРСАКОВ И.В., ВЛАДИМИРОВ, РАЕВА С.Н., БЛОТНЕР Ф.К., СВЯТУХИН Ю., ОЛИГЕР И., ЕЛИСЕЕВА А.В., ДОМАШНЕВА Т.Б., ДРЕЙМАН Е.И. и другие. Велись обыкновенно разговоры за чайным столом о литературе, искусстве, а главным образом о религии, иногда о политике. Особенно занимались чтением стихов. Читали РИМСКИЙ-КОРСАКОВ, я, ВЛАДИМИРОВ, МИЧУРИН, ДОМАШНЕВА и СВЯТУХИН стихи, главным образом на религиозные темы, и только РИМСКИЙ-КОРСАКОВ прочел два раза политические — одно о Чувашской республике.

Так как МИЧУРИН проживал в Москве, находился под влиянием ксендза СОЛОВЬЕВА С.М. и ШОРЧЕВОЙ Л.Л., то он сам является убежденным католиком, а поэтому все религиозные разговоры у них проходили о католицизме. Когда на заданную тему о восприятии искусства РИМСКИЙ-КОРСАКОВ написал стихотворение «Стакан», были большие дебаты, окрашенные в политические цвета. Тогда автор называл себя анархистом, а по вопросу о фабзайцах кричал, что он не так глуп, чтобы здесь можно было заставить его высказывать свои настоящие политические

взгляды, что он не так глуп, чтобы говорить об этом открыто в наше время, хотя особенно маскировать свою политическую физиономию не старается.

Записано мной собственноручно.

М.Пальмов

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 136-138]

Показания ПАЛЬМОВА М.М. 19.07.30 г.

Мне известно, что И.С.ЕРЕМЕЕВ был административно выслан из Соловков в Нижний Новгород, где работал в Рудметаллторге и др. Состоял членом литературного кружка клуба СТС и даже председателем, писал стихи. В прошлом он, по его словам, белый офицер. Мне он говорил, приблизительно, в 1929 г., что РАЕВА ему давала читать какие-то рукописи. Я видел, что она передавала ему их в клубе СТС. Кроме РАЕВОЙ, ЕРЕМЕЕВ знал ВЛАДИМИРОВА, ДРЕЙМАН, ПОСТНИКОВУ как членов литературного кружка. Бывал ли он у кого-нибудь из них, не знаю. Кроме того, мне известно, что РАЕВА давала читать МИЛОВСКОМУ Д.Н. сочинение «Критика материализма», вероятно, в литкружке СТС. МИЛОВСКИЙ был возмущен фактом подобной антинаучности и даже собирался разбивать по пунктам утверждения неизвестного автора. МИЛОВСКИЙ — комсомолец, в последнее время был председателем кружка. Мне известно, что компания РАЕВОЙ давала это же читать БАРСУКОВУ, члену бюро. Взял он или не взял — не знаю, но потом ставил вопрос о том, что с этой литературой может получиться нехорошая окраска для кружка. Член кружка ЦУККЕР И.М., вероятно, тоже знал о литературе, имеющейся у РАЕВОЙ. Сам он, кажется, несколько раз арестовывался и несколько раз сидел в ГПУ в Нижнем Новгороде. Мое предположение, что по поводу кружка Промэка и кружка Центросоюза кому-то давалась еще литература этой группой в кружке, я не знаю.

О РИМСКОМ-КОРСАКОВЕ мне известно следующее, что он административной высланный, был в ссылке, является убежденным анархистом-синдикалистом, который несколько раз при мне в квартире МИЧУРИНА высказывался следующим образом. В споре о том, должна ли интеллигенция идти вместе с Советской властью, на утверждение этого мной и МИЧУРИНЫМ-отцом, РИМСКИЙ-КОРСАКОВ и РАЕВА возражали, говоря, что это мимикризм, что каждый сознательный человек обязан идти своим путем, что у каждого должен быть свободный выбор и что «теперь задачи иные» (слова РАЕВОЙ), «надо противопоставлять себя потоку, по которому несутся щепки». Вся современная стройка, по их словам, пахнет мертвечиной. Когда ему (т.е. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ) указывали, что он не стоек в своих убеждениях, он ответил: «Если бы людей, как я, было много, то никакая современная власть не выдержала бы». Были при этом ВЛАДИМИРОВ, СВЯТУХИН, ДРЕЙМАН и другие.

Я знаю, что его приглашала к себе РАЕВА. У ВЛАДИМИРОВА он был и ВЛАДИМИРОВ был у него. При знакомстве РИМСКОГО-КОРСАКОВА с ВЛАДИМИРОВЫМ оба сказали друг другу, что они — анархисты. На одном из вечеров у МИЧУРИНА РИМСКИЙ-КОРСАКОВ читал свои стихи о Чувашии (содержание: падение и тяжелое положение чувашей, как и прежде). Кто-то выразился, что соль его стиха в следующем: республик много, а толку мало.

Записано мною лично.

М.Пальмов

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 141-141об]

Показания ПАЛЬМОВА М.М. 19.07.30 г.

(продолжение)

В начале 1930 г. в квартире ВЛАДИМИРОВА, ведя со мной разговор о задачах своего кружка, он мне говорил приблизительно следующее: роль каждого мистика-анархиста заключается в том, что он противопоставляет себя всякому правительству, в том числе и советскому. Каждый анархист должен войти в какую-то часть общества с целью изучить настроение массы, чтобы затем вести работу для оконча-

тельной победы духа. В России, стране аграрной, приходится пользоваться современной колхозной кампанией через противодействие ей при помощи агрономов, а также сектантов, являющихся проводниками духа, вести контркампанию, хотя бы о преимуществе индивидуального хозяйства. Правительство необходимо бить экономикой, возможно, на продовольственном кризисе, так как интеллигенцию и крестьянство может расшевелить только экономика и религия. Вообще задача — установление абсолютной свободы духа, но т.к. в России привыкли к тирании, как царской, так и советской, то [народ] необходимо сдерживать крепким правительством, хотя бы временно, куда должны войти руководители анархо-мистического движения и современные тамплиеры.

Затем, в мае 1930 г., он мне намекал, что его знакомый РИМСКИЙ-КОРСАКОВ будет работать с ним вместо уехавших товарищей. Тут же мне сказал, что «обдумывает план работы, где 50% политики, 25% эзотеризма, 25% литературы». Необходимо находиться в центре жизни и проводить в массы необходимость анархических идей: «мы имеем возможность пользоваться большим количеством литературы, предназначенной не только для интеллигенции, но и для крестьянства».

На одном из вечеров у МИЧУРИНА весной, где присутствовали ВЛАДИМИРОВ, РАЕВА, РИМСКИЙ-КОРСАКОВ и другие, МИЧУРИН зачитал стихотворение «На смерть епископа Петра Блиннова» — стихотворение, полученное им в Москве от Сергея СОЛОВЬЕВА, принадлежащее ему. Епископ Петр ранее проживал в Канавине и умер в Соловках. Думаю, что стихотворение это МИЧУРИН другим лицам в руки не давал, потому что, когда я у него попросил, он мне отказал. Читать же, вероятно, читал знакомым и родным.

Записано мною лично.

М.Пальмов

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 143-143 об]

ПОСТНИКОВА Елена Васильевна

(1903 — после 1930)

Постникова Елена Васильевна, статистик крайотдела труда; родилась в мае 1903 г. на заводе отца, Василия Михайловича Постникова, при д. Ратманиха, быв. Балахнинского уезда Нижегородской губ. В 1930 г. семья состояла из: отца — инвалида, матери — Марии Петровны Постниковой, работавшей делопроизводителем Дома заключения, сестер — Веры, безработной после окончания техникума, Евгении, студентки педагогического ф-та НГУ, и брата, Валентина, красноармейца Балтфлота. Жила в Нижнем Новгороде по Ошарской улице, д. 29, кв. 1. Арестована 29.06.30 г. При обыске изъято: 3 книги — Успенского, Гордона и «Свет на пути», записи (3 брошюры), переписка на 10 листах, 1 фотокарточка и пишущая машинка. Категорически отказалась от предъявленных обвинений; после первых допросов отказалась давать показания. Постановлением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. приговорена к 3 годам заключения в ИТЛ в Вишере (Соликамск). Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания ПОСТНИКОВОЙ Е.В. 30.06.30 г.

Свои политические убеждения мне трудно формулировать определенно, т.к. я недостаточно понимаю, к чему ведут мероприятия и политические решения, о которых пишется в газетах. В частности, я считаю, что у нас в заго не искусство, что в тех кинофильмах, которые демонстрируются, много агитки и мало художественного содержания. Считаю, что неверно ведется борьба с религией: делается упор на поповство, а не на мистику, на сущность верования. Религию можно убить, разоблачив мистику, а не закрытием церквей. К вопросам политики соввласти в деревне, коллективизации сельского хозяйства, классовой борьбе и т.д. не имею точного отношения, т.к. не представляю этого конкретно. Меня интересует борьба идеалистического направления с направлением материалистическим, в частности, вопросы мис-

тики. Я наблюдаю, как посторонний зритель, как идет борьба между идеалистами и материалистами. Кто прав — еще не знаю. Мне кажется, что это будет видно по результатам, а сейчас сказать трудно. Интересовалась «гандизмом», читала статьи о борьбе Ганди в Индии по газетам, но в них эти вопросы, по-моему, освещаются не полно. Сущность гандизма уяснила недостаточно, но считаю, что со злом нужно бороться активно. Из моих близких подруг могу назвать своих подруг — Екатерину ДРЕЙМАН и Софью РАЕВУ, с которыми мы учились. Наша дружба поддерживается литературными интересами. Вместе с ДРЕЙМАН и РАЕВОЙ я бывала у ШОРЧЕВОЙ Л.Л. еще в 1923 г., до ее отъезда в Москву. ШОРЧЕВА была нашей учительницей, а затем устраивала с нами чтения у себя по вопросам религиозно-мистическим, в частности мы читали книгу Владимира Соловьева «Россия и Вселенская Церковь». В 1928 г., будучи в Москве, я останавливалась у ШОРЧЕВОЙ. Больше я с ней не встречалась, т.к. мы с ней разошлись. Она ударилась в католицизм, стала посещать костел и, видимо, увидела, что не сделает нас своими последователями. Екатерина ДРЕЙМАН тоже интересуется мистическими вопросами, тоже и РАЕВА, причем последняя особенно сильна в этих вопросах.

Наш общий знакомый ВЛАДИМИРОВ познакомился со мной по университету. Я его познакомила с РАЕВОЙ. Он более всех интересуется вопросами мистицизма, что видно по его стихам. Где он сейчас — не знаю, вероятно, в колхозе, т.к. усиленно хлопотал о своем поступлении туда. Его видела весной этого года последний раз. Раньше он бывал у меня. Неопределенные отношения к советской современности объясняю тем, что не нашла еще себя, идеологически не установилась.

Записано с моих слов и мне прочитано.

Е.Постникова

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 155-156]

Показания ПОСТНИКОВОЙ Е.В. 19.07.30 г.

По существу предъявленного мне обвинения могу показать следующее.

Виновной себя по пунктам предъявленного мне обвинения не признаю. В организации я не состояла. Считаю, что если я, РАЕВА, ДРЕЙМАН и ВЛАДИМИРОВ ходили друг к другу, то это организацией не было. В наших разговорах мы иногда обменивались мнениями по поводу прочитанных литературных произведений, касались и вопросов, связанных с областью мистики (четвертое измерение и т.д.). По вопросу моих убеждений я могу сказать следующее. Я не вижу, чтобы материализм победил, поэтому я не могу активно участвовать в советском строительстве. К Советской власти я отношусь так: в области работы в деревне я согласна с соввластью. Искусство, по моему мнению, находится в загоне. Считаю, что политической свободы у нас нет. Раскаиваться ни в чем не собираюсь, я ненавижу с детства исповедь и покаяние. Я не хочу говорить о других и не желаю рыться в прошлом. В данное время я мистикой и чем-либо другим не интересуюсь. В отношении своего политического кредо я не могу решить сейчас, т.к. для этого нужно время — куда примкнуть для активной работы. Нахожусь на середке.

Записано верно с моих слов, мне прочитано.

Е.Постникова

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 160-160 об]

РАЕВА Софья Николаевна
(1902 — после 1933)

Раева Софья Николаевна, безработная; родилась 01.06.1902 г. в Нижнем Новгороде; в 1930 г. родственники — мать, Евгения Никоновна Раева, 1867 г. рожд., и сестра, Зоя Николаевна Раева, 1896 г. рожд., учительница школы 1-й ступени в д. Старое Лихово Кстовского р-на Нижегородского края. Жила в Нижнем Новгороде на Октябрьской улице, д. 32, кв. 6. В 1921 г. окончила в Нижнем Новгороде школу 2-й ступени; с 1921 по 1923 г. училась на Курсах иностранных языков и литературы, затем

полгода в Пединституте; с 1923 г. — безработная. Член «Ордена Рыцарей Духа» и «Ордена тамплиеров».

Арестована 29.06.30 г. При обыске изъято: 20 тетрадей со стихами, брошюра «О свободе воли» на 79 стр., «Очерки русской истории» на 143 стр., «Атлантида» на 18 стр., «Ганди» на 50 стр., «8-я лекция» на 29 листах, «Как перейти от материализма к духовному пониманию» на 9 листах, «Лекция 8-я» от 58 до 98 стр. включительно; 9 тетрадей со стихами, 15 фотокарточек и разная переписка.

На первом же допросе Раева заявила: *«К совласти отношусь отрицательно. На поставленные мне вопросы в отношении моих знакомых отвечать отказываюсь. С.Раева»*. Тем не менее, на последующих вызовах она ответила, хотя и достаточно резко, на вопросы.

Постановлением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. приговорена к 3 годам заключения в ИТЛ (Соликамск, Вишерлаг). Медицинским освидетельствованием 02.07.30 г. подтверждено, что С.Н.Раева страдает искривлением позвоночника (горб), хроническим воспалением тазобедренного сустава, поэтому нетрудоспособна и пешком следовать не может. 02.11.30 г. врачи Бутырской тюрьмы нашли у Раевой только «хронический бронхит и малокровие: следовать может». Постановлением Коллегии ОГПУ от 10.04.33 г. решено *«РАЕВУ С.Н. по отбытию срока наказания в Вишлаг лишить права проживания в 12 пунктах и Уральской области с прикреплением к месту жительства сроком на 3 года»*.

Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания РАЕВОЙ С.Н. 15.07.30 г.

Я отношусь отрицательно ко всякой власти, т.к. самый принцип властвования, неизбежно соединенный с насилием, неприемлем для меня. Само собой разумеется, что безвластие, ставшее моим политическим кредо, приводит меня к бессудности, и все это вместе принято называть «анархизмом». Значит, я анархистка. Я принимаю это наименование, потому что оно не связывает меня с какой-либо партией, т.к. партийность, как выражение классовости, органически чужда мне. Я принимаю анархизм, как мировоззрение, как абсолютную свободу от всяких догм, как политических, так и религиозных. Под влиянием чего сложились мои убеждения? Я думаю, что корень всех поступков и мыслей человека коренится в нем самом, в его «Я» — неповторимом, индивидуальном и бессмертном. Поскольку это «Я» проходит стадии перевоплощения в мирах, я признаю закон кармы, т.е. что своей предыдущей жизнью человек готовит себе последующую. Если бы я могла вспомнить свою прошлую жизнь (надо сказать, что до подобных экспериментов я не охотница), я бы могла, возможно, найти в ней причину, почему в настоящее время я такова, а не иная. Но я категорически против того, чтобы рассматривать себя как «продукт» какого-либо класса или эпохи — это все не при чем, и единственно, что я могу констатировать с достоверностью, это отсутствие в себе всяких связывающих начал с самого детства, будь то начала классовые, государственные, гражданские или церковные. Я родилась бунтовщицей и тщетно я пыталась проникнуться чувством патриотизма, так раздуваемого в империалистическую войну. Моя душа не примирилась с законами необходимости кровавой бойни, как не мирится с ними и теперь.

Так же тщетно я хотела слиться с церковью: я была религиозна, я верила в Бога, но в догмах церковности были пункты, с которыми я не согласилась бы никогда. Принцип послушания был для меня неприемлем, и я отошла постепенно от исполнения ее (церкви) обрядов. И сейчас, хотя я нахожусь вне церкви и не могу называться церковницей, но теперь, в период религиозных преследований, глумлений и насилия над церковью, я буду с ней, а не с гонителями, потому что я уважаю чужие убеждения, хотя и не разделяю их, и меня возмущает всякое насилие над личностью. Мое место должно быть всегда на стороне угнетенных.

Итак, о влияниях. Из объективных влияний я могу указать книги восточной мудрости, которые помогли формированию моего мировоззрения. С философией

веданты и буддизма я имела возможность познакомиться еще будучи на курсах иностранных языков и литературы. Восточные религии, не затрагивая христианство, как более поздние по времени [для моего сознания], углубляли и расширяли его смысл до пределов бесконечности, освобождая его от наносных влияний иудаизма. Обнаруживались неизгладимые противоречия между Ветхим и Новым Заветом, яснее становились трещины и провалы на пути исторической Церкви, соединившейся с Государством, принявшей «кесарево», а не «божие». Знакомство с религиями древности помогло мне среди массы «церквей» и направлений создать свою религию свободы. Мой анархизм политический вытекал из религиозных оснований. Бог — свобода, человек создан свободным, значит, никто не в праве отнять у него эту свободу. А так как вся история человечества есть история насилия, то значит, есть кто-то, противоположный Богу, есть сеющий рабство, исказивший пути человечества. Мистическое восприятие мира и жизни является моей неотъемлемой сущностью.

Я отрицаю влияние на себя каких бы то ни было людей, т.к. туго поддаюсь вообще чьему бы то ни было влиянию. Для этого я обладаю слишком большой долей скептицизма. Вполне понятно, что при моих крайних взглядах я не могла спокойно видеть, как ежечасно, повсеместно, насаждается как раз противоположное: марксизм с его природной необходимостью и коллективизм с минимальным значением личности. Я видела как под видом «новой культуры» воспитания здорового молодого поколения воспитываются, в сущности, самодовольные жизнеспособные мещане с такой же массой новых классовых «пролетарских» предрассудков, каковы были старые буржуазные предрассудки. Рабство внутреннее и внешнее достигает кульминационной точки. Ведь теперь самый разговор о бессмертии души считается гораздо более неприличным и скандальным, чем трехэтажные ругательства. И это — в среде научных работников. На моих глазах здесь, в Нижнем, разогнали несколько литературных организаций под тем предлогом, что там ведется антисоветская деятельность. Всякий уклон от генеральной линии партии считается «контрреволюцией», а между тем товарищи не замечают, что они сами больше всех контрреволюционеры, потому что душат всякую дальнейшую революцию, всякое дальнейшее продвижение человечества вперед, призывая его успокоиться на том, что имеется.

Я — бунтовщица, и мне кажется величайшим унижением человека превращение его в такое трусливое животное, с одной стороны, и в насильника — с другой. Не скрою, что я свои взгляды высказывала всегда и везде, как сейчас высказываю их непосредственно вам. О степени их влияния на других судить не могу. Больше мне прибавить нечего.

С.Раева

15.07.30

Да, забыла еще сказать, что сидя здесь в тюрьме, я имела случай убедиться, что вы держите в тюрьмах безвинных людей, что люди становятся психически ненормальными и все-таки их не освобождают. Люди явно безвредные для совласти, прикованные к постели неизлечимой болезнью, и те держатся в тюрьмах. У нас дают подсудимым громадные сроки — 3,5-8 лет, и это ничего, это в порядке вещей выкинуть из жизни человека, которая в среднем не достигает 40 лет, 5 лет и больше. Зато наша печать очень старательно отмечает, что за границей таким-то и таким-то коммунистам за участие в демонстрациях с определенными лозунгами дали 2-3 месяца тюрьмы. Не правда ли, какая жестокость!? А позвольте вас спросить, что ожидает человека за участие в антиправительственной демонстрации в СССР? Не могу себе представить, т.к. таковой не было, но опыт тюремных сроков, измеряемых годами, не предвещает ничего доброго. Зачем же лицемерить? «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться!» Но Мишкин совет лишь попусту пропал. Скорее всего, и мой также. Я бы хотела, чтобы вы освободили людей, арестованных вами якобы по связи со мной. Я не могу указать никого, кто бы разделял мои убеждения вполне.

С.Раева

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 112-114]

Показания РАЕВОЙ С.Н. 19.07.30 г.

По существу предъявленного мне обвинения могу показать следующее: я отрицаю принадлежность к организации, по взглядам я анархистка-мистичка, я советскую власть не признаю, моим убеждениям противоречат всякие разговоры о других людях, кроме меня самой.

Записано с моих слов верно, прочитано.

С.Раева

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 116-116об]

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Игорь Владимирович
(1900—1937)

Римский-Корсаков Игорь Владимирович родился 30.04.1900 г. в г. Киеве. Родители: отец — Владимир Александрович Римский-Корсаков, 1873 г. рожд., инженер, потомственный дворянин; мать — Вера Лаврентьевна Римская-Корсакова, 1875 г. рожд.; в 30-х гг. работала медсестрой в Москве и жила в Николо-Воробьевском пер., д. 11; ум. 16.01.1942 г. в Москве.

В 1917 г. окончил среднее реальное училище в Петрограде; с 1917 по 1925 г. находился на Черноморском побережье Кавказа — сначала в Белой армии (1919—1920 г.), затем в Красной армии (Абхазская стрелковая бригада, 1921—1922 г.), после чего был чернорабочим, сельскохозяйственным рабочим, живописцем, актером-декоратором и маляром. В 1921 г. окончил 8-й класс гимназии в Гудаутах.

Выслан из Северо-Кавказского края в Красноярск на 3 года *«как социально-вредный элемент согласно постановления ОСО КОГПУ от 06.02.1925 г.»*¹, где проживал по адресу Красный пер., 16. Вновь арестован 22.10.1926 г. *«за связь с группировками политссыльных <...> и злостную критику по отношению к действиям и мероприятиям Соввласти»* (там же), в результате чего постановлением ОСО ОГПУ от 21.05.26 г. был приговорен к высылке на 3 года в Сибирь (там же, л. 259). Неясно, был ли он переведен куда-либо из Красноярска или же ему просто был прибавлен срок, поскольку именно из Красноярска он был освобожден в мае 1929 г. с поражением в правах («минус 6»), после чего переехал в Нижний Новгород, где был рабочим геодезического картоиздательства НКВД и проживал по ул. Болотова 12, кв. 3. В Нижнем Новгороде Римский-Корсаков бывал в доме Мичуриных, где познакомился с членами анархо-мистической группы «Ордена Рыцарей Духа», с которыми и был арестован 28.06.30 г. При обыске изъято: 13 писем, 3 записки, 12 брошюр П.А.Кропоткина, 2 записных книжки, личные документы, 6 тетрадей со стихами, 2 журнала на немецком языке.

Постановлением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. Римский-Корсаков приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан (г. Петропавловск), откуда был освобожден 19.06.33 г. Из показаний Е.В.Власенко 15.12.34 г. известно, что в начале 1934 г. он был в Москве проездом в г. Пермь *«на какое-то строительство»*², после чего вернулся в июле 1934 г. в Петропавловск на жительство. Там он оказался вместе с М.М.Пальмовым, Т.Н.Ланшиной, В.И.Сно, И.В.Хархардиным, Ф.К.Салминым и др. 15.02.36 г. Римский-Корсаков был арестован с группой ссыльных анархистов (С.С.Тужилкин, Б.И.Медников, В.И.Солоухин, А.К.Проценко, И.В.Хархардин) по обвинению в а/с деятельности, связями с колониями анархистов и анархистами закордона³, после чего постановлением ОСО при НКВД от 10.06.36 г. был приговорен к ссылке на 3 года в г. Тара Омской обл. (там же, л. 352), где работал в ОкрТЭУ техником-строителем и где, по-видимому, женился на Елене Филипповне Богдановой, 1895 г. рожд., работавшей бухгалтером и жившей с ним по ул. Либкнехта, д. 66.

09.08.37 г. И.В.Римский-Корсаков был в очередной раз арестован, обвинен в антисоветской агитации, участии в контрреволюционной группе, входящей в состав офицерско-повстанческой организации и по приговору Тройки НКВД по Омской обл. от 02.09.37 г. был расстрелян 07.09.37 г.⁴

Реабилитирован в части обвинения в участии эсеровской повстанческой организации 31.10.58 г. решением Президиума Омского Облсуда; в части антисоветской агитации — 29.04.90 г. решением Верховного Суда РСФСР.

1 АУФСБ РФ по Красноярскому краю, П-20209 (прежние №№ 37383, 022033) по обв. Тарасовой Е.Б и др., л. 236.

2 ЦА ФСБ РФ, Р-35983, л. 56 об.

3 АУФСБ РФ по Карагандинской обл., 1718 ф-4 (прежние №№ 6353, 243122, 3947), лл. 1, 153.

4 АУФСБ РФ по Омской обл., П-12348 (прежние №№ 1310, 448551, 224863, ОУ-5805) лл. 34, 35-38, 88-90, 149-150, 155, 157.

Показания РИМСКОГО-КОРСАКОВА И.В. 30.06.30 г.

На заданные мне вопросы о моих знакомствах в г. Нижнем Новгороде сообщаю, что все они относятся к разряду случайных. Бывал у Виктора Эрмингельдовича МИЧУРИНА, встречался с Михаилом Михайловичем ПАЛЬМОВЫМ, Михаилом Андреевичем ВЛАДИМИРОВЫМ и другими, фамилии которых частью не знаю, а частью не помню. Занятия: легкие разговоры на литературные темы с частичным демонстрированием собственных сочинений, например, «Футбол» ПАЛЬМОВА. Один раз был у ВЛАДИМИРОВА, интересуясь номером «Литературной газеты», который был у него.

И.Римский-Корсаков

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 170-170об]

Показания РИМСКОГО-КОРСАКОВА И.В. 18.07.30 г.

С семьей МИЧУРИНА познакомился в 1929 г., в декабре. С конца декабря я стал у него бывать, обыкновенно по субботам. В частности, отец МИЧУРИНА меня интересовал как человек, знающий технику и могущий мне помочь советом. Через отца я познакомился с сыном. Кроме меня, у МИЧУРИНА бывали: ПАЛЬМОВ, с февраля месяца — ВЛАДИМИРОВ, ДРЕЙМАН Екатерина Ивановна, РАЕВА. Главным образом со всеми ими меня связывал их интерес к литературе, тем более, что некоторые из них писали. Когда мы собирались вместе, разговоры главным образом шли о литературе. Во время суждений о литературе проскальзывали мистические взгляды, в частности, у ВЛАДИМИРОВА.

Взгляды МИЧУРИНА проникнуты также мистическими настроениями (о ликах святой Софии). МИЧУРИН является, скорее, церковником. Когда я ВЛАДИМИРОВУ рассказал, что я ссыльный анархист, в ответ он мне сказал, что он тоже анархист. Специальных разговоров на тему об анархизме в кружке у МИЧУРИНА не было. У меня сложилось впечатление, что в области мистики у РАЕВОЙ и ВЛАДИМИРОВА взгляды одинаковые.

Стихотворение о Чувашии мною было написано в 1929 г. по дороге из Красноярска в Калугу. Я в нем хотел отобразить нужду чувашского крестьянина. В кружке у МИЧУРИНА я это стихотворение читал. Насколько я помню, оно не понравилось и дебатов по нему не было.

По существу предъявленного мне обвинения могу сказать, что собрания у МИЧУРИНА не носили политического характера или характера организации. Затем, по моему мнению, участники кружка МИЧУРИНА не подходили друг к другу по политическим убеждениям, т.к., например, ПАЛЬМОВ — верующий, МИЧУРИН — церковник, а я — атеист. В качестве примера — разговор о моем стихотворении «Стакан», когда ПАЛЬМОВ пытался обосновать свой взгляд, что последний абзац стихотворения о разбитом стакане относится ко мне; отвечая на это, [я сказал, что так] можно перейти в плоскость высказывания политических убеждений, что я считаю неуместным.

Записано верно, прочитано.

И.Римский-Корсаков

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 173-174]

Уполномоченному товарищу СЛАВИНУ

«Бытие определяет сознание» — диалектика данной формулы проявляется наиболее ярко, если добавить к ней неведомо по какому недоразумению постоянно ампутируемую вторую ее органическую часть — «сознание определяет бытие».

В таком законченном виде эта формула является квинтэссенцией законченного мировоззрения, определяющего собой политику стремления к наиболее «свободному» сознанию, т.е. личности.

Затем, организация для личности, — а не наоборот — откуда стремление к организации не фундаментальной, не переходящей в традицию, не поработавшей личность — организации наиболее гибкой, легко изменяемой, могущей создавать «бытие», определяющее сознание, способное в свою очередь к определению дальнейшего, нового, прогрессивного «бытия».

Таковой организацией на основе взаимопомощи представляется свободное объединение по производственному принципу (коммуна, кооператив, «синдикат»), взаимно друг друга не исключаящие.

Затем ассоциации подобных объединений для взаимного координирования производственной деятельности их.

Отсюда вплотную подходя к вопросу относительно экономической базы, коей создание может быть допущено, и в виде некоего «подготовительного периода», каковым и представляется (за исключением, конечно, игнорирования конца первой формулы) — настоящая экономическая деятельность Соввласти; отношение к ней могу характеризовать, перевернув наизнанку чью-то крылатую фразу: «строить я буду с вами — но рушить я буду не с вами».

23.07.1930 г.

И.Римский-Корсаков

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 248]

СЕРКИНА-КОПАШИНА Анастасия Александровна
(1899 — после 1936)

Серкина-Копашина Анастасия Александровна, сотрудник Яснополянского Опытного поля Машиноиспытательной станции НСХИ в г. Городце; родилась 10.12.1899 г. в г. Владимире в семье торговца, по-видимому, Серкина, поскольку в показаниях ее бывших соучеников по НГУ она везде фигурирует как «Серкина» и только в документах обвинительного заключения и приговоре — «Серкина-Копашина». Не указаны фамилии родственников ни в анкете, ни в формуляре протокола допроса: муж, Иван Петрович (по-видимому, Копашин), 1888 г. рожд., агроном Крайзерземплана; сын (пасынок?) Игорь, 1915 г. рожд.; сестры — Мария, 1885 г. рожд., в Костромской губ., Вера, 1887 г. рожд., Зинаида, 1898 г. рожд., и Анна, 1903 г. рожд., — все трое во Владимирской губ.; братья (Серкины?) — Валентин, 1888 г. рожд., в Москве, Андрей, 1890 г. рожд., во Владимирской губ.

До 1918 г. училась во Владимире, в 1918 г. — на Сельскохозяйственных Голицынских курсах; в 1919 г. работала статистиком во Владимире, в 1920 г. конторщицей на ж.д. (там же). В 1921 г. поступила на агрономический факультет НГУ, который закончила в 1928 г. и была тогда же направлена в г. Горodeц на работу сотрудником Яснополянского Опытного поля Машиноиспытательной станции НСХИ. Домашний адрес: Нижний Новгород, ул. Октябрьская 24, кв. 4.

Во время учебы в университете в 1924-28 гг. участвовала в собраниях нижегородского анархо-мистического кружка «Ордена Рыцарей Духа». Арестована 07.07.30 г., при обыске ничего компрометирующего не обнаружено. Постановлением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. приговорена к ссылке в Западную Сибирь на 3 года.

Медицинским освидетельствованием 02.11.30 г. в Бутырской тюрьме найден хронический суставный ревматизм и малокровие. Постановлением Особой Тройки ПП ОГПУ Запсибкрая от 02.08.33 г. решено «находящуюся в Томске Серкину А.А. по от-

бытии наказания лишить права проживания в 12 пунктах и Уральской области с прикреплением к месту жительства на 3 года. Считать срок с 08.07.33 г.» Поскольку в показаниях Д.А.Бема от 5-7 марта 1937 г. среди ссыльных анархистов в с. Каргасок названа «Серкина, жена Дарюшина», входившая с мужем в образованный А.А.Солоновичем кружок по изучению анархистской литературы, можно полагать, что А.А.Серкина, как это часто бывало, после приговора развелась с первым мужем и в ссылке вышла замуж за ссыльного. К моменту допроса Бема оба они по окончании срока ссылки уже покинули Каргасок [ЦА ФСБ РФ, Р-7767 (преж. 12197, 268587, М-6335), л. 74-94, машинописная копия].

Сведений о ее дальнейшей судьбе нет.

Показания СЕРКИНОЙ А.А. 10.07.30 г.

В 1925–1926 гг. в общежитии студентов Нижегородского Гос[ударственного] университета я познакомилась с ПАСТУХОВЫМ Александром Сергеевичем. В Нижнем Новгороде он бывал на каникулах, а постоянное местожительство и учеба у него была в Москве. Вообще он был в своем поведении очень таинственной личностью, то внезапно появлялся в Нижнем Новгороде, то исчезал. Через некоторое время нашего знакомства ПАСТУХОВ в своих разговорах начал знакомить с философией, давал мне читать книги, но какие, не помню. Книги мною были возвращены ему не прочитанными, т.к. они для меня оказались по моим знаниям непосильны. После он меня познакомил с БЕР (ныне административно выслан из Нижнего Новгорода), студентом химфака НГУ, с которым я встречалась раза три-четыре. Через ПАСТУХОВА А.С. я также познакомилась с РАЕВОЙ Софьей, ПОСТНИКОВОЙ Еленой, ДРЕЙМАН Екатериной, ВЛАДИМИРОВЫМ Михаилом, КАВЛЕЙСКИМ Юрием, МАТЮШИНЫМ Николаем, БАШКИРОВЫМ Кириллом. Спустя полгода знакомства с ПАСТУХОВЫМ А.С. я была посвящена (ПАСТУХОВЫМ или БАШКИРОВЫМ) в отряд «Ордена Рыцарей Духа». Перед посвящением полагалось провести ночь в какой-либо церкви, куда нужно было пробраться незамеченной, и подготовиться. Но как подготовиться к посвящению, мы не знали, т.к. это никто не делал. Когда ПАСТУХОВА спросили — «Проводили ли Вы ночь в церкви?» — он ответил — «Да», но как провел ночь, он не рассказал, ответив: «Вам это еще рано знать».

При посвящении рассказывалась легенда (читать не разрешалось), по своему содержанию таинственная, трудно запоминаемая, которую в данный момент не помню. Кроме меня, были еще посвящены: РАЕВА, ПОСТНИКОВА, ДРЕЙМАН, ВЛАДИМИРОВ, КАВЛЕЙСКИЙ, МАТЮШИН, БАШКИРОВ. Отряд «Ордена Рыцарей Духа» являлся анархо-мистическим (больше мистическим). Имелось несколько степеней, но какие и сколько их было, мне не известно. Мы все были посвящены в первую степень. Собрания отряда «Рыцарей Духа» происходили не регулярно. Собирались: у ДРЕЙМАН, ШИЛОВОЙ, ПОСТНИКОВОЙ и в Пушкинском садике.

Мне известно, что литературу анархо-мистического содержания приносил ПАСТУХОВ, но по названию не помню. Знаю, что литература была напечатана на пишущей машинке.

Показания продолжу.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

А.Серкина

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 145-146]

Показания СЕРКИНОЙ А.А. 11.07.30 г.

На наших собраниях отряда «Рыцарей Духа», на которых мне приходилось присутствовать с 1925 по 1928 г., обсуждались следующие вопросы:

1) О работе отряда. Свою работу отряд «Рыцарей Духа» считал необходимым вести среди сектантов путем создания кружков. Мне известно, что РАЕВА вела переговоры с некоторыми сектантами, в частности с адвентистом «Сережей», но точно

не помню. РАЕВА ему говорила об анархизме, но он не хотел ее слушать и склонял ее перейти в секту адвентистов. Попытка создания анархо-мистических кружков среди сектантов нашим отрядом «Рыцарей Духа» не удалась.

2) О власти. Наш отряд по вопросу о власти считал, что всякая власть есть насилие, к совласти, как ко всякой власти, относились отрицательно. Но знаю, что каких-либо конкретных мероприятий борьбы с совластью наш отряд не проводил, т.к. мы большей частью занимались самосовершенствованием, разбирали анархо-мистическую литературу, читали легенды (но названия и содержания легенд я не помню).

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

А.Серкина

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 148]

Показания СЕРКИНОЙ А.А. 18.07.30 г.

По существу предъявленного мне обвинения могу показать следующее.

Связь с организацией анархо-мистиков я порвала с 1928 г. Со стороны организации руководил ПАСТУХОВ. Основой нашего учения был анархизм, окрашенный в мистику; мы считали, что идеальным строем является анархический строй. В 1925 г. у нас было несколько собраний, в том числе и на моей квартире. ШИЛОВА Анна, жившая со мной вместе на квартире, участвовала на одном или на двух собраниях. В Ордене она не состояла. Собирались также в Пушкинском садике. Я делилась впечатлениями от организации с ШИЛОВОЙ. Она говорила: «Вы собираетесь и говорите о хорошем и высоком, а на деле совершенно другое. Ребята ходят в пивнушку и так далее...» Точного содержания разговоров на собраниях в 1925 г. не помню. На собраниях упоминались имена Кропоткина и Бакунина. В частности, ПАСТУХОВ говорил, что их анархизм отличен от нашего. На большинство наших вопросов ПАСТУХОВ не отвечал, говоря, что нам рано знать об этом. В структуре Ордена я знаю только, что говорилось, что в нем существовала не одна степень, но различия между ними не знаю. Мистическая литература к нам поступала через ПАСТУХОВА. Существовал ли Орден в других городах, я не знаю. Этот вопрос задавался ПАСТУХОВУ, который отвечал: «Вам не следует знать».

Записано с моих слов верно, мне прочитано.

А.Серкина

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 151-151об]

Заявление СЕРКИНОЙ, обвиняемой по ст. 58-10 в Коллегию ОГПУ

Прошу Коллегию ускорить разбор моего дела. Предъявленные мне обвинения от 15.07.30 г. в пункте «распространение контрреволюции и контрреволюционной литературы» считаю неправильным. В дополнение к следствию даю следующий материал: связь свою с кружком анархистов-мистиков порвала с 1928 г., вполне разочаровавшись во всех прежних взглядах, найдя их крайне не жизненными. Распространением контрреволюционной литературы никогда не занималась, о чем говорила при допросе следователю товарищу Грошеву (по-видимому, Гурашеву. — А.Н.). С 1928 г. по сие время работала агрономом, доказательством чему служит мой трудовой список, взятый т. Лебедевой при аресте. Кроме того, доказательство моей невинности можно будет подтвердить вашей справкой в Городецком и Семеновском РИКах, где меня знали за добросовестного работника. Еще раз прошу Коллегию ускорить разбор моего дела, т.к. хочу принять участие в уборочной и посевной кампании. А.Серкина 19.07.1930 г.

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 153]

Показание СЕРКИНОЙ А.А. 09.10.30 г. (Москва)

Я была посвящена в «Орден Рыцарей Духа». Посвящение происходило в конце 1925 г. На собрании была СЕРКИНА, РАЕВА, ПОСТНИКОВА, КАВЛЕЙС-

КИЙ, БАШКИРОВ и ПАСТУХОВ. Посвящал ПАСТУХОВ А.С. или БАШКИРОВ, хорошо не помню. Если был ПАСТУХОВ, то он и посвящал, если его не было, то БАШКИРОВ. При этом рассказывалась легенда. Посвящение начиналось словами: «Рыцари, круг замыкается!» Все вставали, затем садились опять. Содержание легенды хорошо не помню. Помню только, что там говорилось о лестнице, о вхождении на лестницу. По окончании легенды опять все вставали, рассказчик говорил: «Рыцари, круг размыкается», все садились и начинали говорить о чем угодно, только не о легенде. В этот же вечер говорить о легенде не полагалось.

Я считаю свою принадлежность к кружку «Ордена Духа» контрреволюционной и признаю правильным и необходимым борьбу с таковыми. Еще в Нижнем я написала заявление, что я считаю не жизненными анархические идеи, во всем этом давно разочаровалась. В своей работе и в жизни я была лояльна по отношению к советской власти — это можно проверить, взяв справки с мест моей работы (Городецкий и Семеновский районы Нижкроя).

А.Серкина

09.17.30 г.

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 216]

Показания СЕРКИНОЙ А.А. 30.10.30 г. (Москва)

Мое мирозерцание и отношение к Советской власти. Во-первых, я признаю Советскую власть. Во всех моих поступках при выполнении служебных обязанностей я строго следовала и всегда выполняла директивы Советской власти, из чего можно заключить, что я всегда была настроена лояльно к Советской власти. Доказательством может послужить моя агрономическая работа. На мое посещение кружка «Ордена Духа» я смотрю как на ошибку. Возможно, что я попала под более сильное влияние. В кружке я никогда не была активной, я не прочла ни одной книги по анархизму и мистике. Мистика для меня всегда была непонятна.

Я признаю, что анархо-мистическая организация контрреволюционна, что с ней надо бороться, но сама бороться не могу. В случае опасности для советской власти я признаю обязательным придти и сказать в ГПУ.

РОЖНОВУ Зинаиду Ивановну я знала как студентку-медиčku Нижегородского гос[ударственного] университета. С ней я жила в одной комнате. Летом 1924 г. она заболела истерией, ее пришлось поместить в психиатрическую лечебницу. После лечебницы она поехала домой, а осенью в Ленинград. В нашем кружке «Ордена Духа» она не состояла.

РОЖНОВА Зинаида Ивановна была знакома с ПАСТУХОВЫМ. РОЖНОВУ я считаю психически ненормальным человеком. С ней я имела переписку в 1925 г., но дальше я о ней ничего не слыхала и не знаю, где она.

А.Серкина

30.10.30 г.

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 251-251об]

ШИЛОВА Анна Осиповна

(1896 — после 1930)

Шилова Анна Осиповна, агроном; родилась 27.06.1896 г. в крестьянской семье с. Нехорошево Лукояновского уезда Нижегородской губернии. С 10.10.1916 г. по февраль 1919 г. учительствовала в с. Маресово, затем до 1920 г. в с. Починки. В 1928 г. закончила агрономический ф-т НГУ и была направлена на работу агрономом Животноводсоюза в г. Лукоянов Арзамасского округа Нижегородского края. Домашний адрес: г. Лукоянов, Мистровая ул. 4, кв. 5. Обстоятельства ареста А.О.Шиловой изложены в письме ее сестры, А.О.Подольской, по-видимому, к кому-то из представителей нижегородских властей:

04.08.1930 г.

Товарищ Гоппиус!

Я сестра Анюты Шиловой, обращаюсь к Вам со следующей просьбой. В Москве, в ОГПУ находится Анюта. Так вот, если Вас не затруднит, не сможете ли Вы узнать, где она? Я этого не знаю. И сообщить мне по адресу: г. Лукоянов Нижняя, Садовая 3, Анастасии Осиповне Подольской. Вкратце сообщаю Вам для сведения всю «историю». 16 июля Анюта была вызвана в Агентство ГПУ (Лукояновское), где ей предложили отправиться в ту же ночь в Нижний, в ОГПУ, к тов. Григорьеву. Конечно, не сообщив при этом цели поездки. Она уехала в ту же ночь, была в ОГПУ 17 июля, а 18-го, когда она туда (в ГПУ) снова явилась, ее уже не отпустили. С 18 июля до 23 она была в Нижнем. 23 она мне из Канавина с Московского вокзала прислала коротенькую открытку, сообщая, что уезжает в Москву, и с тех пор я не имею о ней никаких сведений. Вот и все.

Так вот, тов. Гоппиус, если Вас не затруднит и Вы сочтете для себя возможным это сделать, я буду Вам очень признательна, т.к. отсутствие сведений об Анюте меня очень беспокоит и лишает возможности послать ей необходимые вещи.

А.Подольская

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 333-333об]

Поскольку А.О.Шилова никак не была причастна к мистикам, решением Коллегии ОГПУ от 11.10.30 г. она была освобождена.

Показания ШИЛОВОЙ А.О. 18.07.30 г.

С 1925 г., примерно в феврале месяце, я перешла на квартиру угол Мартыновской и угол Максима Горького д. 24/26, кв. 1. Поселилась я в ней вместе с СЕРКИНОЙ Анастасией Александровной, жила в ней до мая 1927 г. После этого я жила около года одна, а потом со мной поселилась ВЫКОЛОВА Анна Михайловна, студентка-агрономичка, сейчас на курсах в Москве.

Ко мне и СЕРКИНОЙ на квартиру приходили: ДЕРНЫШЕВ Дмитрий, КРЫЛОВ Николай, ЧЕРНОУКОВ Николай, КАВЛЕЙСКИЙ Юрий, АЛЬБОВ Лев, ВЛАДИМИРОВ Михаил, КАРТАШЕВ Александр, МАХЛАКОВА Анфиса, РУНДКВИСТ Вера, ГОРШУНОВА Мария, ОРЕШКИНА, ПИЛЬНИК Нина, СОКОЛОВА Татьяна Петровна, ЦАРЕВСКАЯ Евгения, ФУНИКОВА Валентина, БОГОМОЛОВ Николай, ПОСТНИКОВА, РАЕВА, БАШКИРОВ. БЕРА я знаю, т.к. его встречала на квартире у СЕРКИНОЙ, когда она жила в Старо-Солдатском переулке. У СЕРКИНОЙ иногда вместе бывали ПОСТНИКОВА и РАЕВА. Я лично дома бывала мало, большей частью вечером.

Показания продолжу.

Записано с моих слов верно, мне прочитано

А.Шилова

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 177-177об]

Показания ШИЛОВОЙ А.О. 19.07.30 г.

Случаев, чтобы у меня на квартире были вместе ПОСТНИКОВА, РАЕВА и ВЛАДИМИРОВ, я не помню. Про БАШКИРОВА могу сказать определенно, что он вместе со всеми этими лицами у нас не бывал, и вообще был весной 1924 г. несколько раз, один или два. Не могу отрицать, но и не помню, чтобы в моем присутствии когда-нибудь у СЕРКИНОЙ, ПОСТНИКОВОЙ, РАЕВОЙ и ВЛАДИМИРОВА у нас на квартире были беседы на отвлеченные темы; возможно, что были без меня. СЕРКИНА была в хороших отношениях с ПОСТНИКОВОЙ и РАЕВОЙ, но последние не были моими друзьями, я была в стороне от них. Никаких увлечений или особого интереса у СЕРКИНОЙ к отвлеченным вопросам философского порядка я не наблюдала, она скорее находилась под моим влиянием. Случая, чтобы я присутствовала при беседе СЕРКИНОЙ с ВЛАДИМИРОВЫМ, ПОСТНИКОВОЙ и другими, задавала им

вопросы на отвлеченные темы, в частности о мудрости, любви и другом, не помню, но и не отрицаю, ибо не хочу лгать.

А.Шилова

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 179]

Показания ШИЛОВОЙ А.О. 20.07.30 г.

В студенческие годы я жила вместе, в одной комнате на частной квартире, со студенткой СЕРКИНОЙ Анастасией. Весной 1925 г. по окончании весенних каникул, когда я возвращалась из г. Лукояново, где гостила у сестры, вошла к себе в комнату, то встретила группу лиц: КАВЛЕЙСКОГО Юрия, ВЛАДИМИРОВА, РАЕВУ, ПОСТНИКОВУ, СЕРКИНУ, как хозяйку комнаты, ДРЕЙМАН. Они читали какую-то советскую газету, примерно двухнедельной давности. Когда я вошла, получилось какое-то минутное замешательство, чувствовалось, что я лишняя, пришла некстати, и вскоре они все ушли. После этого к СЕРКИНОЙ изредка стала заходить ПОСТНИКОВА. Визиты ее были непродолжительными, разговоры были самые обычные, но всегда при уходе ПОСТНИКОВОЙ ее провожала СЕРКИНА и они о чем-то беседовали. Я поняла, что эти визиты ПОСТНИКОВОЙ имеют определенную цель. Взвесила первый случай, когда они читали газету, и решила поговорить с СЕРКИНОЙ, чтобы выяснить, что они от меня скрывают. СЕРКИНА сначала скрывала, а потом, взяв с меня честное слово молчать, сказала, что они увлекаются мистикой. Мы побранились. Я ей сказала, чтобы она бросила всю эту дребедень, т.к. будучи студентом советской школы не честно заниматься подобными идеями. Она ответила, что ничего мне не может сказать, т.к. не все еще усвоила сама, и не может меня убедить, но спросит товарищей, и если они разрешат мне присутствовать на их собрании, я лучше познакомлюсь с их идеей.

Примерно в феврале 1926 г. я была допущена на их собрание, которое опять состоялось в нашей комнате в присутствии все тех же ВЛАДИМИРОВА, РАЕВОЙ, ПОСТНИКОВОЙ, ДРЕЙМАН, КАВЛЕЙСКОГО, СЕРКИНОЙ и, кажется, МАТЮШИНА. Точно припомнить, о чем шла речь на собрании, не могу. Знаю, что читали что-то плохо уловимое, мало мне понятное Из области мистики, напечатанное на отдельных листах большого формата на пишущей машинке. Затем открылись прения. Больше всех говорил КАВЛЕЙСКИЙ. Я была его оппоненткой, причем получалось все смешным и все мы много смеялись. После этого собрания я заявила СЕРКИНОЙ, что никогда больше на их собраниях не буду, чтобы она сама их не устраивала в нашей квартире и не носила никакой литературы от них в комнату. Оба требования СЕРКИНА выполнила. На этом у меня порвалась с ними связь, почувствовалась отчужденность, чувствовалось, что они считают, что находятся в моих руках. В 1927 г. СЕРКИНА ушла от меня совсем.

А.Шилова

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 182-182об]

ШОРЧЕВА Любовь Львовна

(1894 — после 1930)

Шорчева Любовь Львовна, педагог; родилась в 1894 г. в Нижнем Новгороде, из крестьян; сестры — Олимпиада, 1886 г. рожд., Ольга, 1890 г. рожд., Анна, 1903 г. рожд., — жили в Нижнем Новгороде, по-видимому, в родительском доме по адресу: Грибоедовский переулок 12.

В 1918 г. Шорчева закончила в Петрограде Историко-филологический институт и вернулась в Нижний Новгород, где до 1923 г. работала педагогом в школе 2-й ступени и вела литературно-философские кружки, где знакомила учащихся (Раеву, Постникову, Дрейман) с работами русских философов-мистиков (В.С.Соловьева, А.Н.Шмидт и др.). В 1923 г. оставила педагогическую работу по болезни и переехала в Москву по адресу: ул. Заморонова, д. 6, кв. 5, где жила с мужем, Акиндином Петровичем, 1899 г. рожд., окончившим в 1930 г. художественный вуз. В Москве увлеклась

католичеством и была близко знакома с поэтом и переводчиком С.М.Соловьевым, племянником В.С.Соловьева, перешедшим к этому времени в католичество. Арестована в Нижнем Новгороде 05.07.30 г., постановлением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. приговорена к ссылке в Казахстан (г. Петропавловск) сроком на 3 года. Врачебным обследованием в Бутырской тюрьме перед этапом 02.11.30 г. у нее найдены «неврастения и малокровие». Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания ШОРЧЕВОЙ Л.Л. 09.07.30 г.

Приблизительно в 1920—1921 гг. у меня были кружки, по этому поводу меня вызывали в ГПУ. Я дала следующие показания, что я читала со своими ученицами мистическую книгу «Третий завет»*, но теперь это прекратила. Я была отпущена. Тогда я верила, что эта книга, действительно, «Третий завет», и мне хотелось, чтобы и другие в это поверили. Основные идеи этой книги, что 3-е лицо Троицы — женское, что мужчина и женщина являются одним существом, т.е. у каждого есть дополнительная идея. Вообще эта книга дает новые мистические мысли и претендует быть откровением в области мистики. Книга принадлежала перу А.Н.Шмидт, сотрудницы нижегородской газеты, умершей в 1901 г. Издание этой книги было в небольшом количестве экземпляров и было напечатано не полностью вследствие того, что противоречило учению православной церкви и потому не было допущено цензурой. Читала я эту книгу со своими ученицами на дому по три человека для лучшего усвоения этих идей. Фамилии этих учениц следующие: ТРОИЦКАЯ Мария, дочь врача, ПОСТНИКОВА Елена, дочь торговца, ДРЕЙМАН Екатерина, дочь служащего, СОСНОВСКАЯ Анна, дочь портного, КУТЕМОВА Елена, КРАСИЛЬНИКОВА Фаина, РАЕВА София, БОГДАНОВА Анна, ЕЛКИНА Юлия, дочь врача. Кружки собирались еженедельно. Были приблизительно с 1920 по 1923 г. Кроме книги Шмидт я им читала книгу Соловьева «Лекции о богочеловечестве» для того, чтобы подтвердить мысли «Третьего завета» о Троице. Эта книга напечатана изданием. Другой литературы им мною не читалось. Так как ученицы в эту книгу не верили, то я захотела подтвердить истину «Третьего завета» чудом исцеления одного параличного. Исцеления не произошло. Это отрезвило меня и с тех пор эту книгу я не читала и мои кружки прекратились. Этот больной был Борис Александрович САДОВСКИЙ, писатель, болел сухоткою спинного мозга. Приблизительно в 1922 г. я привезла его в свою квартиру и в присутствии учениц в течение 5 минут молилась над ним об исцелении. Произносила молитву такую: «Господи, исцели его, чтобы они поверили в «Третий завет»!» При этом были только те ученицы, которых я назвала.

После этого у меня начался перелом. Постепенно я начала считать, что это болезненно и стала лечиться у известного психиатра в Москве КАННАБИХА. Продолжалось тяжелое состояние до 1929 г. Теперь я чувствую себя лучше, но все-таки продолжаю лечиться. Эти обстоятельства сблизили меня с ученицами, и связь с ними у меня не прекратилась до сих пор. Когда я бываю в Нижнем, я захожу к ним ко всем, а когда некоторые из них бывают в Москве, то заходят ко мне. В Москве у меня бывали до 1928 г. ученицы: ЕГОРОВА, ДРЕЙМАН, РАЕВА, ПОСТНИКОВА. Этой весной была ДРЕЙМАН. Приезжала она ко мне не специально, а по своим делам, а ко мне заходила, чтобы у меня остановиться. Года три назад ко мне в Москву приезжали ПОСТНИКОВА и ДРЕЙМАН и давали мне читать рукопись без названия, напечатанную на машинке, направленную против всякой церкви, с каким-то древнеиндусским направлением. Эта рукопись была мною возвращена им через МИЧУРИНА. Я чувствовала, что, останавливаясь у меня в Москве, ДРЕЙМАН, ПОСТНИКОВА и РАЕВА к кому-то в Москве ходили; куда они ходили, они мне ни за что не хотели говорить, хотя меня это обижало. Осталось впечатление, что они принадлежат какой-то таинственной организации. Беседуя с ними, я видела в них отрицание всех форм организации, какой-то дух анархизма. Руководимые мною кружки в Нижнем Новгороде никаких политических тем не касались, беседы были исключительно мистические, религиозного характера. Сначала я принадлежала к православной церкви, а

потом в Москве перешла в католическую, но этот переход не отразился на моих политических взглядах.

Во всех мероприятиях, кроме религиозных, отношусь лояльно к Советской власти: мне еще не ясно, есть гонения на верующих, или нет.

Написано мною собственноручно.

Л.Л.Шорчева

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 195-196об]

* Полное название: Из рукописей А.Н.Шмидт с приложением писем к ней Вл.Соловьева. М., 1916. Новое издание: Шмидт А.Н. Третий Завет. СПб., 1993. (Приложение к альманаху «Петрополь»).

Показания ШОРЧЕВОЙ Л.Л. 19.07.30 г.

СОЛОВЬЕВА Сергея Михайловича я знаю как униатского священника. Во время встреч с ним я разговаривала о вере. С МИЧУРИНЫМ В.Э. я познакомилась в Москве. Знаю, что он также интересовался католичеством и также посещал СОЛОВЬЕВА. Он в беседах со мной высказывал католические взгляды. Рукопись, которую я передавала МИЧУРИНУ (о церкви), я получила от своих учениц РАЕВОЙ, ПОСТНИКОВОЙ и ДРЕЙМАН. Они, т.е. РАЕВА, ПОСТНИКОВА и ДРЕЙМАН, были настроены против церкви и против всякой формы государства. Я знала об их мистических убеждениях, вообще знала их идеологию. Я предполагала, что они состоят в какой-то мистической организации, но они мне об этом не говорили. На мысль об этом меня натолкнуло резкое изменение их убеждений и рукопись, которую они мне передали и которая была напечатана на машинке без подписи.

Мои политические убеждения неопределенны.

Записано с моих слов верно, прочитано.

Л.Л.Шорчева

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 1, л. 198а-198аоб]

Показания ШОРЧЕВОЙ Л.Л. 14.10.30 г. (Москва)

Ко мне в Москву на квартиру весной 1930 г. приходила ДРЕЙМАН вместе с каким-то мужчиной по имени Юрий, фамилию которого я узнала в тюрьме (КАВЛЕЙСКИЙ). Я спросила у ДРЕЙМАН, зачем она приехала. Она сказала — «за комнатой». О РАЕВОЙ и ПОСТНИКОВОЙ я не спрашивала.

К организации ШУЛЬЦА я никакого отношения не имею. О мистике я с РАЕВОЙ и ПОСТНИКОВОЙ не разговаривала во время их пребывания в Москве, а говорила исключительно о церкви и религии. Помню, что Юрий еще до этого, этой же зимой по поручению ДРЕЙМАН приходил ко мне, чтобы устроить меня на службу, но ничего из этого не вышло. Пришел он по моей просьбе к ДРЕЙМАН, которую я просила, нет ли у нее кого-либо знакомого, кто мог бы помочь мне устроиться на службу.

Л.Л.Шорчева

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 217]

МАТЕРИАЛЫ СЛЕДСТВИЯ И ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о продлении срока ведения следствия по делу № 102425

1930 года, сентября «...». Я П[омощник]/Уполномоч[енного] 1 Отделения СО ОГПУ, Кузнецов, рассмотрев дело за № 102425 по обвинению гр.гр. 1) ВЛАДИМИРОВА Михаила Андреевича, 2) ПАЛЬМОВА Михаила Михайловича, 3) МИЧУРИНА Виктора Эрмингельдовича, 4) РИМСКОГО-КОРСАКОВА Игоря Владимировича, 5) ДРЕЙМАН Екатерины Ивановны, 6) РАЕВОЙ Софьи Николаевны, арестованных 29.06.1930 г., 7) ПОСТНИКОВОЙ Елены Васильевны, арестованной 28.06. с.г., 8) СЕРКИНОЙ-КОПАШИНОЙ Анастасии Александровны, арестованной 07.07.1930 г., 9) ШОРЧЕВОЙ Любовь Львовны, арестованной 05.07. с.г., 10) МАТЮ-

ШИНА Николая Акимовича, 11) ШИЛОВОЙ Анны Осиповны, арестованных 19.07. с.г., 12) ВИКТОРОВА Александра Семеновича, арестованного 15.07.30 г. все по 58/10 и 58/11 ст.ст. УК, арестованных в Нижнем Новгороде и содержащихся в Бутырской тюрьме ОГПУ,

НАШЕЛ:

Материалами дела и следствием установлено, что в Нижнем Новгороде существовала контрреволюционная анархомистическая организация, в которую входили все вышеперечисленные лица. Руководящий центр данной организации и ряда аналогичных ей по другим городам СССР находится в Москве и осуществляет руководство через определенных лиц живой связью. Вся анархомистическая организация, существующая в СССР, носит название «Ордена Тамплиеров». Цели и задачи организации направлены к подготовке кадров для борьбы и свержения Соввласти. Организация регулярно устраивала собрания на частных квартирах для обсуждения методов практической борьбы с Соввластью, а именно: 1) пропаганда идей анархомистицизма, 2) создание новых групп по принципу «семерок» и вербовки новых членов, 3) критика отдельных мероприятий Соввласти среди масс с соблюдением особой осторожности, 4) изданием и распространением собственной литературы путем печатания на пишущей машинке и т.д. «Командные» кадры для этого движения черпались из рядов интеллигенции, которую считалось необходимым постепенно и осторожно обрабатывать в духе анархо-мистицизма. «Массу» же искали в среде крестьянства, которую считали необходимым обрабатывать путем посылки в деревню «странников». Эти «странники» должны были умело оперируя с религией (православной) постепенно приводить крестьян к анархо-мистицизму. По уставу организации «Ордена Тамплиеров» члены его после особого ритуала посвящения в «рыцари» берут на себя клятву в сохранении тайн организации под угрозой смерти, мученичества и т.д.

Принимая во внимание вышеизложенное, и что для окончания следствия нами производятся выявление и аресты руководящего московского центра и других филиалов данной организации, руководствуясь соответствующими на этот счет положениями,

ПОСТАНОВИЛ:

Возбудить ходатайство перед ВЦИК»ом о продлении срока ведения следствия по делу № 102425 на два месяца.

П[омощник]/Уполном[оченного] 1-го Отделения СО ОГПУ

Кузнецов

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 171-172]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 102425 на гр.гр. ВИКТОРОВА Александра Семеновича,
ШИЛОВУ Анну Осиповну и др.

1930 г. октября 11 дня. Я, П[омощник]/Уполномоч[енного] 1 Отд[еления] СО ОГПУ – КУЗНЕЦОВ, рассмотрев дело за № 102425 по обвинению гр.гр. ВИКТОРОВА Александра Семеновича, ШИЛОВОЙ Анны Осиповны и др. по 58/11 ст.ст. УК, арестованных в Нижнем Новгороде – ВИКТОРОВ 15/VI с.г., ШИЛОВА 19/VII с.г. и содержащихся в Бутырской тюрьме,

НАШЕЛ, ЧТО:

ВИКТОРОВ Александр Семенович, рож. 1902 г., ур[оженец] г. Нижний Новгород, сын служащего, по профессии агроном-лаборант, б/п;

ШИЛОВА Анна Осиповна, рож. 1896 г., ур[оженка] с. Нехорошева, Лукояновского уезда Нижегородской губ., дочь крестьянина, по профессии агроном, б/п.

Материалами дела и показаниями обвиняемых установлено, что ВИКТОРОВ А.С. был связан с руководителем к.-р. анархо-мистической организации ВЛАДИМИРОВЫМ и другими членами данной организации. ВИКТОРОВ слушал у ВЛАДИМИРОВА мистические стихи и знал, что на квартире последнего собираются любители этих стихов. ВИКТОРОВ, не одобряя мистического духа в стихотворениях ВЛАДИ-

МИРОВА, высказывался против мистики. ШИЛОВА А.О. знала от СЕРКИНОЙ, с которой проживала в одной квартире, что существует нелегальная анархо-мистическая организация, членом которой являлась последняя. По предложению СЕРКИНОЙ ШИЛОВА была на собрании организации, происходившем в ее, ШИЛОВОЙ, квартире, где зачитывались анархо-мистические материалы, отпечатанные на пишущей машинке. Ознакомившись с сутью мистической организации, ШИЛОВА предложила СЕРКИНОЙ на ее квартире собраний больше не устраивать и материалов по мистике к ней не носить.

Принимая во внимание вышеизложенное, и то, что ВИКТОРОВ и ШИЛОВА дали откровенные показания по существу дела, отмежевавшись от анархо-мистической идеологии,

ПОЛАГАЮ:

ВИКТОРОВА Александра Семеновича, ШИЛОВУ Анну Осиповну из под стражи освободить, дело в отношении их следствием прекратить, в отношении других следствие продолжать.

П[омощник]/Уполном[оченного] 1 отд[еления] СО ОГПУ

Кузнецов

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 193]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 102425 на гр.гр.

ВЛАДИМИРОВА, РАЕВУ, БЕРА, ШОРЧЕВУ и др.

1930 года, октября 30 дня. Я П[омощник]/Уполномочен[ного] 1-го Отделения СО ОГПУ — КУЗНЕЦОВ, рассмотрел дело за № 102425 по обвинению гр.гр. ВЛАДИМИРОВА М.А., РАЕВОЙ С.Н., БЕР В.В., ШОРЧЕВОЙ Л.Л., ПОСТНИКОВОЙ Е.В., МАТЮШИНА Н.А., ДРЕЙМАН Е.И., КОВЛЕЙСКОГО [так! — А.Н.] Ю.П., МИЧУРИНА В.Э., СЕРКИНОЙ-КОПАШИНОЙ А.А., ПАЛЬМОВА М.М., РИМСКОГО-КОРСАКОВА И.В. и КОНОПЛЯНЦЕВА А.М. по 58/10 и 58/11 ст.ст. УК, содержащихся в Бутырской тюрьме, кроме КОНОПЛЯНЦЕВА, освобожденного под подписку о невыезде из гор. Москвы.

29 июня с.г. в Нижнем Новгороде была ликвидирована контрреволюционная анархо-мистическая организация в следующем составе:

1. ВЛАДИМИРОВ Михаил Андреевич, 27 л., ур[оженец] г. Одессы, сын быв[шего] члена Оксуда, по профессии агроном и по убеждениям анархо-мистик,

2. РАЕВА Софья Николаевна, 28 л., ур[оженка] Нижнего Новгорода, дочь быв[шего] владельца мастерской с наемной рабочей силой, без определенных занятий, по убеждению анархо-мистик,

3. БЕР Владимир Владимирович, 29 л., из дворян б[ывшего] г. Симбирска, в 1925 г. высланного в Киргк край на 3 года, в 1926 г. в Туркестан на 3 года, отбыл срок и получил « — 6 п[унктов] » и арестован в Москве в квартире анархиста СОЛОНОВИЧА, по убеждениям анархо-мистик,

4. ШОРЧЕВА Любовь Львовна, 36 л., ур[оженка] Нижнего Новгорода, дочь бывшего торговца, образование высшее, без определенных занятий, убеждения религиозно-мистические,

5. ПОСТНИКОВА Елена Васильевна, 27 л., урож[енка] Нижегородской губ., Балахнинского уезда, д. Ратманихи, дочь быв[шего] заводчика, служила в Крайотделе труда, по убеждениям — сочувствующая анархо-мистикам,

6. МАТЮШИН Николай Акимович, 29 л., урож[енец] Воронежской губ., с. Рамонь, сын служащего, работал на силикатном заводе зав[едующим] производством, по убеждениям анархо-мистик,

7. ДРЕЙМАН Екатерина Ивановна, 27 л., ур[оженка] Нижнего Новгорода, из семьи служащего, по профессии кассирша, по убеждению анархо-мистик,

8. КОВЛЕЙСКИЙ Юрий Павлович, 29 л., ур[оженец] Нижнего Новгорода, сын служителя культа, агроном-семеновод, анархо-мистик,

9. МИЧУРИН Виктор Эрмингельдович, 26 л., ур[оженец] Нижнего Новгорода,

сын бывшего инженера, кончил Высшие гос. литературные курсы, без определенных занятий, по убеждениям сочувствует анархо-мистикам,

10. СЕРКИНА-КОПАШИНА Анастасия Александровна, 31 л., ур[оженка] г. Владимира, дочь торговца, образование высшее, агроном Испытательной станции НСХИ, анархо-мистик,

11. ПАЛЬМОВ Михаил Михайлович, 23 л., ур[оженец] Нижнего Новгорода, сын быв[шего] инспектора духовной семинарии, библиотекарь учебной базы «Автостроя», беспартийный,

12. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Игорь Владимирович, 30 л., ур[оженец] г. Киева, сын бывшего инженера, с 1925 г. отбывал ссылку в Сибири, в 1929 г. по отбытии срока «— 6 п[унктов]» в Нижнем Новгороде, по убеждению анархист,

13. КОНОПЛЯНЦЕВ Александр Михайлович, 55 л., уроженец г. Ельца, быв[ший] присяжный поверенный Окрсуда, ныне библиотекарь Политехнического музея, беспартийный.

Материалами дела и показаниями обвиняемых в процессе следствия установлено, что в 1924-25 гг. в гор. Нижнем Новгороде, главным образом в среде антисоветски настроенной интеллигенции — литераторов, студентов и агрономов — была создана подпольная контрреволюционная анархо-мистическая организация, вдохновителями и организаторами ее являлись анархо-мистики БЕР Владимир Владимирович и ПАСТУХОВ Александр Сергеевич (ныне в ссылке), но т.к. первый из них в начале 1925 г. за активную анархо-деятельность был сослан, а второй бывал в Нижнем Новгороде наездами, проживая в Москве, то организацию возглавили анархо-мистики БАШКИРОВ К. (ныне разыскивается) и ВЛАДИМИРОВ М.А.

На первом же собрании (1925 г.) организации в основном были приняты следующие политические установки и положения о практической деятельности как таковой:

1) Было признано, что организация к совласти относится безусловно отрицательно, как и ко всякой другой власти, и считает необходимым вести с ней борьбу за безвластное анархическое общество под знаком мистического перерождения человечества путем: а) пропаганды идеи анархо-мистицизма, б) создания новых групп по принципу «семерок» и вербовкой новых лиц в организацию, причем создавать такие «семерки» имел право каждый член организации, но об их существовании и составе знал только он один, в) критики отдельных мероприятий и действий власти среди масс с соблюдением особой осторожности, г) издания собственной нелегальной литературы путем печатания на пишущей машинке.

«Командные кадры» для этого движения организация мыслила черпать из рядов интеллигенции, которую считали необходимым постепенно и осторожно обрабатывать в анархо-мистическом духе. «Массу» же искали в среде крестьянства, которое считали необходимым обрабатывать путем посылки в деревню «странников». Эти «странники» должны были, умело оперируя с православной религиозностью крестьян, приводить их в соприкосновение с анархо-мистическим учением.

Также считали необходимым вести борьбу против коллективизации сельского хозяйства. В этих целях данная организация постепенно охватила своим влиянием значительную часть научных работников и студентов агрофака НГУ и имела там группу сочувствующих этим взглядам. Через эту группу анархо-мистики пытались пропагандировать свое учение среди крестьянства и одновременно с этим вести борьбу против коллективизации.

Один из руководителей организации, ВЛАДИМИРОВ, в своих показаниях от 02.07. с.г., говоря о посылке его как агронома в деревню, на вопрос сочувствующего агронома КОРСАКОВА, ныне арестован ЭКУ как вредитель, «Что, едешь в деревню колхозы строить?» ответил, что он едет в деревню не для руководства колхозным строительством, а для того, чтобы «строить колхозы, но так, чтобы они разрушались». И далее ВЛАДИМИРОВ поясняет, что к этому времени его взгляды на коллективизацию были «уже антисоветскими». Он считал, что «колхозы являются замаскированной формой нового насилия для крестьянина, и как последовательный анархо-мистик относился к коллективизации отрицательно».

Аналогичных взглядов по этому вопросу придерживались и остальные члены организации: «...у членов организации была мысль о распространении среди крестьянства нелегальной литературы анархо-мистического характера через «странников»...» Кроме этого, в целях завоевания масс крестьянства на свою сторону и расширения деятельности организации активные члены ее по указанию из Москвы (см. ниже о связях и взаимоотношениях с Москвой) пытались повести работу среди различных сектантских организаций как наиболее близких им по мистической идеологии и широко распространившихся в крестьянстве. Для этих целей из Москвы был привезен особый «Устав кружка богоискателей» с завуалированными религиозными догматами и в целях сближения с сектантами анархо-мистики стали посещать различные собрания сект. Ориентируясь на религиозные чувства населения в период так называемого «крестового похода на СССР папы римского» организацией была выпущена и распространена по городу контрреволюционная листовка с призывом к уничтожению Соввласти и ВКП(б).

Следствием установлено, что нижегородская организация анархо-мистиков являлась одним из филиалов организации под названием «Орден Света», имеющей центр свой в Москве. Из Москвы получалось идейное руководство, инструктивные указания и нелегальная анархо-мистическая литература, явно контрреволюционного характера. Связь с Москвой осуществлялась через анархо-мистика профессора ПРОФЕРАНСОВА, который неоднократно выезжал сам в Нижний, к нему в Москву приезжали члены нижегородской организации БАШКИРОВ, ВЛАДИМИРОВ, РАЕВА, ПОСТНИКОВА и ДРЕЙМАН. Для поездок в Москву в нижегородской организации имела касса, так называемый «Черный Крест», средства составлялись из добровольных взносов. Кроме этого по поручению анархо-мистического центра из Ленинграда в Нижний Новгород приезжал некто СИНЯГИН Л. (ныне разыскивается). С его приездом был проведен ряд собраний с его докладами по анархо-мистицизму и вопросам современной политической ситуации. Организацией систематически на частных квартирах проводились нелегальные собрания (один раз в неделю или три раза в месяц). В 1926–1927 гг., когда эта организация наиболее активно развернула свою деятельность, члены ее постепенно были посвящены в наиболее конспирированные вопросы деятельности «московского центра», выражавшиеся в особых организационных формах и методах ее построения и работы, а именно: организация, именовавшаяся просто «группой анархо-мистиков» стала именоваться «отрядом Ордена Духа», а члены ее, после особого ритуала посвящения, — «рыцарями», причем в «Ордене Духа» было несколько степеней рыцарства с особыми правами и обычаями.

По показаниям ВЛАДИМИРОВА и СЕРКИНОЙ ритуал посвящения рисуется так: перед посвящением полагалось провести ночь в какой-либо церкви, куда нужно было пробраться незамеченным и подготовиться себя. При посвящении рассказывалась легенда (читать не разрешалось) по своему содержанию таинственная, труднозапоминаемая: «При моем посвящении в «рыцари» 1-й степени присутствовал только ПРОФЕРАНСОВ, который прочитал, то есть рассказал мне легенду об Аппии, поздравил с посвящением, говоря при этом: будь смел, горд и в этом роде. После этого ПРОФЕРАНСОВ предложил мне избрать «рыцарское» имя. Для первой степени имена должны начинаться с буквы «А». Мной было избрано имя «Адлер», что по-немецки значит «Орел». В мистическом смысле это значит сила, мощь, цельная и стойкая натура» (показание ВЛАДИМИРОВА).

Собрания отряда «Ордена Духа» проходили по следующим правилам: перед началом собрания все встают и руководитель произносит: «Рыцари, круг замыкается!», после чего рассказывается сказка (легенда) и открывается о ней спор, вернее, обсуждение ее, а затем начинают обсуждать все вопросы. При закрытии собрания все встают и произносится фраза: «Ордену слава в веках и мирах!»

Вся организация строится по принципу особых орденских отрядов, во главе каждого из них стоит руководитель. В отряде должно быть не более семи человек, эмблемой «Ордена Духа» были роза и крест, девизом «Не любопытствуй, а верь в

конечное торжество анархии под знаком мистики». Каждый рыцарь безусловно обязан хранить в глубочайшей тайне все, что касается «Ордена Духа», и не выдавать ничего об Ордене, даже если угрожает смерть, мучения и так далее. Между «рыцарями» было установлено особое приветствие в форме поклона с приложением руки к сердцу. Для лиц, вступающих в «Орден Духа» устанавливался стаж в течение двух лет, после чего каждый посвящался соответствующим образом. Право посвящения кандидата в члены, т.е. в «рыцари» «Ордена Духа» имел каждый, ранее посвященный. Нелегальная анархо-мистическая литература, получаемая из Москвы, размножалась ПОСТНИКОВОЙ на пишущей машинке и распространялась как между членами организации, так и среди сочувствующей антисоветски настроенной интеллигенции (литературные кружки НАПП, СТС, «Агрофак» и т.д.). В этих же целях сближения и обработки интеллигенции основной состав анархо-мистиков сумел войти в круг знакомых МИЧУРИНА, собиравшихся у него на квартире по субботам, где читались различные стихотворения, в том числе и явно контрреволюционного содержания, и велись политические, антисоветские разговоры.

Степень политической деятельности участников данной организации в основном, примерно, сводилась к следующему:

1. ВЛАДИМИРОВ — непосредственный руководитель отряда «Ордена Духа» держал живую связь с московским центром, вел переписку с ссылкой БЕР В.В. по вопросам организации, лично сочинял и читал анархо-мистические стихи, произведения явно антисоветского и антикоммунистического содержания, на его квартире происходили собрания организации и т.д.

2. БЕР — первый организатор и вдохновитель вышеуказанной организации. Будучи арестован и выслан в Киркранд за анархическую деятельность среди студенчества, вновь был арестован за составление и распространение антисоветских листовок и сослан в Туркестан. Все время поддерживал связь с нижегородской организацией путем переписки и путем посылки специального человека для взаимной информации и указаний в работе. В этом году, кончив срок ссылки и получив минус 6 пунктов, проездом в Белоруссию остановился в Москве и был вновь арестован засадой на квартире главы всех анархо-мистических организаций СССР, анархо-мистика профессора СОЛОНОВИЧА.

3. РАЕВА — составляла и распространяла по городу антисоветские листовки в защиту религии, ведала хранением и распространением нелегальной анархо-мистической литературы, открыто высказывала свои антисоветские взгляды, о чем заявила и при допросе, неоднократно ездила в Москву по делам организации и т.д.

4. ПОСТНИКОВА — являлась секретарем «Черного Креста», на ее квартире устраивались собрания организации. На собственной пишущей машинке, отобранной при обыске, печатала нелегальные материалы организации. Вместе с РАЕВОЙ ездила в Москву.

5. ДРЕЙМАН — активный член организации. На ее квартире происходили собрания организации. По делам организации неоднократно ездила в Москву, откуда привозила нелегальную литературу. До вступления в данную организацию являлась членом религиозно-мистической организации под руководством обвиняемой ШОРЧЕВОЙ, последовательницы учения А.Шмидт. Принимала участие вместе с ШОРЧЕВОЙ в попытке исцеления паралитика посредством чуда.

6. МАТЮШИН — близко связан с БЕР и ПАСТУХОВЫМ. При аресте БЕР в 1925 г. вызывался в ОГПУ. Ими обработан и состоял в организации. Был посвящен в первую степень. При следствии принадлежность к организации отрицает.

7. КОВЛЕЙСКИЙ — в «Ордене Духа» был посвящен в «рыцари» 1-й степени, но с 1928-29 гг., уехав из Нижнего Новгорода, от организации отошел и дал откровенные показания по существу дела.

8. СЕРКИНА-КОПАШИНА — тоже, что и КОВЛЕЙСКИЙ.

9. ШОРЧЕВА — являлась организатором ряда кружков последователей религиозно-мистического учения А.Шмидт. Будучи учительницей, из состава своих учениц организовала нелегальные группы, собиравшиеся в разные дни на ее квартире.

После вызова в нижегородское ГПУ перепугалась и уехала в Москву. Перед отъездом передала своих последовательниц под руководство БЕРА — ДРЕЙМАН, РАЕВУ, ПОСТНИКОВУ и других. Пыталась посредством чуда исцелить паралитика.

10. МИЧУРИН — по своим взглядам скорее близок к церковникам. Интеллигент с явно антисоветскими взглядами. Сочиняет контрреволюционные стихи, группирует вокруг себя близкую по духу интеллигенцию. На его квартире в определенные дни недели (суббота) собиралась вышеупомянутая интеллигенция, где происходили антисоветские разговоры, читались контрреволюционные стихи, напр., стихотворение ксендза СОЛОВЬЕВА на смерть епископа Петра, умершего за веру в Соловках в 1929 г. Сочувствовал анархо-мистикам.

11. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ — входил в круг знакомых МИЧУРИНА, посещал собрания и дал согласие на посвящение в одну из вновь создаваемых «семерок» ВЛАДИМИРОВЫМ. По отношению к совласти настроен непримиримо. На квартире у МИЧУРИНА на собраниях высказывал свои антисоветские взгляды на строительство и совласть.

12. ПАЛЬМОВ — входил в круг знакомых МИЧУРИНА, интересовался анархо-мистицизмом, как неизвестным ему идеалистическим течением. От участия в организации после ознакомления с нелегальной литературой, получавшейся от ВЛАДИМИРОВА, отказался. По существу дела дал искренние показания.

13. КОНОПЛЯНЦЕВ — подозревался в связях с московским центром и нижегородской анархо-мистической организацией. В процессе следствия подозрение не подтвердилось.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаю виновность гр.гр., привлеченных по делу № 102425, за исключением КОНОПЛЯНЦЕВА А.М., по 58/10, 58/11 ст.ст. УК вполне доказанной, а потому

ПОЛАГАЛ БЫ:

дело в отношении их передать на рассмотрение Особого Совещания при Коллегии ОГПУ.

СПРАВКА:

ВЛАДИМИРОВ, РАЕВА, ДРЕЙМАН, МИЧУРИН, ПАЛЬМОВ, РИМСКИЙ-КОРСАКОВ арестованы 29.06. с.г., БЕР 14.09. с.г., ШОРЧЕВА 05.07. с.г., ПОСТНИКОВА 28.06. с.г., МАТЮШИН 19.07. с.г., КОВЛЕЙСКИЙ 11.09. с.г., СЕРКИНА 08.07. с.г., содержатся в Бутырской тюрьме, КОНОПЛЯНЦЕВ под подпиской о невыезде из Москвы.

Пом[ощник] Уполномоч[енного] 1 Отд[еления] СО ОГПУ

Кузнецов

[АУФСБ РФ по Ниж. обл., П-18943, св. 2, л. 262-265]

«СОЧИНСКОЕ ДЕЛО 1930 г.»

«Сочинское», а точнее — «новороссийское» дело 1930 г., поскольку основное по нему производство на протяжении августа-декабря 1930 г. велось именно в Новороссийске, где находился Черноморский Окружной отдел ОГПУ, подчиненный Полномочному Представительству ОГПУ по Северо-Кавказскому Краю и Дагестанской ССР (ПП ОГПУ СКК и ДССР), представлено документами в 3 томах, хранящихся в Архиве УФСБ РФ по Краснодарскому краю под названием «Дело по обвинению Чага Я.Т. и других» за № П-58969 (прежние номера — 4001, 95455). Оно было начато 8 августа 1930 г. Сочинской и Туапсинской погранкомендатурами одновременным арестом 44 человек, к которым затем прибавилось еще несколько, итоги по нему были подведены обвинительным заключением, составленным в Новороссийске в последних числах декабря того же года, и получило окончательное завершение в приговоре 27 арестованных к различным срокам лишения свободы, ссылки и поражения в правах.

Если быть точным, в «сочинском» деле сведены воедино несколько разных групп, в ряде случаев никак не связанных друг с другом: группы Ладыженского, следствие по которой проходило в Свердловске и лишь частично освещено в документах присланными копиями протоколов допросов, в то время как сам Ладыженский был подключен к московскому делу «Ордена Света»; группы теософов Ростова-на-Дону, организовывавшей земледельческие коллективы на Черноморском побережье Северного Кавказа, по которым точно так же велось самостоятельное следствие; литературного кружка сотрудников Сочинской опытной сельскохозяйственной станции; группы инженеров и «врачей-вредителей» в системе Сочинского Курортного управления, а вместе с тем и теософско-толстовского населения Сочинского района, так или иначе оказавшегося знакомыми с отдельными представителями этих групп.

И хотя в процессе следствия, а затем и в обвинительном заключении, особый акцент следователи делали на причастность арестованных к «Ордену тамплиеров и розенкрейцеров» и на их связь с московскими анархистами, сохранившиеся документы рисуют несколько иную картину.

Действительно связанными с тамплиерами, то есть с московским центром, оказались лишь два человека — Н.А.Ладыженский, который, по его собственному признанию, был посвящен в Орден Н.К.Богомолковым и получал от него инструкции и литературу, и Я.Т.Чага, безусловно знавший о существовании Ордена от Н.А.Проферансова, с которым находился в тесных дружеских отношениях еще с начала 20-х гг., но, вполне вероятно, формально в Орден не входивший. Собственно говоря, они и представляли «орденскую периферию» — Ладыженский в Свердловске (Екатеринбурге), где он объединил несколько мистиков (А.В.Бормотова, Л.М. Ващенко, Д.А.Голубева, К.Ф.Коняева, П.Е.Ленивцева, И.А.Павловского, В.А.Рукина) в кружок по изучению духовной литературы с орденским ритуалом (имена, передаваемая по кругу роза, ритуальные фразы), а Чага — сначала в Красной Поляне, затем в Мацесте, где у него было столь же малочисленное Братство (Н.З.Дешевая, Н.А.Озолинг, Н.М.Лобода, Н.Ф.Петров), также использующее элементы орденского ритуала.

Остальных арестованных можно условно разделить на четыре группы, среди которых доминирующее положение занимают теософы и лица, интересовавшиеся теософией (А.С.Адаховский, М.А.Бзаджиев, П.С.Гельфандбейн, Е.Д.Грамматчикова,

М.В.Матвеева, М.В.Стрельцов, А.А.Усов, М.Г.Федорова) и толстовцы (Н.И.Волк, И.Я.Ильинский-Сачков, Д.Н.Крылов, В.Н.Медведков, М.И.Реутовский, С.И.Щерба), другими словами, люди так или иначе связанные не только с мистическими устремлениями, как первые, но в известной мере, через Толстовское Общество и Вегетарианскую столовую в Москве смыкавшиеся с духовными анархистами, т.е. в конечном счете, с анархо-мистиками и тамплиерами.

Последнее подтверждается как прямыми, выявленными на следствии связями, так и анализом изъятых при обысках рукописного и машинописного «самиздата», среди которого фигурируют работы А.А.Карелина, А.А.Солоновича и некоторые тамплиерские легенды, поступавшие на Северный Кавказ, в первую очередь, через Н.И. Проферансова: последний неоднократно приезжал к Чаге, на чьей квартире в Новой Мацесте он и был арестован 08.08.30 г. вместе с хозяевами.

Особую, нейтральную как в идеологическом, так и в политическом плане группу образуют научные работники Сочинской опытной станции – Б.И.Битовт, М.В.Панов, В.И.Франк, В.В.Штейп, Е.Д.Матвеева, с которыми некоторые теософы и толстовцы оказались связаны не идейными или политическими устремлениями, а своими хозяйственными интересами и склонностью к литературным упражнениям. На Опытной станции был создан литературный кружок «Голубятня», выпускавший рукописный журнал (альманах), в котором принимал участие и живший в с. Змейка В.Н.Медведков; аналогичный кружок существовал в Змейке, будучи организован теософами и толстовцами, преимущественно молодежью (Е.Д.Грамматчикова, П.С.Блоцкий и др.). Единственным представителем четвертой «группы вредителей» в конце следствия оказался главный санитарный врач сочинского Курортного Управления Н.С. Стефановский, арестованный по доносу начальника Курортного управления вместе с двумя инженерами, входившими в Комиссию горного надзора, П.Ф. Сипидиным¹ и В.Н. Петропавловским², показания которых по причине явной несостоятельности обвинения, были выделены в отдельное делопроизводство. Стефановский же, обвиняемый во «вредительстве» и «подготовке диверсионных актов», за неимением лучшего, с помощью своей сотрудницы Н.Н. Сысоевой³ был обвинен в связи с теософами.

Подключение к арестованным мистикам «инженеров-вредителей» дало следствию возможность представить их всех активно функционирующей контрреволюционной организацией, не ограничивающейся только «антисоветской пропагандой», но готовящей террористические и вредительские акты.

Если основанием к возбуждению дел сотрудников Опытной станции, главного санитарного врача Стефановского и «инженеров-вредителей» послужили доносы начальства и сослуживцев, то относительно причин возникновения самого «сочинского дела 1930 г.» что-либо определенное сказать трудно. Скорее всего, оно стало одним из бесконечных звеньев цепи репрессий, протянувшейся в предшествующие (и последующие) годы по Северному Кавказу, и особенно жестоко обозначившихся в предшествующем 1929 г. Об этом упоминает в одной из своих публикаций в газете «Рассвет» М.Артемов (М.М.Бренстед), совершивший, по-видимому, поездку в эти края в конце 1929 или в начале 1930 г., и то же самое проступает в попытках следователей ОГПУ проследить знакомства и связи арестованных в августе 1930 г. с расстрелянными в предшествующем году обитателями Змейки Б.Корди и О.В.Полем, автором обращавшейся в «самиздате» книги «Остров достоверности», и их другом и единомышленником монахом-варламом Д.Бондаренко.

Отголоски недавних репрессий слышны в показаниях арестованных, в упоминаниях знакомых, подвергнутых ссылке или заключению. Это позволяет думать, что списки арестованных в августе 1930 г. составлялись уже в конце 1929 г. во время предшествующих допросов, как то было обычной практикой органов ОГПУ, а показания новых арестованных в свою очередь оказывались причиной последующих арестов.

С другой стороны, находящиеся в деле показания арестованных и свидетелей по «делам», следствие по которым велось в это же время в Ростове-на-Дону (показания А.П.Максимова, К.В.Афросимовой, А.Михайленко, Х.В.Родзевич) и в Свердловске

(Л.М.Вашенко, Д.А.Голубева, К.Ф.Коняева, М.К.Ошуркова), в сочетании с известными уже репрессиями против мистиков в других городах России (Москва, Нижний Новгород и др.), позволяют предположить стоящую за всем этим хорошо подготовленную акцию органов ОГПУ против «духовной оппозиции», в каких бы формах последние ни выражалась, на пространстве всей Европейской части России.

Интерес «сочинского дела» 1930 г. для исследователя истории мистических движений в России в советское время, таким образом, заключается в его широком охвате представителей различных религиозно-мистических групп и течений в их взаимодействии, во взаимном обмене идей и практического опыта, в возможности увидеть за протоколами допросов картину реальной жизни общества этого периода, в первую очередь, провинциального общества, начиная от крестьянства и кончая следственными органами ОГПУ, в своей репрессивной политике «опережавшими» запросы центра. Вместе с тем оно приоткрывает историю одного из регионов России, сыгравшего, как можно уже говорить, особую роль в развитии и сохранении остатков всего спектра духовных движений, почти полностью разгромленных в центральных областях.

Последнее обстоятельство отразилось и на своеобразии людей, проходивших обвиняемыми и арестованными по данному делу.

Большинство их принадлежало к интеллигенции (инженеры, врачи, биологи, учителя), сменившей городскую жизнь и профессиональную работу на сельский труд. Почти все они приехали на Северный Кавказ в послереволюционные годы из-за болезней, одиночества, в поисках лучшего климата, в том числе и политического, и единомышленников, чтобы на практике попытаться осуществить идеалы гармоничной общинной жизни, занимаясь духовным и физическим самоусовершенствованием. Кавказ с его земельными ресурсами, слабой заселенностью, благоприятными климатическими условиями, к тому же еще почти не тронутый цивилизацией, со второй половины XIX века влек к себе различных сектантов (старообрядцев, духовоборов), испытывавших гонения как со стороны окружающего населения, так и со стороны российской администрации.

Сейчас можно с уверенностью говорить, что после массового отъезда в Америку духовоборов в начале нашего века, их место на Кавказе заняли последователи учения Л.Н.Толстого. Именно они в последующие годы служили источником информации об этом крае и его возможностях для поселения, — информации, которой в начале 20-х гг. весьма широко воспользовались сначала остатки православного духовенства, которых привлекал к себе Новый Афон, а затем теософы и антропософы. После ужасов гражданской войны и красного террора в центральной России, после многих лет холода и голода и последующих за этим гонений на всё, без чего не может существовать человек, многие из россиян, в особенности крестьяне, потянулись на «благодатный юг», где можно было получить земельный участок, построить дом неподалеку от теплого моря и обрести иллюзию жизни, не зависящей от бдительного ока коммунистического государства.

Так на Северном Кавказе и на его Черноморском побережье возникли отдельные «гнезда» русской интеллигенции, часть которой осела здесь еще со времен гражданской войны, не сумев эвакуироваться с белыми, земледельческие общины толстовцев и коллективы теософов, о жизни и деятельности которых рассказывают показания арестованных. Как и следовало ожидать, эти коллективы, возникавшие на базе арендуемых у советской власти безхозных дач (Крестовникова, Туиш-хо, Уч-дере), конфискованных совластью или брошенных их бывшими владельцами, оказались нежизнеспособными по причине разорительного налогообложения и в результате несостоятельности самой идеи «растительного существования». И все же в первой половине 20-х гг. они сыграли важную роль в качестве временных центров теософского движения, поддерживая связь практически со всеми крупными теософскими объединениями России, к тому времени уже запрещенными.

Сюда, на Черноморское побережье на отдых и для работы приезжали члены теософских обществ из Петрограда (Ленинграда), Москвы, Харькова, Киева, Одессы,

Ростова-на-Дону и других городов, обмениваясь литературой, распространяя новые издания и переводы, проводя нелегальные «съезды», занятия медитацией и пр. Об этих людях более или менее подробно рассказывают в своих показаниях арестованные, соприкасавшиеся с ними или наблюдавшие их со стороны, и в этом плане их показания, перекликающиеся с показаниями людей, проходивших по другим делам (например, показания И.В.Покровской в деле «Ордена Света» о теософах Харькова или показания свидетелей о теософах Ростова-на-Дону и их участии в теософских коллективах на Черноморье), оказываются исключительной важности источником о теософском движении в России 20-х гг. Безусловную ценность для исследователя здесь представляют имена людей, литература, обращавшаяся среди теософов и в их непосредственном житейском окружении, зарождение в теософской среде «рериховского движения», отголоски споров о Кришнамурти («Орден Звезды на Востоке»), приводивших к расколу в кругу самих теософов и к выработке новых взглядов на задачи теософии собственно в России.

Любопытными документами, подтверждающими, что, например, на бывшей даче Крестовникова в Лоо отдыхали не только теософы, но и московские тамплиеры, служат письма П.А.Аренского к своей будущей жене, актрисе МХАТа 2-го, В.Г.Орловой в июне 1925 г., где, в частности, он пишет: *«Я живу среди теософов и теософов, в колонии. Это чудаки, чтобы не сказать чудовища. Все они вегетарианцы во всех отношениях, и мое единственное плотское наслаждение – кусок сала, который я ежедневно тайно поджариваю себе в лесу. <...> Туапсе, Черноморская ж.д., д. Лоо, дача Крестовникова»*⁴. Следом за Аренским, в августе того же 1925 г. и в той же комнате на даче Крестовникова поселились А.С. и Е.А.Поль (во втором браке – Шиповская), входившие в «рыцарский кружок» Аренского и позднее проходившие по делу «Ордена Света» 1930 г. Вот что она пишет об этой колонии в своих воспоминаниях.

«Теософы арендовали прекрасную большую дачу бывшего фабриканта Крестовникова, стоящую на высоком морском берегу. Прекрасный вид на море открывался с мраморной террасы, увитой вьющимися розами. На ее теплых, нагретых за день широких мраморных ступенях мы любили сидеть по вечерам, любясь солнцем, опускавшимся прямо в море. Отсюда к пляжу вела широкая аллея высоких кипарисов, стоявших как темные свечи. Вокруг дачи был обширный сад с цветущими магнолиями, с пальмами, множеством роз и других, мне неизвестных растений. Казалось, мы попали в земной рай.

Теософы жили коммуной на средства, получаемые от продажи овощей и фруктов с огорода и сада, которые они обрабатывали собственными силами, а также от дачников, которым они за недорогую плату сдавали на летний сезон комнаты с пансионом, поскольку питаться больше было негде. Трапезы были общие. В саду под деревом, за большим столом три раза в день собиралось все немногочисленное население дачи. Все приготавливалось и раскладывалось по тарелкам специальным дежурным. Коммуна была очень бедна, и нас кормили только произрастаниями собственного огорода. Ни молока, ни мяса не полагалось. Кто хотел – мог добыть себе что-либо в соседней греческой деревеньке. Но мы тоже были бедны и не могли себе этого позволить. В результате такого питания у [А]лександра[С]ергеевича Поля даже развился фурункулез, за что меня в Москве нещадно выругала свекровь. Но разве я могла тогда сообразить последствия такой диеты?

*Живя на этой даче, мы очень много путешествовали пешком, лазали по горам, купались и загорали – словом, наслаждались жизнью. Раз два мы побывали на собраниях теософов, но так как там было скучно и неинтересно, то этим и ограничились»*⁵.

Как можно вывести из публикуемых документов, на Северном Кавказе зерна теософского учения попадали в первую очередь к толстовцам, воспринимавшим не столько духовно-окультистную его сторону, сколько призыв к самосовершенствованию, к истовой работе на земле и в коллективе. Здесь сказывалась разнородность социальной базы тех и других: если теософское учение предполагало достаточно высокий уровень интеллектуального развития человека и просто образование, то толстовство в виде развернутых постулатов евангельского христианства получало преимущественное распространение в среде крестьянства и сельской интеллигенции, привыкших к физическому труду и не обладавших достаточными знаниями и

возможностью оценить эзотерику теософии, смыкавшейся с оккультизмом. Отсюда возникали недоразумения, споры и взаимная отчужденность, отмеченные в материалах дела свидетелями и арестованными, в той или иной мере испытывшими на себе влияние теософов в духовном плане и непосредственную работу в их коллективах.

Что же касается местной советской власти, то и в тех, и в других она видела для себя одинаковую опасность: теософы в ее глазах были представителями официально запрещенной секты, поддерживающей связь со своими зарубежными центрами, тогда как толстовцы отрицали право государства вмешиваться в частную жизнь и духовные убеждения его граждан. Кроме того, и те и другие вели «подрывную» работу в обществе примером всей своей жизни и хозяйственной деятельности на земле, о чем прямо заявляли на допросах некоторые свидетели обвинения.

Так, говоря о змейковцах (Платонове⁶, Стрельцове, Медведкове, Булгакове, Крылове) А.А.Ежов⁷ отмечал, что *«Группа эта была довольно организованная в своей замкнутости, конспиративности, и весьма тонко проводила среди населения антисоветскую работу, которая заключалась в пропаганде своих взглядов, а также в показе как нужно жить толстовцу, будучи совершенно отмежеванному от того уклада и быта, который в настоящее время установила Советская власть. Своим поведением эта группа как бы молчаливо-образно агитировала за бойкот советского быта вообще...»* [л. 565]. О том же самом говорил в своих показаниях В.И. Троицкий на допросе 06.11.30 г. о толстовцах и теософах: *«Их цель – молчаливым показом агитировать среди окружающих их жителей как нужно жить в нравственном и духовном совершенствовании, отрицаясь от всякого общения с Советской властью, и трудиться так, как это делают они, т.е. переплетая нравственное усовершенствование с трудом»* [л. 601-601 об].

Обо всем этом с достаточной определенностью сказано в обвинительном заключении, составленном в Новороссийске уполномоченным Секретного Отдела ПП ОГПУ СКК и ДССР Н.Г. Должковым, сумевшим представить вполне лояльных и трудолюбивых граждан шайкой вредоносных террористов и диверсантов, а их литературные и философские увлечения – контрреволюционной антисоветской пропагандой, призывающей к восстанию и развалу колхозного строя.

И все же мне представляется, что главной, инстинктивно ощущаемой советской властью опасностью, исходившей от существования теософов и толстовцев, было слияние теософской интеллигенции с толстовским (евангелическим) крестьянством в их совместной жизни и работе на земле, в повседневном общении, которое обогащало информацией, поднимало общую культуру и с неизбежностью рождало мысли о назначении человека и об условиях его жизни при советском строе. Все в целом это выводило наиболее способную, талантливую и думающую часть населения из-под контроля власти и официальной пропаганды.

Более того, здесь, на Северном Кавказе, в результате «селекционной миграции» интеллигенции из центральных районов, в 20-е гг. начала складываться своеобразная инфраструктура сельского общества, не ограничивающегося только соседскими или конфессиональными отношениями. Постоянная циркуляция мистической и философской литературы, возможность обмена мнений по философским и религиозным вопросам между представителями различных взглядов рождало потребность не только в их разрешении, но и в удовлетворении все возраставших потребностей в области духовной сферы и практически-хозяйственной деятельности на земле. Вот почему в биографической справке я полагал необходимым всегда указывать не только изъятые во время обыска вещи, но и соответствующую литературу, как печатную, так и рукописную, позволяющую представить как интересы отдельных лиц, так и суммарную «библиотеку», питавшую духовные и общекультурные запросы жителей этого района.

В этом плане особо важной оказывалась деятельность сотрудников Сочинской (и Сухумской) опытных станций, которые вели постоянную работу среди населения, распространяя передовой опыт, внедряя новые сорта сельскохозяйственных культур, методы обработки земли и растений, связывая единоличные хозяйства

толстовцев, теософов и просто земледельцев района в единую сеть «опорных пунктов» по постановке крупномасштабных опытов. Собственно говоря, это и было строительством новой, социалистической России, которая, не успев возникнуть, погибла под ударами партийной диктатуры...

Из более полусотни арестованных по «сочинскому делу» 27 человек были приговорены Коллегией ОГПУ 28.02.31 г. к различным срокам концлагерей и ссылки; двое (Н.А.Ладыженский и Н.И.Проферансов) были по требованию ОГПУ высланы под конвоем 21.09.30 г. в Москву и присоединены к делу «Ордена Света» вместе со своими показаниями⁸; один человек (Н.П.Сорохтин) умер в тюрьме; дела В.Н.Петропавловского и П.Ф.Сипидина были выделены в отдельное производство. Остальные арестованные были сначала освобождены под подписку о невыезде, затем дела на них были прекращены «за недоказанность» или «отсутствием» состава преступления. Остается неизвестной судьба двух человек, фигурирующих в деле — К.П.Короткова, у которого при обыске были обнаружены масонские знаки и который позднее давал обвинительные показания против арестованных, и Н.Н.Сысоевой, от которой в деле, кроме протокола обыска, нет никаких иных документов.

В целом же, «сочинское дело» 1930 г. во всем своем объеме является чрезвычайно емким и важным источником, дающим представление о самых различных сторонах жизни общества того времени, спектре его духовных устремлений, борьбе нарождающихся сил советского чиновничества и партократии, а вместе с тем и о тайных пружинах, способствовавших широте охвата массовых репрессий, поводом к чему становились служебные конфликты, недоброжелательство соседей и сослуживцев, сведение личных счетов путем политических доносов и многое другое, что вошло в российскую жизнь с победой социалистической революции.

Приметой времени оказывается и упоминание в протоколах обысков найденной у арестованных разменной серебряной монеты, поскольку первые числа августа 1930 г. были отмечены очередной кампанией органов ОГПУ по выявлению «серебреников» — людей, якобы намеренно изымавших из обращения серебряные монеты, чтобы подорвать денежное обращение и товарооборот в стране.

Естественно, что стремясь представить максимум заключенной в «сочинском деле» информации по мистикам и мистическим движениям, содержащейся в показаниях свидетелей и арестованных, я посчитал, с одной стороны, целесообразным привести все показания арестованных участников обществ и кружков, проходивших по следствиям в Новороссийске и в других городах, имеющиеся в данном архивно-следственном деле (Свердловск, Ростов-на-Дону), а с другой — опустить показания тех из них, которые содержат в себе явные повторы или не несут никакой существенно новой информации по интересующим вопросам. Так, в обзорной справке Н.А.Ладыженского, написанной им для следователя Терновской, исключен обширный перечень авторов и их произведений, начиная от общеисторических работ по средневековой и эпохе Крестовых походов, до книг Папюса, Кришнамурти, Р.Штейнера и В.И.Крыжановской (Рочестер), с помощью которых Ладыженский на протяжении своей жизни знакомился с «тайноведением человека». Точно так же для экономии места мною опущены показания некоторых свидетелей, напрямую с мистикой не связанные, касающиеся исключительно отношений на бытовой почве и т.д. В этом случае их краткие биографические данные приводятся мною в примечаниях.

Вместе с тем, полагая необходимым воспроизводить полный текст показаний, сохраняя целостность документа, позволяющего по имеющимся ответам понять систему вопросов, психологическое состояние допрашиваемого и достоверность информации, я воспроизвожу автобиографические показания всех арестованных, даже не имеющих никакого отношения к мистике, но объясняющие их появление на Северном Кавказе и возможные связи с другими группами и лицами.

Тексты показаний свидетелей и обвиняемых публикуются с исправлением замеченных ошибок и опечаток; текст обвинительного заключения дается с исправлением только явных опечаток при сохранении всех искажений упоминаемых имен и фа-

милий (напр. «Штейп» назван «Штейном», что при реабилитации вызвало дополнительную переписку, «Гельфандбейн» изменен здесь и в протоколах допросов в «Гельфанбайна» и пр.). Кроме того, опущены анкетные формуляры протоколов допросов, поскольку все биографические сведения, содержащиеся в них, в «анкетах арестованного» и в протоколах обысков обобщены в биографических справках, предшествующих показаниям арестованного.

В раздел Приложений к публикуемому архивно-следственному делу вошли: текст антитамплиерской (!) листовки, написанной под явным влиянием книг Бутми, А.Шмакова и Нилуса, с перепиской по поводу ее обнаружения (Приложение 1), списки книг, изъятых у Н.А.Ладыженского и Н.М.Лободы при обысках (Приложение 2), показания некоей А.Михайленко, полученные из Ростова-на-Дону и взятые из какого-то «дела строителей», как значится в надписи карандашом на обороте (Приложение 3); документы нового следственного дела, заведенного на Е.Д.Грамматчикову в результате перехвата ее письма А.М.Горькому из Новороссийского ИТД, когда она отбывала свой срок (Приложение 4); документы, связанные с пересмотром приговора А.А.Усову (Приложение 5); прошение И.А.Павловского о пересмотре его дела (Приложение 6).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сипидин Петр Федорович, инженерно-технический работник Курортного управления г. Сочи, 1884 г. рожд.; из семьи кочегара на жд.; образование среднее; прож. на Ривьере, ул. М. Кушлянка; арестован 03.08.30 г.; при обыске изъято удостоверение стройконтроля, личная карточка № 53, удостоверение ПП ОГПУ СКК от 06.07.24 г., 3 блокнота, записная книжка, личная переписка; допрошен 05.08.30 г. Чертовым; 12.09.30 г. освобожден под подписку о неотлучке; 28.12.30 г. дело выделено для доследования ввиду его непричастности к мистикам.

² Петропавловский Всеволод Николаевич, инспектор горного надзора, 1886 г. рожд., г. Нижний Новгород; отец писатель, член группы «Земля и Воля»; образование домашнее; в 1907 г. исключен из Саратовской гимназии, примкнул к эсерам; в 1907 г. выслан в Тюмень, в 1910 г. — в Якутск; в 1912 г. выслан из С. — Петербурга в Саратов; во время первой мировой войны был направлен в училище; жил по адресу: Сочи, Цурюпинская сторона; допрошен 09.08.30 г. Чертовым; за недоказанность преступления 28.12.30 г. дело прекращено.

³ Сысоева Нина Николаевна, агроном, заведующая метеослужбой Сочинской опытной станции; устанавливала пункты для метеорологических наблюдений в отдельных хозяйствах района (напр., у Н.И.Волка, который состоял на службе наблюдателем, получая ежемесячную зарплату, и был в постоянной переписке с Сысоевой); была знакома со многими теософами и находилась в тесной связи с П.Ф.Сипидиным: последнее обстоятельство, как видно, и послужило основанием для обыска ее квартиры 08.08.30 г. в г. Сочи по ул. Гагаринской д. 5; при обыске изъятые личные документы, разные рукописи, фотокарточки 14 шт., кинжал 1 шт. В отношении Сысоевой Н.И.Волк показывал: «С моей точки зрения, Сысоева политикой совершенно не интересуется и скорее всего относится к типу бон-виванок, людей, любящих хорошо пожить... О связи Реутовского с Сысоевой мне абсолютно ничего не известно» (л. 524 об). Стефановский показывал, что знаком с Сысоевой только по службе, но что однажды она предлагала ему для чтения какую-то теософскую книгу, которую «так потом и не дала», поскольку он не проявил никакого интереса (л. 257).

⁴ РГАЛИ, ф. 2952, оп. 1, ед. хр. 136, л. 5.

⁵ Шиповская Е.А. Исповедь Рыцаря Света. Воспоминания. М., 1998, с. 46-47.

⁶ Платонов Николай Дмитриевич, земледелец, 1885 г. рожд., ст. Ханская Майкопского округа; образование низшее; в прошлом толстовец; в 1910 г. за отказ от воинской службы был приговорен к 3 годам арестантских рот; работал штукатуром и рабочим на огороде в Детской трудовой колонии в ст. Ханской; в пос. Змейка с 1917 г.; женат; к нему приезжал В.В. Чертков из Москвы; с Я.Т.Чагой знаком поверхностно; в его доме проводились только официальные собрания членов земельного общества; допрошен 21.10.30 г. Должковым; по делу проходил свидетелем.

⁷ Ежов Алексей Александрович, 1878 г. рожд., вдовец; до 1914 г. чиновник, после револю-

ции работал в Сочинском районе лесным объездчиком; к моменту допроса — безработный; 19.10.30 г. допрошен Должковым в качестве свидетеля.

⁸ Протоколы допросов Н.И.Проферансова были вместе с ним переданы в Москву и находятся в 6 томе архивно-следственного дела Р-33312 ЦА ФСБ РФ, поэтому его показания публикуются вместе с показаниями других арестованных по этому делу. Что же касается показаний Н.А.Ладыженского, то все его показания, данные им на следствии до перевода в Москву, т.е. до 21.09.30 г., находятся в материалах «сочинского дела» и публикуются в данном томе в качестве главного связующего звена между мистиками Москвы, Сочи и Свердловска (Екатеринбурга).

АДАХОВСКИЙ Антон Степанович (1898 — после 1931)

Адаховский Антон Степанович родился 14.07.1898 г. в г. Риге, в семье объездчика, работавшего на постройке Риго-Орловской железной дороги. В 1902 г., когда семья жила в г. Полоцке, отец умер. За отсутствием специальности и образования, Адаховский работал с детства в различных мастерских; в 1915 г. поступил добровольцем в армию, в 1917 г. ранен и контужен в боях под Ригой, эвакуирован в Петроград, где лежал в лазарете; по выздоровлении мобилизован в Красную Армию, участвовал в боях на Западном фронте и в 1920 г., попав в плен, был интернирован в Германию, где пробыл до 1921 г. В 1923 г. уехал в Ростов-на-Дону к брату. Ввиду безработицы в апреле 1924 г. переехал сначала в Туапсе, затем в теософский коллектив в Лоо, проработал там до 1926 г.; после распада коллектива переселился в станицу Лазаревскую, где 08.08.30 г. был арестован Туапсинской погранкомендатурой. Все эти годы работал рабочим на различных работах. Интересовался и читал теософскую литературу, был хорошо знаком с А.А.Усовым, Е.Д.Грамматчиковой и другими, но теософом себя не считал.

К моменту ареста все родные жили в г. Витебске — 2 брата и 3 сестры: Леонид, 1890 г. рожд., милиционер; Евгений, 1891 г. рожд.; Мария, 1893 г. рожд., Анна, 1895 г. рожд., Елена, 1903 г. рожд. — домохозяйки.

Допрошен 10 и 13.08.30 г. Руппелем. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, считая срок с 18.08.30 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания АДАХОВСКОГО А.С. 10.08.30 г.

Родился я в г. Полоцке. Родители мои по происхождению мещане. Отец мой служил объездчиком на постройке Риго-Орловской ж.д. Когда мне исполнилось четыре года, отец мой умер. Семья наша, состоя из матери, трех сестер и трех братьев, крайне нуждалась, вследствие чего я с малолетства начал самостоятельную жизнь, т.е. работал в качестве мальчика в слесарных мастерских, у сапожников, у маляров и т.д., но определенной профессии не имел. Во время империалистической войны я поступил в 1915 г. добровольцем в царскую армию, где служил в артиллерийских частях наблюдателем, затем телефонистом в связи. В 1917 г. в августе месяце в боях с немцами под Ригой я был ранен и контужен. Раненого меня отправили в Петроград, где я лежал в лазарете до 1918 г. С захватом власти большевиками меня мобилизовали в Красную Армию в г. Городок Витебской губернии. В Красной Армии я служил в артиллерии в качестве старшины батареи, и так прослужил до 1920 г. Во время войны с белополяками мы, находясь в 4-й дивизии 15-й армии, вместе с корпусом Гая были окружены поляками под городом Кольно, после чего были интернированы в Германию. В Германии, как интернированный, я пробыл до 1921 г. (осени), откуда возвратился вместе с другими в СССР. Прибыв в г. Ленинград, я был опять призван в Красную Армию на трудовой фронт, прослужив до 1922 г. включительно, после чего демобилизовался

и вскорости поступил на службу приемщиком в Городовскую заготконтору. Оттуда в 1923 г. в апреле м[еся]це я уехал в г. Ростов-на-Дону к брату, там я поступил на службу через содействие брата в акционерное общество ЮВТК по транспорту в качестве агента. Там я прослужил до марта м[еся]ца 1924 г. и был сокращен. Находясь безработным, я по совету своего знакомого МЕТЕЛИНА Григория, который служил в артели с/х Товарищества «Знание» около Туапсе, быв. дача барона Штейнгеля, приехал в Туапсе и вступил в названную артель. В артели я пробыл десять дней, после чего ушел — не понравилось мне в артели. Я вступил членом в отделение артели Товарищества «Знание» в Лоо, на дачу быв[шего] Крестовникова. Приняла меня ЕРШОВА Инна Захаровна по рекомендации некоего АЛЕКСАНДРОВА Василия Васильевича, учителя, с которым я познакомился там на даче. В этой артели я пробыл до 1926 г., после чего я ушел в селение Лазаревку, где и жил до последнего времени.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан.

А.Адаховский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 354-354об]

Показания АДАХОВСКОГО А.С. 13.08.30 г.

С АЛЕКСАНДРОВЫМ Василием Васильевичем я познакомился в «коллективе» на быв[шей] даче Крестовникова. Сам АЛЕКСАНДРОВ по убеждениям теософ. Пробыв известное время на даче, я познакомился и с другими теософами, проживавшими на данной даче, а именно: с ЕРШОВОЙ Инной Захаровной, ГЕЛЬФАНД-БЕЙН Петром Сауловичем, женой его, Розалией Львовной, ГЕЛЬФАН Ефимом Моисеевичем. К ним на дачу приезжали теософы — МУРАВЛЕВ Михаил Николаевич, ФЕДОРОВА Мария Гавриловна, ее сестра Александра Гавриловна РОДЗЕВИЧ, некая Елизавета Вильгельмовна ЗЕЛЕНИНА из Москвы, СОРОХТИН Николай Павлович из Сочи, ЛОБОДА Наталия Митрофановна из г. Киева, ныне проживает в г. Сочи; живя уже в Сочи, последняя несколько раз приезжала к ЕРШОВОЙ на Гуарек. Помимо перечисленных, приезжали ГОЛУБИЦЕВ Александр Александрович, ТИМОФЕЕВСКИЙ Павел Ильич, по профессии врач из Ленинграда (с ним вместе приезжала жена и дочь), КИРПИЧНИКОВ Александр Александрович, по профессии инженер из г. Москвы; приезжали и другие, которых я не знаю по фамилии. Теософы совместно иногда устраивали на даче вечера, где читали и раздавали теософическую литературу. Литература теософическая имела на даче и кроме того приносили с собой наезжающие теософы. Лично я также брал от них теософическую литературу, но к ним, теософам, не примыкал и особенным доверием не пользовался, и главным образом у Инны Захаровны ЕРШОВОЙ. В 1926 г. я переместился из дачи в Лазаревку, где обосновался жить, занимаясь плотничеством, столярным ремеслом и прочим по строительству домов. После моего отъезда в Лазаревку через год, т.е. в 1927 г. «коллектив» на даче Крестовникова развалился, якобы по причинам большого налога и раздоров между ЕРШОВОЙ и остальными членами «коллектива» на почве ее властолюбия. Перечисленные лица, находящиеся в «коллективе», получив земельные участки в местности Гуарек Лазаревского с/с, переселились туда, как то: ЕРШОВА И.З., ГЕЛЬФАНД-БЕЙН, ГЕЛЬФАНД, ИВАНОВА. Здесь уже на Гуареке они стали жить раздельно между собою. К ЕРШОВОЙ спустя некоторое время приехала некая ГРАММАТЧИКОВА Елена, которая поселилась у нее.

Из местных теософов, проживающих в Лазаревке, помимо указанных, мне известны УСОВ Александр Александрович и МАТВЕЕВА Марфа Викторовна.

Все лица, о которых я показал, хорошо знают друг друга и иногда посещали один другого. Здесь на Гуареке, как мне известно, у ЕРШОВОЙ также часто устраивались собрания теософов, каковые сопровождались обычно музыкальным вечером. Лично я у ЕРШОВОЙ на вечерах не был, а позднее, после отъезда ЕРШОВОЙ, я раза три по приглашению бывал у ГРАММАТЧИКОВОЙ Елены. К ЕРШОВОЙ на Гуарек часто приезжали теософы, фамилии коих я указал, и другие, которых я не знаю, в том числе чаще всех бывала у нее ФЕДОРОВА.

Относительно литературы теософской и ее распространения, а также получе-

ния из-за границы, мне ничего не известно. Знаю только, что имелась у них литература, а каким порядком она доставалась, ничего не могу сказать. Помню, что местные теософы интересовались сочинениями Кришнамурти и преклонялись перед этой личностью. Лично я с 1926 г. прекратил читать и интересоваться теософической литературой, а также вообще теософизмом.

На заданный вопрос о том, что не являюсь ли я в прошлом офицером, категорически заявляю, что им никогда не был. Правда, мне многие, проживающие в Лазаревке, задавали вопрос, не являюсь ли я офицером, и меня всегда удивлял такой вопрос, почему они вынесли подобное заключение.

Касаюсь знакомства с ГРАММАТЧИКОВОЙ. Я встретился с нею у ЕРШОВОЙ, и позднее, после отъезда ЕРШОВОЙ, как я выше упомянул, то по ее приглашению бывал у нее, преимущественно на устраиваемых ею литературных вечеринках, где также бывали и другие, проживавшие на Гуареке. ГРАММАТЧИКОВА совместно с БЛОЦКИМ в 1928 г. на Гуареке создала литературный кружок из следующих лиц: 1) ГРАММАТЧИКОВА, 2) БЛОЦКИЙ Павел, 3) СОВИН Иван*, 4) ДУБРАВИН Яков, 5) ПОЛЯКОВ Виктор. Совместно они выпускали периодически журнал. Пробовали в кружок и меня втянуть, но я отказался, но на их вечеринках, как я уже сказал, бывал. Направление кружка, по моему мнению, было нездоровое, все они занимались тем, что выпускали произведения с упадочным настроением, не выражающим современную жизнь. Во всех их произведениях чувствовалась нудная тоска. Редактировала этот журнал, кажется, ГРАММАТЧИКОВА. Кружок этот существовал до последнего времени. Не так давно, в июле м[еся]це, я был на именинах у ГРАММАТЧИКОВОЙ, где весь кружок был в сборе, и там ГРАММАТЧИКОВОЙ и БЛОЦКИМ читались свои стихотворения.

Насколько я знаю, кружок не преследовал никаких политических целей и замыкался в узких рамках беллетристического направления, не отражавшем общественную советскую стройку. Из поэтических произведений кружок увлекался стихами Есенина и отчасти Маяковского. Выносились ли в кружок теософизм и мистицизм, затрудняюсь сказать, но мне кажется, за исключением, возможно, ГРАММАТЧИКОВОЙ, никто не писал произведений подобного направления.

На вопрос, было ли сползание гуарекских теософов с теософизма на политические рельсы, и ставилась ли ими политическая задача в повседневной работе, то на сей счет я, насколько знаю, ни один из них не преследовал таких установок.

Никогда я не замечал, чтобы кто-либо из них занимался антисоветской агитацией. Даже ЕРШОВА, несмотря на свои взгляды, резко отличающиеся от существующего строя, нигде не высказывалась резко по адресу Соввласти.

Лично я также никогда не противостоял ни словами, ни действиями против Соввласти. Мои убеждения для меня самого не ясны. Считаю себя индивидуалистом, но с установками лояльности к существующему Советскому строю, и согласен со всеми мероприятиями, проводимыми Соввластью.

Больше по существу добавить ничего не могу.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан.

Адаховский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 355-357об]

---

* Совин Иван Иванович, рабочий дорожного отдела, 1902 г. рожд.; из крестьян; украинец; образование низшее; холост; занимается хлебопашеством в пос. Гуарек Лазаревского с/с; в Красной Армии не служил, был под судом за отказ от воинской службы; допрошен 08.08.30 г. Рупелем; проходил по делу свидетелем.

АФРОСИМОВА Клавдия Васильевна
(1861 — после 1930)

Афросимова Клавдия Васильевна, вдова, жившая ранее на иждивении мужа, умершего в 1920 г., а к моменту ареста — зятя А.П.Максимова, родилась в 1861 г. в

г. Риге, происходит из дворян-разночинцев; постоянное место жительства — г. Нахичевань, 12-я линия, д. 15. Допрошена 11 и 13.10.30 г. в г. Ростове-на-Дону Юрьевым.

Показания АФРОСИМОВОЙ К.В. 11.10.30 г.

В 1922 г. я проходила по Багатыновскому переулку и случайно заметила вывеску с надписью: «Теософическое общество». Движимая любопытством, я зашла в здание и спросила секретаря Общества, каким образом я смогла бы ознакомиться с сущностью этого Общества. Секретарь дал мне адрес председательницы ФЕДОРОВОЙ Марии Гавриловны. Я через некоторый промежуток времени посетила М.Г.ФЕДОРОВУ на дому. Познакомилась с ней и выразила желание получить литературу, касающуюся теософических вопросов. М[ария] Г[авриловна] дала мне эту возможность, и с этого момента я стала пользоваться библиотекой Теософического общества. В процессе беседы с М[арией] Г[авриловной] я выяснила, что у нас имеется общий знакомый инженер БЕЛЕЛЮБСКИЙ, брат которого был женат на родственнице М[арии] Г[авриловны]. Также я тогда узнала, что М[ария] Г[авриловна] по профессии учительница общих предметов в классах младшего возраста. В том же году я уехала обратно в г. Кисловодск и переехала в г. Ростов в конце 1922 г. Так что с М[арией] Г[авриловной] я не виделась почти год и с ней не переписывалась. В 1923 г. я возобновила с ней знакомство, периодически бывая у нее на дому. В свою очередь, она также бывала у меня, но очень редко. Во время встреч с нею я не всегда беседовала на темы, касающиеся Теософического общества.

Однажды, в каком году на помню, М[ария] Г[авриловна] рассказала мне о существовании в Индии пророка по имени Кришнамурти, через которого Христос проповедует свое слово. Христос, по словам М[арии] Г[авриловны], есть не индивидуальная сущность, а вообще духовная сила, говорящая время от времени через некоторые божества, как, например, Кришна, Будда и т.п. В Индии пророк Кришнамурти учредил Орден под названием «Звезды Востока». Постепенно Орден стал интернационален и члены его имелись во всех странах, в том числе, и в СССР. Сама М[ария] Г[авриловна], по ее словам, являлась членом этого Ордена. Помню, что как-то раз она стала посвящать меня в сущность этого верования, но я повздорила с ней за то, что она оскорбляла мое христианское, религиозное чувство, сравнивая, вернее, отождествляя Христа с Кришнамурти. Я никак не могла смириться с мыслью, что человек, как Кришнамурти, играющий в футбол, мог быть пророком. С этого момента на религиозные темы с М[арией] Г[авриловной] я не беседовала. Более того, я написала ей письмо, в котором заявляла, что порываю всякие отношения с Теософическим обществом. Это было в начале 1926 г.

В последующие годы мы с ней встречались, но разговаривали исключительно об обывательских делах. В текущем году, в мае месяце (точно не помню) у нас произошла последняя с ней встреча, причем опять обменялись незначительными фразами.

Об «Ордене Звезды Востока» мне еще известно, что он ставил себе задачей самосовершенствование человека, дисциплинирование чувств и т.п.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано в чем и расписываюсь

Клавдия Васильевна Афросимова

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 545-546]

Показания АФРОСИМОВОЙ К.В. 13.10.30 г.

В предыдущих своих показаниях я умышленно не назвала имени лица, давшего мне рекомендательное письмо к ФЕДОРОВОЙ М.Г. Перед тем, как выехать в г. Ростов для оперирования катаракты, доктор БАДЯНСКИЙ и его жена дали мне рекомендательное письмо к ФЕДОРОВОЙ, причем адреса ее не указали, т.к. он им был точно не известен. БАДЯНСКИЕ также теософы и познакомились с ФЕДОРОВОЙ как-то проезжая через Ростов и временно останавливаясь в Теософическом обществе.

По существу предложенных вопросов показываю: доступ в «Орден Звезды Востока» был открыт всем, даже не членам Теософического общества, но внутри самого Ордена был закрытый кружок, называвшийся по терминологии членов «Сельф»*. Что делалось в этом кружке — никому из рядовых членов Ордена не сообщалось. Мне известно, что некоторые члены Ордена высказывали свое недовольство на то, что их не принимали в Сельф. Припоминаю, как СНОПОВ Иван, рабочий, несмотря на свое желание попасть в Сельф, вначале не был туда принят, а затем, спустя некоторое время, вошел в число членов Сельфа. Прием в Сельф зависел от ФЕДОРОВОЙ — после того, как она находила члена Ордена этого достойным. Мне также известно, что членами Сельфа были следующие лица: ФЕДОРОВА Мария Гавриловна, СНОПОВ Иван, рабочий, доктор РЕЗНИЧЕНКО (хотя утверждать, что он был в Сельфе, не берусь, но в Ордене, безусловно, состоял). От Марии Гавриловны я слышала, что Сельфы были не во всех городах, где существовали филиалы Ордена. Центр же Ордена находился, по моим предположениям, либо в Ленинграде, либо в Москве.

Свои предположения я строю на том, что до революции центр Теософического общества был в Ленинграде. Ввиду того, как я уже показывала выше, в Ордене я не состояла, то, естественно, знаю о нем чрезвычайно немного. Не пожелала же вступить т.к., во первых, сущность его, т.е. обожествление Кришна-джи или Кришнамурти, противоречило моим христианским верованиям; во-вторых же, требования, предъявляемые Орденом к своим членам, также противоречили моему характеру. Разумеется, всех правил Ордена я не знаю, но одно из них — дисциплина, кроме этого этические требования — все это, вместе взятое, заставило меня совсем покинуть общество, о чем я тогда же, в начале 1926 г., писала ФЕДОРОВОЙ.

Больше показать ничего не имею.

Составлено с моих слов правильно, мне прочитано, в чем и расписываюсь.

Афросимова

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 542-543]

* T.e. self — «сам» (англ.).

БЗАДЖИЕВ Михаил Александрович (1883 — после 1930)

Бзаджиев Михаил Александрович родился в 1883 г. в Волынской губ. в семье кабардинца-черкеса, служившего в конном конвое императора Александра II и получившего личное дворянство за отвагу при подавлении польских повстанцев. Получив домашнее образование в объеме сельской школы, поступил в Кадетский корпус в Киеве, но вышел из него и окончил в 1906 г. юнкерскую школу в Одессе с чином подпоручика. В 1914 г. был мобилизован, отправлен на фронт и тогда же взят в плен. В Россию вернулся в 1922 г. До декабря 1924 г. служил красноармейцем при лазарете войск ЗакЧК в Ленкорани, затем по демобилизации приехал в Сочи, где до 1928 г. служил лесником сначала на Мацесте, затем, до апреля 1929 г. — сторожем в Сочинском лесничестве, а с апреля по октябрь 1929 г. почтальоном. Интересовался теософией и другими мистическими учениями, но сколько-нибудь активным участником кружков не был. Последнее время до ареста был безработным и, будучи не женат, жил на участке Монастырское в с. Ивановке Сочинского р-на, где был арестован 08.08.30 г.

При обыске были изъяты личные документы и различные рукописи. 13.08.30 г. допрошен Жишко, 26.08.30 г. — Филиным. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, считая срок с 18.08.30 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания БЗАДЖИЕВА М.А. 13.08.30 г.

Отец мой был кабардинец черкес, служил в конвое Александра II рядовым. При подавлении польского восстания за боевые отличия получил Георгиевский крест, звание офицера и личного дворянина. При демобилизации это дало ему возможность стать помещиком. Первоначально он имел имение в Вольнской губ., а затем в Гродненской. В 1910 г. имение было продано за 20.000 рублей. Деньги были разделены поровну между отцом и матерью. Я никакого наследства не получил.

Учился в Вольнской губ. у учителя на дому и получил образование в объеме сельской школы. Спустя некоторое время был отдан отцом в Кадетский корпус в Киве, который не окончил. Аттестат был выдан за 5 классов. После этого был отдан в юнкерскую школу в Одессе, которую окончил в 1906 г. и вышел подпоручиком. По окончании юнкерской школы служил один год подпоручиком и был уволен в запас. Прибыв домой в имение отца в Гродненскую губернию Белостокского уезда, я стал заниматься сельским хозяйством на небольшом участке земли, отведенной мне отцом. Наемной силы я не применял, а обрабатывал участок личным трудом. В управлении имением отца никакого участия я не принимал. Объяснялось это тем, что я был неопытен юридически и разделял учение Толстого.

После продажи имения отца, я купил на деньги матери хутор на ее имя в Тульской губ. Каширского уезда при с. Богатищево и жил вместе с матерью до мобилизации в 1914 г. В армии был подпоручиком и в 1914 г. попал в плен в Германию. В плену все время лечился от контузии и нервной болезни. С началом гражданской войны в России мне не однажды предлагали вступить в армию Колчака, но я отказывался. Такое же предложение, но в обязательном порядке, было сделано рядовым солдатам, которые обращались ко мне за разъяснением относительно законности мобилизации их в Белую Армию. Я им ответил, что от их доброй воли зависит, где воевать — на стороне белых или на стороне красных. После этого я был лишен прогулок и пособия в 50 марок и переведен в лагерь рядовых солдат, будучи затем отправлен из Баварии в Берлин, тоже в солдатский лагерь. Там я неоднократно изъявлял согласие поступить на службу в Красную Армию, но врачи запретили, а Солдатским Советом моя просьба была удовлетворена. Но благодаря запрещению врача по состоянию здоровья я оставался в лагере и из плена в Россию вернулся в 1922 г.

Прибыв в Москву и узнав адрес матери (отца в живых уже не было), я выезжал в Днепропетровск и работал на поденных работах. Кроме того, обрабатывал огород. Осенью 1922 г. вместе с матерью выехал в г. Ленкорань и там поступил на службу в военный лазарет, первоначально вольнонаемным, а затем поступил добровольно красноармейцем в том же лазарете и служил на должностях: санитар, помощника дезинфектора, помощника повара. Лазарет был войск ЗакЧК. В названном лазарете прослужил до сокращения штатов, т.е. до декабря 1924 г., откуда после увольнения приехал в Сочи и взялся на учет как демобилизованный красноармеец. Воинская книжка отобрана при аресте 10 августа 1930 г.

Здесь в Сочи как демобилизованному красноармейцу было дано место лесника на Маесте в 1925 г. Лесником прослужил до 1928 г. По болезни службу оставил и по выздоровлении поступил сторожем в Сочинское лесничество в 1929 г. Сторожем прослужил до апреля 1929 г. Затем состоял на службе на почте почтальоном. С октября 1929 г. состоял на бирже труда как безработный и при чистке безработных был вычищен после моего показания, что я сын помещика, чего я между прочим не скрывал.

Подал заявление о восстановлении меня, но мне предложили представить документы о службе в Красной Армии, каковых я не мог доставить ввиду занятости по сельскому хозяйству в с. Ивановке. Другие причины чистки мне не известны, ибо если я иногда высказывал свое возмущение по поводу очередей на базаре, то эти выступления были направлены не против Соввласти, а против кооперативных организаций. Других каких-либо антисоветских выпадов я никогда не допускал и отношусь к Соввласти совершенно лояльно. Против колхозов тоже не выступал, но говорил и

считаю это возможным говорить, что совхозы представляют более совершенную систему, чем колхозы. Я высказывался, что из колхозов ничего не выйдет и лучше было бы заменить их совхозами даже насильным путем — это мой личный взгляд, которого я не проповедую однако.

Моя мать умерла в 1928 г. в г. Баку в приюте. Кроме меня в семье отца был еще один сын, старше меня на 10-12 лет. Больше никого в семье отца не было. Где находится мой старший брат Сергей, я не знаю. Возможно, он умер. С 1914 г. я потерял с ним связь. В старой армии он был ротмистром.

Показания записаны с моих слов верно и мне прочитаны. Михаил Бзаджиев

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 432-433об]

Показания БЗАДЖИЕВА М.А. 26.08.30 г.

Из германского плена, как указано ранее, я прибыл в Москву вместе с солдатами империалистической войны и красноармейцами, попавшими в плен во время польской гражданской войны. По приезде в Москву я был направлен в лазарет, где находился на излечении около двух месяцев. По выздоровлении я выехал к матери, которая в то время проживала в гор. Верхнеднепровске, откуда вместе с матерью вскоре выехал в гор. Ленкорань, где поступил санитаром в войска ГрузЧК, в котором, т.е. в отряде, служил с 1923 по 1925 год. По демобилизации я выехал в Сочи, где поступил лесником, откуда был уволен в 1927 г. по собственному желанию. Некоторое время работал на почте рассыльным, откуда уволен по чистке соваппарата, как бывший помещик и личный дворянин и бывший офицер. По увольнении я подыскал себе участок в с. Ивановке Леснянского с/с, где и был арестован.

Находясь в плену я познакомился с мистической литературой, которой одно время увлекался, иногда мне приходилось читать и толстовскую литературу, которой увлекался еще с молодости. Будучи в Сочи, я познакомился (совершенно случайно) с жителем с. Красная Поляна РОЖНОВЫМ (высланным в п[рошлом] г[оду] в Соловки), которой меня снабжал теософской литературой, которую я прочитывал и аккуратно ему возвращал. Где РОЖНОВ доставал эту литературу, я сказать не могу.

С мистиками по Сочи я знаком: с гр. СОРОХТИНЫМ Николаем, с которым меня познакомил ЕЖОВ, бывший объездчик лесничества, вместе со мной работавший. СОРОХТИН, в свою очередь, в том же 1928 г. познакомил меня с КИРШНИНЫМ Андреем и ЛОБОДОЙ Натальей Митрофановной, которая частенько приходила к СОРОХТИНУ, у которого мне и приходилось с ней встречаться. Также приходилось бывать и на квартире ЛОБОДЫ. При беседах я ей рассказывал свою автобиографию, она этим весьма интересовалась. Кроме того, у нас были разговоры и о теософском учении, но я к этому относился безразлично, и когда она видела это, то разговор сейчас же менялся и мы переходили, т.е. переводили разговоры на другие темы, причем политических тем не задевали.

О существовании Ордена тамплиеров у нас с ЛОБОДОЙ никаких разговоров не было, и состояла ли она в таковом, я не знаю.

Встречи с ЛОБОДОЙ у нас происходили иногда в доме СОРОХТИНА, у которого я одно время (май-июнь 1929 г.) жил. В бытность моего пребывания у СОРОХТИНА мне иногда приходилось видеть, как к нему приезжали крестьяне из деревень и он с ними подолгу беседовал взаперти, на какие темы и что он с ними говорил, я не знаю. Из всех наблюдений и разговоров с СОРОХТИНЫМ я пришел к глубокому убеждению, что он является ярким противником существующего строя. В беседах с ним он всегда высказывался:

«Соввласть угнетает религию и сажает невинных людей в тюрьмы...»

В заключение говорил: «это не власть, а какая-то банда управляет народом и над ним издевается...»

Из этого я делаю вывод, что он в антисоветском духе обрабатывал приезжавших к нему крестьян.

Аналогичные взгляды проскальзывали в разговорах и у ЛОБОДЫ, которая также высказывалась, что «большевики довели страну до голода».

Кроме этого, у нее всегда проскальзывает мысль, что существующий строй неизбежно будет свергнут. Повторяю, что как ЛОБОДА, так и СОРОХТИН являются ярыми противниками всех проводимых мероприятий Соввласти, и эти свои идеи внедряют среди населения, в особенности среди крестьянства.

Касаясь своих личных взглядов, я в принципе строго на стороне Соввласти, но никак не могу согласиться с системой советского управления по следующим соображениям:

1) отрицал и отрицаю вообще всякую классовую борьбу и разделение общества на классы;

2) считаю неправильным применение административно-финансового нажима Соввласти в отношении частника вообще и торговца в частности;

3) считаю неправильным применяемые репрессии в отношении священнослужителей и преследований религии вообще;

4) считаю неправильной проводимую политику властью в отношении преследования кулачества.

Эти взгляды среди населения я не прививал, но бывали случаи, когда кто-либо меня спрашивал, я об этом говорил открыто.

Ко всякой войне я отношусь отрицательно, но в случае интервенции я могу стать на сторону и защиту Соввласти или занять позицию нейтралитета. Эти взгляды, насколько мне помнится (точно не помню), я высказывал ЛОБОДЕ, но никогда не говорил о том, что в случае войны я с оружием выступлю против существующего строя.

Протокол прочитан, записан правильно.

М.Бзаджиев

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 436-438 об]

БИТОВТ Богдан Иосифович (1886 — после 1930)

Битовт Богдан Иосифович родился в 1886 г. на ст. Луневка Соликамского уезда Пермской губ. в семье потомственного дворянина. После окончания реального училища он поступил в Петровскую сельскохозяйственную академию в Москве. В 1915 г. был мобилизован и направлен для прохождения ускоренного обучения в Александровское военное училище, из которого 01.06.15 г. выпущен прапорщиком и отправлен на фронт. После ранения служил в тыловых частях, в том числе с 1917 по 1921 г. в Красной Армии. В 1921 г. как специалист в области сельского хозяйства был откомандирован сначала в Ростов-на-Дону, затем на Сочинскую опытную станцию, где жил и работал в должности старшего ассистента и агронома до своего ареста 08.08.30 г. Сочинской погранкомендатурой.

Из близких родственников указаны только сестра и племянник, не названные по имени. Был организатором литературного кружка при Сочинской опытной станции и создателем рукописного журнала «Голубятня». Ни в какой идейной связи с мистиками и теософами не состоял.

При обыске изъята пачка корреспонденции. 09.08.30 г. допрошен Пановым, 15.09.30 г. — Должковым. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, считая срок с 18.08.30 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания БИТОВТА Б.И. 09.08.30 г.

Родился в 1886 г. в Луневке Соликамского уезда Пермской губернии. Из семьи дворян. Отец мой был весовщиком на станции железной дороги. С восьми лет я на-

чал учиться, первоначально при заводской школе, а затем в реальном училище. Проучившись до 1906 года, я вынужден учение был бросить и выехать от преследования полиции в гор. Москву, а затем, по истечении нескольких дней, в гор. Петербург (ныне Ленинград). Будучи еще в реальном училище, я через своих товарищей по школе познакомился с членами РСДРП и принимал участие в ихней организации, за что и был преследуем полицией.

Приехав в Петербург в 1906 г. и имея явку, я встретился с членами организации РСДРП. Пробыв в Петербурге несколько месяцев, я выехал в гор. Вильно, имея намерение пробраться за границу, но этого мне не удалось, и я через несколько дней выехал в гор. Киев. Проживши в Киеве три-четыре дня, я был полицией арестован и впоследствии направлен этапом в гор. Пермь, просидев один год до суда, а по суду я был оправдан. За недоказанность я был освобожден в 1907 г. в сентябре м[еся]це. Прожив до января 1908 г., я выехал в гор. Псков к своему брату, работающему в губернском земуправлении землемером, где мне удалось закончить седьмой класс реального училища.

Окончив реальное училище в 1908 г. в июне м[еся]це, я обратно выехал в гор. Пермь, где поступил на службу в контору начальника путей первого участка Пермской ж.д. в качестве конторщика, но проработав один месяц со службы был снят жандармским управлением, как не имеющий свидетельства о благонадежности. Вскоре после этого я снова поступил в железнодорожное Общество потребителей, спервоначалью был конторщиком, а потом переведен был счетоводом, где проработал до 1910 г., августа м[еся]ца. Оставив службу, я выехал в гор. Москву для поступления в Московский сельхозинститут, где проучившись до 1915 года, не окончив института, я был призван в армию и послан в Московское Александровское военное училище.

Окончив 1-го июня 1915 года военное училище, я был направлен на фронт в маршевый батальон, но впоследствии был переведен в крепость Осовец Гродненской губернии. Но со взятием крепости немцами я эвакуировался в сторону Гродно, пробыв, таким образом, до ранения на фронте. Примерно в конце августа 1915 г. как раненый был направлен на излечение в Пермский военный госпиталь, где пробыл до марта 1916 г. После этого меня назначили, как способного к службе, делопроизводителем в Управление Слободского уездного воинского начальника, где работал до января 1917 г., после чего был переведен во временную войсковую приемную комиссию в гор. Пермь, где был членом Комиссии, будучи в то время в чине подпоручика.

Пробыв в Комиссии до революции 1917 г. и с приходом красных, я продолжал находиться в этой же Комиссии до переименования ее в Окружную военную приемную комиссию Уральского военного округа до октября 1918 г., после чего по службе был переведен в Вятку, но с наступлением Колчака в 1919 г. был переведен в гор. Пензу, но с ликвидацией Колчаковских войск вновь со всем управлением переехал в гор. Екатеринбург, ныне Свердловск, где пробыв до мая 1920 г., был переведен в Бригаду особого назначения, где был денопр отдела снабжения, а в 1920 г. нас перебросили под Краснодар против десанта Врангеля. Окончив все действия с Врангелем, наша бригада под названием Сотая IX Кубанская армия брошена была для подавления банды Хвостикова.

В 1921 г. в феврале м[еся]це я, как специалист по сельскому хозяйству, был откомандирован в распоряжение Штаба фронта в Ростов, откуда был направлен в распоряжение уполномоченного Наркомзема Юго-Востока России (г. Ростов). Покончив, таким образом, с армией 1921 г. февраля месяца был уполномоченным Наркомземом откомандирован в Сочинскую опытную станцию, где работаю вплоть до настоящего времени, в последнее время в должности старшего ассистента.

Знакомство веду исключительно со служащими Опытной станции, имею редкую переписку с гр. ЛЕНЬКОВЫМ Петром Васильевичем, работающим ботаником в Московской опытной станции, гр. ОСЕТРОВЫМ Михаилом Григорьевичем, работающим на Орловском опытном поле.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано, в чем и расписываюсь.

Битовт

БЛОЦКИЙ Павел Степанович
(1902 — после 1930)

Блоцкий Павел Степанович родился в 1902 г., по национальности украинец, бедняк, холост; учился в реальном училище; был судим за отказ от военной службы как толстовец, но оправдан; работал на железной дороге рабочим; с 1924 г. жил в с. Лазаревка Сочинского района как садовник-огородник, к моменту допроса — член колхоза «Заветы Ильича». Вместе с Е.Д.Грамматчиковой один из главных организаторов литературного кружка на Змейке. Был тесно связан с теософами, но таковым себя не считал. 08.08.30 г. допрошен в качестве свидетеля Мухиным, 06.11.30 г. — Должковым. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания БЛОЦКОГО П.С. 08.08.30 г.

Проживаю в с. Лазаревка с 1924 г., поэтому УСОВА А.А., ЕРШОВУ И.З., ЩЕРБУ. С.И., МАТВЕЕВУ М.В., ГЕЛЬФАНДБЕЙН П.С., ГЕЛЬФАН Ефима Моисеевича знаю очень хорошо и в отношении их могу показать следующее:

1) УСОВ А.А., в прошлом политэмигрант. В 1905 г. во время восстания в Сочи против царского правительства, боясь репрессий, бежал за границу, вернулся в 1917 г. после Октябрьской революции. По убеждениям в период с 1924 г. по настоящее время связан с теософическим миром.

2) ЕРШОВА Инна Захаровна, в прошлом, кажется, техник-архитектор, член Теософического общества и председательница Лоовского общества теософов и Гуарека.

3) ЩЕРБА Сергей Иванович, в прошлом крестьянин, связан с теософическим миром, по убеждениям не теософ, а мирный анархист. На Соввласть смотрит отрицательно, это может подтвердиться следующим фактом: почти всегда в разговорах о власти и коммунистической партии он отзывался: «Коммунистическая партия обидела много народу, и такой строй, как сейчас, долго существовать не может, так как большое количество народа недоволено. Я сам лично Соввласть не признаю и подчиняться ей, во всяком случае, не буду».

4) МАТВЕЕВУ Марфу Викторовну знаю как служащую — бухгалтер-счетовода О[пытного] П[оля], но не как теософку.

5) ГЕЛЬФАНДБЕЙНА П.С. знаю как агронома, раньше разделявшего взгляды теософов.

6) ГЕЛЬФАН Е.М. знаю совершенно мало, но знаю, что он теософ, в настоящее время выехал куда-то под Москву.

Помимо лиц, выше перечисленных, проживающих в Гуареке и Лазаревке, одновременно бывали у ЕРШОВОЙ — ФЕДОРОВА М.Г. из Ростова на Дону, ШУБЕРТ Нора Эрнестовна из Ленинграда, РОДЗЕВИЧ Александра Гавриловна, АЛЕКСАНДРОВ В.В. и ряд других, фамилий не помню.

Все перечисленные лица между собой были близко знакомы и во время приезда, под видом на курорт, москвичи, ростовцы и ленинградцы собирались на квартире у ЕРШОВОЙ, но что делали, я не знаю, так как на ихних собраниях не был, но слышал, что во время таких сборов они проводили читку теософической литературы и ее разбор. Мне самому приходилось в прошлом 1929 г. раза два присутствовать на таких собраниях. На первом из них, примерно в июле-августе, в присутствии меня, ФЕДОРОВОЙ, ЕРШОВОЙ и ряда приезжих, мне неизвестных, до 6-8 человек, разбиралась статья из английского какого-то журнала об ихнем учителе Кришнамурти в плоскости, кто будет поддерживать его, и кто нет. Согласных с революционными идеями Кришнамурти был, пожалуй, согласен я один, остальные его революционный поступок осуждали. Какие вопросы обсуждались еще на политические темы, я не помню.

Расцвет теософической работы на Черноморье, в частности, на Лоо, относится к 1925-26 гг., в это время члены Теософического общества, особенно И.З.ЕРШОВА,

начинают распространять среди населения теософическую литературу, в частности я тоже лично получил от нее две книжки; откуда они приобретали теософическую литературу, я не знаю, но знаю, что они и между собою и среди населения распространяли в 1929 г. рукописные материалы Кришнамурти.

Политических убеждений их никого я не знаю, а поэтому показать больше ничего не могу.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно.

П.Блоцкий

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 388-388 об]

Показания БЛОЦКОГО П.С. 06.11.30 г.

В дополнение моих прежних показаний от 08.08.30 г. сообщаю:

1) У нас на поселке Гуарек в течение 1929-1930 гг. действительно существовал литературный кружок, в котором принимали участие: я, ГРАММАТЧИКОВА, СОВИН, СТАТУЛЕВИЧ, моя мать — БЛОЦКАЯ Анна, ДУБРАВИН, других не помню. Цель и задачи кружка — самообразование. Литературный кружок собирался нерегулярно, в какой-нибудь праздник, день отдыха или чьи-либо именины, причем эти собрания происходили по очереди у каждого члена. Я на этих собраниях присутствовал почти на всех. Происходила читка произведений каждого кружковца, после чего все написанное, стихи и проза, складывались в особую художественную папку, которая хранилась или у меня, или у ГРАММАТЧИКОВОЙ. С самого начала ЕРШОВА Инна пыталась внести в кружок религиозно-мистическое направление и дать ему соответствующее воспитание в своем духе, соответствующее ее теософско-мистическому мировоззрению. Тем не менее, это ей сделать не удалось и она перестала давать в журнал свой материал. Никакими политическими вопросами кружок не занимался.

2) Существовавший до 1929 г. в Гуареке теософический коллектив, из членов которого я знаю ЕРШОВУ и ГРАММАТЧИКОВУ, как наиболее активных членов, образовался из остатков «коллектива», который одно время существовал на Уч-Дере, где руководителем был инженер МОРАЛЕВ, который также руководил «коллективом» на Туиш-хо. Между прочим, МОРАЛЕВ предлагал мне вступить в этот «коллектив» на Туиш-хо, но я отказался, потом он мне предлагал поехать на их дачу на Уч-Дере, но я отказался также. Мне известно, что в «коллективе» на даче Туиш-хо принимали участие в качестве членов последнего ШЕРБА Сергей Иванович и АДАХОВСКИЙ, которые затем, после его распада, перешли на Гуарек.

3) Из моих двукратных посещений дачи Туиш-хо я вынес следующее впечатление, что на даче проживали исключительно теософы и лица с религиозно-мистическими мировоззрениями. Они представляли из себя замкнутое общество и весьма холодно отнеслись ко мне, узнав, что я не теософ. Распорядок на Туиш-хо был довольно суровый, женщин заставляли отрабатывать на участках Туиш-хо тех, кто не мог платить деньги за пансион. Кто же платил деньги, большей частью отдыхал. Руководил всем этим делом МОРАЛЕВ. Помню, что там еще был РЕЗНИКОВ — инженер.

4) На Туиш-хо каждую неделю проводились так называемые «медитации», мне приходилось бывать на них. Они заключались в том, что все члены секты, которые проживали на Туиш-хо, собирались вместе в комнате, садились с закрытыми глазами, затем Председатель или самый старший летами из присутствовавших на медитации произносил какое-либо изречение и все присутствовавшие должны обдумывать и входить в суть этого изречения. Я присутствовал на одной такой медитации у ЕРШОВОЙ Инны в 1926 или 1927 году (точно не помню), причем там присутствовали ГРАММАТЧИКОВА, ГЕЛЬФАН, ДУБРАВИН, других не помню.

5) Касаясь режима на Туиш-хо, я должен сказать, что он был весьма своеобразен: члены коллектива не употребляли мяса, питаясь исключительно растительной пищей, и труд клался в основу их жизни — для тех, кто не платит. Прочие находились на положении отдыхающих. Я знаю, что на Туиш-хо было очень много приезжих из разных городов теософов, но кто они — я не знаю.

6) Как я уже сказал выше, часть теософов из дачи на Уч-Дере после распада «коллектива», где также применялся распорядок, аналогичный Туиш-хо, разъехались, а несколько человек переехали в Гуарек. Из этих последних я знаю ЕРШОВУ, ГЕЛЬФАН, ГЕЛЬФАНДБЕЙН и АДАХОВСКОГО. УСОВ проживал в Лазаревке. Сестра УСОВА – СЛОБОДИНСКАЯ являлась как бы организатором нового теософского коллектива, и они организовавшись подали заявление в с/совет на земельные участки, которые и получили. Прием новых членов был очень осторожный, не-теософов они не принимали, так, например, мне в приеме было отказано, когда я заявил, что я – не теософ. Все эти лица представляли из себя тесно обособленную группу, организованную в земельное общество. Экономически эти лица представляли из себя самостоятельных хозяев, но поскольку они сходились общностью своих убеждений, они представляли из себя единый коллектив, в котором имелся свой духовно-мистический неписанный кодекс морали. Так членам коллектива не разрешалось употреблять в пищу мяса и проповедовалась ручная обработка земли без эксплуатации животных, хотя у ЕРШОВОЙ была одна пара быков, которые использовались в хозяйстве.

7) С политической точки зрения эту группу я расцениваю как нечто чуждое Советской власти. Члены этой группы ставили перед собой нравственное самосовершенствование и самопознание, и поскольку с их точки зрения Советская власть им в этом отношении ставила известные преграды, как в отношении углубления этого самосовершенствования, так и в отношении расширения своей деятельности, естественно, эти преграды рассматривались как зло, и поэтому члены группы совершенно отрезали себя от всякой политической и общественной жизни, проводя молчаливый бойкот Соввласти вообще и ее мероприятиям в частности. Они неохотно и только лишь по необходимости работали в совучреждениях, всячески избегая этого; если представится возможным, избегали участвовать в общественно-политической жизни.

8) ФЕДОРОВУ Марию Гавриловну я встретил в 1927 или 1928 году в Гуареке, она проживала в доме ЕРШОВОЙ. Мне приходилось с ней беседовать, причем она спрашивала меня о моих убеждениях, не вегетарианец ли я, и т.д. В общем, у нас разговор был очень незначущий. Вся публика, принадлежащая к указанной мною группе, относилась к ней с большим уважением. Добавляю, что УСОВ был более терпимым по отношению к общественной работе и принимал в таковой участие.

Показания мои правильны, в чем и расписуюсь.

П.Блоцкий

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 595-596об]

БОРМОТОВ Александр Васильевич

(1903 – после 1949)

Бормотов Александр Васильевич родился в 1903 г. в г. Екатеринбурге (Свердловске) в семье крестьянина-ремесленника; получил среднее образование (курс Екатеринбургской торговой школы), и с 1919 по 1930 г. работал на разных должностях в советских учреждениях г. Свердловска. Интересовался мистикой и состоял членом мистического кружка Н.А.Ладыженского «Микруэ». Весной 1930 г. переехал в Сочи и с 13.04.30 г. по день ареста работал чертежником-конструктором Сочинского Курортного управления, будучи тесно связан с мистиками И.А.Павловским, Н.А.Ладыженским и Н.М.Лободой.

К моменту ареста имел жену и ребенка 2-х лет, проживая по адресу: Сочи, Хлудовская (Цюрипинская) сторона, д. 29, где и был арестован 08.08.30 г.

При обыске взята переписка на 8 листах, 5 чертежей писчебумажной фабрики «Уралбумлес», 14 разных книг, в том числе: 1) Бхагават Гита; 2) Евангелие – 2 экз.; 3) *Паскаль Т.* Древняя мудрость на протяжении веков; 4) *Рышковский.* Индивидуализм и бессмертие; 5) *Седир П.* Индийский факиризм; 6) *Сергеев И.И. (Иоанн Кронштаттский).* Во славу Божию; 7) *Штейнер Р.* Посвящения и мистерии; 8) *Штейнер Р.* Как достигнуть познания высшего мира.

Допрошен 9, 11, 23, 26, 28 августа и 9 сентября 1930 г. Терновской. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, считая срок с 18.08.30 г. Судя по имеющейся в деле справке в ответ на запрос от 11.09.54 г. о возможности допуска к секретной работе его сына, А.В.Бормотов был последний раз арестован 18.05.49 г., судя по дате ареста — в связи с первоначальной судимостью. Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания БОРМОТОВА А.В. 09.08.30 г.

1. Я сын крестьянина, ремесленника (сапожника), происхожу из г. Свердловска, родился в 1903 г., образование среднее, курс Екатеринбургской торговой школы (бухгалтерская), в армиях не служил, с 1919 по 1930 г. работал в разных советских учреждениях в Свердловске на разных должностях, в последнее время с 13 апреля 1930 г. по день ареста — чертежник в Курортном управлении, женат, имею жену и ребенка в возрасте 2-х лет, проживаю в Сочи на Хлудовской стороне, д. 29.

2. Окультизмом я начал интересоваться примерно с 1924 г., начал с гипнотизма, под влиянием внутреннего побуждения к знанию впервые прочел книгу Геккеля «Мировые загадки», она была получена мною у кого-то из моих знакомых, фамилии не помню. После этого я, впервые познакомившись с ЛАДЫЖЕНСКИМ, беседовал с ним об атомах и гипнотизме. С ЛАДЫЖЕНСКИМ я познакомился на дворе у моего приятеля КОПАНЫГИНА Михаила Ивановича, который жил в одном дворе с ЛАДЫЖЕНСКИМ. Дальше я попросил у ЛАДЫЖЕНСКОГО что-либо почитать о магнетизме, строении атомов и т.д., словом, о высшей материи. Вначале я прочитал рассказ «Адский черт» Крыжановской, впоследствии брал у ЛАДЫЖЕНСКОГО несколько других разных названий книг, главным образом теософских и др. по оккультизму. Читая эти книги я неоднократно беседовал с ЛАДЫЖЕНСКИМ по вопросам оккультизма. Потом я познакомился с ПАВЛОВСКИМ Иннокентием Александровичем, это было в конце 1925 г., встретился я с ним у ЛАДЫЖЕНСКОГО, который сказал мне, что ПАВЛОВСКИЙ человек, интересующийся оккультизмом; затем, работая с ПАВЛОВСКИМ в КамУраллесе, иногда, когда шли со службы, беседовали об оккультизме. ПАВЛОВСКИЙ познакомил меня с оккультистом КОНЯЕВЫМ, через них познакомился с оккультистом-гипнотизером ВАЩЕНКО Леонидом Михайловичем. Встретился у КОНЯЕВА с ОШУРКОВЫМ — встречался с ГОЛУБЕВЫМ Дмитрием Александровичем. Также оккультист. Примерно в 1926 г. на квартирах у ЛАДЫЖЕНСКОГО, ВАЩЕНКО и других, разговаривали по разным вопросам, так продолжалось до 1928 г., потом встречаться стали реже в силу индивидуальных расхождений, но связи между всеми названными оккультистами поддерживались, заходили иногда друг к другу побеседовать, или встречались на улицах случайно.

В 1929 г. ПАВЛОВСКИЙ уехал в Сочи и стал писать мне и КОНЯЕВУ о состоянии цен на рынке и быте населения; после этого просил ПАВЛОВСКОГО сообщить мне, могу ли я устроиться в Сочи на службу, он ответил, что поступить на службу здесь возможно, что может рекомендовать меня как чертежника, после этого я поехал в Сочи. Когда я получил письмо от ПАВЛОВСКОГО, я высказывал свои взгляды на мой переезд ЛАДЫЖЕНСКОМУ, поправлять мои намерения к переезду вследствие несколько лучших материальных условий в Сочи. Мотивом моего переезда в Сочи было также создавшееся у меня на работе неблагоприятное положение, я работал в КамУраллесе, не посещал общих собраний, увлекшись конькобежным спортом, оккультизмом и марксизмом (не оставалось времени для посещения общих собраний, тем более, что брал еще сдельные работы) был исключен из членов Союза на 6 месяцев, после чего я ушел со службы добровольно и уехал из Свердловска. Перед отъездом беседовал с ЛАДЫЖЕНСКИМ, спрашивая его, думает ли он уехать также в Сочи. ЛАДЫЖЕНСКИЙ, высказывая свои намерения о переезде в Сочи, просил написать о материальных условиях в Сочи. Не будучи убежден в том, что ЛАДЫЖЕНСКИЙ пере-

едет в Сочи, я просил ЛАДЫЖЕНСКОГО указать, где бы я смог получить оккультную поддержку, и он мне указал, что я бы зашел к БОГОМОЛОВУ в Москве и дал мне к нему записку, кажется открытую, я ее не читал; в Москве я зашел к БОГОМОЛОВУ Николаю Константиновичу — бухгалтеру, где работает не знаю, с ним я говорил об оккультизме. Мне хотелось разрешить три основных вопроса: 1) откуда я появился на Земле, 2) для чего я существую и 3) куда я уйду после смерти. С этими вопросами я к нему и обратился. В беседах по этим вопросам я провел с ним два вечера.

Когда я уезжал из Свердловска, ЛАДЫЖЕНСКИЙ говорил мне: «Поделись впечатлениями с Николаем Константиновичем, как мы живем, расскажешь о материальной жизни, о строительстве и о том, что мы мало занимаемся оккультизмом». Я поделился впечатлениями общей жизни в Свердловске и о том, что оккультизмом заниматься не хватает времени. После таких бесед я поехал в Сочи, где и проживал по день ареста. После моих сообщений о материальной жизни в г. Сочи, вскоре приехал ЛАДЫЖЕНСКИЙ, с которым я встречался в Сочи по день ареста и беседовал на оккультные темы — о самосознании, о практических приемах сосредоточения. В моих вопросах к ЛАДЫЖЕНСКОМУ о интеллектуальном неравенстве людей, он отвечал, что это объясняется эволюцией душ, проходящих в своем развитии через материю. Глубокое познание происхождения душ и прохождение их через материю возможно лишь посредством расширенного сознания под рукой у самого человека — это способы медитации или самоуглубления. Для человека, прошедшего путь материалистического развития, открываются бесконечные пути духовного совершенствования, для него материя становится уже не основой человеческого бытия, а лишь этапом к бесконечному, и принадлежащие материи атрибуты — страсти, желания, — становятся силами, задерживающими эволюцию развития души, т.е. темными силами Люцифера-Сатаны. Поэтому всякое материалистическое учение, ценное для души, проходящей через материю, с точки зрения, или, вернее, для духовно развитого человека является задерживающей силой духовного развития.

ВОПРОС: Говорил ли Вам ЛАДЫЖЕНСКИЙ, что Советская власть — власть сатанистов, что коммунисты захватчики власти, которые, введя для всех материальные ограничения, сами пользуются всеми благами в неограниченном количестве?

ОТВЕТ: Не говорил.

ВОПРОС: Что же он говорил Вам о Соввласти?

ОТВЕТ: Что Советская власть для душ, проходящих материальное развитие, необходима для эволюции к духовным мирам; для душ, высокодуховно развитых она является властью темной силы — Сатаны, с присущими материализму всевозможными страстями и желаниями.

ВОПРОС: Какое определение Советской власти давал в разговоре с Вами ПАВЛОВСКИЙ?

ОТВЕТ: ПАВЛОВСКИЙ рассматривает Советскую власть как власть Сатаны. Он говорил, что всякое учение, идущее против Христа — от Сатаны; сейчас у нас, по его словам, воинствующее безбожье и против него надо противопоставить воинствующее христианство; другими словами, нужно вести разъяснительную работу среди воинствующих безбожников, доказывая правильность учения Христа. Такие разговоры были в Сочи, в Свердловске их не было. ПАВЛОВСКИЙ в разговоре со мной однажды сказал, поправляясь, несколько раз говорил, «кто не с нами, тот против нас», т.е. раз мы не в рядах советских работников, не участвуем в ее строительстве, то с точки зрения Соввласти мы против них. Это с моей точки зрения, а с его я не знаю.

ВОПРОС: Были ли разговоры о недовольстве среди населения, восстаниях и пр., какие именно, где и когда?

ОТВЕТ: Были в такой форме: ПАВЛОВСКИЙ рассказывал мне, что говорят будто бы в горах по железной дороге отцепили вагон с продовольствием, выгрузили и забрали в горы; был разговор еще, будто бы потерпел аварию пароход «Ленин» и пошел ко дну; был разговор о том, что в Кисловодске якобы восстание. ЛАДЫЖЕНСКИЙ говорил, что написал брату о том, что ходят сплетни такого порядка, будто бы бывают восстания в горах, нападения на поезда и пр.

О моих политических убеждениях. Я ни враг ни друг Советской власти, мне все равно, какая власть, лишь бы я имел возможность заниматься самосовершенствованием и получить наибольшее количество знаний, дающих фундамент моему существованию.

Бормотов

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 323-325об]

Показания БОРМОТОВА А.В. 11.08.30 г.

По существу заданных мне вопросов показываю:

1) В Москве я провел двое суток, на третий уехал. Жил в Москве у БОГОМОЛОВА Николая Константиновича, по специальности бухгалтера, адреса не помню, где работает — не знаю. Я пришел к нему с запиской от ЛАДЫЖЕНСКОГО, который писал ему, когда я уезжал из Свердловска, записку я не читал, хотя она была открытой. С этой запиской я явился к БОГОМОЛОВУ и спросил, могу ли я остаться у него переночевать, он разрешил. Разговаривал я с ним главным образом по интересующим меня вопросам: откуда я появился на Земле, смысл существования и куда я уйду после смерти. Обратился я к нему с этими вопросами потому, что Николай Алексеевич говорил мне, что БОГОМОЛОВ может дать по ним объяснения. Раньше ЛАДЫЖЕНСКИЙ мне о БОГОМОЛОВЕ ничего не говорил. Когда я уезжал в Сочи, я просил ЛАДЫЖЕНСКОГО направить меня в Москве к человеку, который мог бы разъяснить мне эти три волнующие меня вопроса, разъяснить с точки зрения оккультизма. На эту мою просьбу ЛАДЫЖЕНСКИЙ сказал мне, что в Москве зайдешь к БОГОМОЛОВУ и дал мне записку. При этом ЛАДЫЖЕНСКИЙ сказал мне: расскажите, как мы живем в Свердловске и что занимаемся оккультизмом мало, т.к. условия этому не благоприятствуют. О том, что я получу посвящение в Москве, разговоров не было. Приехав в Москву и увидевшись там с БОГОМОЛОВЫМ, я рассказывал ему, что жизнь в Свердловске настолько материально ухудшается, приходится работать очень много, т.к. строительство растет усиленными темпами, большая служебная нагрузка отнимает много времени, и остается очень мало времени для занятия оккультизмом. Говорил это я о себе, ЛАДЫЖЕНСКОМ, рассказывал о том разладе, который происходил в Свердловске между оккультистами из-за их внутренних разногласий, говорил также, что еду к знакомому в Сочи, ПАВЛОВСКОМУ, христианину-евангелисту, интересующемуся оккультизмом, а также о том, что намеревается переехать в Сочи и ЛАДЫЖЕНСКИЙ. БОГОМОЛОВ говорил мне, что есть в Сочи некоторые люди, с которыми я могу встретиться, интересующиеся оккультными вопросами и науками, фамилий он не называл. БОГОМОЛОВ, кажется, одно лето здесь отдыхал, точно не знаю. Кроме того, я беседовал с ним по указанным трем вопросам. Говорил я с БОГОМОЛОВЫМ два вечера пребывания моего в Москве. Кроме БОГОМОЛОВА виделся в Москве в его квартире с Николаем Ивановичем, фамилию не знаю, который присутствовал один вечер при моем разговоре с БОГОМОЛОВЫМ. Он давал такие же объяснения, как и БОГОМОЛОВ. Относительно Сочи он говорил также, что могут встретиться здесь лица, интересующиеся оккультизмом, назвал фамилию ЛОБОДЫ, и больше никого.

Кроме БОГОМОЛОВА, я заходил к ЛЕВИНУ Александру Исаичу, бухгалтеру «Союзмьяса», с ним говорил по вопросу о возможности устроиться куда-либо на работу. Он еврей. Я был с ним знаком по Уралу как с сослуживцем. Он устроить меня куда-либо не смог. Оккультизмом он не интересуется.

2) В Сочи я намеревался совершенствоваться в знаниях оккультизма, предполагая самоуглубляться, беседовать на эти темы с ЛАДЫЖЕНСКИМ, ПАВЛОВСКИМ, имел в виду познакомиться с ЛОБОДОЙ Натальей Митрофановной, о которой узнал в Москве, а также предполагал познакомиться с людьми, интересующимися оккультизмом, и беседовать с ними, и, возможно, получить от них какую-либо литературу. Когда я приехал сюда, я беседовал с ПАВЛОВСКИМ и он сказал мне, что, возможно, здесь будет какой-либо мистический центр и религиозный, здесь более благоприятные, в смысле природных, условия и в силу создающихся условий сюда как

бы сама судьба забрасывает людей, интересующихся оккультизмом, т.е. меня, ЛАДЫЖЕНСКОГО, ПАВЛОВСКОГО и местных сочинских теософов, а также религиозников ЛЕНИВЦЕВА и ПАНОВА. Этот разговор был после моего приезда в Сочи из Москвы (Свердловска) во время прогулок по Сочи; вернее, разговоры о центре здесь были неоднократны, инициатором их был всегда ПАВЛОВСКИЙ. Разговор был между нами двоими. Центр этот должен был распространять идеи оккультизма и религии среди людей, интересующихся вопросами религии и оккультизма и всех других, кто этим бы заинтересовался. Конкретно как бы распространял центр эти идеи, ПАВЛОВСКИЙ не высказывался. Вообще, по словам ПАВЛОВСКОГО, «здесь все благоприятствует для создания как бы духовного центра» (выражение ПАВЛОВСКОГО).

3) ЛАДЫЖЕНСКИЙ в беседах со мною в Свердловске, после того, как я прочитал книгу Папюса о масонстве, которую я получил у него приблизительно в 1927 году (может быть, и позднее), рассказывал мне на мои вопросы о разногласиях в масонстве, говорил, что разногласия в масонстве зависят от различных настроений среди их членов и различного их миропонимания. Также говорил, что масонские ордена существуют с тех пор, как существуют люди, существуют также и теперь по всему миру. Насчет существования масонских орденов в Советской России конкретно не говорил ни за то, что они есть, ни за то, что их нет.

4) Я сам ни в каком ордене не состою, ЛАДЫЖЕНСКИЙ меня в орден не вербовал, но возможно, что ЛАДЫЖЕНСКИЙ мог бы предложить мне вступить в какой-либо тайный орден, я интуитивно чувствовал, что ЛАДЫЖЕНСКИЙ мною заинтересован, так как он во мне видел человека, очень интересующегося оккультизмом, постоянно давал мне разные разъяснения по интересующим меня вопросам. С другой стороны, я сам чувствовал, что совершенствоваться в оккультных науках дальше мне одному будет трудно и что я вынужден буду искать людей, которые стоят выше меня в оккультном отношении.

5) Во изменение моего показания о БОГОМОЛОВЕ сообщаю, что я был знаком с ним раньше, с 1927 г., познакомился в Москве во время пребывания на всесоюзном конькобежном соревновании, заходил к нему на квартиру с запиской от ЛАДЫЖЕНСКОГО, чтобы поговорить на оккультные темы. Кроме него в Москве из оккультистов я никого не знаю.

6) В Сочи из оккультистов, помимо свердловцев ЛАДЫЖЕНСКОГО и ПАВЛОВСКОГО, знаю ЛОБОДУ Наталью (теософку). Из читающих теософическую литературу знаю СЫСОЕВУ Нину Николаевну, СУХОТИНУ Анастасию, других не знаю. С ЛОБОДОЙ был на «Орлиной скале», беседовал по дороге о природе (главным образом) и в нескольких словах о карме.

7) Относительно ЛАДЫЖЕНСКОГО думаю, что он примыкает в своих оккультных убеждениях к розенкрейцерству, смешанному с идеями христианства, тамплиерства, — это мое впечатление из бесед с ним на основе прочитанной мною литературы.

8) На работу я устроился по рекомендации ПАВЛОВСКОГО через инженера СИПИДИНА. ПАВЛОВСКИЙ говорил с СИПИДИНЫМ заранее. Работал перед арестом в качестве чертежника в Курортном управлении.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Бормотов

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 320-322об]

Показания БОРМОТОВА А.В. 23.08.30 г.

По существу заданных вопросов сообщаю:

1) **О кружке в Свердловске.** Живя в Свердловске, я и другие, интересовавшиеся вопросами богоискательства (ЛАДЫЖЕНСКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ, КОНЯЕВ, ГОЛУБЕВ, ВАЩЕНКО, а также я) говорили между собой, что по отдельности разрешать вопросы богоискательства значительно труднее, чем совместно, поэтому возник вопрос о создании кружка. Мысль эту разделяли мы все. Разговаривали мы об этом несколько раз. Потом на квартире у ЛАДЫЖЕНСКОГО было совещание, на

котором были я, ЛАДЫЖЕНСКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ, ВАЩЕНКО, КОНЯЕВ; ГОЛУБЕВА, по-моему, не было, но точно не утверждаю. На этом совещании остановились на том, чтобы вопросы богоискательства разрешать, вернее, изучать совместно. Затем ЛАДЫЖЕНСКИЙ прочитал устав кружка. Предъявленный мне Устав кружка именно является тем, который тогда зачитывал ЛАДЫЖЕНСКИЙ. Что говорилось вокруг этого Устава, я не помню. Совещание это было, вероятно, в 1928 г. После него у ЛАДЫЖЕНСКОГО было еще несколько совещаний, на которых говорилось о нравственных вопросах, потом кружок распался, так как в нем были люди разных направлений. У каждого было собственное мнение по затрагивавшимся вопросам. Название кружка у меня в памяти не удержалось. Существовал кружок несколько месяцев, распался в 1928 г., в 1929 г. уже никаких совещаний не было.

2) **По вопросу о кружке в Сочи.** В Сочи между мною, ПАВЛОВСКИМ и ЛАДЫЖЕНСКИМ был разговор о том, что надо было бы по некоторым вопросам богоискательства поговорить совместно. Разговор этот был при встрече с ПАВЛОВСКИМ и ЛАДЫЖЕНСКИМ на улице, был также и я. На этом наш разговор и прекратился. Других бесед не было. Иногда мы говорили, что можно будет нам, т.е. ПАВЛОВСКОМУ, мне, ЛАДЫЖЕНСКОМУ, побеседовать на темы о богоискательстве у КОРОТКОВА Константина Петровича, как старого знакомого ЛАДЫЖЕНСКОГО.

3) **По вопросу о литературе, полученной мною у БОГОМОЛОВА.** У него я получил однажды, в 1926 или 1927 году, пожалуй, в 1927 году, «Тайноведение» Штейнера, «Путь к самопознанию человека» его же, «Посвящение империи», также Штейнера, потом книгу об Атлантиде, не помню автора, и рукопись «Космогония манихейцев». Это я получил лично для себя, затем отдал ЛАДЫЖЕНСКОМУ «Атлантиду» и «Космогонию».

Протокол прочитан мною, записан с моих слов.

Бормотов

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 313-313об]

Показания БОРМОТОВА А.В. 26.08.30 г.

Относительно вопроса о том, где я видел предъявленный мне устав, сообщаю: этот устав кружка я имел лично. В 1927 г. я получил такой экземпляр у Н.К.БОГОМОЛОВА в Москве.

Это было так: я зашел к нему за обещанной им мне книгой Штейнера, он дал мне книги и экземпляр такого устава, сказав при этом: из этого устава почерпнете кое-каких авторов о мистическом направлении. Сказал это на ходу в связи с тем, что я спешил на вокзал, я подробно с ним об этом не говорил, В Свердловске я этот устав прочел спустя больше года, потом уничтожил. Никаких кружков по этому уставу я не организовывал.

Относительно вопроса о ЛОБОДЕ с Николаем Ивановичем [ПРОФЕРАНСОВЫМ]. Это было так. Когда я спросил, с кем я могу поговорить в Сочи по теософии, Николай Иванович указал фамилию ЛОБОДА. Говорил ли он, что с ней встречался, я не помню.

Протокол записан с моих слов.

[подписи нет]

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 314]

Показания БОРМОТОВА А.В. 01.09.30 г.

В дополнение сообщаю:

1) Ритуал в кружке в Свердловске существовал такой: садились за овальный стол, каждый называл имя, начинавшееся с буквы «А», и передавал другому розу; я называл имя «Агафангел»; потом роза после передачи вокруг всех клалась на стол. После этого я читал текст из Евангелия от Матфея всегда один и тот же, не помню какой, потом разговаривали по вопросам бытия и развития человеческой морали. Беседа начиналась по какому-либо тексту из Евангелия или по заданным кем-либо вопросам. Этот ритуал был введен по предложению Н.А.ЛАДЫЖЕНСКОГО. Объяснял ли

ЛАДЫЖЕНСКИЙ, что это ритуал Ордена розенкрейцеров — не помню. Название кружка было «Мистический круг Эона» — «Микруэ».

2) Женщин на кружке не было, в частности З.И.ИВАНОВСКОЙ*, также не было.

3) БОГОМОЛОВ при беседах со мной розы мне не давал.

4) «Сионские протоколы» купил я в 1926 г. в г. Ленинграде вместе с некоторыми книгами по теософии у букиниста, заплатил за них около 20 рублей. В Свердловске их перепечатывала моя жена, машинку брали у Марии Павловны ШИРОКОВОЙ, у нее на квартире, перепечатывал эти протоколы для себя, перед отъездом сюда я их сжег. Перепечатывал я их значительно позднее покупки, примерно, год-два тому назад. Перепечатанные протоколы я думал раздать знакомым, но не сделал этого, а сжег их. Книгу «Сионские протоколы» я передал Федору Федоровичу КАЛИНЫХ, который просил ее прочесть. Отдал я ее вскоре после приезда из Ленинграда.

Добавляю, что М.П.ШИРОВА никакого отношения к этим протоколам не имела, она просто оказала любезность, предоставив в распоряжение моей жены машинку — знаю, что сама она выполняет работу только для учреждений и подчеркиваю, что она во всем том совершенно не виновата.

По вопросу об Ордене тамплиеров. Подтверждаю, что никакого отношения к Ордену тамплиеров или розенкрейцеров никогда не имел.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Бормотов

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 317-317об]

---

* Ивановская Анфиса Ивановна, домохозяйка; 1881 г. рожд., образование — сельская школа; вдова; муж был священник, окончил Казанскую духовную семинарию, умер в 1926 г.; с 1910 г. проживает безвыездно в Сочи, Цурюпинская 42-а; Арестована 08.08.30 г.; при обыске изъяты: альбом с фотокарточками, коробка с негативами, переписка, 4 старые домовые книги и 1 новая, фотокарточки вне альбома; допрошена 15.08.30 г. Жишко; 10.12.30 г. освобождена под подписку о неотлучке; 28.12.30 г. за недоказанностью состава преступления дело прекращено.

БУЛГАКОВ Николай Федорович (1885 — после 1930)

Булгаков Николай Федорович родился в 1885 г. в г. Кузнецке Томской губ., в семье учителя, умершего в 1898 г. Закончил 6 классов Томской гимназии, после чего работал канцеляристом в Городской управе г. Иркутска. С началом Первой мировой войны был направлен в военное училище в Иркутске; в июне 1917 г. назначен младшим офицером 8-й роты 1-го Сибирского полка, где служил до демобилизации в июне 1918 г. С 1918 по июнь 1923 г. находился в Белой армии на интендантской службе, после чего взят в плен красными и в январе 1924 г. осужден на 5 лет с последующим поражением в правах. Наказание отбывал в Чите, Иркутске, Александровском центре; окончательно освобожден 13.11.27 г. в г. Томске, после чего работал чернорабочим по найму до марта 1929 г., когда уехал в с. Змейку Сочинского района к своему брату, Вениамину Федоровичу Булгакову, где жил и работал на участке, принадлежащем его жене, Цубербиллер, вплоть до своего ареста 08.08.30 г.

На момент ареста имел следующих родственников: братьев — Валентина Федоровича Булгакова, бывшего секретаря Л.Н.Толстого, высланного в 1923 г. за границу, в Прагу; Вениамина Федоровича Булгакова, работающего в музее Л.Н.Толстого в Москве (?), приехавшего на Змейку в гости и задержанного органами ОГПУ при аресте Н.Ф.Булгакова, и сестру, Надежду Федоровну Булгакову, служащую машинисткой при музее Л.Н.Толстого в Москве. В отличие от своих родственников, являющихся последователями учения Л.Н.Толстого, Н.Ф.Булгаков таковым себя не считал.

При обыске изъяты «34 толстые книги», фотоаппарат, фотокарточек 6 шт., подзорная труба, географическая карта Кубани, Декларация противника войны, Бюллетень Вегетарианского общества, копия из Протоколов Военного Трибунала, деньги

старые, документы личности. 11.08.30 г. допрошен Жишко, 12.09.30 г. — Должковым. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, считая срок с 18.08.30 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания БУЛПАКОВА Н.Ф. 11.08.30 г.

Отец мой был учителем г. Кузнецка Томской губ. После его смерти я в 1898 г. вместе с семейством переехал на жительство в Томск. По приезде в Томск я продолжал учиться в гимназии и окончил шесть классов. После гимназии поступил на службу в Казначейство в Томске на должность канцелярского служащего. Из Томска переезжал в Иркутск на службу в Городской управе тоже канцеляристом. Здесь я прослужил до призыва на действительную военную службу. Призывался на службу в 1906 г. От экзамена на прапорщика запаса я отказался и поэтому вместо 8 месяцев прослужил 2,5 года рядовым. По демобилизации вернулся в Томск и служил на старом месте до начала империалистической войны. С началом войны был мобилизован и направлен в военное училище в Иркутске, по окончании которого был направлен в Томск и назначен офицером взвода учебной команды. Спустя полгода был назначен ротным офицером, а через два года, т.е. в 1917 г. в июне месяце был назначен командиром батальона, во главе которого отбыл на западный фронт. На фронте я был назначен младшим офицером 8-й роты I Сибирского полка и в этой должности был до демобилизации из царской армии. В боях не участвовал.

На фронте был избран членом полкового комитета и был делегатом 2-го съезда Советов от фронтовиков. К моему приезду Зимний дворец был уже занят, и я участия в боях не принимал. По окончании Съезда я выехал вновь на фронт, захватив с собой инструкции, литературу и газеты в Смольном. В феврале 1918 г. весь состав полка, в том числе и я, вступили в партию большевиков. Собственно, я точно не знал названия партии, ибо партийные билеты нам не были выданы. Были выданы лишь квитанции в приеме вступительного взноса в размере 50 копеек. В дальнейшем я не оформлял своей партийной принадлежности и числился и числюсь беспартийным. В том же феврале м[еся]це 1918 г. я прибыл с фронта домой в Томск и получил службу на старом месте, т.е. в Казначействе.

В июне 1918 г. был мобилизован в Белую армию и был зачислен рядовым бойцом в 3-й Томский полк. Рядовым бойцом был не один я, как офицер. В тот момент большинство офицеров было рядовыми бойцами, ибо из них и состояли роты. В марте м[еся]це 1919 г. был назначен начальником учебной команды в Перми и больше этой должности я не занимал. Лишь при отступлении я был назначен с понижением младшим офицером 15-й роты за бездеятельность. В боях я участвовал, в общей сложности раза 3-4. При отступлении Колчаковской армии я попал в Читу, затем в Никольско-Уссурийск и в Харбин. Здесь в 1922 г. по предложению генерала ПЕПЕЛЯЕВА я вступил в боевую дружину его имени, насчитывающую 600 бойцов, преимущественно офицеров, и вместе с дружиной был направлен во Владивосток, отсюда в порт Аян.

В боях я участия не принимал, а заведовал всеми складами. Кампания генерала ПЕПЕЛЯЕВА была неудачной, как известно, и вся его дружина во главе с ПЕПЕЛЯЕВЫМ была взята в плен в июне 1923 г. В январе 1924 г. в Чите были привлечены к суду 78 человек участников дружины ПЕПЕЛЯЕВА, в том числе и я. Я был осужден на 5 лет и один год поражения в правах. Отбывал наказание в Чите, Иркутске и Александровском центральном лагере возле Иркутска. Последний год сидел в Томске и там же был освобожден 13 ноября 1927 г. Как пораженный в правах на год, я в течение этого времени проживал в Томске и выполнял всякие черные работы по найму. В марте 1929 г. приехал в село Змейку Сочрайона к брату Вениамину Федоровичу, жена которого ЦУБЕРБИЛЛЕР Екатерина Владимировна имеет участок земли. На этом участке я и работал до дня ареста.

Из родственников членов семьи имею второго брата, Валентина Федоровича (БУЛГАКОВА), который был секретарем Льва Толстого и в 1923 г. выслан за границу в Прагу за неизвестные мне преступления. Кроме того, имею сестру Надежду в Москве, вдова, служит в Толстовском музее машинисткой. Оба брата и сестра толстовцы, а я стою в стороне от этого учения и не признаю его.

Показания записаны с моих слов верно и мне прочитаны.

Н.Булгаков

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 290-291об]

Показания БУЛГАКОВА Н.Ф. 12.09.30 г.

Я проживаю на Змейке с марта 1929 г., где занимаюсь сельским хозяйством на участке жены моего брата. Со своей женой я развелся в 1928 г. Из проживавших на Змейке я знал ТЫРЫМОВА и ЗАЛОГИНА (были арестованы Чероперотделом ОГПУ), МЕДВЕДКОВА, СТРЕЛЬЦОВА, КРЫЛОВА. Это знакомство ограничивалось лишь только тем, что я их знал, и было очень поверхностным, квартир их я не посещал и, насколько мне помнится, мы собирались только один раз на Пасху с целью устройства выпивки. Повторяю, это было единственный раз в том году и больше не повторялось.

С ЛОБОДОЙ Натальей Митрофановной я познакомился в прошлом году. Это было у ПЛАТОНОВА, к которому она зашла, как мне помнится, в гости. Представил мне ее ПЛАТОНОВ, причем назвал только ее имя и отчество, а фамилии не называл, и вообще по фамилии ее я раньше до своего ареста не знал. Никаких разговоров с ЛОБОДОЙ я не вел, а после нашего знакомства посидел около пяти минут и ушел. Второй раз я видел ЛОБОДУ в этом году, когда она проходила мимо моего участка на Змейке, причем я с ней не обменялся ни одним словом. Больше ее я никогда не видел. ПАВЛОВСКОГО Иннокентия я не знал и не знаю, и эту фамилию слышу впервые.

Ни на какую тему религиозного или политического характера с МЕДВЕДКОВЫМ или СТРЕЛЬЦОВЫМ я не разговаривал и вообще наши разговоры вращались вокруг сельского хозяйства и нашей жизни и работы. Проведения а/с агитации с их стороны я не замечал.

В Сочи я бывал несколько раз, причем если мне приходилось задерживаться там до позднего времени из-за покупок необходимых мне продуктов, то я иногда ночевал у КИРШНИНА (около двух раз за все время) и у НИКИШИНА*. Разговоров ни с тем ни с другим на религиозную или политическую тему я ни с тем ни с другим не вел. С политической точки зрения с их считаю совершенно далекими от политики людьми.

Обвинение меня в том, что я якобы проводил антисоветскую агитацию среди населения Змейки, в частности высказывался о том, что «если мне как командиру запаса дадут оружие, то я его направлю против большевиков» — я отрицаю.

Точно так же отрицаю случай, что якобы я в разговорах со СТРЕЛЬЦОВЫМ и МЕДВЕДКОВЫМ заявил что «сейчас государство нас угнетает, у власти сидят разбойники».

Ни о какой религиозной или политической организации «Ордена тамплиеров» я не слышал и вообще это название слышу впервые. От религии я в данное время постепенно отхожу.

Больше по данному делу показать ничего не имею.

Показания мои правильные, записаны с моих слов верно, мне прочитаны, в чем я и расписуюсь.

Н.Булгаков

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 532-532об]

---

* Никишин Илья Карпович, рабочий, 1881 г. рожд., из крестьян Бортниковской волости Тарусского уезда Калужской губ.; образование низшее; в 1896 г. уехал в Москву, где поступил учеником в фотографию Смирнова и работал там до 1903 г., когда начал работать самостоятельно; в 1915 г. переехал в Сочи и поступил на Опытную станцию фотографом, снимая для

научных целей; никаких связей с теософами не имел, но дружил со Стрельцовым, который останавливался у него, приезжая в Сочи; был женат, имел 3-х детей; жил на территории Опытной станции, где и был арестован 08.08.30 г.; при обыске изъяты: сверток разной переписки, 2 фотоаппарата, 8 негативов и 7 руб. 23 коп. мелкой разменной монеты; допрошен 11.08.30 г. Виноградовым, 25.09.30 г. Должковым; за отсутствием состава преступления 28.12.30 г. дело прекращено.

ВАЩЕНКО Леонид Михайлович
(1875 — после 1930)

Ващенко Леонид Михайлович родился в 1875 г. в г. Шадринске, в семье казака, затем служащего; образование среднее — реальное училище; занимался фотографией, ремонтом скрипок, учительствовал; перед арестом работал статистиком в Урал-кирпичстрое; жена 1876 г. рождения, дочь 1908 г. рождения; постоянный адрес — г. Свердловск, ул. Ивана Малышева, д. 63, кв. 1. Допрошен Костиным 24.08.30 г. Других сведений нет.

Показания ВАЩЕНКО Л.М. 24.08.30 г.

Примерно года два тому назад по инициативе жителя г. Свердловска ЛАДЫЖЕНСКОГО Николая, быв. земского начальника, был создан оккультно-мистический кружок Эона — «Микруэ». Цели кружка были очень туманные, что-то вроде нравственного совершенствования. Устав кружка: членами кружка должны быть лица, знакомые с оккультными науками. Задачи кружка у меня где-то имеются дома, они были написаны ПАВЛОВСКИМ на мою просьбу информировать меня о целях и задачах этого кружка, и я обязуюсь их сдать. При первоначальной организации в состав кружка входили следующие лица: ЛАДЫЖЕНСКИЙ Николай, КОНЯЕВ Константин, ПАВЛОВСКИЙ Иннокентий, БОРМОТОВ Александр, ГОЛУБЕВ Дмитрий, СПИРИДОНОВ Георгий Петрович (настоящая его фамилия ОДНОСУМЕНКО Григорий Петрович), прож. по Главному проспекту дом 9. Состоял я в кружке не долго. Собрания кружка происходили раза два у меня на квартире и несколько раз у ЛАДЫЖЕНСКОГО. При приеме в кружок никаких ритуалов не совершалось, или, вернее сказать, при мне никаких новых приемов не было. Старшим членом кружка был ЛАДЫЖЕНСКИЙ. Собравшись у меня или у ЛАДЫЖЕНСКОГО, мы усаживались посередине стола (так!- А.Н.), оставляя один из стульев пустым для того, чтобы на этом стуле мог присутствовать невидимый Эон (Эон — это подобие Христа, создаваемого людьми; в XI и XVI веках были такие секты, которые воображали (создавали) Христов-Эонов. Секты эти были, кажется, талмудического направления). Стол накрывался чистой белой скатертью, евангелие без креста, роза, надушенная благовонным розовым маслом, древняя кадьница с разными смолами — вот те принадлежности, которые были неотъемлемой нашей частью при сборах. Все мы назывались «братьями» и каждому «брату» было присвоено имя, начинающееся с буквы «А». Мое имя было «Анди», у других не помню.

Начало нашего собрания открывалось старшим по возрасту «братом». Последний читал как бы известного рода ритуал (содержания не помню), а потом разбирали волнующие того или иного «брата» вопросы, т.к. целью нашего кружка все же было самосовершенствование. Ввиду неясности задач и целей кружка (после розенкрейцерства и масонства) и вообще неискреннего и туманного поведения ЛАДЫЖЕНСКОГО, у меня начались с ним конфликты, и я из состава кружка был исключен. В каком составе собирался кружок в дальнейшем, мне не известно. По моему мнению, таких кружков было несколько, т.к. наш кружок был «А», был, кажется, и женский кружок, но его состав я также не знаю. Имел ли связи ЛАДЫЖЕНСКИЙ по оккультно-мистической линии в Москве и других городах — мне не было известно. На тех собраниях, на которых я был, посторонних, за исключением перечисленных выше лиц, ни разу не было, тем более приезжих. У ЛАДЫЖЕНСКОГО имелось масса

магических приспособлений и большая масонско-оккультная библиотека, оставшаяся ему от отца, т.к. отец его был какой-то маг, высоко посвященный. Знаю со слов СПИРИДОНОВА, что ЛАДЫЖЕНСКИЙ иногда одевался магом, в белое одеяние и т.д., и он якобы имел возможность делать магические операции. По этому вопросу может показать СПИРИДОНОВ, французенка БЕРТРАН Маргарита Францевна, прож. по Колобовской улице д. 33. БЕРТРАН примерно лет 56, она переводила ЛАДЫЖЕНСКОМУ ряд оккультно-масонских книг с французского.

Жена ЛАДЫЖЕНСКОГО, Анастасия Павловна, ясновидящая, т.е. имеет возможность предсказывать через внушение. Семью КРАСАВИНЫХ* я знаю. Сам КРАСАВИН повар, жена его гадалка. Какие отношения у них были с ЛАДЫЖЕНСКИМ мне неизвестно, но я знаю, что они были знакомы. ИВАНОВА Зинаида Александровна, счетовод в УралВСНХ тоже, кажется, интересовалась оккультными науками, но точно я не знаю.

Уточняю: из кружка «Эона» я не был исключен, а ушел сам после пятого заседания. Из лиц, интересующихся оккультно-мистическими науками в Свердловске, я знаю следующих:

1. МОРОЗОВ Иван Васильевич, убежденный мистик, рабочий водоканализации ст. Свердловск, проживал на ВИЗ»е в собственном доме, теперь якобы куда-то выехал, оставив семью. Он христианско-мистического направления.

2. ТИХОНОВ (из служащих, встречался с ним у КОНЯЕВА, он оккультист).

3. Инженер, работающий где-то на ж.д., пожилой, фамилии не знаю, имеет знакомство с КОНЯЕВЫМ.

4. ГОЛЬБЕРГ Семен и его жена Полина Степановна. Сам ГОЛЬБЕРГ теперь больной, а его жена активная и убежденная оккультистка, хорошо изучившая черную магию и на этих знаниях нажившая состояние.

5. НАГИБИН Виктор Иванович и его жена. НАГИБИН юриконсульт какого-то банка, проживает Покровский проезд д. 1. НАГИБИН имеет оккультную литературу.

6. МОЧАЛО С., по профессии служащий, интересующийся спиритизмом. Где он живет — не знаю, кажется служит в Машинообъединении.

7. Немного этим интересуется доктор ПЯТНИЦКИЙ. ПЯТНИЦКИЙ знаком со СПИРИДОНОВЫМ.

8. Доктор ШАНГИН интересуется оккультизмом. Имеет оккультные книги.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

Л.Ващенко

9. ЖДАНОВ Николай Трофимович, никелировщик или слесарь УПИ, знаком со СПИРИДОНОВЫМ. Читает оккультную литературу и, кажется, имеет порядочно своих книг.

Л.Ващенко

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 732-733]

* В других показаниях — Карсавины.

ВОЛК Николай Ильич

(1880 — после 1930)

Волк Николай Ильич родился в 1880 г. на фабрике Воронова Гута (с. Костино Озеро, Новгородского уезда Черниговской губ.), из служащих. В 1895 г. закончил уездную, а в 1899 г. Виленскую почтово-телеграфную школу, после чего работал почтово-телеграфным чиновником в различных городах Ковенской губернии (Ковно, Шкуды, Шауляй, Уцяны, Поневеж) до 1903 г., когда перевелся во Владикавказский округ. С 1905 по 1910 г. жил и работал в Черниговской губернии, затем по болезни выехал сначала в Крым, а потом в Кисловодск. С 1917 г. жил в с. Калиновое Озеро с женой, занимаясь сельским хозяйством, где и был арестован 08.08.30 г.

При обыске изъяты 18 шт. писем, личные документы, пригласительный билет ОГПУ, винтовка (негодная). 11.08.30 г. допрошен Пановым, 13.09.30 г. — Должковым.

Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года, считая срок с 18.08.30 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания ВОЛКА Н.И. 11.08.30 г.

Родился в 1880 г. на фабрике Воронова Гута. Отец у меня в то время работал на фабрике сперва чернорабочим, потом служащим. Примерно с 10-11 лет меня родители отдали учиться в начальную школу. Окончив в 1895 г. уездную школу, я некоторое время жил при отце, но спустя 1,5-2 года выехал в г. Вильно, где поступил в Виленскую почтово-телеграфную школу. Окончив школу в 1899 г., я был на практике в г. Шауляе Ковенской губернии и Таурогине, где я получил назначение почтовым чиновником в г. Ковно. Пробыв в Ковно около 6-7 месяцев, я поменялся с товарищем службой и выехал на работу в местечко Шкуды Ковенской губернии. Пробыв в местечке Шкуды до 1900 г., я перешел, вернее, поменялся службой, и выехал опять в Шауляй. В этом же году я был назначен телеграфным надсмотрщиком и переведен в местечко Уцыряны Ковенской губернии (вероятно, Уцяны. — А.Н.), где пробыв один год, т.е. до 1901 г., я опять перешел на почтовую работу и выехал в г. Поневеж. Проработав в Поневеже до 1903 г., май месяц, я перевелся во Владикавказский округ в г. Пятигорск, проработав в Пятигорске до 15 октября 1905 г.

С 15 октября 1905 г. вместе с другими работниками почты бастовал, но после 40-дневной забастовки, ввиду жестоких репрессий, вынужден был встать на работу. Но проработав 1 месяц в конце января 1906 г. был передан под следствие следователю и заключен в тюрьму. Отсидев 2,5 месяца был выпущен под надзор полиции и тут же выехал на родину жены в Черниговскую губ., гор. Городня. Прожив в г. Городня до 1907 г., благодаря протекции одного учителя, мне удалось поступить конторщиком на станцию Хоробичи в лесной склад Мисикова, где проработав один год, до 1908 г. марта месяца, я был вызван в г. Пятигорск, где выездная Тифлисская сессия осудила меня на 6 месяцев заключения, но был до июня м[еся]ца 1908 г. на свободе под надзором полиции. Но после отправлен был для отбытия наказания в Георгиевскую тюрьму Терской области.

Просидев в тюрьме до ноября 1908 г., я был освобожден, после чего я вернулся на родину к своей жене в Черниговскую губ., где поступил на работу в Общество взаимного кредита. Но проработав месяца полтора, вследствие болезни туберкулеза работу бросил и болел до 1910 г. В 1910 г. я выехал на лечение в Крым, но как поднадзорный был вытребован полицией в г. Городня. В Крыму я жил 4 месяца. В 1912 г. весной я выехал в г. Кисловодск, где немножко подлечился и поступил работать счетоводом в Общество потребителей «Солидарность». В 1913 г. в сентябре м[еся]це, оставив работу, выехал на жительство в с. Абазинку Сочинского р-на, где работал на земле.

Проработав до октября м[еся]ца 1916 г. и заранее зная о моем призыве в армию, я для того, чтобы избавиться, поступил на работу телеграфистом на постройку железной дороги, откуда в армию служащие не брались. На службе на ж.д. я был до конца 1917 г., после этого заболел и выехал в с. Калиновое Озеро. Приобрел немного земли, подлечился и начал работать в сельском хозяйстве, одновременно выполняя общественную работу по поручению сельских организаций, где живу до настоящего времени.

Знакомство и переписку веду с гр. СЫСОЕВОЙ Ниной Николаевной, проживающей в Сочи по Гагаринской ул., и родней, профессором МАРЧЕНКО Михаилом Юлиановичем, проживающем в г. Житомире, работает в сельскохозяйственном институте, и племянниками.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано.

Н.И.Волк

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 337-338]

ГЕЛЬФАНДБЕЙН Петр Саулович
(1897 — после 1930)

Гельфандбейн Петр Саулович родился 07.02.1897 г. в местечке Меджибож Летичевского уезда Каменец-Подольской губ., еврей, из мещан. До переезда на Кавказ жил в Киеве, где последнее время работал воспитателем в исправительном учреждении для малолетних преступников. В 1922 г. познакомился с киевскими теософами и вступил в Теософское Общество, а в 1923 г. переехал в с. Лазаревку, где сначала работал в теософском коллективе на даче Туиш-хо, а затем вместе с И.З.Ершовой и рядом других теософов организовал новый коллектив на даче быв. Крестовникова, где пробыл до 1925 г., после чего уехал в г. Козлов и два года работал на Государственной опытной генетической станции. В 1927 или 1928 г. вернулся в Сочи, где работал заведующим опытно-опорным пунктом Сочинской сельско-хозяйственной опытной станции в с. Лазаревке до ареста 07.08.30 г. Туапсинской погранкомендатурой ВОГПУ.

Вдовец, жил с матерью, Гельфандбейн, 1866 г. рождения, домашней хозяйкой; сестра — Френкель Б., 1894 г. рожд., проживала в г. Житомире Волынской губ. Был судим за отказ от воинской службы по религиозным убеждениям, оправдан по суду, дело прекращено.

10.08.30 г. допрошен Меньшиковым, 28.11.30 г. Должковым. Постановлением Коллегии ОГПУ 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года, считая срок с 18.08.30 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания ГЕЛЬФАНДБЕЙНА П.С. 10.08.30 г.

Членом Теософского общества я вступил в Киеве в 1922 г. Из числа теософов, проживающих в с.с. Гуарек — Лазаревка мне известны следующие лица: УСОВ А.А., ГРАММАТЧИКОВА Е.Д., МАТВЕЕВА М.В., ЕРШОВА И.З., скрывшаяся из с. Гуарек, НЕСТЕРОВИЧ Константин Михайлович. Мне известно, что в доме теософки И.З.ЕРШОВОЙ происходили собрания теософов, мыслящих людей, происходили беседы и чтение теософской литературы; кто персонально присутствовал на этих собраниях, мне не известно, т.к. я был у ЕРШОВОЙ один раз в конце 1929 г. В то время там была из Ростова ФЕДОРОВА Мария Гавриловна и ее сестра, там же была ГРАММАТЧИКОВА, ГЕЛЬФАН Е.М., тоже теософ. Инна Захаровна ЕРШОВА читала статьи теософского вождя Кришнамурти. На остальных собраниях я не присутствовал.

С 1923 по 1926 г. я проживал на даче Крестовникова Сочинского района. Эту дачу с участком земли арендовала у Туапсинского кооперативного земледельческого Товарищества «Знание» группа теософов на правах сельскохозяйственной артели, в число коих входили я, ЕРШОВА И.З., моя жена Роза Львовна, ныне умершая, ГЕЛЬФАН Ефим Моисеевич, ЛЕБЕДЕВА Юлия Ивановна, БАХНОВСКИЙ Иосиф Александрович, АДАХОВСКИЙ Антон Степанович, ПОЛЯКОВ Виктор, ДУБРАВИН Яков Иванович и другие, фамилии коих сейчас не припомню; припоминаю еще ЛИТВИЧА Самуила Абрамовича. Из числа перечисленных убежденными теософами являются — кроме меня — ЕРШОВА, моя жена, ГЕЛЬФАН, ныне где-то работает учителем под Москвой, ЛЕБЕДЕВА, ныне в Харькове, остальные являлись просто нашими друзьями.

В общем, проживавшие лица на даче Крестовникова представляли собой группу теософов, которые периодически устраивали свои собрания, где происходила читка теософской литературы и беседы в разрезе обсуждения теософских мировоззрений. По вопросам политики никаких суждений не было. К нам на дачу ежегодно на летний период приезжали, как на курорт, лидеры теософии из различных городов Союза, как то — ТИМОФЕЕВСКИЙ П.И., доктор из Ленинграда, РОДЗЕВИЧ Елизавета Вильгельмовна, бывшая председательница Киевского отдела теософов, ФЕДО-

РОВА М. из Ростова, ЛЕСМАН Людовик Антонович, фотограф в Ленинграде, МАРТЫНОВА Вера Александровна, жена профессора-архитектора в Харькове, МОЛОКИНА Вера Александровна и другие, фамилии коих сейчас не припомню. Припоминаю еще ЛОБОДУ Наталью Митрофановну, учительницу из Киева. Из числа сочинских теософски мыслящих людей в то время к нам приезжал СОРОХТИН, имеет в Сочи свое гончарное производство. Кроме него в Сочи также проживала ЛОБОДА, которая посещала нашу группу на даче Крестовникова.

Была или нет когда-либо теософская группа в Сочи, мне неизвестно.

Наша группа теософов в то время получала теософскую литературу через приезжающих к нам на дачу теософов. В большинстве это были статьи Кришнаджи.

Впоследствии проживающие в с.с. Гуарек-Лазаревка теософы снабжались литературой, очевидно, также через приезжавших друзей. Кто из числа лидеров теософии приезжал в Гуарек, мне не известно; знаю только одну ФЕДОРОВУ, которая приезжала из Ростова и останавливалась у И.З.ЕРШОВОЙ. Все остальные теософы, приезжавшие в с.с. Гуарек-Лазаревка, получали статьи Кришнамурти через ЕРШОВУ, а когда ЕРШОВА скрылась из Гуарек, литература теософами получалась через ГРАММАТЧИКОВУ Елену. Получаемые статьи Кришнаджи практиковалось размножать, так, например, мною было получено за последнее время через А.А. УСОВА несколько журналов, размноженных МАТВЕЕВОЙ М.В. на пишущей машинке.

Проживая в с. Лазаревке, по роду моей работы в качестве заведующего опытного с/х пункта, мне часто приходилось бывать в г. Сочи. Бывая в Сочи, мне только однажды пришлось там встретиться с теософкой ЛОБОДОЙ; кроме того, виделся там же с СОРОХТИНЫМ. При встречах с ними у меня был разговор исключительно узко личного характера, о теософии у нас с ними разговора не было.

Мне известно также о том, что в с. Гуарек существовал литературный кружок молодежи, в котором состояли — ГРАММАТЧИКОВА, БЛОЦКИЙ П.С., СОВИН И.И., ДУБРАВИН и т.д., фамилии коих не припомню. Цель создания этого кружка была собираться и проводить время, серьезной работы этого кружка не видел.

В 1929 г. в момент смерти моей жены этот кружок выпустил специальный номер журнала, посвященный смерти моей жены. Все члены кружка собрались в моем доме и там происходило чтение выпущенного ими журнала. Журналы этого литературного кружка выпускались и до этого, и после этого, сотрудничали в этом журнале все члены кружка. В деятельности этого кружка я лично не усматриваю распространения теософического мировоззрения.

Показания написаны с моих слов верно, мне зачитаны, в чем и расписываюсь.

П.Гельфандбейн

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 443-444об]

Показания ГЕЛЬФАНДБЕЙНА П.С. 28.11.30 г.

Уточняю и детализирую ранее данные мною показания в отношении деятельности теософско-мистической группы в Туапсе и Сочи.

1) До своего приезда на Черноморье я проживал в г. Киеве, где последнее время служил в качестве воспитателя реформаториума для несовершеннолетних преступников. Затем, в силу целого ряда недоразумений с психиатром, мне пришлось уйти с этой работы, и пробыв около года безработным, я в 1923 г. выехал на Кавказ, на побережье Черного моря, где я и поселился вблизи Туапсе в с. Лазаревском. Будучи в г. Киеве, я в течение двух лет состоял членом теософического общества и был лично знаком с председательницей этого общества (Киевский филиал) РОДЗЕВИЧ Елизаветой Вильгельмовной (ныне умершая). Одно время я замещал руководителя нашего кружка по изучению этики, куда входило около 5-7 человек (фамилий членов кружка не помню), руководителем такового являлась СЛОБОДИНСКАЯ Софья Александровна (ныне умершая). Указанная СЛОБОДИНСКАЯ, узнав о моем намерении переехать на Черноморье, рекомендовала мне остановиться у ее брата, УСОВА Александра Александровича, до тех пор, пока я не устроюсь.

Пробыв некоторое время у УСОВА, который меня весьма гостеприимно принял, я был арестован Туапсинской погранкомендатурой до выяснения личности, т.к. выехав из Киева, забыл сняться с учета. Через три недели я вышел на свободу и решил заняться сельским хозяйством, предпочитая таковое хозяйство в коллективе. Еще будучи в Киеве, я слышал от одного теософа, прибывшего из Ростова (фамилии не помню) о том, что один из членов Ростовского филиала теософов, решив перенести работу Общества на практические рельсы, выехал на Черноморское побережье для организации коллектива и уже работает в этом направлении. У меня возникло желание познакомиться с работой этого коллектива и если понравится — остаться в нем. Для этой цели я и прожил в коллективе «Знание», который помещался на даче Туиш-хо, близ Туапсе, в течении двух месяцев. Там я познакомился с председателем коллектива инженером МОРАЛЕВЫМ, который играл руководящую роль. Конечно, за двухмесячное мое пребывание на Туиш-хо дать верное определение состоянию и работе коллектива — очень трудно, тем не менее то, что мне известно о нем, я считаю долгом отметить в настоящих показаниях.

Теософическая прослойка, насколько мне известно, состояла из 5-6 человек, из коих я помню МОРАЛЕВА, СНОПОВА, ПЕСТЕРОВИЧ-НЕСТЕРЕНКО (ныне умерший). По моей оценке, эта группа была между собой скорее замкнутая, нежели старающаяся проводить свое влияние в теософическом отношении среди остальных членов коллектива, не знаю, как в этом отношении было впоследствии. Группа устраивала общие медитации, в которых принимал участие и я, иногда устраивали между собой беседы на теософические темы и обмен мнениями по целому ряду вопросов из области теософии. Со стороны МОРАЛЕВА были попытки к чтению общих лекций для всех членов коллектива, но таковые по целому ряду причин при мне не состоялись. Основной причиной я считаю то, что в период моего пребывания на Туиш-хо был разгар летних работ, что в значительной степени отвлекало членов коллектива от этих вопросов. Приезжей публики из теософов в момент моего пребывания на Туиш-хо я не замечал.

После двухмесячного моего пребывания на Туиш-хо, я ушел из коллектива, а затем решил по своей инициативе, спустя 6 месяцев, организовать с/х коллектив в другом месте, в частности решил воспользоваться имевшейся в распоряжении коллектива дачей быв. Крестовникова. Для этой цели я, СНОПОВ и ЕРШОВА взяли в аренду у коллектива эту дачу, намереваясь провести в жизнь этот план. В этот коллектив вошли указанные выше мною лица и ГЕЛЬФАН, АДАХОВСКИЙ. Эта группа была основным костяком коллектива, остальные же представляли из себя текущую публику, которая, проработав некоторое время, уходила совсем.

Теософами в нашем коллективе на даче б[ывшей] Крестовникова являлись: я, СНОПОВ, ЕРШОВА и ГЕЛЬФАН; АДАХОВСКОГО я не считаю теософом, поскольку его знания в этой области были весьма ограничены. Теософская работа, вернее говоря, работа наша, как исследователей и лиц, разделяющих идеи «Ордена Звезды», к которому я причисляю всех вышеуказанных лиц, исключая АДАХОВСКОГО, заключалась в работе над собственным усовершенствованием, над выработкой личных качеств в духе существующих кружков самоподготовки типа «сельф-препарейшн». Наша группа Ордена ежедневно устраивала общие медитации, которые заключались в размышлении над какой-нибудь формой идеи и качеством личного характера. Изредка у нас устраивались собрания нашей орденской группы, где устраивались чтения орденской литературы, например «У ног учителя», «Голос безмолвия», старые статьи Кришнаджи, бюллетень «Герольд» и т.д.

Литература была у нас у каждого из своей личной библиотеки, более же свежая привозилась приезжими членами Ордена (кто привозил, не помню); откуда-то получала свежую литературу и ЕРШОВА, но откуда она ее получала, я не знаю. Обмен мнениями на наших собраниях был чисто по теософским темам, политические вопросы из наших обсуждений исключались. Из приезжавших в наш коллектив теософов и последователей «Ордена Звезды» я знаю: ФЕДОРОВУ Марию Гавриловну (Ростов), МОЛОКИНУ (Харьков), ТИМОФЕЕВСКОГО (Ленинград), РОДЗЕВИЧ из Киева.

В общем, наш коллектив представлял из себя место, где в летнее время съезжались теософы и члены Ордена, причем это носило характер ежегодных съездов. Сказать точно, проводились ли какие-либо обсуждения дальнейшей организационной возможности и работе «Ордена Звезды» в масштабе СССР — я не могу, т.к. свидетелем подобных разговоров не был, хотя разговоры на теософские темы и велись.

Председателем коллектива являлась ЕРШОВА Инна Захаровна, с которой мне последнее время пришлось повздорить по целому ряду причин, хозяйственного и личного характера, вследствие чего мне и пришлось уйти из коллектива. Другими данными, как в отношении работы коллектива, так и в отношении деятельности группы «Ордена Звезды» в таковом, я не располагаю и показать ничего не могу.

2) После моего ухода из коллектива, я поехал в г. Козлов к директору Государственной опытной генетической станции в целях получения знаний по плодovому делу, где я и проработал в течение 2-х лет, изучая вопросы по селекции и разрабатывал ряд оригинальных тем в этой области. Спустя два года, я вернулся снова на Черноморье и поселился на Гуареке, занимаясь опытно-селекционной работой по методу МИЧУРИНА. Для изучения методики работы я по своей личной инициативе объездил ряд ботанических садов и опытных станций (Сухум, Батум и Сочи). Будучи в Сочинской опытной станции, я познакомился с рядом работников последней и в частности со ШТЕЙПОМ и БИТОВТОМ, с которыми я в дальнейшем поддерживал регулярную связь, касающуюся постановки опытов на моем участке, т.к. мой участок являлся опорным пунктом станции. Мои отношения более всего касались БИТОВТА как агронома-популяризатора, причем эти отношения носили чисто деловой характер, касающийся постановки опытов на моем участке.

3) На Змейке я был лишь только раз в 1925 или 1926 г., точно не помню. Ходил я исключительно для того, чтобы познакомиться с жизнью тамошних поселян, которые представляют из себя тесно сплоченную толстовскую группу. Из змейковцев я лично знаю: 1) КРЫЛОВА, 2) МЕДВЕДКОВА, 3) ПЛАТОНОВА. Это знакомство было мимолетным, и в дальнейшем у меня с ними никакой связи и встреч не было.

4) С ЛОБОДОЙ Натальей я знаком, последний раз я виделся с ней, кажется, в этом году и разговор с ней у меня был мимолетного и незначительного характера. Познакомился я с ЛОБОДОЙ в Киеве в Теософическом обществе, членом которого она состояла. В 1924 г. она приезжала в наш коллектив на дачу быв. Крестовникова — отдыхать и выражала намерение остаться, но почему-то не осталась.

5) С ЧАГОЙ Я.Т. мне удалось познакомиться на даче быв. Крестовникова, куда он приезжал, как он сам заявил, для ознакомления с работой коллектива. Была ли это с его стороны организационная попытка, как со стороны лица, уполномоченного провести определенную работу в нашем коллективе, я сказать не могу. На меня ЧАГА произвел впечатление недалекого и ограниченного человека. В дальнейшем, у меня с ним встреч не было. Пробыл он на даче первый раз 3-4 дня, а второй раз — один день. Во время этого посещения он больше всего разговаривал и держался около ЕРШОВОЙ, которая в беседе со мной выразила личное отрицательное отношение к нему.

6) Формулируя свои взгляды в отношении политических вопросов, я заявляю, что я являюсь аполитичным человеком. Являясь последователем «Ордена Звезды», я стою и стоял всегда в стороне от политики. Всякое государство, в том числе и советский строй, является, с моей точки зрения, насилием. Ликвидация кулачества, с моей точки зрения, положительна лишь в том случае, если бы она велась эволюционным путем — путем укрепления колхозов и установления такой хозяйственной системы, которая бы сама собой экономически казалась бы выгодной собственническим элементам и привлекла бы последних на свою сторону. Существующая же система в той плоскости, где она затрагивает личность и права человека и сопровождается излишней жестокостью, вызывает во мне отрицательный взгляд.

Касаясь какой-либо политической работы со стороны Ордена и, в частности, меня, как разделяющего его идеи, я должен сказать, что никаких политических задач в области борьбы против Советской власти я себе не ставил и вообще, отличаясь

аполитичностью, целью своей жизни ставил задачу в области сельского хозяйства и его совершенствования. Свое участие в организации, которая ставила себе целью агрессивные шаги в области борьбы с Соввластью, я отрицаю.

Больше по данному делу я показать ничего не имею.

Показания мои правильны, в чем и расписуюсь.

П.Гельфандбейн

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 745-751]

ГОЛУБЕВ Дмитрий Александрович

(1895 — после 1930)

Голубев Дмитрий Александрович родился в 1895 г. в г. Екатеринбурге, в семье писаря; до 1916 г. работал чернорабочим, затем был мобилизован, участвовал в военных действиях на передовой, был ранен в чине младшего унтер-офицера и по ранению уволен в конце 1917 г.; в 1918 или в 1919 г. при белых полтора месяца служил в городской профуправе конторщиком, по приходе красных работал в горпродкоме конторщиком и торговым агентом. С 12.11.29 г. работал конторщиком на Пермской ж.д., с 01.06.30 г. — счетоводом. Вместе с женой жил в собственном доме с коровой в пос. ВИЗ Свердловского округа (ул. Лесопильная 14). В 1930 г. судился один раз за то, что якобы лечил гипнозом, второй раз — со своим квартирантом; в обоих случаях оправдан. 13.08.30 г. допрошен в Свердловске Шахлиным. Обстоятельства ареста и дальнейшая судьба не известны.

Показания ГОЛУБЕВА Д.А. 13.08.30 г.

Проживая в Свердловске, я посетил несколько публичных лекций о гипнозе и этим заинтересовался. Здесь же в зале, на одной из лекций, случайно познакомился с ВАЩЕНКО — живет он на ул. Малышева, номера не знаю. Он мне рассказал, что интересуется гипнозом, дал мне свой адрес и пригласил к себе. Я был у него раза три. Один раз я приходил к нему вместе с БОРМОТОВЫМ Александром Васильевичем. Последний приходил для беседы с ВАЩЕНКО по вопросу о фотографировании, так как он этим интересовался.

У ЛАДЫЖЕНСКОГО Николая Алексеевича имеется много литературы по оккультным наукам для разрешения всевозможных вопросов. К ЛАДЫЖЕНСКОМУ собрались осенью 1928 или 1929 года, хорошо не помню:

1) БОРМОТОВ Александр Васильевич, теперь он проживает в Сочи, причину отъезда его в Сочи я не знаю.

2) ПАВЛОВСКИЙ. Имя и отчества не знаю. Он был настроен религиозно-мистически, так как он себя считал христианином. Он раньше еще БОРМОТОВА также переехал в Сочи.

3) КОНЯЕВ Константин Филиппович, он религиозный кержак. Он проживает в Свердловске, Кондукторская 3.

4) ВАЩЕНКО. Имя и отчества не знаю. Он изучает, как и я, гипноз. Кроме того, он играет на скрипке и занимается фотографией.

5) ЛАДЫЖЕНСКИЙ Н.А., который по моему представлению является человеком, который знает больше меня по всем интересующим вопросам.

В течение осени мы собирались два раза. Меня извещал БОРМОТОВ, кто извещал остальных — не знаю.

ВОПРОС: В каком направлении велись беседы и в чем выражалось руководство ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А.?

ОТВЕТ: Из своей библиотеки ЛАДЫЖЕНСКИЙ брал книги и читал вслух, после прочтения высказывались, кто как понял. Насколько помню, были прочитаны книги следующих авторов: а) Соловьев «Разговор Сатаны с Богом», б) Папюс «О гипнозе», в) неизвестный «Свет Египта»*, г) Папюс «Сведения об оккультизме», д) Рамачарака «О гимнастике». Читали ли мы эту последнюю книгу, точно не помню.

На втором нашем собрании участники — ПАВЛОВСКИЙ, КОНЯЕВ, ВАЩЕНКО во мнениях с ЛАДЫЖЕНСКИМ не сошлись. Они считали, что он недостаточно ясно дает ответы. Кто из них был прав — я не знаю, так как у всех были разные мнения в вопросе о божестве, душе и религии.

После этого я еще несколько раз был у ЛАДЫЖЕНСКОГО за книгами. Он мне давал читать о гипнозе, ботанике, о религии. Здесь же встречал какую-то женщину по имени Зинаида Ивановна, фамилию ее не знаю, БОРМОТОВА. Они брали книжки для прочтения.

ОШУРКОВ Михаил Константинович при мне никогда к ЛАДЫЖЕНСКОМУ не приходил, и вообще не знаю, ходил ли он к нему. Я с ним познакомился у него на квартире, так как от кого-то узнал, что он читал лекции по гипнозу. У него были книги по гипнозу. У него же я познакомился с КОНЯЕВЫМ, впоследствии редко я приходил на квартиру последнего. Последнее же время, в 1929-30 гг. у КОНЯЕВА встречал ОШУРКОВА, ПАВЛОВСКОГО.

Осенью в 1929 г. на толчке я купил книгу автора Г.О.М. «Энциклопедия оккультизма», часть 1-я. Об этой книге рассказал КОНЯЕВУ. Он предполагал, что, весьма возможно, автором ее является приехавший в Свердловск МЕБЕС. Добавил, что надо это выяснить и с ним познакомиться. Весной 1930 г., придя в квартиру КОНЯЕВА, в газете «Уральский рабочий» или «Правда», под заголовком «Тень от нуля» прочитал статью о том, что в Ленинграде или Москве ГПУ раскрыта какая-то мистическая ложа, а участники высланы. Через некоторое время еще приходил к КОНЯЕВУ, он мне и сказал, что в Свердловск приехал какой-то человек, не он ли автор Г.О.М., надо узнать и с ним познакомиться. Так говорил КОНЯЕВ. Познакомился ли он с МЕБЕС, я не знаю, меня он знакомить не обещал, и я его не просил об этом. Впоследствии, не помню от кого-то из круга знакомых, указанных выше, я узнал, что МЕБЕС является ссыльным и поэтому, тем более, не имел желания с ним знакомиться. За что он выслан, я не знаю, мне, как я помню, не говорили.

ВОПРОС: В изъятom у Вас при обыске открытом письме от 03.06.30 г. БОРМОТОВ просил побывать у Марии Павловны и упоминает, что ей необходимо «живое слово», а также просит побывать с ней у Зинаиды Ивановны. Кто такие Мария Павловна, Зинаида Ивановна, о каком «живом слове» идет речь?

ОТВЕТ: Зинаида Ивановна — лет 25, худенькая, в очках, раза три ее встречал у ЛАДЫЖЕНСКОГО, брала книги, какие — неизвестно. Фамилию, адрес и место работы ее не знаю. Интересуется ли она оккультной наукой — не знаю. Марию Павловну совершенно не знаю. По указанному адресу — [улица] 8 марта, № 25, я не ходил. «Живое слово» — видимо, я должен был с ней поговорить о душе, о божестве и тому подобное. Но я у ней не был и не знаю ее.

В квартире ЛАДЫЖЕНСКОГО мы не прочитывали указанные книги от корки до корки, а лишь интересующие нас выдержки.

Записано с моих слов верно, мне прочитано вслух, в чем и расписуюсь. Голубев

ГОЛУБЕВ заявил, что он за изложенное в протоколе на все 100% не ручается, так как он инвалид 3-й группы.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 427-428]

* Автор книги — Томас Бургонь.

ГРАММАТЧИКОВА Елена Дмитриевна
(1902 — после 1931)

Грамматчикова Елена Дмитриевна родилась 22.07.1902 г. в г. Орле, из потомственных дворян. Отец, нотариус, умер задолго до революции. Семья жила в Петрограде до 1917 г., затем переехала в Одессу, где Е.Д. Грамматчикова работала воспитательницей в детских домах, счетоводом в Молокосоюзе и в кооперации. С теосо-

фами познакомились в 1924 г. В 1926 г. переехала в ст. Лазаревская (пос. Гуарек), где занималась сельским хозяйством до ареста 08.08.30 г. Гуапсинской погранкомендатурой ВОГПУ. Член колхоза, организатор литературного кружка на Гуареке. Её сестра, В.Д.Грамматчикова, машинистка-стенографистка, жила в Одессе и работала в Индо-Европейском телеграфе.

8, 10, 22 и 23.08.30 г. допрошена Руппелем. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорена к заключению в концлагерь сроком на 3 года, считая срок с 18.08.30 г.; содержалась в Новороссийском ИТД. В июне 1931 г. против Е.Д.Грамматчиковой было возбуждено новое уголовное дело в связи с письмом, посланным ею нелегально из ИТД А.М.Горькому (см. Приложение 4), но решением ОГПУ от 30.10.31 г. дело оставлено без последствий. Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирована 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания ГРАММАТЧИКОВОЙ Е.Д. 08.08.30 г.

До 1917 г. я проживала первоначально в Петрограде, при матери, а затем в 1917 г. мы, т.е. мои родные и я, переехали в Одессу, где жили до 1926 г.

Отец мой умер еще в моем детстве, был он нотариусом, и после смерти его я и мои родные — две сестры и мать — жили из пенсии. Из Одессы я выехала в Черноморский округ, Лазаревку, местечко Гуарек. С теософами я стала знакомиться с 1924 г. и с тех пор теософами увлекаюсь. По приезде сюда встретила некую ЕРШОВУ, с которой познакомилась именно на почве наших одинаковых мировоззрений, т.е. теософического направления. Здесь я встретила в лице УСОВА, МАТВЕЕВОЙ и др. теософов, о которых говорить отказываюсь, своих единомыслителей, с которыми я тесно сошлась. Проживала я у ЕРШОВОЙ, где часто собирались другие теософы, приезжавшие из различных городов, фамилии коих я отказываюсь говорить.

В прошлом году ЕРШОВА покинула свой дом и выехала точно не знаю куда. После отъезда ЕРШОВОЙ теософы в ее доме не встречались. Из местных, близко стоящих к теософам, я встречалась часто с гр-м УСОВЫМ и гр. МАТВЕЕВОЙ, с которыми вела беседу на данную тему. Наша задача и цель, т.е. Теософического общества, состояла в том, чтобы показать, что все люди должны добиться единого направления улучшения жизни путем эволюционного перехода, доказать братство всех религий и всех движений, зарождающихся в мире. Вождем нашего движения у нас считается Анни БЕЗАНТ, находящаяся за границей.

Члены Общества теософов, находящихся здесь в СССР, насколько я знаю, после запрещения официальных собраний этого Общества, не проводили работу по вербовке, но если встречались люди, коих интересовал теософизм, то они охотно шли им навстречу в смысле дачи соответствующей литературы и т.д. Лично я также давала книги лицам, интересующимся теософией, кои у меня находились. Наше Общество не преследовало никаких политических установок, тем более по отношению к Соввласти. И я заявляю честно, что во время наших сборов у нас никогда не выдвигались вопросы против существующего строя и никогда не велась агитация среди граждан против компартии и власти Советов.

Еще раз отказываюсь сказать вам фамилии теософов, которые приезжали сюда в Гуарек, так как считаю, что этим самым я могу нанести им большие неприятности.

Действительно, мы, теософы, ждали съезда и ожидали приезда одного из видных последователей теософизма Кришнамурти (индуса), но поскольку ему было отказано в визе, последний не приехал и съезд наш не состоялся. Больше по существу допроса показать ничего не могу.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан. Е.Д.Грамматчикова

[Рукой Грамматчиковой] Вношу поправки в протокол: индус Кришнамурти никогда не собирался посетить СССР нелегально; если кто-нибудь и ожидал его, то исключительно легально, когда это будет возможно, т.е. когда снова установятся дружеские от-

ношения между державами. Насколько я лично знаю, о визе он никогда не хлопотал, но в одной из своих речей выразил желание посетить СССР. С УСОВЫМ и МАТВЕЕВОЙ знакома, но тесных связей не имею ввиду разницы лет.

Е.Д.Грамматчикова

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 457-458]

Показания ГРАММАТЧИКОВОЙ Е.Д. 10.08.30 г.

В предыдущих моих показаниях я указала, каким образом я попала в Гуарек и познакомилась с ЕРШОВОЙ, будучи связана идейно с нею по теософизму. Поселившись в 1927 г. в Гуарек у ЕРШОВОЙ, я с нею до самого ее отъезда или, вернее, убийства ее из Гуарек, все время жила с нею. К нам приезжали и на время поселялись теософы из других городов СССР. В частности, побывавших у ЕРШОВОЙ, я знаю следующих теософов: ФЕДОРОВА Мария Гавриловна, ее сестра РОДЗЕВИЧ Александра Гавриловна, обе из Ростова. Разновременно приезжали ГЕЛЬФАН Ефим Моисеевич, ныне проживает в Москве или под Москвой, ФРОЛОВСКАЯ Елизавета Эдуардовна, моя подруга, проживает в Одессе, недавно жила у меня недели две, ЛОБОДА Наталья (но лично я ее не знаю), КИРПИЧНИКОВ Александр, который приезжал в 1927 г. Из местных теософов и примыкающих к ним нас посещали УСОВ Александр Александрович, МАТВЕЕВА Марфа Викторовна, ГЕЛЬФАНДБЕЙН Петр Саулович, ДМИТРИЕВ Алексей Иванович, ЩЕРБА Сергей. Из не-теософов нас посещали — ДУБРАВИН по хозяйственным нуждам, БЛОЦКИЙ по делам колхоза, СОВИН Иван, толстовец, других не помню.

Теософическую литературу, издаваемую за границей, ЕРШОВА, а впоследствии и я, получали через приезжающих к нам теософов. Главным образом нас снабжала литературой ФЕДОРОВА М.Г. и ее сестра РОДЗЕВИЧ, которую ЕРШОВА и я в свою очередь размножали и передавали нашим местным друзьям теософам и тем, кто ею интересовался. Персонально от нас получали УСОВ, МАТВЕЕВА, брал иногда ЩЕРБА, ГЕЛЬФАНДБЕЙН, ДМИТРИЕВ и, кажется, АДАХОВСКИЙ; лично же я теософскую литературу ему не давала, он получал через других. Когда в доме жила еще ЕРШОВА, то последняя устраивала у себя теософские беседы, где участвовали местные и приезжавшие теософы. Я лично после отъезда ЕРШОВОЙ подобные беседы не устраивала.

В 1928 г. я и БЛОЦКИЙ организовали на Гуареке литературный кружок молодежи, куда входила почти вся молодежь, проживающая на Гуареке. Мы издавали свой журнал литературный, написанный рукописью. Журнал определенного названия не носил и участвовали в нем я, БЛОЦКИЙ, СТАТУЛЕВИЧ Антон, СОВИН Иван; ДУБРАВИН занимался художественной отделкой журнала. Журнал наш распространялся только среди местных, проживающих на Гуареке. Когда мы издавали журнал, то мы никаких политических целей не преследовали, поставив задачу выпуска такового, как развлечение. Журнал и отдельные литературные листки выпускались нами в течении 1928-29 гг. периодически. По выпуску журнала собиралась наша молодежь, устраивались вечеринки развлекательного направления, т.е. читались отдельные произведения, играли на музыке и т.д.

С момента коллективизации на Гуареке, т.е. с 1930 г., кружок у нас распался, т.к. ни у кого не было времени участвовать в кружке. Передовицы и более серьезные темы писал БЛОЦКИЙ, я же редактировала журнал и заведовала литературным отделом беллетристики. Всего было нами выпущено 8-9 номеров. Повторяю, что журнал носил невинный характер и политическими вопросами не занимался. Из отдельных теософов участвовала только я.

После отъезда ЕРШОВОЙ Инны я от нее изредка получала письма, так до марта [еся]ца текущего года я получила от нее два письма из Сочи, где она, кажется, проживала. Письма получала по почте. В письмах она затрагивала исключительно хозяйственные вопросы, касающиеся ее дома и земельного участка, конфискованных властями, вернее, интересовалась судьбою дома. Наряду с этим она просила кое-что продать из ее домашнего обихода, как то кастрюли и прочую кухонную утварь, и деньги оставить для меня, т.к. она оставила меня без средств.

Насколько я знаю, ЕРШОВА уехала исключительно по обстоятельствам конфискации ее дома и лишения землепользования, т.е. ей в Гуарек негде было жить. После марта месяца я от нее письма больше не получала и не знаю, где она живет. Лично ко мне после ЕРШОВОЙ приезжали теософы, о которых я не желаю говорить персонально, кто именно. Сейчас у меня проживает теософка Вера Александровна МАРТЫНОВА, она приехала из Харькова ко мне на отдых. Помимо МАРТЫНОВОЙ ко мне в этом году приезжала ФРОЛОВСКАЯ Елизавета Эдуардовна, проживает в г. Одессе по ул. Коминтерна 23, кв. 3, занимается частными уроками — теософка.

Касаясь литературного кружка молодежи, который нами был организован в 1928 г. и существовал в дальнейшем, в него входили местные интеллигенты, о которых я выше говорила, причем в 1930 г., хотя мы и не издавали журнал, но кружок наш иногда собирался. Так 1-го мая мы устроили собрание, где политических вопросов не ставили, а был просто музыкальный вечер. Фамилии членов, коих я называю: БЛОЦКИЙ Павел Степанович, СТАТУЛЕВИЧ Антон, ДУБРАВИН Яков Иванович, ПОЛЯКОВ Виктор, СОВИН Иван.

Что же касается методов и организационной структуры работы моей и других теософов в области снабжения нелегальной теософической литературой и обработки отдельных индивидуалов, я отказываюсь говорить, а также отказываюсь что-либо говорить, кто из теософов, помимо указанных, приезжал ко мне. Убеждения и мировоззрения мои по отношению к Соввласти и компартии с практической установкой существующего строя, то я против творимого насилия Соввласти хотя бы по жестокости применяемых мер выселения кулачества и др. моментов. Вообще, я враг всякого насилия и не могу смириться с фактами произвола над людьми, которые в практике Соввласти существуют. Больше по существу вопроса показать ничего не могу.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан. Е.Д.Грамматчикова
[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 452-454]

Показания ГРАММАТЧИКОВОЙ Е.Д. 22.08.30 г.

С И.З.ЕРШОВОЙ жила с июня месяца 1927 г. по 1930 г. У ЕРШОВОЙ читались книги как «В преддверии Храма»*, статьи Кришнамурти (рукописи и печатные на машинке) и разбиралась их этическая сторона. Читались последний раз в августе месяце прошлого 1929 г. С тех пор и до отъезда ЕРШОВОЙ никаких чтоток не было. Откуда получалась литература, я отвечать отказываюсь. Мои показания могут подтвердить Александр Александрович УСОВ и Мария Гавриловна ФЕДОРОВА, которые бывали на этих собраниях. На этих читках присутствовали люди, интересующиеся теософической литературой и просто посторонние. Эти читки устраивались раз два летом, зимой же не бывали. Я лично вела с И[нной] З[ахаровной] разбор книги «В преддверии Храма». Это было зимой 1929 г.

В 1930 г. никаких книг вместе не разбирали.

В первое время бывали ДУБРАВИН и ПОЛЯКОВ, решительно не имевшие никакого отношения к теософии, но жившие в одном доме с нами. Однажды присутствовала Елизавета Эдуардовна ФЛОРОВСКАЯ, заехавшая на несколько дней к нам. Раз на чтении присутствовал БЛОЦКИЙ и раз СПИЦЫНА, тоже приехавшая недели на две на отдых.

Е.Д.Грамматчикова

22.08.[30 г.]

В 1925 г. меня впервые вызвали в ГПУ по теософическим вопросам. Во время обыска конфисковали мои личные теософические книги. С теософией познакомилась в 1920 г. из попавших в мои руки от умершей моей тетки КУМАНИ теософических книг.

В 1924 или 1925 г. познакомилась с Елизаветой Вильгельмовной РОДЗЕВИЧ. Из интересующихся теософическим учением была в Одессе знакома с Верой Генриховной ПЕТИТ-МАНЖЕН КОРШ, Елизаветой Эдуардовной ФЛОРОВСКОЙ и Ольгой

Ивановной БЕЛОВОДСКОЙ, последняя, если не ошибаюсь, в 1926 г. (в конце) уехала за границу.

Постоянно присутствовали на читках И.З.ЕРШОВОЙ: ЕРШОВА И.З., ГРАММАТЧИКОВА Е.Д., ФЕДОРОВА М.Г. и РОДЗЕВИЧ А.Г. (приезжавшие к нам летом), БЛОЦКИЙ Павел Степанович присутствовал раз, СПИЦЫНА Надежда Александровна, живет в Киеве. Е.Д.Грамматчикова

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 447-447об]

* *Безант А. В* преддверии Храма.

Ответы ГРАММАТЧИКОВОЙ Е.Д. на вопросы следователя 23.08.30 г.

1) Участок, работа на нем, на каких началах. В основе была положена идея семьи. Собирались мы на участке самые разнообразные личности, 4 человека. ЕРШОВА И.З., ГРАММАТЧИКОВА Е.Д., интересующаяся теософией, ДУБРАВИН Я.И., не принадлежащий ни к какому идейному течению, крестьянин Рязанской губ., с 9 лет работавший в городе и желавший снова сесть на землю, и его знакомый ПОЛЯКОВ В.Ф., которому в 1927 г. было 16 лет. Почти все работы, за исключением очень редких случаев (как, например, кладка печей или постройка основы дома), производились самостоятельно. Первый год — штукатурка дома, расчистка участка; второй год — кирковка огорода, постройка цистерн. Через два года (или немного меньше) ДУБРАВИН и ПОЛЯКОВ выделились и перешли на самостоятельный участок. Разделение происходило по взаимному соглашению, и в течение полугода ДУБРАВИН и ПОЛЯКОВ продолжали столоваться у нас, пока не стали самостоятельно на ноги.

Главный материальный базис в течение этих лет была пенсия ВОРОПАЕВА, дефективного молодого человека, кроме того, продавали помидоры, ЕРШОВА брала заказы вышивок, летом бывали курортные, тоже самая разнообразная публика, зачастую совершенно не интересующаяся теософией. В октябре 1929 г. И.З.ЕРШОВОЙ предъявили обвинение в эксплуатации, конфисковали дом и лишили права землепользования, т.ч. она принуждена была уехать, с тех пор никаких письменных сношений я не поддерживала, кроме одного письма, касающегося исключительно ее личных кухонных вещей. Оставшись одна, я поступила в колхоз, получила от сельсовета разрешение пользоваться комнатой, вторую комнату занимал вышеуказанный ВОРОПАЕВ, причем за него я вносила из его пенсии 5 рублей в сельсовет, третья комната была в ведении сельсовета. В 1930 г. все мои силы ушли на колхоз, кроме того я начала разведение племенных кур (при помощи инкубатора), осенью я обязалась сдать их в сельсовет для распределения окрестным колхозам.

2) Колхоз, в котором я состою, есть ли там мистики? Наш поселок очень небольшой. В колхоз вошло 11 дворов, два двора остались единоличниками. Главные цели нашего колхоза были огородничество и садоводство. Мы расчистили гектар земли, вырубил лес и засадили его фруктовыми деревьями. Затем расчистили и вырубил 1/4 гектара земли, раскировали его и засадили питомниками фруктовых деревьев. Кроме того, мы снабдили рассадой капусты соседние колхозы и первые вывозили на рынок раннюю зелень. Осенью предполагалось сдать в сельский совет племенных кур (итальянок), но это дело взяли на свой риск БЛОЦКИЙ и я, рассчитывая, если это дело пойдет, впоследствии передать его колхозу.

Есть ли в нашем колхозе мистики? Точно ответить на этот вопрос трудно. Большинство нашего колхоза состоит из молодежи. Некоторые интересовались в той или иной степени каким-либо течением. Я (ГРАММАТЧИКОВА) и ГЕЛЬФАНД-БЕЙН Петр Саулович — теософией, СОВИН — толстовством, БЛОЦКИЙ — никаким течением в частности не интересовался, но читал и теософическую и толстовскую литературу, как, впрочем, и беллетристику и научные и социалистические книги. С 1930 г. в кругу нашей молодежи наступил резкий перелом. Книги перестали интересовать и в связи с колхозным движением, общими интересами и общей работой

идеи отошли на задний план и всех захватила жизнь и жизненные каждодневные интересы, интересы колхоза, желание оказаться на высоте колхозного строительства.

3) Собрание или читка у ЕРШОВОЙ, на котором УСОВ играл на скрипке. По всей вероятности, этот вопрос относится к 1930 г., когда в начале августа как-то собралось у меня несколько человек. Вечер носил музыкальный характер, правда, была прочитана одна из статей Кришнамурти, но весь вечер ушел на слушание игры. Присутствовали УСОВ с женой, МАТВЕЕВА, м.б., было еще несколько посторонних людей, точно не помню, т.к. когда А.А. играет на скрипке, обыкновенно приходят все, желающие послушать его.

4) Идея кружка молодежи. Институт организации. Работа журнала и его содержание. Цели и задачи. Журнал возник в 1928 г., просуществовал два года, причем, если не ошибаюсь, за два года вышло 8 номеров, и умер в 1930 г., когда в связи с колхозным движением оказалось столько работы, что не было времени заниматься литературой.

Цель журнала — познакомиться друг с другом. Собирались мы исключительно для развлечения. Порядок выхода журнала был таков: обыкновенно, когда нам хотелось увидеться, назначался день, причем он приурочивался большей частью к чьим-либо именинам или к какому-нибудь другому подобному событию. Молодежь приносила с собою хлеб, хозяин или хозяйка давали чай. Вечера никогда не обдумывались заранее и носили импровизированный характер. Никакой заранее приготовленной программы не было. Но впоследствии сам собой установился следующий порядок: игра на гитаре, иногда на скрипке, затем каждый литератор зачитывал сам свое произведение, которые тут же складывались в обложку. Обложка так же, как карикатуры и рисунки, не составлялась заранее, а приносилась непосредственно на вечер, т.ч. никто из участников журнала не знал заранее ни материала остальных членов, ни рисунков.

Уже благодаря такому порядку никаких особенных целей и никакой особенной окраски журнал не мог носить. Каждый писал о том, что для него ближе, и таким образом мы знакомились с различными взглядами на жизнь друг друга. Конечно, во всем этом, во всех этих взглядах было очень много и молодого, и наивного. После читки обыкновенно бывала еще музыка, затем игры и чай. Приводила в порядок журналы обыкновенно я уже после их выхода в свет и обыкновенно со значительным опозданием, по вечерам, когда мне нечего было делать. Зачем я это делала? Просто, думается мне, по врожденному чувству порядка и чтобы заполнить длинные вечера. Цели и задачи журнала? Развлечение и желание ближе познакомиться друг с другом. Да и вышло то в 1928 г. 5 номеров, в 1929 г. 3 номера, в 1930 г. ни одного, т.ч., по-видимому, он оказался не жизненным. Интересовались журналом только мы же, сотрудничавшие в нем. За пределы поселка, насколько помнится, он не выходил.

5) Характер молодежи, в нем состоявшей. Главные участники журнала: я — отдел сказок, в которых пыталась выразить свой тогдашний взгляд на жизнь; БЛОЦКИЙ Павел Степанович писал под псевдонимом «Наблюдатель», ни к какому течению не принадлежит, интересуется жизнью во всех ее проявлениях, по природе деятелен. СТАТУЛЕВИЧ Антон писал стихи под инициалами «А.С.» Одно время он был беспризорным и бродягой, по натуре музыкант, мечтатель. СОВИН Иван Иванович одно время интересовался толстовством, в данное время не знаю; писал частушки и комические стихи «Крестьянки Баланды». ДУБРАВИН взял на себя художественную часть, рисунки и обложки. Крестьянин Рязанской губернии. Основная черточка характера — стремление к красоте. Иногда писали что-нибудь и случайные посетители наших вечеринок, так, например, Петр Саулович ГЕЛЬФАНД-БЕЙН написал на смерть жены. Вообще, и журнал, и вечеринки не носили характера замкнутых собраний, из соседей приходил каждый, кого интересовала музыка и читка журнала.

6) Вопросы литературы. Какую литературу получали последнее время. Если найдете возможным, укажите откуда. Кому давали? Из теософической литературы получала речи Кришнамурти за 1930 г. Давала читать УСОВУ, который, если не

ошибаюсь, передавал МАТВЕЕВОЙ. ЩЕРБА у меня литературу не брал, одну или две статьи прочел ГЕЛЬФАНДБЕЙН, остальных знакомых эта литература не интересовала. Пропагандой теософической литературы или теософического учения никогда не занималась, т.к. слишком уважаю чужие верования и чужие взгляды на жизнь. Если же меня спрашивали о моем личном взгляде на жизнь, всегда отвечала. Когда у меня просили теософические книги для чтения, если они были у меня — давала тем, кто бы ни просил, хорошо помню, что в свое время они сыграли свою роль в моей жизни, но какое впечатление они производили на читавших их, меня мало интересовало, т.к. мое личное мнение, что каждый человек идет к разрешению своих жизненных проблем своим индивидуальным путем.

Откуда я получала литературу, на этот вопрос отвечать отказываюсь.

Е.Д.Грамматчикова

23.08.[30 г.]

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 448-449об]

ДЕШЕВАЯ Надежда Захаровна
(1882 — после 1930)

Дешевая Надежда Захаровна родилась в 1882 г. в г. Вышний Волочек Тверской губ. в семье смотрителя земской больницы. В 1901 г. окончила Новоторжскую женскую гимназию, с 1901 по 1904 г. учительствовала в с. Костерино Новоторжского уезда Тверской губ.; в 1910 г. окончила Женский медицинский институт в Санкт-Петербурге и в 1912 г. выехала на эпидемию сыпного тифа в Тобольскую губ.; затем работала в Закавказье — в Тифлисской губ., в лазарете Красного Креста на турецком фронте до 1917 г., в Новороссийском лазарете и с 1919 по 1921 г. в Пятигорском военном госпитале, откуда была демобилизована; с 1922 по 1924 г. — в Пятигорском здравотделе; в 1924—1925 гг. — в Майкопском округе; с 1925 г. — в Сочинском районе участковым врачом до 10.04.30 г., после чего по конкурсу была принята ординатором гинекологического отделения санатория № 7 в Новой Мацесте. Вместе с мужем, Я.Т.Чагой, жила по адресу: Сочи, Новая Мацеста, бывш. дача Буль, где и была арестована 08.08.30 г. органами Сочинской погранкомендатуры ВОГПУ вместе с мужем и находившимся у них Н.И.Проферансовым.

При обыске изъята личная переписка и переписка с Vegetарианским обществом (протокол в деле Я.Т.Чаги). 15.08.30 г. допрошена Жишко, 31.08 и 12.09.30 г. — Терновской. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорена к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирована 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания ДЕШЕВОЙ Н.З. 15.08.30 г.

Происхожу я из семьи земского служащего, смотрителя земской больницы в г. Вышнем Волочке Тверской губ. Там же окончила 4-хклассное Мариинское женское училище, примерно в 1895 г., и поступила в 5-й класс Новоторжской женской гимназии, и гимназию эту закончила с помощью старшего брата, техника. После окончания гимназии, т.е. с 1901 по 1904 г., учительствовала в деревне Новоторжского уезда Тверской губернии с. Костерино. Затем поступила в Женский медицинский институт в Петербурге. Училась на свои средства, давая уроки. Окончила институт в 1910 г. В 1912 г. выехала в Сибирь, в Тобольскую губ., быв. Курганский уезд с. Арлагульское на эпидемию сыпного тифа и цинги. Там и осталась работать сельским врачом в Тарском уезде, с. Себельникове. При эпидемиях заразилась дифтеритом и скарлатиной, вследствие чего была переброшена из Сибири в Закавказье — Тифлисской губернии, Сечнаевского уезда, с. Алексеевское; там работала врачом до 1915 г., затем была переведена в г. Тифлис райврачом и зав. малярийной центральной боль-

ницей. Затем в 1916 г. поступила добровольно в лазарет Красного Креста на фронте (турецком), до апреля 1917 г. была там на фронте, работая врачом. Затем была отправлена на Персидский фронт заведующей 5-м врачебно-питательным отрядом Красного Креста в Урмии, где и была до конца 1917 г., т.е. до ликвидации фронта; в январе 1918 г. была направлена в санаторий Красного Креста Агуавери близ Сухума, где пробыла в должности врача ординатора до июля 1918 г.

После ликвидации санатория я вынуждена была уйти к родным в Новороссийск; с большим трудом я туда добралась к 15.08.18 г. К этому времени белые заняли Новороссийск и выкинули всех раненых красноармейцев из госпиталей в белые казармы. Ко мне пришел врач ФИВЕЙСКИЙ, который мне предложил работать по оказанию помощи красноармейцам. Я согласилась и там так и осталась работать по созданию лазарета при лагере.

В июле 1919 г., ввиду обострения болезни и необходимости лечения ваннами, я была переведена в Пятигорский военный госпиталь, где работала до прихода Красной Армии, и так там и осталась до демобилизации женщин-врачей, до 1921 г. После демобилизации в начале 1922 г. я работала в здравотделе, заведовала скорой помощью, создавая в течение двух лет Пятигорскую [неразб.] поликлинику. В 1924 г. я переехала в Майкопский округ, ст. Псебай, участковым врачом, на общественные средства создала больницу. В 1925 г. я перешла в Сочинский район участковым врачом в Красную Поляну. После суровой зимы, которая отразилась на моем здоровье, я перевелась в Ермоловское участковым врачом, где работала до 10 апреля 1930 г. 10 апреля я по конкурсу поступила ординатором гинекологического отделения санатория № 7 Новая Магеста, где служу до сего времени.

Больше показать ничего не могу.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

Н.Дешева

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 462-463об]

Показания ДЕШЕВОЙ Н.З. 31.08.30 г.

По существу заданных вопросов сообщаю следующее:

1) Братства у нас никакого не было. У нас был в Ермоловске в 1927-28 гг. кружок, собирались читать философско-религиозную литературу. Бывали: я, муж, два года тому назад Н.М.ЛОБОДА, Нина ОЗОЛИНГ. Читали: Ю.Николаева, Джемса, евангелия, стихи Горбунова-Посадова «Братские песни», Бюллетени Московского вегетарианского общества. Какой-либо отпечатанной на машинке литературы, исключая Бюллетени МВО — не читали. Апокалипсис также не читали. «Орден святого Духа» мне не известен, о том, чтобы так называли наш кружок, мне совершенно ничего не известно. Собирались очень редко, обычно тогда, когда приезжала ЛОБОДА.

2) Предъявленная мне тетрадка «Катехизис дж-а» принадлежит мне; «Катехизис дж-а» означает — «катехизис духовного джентльмена». Это то мировоззрение, которое мне близко. Получила я эту тетрадку давно, года два тому назад от мужа, Я.Т.ЧАГА.

3) О тамплиерстве я в настоящее время ничего не знаю. Принадлежит ли к Ордену тамплиеров мой муж, Я.Т.ЧАГА, точно не знаю.

4) Из москвичей я знаю только Н.И.ПРОФЕРАНСОВА. Познакомилась с ним в 1925-26 гг. в Красной Поляне, где жила его семья, а он туда приезжал. Имеет ли он какое-либо отношение к Ордену тамплиеров, я не знаю.

5) Гимн «Т», обнаруженный в наших документах, я думаю, что это гимн тамплиеров из исторического Ордена тамплиеров.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Н.Дешева

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 467]

Показания ДЕШЕВОЙ Н.М. 12.09.30 г.

Относительно поставленных вопросов сообщаю: наш кружок, составленный из Я.Т.ЧАГИ, меня, Н.М.ЛОБОДЫ, Н.А.ОЗОЛИНГ, — я бы не назвала «брат-

ством», о том, что Я.Т.ЧАГА так его называл, я не знаю. О ритуале посвящения я также не знаю.

Об Ордене тамплиеров и о том, откуда получалась Я.Т.ЧАГОЙ литература мистического характера, сказать ничего не могу и не знаю; если бы я и знала что-нибудь в этом направлении, так я бы ничего не сказала, т.к. не хотела бы подвергать их опасности быть арестованными.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Н.Дешевая

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 497]

ДМИТРИЕВ Алексей Иванович

(1897 — после 1930)

Дмитриев Алексей Иванович родился в 1897 г. в с. Ивница Курской губ. в крестьянской семье; в 1927 г. переехал в пос. Гуарек по приглашению А.А.Усова, которого знал с 1918 г.; женат; работал землекопом в рабочем поезде; допрошен 08.08.30 г. Мухиным; по делу проходил свидетелем. Дальнейшая судьба неизвестна.

Показания ДМИТРИЕВА А.И. 08.08.30 г.

Проживаю я в пос. Гуарек Лазаревского с/с с 1927 г. Происхожу из Курской губ., с. Ивница. Еще там, в Курской губ., в 1918 г. познакомился с УСОВЫМ А.А. и с того же года знаю его как последователя индуэской философии, и еще там он снабжал меня теософической литературой собственного сочинения, а когда он в 1920 г. или в 1921 г. уехал на жительство в Джубгу и оставил мне теософическую литературу для переплета, я ближе познакомился с теософическим течением, но теософом я не был и не состою. Желания вступить в Теософическое общество у меня тоже не было. Приехав на жительство в 1927 г. в пос. Гуарек, через УСОВА А.А. я познакомился с ЕРШОВОЙ И.З. и другими поселянами, впоследствии познакомился с ГЕЛЬФАНД-БЕЙНОМ Петром Сауловичем. Вращаясь в обществе УСОВА, ЕРШОВОЙ, ГЕЛЬФАНД-БЕЙНА, МАТВЕЕВОЙ (недавно приехавшей, т.е. в 1929 г.) я у УСОВА и ЕРШОВОЙ часто брал теософическую литературу, которую они мне давали как в печатном виде, так и переписанную от руки.

Нужно сказать, что до 1918 г. литература вся издавалась в специальной теософической типографии, а с 1918 г. издание ее было прекращено и новая литература в период моего пребывания в Гуареке попадала к нам только в рукописях, а иногда и отпечатанная на машинке. Получалась литература через Инну Захаровну ЕРШОВУ, которая специально, особенно в курортное время, привозила литературу из Харькова, Ростова. Кто привозил, фамилии указать не могу, т.к. не знаю, но знаю, что к Инне Захаровне в период 1928-29 и даже 1930 г. часто из этих городов приезжали мне неизвестные лица.

Что касается, собирались ли у ЕРШОВОЙ какие-либо нелегальные собрания, я не знаю и ни о каком съезде теософическом мне не известно. Сказать что-либо о приездах к ЕРШОВОЙ и МАТВЕЕВОЙ сочинских теософов не могу, последних не видел никогда. По части взглядов на существующий строй лиц, принадлежащих к теософическому движению, могу сказать следующие имевшие место разговоры между мной и ими, в частности в 1927-28 гг., да и раньше, только не помню даты, в разговоре с УСОВЫМ о его эмиграции, он по поводу свободомыслия высказывал мне такую точку зрения:

«...на мир я смотрю как на мир, не принадлежащий кому-нибудь, а как на мир, где жизнь должна быть вполне свободной».

Помню, кажется, в 1928 или 1929 г. УСОВ написал книгу по Австралии, «Птицы и звери Африки» (так! — А.Н.), и ему в пропуске через печать было отказано пропустить несколько рассказов. В связи с этим, УСОВ в разговоре со мной высказал следующую мысль — на предложение переделать рассказы под советским современным стилем:

«...Я не привык и не умею переделывать так, как другие делают, когда им предлагают переделку, и они ее делают, лишь бы получить деньги. А я этого делать не буду, т.к. это не в моем духе».

Кроме этого, УСОВ, будучи в 1928 г. в Москве на службе, писал мне оттуда письмо, в котором у него была фраза в отношении коммунистов:

«...Я не записан в партию, но я в душе выше тех коммунистов, которые числятся только на бумаге».

Беря иногда от ЕРШОВОЙ теософическую литературу и разговаривая с ней по отдельным вопросам теософии, она мне часто про теософическое движение высказывала мысль, что:

«...Теософическое движение есть движение, объединяющее все религии, приводящее их к единству».

В общем, разговаривая со мной по теософии и разбивая отдельные мои неправильные понимания теософических идей, [ЕРШОВА] стремилась по-моему втянуть меня в общество теософов, но я, повторяю, далек от Общества и лишь только интересовался литературой. Кто вступил в Гуареке в Теософическое общество, я не знаю, также не знаю политических взглядов, выше поименованных.

Больше показать ничего не могу.

Записан протокол с моих слов правильно и мне прочитан.

Дмитриев

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 384-384об]

ИЛЬИНСКИЙ-САЧКОВ Иван Яковлевич

(1893 — после 1930)

Ильинский-Сачков (Сачков-Ильинский) Иван Яковлевич родился в 1893 г. в д. Большое Буньково Богородского уезда Московской губ., из рабочих. Учился в реальном училище, после чего закончил ткацко-прядельную школу в 1912 г. и работал на ткацко-прядельной фабрике подмастерьем. В 1914 г. был призван на военную службу и направлен в машинную школу в Кронштадте. До марта 1918 г. работал старшиной-машинистом на базе дивизиона подводных лодок; с июня 1918 до весны 1922 г. служил в Красной Армии на Волжской, Днепровской и Донской флотилиях; с 1925 по 1927 г. работал мотористом в Петрограде. В 1927 г. закончил метеорологические курсы при Главной геофизической обсерватории в Ленинграде и в июне 1927 г. по приглашению дирекции Сочинской опытной станции переехал в Сочи, где работал метеонаблюдателем до ареста 08.08.30 г. Жил на территории станции с женой и ребенком.

При обыске изъяты личные документы, 2 евангелия, 2 книги об учении гипнотизма (*Джонсон Гирам*. Курс гипнотизма; *Седия ла Мот*. Курс гипнотизма), сборник статей *Л.Н.Толстого* «О религии», различная переписка. 10.08.30 г. допрошен Чардсоном, 13.08.30 г. — Жишко. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к высылке в Северную область сроком на 3 года, считая срок с 18.08.30 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания ИЛЬИНСКОГО И.Я. 13.08.30 г.

Родился под Москвой в дер. Большое Буньково, Богородского уезда. Отец мой по происхождению крестьянин, а по социальному положению рабочий, все время с детства работал на ткацкой фабрике в дер. Большое Буньково, был ткацким мастером.

Учился я в начальном училище, которое окончил, и в реальном училище, которое не окончил, и поступил в ремесленную школу прядельно-ткацкую, которую окончил в 1912 г. По окончании прядельно-ткацкой ремесленной школы работал на ткацкой фабрике первоначально ткачом, а затем подмастерьем.

В 1914 г. был призван на действительную военную службу во флот. Пройдя строевую подготовку, я был направлен в машинную школу в Кронштадте, по окончании которой проходил уже в Ревеле курсы подводного плавания по механической части. Также в Ревеле был затем назначен в завод Ноблеснера и работал там слесарем-инструментальщиком и слесарем сборочно-установочного цеха.

В 1917 г. я был переведен в транспорт «Оланд» (база 4-го дивизиона подводных лодок) в качестве старшины-машиниста. В названной базе я прослужил до марта 1918 г., а в марте 1918 г. демобилизовался. В марте-июне месяцах 1918 г. по призыву ТРОЦКО-ГО был зачислен в ряды Красной Армии и отправлен после самоорганизации в составе отряда моряков под командой БАБКИНА в большое село Вятка-Поляна на р. Вятке.

Спустя несколько месяцев в Вятку-Поляну прибыл РАСКОЛЬНИКОВ и наш отряд под его командой был направлен на Каму для борьбы с Колчаком. Пробыл я там 1918 и 1919 гг. и летом 1919 г. был переброшен на Волгу против Деникина. Здесь я участвовал в кампании месяца 2-3 между Царицыным и Камышином, а затем по болезни был направлен в госпиталь в Нижний Новгород. По выздоровлении был направлен против Врангеля в Мариуполь и здесь вновь заболел и был направлен в госпиталь в Бахмут летом 1920 г. По выздоровлении был направлен в Москву, а зимой 1920 г. из Москвы командирован в Днепровскую флотилию в Киеве, где пришлось зимовать. Весной 1921 г. был направлен в Донскую военную флотилию в Ростов и по расформировании Донской флотилии был направлен в штаб подводных лодок в Петрограде.

Здесь я работал несколько месяцев в механической мастерской при штабе дивизии слесарем и в аккумуляторной мастерской — слесарем. Демобилизован я был осенью 1921 или весной 1922 г., точно не помню. По демобилизации года два или три работал в той же аккумуляторной мастерской Балтийского завода, а затем выехал домой и работал на электростанции около 3-х месяцев. Затем в Богородске на фабрике им. Ленина работал слесарем-инструктором фабзауча с октября по май 1925 г. Отсюда выехал в Ленинград и состоял 2 месяца на бирже, а затем устроился на моторном судне «Урсус» помощником моториста (Ленинград, торговый порт).

Здесь я проработал до января 1927 г. После этого посещал метеорологические курсы при Главной геофизической обсерватории в Ленинграде. Закончил курсы в апреле 1927 г., получил предложение от Опытной станции в Сочи через Обсерваторию в Ленинграде на должность метеорологического наблюдателя. Предложение мною было принято и в июне месяце 1927 г. я прибыл в Сочи на Опытную станцию, где работал до последних дней.

В зафиксированных показаниях подлежат исправлению и дополнению следующие моменты:

1) Учился я не в реальном, а в городском училище.

2) Отряд, в котором я находился, под командой был не БАБКИНА, а ГАЛЬЦЕВА. БАБКИН был во главе другого отряда.

3) После кампании между Царицыном и Камышином я был отправлен в Нижний Новгород вместе с частью и заболел уже в Нижнем Новгороде. В Мариуполь и Бахмут я также следовал вместе с частью.

Кроме того, считаю необходимым пояснить, что до 1922 г. я носил фамилию САЧКОВ, а после женитьбы в 1922 г. я стал носить фамилию САЧКОВ-ИЛЬИНСКИЙ. Последняя фамилия — моей жены.

Показания записаны с моих слов верно и мне прочитаны. К сему Ильинский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 284-285]

КАРТАШЕВА Анна Романовна

(1893 — после 1930)

Карташева Анна Романовна, секретарь Отдела коммунального хозяйства г. Сочи; 1893 г. рожд., из крестьян; вдова; русская; образование среднее; до революции домохозяйка; 27.09.30 г. допрошена Должковым в качестве свидетеля.

Показания КАРТАШЕВОЙ А.Р. 27.09.30 г.

ЛОБОДА Наталья Митрофановна. Познакомилась я с ней в 1929 г. в Сочи по рекомендации ЕРШОВОЙ Инны Захаровны. Начала брать у ЛОБОДЫ уроки немецкого языка и попутно с этим знакомилась с теософией устными беседами и через посредство литературы, которую ЛОБОДА мне давала. Отношение ЛОБОДЫ к Соввласти, по моему выводу, далеко не лояльные. Нередко она мне говорила, что это все временно и скоро должно измениться, и даже задавала вопросы вроде: «а какие деньги будут в обращении, если большевиков сбросят?»

У ЛОБОДЫ были знакомые белые офицера, о которых она скрывала, и назвала мне лично только одного БЗАДЖИЕВА Михаила Александровича. Через ЛОБОДУ я познакомилась со Змейкой, куда уходила с ней 29 июня с.г. и пробыла там неделю. Со Змейкой связь у ЛОБОДЫ была довольно крепкая, особенно со СТРЕЛЬЦОВЫМ М.В., которому она нередко приносила теософическую литературу. Со змейковцами меня ЛОБОДА знакомила как с толстовцами, и только.

Была ли у нее связь с Туапсе и Лазаревкой — не знаю, но в Туапсе у нее есть знакомая теософка ШАХОВА Александра Александровна.

Теософическую литературу ЛОБОДА распространяла по селам, о чем она говорила мне сама, но имен не называла. Состояла ли ЛОБОДА в каком-либо «братстве» — не знаю, мне не упоминала.

МАТВЕЕВА Марфа Викторовна. Познакомилась я с ней через ПОПОВУ Степаниду Григорьевну*, с последней знакома с 1921 г. и которая в декабре 1929 г. повезла меня в Лазаревку с специальной целью познакомить с МАТВЕЕВОЙ и ЕРШОВОЙ. От МАТВЕЕВОЙ с первого же раза я увезла теософскую литературу, а затем получила таковую на Красную Поляну (где работала). Была я у МАТВЕЕВОЙ несколько раз — в последний 28 июня перед походом с ЛОБОДОЙ на Змейку, и звала ее туда, но МАТВЕЕВА за неимением времени отказалась. В это время МАТВЕЕВА мне говорила, что к ней приехала знакомая машинистка из Москвы и привезла недавно полученную из-за границы теософическую литературу, которую МАТВЕЕВА будет размножать. В своих отзывах о Советской власти МАТВЕЕВА никогда при мне не проявляла ни вражды, ни озлобления и только говорила, что все это сгладится постепенно. О перемене власти говорила, как о невозможном и пустых разговорах, но в то же время об окулачивании отзывалась как о несправедливом подходе к крестьянству, а работая при кооперативе, зачастую давала карточки семьям кулаков.

С ЛОБОДОЙ МАТВЕЕВА знакома не была.

УСОВ Александр Александрович — знакома с ним мало и только потому, что бывала у МАТВЕЕВОЙ, разговаривать с ним не приходилось. Знаю, что у него было много теософической литературы.

СУХОТИНА Анастасия Николаевна — знакома с ней через ЛОБОДУ, между которыми были довольно хорошие отношения. ЛОБОДА нередко заменяла СУХОТИНУ в киоске. Со мной СУХОТИНА не была разговорчива и ее мнение о настоящем и виды на будущее не знаю.

ГРАММАТЧИКОВА Елена — совершенно ее почти не знаю, т.к. видела только один день, когда была у ЕРШОВОЙ Инны Захаровны, с которой она вместе жила.

ПАВЛОВСКИЙ Иннокентий Александрович. Познакомила нас ЛОБОДА в январе с.г. Виделась я с ним три-четыре раза, не больше, но всегда при встрече ПАВЛОВСКИЙ брал одну тему — настоящий строй, и всегда говорил о нем не только отрицательно, но со злобой, называя эту власть сатанинской и говоря, что продолжаться так долго не может, конец будет не позднее 1931 г. Об этой сатанинской власти он начал говорить со мной с первой встречи в присутствии ЛОБОДЫ. Во вторую встречу, вдвоем со мной, он говорил о том, что надо верить врачам, надо носить крест и молиться, что все, что творится сейчас — временно, все строящиеся большевиками фабрики и заводы развалятся. С ЛОБОДОЙ он встречался довольно часто, но на религиозной почве по некоторым пунктам они не сходились и особенно не

дружили. ЛОБОДЕ не нравилось, что он много говорит о политике, не считаясь с тем, что этого нельзя.

ПОПОВА Степанида Григорьевна — знакома я с ней с 1921 г. Была она баптисткой, а затем перешла к теософам. Неграмотная совершенно. Знакома с ШАХОВОЙ А.А., у которой бывала и которая ее посвящала в области теософии. В мае ПОПОВА мне говорила, что к ШАХОВОЙ должна приехать особа (пол неизвестен), которая была на съезде теософов в 1929 г. и провести несколько собраний и лекций. Особа эта к ШАХОВОЙ не приезжала, но по предположению ПОПОВОЙ она ехала к МАТВЕЕВОЙ в Лазаревку. С идеей коммунизма ПОПОВА согласна, но с настоящим положением нет. Верит, что все это должно измениться в недалеком будущем.

ШАХОВА живет в Туапсе, точный адрес неизвестен, имеет двух сыновей и одного воспитывает в чисто теософическом духе.

А.Карташева

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 345-345об]

* Попова Степанида Григорьевна, домохозяйка, теософ, род. в ноябре 1873 г. в с. Степаново Владимирской губ.; из крестьян, отец был пастухом; неграмотная; муж ПОПОВ Иван Федорович был ткачом, членом ВКП(б); в гражданскую войну был в партизанском отряде, захвачен в плен и расстрелян белыми в г. Кривостеп. В Туапсе приехала по месту службы дочери; из теософов, проживающих в Лазаревской, знала М.В.Матвееву, Усова и Грамматчикову; с Матвеевой познакомились в 1919 г., работая в Центросоюзе, через нее познакомилась с остальными; работала ткачихой и уборщицей; ранее была баптисткой, разочаровалась; категорически отрицала знакомство с теософами, называя себя свободомыслящей; жила в Туапсе, имея хату и огород; арестована 08.08.30 г.; 11.08.30 г. допрошена Руппелем; 01.10.30 г. освобождена под подписку о неотлучке; 28.12.30 г. за недоказанность преступления дело прекращено.

КИРШНИН Андрей Вильгельмович (1881 — после 1930)

Киршнин Андрей Вильгельмович родился в 1881 г. в г. Газенхот Курляндской губернии, латыш. Учился в сельской школе, работал на заводе, затем окончил Рижские железно-дорожные мастерские; с 1902 по 1906 г. работал машинистом на Китайско-Восточной ж.д., затем до 1909 г. на Сибирской ж.д., когда попал в крушение; после выздоровления на пособие открыл в Омске при станции и держал до 1914 г. фотографию, затем там же занимался огородничеством до 1923 г., когда из-за климата решил переехать в Сочи; считал себя толстовцем-вегетарианцем, монистом по мировоззрению, интересовался мистикой. Жил с женой по адресу: Сочи, ул. Ореховая 28; кроме жены, имел тещу и племянниц.

Арестован 07.08.30 г. При обыске изъяты 2 фотоаппарата, личная переписка (письма Киршнину от Черткова В.Г., Добролюбова Ф.П., Накшидзе Е., Архангельского из Сан-Франциско), переписка с Толстовским Обществом и другие рукописи, в том числе: 1) Духовно-монистический бюллетень №№ 12 и 13 за 1930 г.; 2) Листок религиозно-философского вестника № 5; 3) Воззвание «Природники-свободники всех стран, соединяйтесь!»; сочинения П.П.Николаева: 1) Понятие о боге (на 260 стр.), 2) Понятие о боге (на 66 стр.), 3) Отдел об израильской религии и христианстве (на 44 стр.), 5) Дружеские научно-философские письма (на шапирографе), 6) О страданиях личной жизни (на шапирографе), 7) Что такое душа (письмо на 15 листах), 8) Можно ли верить в бога? (заметки на 5 л.), 9) Письмо к редактору французского журнала «Поиски» (на 6 л. на шапирографе), 10) О наших прежних чувствах (выдержка из письма на 6 лист. на шапирографе); кроме того: 1) Попов С.М. Час усиленного богосознания (на 4 л. на шапирографе); 2) Киршнин. Нечто о Толстом в связи с моими исканиями (заметки, рукопись), 3) Афоризмы йога Патанджали на 93 маш. листах; 4) Разная переписка на шапирографе — 600 листов. 23 книги духовного содержания: 1) Бердяев Н. Религия монизма; 2) Булгаков В. Опомнитесь, люди-братья!; 3) Бхакти-йога; 4) Вопросы теософии (Сб. статей); 5) Гольденвейзер. Вбли-

зи Толстого; 6) Джнани-йога; 7) Карма-йога; 8) *Клиппель*. Под маской араба; 9) Провозвестие Рамакришны; 10) Пути достижения индийских йогов; 11) *Рамачарака*. Хатха-йога; 12) *Тагор Р.* Гений Японии; 13) *Толстой Л.Н.* О жизни; 14) *Толстой Л.Н.* Царство Божие внутри нас; 15) *Толстой Л.Н.* Царю и его помощникам; 16) *Толстой Л.Н.* Письма к духовборам; 17) *Толстой Л.Н.* О евреях; 18) *Толстой Л.Н.* О науке; 19) *Толстой Л.Н.* О писателях и книгах; 20) *Хирияков*. Во что веруют якуты; 21) *Чаннинг Вильям*. О самовоспитании; 22) *Чертков В.Г.* Христианство первых веков; 23) *Штейнер Р.* Мистика.

11 и 15.08.30 г. допрошен Виноградовым, 10.09.30 г. — Терновской, 25.09.30 г. — Должковым; 01.10.30 г. выпущен под подписку о неотлучке; 28.12.30 г. за недоказанностью преступления дело прекращено. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания КИРШНИНА А.В. 11.08.30 г.

Родился я в 1881 г., в Латвии, отец мой был рабочим, мать — прачка. Получил я образование в сельской школе, так как после смерти отца мы выехали из Риги в деревню, где я летом был пастухом, а зимой учился в школе. Когда мне исполнилось 14 лет, я пошел работать на завод, а в 15 лет поступил учеником в Рижские мастерские железной дороги, где я получил звание помощника машиниста, и на ж.д. я прослужил на должности машиниста до 1902 г. После я выехал в Маньчжурию на Китайско-Восточную железную дорогу и там поступил помощником машиниста, где проработал до 1906 г., потом поехал обратно на родину, в Ригу. В Риге пробыл около четырех месяцев, службы не нашел, вернулся обратно в Сибирь, где поступил помощником машиниста Сибирской ж.д. Там я прослужил до 1909 г., так как в этом году я попал под крушение и получил увечье.

По состоянию здоровья я был уволен со службы и переведен в инвалиды, получив от ж.д. одновременное пособие в размере 4070 рублей. После этого я открыл свою фотографию на станции Омск. Фотографию я держал около четырех лет, но мне это дело не понравилось, бросил и взял землю в аренду, начал заниматься огородничеством близ станции Омск. В 1920 г. я вступил в сельскохозяйственную артель, пробыл в ней один год. В 1922 г. я решил переменить место жительства и в этом же году мы с женой приехали в Сочи посмотреть местность, и нам здесь понравилось. Я жену оставил здесь в Сочи, а сам поехал ликвидировать свое хозяйство в Омске. В 1923 г. я совсем переехал в Сочи и без меня жена купила этот участок, где мы и живем до настоящего времени.

В 1920 г., когда была публикация, кто желает уехать на родину, чтобы оптировать, я подал все уже документы и меня в 1921 г. зачислили латышским подданным, но особым постановлением все оптанты должны были выехать в указанные сроки, но я опоздал в указанные сроки и после не мог добром остаться, после чего мне пришлось долго хлопотать о принятии гражданства РСФСР. С большим трудом мне удалось получить названное гражданство в 1924 г.

А.Киршнин

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 345-345об]

Показания КИРШНИНА А.В. 11.08.30 г.
(продолжение)

По городу Сочи и району имею знакомства и связи с теософами, толстовцами и оккультистами, как то: СОРОХТИН Николай, оккультист, ЧАГА Яков Трофимович, толстовец; по Змейке — СТРЕЛЬЦОВ Михаил — теософ. Кроме этого, имею переписку: ПЬЯНКОВ теософ-толстовец, прож. в г. Туапсе, ЩЕПАКИН Афанасий Матвеевич, рабочий-плотник, в Сухуми, толстовец; в Сталинграде имеется толстовская коммуна, с ее членом АЛЕКСЕЕВЫМ Сергеем имею переписку; в Омске на ж.д. служит толстовец ЛОБАНОВ Егор; в Армавирском округе, ст. Александровская, ссыльный из Сибири толстовец; по Москве имею письменные связи с толстовцами: ЧЕРТКОВ Владимир, сын его Дмитрий, ДОБРЮЛОВ Федор Петрович (бывший

секретарь Вегетарианского общества), ТРОИЦКИЙ Николай; кроме того, с БУЛГАКОВЫМ Вениамином, служащем в Толстовском музее. Хотя я имею связи с толстовцами, оккультистами и теософами, но я сам лично придерживаюсь к духовному монуизму.

Протокол мне прочитан, записан с моих слов верно, в чем и подписуюсь.

А.Киршнин

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 346]

Показания КИРШНИНА А.В. 15.08.30 г.

Предъявленные мне печатные материалы, получены мною по почте из бывшего Толстовского Вегетарианского общества от товарищей ЧЕРТКОВА Владимира, ДОБРОЛЮБОВА Федора Петровича и ТРОИЦКОГО в разное время, начиная, примерно, с 1923 года и до последних дней перед арестом. Я был раньше «адвентистом седьмого дня», затем познакомился с течением Толстого, примерно перед войной, в 1922 г. я вступил в Толстовское вегетарианское общество и состоял в нем вплоть до закрытия его, то есть до 1929 года, точно не помню. В 1922 г. был в Москве, жил у ДОБРОЛЮБОВА; в 1929 г. у меня летом был ЧЕРТКОВ, он здесь отдыхал. С ЧАГОЙ Яков Трофимовичем знаком года три-четыре, в Ермоловске у него не был ни разу. В Москве я также знаком был с Сергеем АЛЕКСЕЕВЫМ, он в настоящее время находится в Сталинградской коммуне, от него я получал многие письма о жизни Толстовской коммуны. В прошлом году у меня был БАУТИН из Москвы, рассказывал мне про дела Вегетарианского общества и о том, что оно закрыто. В Сухуми у меня знакомый толстовец ЩЕПАКИН Афанасий Матвеевич.

Прочитано, записано с моих слов.

А.Киршнин

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 347]

Показания КИРШНИНА А.В. 10.09.30 г.

Дополнительно на заданные вопросы показываю:

1. Все материалы по монуизму я получал по почте от ТРОИЦКОГО Николая из Москвы, от него же я получил духовно-монуистический бюллетень № 9 от 1930 г., где напечатана картина пьесы «Все образуется» и речь ПОПОВА о том, как он сидел в подвалах ВЧК. Эту речь я считаю антисоветской. Бюллетень «Листок религиозно-философского вестника» № 5 — также получен мною от ТРОИЦКОГО.

2. С ЧАГОЙ я был только знаком, он заходил ко мне покупать рассаду и цветы, но почти ни о чем со мной не разговаривал. Я у него никогда не бывал.

3. Не монуистическую литературу, отобранную у меня, я получал от ЧЕРТКОВА и ДОБРОЛЮБОВА, т.к. я состоял все эти годы с 1922 г. до последнего времени членом МВО.

4. **Мои убеждения.** Я монуист, всякую власть считаю насилием, в отношении Соввласти противником не являюсь, т.к. считаю, что хоть Соввласть, как и всякая власть — насилие, но она больше, чем какая-нибудь другая власть, стремится осуществить на земле братство всех народов. Если бы я был противником Соввласти, я бы уехал в Латвию, куда меня сочинские власти в 1923 г. как иностранного подданного высылали. Тогда я принял советское подданство и остался добровольно в Советской России.

5. С СОРОХТИНЫМ я познакомился года три тому назад. Он, по-моему, какой-то колдун: ворожит, заговаривает, настроен, по-моему, не советски. Закрываю это из следующего: один раз он продал мне недоброкачественную посуду, я сказал ему, что нехорошей посуды я не возьму, потому что она не годится, просил вместо разбитой дать другую. Тогда он сказал: «Вы большевик», т.е. нечестный человек. Лободу я не знаю.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

А.Киршнин

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 522-522об]

КОНЯЕВ Константин Филиппович
(1880 — после 1930)

Коняев Константин Филиппович, кустарь, родился в 1880 г. в с. Стричанка быв. Ирбитского уезда в семье рабочего; окончил начальную школу, самообразованием достиг знаний техника; до революции работал с отцом по столярному делу. В 1916 г. служил в Надеждинском заводе по сбору арендной платы с земельных, заведовал библиотекой, работал в Пермской земской управе статистиком; позднее жил в Петрограде и занимался производством диапозитивов: перед арестом изготовлял на дому диапозитивы для свердловского Облздравотдела. Жена — Коняева Анна Тимофеевна, 1889 г. рожд.; прож. г. Свердловск, ул. Кондукторская д. 3; на военной службе не был; не судим. Обстоятельства ареста не известны.

08.08.30 г. допрошен Шахлиным. Дальнейшая судьба неизвестна.

Показания КОНЯЕВА К.Ф. 08.08.30 г.

Я человек, настроенный религиозно-мистически. На тему духовного саморазвития на протяжении ряда лет читал много литературы. Литературу эту я приобрел в разное время, еще будучи в Ленинграде. По приезду в Свердловск, имея в виду, что теперь очень мало людей, интересующихся духовной по ту сторону жизнью, мы решили укрепляться, т.е. укреплять свои мышления. В разное время в Свердловске я познакомился со следующими лицами:

1) ЛАДЫЖЕНСКИЙ Николай Алексеевич, бывший земский начальник, по профессии служащий. Знакомство с ЛАДЫЖЕНСКИМ у меня состоялось в 1927 г. при следующих обстоятельствах. Узнав о том, что ЛАДЫЖЕНСКИЙ интересуется ботаникой, я пришел к нему на квартиру. ЛАДЫЖЕНСКИЙ верил в перевоплощение, признавал Христа не родившимся от девы Марии, а говорил, что Христос существо высшего порядка, потомок древних атлантов и т.д. С ЛАДЫЖЕНСКИМ, примерно, в месяц раз мы встречались и вели беседы о мистике и т.д. Бывал я всегда у него, а он у меня не бывал. Такого же направления, как ЛАДЫЖЕНСКИЙ, были: 2) ПАВЛОВСКИЙ Иннокентий Александрович, техник-конструктор, и 3) БОРМОТОВ Александр Васильевич, чертежник. Оба последние работали в КУЛе (т.е. Кама-Урал-лесе); ГОЛУБЕВ Дмитрий Александрович — служащий Пермской ж.д.; ВАЩЕНКО Леонид Михайлович — скрипичный мастер, проживает на Покровском проспекте, между Водочной и Васнецовской, в голубом доме. Все перечисленные выше лица, в том числе и я, собирались обыкновенно в доме у ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А., где и разбирали вопросы оккультно-магического направления.

На этой же почве года полтора тому назад я познакомился с адмссылным МЕБЕС, о котором через свою знакомую Ларису Ивановну НИКИФОРОВУ я узнал как о крупной величине в оккультных науках.

Первоначально, еще не будучи знаком, я МЕБЕС оказал (через НИКИФОРОВУ) некоторую материальную поддержку, т.к. он болел и сильно нуждался. Через месяца полтора-два состоялось и личное знакомство с МЕБЕС. С МЕБЕС я имел ряд бесед чисто индивидуального характера по вопросам этнографии и шаманства. Интересовался в разговорах с МЕБЕСОМ и вопросами мистики. Я предполагал, что он масон мартинистского течения. Это можно было заключить из его поведения, хотя он мне о себе ничего и не говорил. У МЕБЕС я никогда никого не встречал. С МЕБЕС я познакомился ПАВЛОВСКОГО и БОРМОТОВА, а через последних с ними, кажется, познакомился и ЛАДЫЖЕНСКИЙ, причем нужно отметить, что мы, т.е. я, БОРМОТОВ, ПАВЛОВСКИЙ, ЛАДЫЖЕНСКИЙ и МЕБЕС никогда вместе не были и не собирались. Знаю, что ЛАДЫЖЕНСКИЙ и МЕБЕС сразу же, с первого знакомства, почувствовали антипатию друг к другу, очевидно из-за противоположности взглядов.

К группе христианско-мистического направления принадлежат: семейство НИКИФОРОВЫХ, ОШУРКОВ Константин Михайлович, ЛАПТЕВ-ЗИНКОВСКИЙ; ШУЛЬЦ и ГЕРЦ этими вопросами не интересуются. С РУКИНЫМ Владимиром

Алексеевичем я познакомился в своей квартире, куда он пришел сам. Кто его ко мне направил, т.е. откуда он получил явку — мне неизвестно. Насколько мне было известно, ПАНОВ Михаил Васильевич и ЛЕНИВЦЕВ Павел Евгеньевич оккультно-мистическими науками и теософией не интересовались. Они были только религиозными людьми. Знакомство ЛЕНИВЦЕВА с ЛАДЫЖЕНСКИМ было чисто служебное. Был ли он знаком с ПАНОВЫМ, мне неизвестно. Были знакомы ЛЕНИВЦЕВ и ПАНОВ с ПАВЛОВСКИМ и БОРМОТОВЫМ. СОКОЛОВ Александр Николаевич работал совместно с ПАВЛОВСКИМ в Земельном управлении. СОКОЛОВ — специалист по рыбному делу, проживал ранее в Новом поселке по Кондукторской улице № 3, то есть в доме, где живу я. В настоящее время СОКОЛОВ работает в рыбном отделе Облсоюза. ПЯТНИЦКИЙ Михаил Петрович был знаком с БОРМОТОВЫМ, знаком ли он с ЛАДЫЖЕНСКИМ — не знаю, но полагаю, что да. СОКОЛОВ и ПЯТНИЦКИЙ никакого отношения к оккультизму и мистике не имеют, здесь только личные знакомства. СОКОЛОВ и ПЯТНИЦКИЙ также просто верующие люди.

В Сочи у меня имелась следующая связь: ПАВЛОВСКИЙ, ЛЕНИВЦЕВ и ПАНОВ писали мне о том, что в Сочи хорошая погода, природа, что легче там жить в религиозном отношении. Какого-либо сговора между нами о переезде не было, хотя я тоже намеревался приехать пожить, на время.

К.Коняев

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 426-426 об (дубль)]

КОРОТКОВ Константин Петрович
(1893 — после 1930)

Коротков Константин Петрович, 1893 г. рождения, из крестьян, заведующий отделом нафтизации Сочинской малярной станции, проживал по адресу: г. Сочи, ул. Московская д. 6; холост. Согласно показаниям А.В.Бормотова, старый знакомый Н.А.Ладыженского. Арестован 14.09.30 г.; при обыске изъята переписка на 15 листах, фотокарточка Короткова в офицерской форме, кортик офицерский, 2 теософских книги, золотая пятиконечная звезда размером 7 см. с 4 алмазами по углам, крестом в середине и с мистическими знаками. Чардсон, производивший обыск, в протоколе отметил: «Жалоб при обыске заявлено не было», однако строкою ниже рукой Короткова записано: «Разбито кресло, обшитое клеенкой, что отношу к некорректности обыска. Коротков». 17.09.30 г. был допрошен Должковым. В списке обвиняемых нет, дальнейшая судьба неизвестна.

Показания КОРОТКОВА К.П. 17.09.30 г.

Будучи хорошо знакомым с гр. ЛАДЫЖЕНСКИМ, который вербовал меня в Орден тамплиеров, мне весьма часто приходилось беседовать с ним на политические темы, в силу чего мне и представилась возможность выяснить его политическое мировоззрение и взгляд на существующий строй. Идеологию ЛАДЫЖЕНСКОГО я рассматриваю как ярко выраженную контрреволюционную идеологию, которою он проникнут и которая у него проявляется не только в отдельных фразах, но и в полусловах, намеках, а также в отдельных суждениях о том или ином моменте по отношению к Соввласти. Взгляд ЛАДЫЖЕНСКОГО на Советскую власть, как он мне об этом неоднократно говорил в беседе, сводится к следующему:

«Советская власть — это власть сатанистов, а коммунисты — захватчики власти. Вводя для всех материальные ограничения, сами пользуются материальными благами в неограниченном количестве. Диалектическое миропонимание — одна фантазмагория».

Будучи у меня на квартире в первых числах июня м[еся]ца с.г. ЛАДЫЖЕНСКИЙ в беседе со мной между прочим высказался в следующем духе:

«...В Париже существует центр организации сатанистов. Во главе стоят люди, материально обеспеченные. Цель сатанистов — захватить власть на земле и служение

Сатане. Большую роль играют евреи. Ввиду культурности населения в Западной Европе, сатанисты направили свой удар в Россию. Для выполнения этих задач был использован Ленин, которому помогли усвоить материалистическую теорию, увлекли его социальными проблемами и в запломбированном вагоне отправили в Россию. Движение сатанистов сильно развивается в России, у них есть свои обряды и ритуалы. В Тобольской губернии, например, есть целая колония сатанистов».

По вопросу о намерении ЛАДЫЖЕНСКОГО связаться с ЛОБОДОЙ Натальей, мне известно следующее:

Приблизительно в июле м[еся]це с.г. ЛАДЫЖЕНСКИЙ обратился ко мне с вопросом — знаю ли я ЛОБОДУ, что она из себя представляет и какие у нее имеются связи? На мой положительный ответ ЛАДЫЖЕНСКИЙ дал мне поручение выяснить у ЛОБОДЫ осторожным путем, какие имеются в Сочинском районе среди населения наиболее религиозные оккультные течения, причем ему было от кого-то известно, что ЛОБОДА — оккультистка и что она связана с толстовцами, проживающими на Змейке. Я обещал выполнить его поручение. В дальнейшем я говорил по этому вопросу с ЛОБОДОЙ, сказав, что ею интересуется ЛАДЫЖЕНСКИЙ, который является оккультистом и имеет соответствующую библиотеку, о том, что ЛАДЫЖЕНСКОГО знает также и ПАВЛОВСКИЙ, который познакомил меня с ЛОБОДОЙ. Затем был разговор с ЛОБОДОЙ по вопросу об организации экскурсии на Змейку, которую предполагалось составить из меня, ЛАДЫЖЕНСКОГО и ПАВЛОВСКОГО, а также ЛОБОДЫ, которая, как хорошо знающая Змейку и имеющая там знакомых, была бы нашим проводником. Однако эта экскурсия не состоялась из-за того, что ЛОБОДА как-то неохотно отнеслась к этому предложению, заметив, что «там люди чем-то напуганы и пока туда нельзя».

Между прочим ЛАДЫЖЕНСКИЙ мне рассказывал, что «кто-то из посвященных лиц неоднократно видел над Кавказом сияющий большой крест в воздухе, а на севере России — тьму», это по его словам означает, что освобождение от ига большевиков должно начаться на Кавказе.

ПАВЛОВСКИЙ Иннокентий также представляет из себя крайне антисоветски настроенного типа, но с более откровенной прямоотой высказывающего ярко выраженную ненависть по отношению к Советской власти. Характеризуя существующий строй, он прямо заявляет, что: «у власти в данный момент сидят бандиты».

ПАВЛОВСКИЙ корчит из себя прозорливца, пророка и фанатика по типу пророка Аввакума и Никиты Пустосвята, и это выражается у него в ряде моментов, весьма для него характерных, как, например, случай исцеления гражданки КУПАЛЕВСКОЙ, его знакомой, в доме которой проживает ЛЕНИВЦЕВ. Узнав о том, что она больна, он попросил разрешения зайти к ней и беседовал на религиозные темы, после чего он надел ей крест, отчего она, якобы, выздоровела. Об этом случае он мне потом рассказывал, и это подтверждали ЛЕНИВЦЕВА и КУПАЛЕВСКАЯ.

Как я указывал, ПАВЛОВСКИЙ ярко выраженный контрреволюционер, и это у него получает отражение в ряде случаев. Считая Советскую власть властью Сатаны и дьявола, он заявляет, что это не власть, а шайка бандитов, и у власти в данное время находятся сатанисты. Будучи человеком смелым, ПАВЛОВСКИЙ говорит о своих убеждениях всюду и даже в стенах учреждений, бравирует тем, что он является лишенным избирательных прав. Свою агитационную деятельность против Советской власти ПАВЛОВСКИЙ проводит методом индивидуальной обработки и своей эрудицией, горячей верой и убежденностью он способен заинтересовывать и увлекать своих слушателей.

Очень часто он мне, а также своим знакомым, ЛЕНИВЦЕВУ и другим, передавал различные провокационные слухи о том, что на Северном Кавказе ширится и растет повстанческое движение против Советской власти, дни которой уже сочтены. Так в июне м[еся]це сего года он мне рассказывал о том, что: «в городе Туапсе было нападение повстанцев на продовольственные склады, причем партизан было 700-800 штыков и во время боя был убит начальник ГПУ и много красноармейцев, из коих 18 человек было привезено в Сочи».

По другим словам ПАВЛОВСКОГО общее количество повстанцев в горах доходит до 35 тысяч человек. Вообще он к партизанскому движению проявляет определенный интерес и часто меня спрашивал о различных данных, характеризующих состояние этой повстанческой армии, считая меня почему-то причастным к этому делу, спрашивая о характере вооружения повстанцев, комсоставе, снабжении и так далее. Сам он считает, что партизанское движение без заграничной помощи обречено на неудачу, и на мой вопрос, в чем эта помощь должна выразиться, он мне ответил: «в присылке отрядов, а затем в установлении для Кавказа особой демократической государственной единицы».

Однажды в разговоре со мной ПАВЛОВСКИЙ коснулся одного своего товарища по реальному училищу, бывшего белого, некоего ЗАХАРИО, но настоящая его фамилия, кажется, СОЛОВЕЙЧИК, который одно время был репетитором у МЕРКУЛОВА, а затем выехал в Прагу, где и учится. ПАВЛОВСКИЙ его считает большевистским шпионом, и заявил, что стоит ему только написать о нем в Прагу, куда следует, как его повесят на первом суку.

Как ПАВЛОВСКИЙ, так и ЛАДЫЖЕНСКИЙ, являются яркими антисемитами и считают, что доступ евреям в Орден тамплиеров закрыт, так как они произошли от Сатаны.

О БОРМОТОВЕ Александре я знаю очень мало, но тем не менее из поверхностного с ним знакомства у меня создалось также впечатление, что он является антисоветски настроенным элементом. Когда при нем ЛАДЫЖЕНСКИЙ или ПАВЛОВСКИЙ ругали существующий строй, то БОРМОТОВ с ними открыто солидаризируется. Очень часто мне приходилось слышать, как БОРМОТОВ в разговоре называл Советскую власть «насилием».

В отношении ПАНОВА Михаила мне известно, что он представляет из себя тип антисоветского мистика, который не брезгает распространением всяких антисоветских анекдотов и слухов. В особенности, его ненависть обрушивается на органы ОГПУ, что у него выражается нередко в уродливых формах. Так, например, ПАНОВ первое время совершенно не ходил в баню из-за того, что таковая помещается напротив комендатуры ВОГПУ, и стал лишь только ходить тогда, когда я ему указал переулок, через который можно попасть в баню, не проходя мимо комендатуры. Говоря о ОГПУ, ПАНОВ высказывался, что это орган, который мучит народ, и что это является признаком Антихриста, в подтверждение чего он однажды прочел какой-то текст из Евангелия, текст сейчас точно не вспомню, отдельную фразу которого я запомнил из текста: «чиня допросы за допросами, влезая даже в душу».

Насколько мне известно, ПАНОВ с ПАВЛОВСКИМ, дочерью ЛЕНИВЦЕВА Ольгой и КУПАЛЕВСКИМ Олегом ходили по горам и были в Змейке — у кого они были там, мне неизвестно.

Показания мои правильны, в чем и подписываюсь.

Коротков

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 511-512]

Показания КОРОТКОВА К.П. 17.09.30 г.
(продолжение)

В отношении ЛЕНИВЦЕВА Павла Евгеньевича, которого я могу характеризовать как ярого церковника, мне ПАВЛОВСКИЙ несколько раз говорил, что он также интересуется оккультными вопросами и изучает их по тем материалам и рукописям, которые имеются у ПАВЛОВСКОГО. Припоминаю, что я у ПАВЛОВСКОГО видел перепечатанные на машинке рукописи, которые он однажды, сидя у ЛЕНИВЦЕВА, куда он обыкновенно заходил, а также бывал и я, причем на мой вопрос, что это за материалы, ПАВЛОВСКИЙ сказал, что это духовно-мистическая литература, которую он передал для прочтения ЛЕНИВЦЕВУ, на что последний сказал, что он действительно интересуется этими вопросами и желает их изучить поглубже. С моей точки зрения ЛЕНИВЦЕВ настроен антисоветски, каковы убеждения его я объясняю главным образом как результат обработки его со стороны ПАВЛОВСКОГО. Не

однократно при разговоре с ЛЕНИВЦЕВЫМ, и, в частности, в одно из его посещений с ПАВЛОВСКИМ, я слышал, как ЛЕНИВЦЕВ высказывался о том, что «Советская власть является властью сатанистов, так как она уничтожает и притесняет все, что есть святого у человека, это религию, и поскольку она подняла свой меч против креста, она рано или поздно должна от него и погибнуть». Когда ПАВЛОВСКИЙ говорит об этом, то ЛЕНИВЦЕВ открыто с ним солидаризируется и поддерживает.

Показания мои правильны.

Коротков

17.09.30 г.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 513]

КРЫЛОВ Дмитрий Николаевич
(1890 — после 1930)

Крылов Дмитрий Николаевич родился в 1890 г. в г. Ярославле в семье священника. Закончив Ярославскую мужскую гимназию, в 1910 г. поступил в Петровскую с/х академию в Москве, которую закончил в 1917 г.; там же работал на должности специалиста при кафедре садоводства до 1921 г., когда выехал в Сочи и приобрел земельный участок в пос. Змейка, где жил, занимаясь сельским хозяйством, до ареста 08.08.30 г. Сочинской погранкомендатурой ВОГПУ.

При обыске изъято 28 шт. фотокарточек, географическая карта, личные документы, чертеж и разная переписка, толстовские книги 17 шт., негативы, но «фотоприспособлений не оказалось».

11.08.30 г. допрошен Пановым, 25.09.30 г. — Должковым. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года, считая срок с 18.08.30 г. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г.

Показания КРЫЛОВА Д.Н. 11.08.30 г.

Родился я в 1890 г. в г. Ярославле, в семье священника. С 7 лет, т.е. в 1898 г., меня отдали учиться в начальную школу в г. Ярославле. Проучившись до 1910 г., я выехал в г. Москву, где поступил в Петровскую академию. В конце 1916 г. я одновременно там же при Академии работал. В Академии я пробыл до 1917 г. и, закончив образование, по истечении некоторого времени также в Москве поступил на работу в Губземуправление специалистом по садоводству, где, проработав до 1918 г., по приглашению профессоров перешел опять на работу в Петровскую академию, где занимал должность специалиста при кафедре садоводства. В Академии проработав с 1918 по 1920 г. я уволился и выехал на Северный Кавказ, в частности в Сочи в 1921 г. Пробыв некоторое время в г. Сочи, я познакомился с некоторыми садоводами из с. Змейки и, расспросив у них о работе в сельском хозяйстве, выехал в с. Змейку, где первое время работал на чужом участке, но впоследствии приобрел свой участок и остался постоянно проживать в с. Змейке, где и живу с 1921 г. по настоящее время, занимаясь сельским хозяйством.

Нигде и никогда в армиях ни в каких не служил вообще. При царской был освобожден как учащийся в Академии, а в Красную Армию не призывался по выслуге моего года.

Знакомство и переписку веду с гр-ном СОЛЯНИКОВЫМ Павлом Емельяновичем, работающим на опытной станции в Салгирской, ПЕТЯЕВЫМ, работающим в Институте прикладной ботаники в г. Сухуме, ПАНЮШКИНЫМ, работающим в Петровской академии, и еще с рядом лиц односельчан и профессорами по работе в Академии.

Записано с моих слов и мне прочитано.

Крылов

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 311-311об]

ЛАДЫЖЕНСКИЙ Николай Алексеевич
(1884 — после 1960?)

Ладыженский Николай Алексеевич родился 10.12.1884 г. в г. Екатеринбурге в семье чиновника Уральского Горного управления. По окончании гимназии поступил сначала в Томский технологический институт, откуда перешел в Томский университет, но его не закончил. С 1912 по 1917 г. работал в различных государственных и частных заведениях бухгалтером, чиновником и т.д.; с 1917 г. пытался специализироваться на разведении и сборе лекарственных растений. В связи с последним направлением работы в мае 1930 г. с семьей переехал из Екатеринбурга (Свердловска) в Сочи, где устроился на работу с помощью ранее выехавшего туда И.А. Павловского.

На протяжении всей своей жизни Ладыженский интересовался вопросами мистики и оккультизма. В 1919 г., будучи по делам в Москве и остановившись у своего бывшего соклассника, Н.К.Богомолова, Ладыженский познакомился с А.А.Карелиным и А.А.Солоновичем; во время второго приезда в 1926 г. тот же Богомолов посвятил его в члены Ордена тамплиеров и начал снабжать орденской литературой. К этому времени Ладыженский из числа своих знакомых, интересующихся духовными вопросами (А.В.Бормотов, Д.А.Голубев, П.Е.Ленивцев, И.А.Павловский, В.А.Рукин, К.М.Ошурков), организовал в Свердловске кружок Микруэ («Мистический круг Эона»), основанный на тамплиерском ритуале. Когда весной 1930 г. Ладыженский ехал через Москву в Сочи, чтобы заняться там сбором и разведением лекарственных растений, Н.К.Богомолов познакомил его с Н.И.Проферансовым, а последний дал ему рекомендательное письмо к Я.Т.Чаге.

В Сочи Ладыженский жил с женой, А.П.Ладыженской, 1885 г. рожд., на Навачинской ул., д. 49, и работал инструктором по сбору лекарственного технического сырья в Сочинском районном потребительском обществе. Его отец давно умер; мать, Анастасия Никитична, 1870 г. рожд., жила в Свердловске, там же, где и остальные ее дети — Павел, 1887 г. рожд., работавший директором какого-то предприятия, Сергей, 1901 г. рожд., служивший счетоводом в горкомхозе, и Ксения, 1888 г. рожд., служившая счетным работником в Уралмете.

07.08.1930 г. Ладыженский был арестован. При обыске изъято — книг разных оккультно-мистического характера 52 экз. (см. приложение 2), переписки разной 258 листов, папка с разными рисунками, 2 негатива. Помимо этого в сундуке с двойным дном найдено много рукописей, карт и блокнотов, в том числе рукописи: 1) «Возвращение бесподобного рыцаря Дон Кихота»; 2) «Голубой Арл»¹; 3) «Устав кружка»; 4) «Послание к немногим»; 5) «Космогония манихейцев»; 6) «Атлантида»²; 7) «Свет нездешний»³; 8) «Два Калиостро»⁴; 9) «О страданиях личной жизни»; 10) «Рыцари и короли Грааля»; 11) «Он ли это?»⁵ 12) «Наяву и во сне»; 13) Список литературы (2 экземпляра); 14) «Заклинание» (на 4 л.); 15) Фотокарточка Ладыженского в масонском костюме, 5 экз.; 16) Фотокарточка групповая с Ладыженским; 17) Фотокарточка Кришнамурти; 18) 6 магических таблиц.

Допрошен 10, 11, 13, 14, 16, 24, 27, 31 августа, 11 и 16 сентября 1930 г. Терновской. Разочарованный в своих надеждах получить от московских анархо-мистиков «тайные оккультные знания», Ладыженский на допросах и по собственной инициативе давал широкие и подробные показания об известных ему людях и связях, тем более охотно, что, судя по так и не отправленному, приобщенному к делу его письму к брату Павлу от 15.08.30 г. (см. ниже), в случае правдивых и подробных показаний ему было обещано полное прощение. В результате, 21.09.30 г. Ладыженский вместе с копиями своих показаний и Н.И.Проферансовым был отправлен в Москву в распоряжение СО ОГПУ (см. следственные материалы по делу «Ордена Света»). Постановлением Коллегии ОГПУ от 13.01.31 г. он был приговорен к высылке в Западную Сибирь сроком на 3 года.

Дальнейшая судьба неизвестна.

По непроверенным слухам, в 60-х гг. Ладыженский был жив и даже появлялся в Москве.

¹ «Легенда о Голубом Арлеге» Н.А.Проферансова (?).

² Пьеса-диалог А.А.Карелина.

³ Пьеса-диалог А.А.Карелина.

⁴ Соч. А.А.Карелина.

⁵ Пьеса-диалог А.А.Карелина.

АВТОБИОГРАФИЯ

Ладыженского Николая Алексеевича

1884 года, декабря 10-го дня родился в г. Екатеринбурге. Сын чиновника Уральского Горного управления. Отец Алексей Павлович по окончании Константиновского Межевого института поступил в Горный институт, окончить каковой не пришлось, т.к. был замешан по Нечаевскому процессу в 60-х годах и выслан в Сибирь. В Сибири занимал ответственные должности, между прочим был управляющим Бушинскими золотыми приисками на Олекме. После многих лет жизни в Сибири приехал в Екатеринбург, женился на дочери чиновника Казначейства и снова уехал в Сибирь, куда был увезен и я годовым ребенком.

Таким образом, я вырос в Сибири. Перед отъездом в Екатеринбург в 1897-98 гг. семья отца проживала в г. Троицкосавске, Иркутске, откуда все приезжали в Екатеринбург. Первоначальное образование получил в народной школе, затем окончил Екатеринбургское реальное училище, аттестат был хороший и меня приняли без экзаменов в Томский технологический институт на механический факультет. По прошествии первого года работы механический факультет мне не понравился, я решил перейти в Университет. Начал усиленно готовиться к экзамену латинского языка и слушал лекции уже в юридическом факультете как вольнослушатель. Но окончить высшее учебное заведение не пришлось исключительно из-за материальных условий. Семья у отца была большая, требовалась ему поддержка, поэтому решил поступить на службу.

Студентом работал два лета практикантом в Богословском заводе, в инструментально-механическом цехе. После решения бросить высшее учебное заведение поступил помощником заведующего Травяным и лабораторным отделением Русского общества торговли аптечных товаров, где прослужил 1,5 или 2 года. Оплата труда была невелика, и я решил перейти в Уральское Техническое промышленное Товарищество, где занимал должность помощника бухгалтера и коммерческого корреспондента. Из Уральского Технического промышленного Товарищества перешел в Екатеринбургский отдел Государственного Банка помощником бухгалтера, где также прослужил около двух лет, потом поступил в Пермское Губернское Присутствие. Сдал специальный экзамен на административно-судебные должности и работал в качестве кандидата при Пермском Губернском Присутствии и в уездах всего с 1912 по 1917 год. После июльской революции работал около двух месяцев в Бюро Горнопромышленников, а затем с семьей отца поехали в Верхне-Уральск с целью получить участок земли и заняться культурой лекарственных растений. Во время первого же наступления красных на Верхне-Уральск, по распоряжению местных властей весь приезжий элемент из Верхне-Уральска был выслан, в том числе и мы, несмотря на то, что участок земли был предоставлен и дело оставалось за оформлением.

Пришлось снова вернуться в Екатеринбург, семья вся переболела сыпным тифом. Отец умер. Старшим остался я. Для поддержания семьи пришлось поступить на службу. Екатеринбургское Попечительство о бедных пожелало организовать колонию для дефективных детей (подразумевается, нравственно испорченных, беспризорников и т.п.), я предложил свои услуги в качестве организатора. Предложение мое было принято. Колония организовалась. При приходе красных в Екатеринбург эта колония перешла в ведение Собеса, где я работал еще год, но ввиду малой оплаты жалования работу в колонии бросил. Поступил в Материальную службу

Пермской железной дороги на должность секретаря и заведующего Общим отделом, где проработал более 1/2 года и ушел по болезни. Затем поступил в «Центрощетина» и был откомандирован в качестве Члена Коллегии Уралбюро Центрощетины, где работал до закрытия «главка».

После сдачи всех дел и аппарата Уполнаркомпроду на Урале принял участие в организации общественной трудовой артели по культуре и сбору лекарственных растений. Земля была получена в Бузулукском уезде Самарской губернии. Работал в артели в качестве председателя Правления и др. Продержались с 1921 по 1924 год. Артель участок земли в Самарской губернии бросила и переехала в Уфимскую. Дальше работать в артели я не пожелал и выехал в Екатеринбург в сентябре 1924 г. По приезде поступил на службу в качестве секретаря и юрисконсульта Областного Высшего геодезического управления, где работал до апреля месяца 1925 г., с 1-го апреля перешел на должность заведующего хозяйственно-материальным отделом Водного Комитета, а оттуда в Центроспирт.

Начиная с 1907 г.* работаю в организации народных домов, режиссером и т.д. Весь досуг вечерний посвящал на общее благо на культурной ниве. Платы никогда не получал. Имею специальные познания по культуре и сбору лекарственных трав. Работал практически на плантации три года. На Всесоюзной с/х выставке получил диплом II степени за экспонаты. От артели все заготовки хлебных продуктов и товарообмен с организациями Туркеспублики и т.п. Наиболее сильно проявляются в моем характере административно-хозяйственные и коммерческие стороны. Эти работы меня интересуют более всего.

Образование свое пришлось пополнить путем чтения всевозможной специальной литературы, имею порядочную свою библиотеку.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 212-212 об (машинопись, б/д, б/подписи)]

* По-видимому, описка и следует читать: с 1917 г. – А.Н.

Показания ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А. 11.08.30 г.

По существу заданных мне вопросов показываю: я занимаюсь изучением оккультных наук разных направлений около 25 лет, за эти годы я изучал самые разнообразные вопросы в оккультизме, пробовал самосовершенствоваться по разным школам, но результатов не добился и к настоящему моменту я затрудняюсь выбрать определенное направление в оккультизме. Отсюда я не являюсь ни теософом, ни розенкрейцером, ни кем другим, считаю себя до сих пор искателем. Литературу же читал по вопросам оккультизма самую разнообразную, которую мог купить или где-нибудь получить.

Примерно в 1926 г. я встретил бывшего моего в юности знакомого БОГОМОЛОВА Н.К., встретил его в Москве, куда ездил по делам службы, т.к. он был моим приятелем, и будучи в Москве зашел к нему на квартиру. Он знал, что я изучаю оккультные науки, но сам он раньше смеялся надо мной. Здесь же, когда я пришел к нему, он дал мне кое-какую литературу, похожую, по его мнению, на розенкрейцерскую. Дал он мне все, напечатанное на машинке, и сказал: познакомься, в Москве существует тайное идеологическое течение. Дал он мне это наедине, даже жены не было. Я прочитал эту литературу, и на том кончилось. Потом в 1928 г. БОГОМОЛОВ ездил куда-то в отпуск и остановился у меня в Свердловске. Я поделился своими мыслями о том, что данная им мне литература совершенно меня не удовлетворяет, т.к. не дает никакого знания, и тогда БОГОМОЛОВ посоветовал: «Нужно создать кружок и изучать эти вопросы совместно». После этого он и я составили совместно тот «Устав кружка», который обнаружен у меня при обыске. БОГОМОЛОВ во время этого вытащил какой-то клочок бумажки, который у него был (устав писал я почти с его слов). На этом мы и порешили.

Я должен был создать кружок, в который я должен был привлечь свердловских оккультистов. Собрались у меня ПАВЛОВСКИЙ, БОРМОТОВ, ВАЩЕНКО и КО-

НЯЕВ, не помню — был ли ГОЛУБЕВ, был зачитан устав, в результате КОНЯЕВ не согласился, БОРМОТОВ держался индифферентно, ПАВЛОВСКИЙ — не помню, ВАЩЕНКО тоже не согласился — причина этого, никто не хотел принять устав в такой форме, как он был предложен. КОНЯЕВ не соглашался как ортодоксал-церковник, ВАЩЕНКО вовсе отрицал устав, а другие, к сожалению, не помню. По этому вопросу собирались несколько раз, но в общем ничего не вышло. Потом я уехал на Богомолстрой и все распалось.

В тот же раз, когда приезжал БОГОМОЛОВ, я и он были у ПАВЛОВСКОГО. БОГОМОЛОВ просил меня познакомить его с интересным в смысле оккультизма человеком. Я решил познакомить его с ПАВЛОВСКИМ: зашли мы к нему, побыли несколько минут, и тогда БОГОМОЛОВ сказал ПАВЛОВСКОМУ: «Как бы Вы посмотрели, если бы Вам предложили вступить в орден «древний мир»? — кажется так, твердо не помню. А что ответил ПАВЛОВСКИЙ, не помню. Думаю, что БОГОМОЛОВ подразумевал этот кружок, устав которого мы перед этим составляли. Тогда же БОГОМОЛОВ привез мне кое-что из напечатанной на машинке литературы того же толка, в частности, предъявленную мне брошюру «Возвращение бесподобного рыцаря Дон-Кихота».

Когда БОРМОТОВ ехал в Москву, я дал ему записку к БОГОМОЛОВУ с просьбой оказать содействие для устройства на службу в Сочи. БОРМОТОВ был у БОГОМОЛОВА, получил ли он какие-либо письма от БОГОМОЛОВА — не знаю.

В последнюю поездку в Москву при переселении в Сочи, я был у БОГОМОЛОВА и познакомился с неким Николаем Ивановичем, фамилию не знаю, просил БОГОМОЛОВА дать письмо кому-либо из знакомых в Сочи для устройства на службу. Николай Иванович дал мне письмо к Якову Трофимовичу, на конверте написал: «Надежде Захаровне ДЕШЕВОЙ», т.к. думал, что я его (Я.Т.) могу не застать. ДЕШЕВАЯ его жена. Во время моей последней встречи с БОГОМОЛОВЫМ он мне говорил, «если нужно тебе познакомиться с новой литературой, я тебе буду посылать». Я имел также письмо к ШАХОВУ* от бухгалтера Гюстраха, к которому меня послал Н[иколай] К[онстантинович], этого бухгалтера я видел только один раз в жизни — фамилию не знаю, ходил к нему в Госстрах после переговоров Н[иколая] К[онстантиновича] с этим бухгалтером по телефону.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Ладыженский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 186-187об]

---

* Шахов Павел Афанасьевич, счетовод, 1885 г. рожд.; образование среднее, неоконченное; с 1907 г. старший писарь Курортного управления в Сочи; семья 5 человек; прож. Сочи, Хлудовская санатория, дача; арестован 08.08.30 г.; при обыске изъяты отчеты, объяснения, служебные характеристики, разная переписка, бинокль полевой 1 шт., ружье охотничье фирмы «Зауэр», 3 патронташа, дробь, порох, пистоны и проч.; допрошен 10.08.30 г. Чардсоном, 24.08.30 г. и 20.09.30 г. Терновской; за отсутствием состава преступления 28.12.30 г. дело прекращено.

Показания ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А. 11.08.30 г.
(продолжение)

В дополнение прежде данных мною показаний и на основании предъявленного мне материала «Письмо к крестьянину» и стихотворений, считаю своим долгом дать окончательное разъяснение о том, как я попал в организацию БОГОМОЛОВА и ПРОФЕРАНСОВА.

В бытность мою в Москве в 1926 г., приблизительно в марте месяце, я виделся с БОГОМОЛОВЫМ, последний спросил меня, продолжаю ли я изучение оккультных наук. Я ответил, что продолжаю, но что знания мои двигаются плохо вперед, т.к. их неоткуда получить. После этого Н[иколай] К[онстантинович] предложил мне вступить в орден древнего посвящения, который владеет тайным знанием. Я изъявил согласие и тогда Н[иколай] К[онстантинович] сказал, что он принадлежит к Орде-

ну тамплиеров и ему дано право посвящать, кого он хочет. Он не может дать посвящение по ритуалу обычному и практикуемому их Орденом, но что посвящение будет проходить «походным порядком».

Велел встать мне возле него в комнате, вынул какую-то тряпичку со значками, какие — я не разглядел, произнес какие-то слова, частью по-французски, и после этого потребовал, чтобы я дал клятву верности Ордену и обет молчания о посвящении. На этом все и кончилось. Я уехал из Москвы и увидел Н[иколая] К[онстантиновича], насколько это помню, в 1928 г.

Вся взятая литература давалась мне мистического направления, иной я никогда не получал и не видел до сегодняшнего дня, когда таковая была мне предъявлена на допросе. Ни о какой политической организации, которой руководил Н[иколай] К[онстантинович], мне неизвестно.

В отношении создания кружка богоискателей я могу вновь повторить только одно, что Николай Константинович в бытность свою в Свердловске, как это помнится, в 1928 г. летом, на мой ему разговор о том, что мои познания в изучении практики оккультных наук плохо подвигаются, и что неоткуда получить это знание, Н[иколай] К[онстантинович] сказал, что следует создать кружок богоискателей, где вы будете разбирать совместно все вопросы и изучать оккультизм. Как я уже писал, составлен был проект устава кружка богоискателей, проредактирован Н[иколаем] К[онстантиновичем], в составлении устава и я принимал участие, переписывал его. Означенный устав был предложен моим знакомым БОРМОТОВУ, КОНЯЕВУ и, кажется, ВАЩЕНКО и ГОЛУБЕВУ, но они по разным причинам отказались от его принятия. КОНЯЕВ, как старообрядец, БОРМОТОВ не помню по каким соображениям, остальные также.

Относительно ЧАГА я могу сказать только одно, что до сих пор я не имел о нем никакого понятия. При проезде через Москву в Сочи я был у Николая Константиновича и просил его, не может ли он дать мне какую-либо рекомендацию или письмо к кому-либо в Сочи, чтобы оказали мне помощь в поступлении на службу. Н[иколай] К[онстантинович] сказал, что письмо даст Николай Иванович. Действительно, я получил письмо от Николая Ивановича к ЧАГА, адресованное на имя его жены, т.к. Николай Иванович полагал, что я ее легче найду. Письмо я передал, но ЧАГА сказал, что он человек маленький и помочь мне в этом деле ничего не может.

Ладыженский

13.08.30 (так! – А.Н.)

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 192-193]

Показания ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А. 12.08.30 г.

В дополнение к моим показаниям от 11 августа 1930 г. сообщаю, что от Н.К.БОГОМОЛОВА я получил литературу три раза. Во время моих встреч с ним в 1926 г. в Москве, затем в 1928 г. в Свердловске и в 1930 г. при моем переезде из Москвы. Из предъявленной мне литературы я получил от Н.К.БОГОМОЛОВА следующее: «Два Калиостро», «Атлантида», «Свет нездешний»*, «Возвращение бесподобного рыцаря Дон-Кихота», «Голубой Арл»**.

Через БОРМОТОВА – «Космогония манихейцев».

В последний раз, когда я был у Н[иколая] К[онстантиновича], получил «Рыцари и короли Грааля».

Эту литературу по своему направлению считаю розенкрейцерской. Дома у Н[иколая] К[онстантиновича] подобной литературы не видел, возможно, что такую он приносил из какого-то другого места.

В беседах с БОРМОТОВЫМ и КОРОТКОВЫМ я поминал о том, что в Москве существует, по-видимому, идеологическое розенкрейцерское течение, т.к. эта, получавшаяся мною литература, является тому подтверждением. О том, что в Москве существует организация или Орден розенкрейцеров, я никому никогда не говорил. Также не высказывал предположений о том, что эту литературу может распростра-

нять организация или тайный орден. Один раз я спросил у Н[иколая] К[онстантиновича], откуда он достает эту литературу. Он ответил: «Зачем тебе знать?» И больше я этим вопросом не интересовался.

Записано мною лично.

Ладыженский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 203-203об]

* Все три — произведения А.А.Карелина.

** Т.е., легенда о Голубом Арлеге.

Показания ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А. 12.08.30 г.
(продолжение)

т[ов]. Терновской

I

Первое мое знакомство с оккультизмом произошло в реальном училище, приблизительно в классе 5 или 6, в 1902—1904 гг. Первая книга, которую я прочитал, это — Папюс «Первоначальные сведения по оккультизму». Других книг в то время не попадалось, поэтому стал выписывать журнал «Ребус», где попадались статьи по оккультизму. Затем приобрел книгу Дьяченко «Из области таинственного». Затем проходит целый ряд книг и вместе с ними периодические издания «Вопросы теософии», «Вестник теософии», «Ментализм», «Изида», «Спиритуалист», «Ребус». Все эти журналы я получал, выбирал же, что меня интересовало, а остальное отбрасывал. Из книг предо мною прошли многие авторы, из них наиболее интересны сочинения того же Папюса «Первоначальные сведения по оккультизму», «Магия» и другие. Томас Бургонь: Свет Египта, Язык звезд, Небесная динамика; Седир [П.]: Индийские факиры и заклинания; Успенского [П.Д.]: Tertium Organum и Четвертое измерение; Г.О.М. Энциклопедия оккультизма; Алаф Мошь — Гипнотизм; Долгорукий — Месмеризм; Битнер — История чудесного; Мишле — Ведьма (монография). Из мистики Востока: Чаттерджи — Сокровенная религиозная философия Востока... [далее следует обширный список авторов и их произведений от Фомы Кемпийского до Р.Штейнера и Ст. Немоевского, который я здесь опускаю. — А.Н.]

1) Так называемый западный оккультизм. Он рассматривает мир как соотношение определенных сил, которым дает свое наименование, комбинация этих сил должна дать определенный эффект для изучающего эту науку. Эти силы можно по аналогии сравнить с таблицей элементов Менделеева. Но главное дело в том, что [он] не дает ключа к овладению этими силами. Ни в одной книге не найти какого-либо небольшого рецепта, его применения и результата. Самая же философия ставит проблему совершенствования человека путем овладения внутренними чувствами при дисциплине ума, чувства и воли. По-видимому, на Западе есть какие-либо школы, изучающие под этим углом зрения соотношение сил, действующих в человеке и в природе, но у нас, в России, мне, по крайней мере, неизвестно.

2) Теософическое направление — это компиляторы восточной мистики по преимуществу, но не брезгают обобщением для своих доводов и другими источниками мысли. Практически — это полурелигиозное общество целью ставит медленное совершенствование человека здесь? на Земле, не отрываясь от выполнения функций обыденной жизни (это для всех). Тайная их доктрина не обнародована. Хотят по существу из недр общества выдвинуть нового Мессию для спасения человечества от зла. Зло в представлении теософа — это слепое подчинение законам, управляющими обычной физической жизнью.

Отрицательное положение, с моей точки зрения, теософии это проповедуемый закон кармы, т.е. человек в данной жизни отвечает за последствия предыдущей, и так без конца.

3) Представители школы Бургонь (Египет). Эти у нас никакого значения не имеют. В публице ходят только книги «Свет Египта». Это течение в принципе протееософское из-за кармы.

4) Индусская мистика у нас на книжном рынке представлена разными «иогами»: карма-йога, раджа-йога и др. Философия и практика связаны с мировоззрением, особенно раджа-йога Вивекананды. Она вообще отрицает Бога, как надмирную силу, а говорит, что его не нужно, т.к. ты и твой разум — это и есть все. Ты же должен устремиться к совершенству, развивать в себе свои силы, познавая. Хатха-йога — это культура здорового тела.

5) Христианская мистика. Отбросив ортодоксальную церковь, которая держит скованным свободный разум и запрещает думать и рассуждать вне церковного догмата, можно видеть, что по существу практика мистического направления почти аналогична раджа-йоге индусов, разница в том, что здесь признается Бог — в конкретной форме Иисуса, в йоге же нет, но способы преодоления обычного человека и получение каких-то иных переживаний — одинаковы.

6) Наиболее интересно в наше время антропософское движение Рудольфа Штейнера. Его сочинения о мироздании и человеке мало идут вразрез с изучением мира современной точной наукой. Методы точной науки он применил для объяснения развития внутреннего человека. Слабое место его практики то, что нет возможности применить его методы в практике, т.к. у него человек может прожить всю жизнь и не получить реального осознания поставленной цели. Данная им медитация в некоторых своих точках аксиомична, такова же и в «Свете Египта» Жана [? – А.Н.] Бургонь. К нам докатились только некоторые произведения Штейнера, по которым нельзя сделать какие-либо окончательные выводы.

7) Каббала — еврейская мистика — у нас в России почти не известна, о ней можно судить лишь по заметкам из других произведений — Папюса, Бургонь.

На протяжении почти 25-летнего изучения всех направлений оккультной литературы я не мог сделать какого-либо определенного вывода из всех учений. Пришел только к одному, что все эти учения ставят себе целью перевоспитать человека изнутри, сделать его более достойным для жизни в обществе. Все эти течения, судя по прочитанной литературе, аполитичны. Некоторые из них ставят задачей найти возможность сообщений с «иными мирами бытия» — а путь опять-таки кладут через совершенствование человека «изнутри». Наше течение ставит вопрос об изменении бытия, перестройке основ и взаимоотношений человека в обществе — и как результат — человек будет лучше, у него будет более свободного времени для занятия науками и искусствами.

Оккультное — сперва перевоспитание в отдельности каждого человека — тогда изменятся взаимоотношения человеческого общества и жизнь будет прекрасной.

II

С Н.К.БОГОМОЛОВЫМ мы вместе учились в Екатеринбургском реальном училище. Затем видался студентом в Томске. В дальнейшем пути разошлись, и я с ним увиделся уже в 1919 г. на Урале, когда он работал в одном из главков по сырьевым заготовкам. Насколько мне известно, ранее Н[иколай] К[онстантинович] мало интересовался оккультизмом. Затем, в 1926 г. по делам службы был в Москве и снова увиделся с Н[иколаем] К[онстантиновичем]. Он спросил, бросил ли я свой оккультизм, я сказал, что нет, тогда он предложил познакомиться с новым идеологическим течением мысли и дал какую-то брошюру (или две), но что — не помню. Затем в 1928 г. Н[иколай] К[онстантинович] приезжал в отпуск на один или два дня, был в Свердловске, был у меня и дал еще какие-то брошюры для прочтения. Здесь же спросил, как идут дела по изучению оккультизма, я сказал, что плохо, что достать какую-либо литературу весьма трудно, т.к. в продаже нет. Он предложил с кем-либо изучать оккультизм и мистику. Составлен был проект устава кружка совместно с ним, но в жизнь этот устав не прошел, т.к. те немногие знакомые отказались его принять, затем я уехал на службу из города и дело все окончательно этим ликвидировалось и больше не возобновлялось. При отъезде он наделил (меня) еще кое-какими брошюрами, в том числе «Дон-Кихот».

Часть этих брошюр мною была куплена на толчке в Свердловске в числе других книг, но какие я не упомяну, т.к. я никакого значения этой литературе не предавал и

считал их обычными оккультными произведениями. Полагал, что типографии печатать не берут из-за недостатка бумаги и спроса, то таковые печатают на машинке.

Характер литературы представляет изложение разных мифов и сказаний о миссии Христа, о розенкрейцерах, о разных преданиях о бытии. Часть таких сказаний я приготовил для своей библиотеки, например, «Голубой Арл», т.е. напечатал на машинке, а часть переписал от руки. Много, по-видимому, заимствовано из разных орденских уставов средних веков, как то написано у [Георга] Шустера и других авторов. С моей точки зрения здесь полная компиляция с каких-то старых книг и изданий.

Относительно разговора ПАВЛОВСКОГО о центре, случая такого не помню, но помню, что он говорил, что природа располагает к созерцательной жизни здесь — и указывал, как на пример, что прежде здесь были целые поселения отшельников, как это описано у Свентицкого «Граждане неба».

Относительно знакомых оккультистов в разных городах — нет. Круг знакомства очень узкий в этом направлении. В Свердловске КОНЯЕВ — старообрядец, оккультизмом не занимается, тенденция материалистическая. ГОЛУБЕВ — простой рабочий. Интересовался гипнозом, а главное лекарственными травами, брал у меня атласы ботанические, а иногда кое-что из книг. ВАЩЕНКО близко мне не знаком и что представляет с оккультной стороны — не знаю, музыкант, играл по пивным.

Ладыженский

12.08.30

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 194-197об]

НЕЧТО К ИСТОРИИ «Т»

(Копия)

А что, если все это ложь? Фантазия группки лиц, задумавших хотя и с благородной целью, но все же надуть людей? Ввести их обманом в Царствие Божие. А я, зная эти бредни, сам, м.б., стал их жертвой. Холодное размышление над всем убивает всякую веру в свершающееся, а есть над чем и задуматься.

В 1919 году, в период больших большевиков, которые считали себя творцами русской революции, вершили все судьбы, в это историческое время я приехал по различным делам в нашу древнюю столицу Москву. Остановиться пришлось у своего старого закадычного приятеля Николая БУБЕНАУ. Приятели мы были весьма большие оба, почему-то взаимно уважали друг друга, но во взглядах у нас на текущую жизнь были большие расхождения. Я был пропитан мистикой в ее более реальном виде и мечтал, что только она может дать глубокое перерождение человеку и сможет ввести его в царство социализма. Я никак не мог себе представить, что революция уравнивает какие-то права человека, которые от века не равны. Мой идеал был определенный: что только духовно-нравственное перерождение человека может заставить его относиться к себе подобным как братьям. А во всех остальных случаях это только красивые слова, не говорящие ничего ни уму, ни сердцу. Это те же волки, кое-как прикрытые рваными одеждами, овцы социализма. БУБЕНАУ был в то время совершенно в стороне от всякой политики и философии. Не был еще женат. Служил в одном из так наз[ываемых] «главков» в качестве члена правления. Жизнь вел весьма аккуратную, расчетливую. Жил на пятом этаже большого небоскреба на Большом Гнезниковском, внизу коего помещался театр «Летучая мышь». Знаменитого кафе «Крыша» и в помине не было. Все же мы вечерами поднимались с ним на лифте на крышу, и даже на самую трубу, и созерцали при солнечном закате Москву во всем ее блеске. До позднего вечера над Ходынской кружились аэропланы. Движение по центральным улицам Москвы было невелико, сравнительно с мирным временем. Хлеба и других продуктов не хватало. Обед в частной столовой с третьим блюдом, «сладким», стоил 300 рублей.

Пока я заканчивал нужные дела в течение московского делового дня, мой приятель служил. После службы отправлялись обедать в частную столовую. После этого направляли наши стопы или в «Эрмитаж», или в один из кинотеатров, а если надое-

дало, то устраивались чай пить. БУБЕНАУ весьма интересовался различными оккультными науками, но сам их почти не изучал, если не считать нескольких книг, прочитанных им. Но, зная, что я кое-что в этом деле смыслю, заводил обычно небольшой разговор на эту тему. Таким образом, эти разговоры повели к тому, что я познакомился с СОЛАНЫМ и Аполлоном КАРЛИНЫМ. Первый из них был довольно известным преподавателем по математике в высших учебных заведениях, а второй — лидер одной из социалистических групп под флагом «Нойр» (по-французски)*.

Однажды, в один из ясных московских дней, после трудового дня в учреждениях, где почти все время пропадает бесцельно на ожидание различных директоров и замов, а полезной работы бывает 15-20 минут, мы собрались у нашего общего знакомого КАРЛИНА. Вначале разговор носил общий характер, касавшийся жития советского и способов приспособления к условиям новой жизни. В конце концов перешел на определенную тему. Вопрос был затронут весьма серьезный, и сама его постановка лишала возможности умолчания.

Современное положение рисовалось в весьма мрачных красках упадка и разложения нравов. Аморализм и все вытекающие из него последствия лились на Русь, как из рога изобилия. Разрушение религиозных верований бросало массу в объятия полного торжества низменных страстей человеческой личности. Холодный эгоизм и польза, как личная, так равно и государственная, заменили все. Свобода личности утонула в «царстве диалектики», а через это отпало у личности и сознание своей ответственности. Раз «бытие определяет сознание», то личность является результатом, «продуктом» этого «бытия». Если нам был мало приятен христианский раб, который сознательно называл себя рабом, сравнивая себя с господином, равным вечности, то раб советский стал еще страшнее. Нет, не страшнее, а явился полным безумием. Это «гайка великой спайки», которая ничего не представляет сама собою. Безвольное существо, безответственное за все свои поступки, и, несмотря на это, люди «диалектического склада», характера, творцы «новой» жизни. Эти люди самым безответственным образом изменяют своим законам и выводам и убивают на каждом шагу или присуждают несчастные человеческие экземпляры к различным наказаниям только за то, что их сознание определялось бытием... [Продолжения нет. — А.Н.]

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 199-201]

* То есть «noir» — «черный» (фр.).

Показания ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А. 14.08.30 г.

В 1919 г. в бытность мою в Москве по делам службы от Бюро Центрощетины я виделся с Н.К.БОГОМОЛОВЫМ. БОГОМОЛОВ жил в то время в большом доме на Б[ольшом] Гнездниковском переулке. После служебных дел Н[иколай] К[онстантинович] предложил мне навестить больного профессора КАРЕЛИНА, жившего в то время в одной из гостиниц, около ворот. Гостиница, кажется, «Метрополь»... В то время в той гостинице, кажется, было и отделение или управление Федерации анархистов. У КАРЕЛИНА в этот момент был СОЛОНОВИЧ и еще кто-то, но кто не знаю. КАРЕЛИН вел беседу на тему о том, что представляет современное течение и высказывал свой взгляд на власть. Говорил о том, что теперь время дать свое течение мысли и высказывал взгляд, что работу вести необходимо в форме какого-либо ордена. После этого я ушел и под влиянием слышанных разговоров записал мысли, высказанные КАРЕЛИНЫМ на той беседе. Предъявленные мне документы «Нечто к истории Т.» написаны действительно мной в 1919 году после моего посещения квартиры анархиста КАРЕЛИНА и на основе происходивших там разговоров — о необходимости построения своей дальнейшей работы анархистов через такой Орден тамплиеров.

В московском Ордене тамплиеров состоят БОГОМОЛОВ, ПРОФЕРАНСОВ, СОЛОНОВИЧ.

В 1930 году, когда я был в Москве, я виделся с СОЛОНОВИЧЕМ, к которому меня возил Н.К.БОГОМОЛОВ — как к старшему и более знающему оккультизм рыцарю.

Написано мною собственноручно.

Ладыженский

14.08.30 г.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 202-202об]

Показания ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А. 14.08.30 г.

(продолжение)

Когда я приехал в Москву в 1926 г. в командировку, я зашел к Н.К.БОГОМОЛОВУ. Пил у него чай и затем мы пошли гулять по улицам Москвы. Дорогой Н[иколай] К[онстантинович] спрашивал меня, занимаюсь ли я оккультизмом. Я ответил, что занимаюсь и не могу достигнуть желаемых результатов. Тогда он сказал мне, что он принадлежит к древнему ордену тайного посвящения, Ордену тамплиеров, которые владеют тайными знаниями, что в Москве есть группа людей, принадлежащих к этому Ордену, и спросил меня: «Хочешь ли ты вступить в число членов Ордена?» Я изъяснил согласие. После этого мы возвратились домой и дома БОГОМОЛОВ провел посвящение меня в Орден.

Ритуал заключался в следующем. Поставил меня возле себя рядом, затем вынул бархотку темно-зеленого цвета с обозначенными на ней значками и, помню, треугольник. Затем произнес несколько фраз по-французски и последнее восклицание по-русски: «Тамплиер-эне!» Затем предложил мне назвать имя, начинающееся с буквы «А». Я назвал тогда «Анест», после этого я, по его предложению, поднял руку вверх и сказал: «Клянусь, что буду верен Ордену и буду хранить его тайну». Здесь же БОГОМОЛОВ сказал мне: «Имей ввиду, что нарушившему тайну Ордена, клятвенно-реступнику — смерть». После этого я поехал в Свердловск, при отъезде БОГОМОЛОВ сказал: «В свое время тебе все дастся». Относительно буквы «А» он сказал: «Мы все называемся именами, начинающимися с буквы «А». На Урале БОГОМОЛОВ читал со мной литературу рукописную, с машинки, и при этом сказал: «У нас литература на руки не дается, обучение производится устно», — и оставил часть литературы из числа отобранной только потому, что я не смог усвоить всего из его читки.

В 1928 г. БОГОМОЛОВ приезжал ко мне на Урал, ехал он куда-то в отпуск, заехал ко мне, жил дня два-три. Я тогда говорил ему: «Когда вы дадите настоящее оккультное знание? Ведь то, что вы мне даете — сказки». Он ответил, что это есть знание первых степеней, а дальше будет открываться все больше. У меня зародилось сомнение в том, что этот Орден имеет какие-то сокровенные знания, а сам БОГОМОЛОВ в оккультизме очень мало знает и даже избегает разговаривать на такие темы. Обычно он советовал читать Евангелие и разбирать его. В последний раз, когда я был в Москве, опять у Н[иколая] К[онстантиновича] и у ПРОФЕРАНСОВА в его квартире, спрашивал у них — «когда же я получу от вас оккультные знания?» Они ответили мне общими фразами из Штейнера, думая, что я не знаю этого, и я еще раз убедился, что по оккультизму в практическом его применении они ничего не знают.

Когда я был в последний раз в Москве у БОГОМОЛОВА, он сказал мне, что в Сочи есть Яков, который является членом нашего Ордена. Пойдите к ПРОФЕРАНСОВУ и получите у него письмо к Якову, тот поможет устроиться на службу. После этого я был у Н.И.ПРОФЕРАНСОВА и получил письмо к Якову. Содержания не знаю, письмо было адресовано его жене, Надежде Захаровне.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Ладыженский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 184-185]

Письмо ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А. к брату 15.08.30 г.

Дорогой Павлик!

Спешу поделиться с тобой той неприятностью, в которой я очутился. Дело вот в чем. В Москве у меня есть приятель, соученик по реальному училищу, некто БО-

ГОМОЛОВ. В бытность мою в Москве в 1926 г. он предложил мне вступить в тайный орден по изучению оккультных наук. Я, конечно, изъявил согласие. Был принят и мне дали кое-какую печатную на машинке оккультную литературу. Хранил я ее, как и все мои книги, вместе в одном ящике. По причинам, кои вскрылись на следствии, оказалось, что это не орден оккультных наук, а группа людей, даже анархистов, под маской оккультного ордена начала проводить в жизнь свои анархистские теории и распространять среди других членов свою литературу, ничего не имеющую с оккультизмом. При аресте и допросе мне показали ряд произведений контрреволюционного характера, полученных из того же центра, откуда я получил оккультные.

Имея ввиду, что я поступал в чисто оккультное общество для дальнейшего изучения интересующей меня науки, я не считал для себя возможным скрывать эту группу, когда увидел, что я обманут самым бессовестным образом. На допросе я откровенно сказал тов. ТЕРНОВСКОЙ, что изучаю оккультные науки 25 лет, что являюсь искателем истины и никаких политических мыслей никогда не держал на уме. К моим показаниям прибавили аналогичные почти показания одной местной учительницы, и таким образом выявляется, что в Москве существует какая-то группа, которая старается под одеждой оккультизма проводить свои политические цели. Придется, наверное, сидеть под арестом 1,5-2 месяца, пока разоблачат эту группу. Если мои показания подтвердятся, а я в этом не сомневаюсь, то тов. ТЕРНОВСКАЯ сказала, что мне в вину не будет поставлено, за убеждения не судят, или может быть, что и будет вроде выговора или т.п. Так что прошу извинить, но писать пока не буду, буду ожидать терпеливо своей участи.

Служу на старом месте. Жалею, что Сережа у меня сорвался со службы и сюда нельзя ехать, т.к. трудно сказать, разрешат здесь остаться или предложат убраться куда-либо, а Сережа один здесь тоже жить не будет. Жена курс лечения на Мацесте окончила и сейчас принимает морские купания. Ноги хорошо ходят и самочувствие хорошее, а вот мне то самому и не удалось воспользоваться Мацестой.

Климат все же здесь мало пригодный для постоянной жизни. Средняя влажность воздуха стоит 70-75 %, а зимой 100 %. Слава Сочи только на курортах, куда приезжают на время, за черносливом, в остальном завидного очень мало. Теперь я объездил весь Сочинский район по служебным делам и видел, что люди живут плохо, бедно. Климат не постоянный. Дождь в один год падает в один месяц, а в другой год в иной месяц бывает, что и совсем не выпадает, потому заняться какой-либо культурой трав затруднительно. Пчелы мед дают горький и от 10 до 15 фунта с улья, т.е. держать нет выгоды. Тяжело будет эти два месяца без службы, и я не смогу выслать очередной взнос мамаше и не знаю, как ей помочь. Временно выручай, а потом с тобой рассчитаюсь. Успокой старуху относительно меня, она, наверное, плачет. Относительно табаку тоже выйдет задержка, т.к. Настя едва ли сумеет тебе купить. Будет брать на мою книжку папиросы и поделюсь с тобой. Вот, дорогой, и все.

Николай

Искренний привет Вере Ивановне, Ростик, Николаю Ивановичу и дяде Мише с домом и чадами.

Погранкомендатура Сочи, 15.VIII.30 г.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 209-210]

Показания ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А. 16.08.30 г.

В дополнение к моим показаниям о беседе между анархистом КАРЕЛИНЫМ, СОЛОНОВИЧЕМ и БОГОМОЛОВЫМ, свидетелем которого был я в 1919 г. в квартире КАРЕЛИНА, сообщаю:

Мысль о проведении в жизнь принципов анархизма через какой-либо древний орден принадлежала проф. КАРЕЛИНУ. Последний в эту встречу анархистов в его квар-

тире говорил, что дальнейшую анархистскую работу нужно проводить через какой-либо орден, деталей не помню. Что говорили другие, также совершенно не помню.

С 1919 по 1926 г. я с БОГОМОЛОВЫМ ни разу не виделся, он не приезжал ко мне и я в Москву не ездил.

В 1930 г., когда я был у ЧАГА, я сказал ему, что получил посвящение в Москве, он спросил где и как, я ответил «посвящал «походным порядком» Николай Константинович», и усумнился: «какое-то странное посвящение, как это может посвящать один человек?» ЧАГА сказал: «это бывает». Добавляю, что мои «Заметки к истории Т.» написаны после посвящения в 1926 г.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Ладыженский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 177]

Показания ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А. 24.08.30 г.

В изменение и уточнение моих предыдущих показаний сообщаю:

1. Кружок в Свердловске я пытался вместе с другими организовать по другому уставу. Тот у меня не сохранился. Он (устав) был значительно короче и многих пунктов, например п. 15, 16, 17-а, остальных не помню — не содержал. Этот устав на 3-х страницах я, кажется, получил в 1930 г. в Москве от БОГОМОЛОВА вместе с книжкой «Орфей» со словами: «возьми, пригодится». Какого-либо задания организовать кружок в Сочи он не давал мне.

2. Письмо к ШАХОВУ я получил в Москве от бухгалтера ЗЕНКОВА, работает в Наркомтруде на 4 этаже.

3. Добавляю, что здесь я во дворе видел арестованного Николая Ивановича ПРОФЕРАНСОВА, он изменился, но я его узнал.

4. Когда Н.К.БОГОМОЛОВ писал у меня устав кружка в Свердловске, он говорил: «ритуал у нас такой, собираются члены кружка за круглым столом, начинает старший летами».

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Ладыженский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 182]

Показания ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А. 27.08.30 г.

В дополнение к моим показаниям сообщаю следующее:

Когда я ходил к Н.И.ПРОФЕРАНСОВУ, то виделся с ним на квартире в районе Хлебного переулка и Большой Козихинской, номер дома не знаю, там я был у него с БОГОМОЛОВЫМ и там мы вели беседу на тему, что есть человек и какие пути достижения внутреннего сознания. Когда я был у него за письмом, то был уже на другой квартире, на Арсеньевском проспекте, большие дома (четыре или пять небеленых кирпичных дома), ком. № 218, там я был утром. Н.И.ПРОФЕРАНСОВА не было, встретила меня здесь какая-то дама, в комнате было две девочки, эта дама просила обождать. Потом, минут через 20, пришел Николай Иванович и подал мне письмо. За письмом я ходил на второй день после того, как я был на Хлебном переулке.

В этой комнате я видел на столе пишущую машинку. Когда я был на Хлебном, БОГОМОЛОВ заранее договаривался с Николаем Ивановичем о нашей встрече.

Записано с моих слов, мною прочитано.

Ладыженский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 179]

Протокол очной ставки ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А. и ПРОФЕРАНСОВА Н.И.

27.08.30 г.

1. ВОПРОС ПРОФЕРАНСОВУ: Знаете ли Вы сидящего перед Вами человека?

ОТВЕТ ПРОФЕРАНСОВА: Не знаю, никогда не видел. (Подпись)

2. ВОПРОС ЛАДЫЖЕНСКОМУ: Знаете ли Вы сидящего перед Вами человека?

ОТВЕТ ЛАДЫЖЕНСКОГО: Да, это Николай Иванович ПРОФЕРАНСОВ. (Подпись)

3. ВОПРОС ЛАДЫЖЕНСКОМУ: Где и когда Вы его видели?

ОТВЕТ ЛАДЫЖЕНСКОГО: Я видел его в 1930 г. в Москве, в мае месяце, видел в его квартире, а также получил от него письмо к Якову ЧАГА. (Подпись)

4. ВОПРОС ПРОФЕРАНСОВУ: Подтверждаете, что никогда его не видели?

ОТВЕТ ПРОФЕРАНСОВА: Подтверждаю. (Подпись)

5. ВОПРОС ПРОФЕРАНСОВУ после прочтения выдержки из показаний ЧАГА от 10.08.30 г. о том, что ЛАДЫЖЕНСКИЙ явился к нему с письмом от ПРОФЕРАНСОВА.

ОТВЕТ ПРОФЕРАНСОВА: Подтверждаю, что ЛАДЫЖЕНСКОГО никогда не видел и письма ему ни к кому не давал. (Подпись)

6. ВОПРОС ЛАДЫЖЕНСКОМУ: При каких обстоятельствах происходила Ваша встреча с ПРОФЕРАНСОВЫМ Н.И. и кто при этом присутствовал?

ОТВЕТ ЛАДЫЖЕНСКОГО: Меня познакомил с ним БОГОМОЛОВ Н.К. в мае 1930 года, с Н.К.БОГОМОЛОВЫМ я был у ПРОФЕРАНСОВА Н.И., был я на квартире, полагаю, что на Хлебном переулке, точно не могу сказать, т.к. Москву не знаю, в районе Большой Козихинской, это было вечером — второй раз видел, получил от него письмо, это было на Арсеньевском переулке, большой кирпичный дом, в котором также помещается почтовое отделение. Я заходил к Н.И.ПРОФЕРАНСОВУ со своей женой, возможно, что она также видела, что я получил у Н.И.ПРОФЕРАНСОВА письмо. (Подпись).

7. ВОПРОС ПРОФЕРАНСОВУ: Что, Вы подтверждаете, что не знаете ЛАДЫЖЕНСКОГО?

ОТВЕТ ПРОФЕРАНСОВА: Подтверждаю. (Подпись).

Протокол очной ставки нам прочитан, записан с наших слов. Н.Проферансов
Ладыженский
Допросил Нач[альник] 3-го отдела СО ПП ОГПУ СКК Терновская
[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 181-181об]

Показания ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А. 31.08.30 г.

В дополнение моих показаний о кружке в Свердловске, в связи с заданными мне вопросами, сообщаю следующие детали:

1) Кружок назывался кружком богоискателей, другого названия не имел. «Микруэ» — это ритуал, в переводе — «Мистический круг Эона», т.е. Христа. Означает это следующее: собиравшиеся члены кружка составляют группу, каждый из членов кружка назывался именем, начинающимся с буквы «А», затем садились вокруг круглого стола и бралась роза. Каждый называл свое имя и передавал соседу розу. Потом роза клалась на стол, после этого старший летами брал какой-нибудь текст из Евангелия и начиналась беседа на тему этого текста. Этот ритуал я ввел по ритуалу моего общения с БОГОМОЛОВЫМ, который при встрече со мной, когда вел беседу, давал также розу. Называл он свое имя «Ана» или «Аннет», точно не помню.

2) Подтверждаю вновь, что кружок в 1929 г. не собирался. В 1928 г. я уехал на Богомолстрой и больше кружок не собирался. Потом ГОЛУБЕВ и БОРМОТОВ приходили ко мне, как знакомые, но кружок, как группа, уже не существовал.

3) Зинаида Ивановна ИВАНОВСКАЯ к кружку никакого отношения не имела, никогда на его заседаниях не была; приехала она на Урал тогда, когда кружок уже не существовал. Она просто бывала у нас, как знакомая.

4) Семейю НИКИФОРОВЫХ в Свердловске и РУКИНА — не знаю.

5) Книгу «Сионские протоколы» читал в довоенное время. БОРМОТОВ мне их не давал, КАЛИНЫХ не знаю.

Ладыженский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 189-189об]

ОБЗОР МАТЕРИАЛА

выявленного при производстве следствия, а именно: изучение литературы, сопоставление фактов и свидетельств отдельных лиц, а также некоторых личных записей и, наконец, воспоминаний об организации в СССР Ордена тамплиеров.

По моим предположениям, так называемый «Орден тамплиеров» у нас в СССР организовался между 1919 и 1924 или 1925 годами. Основанием моего предположения служат следующие соображения: в случайной моей записи «Нечто к организации Т.» высказано сомнение в истинности этой организации после моего «посвящения». Насколько мне помнится, в 1919 г. я был в Москве по делам службы. Остановился у старого одноклассника Н.К.БОГОМОЛОВА. БОГОМОЛОВ жил в то время в большом доме на Б[ольшом] Гнезниковском переулке, где помещался внизу театр «Летучая мышь». Пробыл я в Москве в то время несколько дней, сколько не помню. В один из вечеров, свободный от служебных дел, Н[иколай] К[онстантинович] предложил мне пойти с ним к проф. КАРЕЛИНУ, т.к. он уже в то время был сильно болен, а Н[иколай] К[онстантинович] собирался к нему несколько дней. Я согласился пойти с ним к КАРЕЛИНУ, не зная даже вперед, о чем будет разговор. Насколько помнится, Н[иколай] К[онстантинович] представил меня КАРЕЛИНУ как своего приятеля, интересующегося вопросами оккультных наук. Сперва шли какие-то деловые разговоры о каких-то платежах и каких-то изданных трудах проф. КАРЕЛИНА. Наконец, перед уходом, каким-то образом, не помню, возник вопрос об оккультизме и о том, каким образом в нашу эпоху может быть получено это знание. Никакого разговора об организации Ордена тамплиеров или вообще о какой-либо организации я не слышал, но проф. КАРЕЛИН высказал мысль, что необходимо воспользоваться каким-либо орденом для проведения в жизнь принципов анархизма. Припоминаю, что КАРЕЛИНЫМ была высказана мысль войти в контакт с каким-либо обществом оккультного знания, откуда можно было бы черпать знания. Весь разговор не носил специального задания, возник совершенно случайно, не припомню по какому поводу.

Как это свидание, так равно и вся беседа остались для меня самым обычным разговором, я лично об этом инциденте почти забыл и вспомнить о нем пришлось уже после моего посвящения в 1926 г., когда даваемый мне для чтения материал оккультного характера, носивший форму рассказов, пьес и легенд, совершенно не давал мне знания, которого я искал.

В 1920 г. я уехал с артелью «Адания» по сбору и культуре лекарственных трав и вся связь с Н[иколаем] К[онстантиновичем], а также переписка — оборвалась и я его не видел до 1926 г., когда я снова оказался по делам службы в Москве. Дело было, кажется, в марте месяце. Виделся я с Н[иколаем] К[онстантиновичем] раза три и вот в последний раз, в день отъезда, Н[иколай] К[онстантинович] сказал, что он принадлежит к древнему ордену и что ему дано право посвятить в тайны этого ордена, кого он захочет. Горя большим желанием пополнить свои оккультные знания, я изъявил согласие на прием меня в члены Ордена, ибо я знал, что подобные организации основной своей целью ставят посвящение своих членов в оккультную науку.

Ритуал, который надо мною был проделан, точно уже описан.

При посвящении меня в 1926 г. мне не было известно ни одного лица, принадлежащего к этому посвящению, кроме моего посвятителя, т.е. БОГОМОЛОВА. Это объясняется, м.б., с одной стороны тем, что я после посвящения в тот же день уехал из Москвы, а, м.б., у Ордена была такая программа работы. Если память мне не изменяет, кажется Н[иколай] К[онстантинович] дал мне какой-то рассказ и пьесу для прочтения. Относительно того, что Н[иколай] К[онстантинович] был анархист, — это я знал, но не придавал этому никакого значения, ибо полагал, что партийная принадлежность не является препятствием для изучения оккультизма. Но раньше я также знал из разговора с Н[иколаем] К[онстантиновичем], что он оккультизм не изучал и всегда надо мною подсмеивался. Какое участие принимали анархисты в деле организации Ордена, мне неизвестно, т.к. вся моя связь с ними выражалась лишь

в знакомстве с БОГОМОЛОВЫМ, а сам я ни к анархистам, ни к какой-либо другой партии не принадлежал, т.к. мало интересовался социологией.

Дальнейшие мои сведения о «знании» Ордена получаются уже в 1928 г., когда Н[иколай] К[онстантинович] был на Урале проездом, заехал ко мне и пробыл, кажется, два или три дня. Здесь только я впервые узнал кое-что из легенд, но не об Ордене. Об Ордене я опять-таки ничего не узнал, но о его легендах. Часть этих легенд была мне только рассказана, и я их записал по памяти, а часть их дана была в письменной форме.

В 1928 г. о составе Ордена, о его целях я также ничего не узнал. Что из себя представляет этот «центр посвящения», я также не мог определить. На вопрос Н[иколая] К[онстантиновича] о том, как подвигается у меня изучение оккультных наук, я сказал, что очень плохо, т.к. никакой литературы на рынке по сему предмету нет и достать негде. На это Н[иколай] К[онстантинович] предложил работать сообща с кем-либо и организовать для этой цели кружок «богоискателей». Первоначальный устав этого кружка был весьма небольшой, в жизнь он не прошел, тем немногим лицам, каким был прочтен, не понравился, они не изъявили согласия на работу по этому трафарету, дело дальше не пошло и было брошено. Система работы в этом кружке должна была вестись таким образом, что беседу открывал старший годами, обсуждению подлежали тексты Евангелия. Сидеть должны были за круглым столом.

Предъявленный мне устав кружка богоискателей я получил в 1930 г. в мае месяце от Н[иколая] К[онстантиновича] вместе с книжкой «Орфей». Учение «Орфея» в издании Павленкова или другого подобного издательства.

Те небольшие сведения, какими я располагал от Н[иколая] К[онстантиновича] на основе легенд, рассказов и пьес, совершенно мне не дают возможности судить о целях и задачах Ордена, т.к. об этом у меня разговора не было, ибо я центр внимания моего опять-таки направил на возможность получения мною оккультного знания о способах развития внутренних способностей человека. Строение Ордена, насколько можно догадываться, представляется, по-видимому, какой-то центр, но что отдельным его членам последний не выявляется. При посвящении, по-видимому, посвящаемым дается организация в форме кружков, братств и т.п. Эти организации, по-видимому, носят характер подсобных организаций, из кадра коих в будущем, может быть, составляется кадр самого Ордена.

Из руководящего состава Ордена я никого не знаю. Лица, коих я знаю — БОГОМОЛОВ, СОЛОНОВИЧ и, наконец, ПРОФЕРАНСОВ, мне неизвестно какую руководящую роль играют в Ордене.

В связи с целым рядом вопросов, кои осветились при расследовании дела о полученной мною литературе от БОГОМОЛОВА, можно сказать следующее: вся литература по всей вероятности является плагиатом, заимствована, по-видимому, из литературы какого-либо угасшего ордена или подобной организации. В литературе стараются установить связь между Розенкрейцерами и Тамплиерами Западной Европы времени средних веков.

Нужно иметь ввиду, что Орден тамплиеров в средние века был орденом мистическим и никакой политической роли не играл. Политическая миссия Ордена заключалась лишь в защите Святой Земли. Когда же Орден стал богатым и знатным, и потянулся к политике, то был уничтожен Филиппом Красивым и папою.

В настоящий момент я обратил внимание на то обстоятельство, что организацию ведут люди, по-видимому, мало знакомые с оккультизмом. Ярким примером этому служит устав, который я прочитал только вчера, 24 августа, ибо я его привез, но не читал. В уставе говорится об изучении Апокалипсиса от Иоанна. Нужно иметь ввиду, что во времена Иоанна мысли выражали аллегорически, применительно астрonomического метода, который можно понимать только на основе оккультных наук, между тем в уставе говорится о том, чтобы избегать изучения оккультных наук, т.е. «французского оккультизма». Французский оккультизм никогда не проповедовал принципы анархизма. Наиболее яркие представители современной нам научной мысли оккультных наук Франции, как Сент Ив д'Альвейдр, Ст[анислас] де Гуайта,

Папюс, Левек и др. стоят на точке зрения синархического строя. Синархический строй — это строй работников научной мысли, или по старой терминологии — строй посвященных в науку. Оккультизм же западный ведет свою работу по принципу положительных наук, т.е. ставит в основу знания формулу «мерой, числом и весом», т.е. чисто позитивные выводы.

Строя на догадке свое заключение, я сказал бы, что группа лиц, возглавляющая «орден», не могла преодолеть принципа западного оккультизма и применить его для построения общества по принципам анархическим, и этим, по-видимому, объясняется запрещение изучать оккультизм, ибо он неизбежно внес бы раскол в среду Ордена и под конец разложил бы его.

Как я уже ранее говорил, кружка «богоискателей» в Свердловске организовать не пришлось. С одной стороны нужно бы было вербовать специальных лиц, а их у меня не было, знакомств с лицами, занимавшимися изучением оккультных наук не было, а те лица, коим был предложен устав, от реализации его отказались. Все эти лица перечислены в ранее данных объяснениях.

Относительно моего знакомства с ЧАГА дело обстоит таким образом: когда я собирался ехать в Сочи, я поехал через Москву, кратчайшим путем, остановился на несколько дней у БОГОМОЛОВА — Б[ольшой] Козихинский д. 4, кв. 9. Когда БОГОМОЛОВ узнал о том, что я собрался в Сочи, спросил за чем, я объяснил, что ввиду слабого здоровья жены, которой прописано побережье Черного моря для жительства, я решил найти службу в Сочи и просил оказать содействие через кого-либо из знакомых. БОГОМОЛОВ сказал, что там есть дядя Яков, солидный дядя, тебе даст письмо Николай Иванович (т.е. ПРОФЕРАНСОВ). Письмо я действительно получил, привез и передал. Что было в письме, мне неизвестно, но ЧАГА сказал, что он человек маленький и оказать мне содействия в смысле получения службы не может. Второй раз я виделся с ЧАГА в тот момент, когда повез жену для лечения на Мацесту. Приехали рано и я позвал жену к ЧАГА, чтобы увидеть его жену для оказания помощи в деле получения ванн. Жены ЧАГА дома не оказалось, она была где-то в колхозе по своим обязанностям, поэтому мы раскланялись и пошли в контору ванного отделения Мацесты. При отъезде из Москвы на мой вопрос БОГОМОЛОВУ, где же наконец я получу то знание, которое я ищу, последний сказал, что ЧАГА наш, он тебе поможет, но ЧАГА мне ничего не мог сказать по оккультным вопросам, начал рассказывать какой-то тезис из Штейнера.

Заключение. 1) Все мои воспоминания, найденная у меня литература, а главным образом — некоторые произведения, предъявленные мне во время следствия, найденные у других лиц, и, наконец, хотя и запоздавший анализ этих материалов, дает мне право заключить, что в данном случае является какая-то организация, прикрывающаяся тогой оккультизма.

2) Цель организации — использовать кадр лиц, занимающихся оккультизмом, помимо даже их воли, для проведения идей этой организации в жизнь.

3) Центральное ядро организации, по-видимому, достаточно сильно закрыто, а во вне — выброшены разные кружки и братства.

4) Каковы истинные цели и намерения этой организации, мне не известно.

5) Является ли эта организация анархической — не могу решить, т.к. знаю только двух лиц — БОГОМОЛОВА, как анархиста, СОЛОНОВИЧА, предполагаю, что анархист, и ПРОФЕРАНСОВ — личность неизвестная.

6) Имея ввиду, что я человек, достаточно много изучавший оккультные науки, и то благодаря доверчивости и горячему желанию знать дальше и больше, чем я знаю, вступил в так называемый «орден», что же тогда спрашивать с тех лиц, кои немного изучали оккультные науки, они и вовсе не разберутся в том, что им предлагают.

Поэтому мое мнение таково: нам нужно овладеть течением этой мысли, дать для изучения этой отрасли науки марксистское обоснование, и возможно это потому, что большинство отделов оккультизма имеют своим основанием законы, управляющие нашим миром. Их лозунг — в здоровом теле здоровый дух, одинаково применим и для нас. Контакт или переходом может послужить патология, психиатрия, ис-

тория, физкультура — все эти дисциплины изучают человека в его ненормальной деятельности или стремятся дать ему гармоническое развитие. Нужно призвать к этому делу медицинские силы, лиц, изучающих оккультизм и ввести корректив через последовательных марксистов-диалектиков. Это движение даст десятки тысяч серьезного актива, который ясно поймет нашу социальную стройку, которая мало противоречит основным законам нашего мира и который возьмется за изучение самого человека, природы его чувств, желаний, страстей, развития его ума. Нужно создать такую коллегия, вдохнуть в нее эти идеалы и дать ей возможность развернуть ее работу под контролем диалектического мышления.

25.08.1930 г.

Ладыженский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 167-173]

Показания ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А. 11.09.30 г.

Допрошенный по существу заданных вопросов показываю:

1) Флаг Ордена тамплиеров, по словам Н.К.БОГОМОЛОВА — черный с пунцовой розой. Эмблема Ордена для мужчин — пунцовая роза, для женщин — белая лилия. В Ордене тамплиеров — по словам Н.К.БОГОМОЛОВА, есть много женщин. Сам он получил посвящение, по его словам, в Москве, за несколько лет до 1926 г., т.е. до момента моего посвящения. Орден имеет 12 степеней членства, после этого идут магические круги. Магических кругов сейчас нет, т.к. никто из членов Ордена не обладает такими знаниями, но в будущем, по словам Н.К., это возможно. По словам Н.К.БОГОМОЛОВА, в Ордене тамплиеров руководителями являются профессора и научные работники, из них мне назывались БОГОМОЛОВЫМ — Н.И.ПРОФЕРАНСОВ и СОЛОНОВИЧ. Относительно периферии Ордена Н.К. говорил, в Свердловске и вообще на Урале и в Сибири никого, кроме меня, не было, в других местах есть много; в Сочи назвал ЧАГУ Якова Трофимовича, кроме того он говорил, что на Кавказе есть целое поселение теософов.

2) Относительно политической сущности организации тамплиеров полагаю следующее: раньше я этими вопросами не занимался, искал и в Ордене, и в присылаемой мне литературе только мистическую часть. Сейчас я вижу, что в Ордене тамплиеров имеется определенная политическая подкладка — т.е. в литературе затрагиваются вопросы современного положения в обществе, в разрезе определенно антисоветском, как, например, в пьесе «Во сне или наяву», или «Атлантида», или в «3217 год»^{*}; флаг Ордена ассоциируется с анархическим знаменем, известные мне лица из московского Ордена являются анархистами. Из этих данных, а также из воспоминаний, что в 1919 г. на квартире у КАРЕЛИНА говорилось о том, что анархическую работу следует проводить через тайный орден — я делаю вывод, что Орден является не только мистическим, но преследует и политические цели, но какие — расшифровать не могу.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Ладыженский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 531-531об]

---

^{*} Последние две — пьесы-диалоги А.А.Карелина.

Показания ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А. 11.09.30 г.
(продолжение)

В дополнение моих прежних показаний сообщаю, что хотя из разговора со мной проф. КАРЕЛИНА и знал о том, что анархисты собираются проводить свою работу через какой-то орден, тем не менее, когда в 1926 г. БОГОМОЛОВ посвящал в Орден тамплиеров, я не знал, что эта организация анархистов, считал, что Орден мне даст только то, что я ищу, т.е. удовлетворение моей жажды получить оккультные знания. Никакой клятвы о том, что я буду всегда следовать Христу и идти за него на каторгу в тюрьму и в ссылку, я БОГОМОЛОВУ при своем посвящении не давал, а клялся, как

я раньше показывал, лишь только в верности Ордену. О том, что БОГОМОЛОВ и СОЛОНОВИЧ анархисты — я знал, но полагал, что в данном случае Орден изучает только оккультные науки.

С анархическим течением я не знаком, но как образованный человек, имею общее понятие о таковом. Когда мы собирались в Свердловске, то никаких анархических вопросов мы не затрагивали. Вообще, я считаю себя далеким от политики.

После моего отъезда в Сочи из Свердловска в 1930 г. я больше с БОГОМОЛОВЫМ никакой связи не поддерживал, исключая одного письма, посланного мною около 15.06.30 г., где я ему сообщал о том, что я прибыл благополучно в Сочи и устроился на службу. Последний раз я был у БОГОМОЛОВА в Москве в мае м[еся]це 1930 г., но поговорить с ним не пришлось, т.к. он и я были заняты своими делами. Был я также и у СОЛОНОВИЧА и мы с ним поздним вечером вели разговор в течение получаса на тему о развитии человеческой личности. Вопросы анархизма, как организационного, так и теоретического порядка, нами в разговоре не затрагивались. Больше в Москве я ни у кого не был.

По приезде в Сочи я восстановил прежнюю связь с моими знакомыми ПАВЛОВСКИМ и БОРМОТОВЫМ, которые приехали в Сочи из Свердловска раньше меня, наняли мне квартиру. Эта связь выражалась во взаимном посещении друг друга. Разговоров на политическую тему мы не вели, и насчет организации кружка мы мыслями не обменивались, и вообще я не предполагал продолжать работу в этом направлении. В разговоре со мной ПАВЛОВСКИЙ иногда высказывался о необходимости организации кружка по изучению оккультизма, но я не имел в этом направлении никакого желания, т.к. я разуверился в духовных качествах и достоинствах тех людей, с которыми мне приходилось общаться в Свердловске.

В отношении политических взглядов ПАВЛОВСКОГО я ничего сказать не могу, но с моей точки зрения он очень странный человек, афиширующий себя, что он лишенец, и вообще мне кажется, что он ненормальный человек. С ЧАГОЙ Яковом я больше никакой связи не поддерживал после того, как привез ему письмо от ПРОФЕРАНСОВА.

Показания мои правильны.

Ладыженский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 211]

ЛЕНИВЦЕВ Павел Евгеньевич

(1862 — после 1930)

Ленивцев Павел Евгеньевич родился в 1862 г. в г. Вятке, в семье чиновника акцизного ведомства. В 1889 г. окончил реальное училище в г. Казани, в 1892 г. — Институт инженеров путей сообщения в С.Петербурге; затем служил в Центральном управлении железных дорог (1892—1896), в Управлении Сызрано-Вятской ж.д. и в Калуге (1896—1898), на Харьковско-Николаевской ж.д. (1898—1906), на Московско-Казанской ж.д. (1906—1919), в Москве (1919—1923), на Пермской ж.д. (1923—1925), после чего был назначен инженером для технических занятий по постройке водопровода и канализации в г. Свердловске. Там познакомился по делам службы с И.А.Павловским, а когда тот уехал в Сочи, списавшись с ним, 01.01.30 г. оставил службу в Свердловске и 21.01.30 г. был принят на должность инженера в технический отдел треста Сочи-Маестинского курорта. Жил в Сочи с женой и дочерью по адресу: ул. Навачинская д. 47, где был арестован 07.08.30 г. При обыске была изъята разная переписка, в том числе: 1) Копия с копии прошения на высочайшее имя Ленивцева Емелки к царю Алексею Михайловичу; 2) Псалом 129 (в записной книжке); 3) «Безвестная тайная премудрость» (в записной книжке); 4) «У бога всего много» (заметки в записной книжке); 5) Письмо к Ленивцеву на 2 л.; 6) Письмо к Ленивцевой от Мефодия; 7) Письмо Ленивцеву из Харбина; 8) «О помыслах.» Рукопись на 9 листах; 9) Письма Ленивцеву из разных адресов (на 13 л.); 10) Фотокарточка патриарха Тихона; 11) Фотокарточка неизвестного монаха; 13) Фотокарточка камергера.

09.08.30 г. допрошен Жишко, 02.11.30 г. – Должковым. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. из-под стражи освобожден без права проживания в Московской, Ленинградской областях, Харьковском, Киевском, Одесском округах, СКК, Дагестане, Казани, Чите, Иркутске, Тифлисе, Хабаровске, Омске, Дальневосточном районе с прикреплением к постоянному месту жительства сроком на 3 года. Дальнейшая судьба не известна.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания ЛЕНИВЦЕВА П.Е. 09.08.30 г.

Родился я в семье разночинца, отец мой был коллежским секретарем, служил в акцизном ведомстве, проживал в г. Вятке. С наступлением 11-летнего возраста учился в реальном училище в г. Казани, где в это время находилась вся семья. По окончании реального училища в 1889 г. поступил в Институт инженеров путей сообщения в Петрограде, который окончил через 3 года. По окончании института служил в Центральном управлении железных дорог, также в Петрограде, на должности инженера технических занятий до 1896 г., а затем был переведен в Управление Сызрано-Вяземской железной дороги в г. Калугу на ту же должность инженера технических занятий и помощника начальника участка в Калуге, причем последнюю должность я получил после пребывания в должности инженера технических занятий в течении 4-х месяцев.

В 1898 г. был переведен на службу на Харьково-Николаевскую ж.д. и получил должность начальника участка Константинограда, где прослужил до 1906 г., когда был переведен на должность начальника участка ст. Рузаевка Московско-Казанской ж.д. В 1907 г. был назначен начальником отделов службы пути в Москве, где пробыл 2-3 года и был назначен начальником материальной части в Москве, в каковой должности пробыл до 1919 г. и был переведен в Московский округ путей сообщения на должность инспектора технических занятий, где прослужил до 1921 г. В том же году поступил в технический отдел Госбанка в Москве на должность инженера технических занятий и прослужил там до 1923 г. В этом же году был командирован в г. Свердловск на должность помощника начальника строительной конторы Госбанка. Постройка была закончена через два года и после этого я поступил на Пермскую ж.д. в Бюро научной организации труда (НОТ). Оттуда был переведен в 1925 г. в отдел коммунального хозяйства заведующим частью коммунальных предприятий. Спустя 2 месяца был назначен помощником окружного инженера в Свердловске и в 1927 г. был назначен инженером для технических занятий по постройке водопровода и канализации, где прослужил до 1 января 1930 г. 25 января 1930 г. принят на службу в технический отдел треста Сочи-Мацестинского курорта на должность инженера технических занятий, в каковой должности пребывал до дня ареста.

На последнюю должность я был принят таким образом: в сентябре м[еся]це 1929 г. из Свердловска в Сочи переводился техник-конструктор ПАВЛОВСКИЙ Иннокентий Александрович, которого я просил, чтобы он сообщил мне о возможности получить в Сочи место службы.

Приблизительно в декабре месяце 1929 г. я получил письмо от ПАВЛОВСКОГО, в котором он сообщал, что свободной вакансии нет, но через СИПИДИНА, быть может, можно будет устроиться.

Женился я в 1898 г. на дочери ж.д. служащего в г. Калуге Вере Васильевне ПАНОВОЙ. На военную службу не привлекался и ни в каких армиях не служил. В политпартиях не состоял и участия в революционном движении не принимал. Близких родственных связей за границей не имею, кроме племянницы моей жены – ЛЕБЕНГАРД Ольги Владимировны. Живет она в Харбине с матерью и отцом. Выехала она туда с матерью в 1925 г. – Ольга к отцу, ее мать – к мужу. Последний состоял в какой-то фирме по продаже пушнины агентом.

Издредка я получаю письма от Ольги ЛЕБЕНГАРД, на которые не всегда отвечаю, т.к. не считаю ее своей родственницей.

Из местных связей по г. Сочи я знаком только со служебным персоналом как, напр., с СИПИДИНЫМ, ИВАНЧЕНКО и др., связь с коими носила чисто деловой служебный характер. Других знакомых связей по г. Сочи не имею.

В других городах связи и знакомства также не имею, за исключением родственной связи в г. Свердловске в лице БОЛДЫРЕВА Георгия Васильевича, который доводится мне отдаленным родственником.

По прибытии в Сочи из Свердловска я представлялся СИПИДИНУ сам лично. Первый мой визит к нему был безрезультатным, т.к. вакантных мест не было, и мне удалось получить занимаемую мною ныне должность по истечении 2-х недель после прибытия в Сочи.

Выше не зафиксировано, что из Петрограда я был переведен первоначально в Воронеж на должность начальника дистанции, в каковой должности я пробыл около 4-х месяцев и был переведен затем в г. Калугу.

Показания записаны с моих слов верно и мне прочитаны. К сему   Ленивцев.
[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 373-374]

Показания ЛЕНИВЦЕВА П.Е. 02.11.30 г.

С ПАВЛОВСКИМ Иннокентием я познакомился в г. Свердловске, где я служил в Управлении окринжа, а он приходил туда из Бумтреста по служебным делам. Дальнейшее знакомство наше не носило характера тесной связи, и я видел его последний раз перед его отъездом на юг, кажется, в сентябре м[еся]це прошлого года; во время нашей встречи он заявил мне, что едет в Сочи, и я просил его, что если представится возможность, оказать мне также содействие в устройстве на работу в г. Сочи.

После его отъезда, примерно в декабре м[еся]це, я получил от него письмо, в котором он указывал, что инженер СИПИДИН обещал мне работу, и я выехал в январе м[еся]це в г. Сочи и по приезде, 25.01.30 г. я получил работу в Курупре в качестве инженера для технических занятий.

Будучи в Сочи, я встречался с ПАВЛОВСКИМ как в служебной, так и в домашней обстановке, причем он иногда бывал у меня на квартире по разным вопросам, связанным со службой, а также беседовал с ПАНОВЫМ, комната которого находилась рядом с моей комнатой. Я в этих беседах участия не принимал, хотя и присутствовал при этих разговорах иногда. В отношении ПАВЛОВСКОГО я его могу характеризовать как человека ненормального, одержимого религиозным психозом, причем в разговорах он очень критически относился к Советской власти, говоря о закрытии храмов, преследовании религии, о восстаниях против Советской власти в Кисловодске и в Чечне. ПАНОВ, принимая участие в этих беседах, относился к ним, я бы сказал, безразлично, и со своей стороны большей частью молчал.

О существовании в Сочи какого-либо мистически-окультичного кружка, или же филиала Ордена тамплиеров, мне ПАВЛОВСКИЙ ничего не говорил, и вступать в таковой он мне не предлагал. То же самое, у меня не было никаких разговоров на эту тему и с ПАНОВЫМ.

С ПАНОВЫМ в Свердловске я был также знаком в своей личной жизни. О существовании в Свердловске кружка «Микруэ» мне ничего не известно. С КОНЯЕВЫМ я был знаком лично, т.к. он, как фотограф, производил снимки строительных работ, бывал он у меня часто на дому, но на тему о кружках или о какой-либо духовно-мистической организации мы с ним не говорили.

О МЕБЕСЕ я слышал от КОНЯЕВА — о том, что в Свердловске есть такой ссыльный по фамилии МЕБЕС, который занимается теософией или окультичными науками, но что он из себя представляет и его лично я не знаю и не знал.

Из приезжих в Сочи свердловцев я знаю ЛАДЫЖЕНСКОГО, БОРМОТОВА, кроме вышеупомянутых ПАВЛОВСКОГО и ПАНОВА. С ЛАДЫЖЕНСКИМ я никакой связи не имел и он у меня на квартире не бывал. Точно так же не бывал у него на квартире и я. БОРМОТОВА знаю только по службе, а личного знакомства у меня с

ним не было. О какой-либо организационной связи между ПАВЛОВСКИМ, ЛАДЫЖЕНСКИМ, БОРМОТОВЫМ и ПАНОВЫМ на почве их взаимных каких-либо убеждений или же связь между ними на почве состояния их в какой-либо организации или кружке, мне ничего не известно и на эту тему разговоров со мной никто не вел. Ничего предосудительного о политической физиономии ЛАДЫЖЕНСКОГО, БОРМОТОВА и ПАНОВА я сказать не могу.

Что же касается себя, то заявляю, что я ни в каких организациях духовно-мистического характера или же кружках я не состоял, и хотя я по своим убеждениям являюсь православным, тем не менее ни в какие организации религиозного характера я не входил. Разговоров о том, что в Кисловодске и в Чечне восстание и что Советская власть будет скоро свергнута в моей семье не производилось и я сам на эту тему ни с кем не говорил.

Больше по данному делу я показать ничего не имею.

Показание мое правильно, написано с моих слов верно, мною прочитано, в чем и расписуюсь.

Ленинцев

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 605-606]

ЛОБОДА Наталья Митрофановна (1887 — после 1930)

Лобода Наталья Митрофановна родилась в 1887 г. в г. Эривани, в семье бухгалтера. С 1888 по 1924 г. жила в Киеве: закончив Киевскую гимназию, в 1896 г. поступила в Ксенинский институт и по окончании его стала давать частные уроки. В 1912 г. закончила курсы немецкого языка в Берлине; в 1914 г. – Педагогические курсы в Киеве, после чего работала преподавательницей немецкого языка в частной гимназии, а затем в советской школе до 1924 г., когда заболела тяжелым нервным расстройством, была признана инвалидом труда и отправлена для лечения на Кавказ, в Сочи, где поселилась по адресу: Цюрипинская сторона, д. 36.

В Теософское Общество вступила в 1915 г. в Киеве, где вплоть до отъезда на Кавказ была секретарем отдельных кружков и библиотекарем Общества. Эту же работу продолжала и в Сочи после запрещения Общества.

Арестована 08.08.30 г. органами Сочинской погранкомендатуры ВОГПУ. При обыске изъяты личные документы, бинокль, серебряной мелкой монеты 15 руб. 20 коп., символ солнца, большого формата деревянный нагрудный крест, печатная теософская и мистическая литература (см. приложение 2), рукописи и машинописи теософского содержания, в том числе: 1) Записная книжка с адресами; 2) «Авторитет и закон»; 3) *Безант А.* Формы и церемонии; 4) *Библикова А.* Его жизнь; 4) «Возвращение бесподобного рыцаря Дон Кихота»; 5) «Вопросы и ответы». Машинопись, 109 стр.; 6) *Вудхауз [Е.А.]*. Новый Кришнаджи; 7) «Горная вершина»; 8) *Джинараджадас*. Публичная речь, произнесенная в Лондоне; 9) «Должны ли мы подготовить лигу святой войны?» 10) «Желание — это жизнь». Поэма; 11) Записная книжка с заметками; 12) «Истина»; 13) *Кришнаджи*. Царство счастья (машинопись); 14) *Кришнамурти*. Дремы рождаются от множества желаний; 15) *Кришнамурти*. Беседы у лагерного костра. 2 августа 1929 г.; 16) *Кришнамурти*. Беседы у лагерного костра. 3 августа 1929 г.; 17) *Кришнамурти*. Незнакомцы; 18) *Кришнамурти*. Жизнь как цель; 19) *Кришнамурти*. Гармонизация тел; 20) *Кришнамурти*. Истина или лояльность; 21) «Листы из сада М[ория]» (машинопись, 109 стр.); 22) «Мой путь» (машинопись); 23) «Освобождение от мелочности»; 24) «Почему вы служите»; 25) «Поэма»; 26) «Понимание да будет законом»; 27) «При дворе королев под покрывалом»; 28) «Притча»; 29) «Путь»; 30) «Совершенные социальные условия»; 31) «Современный а-теизм»; 32) «Сонда» (поэма); 33) «Суждение 2-го Христа о Голливуде»; 34) «Суждение об отдыхе»; 35) «Утренняя беседа»; 36) «Устав вольно-каменщицкий»; 37) *Франк*. «Голубятня». Стихотворение. Посв. Лободе; 38) *Франк*. «Наказание». Стихотворение. Посв. Лободе; 39) *Франк*. «Орлиная скала». Стихотворение. Посв.

Лобода; 40) «Церемония»; 41) *Чандрасекар Эйяр*. Путь счастья; 42) «Черпайте силу в уединении».

Допрошена 11, 12, 15, 26 августа и 13.09.30 г. Терновской. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорена к заключению в концлагерь сроком на 3 года, считая срок с 18.08.30 года. Дальнейшая судьба не известна.

Реабилитирована 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

АВТОБИОГРАФИЯ

Родилась в Эривани в 1887 г. Через год семья моя переехала в Киев, где и прошла вся моя жизнь до 1924 г. В 1896 г. я поступила в Ксенинский институт и по окончании его стала давать частные уроки. Потом я поехала на курсы немецкого языка в Берлин. Кончив их в 1912 г. я вернулась в Киев и поступила на Педагогические курсы. Кончив их весной 1914 г. осенью я получила место преподавательницы немецкого языка в одной из частных гимназий. Педагогической деятельностью я занималась непрерывно до 1924 г., когда заболев острой неврастенией и пробыв в 4-й Советской санатории для нервных больных 6 месяцев, меня, как не поправившуюся, отправили на Кавказ для «лечения на побережье Черного моря в домашней обстановке» инвалидом I категории.

Здесь я значительно поправилась и перешла сперва во II, а потом в III категорию.

В Теософическое общество я вступила в 1915 году и проработала до его закрытия в 1922 г.

Н.Лобода

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 228]

Показания ЛОБОДЫ Н.М. 11.08.30 г.

По существу заданных мне вопросов сообщаю:

1. Примерно до Пасхи, в марте месяце, кажется, во время моего разговора с ПАВЛОВСКИМ на шоссе, ПАВЛОВСКИЙ говорил мне, что Свердловск город тьмы, так там много фабрик и заводов, а Кавказ страна света, где произрастают вина и елей, и поэтому он и некоторые его друзья переедут из Свердловска на Кавказ и здесь будет создан религиозно-мистический центр; что должен делать этот центр — не знаю, он мне не говорил. Говорил мне в тот же раз: эти мои друзья приедут летом, и я Вас с ними познакомлю. В тот же раз (это было от 4 до 7 вечера) он сказал мне, что «я приехал в Сочи для определенной работы», какой — не знаю, т.к. он мне не сказал. Больше он мне никогда об этом не говорил.

С ПАВЛОВСКИМ я познакомилась в киоске СУХОТИНОЙ. О том, что он белый офицер и лишенец, я знала. Затем, примерно в марте месяце, мы с ним разошлись по вопросу о его некорректном отношении к СУХОТИНОЙ, и после этого я с ним больше не разговаривала.

2. С БОРМОТОВЫМ я также познакомилась в киоске СУХОТИНОЙ, случайно там с ним разговаривала несколько минут. Потом я встречалась с БОРМОТОВЫМ в его квартире один раз, там были он, жена и ЛАДЫЖЕНСКИЙ. Там беседовали, главным образом, о прогулке на Орлиную скалу. Через несколько дней в свободный БОРМОТОВУ, примерно в начале июля, мы отправились на Орлиную скалу, были БОРМОТОВ, ПАВЛОВСКИЙ и я. Беседовали о карме и прочитанных оккультных книгах.

3. ПАВЛОВСКИЙ всех людей делит на светлых (тот, кто крестится) и сатанистов. Советская власть, по его словам, сатанистская, потому что она борется против Христа и креста. Это говорил он мне, кажется, в тот день, когда я с ним познакомилась, стоя около меня в киоске, в то время, когда я там заменяла СУХОТИНУ.

4. Предъявленная мне литература привезена мною из Киева. Она вся теософическая, что она является нелегальной и запрещена к распространению в нашей

стране, я знаю. Получила я ее частично в этом году, частично в прошлом в г. Киеве, у кого — я не скажу, т.к. считаю это нечестным. В этом году я ездила в Киев к моей сестре, к РОЖАНОВСКОЙ Раисе Митрофановне (она машинистка Госбанка), но заверяю, что она ничего для теософов не печатала и она вообще не теософка. Я была в Киеве с 4 апреля по 27 мая. Проездом в Киев я была у Марии Гавриловны ФЕДОРОВОЙ, но у нее из литературы ничего не получала. Всю привезенную отпечатанную литературу я получила у киевских теософов, у кого не скажу. Я это печатала в этом году все сама, для себя лично. Получила я эти материалы и в этом и в прошлом году в Киеве у БИБИКОВОЙ Антонины Сергеевны, у нее же я печатала, у них есть собственная машинка. Антонина Сергеевна — инвалид труда, живет она в Киеве, Большая Подвальная 26. Других я не скажу. Нелегальных теософских обществ в Киеве нет, вернее, я не знаю.

5. В Ленинграде я знала ТИМОФЕЕВСКОГО Павла Ильича, бывшего председателя Теософского общества в Ленинграде. Я с ним познакомилась в Киеве между 1916-18 гг., виделась с ним в Сочи случайно на шоссе в 1929 г. зимой, он приезжал сюда в отпуск. Никакой новой литературы, теософского или оккультного толков у него не было. Я беседовала с ним по вопросу о том, верно ли, что Кришнамурти поселился в Харькове? Я знаю МОЛОКИНУ Веру Александровну и с ней виделась в Киеве в 1920 г. и на даче Крестовникова, кажется, в 1925 или 1926, точно не помню; она мне ничего не привозила.

Из интересующихся теософией в гор. Сочи я знаю СОРОХТИНА Николая Павловича, ему я давала читать две свежих рукописи, привезенных мною в этом году из Киева; на Змейке — СТРЕЛЬЦОВА, ему также я давала читать беседы Кришнамурти, не помню сколько, после приезда из Киева. СТРЕЛЬЦОВА зовут Михаил Васильевич. Больше никому я рукописей не давала. Знаю еще несколько человек, интересующихся теософией, но о них не скажу для того, чтобы эти люди напрасно не страдали, кроме того, с некоторыми из них я сижу в одной камере.

В Туапсе я не знаю ни одного теософа, в Лазаревке я знала Инну Захаровну ЕРШОВУ, но где она сейчас, я не знаю. Видела ее последний раз в Ростове у ФЕДОРОВОЙ, 3-го апреля 1930 г.

УСОВА, кажется, Александра Алексеевича, в Лазаревке, я знаю, познакомилась с ним в 1924 г. на даче Крестовникова. ЕРШОВА была у меня в Сочи в начале весны 1930 г., говорила мне, что ей нужно скрыться, т.к. за ней следят, хотят ее арестовать, т.к. уже отняли участок. После этого она уехала в Ростов, у кого она жила в Ростове, я не знаю.

6. Мне 43 года, рождения 1887, происхожу из гор. Эривани, образование высшее, педагогическое, отец был бухгалтером, служила учительницей в Киеве до 1924 г., с тех пор не работаю, живу в Сочи, получаю пенсию как инвалид труда. В Теософское общество вступила в Киеве в 1915 г., была секретарем отдельных кружков в Киеве и библиотекарем Общества.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Н.Лобода

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 221-222об]

Показания ЛОБОДЫ Н.М. 12.08.30 г.

В дополнение моих показаний о разговоре ПАВЛОВСКОГО со мной по вопросу о духовно-мистическом центре сообщаю. Это было так. Когда я сидела в книжном киоске и подошел ПАВЛОВСКИЙ и познакомившись заговорил со мной, я ему сказала: «Я видела Вас раньше на шоссе и узнала еще тогда, что мы с Вами познакомимся». — «Откуда Вы это знали?» — «Я часто предчувствую многое, что потом сбывается». — Потом он заговорил о нашей церкви, бываю ли я там. — «В церковь я хожу редко, т.к. это для меня не так важно. Я теософка и, следовательно, с Вашей точки зрения еретичка». — Он ответил, что он сам в церковь ходит редко, т.к. знает такую молитву, при произнесении которой вода также освящает, как и в церкви, и что это многих поражает. Далее он говорил о том, что вся жизнь должна быть молитва, что

не только перед началом каждого дела надо осеять себя крестным знамением, что надо молиться и за других. Он спросил мое имя, чтобы молиться обо мне, и сказав свое имя просил меня о том же. Я ему обещала. Далее он спросил меня, отчего я здесь живу. – «Оттого, что я устала от шума и суеты больших городов и живу здесь в одиночестве и наслаждаюсь природой». Он сказал, что тоже не любит больших городов, что Кавказ располагает к созерцательной духовной жизни, и что он с этой целью приехал сюда. Летом приедут его друзья, с которыми он меня познакомит, и они создадут какой-то религиозно-мистический центр, а пока он подготавливает их приезд. Кто это его друзья, сколько их и в чем будет заключаться их духовная работа — этого он мне не объяснил.

Все это сущая правда и больше о мистическом центре я ничего не знаю. Я встречалась с ним еще несколько раз и он высказывал свое мнение о людях вообще и в частности, деля их на «людей света» и на «сатанистов». К последним он относит не только борющихся против Христа и креста, но часто и религиозных людей, иначе мыслящих, чем он.

О власти он говорил, что это власть сатанинская, т.к. борется против Христа и крест заменила красной пятиконечной звездой, повернутой острием вниз, что значит знак Сатаны. Об этом он несколько раз говорил.

По вопросу получения мною свежей теософической литературы.

В 1924 г. я приехала из Киева в Лоо на дачу, бывшую Крестовникова, где и прожила 2 месяца. Здесь я получала немного теософической литературы. Из Лоо я переселилась в Сочи. В 1929 г. я ездила в Киев на операцию и зайдя к БИБИКОВОЙ получила от нее литературу теософическую. В 1930 г. я ездила в Киев, где сама перепечатывала новую теософическую литературу с экземпляров БИБИКОВОЙ. Откуда она сама получала эту литературу, я ее никогда не спрашивала, а потому и не знаю.

В Сочи я делилась своей новой теософической литературой с СОРОХТИНЫМ Н.П., с которым я познакомилась на даче Крестовникова. Часть литературы осталась у СОРОХТИНА. Со СТРЕЛЬЦОВЫМ М.В. я познакомилась на Змейке у МЕДВЕДКОВА, в котором году не помню. И т.к. СТРЕЛЬЦОВ интересовался теософией, я ему давала свою литературу. Часть этой литературы осталась у СТРЕЛЬЦОВА.

Давали ли СОРОХТИН и СТРЕЛЬЦОВ мою литературу кому-нибудь еще, я не знаю, т.к. только их я делала ответственными за нее.

На даче Крестовникова я получала в 1924 г. литературу от И.З.ЕРШОВОЙ. Предъявленная мне фотография Кришнаджи принадлежит мне, получена мною в Киеве, должно быть с той литературой, которую я получила.

Н.Лобода

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 219-220об]

Из предъявленной мне литературы мною получено в Киеве от БИБИКОВОЙ в 1929 и 1930 гг. следующее: 1) Вопросы и ответы; 2) Листья из сада Учеников Мория; 3) Совершенные социальные условия; 4) Современный а-теизм; 5) Жизнь, как цель; 6) Освобождение от мелочности; 7) Гармонизация тел; 8) Притча; 9) Горная вершина; 10) Истина; 11) Поэма; 12) Друг, я тоскую по тебе; 13) Путь счастья; 14) Поэма; 15) Формы и церемонии; 16) При дворе королей под покрывалом; 17) Утренняя беседа; 18) Авторитет и закон; 19) Должны ли мы подготовить Лигу Святой войны?; 20) Незнакомцы; 21) Почему мы служим; 22) Драмы рождаются от множества желаний; 23) Его жизнь; 24) Новый Кришнаджи; 25) Беседы у лагерного костра; 26) 3 августа, суббота, 1929 г.; 27) Черпайте силу в уединении; 28) Публичная речь, произнесенная в Лондоне Джинарадхадасом; 29) Царство счастья; 30) Церемония — Лоо, 1924 г.; 31) Уход за физическим телом.

Две брошюры, написанные от руки, я не знаю, от кого получила:

1. «Понимание да будет законом»,
2. «Истина или лояльность».

Вся эта литература теософическая.

Получены мною от ЧАГА Якова Трофимовича:

1. «Человеку свойственно стремление к покою»,

2. «Мой путь»,
3. «Возвращение бесподобного рыцаря Дон-Кихота»,
4. «Материализм и идеализм».

Эта литература не теософическая. С ЧАГОЙ я познакомилась 01.05.27 г. у Д.Д.ДЕБЕЛЕ* в Хосте. Через 3-4 недели ЧАГА приехал ко мне в Сочи и предложил мне вступить в их духовное братство, похожее своей этической работой на теософическую, но разнящуюся от теософии своей мистикой. В июле 1927 г. я приехала к ним, т.е. к ЧАГА и его жене, ДЕШЕВОЙ, в г. Ермоловск и познакомившись стала часто ездить, т.е. раз в месяц или один раз в два месяца. О своей духовной работе он говорит как о работе христиан, и ЧАГА советовал ежедневно читать Евангелие, особенно от Иоанна и Апокалипсис, т.к. их мистика взята из этих источников. На мой вопрос — розенкрейцеры ли они? — он отвечал отрицательно.

Сам ЧАГА и его жена ДЕШЕВАЯ знают теософию, но относятся к ней критически, т.к. многие теософы были членами Ордена Звезды на Востоке, и ДЕШЕВАЯ когда-то мне бросила упрек, что «все теософы считают Будду выше Христа».

Для них есть единственный и неповторимый Христос. Последний раз я была у них в начале ноября 1928 г. С тех пор я с ними окончательно разошлась, после бурной сцены ревности со стороны ДЕШЕВОЙ и ее просьбой перестать бывать у них.

Детальнее о первой беседе ЧАГИ со мной по вопросу Братства. ЧАГА спросил меня, что я читала по оккультизму. И мы поговорили о нескольких авторах, теперь совсем не помню о каких. На мой вопрос, не будет ли с их стороны принуждения отказать от теософии, он ответил, что их Братство также широко терпимо, как и теософия. Что никто никогда не принудит меня менять свои теософические убеждения, и что если я разочаруюсь в их Братстве, я свободно, также как вошла, могу выйти из него с обещанием никому не говорить, с кем я работала в Братстве и что вообще работала в нем.

О существовании устава, который мне прочитала тов. следовательно, я впервые от нее слышала.

Что касается до ДЕБЕЛЕ, у которой я познакомилась с ЧАГОЙ, то членом этого Братства она не была и знакомство произошло чисто случайно. С Николаем Ивановичем ПРОФЕРАНСОВЫМ я познакомилась в Хосте летом 1928 г., куда он приезжал лечиться на Мацесте. ЧАГА накануне приехал ко мне в Сочи с предложением познакомиться с приехавшим «нашим старшим братом», для чего я ездила в Хосту. Там на вокзале ЧАГА и ПРОФЕРАНСОВ встретили меня и мы пошли гулять по шоссе к Белым Скалам. По пути мы беседовали об оккультизме — о разнице между восточным и западным оккультизмом.

Показания написаны мною собственноручно.

Н.Лобода

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 226-227об]

---

* Дебеле Дина Давыдовна, врач, теософ. Родилась в 1863 г. в г. Петербурге; образование высшее медицинское — в Швейцарии и во Франции (Париж); вдова; в 1923 г. признана полным инвалидом («лежачий больной») и в 1924 г. из Петрограда переехала в с. Хосту. Арестована 08.08.30 г.; при обыске изъят «тюк переписки» (т.е. рукописей); допрошена 10.08.30 г. Жишко; 01.10.30 г. взята подписка о неотлучке; 17.10.30 г. разрешен выезд на лечение в Москву или Ленинград; 28.12.30 г. за недоказанностью состава преступления дело прекращено.

Показания ЛОБОДЫ Н.М. 13.08.30 г.
(по вопросу о целях нашего Братства)

Признавая основные законы кармы и перевоплощения и закон эволюции, всегда были и есть группы душ, хотящие стать на более крутой, но скорый путь духовного подъема и тем скорейшего достижения конца эволюции. Такие души часто рождаются одновременно и при встрече на земле объединяются для совместной духовной работы. Это объединение называется оккультной или духовной цепью. Чем ча-

еще эти души встречаются при своих перевоплощениях, тем сильнее их тянет друг к другу и тем сильнее оккультная цепь. Мы верим, что наша совместная работа началась на Атлантиде и раньше, но где, мы не знаем, а продолжаться она будет в иных мирах, т.е. на других планетах.

К Земле нас привязывает карма прежних жизней, и чем скорее мы ее погасим, тем скорее мы уйдем с нее на другие планеты. Вторая возможность не воплощаться на Земле — это развить наше сознание до более высшего сознания, которым обладают души, живущие на других планетах.

Для развития высшего сознания необходима духовная дисциплина, состоящая в ежедневной медитации, преображении своих недостатков в достоинства и служение людям посредством любви и самопожертвования.

Историю моего вступления в Братство я изложила во вчерашнем протоколе.

Моя работа в Братстве была только личного характера и активной работы для вербования новых членов мне никто не предлагал.

В нашем Братстве могут объединяться как оккультисты разных направлений, так и христиане различных церквей. Ближе всех к нам гностики, т.к. они в более чистом виде сохранили древнее предание, и гностики никогда не стремились к власти. Основателя Братства нет. Есть группа старших братьев, хранящих свои предания и устно передающих младшим. Братство наше Всемирное, существует во всех частях света. Делится оно на отдельные маленькие ячейки, и каждая ячейка знает только своих членов. Старший или руководитель ячейки связан с руководителем другой ячейки. Ближайшая к нам ячейка и единственная, о которой я знала, находится в Москве.

В Сочинском районе в Братстве состояли ЧАГА, ДЕШЕВАЯ и я. Я была посвящена в Братство 10.06.27 г. И вышла из него в июле 1930 г.

ВОПРОС: Как называлось это Братство и каков ритуал посвящения?

ОТВЕТ: Я дала обет молчания и потому не могу об этом говорить.

Протокол написан мною собственноручно, или мною прочтен, записан с моих слов. Н.Лобода

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 225-225 об; все, кроме вопросов и ответов, написано рукой Н.Лободы.]

Показания ЛОБОДЫ Н.М. 26.08.30 г.

Относительно поставленных мне вопросов сообщаю:

1. ПРОФЕРАНСОВА Николая Ивановича я видела в Хосте летом 1928 г., встретила его на вокзале, были — я, ЧАГА, и он, пошли на Ахун, познакомил меня с ним ЧАГА. В эту прогулку мы говорили с ним на теософские темы о карме и о перевоплощении и жизни после смерти. Он объяснял эти вопросы с точки зрения христианской. После прогулки они меня проводили до того дома, где я останавливалась на ночлег. Приехала с ним познакомиться по рекомендации ЧАГА. ЧАГА приезжал ко мне в Сочи и сказал, что приехал старший брат — его друг, ПРОФЕРАНСОВ Н.И., и если я хочу с ним познакомиться, чтобы я приехала в Хосту.

2. Встречалась я с Николаем Ивановичем только раз, затем видела его уже арестованным. В Сочи и на пароходе я его узнала.

3. О Братстве. В Братстве мы изучали Евангелие от Иоанна и Апокалипсис, на дом мне ЧАГА давал мистическую литературу, она мне была дана напечатанной, я имела право давать ее читать людям, которые заинтересовались, но я никому не давала этой литературы. Однажды ЧАГА спросил меня, есть ли люди, которые могут быть вовлечены в Братство, я ответила — нет никого, если бы были подходящие, то я бы Вам сказала, чтобы Вы посмотрели их. Больше он меня об этом не спрашивал. Выходя из Братства, я убедилась, что в Братстве не нахожу ответов на свои запросы, руководитель Братства ЧАГА не мог мне ответить на мои вопросы или замалчивал их. Некоторые объяснения давались только по Евангелию и по Апокалипсису. Кто состоял в Братстве помимо меня, ЧАГИ и ДЕШЕВОЙ, я не знаю, никого других я у них не видела, сама о Братстве ни с кем не говорила. Братство, в котором я состоя-

ла, не называлось ни «тамплиерами», ни «розенкрейцерами», ни орденом или братством «Святого Духа»; настоящего его названия я сказать не могу, т.к. связана обетом молчания.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Н.Лобода

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 230]

Показания ЛОБОДЫ Н.М. 13.09.30 г.

О Братстве. Один раз ЧАГА сказал мне, что степеней в Братстве 8-9, название «Орден Духа» он мне не упоминал никогда. Мое имя было «Осатия», во 2-й степени – «Босатия». О политической сущности этого Братства ЧАГА мне никогда не говорил. Из той литературы, которую я получала, я также этого не могла заключить. На политические темы с ЧАГА или с ДЕШЕВОЙ у меня никогда никаких разговоров не было.

О моем отношении к Соввласти. Я отношусь к Соввласти лояльно, главный вопрос, который меня разъединяет с Соввластью – отношение Соввласти к религии. В данное время я нахожусь как бы в позиции наблюдателя. Думаю, что коммунизм может осуществиться на земле не раньше, чем через 2-3 тысячи лет, когда все люди будут высоко духовными, вообще же я над политическими вопросами совсем не думаю.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Н.Лобода

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 527]

МАКСИМОВ Антон Павлович

(1876 – после 1930)

Максимов Антон Павлович, старший инспектор по водному транспорту СКОПСа, родился в 1876 г. в г. Петербурге, из личных дворян; образование высшее; проживал по адресу – г. Нахичевань, 12 линия, д. 15. Допрошен в Ростове-на-Дону 11.10.30 г. Юрьевым. Обстоятельства вызова и дальнейшая судьба неизвестны.

Показания МАКСИМОВА А.П. 11.10.30 г.

Впервые о существовании учения теософов и наличии их обществ в СССР я узнал от своей тещи – АФРОСИМОВОЙ Клавдии Васильевны в 1919 г. в Кисловодске. Теща моя изучала в это время теософию и на этой почве сблизилась с рядом теософов, из которых лично мне был известен кисловодский врач БАДЯНСКИЙ Павел Владимирович. Затем в 1922 г., когда теща приехала в г. Ростов для оперирования катаракты, то до операции я с тещей побывали у некоей ФЕДОРОВОЙ Марии Гавриловны, к которой теща имела рекомендательное письмо от врача БАДЯНСКОГО.

ФЕДОРОВА приняла нас очень радушно. Припоминаю, что в этот период у ФЕДОРОВОЙ на квартире проживала какая-то ясновидящая Ульяна Акимовна (слепая). Тогда же, помимо вопросов, связанных с теософией, мы в беседе затрагивали и касавшиеся политического положения страны. Ясновидящая говорила, что власть советская у нас временная. Этим и ограничилась завязка нашего знакомства.

Мы с АФРОСИМОВОЙ (тещей) вновь были у ФЕДОРОВОЙ после того, как я окончательно перевез семью из г. Кисловодска в Ростов. Это относится к 1923 г.

В этот период Общество теософов считалось еще легальным, так что мы с АФРОСИМОВОЙ побывали на двух или трех собраниях, происходивших в помещении Общества по Багатыновскому переулку. ФЕДОРОВА на этих собраниях председательствовала. Количество присутствующих достигало 30-40 человек.

Вскоре Общество было распущено и запрещены были собрания. Я после запрещения ни на каких собраниях теософов не бывал.

Мария Гавриловна продолжала горячо интересоваться теософией. АФРОСИМОВА поддерживала с ней отношения и хотя формальным членом Общества не бы-

ла, но фактически считалась его членом. Когда же она узнала о возникновении внутри Общества Ордена «Звезды Востока», то резко разошлась с ФЕДОРОВОЙ и заявила в письменной форме об уходе из Общества, примерно это произошло в 1926 или 1927 г.

АФРОСИМОВА мне передавала тогда же, что она отказалась от Общества, т.к. теософы, примкнувшие к Ордену «Звезда Востока», теряли свободу совести, мышления и т.п. Другими словами, члены Ордена обязывались подчиняться чьим-то директивам.

В то время Орден обожествлял индуса Кришнамурти. Орден (секта) был интернационален и, по моему мнению, помимо Ростова, этот Орден существовал и в других городах.

Мария Гавриловна получала из-за границы сообщения, например, о результатах конгресса теософов в Бельгии, и читала нам, бывшим у нее в качестве гостей, выдержки из получаемых ею сообщений. Со слов М[арии] Г[авриловны] мне было известно, что во главе Ордена стояла Анни Безант, она же председательница Теософического общества.

Эта Безант проживала в Индии, в г. Адьяре.

М[ария] Г[авриловна] вообще от всех конспирировала свою деятельность. Характеризуя ее политическое настроение, должен сказать, что о Соввласти она отзывалась как о власти, которая производит колоссальную чистку от всех зол, какие накопились в мире, но в то же время думала, что власть эта временная и на смену ей может придти монархический строй.

Вокруг М[арии] Г[авриловны] группировалась безусловно критикующая отдельные советские мероприятия публика. Большая часть этих людей была из средней интеллигенции. Помимо М[арии] Г[авриловны], состоявшей в Ордене, мне известно, что в Ордене состоял также хороший ее знакомый, д-р РЕЗНИЧЕНКО, главврач ж.д. ростовской больницы.

В подтверждение этого сообщаю, что племянница М[арии] Г[авриловны] — РОДЗЕВИЧ Христина Владимировна, служащая Севкавторга, постоянно его ругала, заявляя, что умный человек, по ее убеждению, не может быть членом Ордена.

Других членов Ордена я не знал.

Теперь перехожу к характеристике моего бывшего соседа по квартире, инженера МОРАЛЕВА Николая Михайловича. С ним я познакомился в 1923 г. на одном из теософических собраний, где он выступал докладчиком. Затем, в момент, когда я искал квартиру для семьи, мне пришлось случайно воспользоваться приглашением жены МОРАЛЕВА, Эльзы Федоровны, занять у них свободную жилплощадь.

С МОРАЛЕВЫМ у меня установились после этого добрососедские отношения.

В 1923 г. он поехал по Черноморью и здесь у него зародилась мысль создать трудовую коммуну, и с этой целью вскоре заарендовал имение Туиш-хо, куда и пригласил желающих вступить в организованную коммуну.

Эльза Федоровна (его жена) отказалась поехать с ним, и на этой почве у него с ней произошел окончательный разрыв.

МОРАЛЕВ с М[арией] Г[авриловной] были в хороших отношениях, но состоял ли он в Ордене, мне неизвестно. М[ария] Г[авриловна] и сестра ее, Александра Гавриловна, бывали у МОРАЛЕВА в Туиш-хо, но что их связывало, не знаю, т.к. МОРАЛЕВ официально от Теософического общества отошел, но, повторяю, истина мне не известна.

У МОРАЛЕВА бывали в имении отовсюду приезжие, преимущественно интеллигенты.

Затем, когда коммуна в Туиш-хо распалась, МОРАЛЕВ переехал в Хосту, где в 6 км. купил участок для застройки и предполагал там заняться разведением птичьего хозяйства, но участок у него вскоре отобрали и ему пришлось уехать в г. Харьков и поступить на службу на один из заводов.

С МОРАЛЕВЫМ в свои редкие встречи я никогда о политике не говорил. С его знакомым РЕЗНИКОВЫМ я не сталкивался и потому характеризовать его никак не могу.

По существу предложенных вопросов показываю:

Фамилию ХАНЖОНКОВЫХ я слышал и, м.б., даже кого-либо из носивших эту фамилию встречал у М[арии] Г[авриловны].

Протокол составлен с моих слов правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь.

Максимов

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 557-560]

Показания МАКСИМОВА А.П. 12.10.30 г.

Уточняю свои показания в части моей осведомленности об Ордене «Звезда Востока».

Со слов той же АФРОСИМОВОЙ К.В. мне было известно, что Орден этот является организацией нелегальной, ставившей своей задачей объединение всех лиц, не сочувствующих советской действительности, стремящихся в самом Ордене найти моральную поддержку.

Орден был построен по типу масонских лож. Только масоны более конспирировали свою деятельность. Руководители же Ордена «Звезды Востока» не были столь конспиративны и в силу этого хорошо знали друг друга.

От ФЕДОРОВОЙ М.Г. я слышал, что она в апреле или мае с.г. ездила в г. Харьков, где останавливалась у своего хорошего знакомого архитектора, проживающего там в собственном доме. М[ария] Г[авриловна] объясняла цель своей поездки в г. Харьков желанием проветриться.

От племянницы ФЕДОРОВОЙ — Христины Владимировны РОДЗЕВИЧ, я слышал в этом году уже после ареста ФЕДОРОВОЙ, что к ее тетке постоянно являлись гости не только ростовские, но и приезжавшие из других городов — Москвы, Ленинграда, Харькова и т.д. РОДЗЕВИЧ, повторяю, возмущалась теософией вообще и существованием Ордена в частности, что высказывала прямо самой ФЕДОРОВОЙ, при чем просила, чтобы гости ФЕДОРОВОЙ не мешали ей жить.

Отмечаю, что дня через три после ареста ФЕДОРОВОЙ в Геленджике, здесь, в Ростове на ее квартире был сделан обыск и, по словам РОДЗЕВИЧ, ГПУ искало документы, которые могли бы подтвердить наличие связи ФЕДОРОВОЙ с зарубежом.

Изъята была обширная корреспонденция.

В этом году, в начале июня, ФЕДОРОВА М.Г. со своей сестрой Александрой Гавриловной РОДЗЕВИЧ, была 1,5 месяца на курорте возле г. Таганрога, на берегу Миусского лимана, куда якобы они поехали по совету своих знакомых. Из Таганрога они не выезжая в Ростов проехали в Геленджик, объясняя свой переезд тем, что на Миусском лимане было слишком скучно (со слов Христины РОДЗЕВИЧ). Кроме того знаю, что ФЕДОРОВА М.Г. бывала и в Новочеркасске, где у нее проживает брат, в прошлом учитель, существующий на получаемую пенсию от Страхассы.

Здесь в Ростове у ФЕДОРОВОЙ на квартире бывал митрополит ПЕТР. Над его посещениями иронизировали знакомые ФЕДОРОВОЙ и удивлялись, как Мария Гавриловна может находить что-то привлекательное в беседах с ним, на что та заявляла, что окружающие митрополита абсолютно не знают. Лично я уверен, что митрополит знал от ФЕДОРОВОЙ о существовании в СССР Ордена «Звезда Востока».

О том, что в Ордене имелся устав, я заключаю из следующего: АФРОСИМОВА (теща моя), ознакомившись с требованиями Ордена, предъявляемым к своим членам, решила не входить в число членов его, т.к., как я уже показывал, требования эти были для нее не приемлемыми, ибо заставляли отрешиться от собственного «я» и безоговорочно подчиняться дисциплине Ордена. Кроме того, как я также указывал, ее возмутило обожествление индусского пророка Кришнамурти.

Из молодежи г. Ростова мне не известно, чтобы кто-либо увлекался теософией, и я не знал никого, кто бы был близок с ФЕДОРОВОЙ.

Помню, что года два или три тому назад внук ФЕДОРОВЫХ, Олег, лет 18, студент-медик СКГУ арестовывался здесь в Ростове ГПУ за участие в контрреволюци-

онной организации и ему в наказание было предложено покинуть пределы Сев[ерного] Кавказа. Фамилию Олега не знаю. В настоящее время он проживает со своей матерью, кажется, в г. Курске.

Семья ФЕДОРОВЫХ-РОДЗЕВИЧ убежденные монархисты, не скрывающие в кругу близких им людей свои убеждения.

От НИКИТИНА Владимира Васильевича мне известно, что он был в хороших отношениях с инженером МОРАЛЕВЫМ и провел, по его приглашению, два сезона на даче Туиш-хо. НИКИТИН, беседуя неоднократно со мной, высказывал свои взгляды монархиста-абсолютиста. По его утверждению, Соввласть с поставленными перед ней экономическими задачами не справится и отсюда пойдут различные трудности, которые повлекут в конце концов за собой отпор масс, что приведет большевиков к гибели. Кто придет на смену, он не предсказывал, но в то же время высказывал пожелание, чтобы реставрировался монархический строй.

По существу предложенных мне вопросов показываю, что РОДЗЕВИЧ Александра Гавриловна (вдова инженера путей сообщения) получала и даже в этом году корреспонденцию из Константинополя, содержание их мне не известно. Категорически отрицаю, что когда-либо мною давались какие бы то ни было деньги инженеру МОРАЛЕВУ, но в то же время мне было известно от КУДРИНОЙ Евгении Николаевны, проживающей по Багатыновскому пер., что МОРАЛЕВ собирал средства на организацию колонии из теософов. КУДРИНА отдала ему сама свои последние сбережения, которые ей МОРАЛЕВ не возвратил. Она называла мне ряд лиц, которые тоже заплатились.

Составлено с моих слов правильно и мне прочитано, в чем и расписываюсь.

Максимов

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 550-552об]

МАТВЕЕВА Елена Дмитриевна
(1905 — после 1930)

Матвеева Елена Дмитриевна, 1905 г. рождения, из крестьян; образование среднее, замужняя, работала техником отдела спецкультур Сочинской опытной станции; член литературного кружка «Голубятня», организованного В.И.Франком на Сочинской опытной станции; 16.10.30 допрошена Должковым в качестве свидетеля.

Показания МАТВЕЕВОЙ Е.Д. 16.10.30 г.

В отношении существования на Опытной станции кружка «Голубятня» я могу показать следующее:

Приблизительно в 1928 г. на Опытной станции по инициативе ШТЕЙПА организовался кружок под названием «Голубятня», куда вошли членами: 1) ШТЕЙП, 2) ФРАНК, 3) БИТОВТ, 4) НИКОЛАЕВ, 5) РУКАВИШНИКОВ, 6) САБО — жена химика малярстанции, и я. Члены этого кружка носили псевдонимы, причем таковые давал всем ШТЕЙП, беря названия из поэмы Лонгфелло «Гайавата». Насколько я помню, этими псевдонимами были: ШТЕЙП — Минни-Валло, т.е. «Лесной шорох», ФРАНК — По-понимо, т.е. «Кузнечик», БИТОВТ — Ено-Дизе, т.е. «Щеголь», НИКОЛАЕВ — Овейса, т.е. «Синяя птичка», РУКАВИШНИКОВ — Вэ-бино, имя какого-то волшебника, САБО — Ваво-Тези (не помню) и у меня — О-милис («Голубь»). Наша группа или кружок издавала литературный альманах, который выпускался не периодически, от случая к случаю, причем всего было выпущено таких альманахов 4 тома. Я в составлении этих стихов и выпуска альманахов участия не принимала.

Собрания кружка или группы назывались «слетом голубятни», причем таковые происходили на квартире у ФРАНКА. Я помню только один этот случай, других слетов я не помню и больше на этих слетах я не присутствовала. В упомянутый мной выше «слет голубятни» на квартире у ФРАНКА (это было в 1927 или 1928 г.), послед-

ний происходил следующим образом. Собрались члены «Голубятни», вышеприведенные мною ранее, кроме того, присутствовал САБО с женой и еще кто-то с малярной станции, сейчас не помню. Затем прочли стихи из альманаха, поговорили по этому вопросу, выпили чай и разошлись. Слет этот продолжался около двух часов. С моей точки зрения «Голубятня» не являлась для Опытной станции каким-либо секретом. Все знали о ее существовании и мы, члены «Голубятни», называли друг друга нашими псевдонимами, находясь даже в общественных местах. Какими-либо политическими вопросами при мне «Голубятня» не занималась, без меня — утверждать не могу.

Насколько мне известно, ФРАНК находился в оживленной переписке с МЕДВЕДКОВЫМ, проживающем на Змейке, причем они обменивались стихами. БИТОВТ находился в очень тесных и дружеских взаимоотношениях с РЕУТОВСКИМ, проживающим на поселке Калиново Озеро. Тоже ИЛЬИНСКИЙ.

С ПЛАТОНОВЫМ я лично знакома уже 5 лет. Знаю, что он является поселенцем на Змейке, его посещения Опытной станции объясняются тем, что он привозил туда продукты для продажи, и я с ним сталкивалась на этой почве. Останавливался обыкновенно ПЛАТОНОВ у НИКИШИНА. О политическом и духовном мирозерцании ПЛАТОНОВА мне ничего не известно, т.к. на эту тему мне сталкиваться (с ним) не приходилось.

Показания мои правильны, в чем я и расписуюсь.

1) Добавляю, что мне известно только о существовании I тома альманаха, а остальных не видела; 2) о других слетах не знаю вообще; 3) о тесных взаимоотношениях ФРАНКА и МЕДВЕДКОВА знаю только, что они находились в дружеских отношениях.

Матвеева

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 578-578об]

МАТВЕЕВА Марфа Викторовна
(1887 — после 1930)

Матвеева Марфа Викторовна родилась 31.08.1887 г. в дер. Артемки, Гжатского уезда Смоленской губернии, из крестьян. Сдала экстерном экзамены на звание домашнего учителя и счетно-бухгалтерские курсы; работала счетоводом Центросоюза, к моменту ареста — бухгалтером кооператива «Красный пищевик»; не замужем. Жила в с. Лазаревке, в доме А.А.Усова; читала и перепечатывала на машинке теософскую литературу.

Арестована 07.08.30 г. органами Туапсинской погранкомендатуры ВОГПУ. 10.08.30 г. допрошена Меньшиковым. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорена к высылке на Урал сроком на 3 года, считая срок с 18.08.30 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирована 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания МАТВЕЕВОЙ М.В. 10.08.30 г.

Из числа теософов, проживающих в с. Гуарек Туапсинского р-на, я знаю следующих лиц: УСОВ А.А., ЕРШОВА И.З., ГЕЛЬФАНДБЕЙН П.С., ГРАММАТЧИКОВА Елена. Все перечисленные лица периодически бывали в доме УСОВА. Мне также известно, что в Гуарек теософкой ГРАММАТЧИКОВОЙ Еленой и БЛОЦКИМ издавался журнал, возможно, что в работе этого журнала принимали участие и другие лица, мне об этом не известно. Названный журнал выпускался приблизительно раз в месяц. Для читки этого журнала периодически собирались собрания, так называемые «собрания молодежи», на таких собраниях я присутствовала дважды, при мне

присутствовали на этих собраниях следующие лица: ГРАММАТЧИКОВА, БЛОЦКИЙ, СОВИН, ДУБРАВИН, АДАХОВСКИЙ и др., фамилии коих я не припомню. Собрания происходили в доме ЕРШОВОЙ. Слышала, что эти собрания поочередно собирались и у других вышеперечисленных лиц.

Содержание этого журнала носило сельскохозяйственный и научный характер, каждый раз было в виде концертного отделения, музыки и танцы присутствующих. Являлись ли созывы этих собраний и издательство журнала нелегальным, мне не известно. На вечерах обычно организовывались угощения – чай, это относится к прошлому году, а в этом году собрания происходили без угощений.

Наиболее убежденными теософами являются УСОВА, ГРАММАТЧИКОВА, ЕРШОВА и ГЕЛЬФАНДБЕЙН, в отношении остальных, насколько они являются убежденными теософами, мне не известно, т.к. мне с ними на эту тему говорить не приходилось.

Теософскую литературу я лично получала от УСОВА, который, в свою очередь, получал литературу от ЕРШОВОЙ, а когда ЕРШОВА исчезла, то литературу носила ГРАММАТЧИКОВА. Литература состояла преимущественно из журналов под названием «Герольд», где помещались статьи теософского вождя Кришнамурти.

В конце июня месяца я по просьбе УСОВА перепечатала на пишущей машинке 5 таких журналов по 2 экземпляра каждого, шестой журнал я начала печатать и не закончила. Машинкой я пользовалась бывшей жены ЛУНАЧАРСКОГО, которая проживает на курорте в с. Лазаревке. Перепечатанные мною экземпляры предназначались один для меня, а другой для УСОВА.

Откуда получалась литература ЕРШОВОЙ и ГРАММАТЧИКОВОЙ мне не известно. Я себя лично теософкой не считаю, литературу теософского характера я читаю только потому, что мне нравились некоторые статьи Кришнамурти.

Имели или нет наши местные теософы связь с теософами, проживающими за пределами Черноморского округа, мне не известно. Происходили или нет нелегальные собрания теософов с. Гуарек, где производилась бы читка теософской литературы, мне неизвестно, хотя ЕРШОВА предлагала мне совместно читать теософские стихотворения, однако это мне показалось не интересным и я от этого отказалась.

Протокол составлен с моих слов верно, мне зачитан, в чем и подписываюсь.

М.Матвеева

Добавляю, что бывшая жена ЛУНАЧАРСКОГО свою машинку давала для перепечатки статей литератора УСОВА, которые предназначались для Сочинской опытной станции. О том, что я буду перепечатывать теософскую литературу, ей не было известно.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 445-446]

МЕДВЕДКОВ Виталий Николаевич

(1889 – после 1930)

Медведков Виталий Николаевич родился в 1889 в г. Ельня Смоленской губ. Окончил 6 классов Рязанского городского училища; в 1913-1915 гг. работал учителем в ст. Кореновской Краснодарского края и за распространение взглядов Л.Н.Толстого был выслан в Тульскую губ. После революции в 1918 г. выехал в Москву; до 1920 г. работал по организации детских трудовых колоний в Орловской губ. и под Москвой под началом Н.К.Крупской. В 1920 г. приехал в пос. Змейка и с тех пор занимался земледелием; женат, имел 2 детей. Арестован 08.08.30 г. При обыске изъято 10 фотокарточек и открыток, 5 тетрадей разных сочинений, письма.

10.08.30 г. допрошен Жишко, 25.08.30 г. – Терновской, 22.09.30 г. – Должковым. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, считая срок с 18.08.30 г. Сведений о дальнейшей судьбе не имеется.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания МЕДВЕДКОВА В.Н. 10.08.30 г.

Родился я в г. Ельня Смоленской губ. Отец мой был переписчиком Городской или Земской Управы. Когда мне было 11 лет, то отца уже не было, и я с матерью выехал в Рязань. Там мать служила в магазине продавщицей и я жил на ее средства. В Рязани я окончил 6 классов городского училища и по окончании училища служил библиотекарем в общественной библиотеке около двух лет. В 1909 г. я выехал из Рязани вместе с женой в Крым в связи с болезнью туберкулезом жены и меня. Жена туберкулез получила на фабрике в Рязани.

Там же в Крыму жила моя мать со своим мужем, бухгалтером конторы виноградных вин, и благодаря этому обстоятельству мне удалось получить работу в винном складе в качестве чернорабочего.

В 1913 г. из Крыма я выехал в Краснодар и получил место учителя в ст. Кореновской. В тот период времени я заинтересовался учением Толстого и в результате отказался от православия. Этому же последовало человека три граждан станицы, которые были под моим влиянием. Скоро об этом стало известно властям, и хотя я не нарушал преподавания Закона Божия и не пропагандировал учения Толстого среди учеников и населения, однако все же я был подвергнут высылке в Тульскую губернию. Это было в 1915 г.

Находился в ссылке в с. Телятинка Тульской губ. Там мною была организована детская колония на средства Земского Союза. После Февральской революции выехал в Москву и в 1918 г. мне удалось познакомиться с Надеждой Константиновной КРУПСКОЙ, которая тогда поручила мне организацию детских трудовых колоний в Орловской губ. Работу эту выполнял под непосредственным ее руководством.

Там же в Москве был школьным работником и завхозом сада и огорода в бывшем Екатерининском институте. Из Москвы выехал в Воронежскую губ., в земледельческую общину, в которой преобладали толстовцы, но я в то время толстовцем уже не был. Это было в 1920 г. В том же 1920 г. я приехал в Сочи, в с. Змейка, где живу до сего времени и занимаюсь земледелием.

Моя мать в данное время проживает в Москве со своим мужем, бухгалтером какого-то транспортного учреждения, САЛОМАТКИНЫМ Сергеем Ивановичем.

Кроме матери я ни с кем переписки не имею, а вообще знакомых имею в Москве врача УЛЬЯНОВА Дмитрия Ильича (брат ЛЕНИНА), ЧЕРТКОВА Владимира Григорьевича (тоже в Москве) ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА Ивана Ивановича (в Москве), литератор. Место их жительства в данное время неизвестно мне, т.к. с ними связи не имею.

С заграницей связи не имею. С КРУПСКОЙ я познакомился через ПОСАДОВА ГОРБУНОВА, который писал ей письма и просил устроить меня на работу. А с ГОРБУНОВЫМ-ПОСАДОВЫМ я знаком был с 1915 г. С УЛЬЯНОВЫМ я познакомился в 1912 г. в Крыму по игре в шахматы.

К сему

В.Медведков

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 266-266об]

Показания МЕДВЕДКОВА В.Н. 25.08.30 г.

Примерно до 1919 г. я был толстовцем, в период с 1915 г. и позже я был знаком и работал с ГОРБУНОВЫМ-ПОСАДОВЫМ и ЧЕРТКОВЫМ, работал немного в «Посреднике», затем с ЧЕРТКОВЫМ по подготовке издания полного собрания сочинений Толстого. Раньше, в 1918 г. заведовал также Вегетарианской столовой в Москве. Был в это время убежденным толстовцем, потом, примерно с 1919 г. стал от толстовства отходить — расходясь с ним, главным образом, по вопросам искусства и морали, и к настоящему времени считаю себя уже не толстовцем, и стою, пожалуй, ближе к православию, как наиболее полносочному религиозному учению, но главная связь у меня с православием, как с источником искусства, которое является для меня как бы второй целью жизни после сельского хозяйства. Ни к каким религиоз-

ным или сектантским, а также мистическим объединениям не принадлежу, т.к. считаю их худосочными.

Относительно моих знакомств. Мои знакомые — все, проживающие на Змейке. Из них более близки: ПЛАТОНОВ Николай Дмитриевич и его семья, до моей женитьбы — он в прошлом толстовец, она интересуется теософией; знаком также со СТРЕЛЬЦОВЫМ, с ним беседовал на духовные темы, например, о терпимости и нетерпимости православия, о карме и др., в этом роде, примерно на такие же темы беседовал с Ниной Яковлевной ПЛАТОНОВОЙ. Я сам к теософии относился отрицательно и обычно с ними спорил-дискуссировал.

С ЛОБОДОЙ Н.М. я познакомился в 1926-27 г. на Змейке, куда она приходила. Познакомился на участке ПЛАТОНОВА — она приходила к ПЛАТОНОВУ — она бывала в Змейке также и в другие, более поздние годы, как говорили мне другие. Однажды я давал ей книжку «Аполлон» и разговаривал о литературе, и из ее разговора я понял, что она интересуется теософией. С ЧАГОЙ я знаком с 1927-28 г., но о нем слышал раньше в толстовских кругах, говорили, что Толстой хлопотал об освобождении ЧАГИ из ссылки. Познакомился я с ним в Змейке, как — не помню, скорее всего, когда он проходил по Змейке, я узнал, что это — ЧАГА, и наверное заговорил с ним. Он был у меня дома только раз — слушал мою игру на балалайке, ни о чем серьезном я с ним не беседовал; в прошлом году я видел ЧАГУ у СТРЕЛЬЦОВА, но с ним почти не разговаривал. На Змейке ЧАГА обычно бывал у ПЛАТОНОВА и СТРЕЛЬЦОВА.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

В.Медведков

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 269-270]

Показания МЕДВЕДКОВА В.Н. 22.09.30 г.

Относительно связи ЧАГА с проживающими на Змейке ПЛАТОНОВЫМ и СТРЕЛЬЦОВЫМ, мне известно, что ЧАГА был в прошлом году у СТРЕЛЬЦОВА, но я допускаю, что он бывал у последнего чаще, что я мог не заметить. В этом году ЧАГА, приблизительно в конце июля и начале августа, за точность не ручаюсь, как я сам видел, ЧАГА проходил мимо моей хаты, но куда он шел — к ПЛАТОНОВУ или к СТРЕЛЬЦОВУ, мне неизвестно. Характер связи ПЛАТОНОВА и СТРЕЛЬЦОВА с ЧАГОЙ мне неизвестен, т.к. во время их бесед мне не приходилось присутствовать, исключая одного раза на квартире СТРЕЛЬЦОВА, причем разговор носил литературный характер. Бывал я также и на квартире ПЛАТОНОВА во время посещения ЧАГОЙ, это я наблюдал раза три. Посещения эти для меня подозрительными не казались, но я допускаю случай, что ЧАГА как толстовский проповедник, мог приходить на Змейку и связывался с ПЛАТОНОВЫМ и СТРЕЛЬЦОВЫМ для организации нелегального кружка толстовцев или мистиков, поскольку СТРЕЛЬЦОВ интересуется теософией, а ПЛАТОНОВ был раньше толстовцем, и я допускаю, что ЧАГА его обрабатывал в духе своих убеждений, хотя конкретных данных у меня к вышесказанному нет.

ПОЛЬ Олега я знаю, т.к. он проживал близко около меня на Змейке, через лес. Я иногда бывал у него в келье и видел, как он жил. Во время моих посещений мы беседовали о литературе и о религии, причем ПОЛЬ Олег мне сообщил, что пишет книгу в духе философа В.Соловьева, причем эта книга называлась «Остров достоверности», полного содержания ее он мне не объяснял. К нему иногда приходил Борис КОРДИ, с которым я познакомился через ПОЛЯ Олега. Очень часто ПОЛЬ Олег отличался из Змейки на гору Ачихо, где проживал БОНДАРЕНКО Даниил — монах, у которого с ПОЛЕМ Олегом была связь. Этот БОНДАРЕНКО Даниил писал книгу, о чем мне сообщил ПОЛЬ Олег. Иногда я заходил к ЗАЛОГИНУ, который с моей точки зрения является также толстовцем, и он со мной вел беседу, касающуюся толстовского анархизма. Бывал я также и у ТЫРЫМОВА Павла Минаевича, с которым мы вели беседу также касающуюся толстовского анархизма и бытового характера.

В отношении моих знакомств, я имею знакомство со всеми змейковцами. В отношении издания газеты «Голос из кельи», то я действительно писал стихи на отдель-

ных бумажках и потом эти стихи вносились в тетрадь. Эти листы я давал читать ЧЕПАРСКОМУ*, ПЛАТОНОВУ, СТРЕЛЬЦОВУ и ТЫРЫМОВУ.

Иногда, за последнее время (3-4 года) в Змейку приезжала ЛОБОДА, которая останавливалась у ПЛАТОНОВА или у СТРЕЛЬЦОВА, точно не знаю. Была она и у меня в 1928 г. и взяла книгу, а именно — стихи Есенина и журнал «Аполлон».

На квартире у гр. ЧЕПАРСКОГО я был приблизительно в июле м[еся]це с.г., где был раньше Петр ОНУФРИЕВ, некто ЕЛКИН со Псху — пчеловод со Псху, КОЩЕНКО Григорий, где центром всей беседы был рассказ ОНУФРИЕВА о партизанской работе его во время гражданской войны, во время которого я вздремнул. Потом я рассказывал антисоветские анекдоты, а слушатели прослушали без возражений. О политике мы там не говорили, насколько помню.

В отношении проведения мною а/с агитации, должен сказать, что политика вообще меня не интересует, а поэтому я ни с кем а/с агитации, а также распространением провокационных слухов — не занимался. И то обстоятельство, что я якобы говорил в разговоре с ТОНКОШКУРОМ**, КОБЫЛКО*** и ЖАВОРОНКОВЫМ**** о том, что Советская власть есть машина угнетения и насилия, а также мой призыв к неуплате налогов и контрактации — я отрицаю, и вообще я а/с агитацией не занимался. По своим убеждениям, я бывший толстовец-анархист (не полит[ическая] партия, к которой я никогда не примыкал). В данное время лояльно отношусь к Советской власти и никогда не проводил против нее к/р работы. Против колхозов я никакой агитации не проводил и принципиально я против них не стою, но против методов проведения настоящей коллективизации, т.е. насильственного втягивания крестьян в колхозы, я против, считаю это перегибом. Принципиально я колхозы признаю.

Показания мои правильны, в чем и расписуюсь.

В.Медведков

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 273-274об]

---

* Чепарский Иван Васильевич, 1887 г. рожд., урож. Симбирской губ., Сенишевского уезда, Собакинской волости, с. Зеленые; житель с. Змейка; допрошен 25.08.30 г. Ефимовым в качестве свидетеля.

** Тонкошкур Григорий Павлович, 1874 г. рожд., урож. Полтавской губ., Прилужского уезда, Богдановской волости, с. Дубовый Гай; житель с. Абазинка; проходил по делу свидетелем.

*** Кобылко Максим Иванович, 1870 г. рожд., урож. Херсонской губ. и уезда, с. Заградово; житель с. Семеновка Сочинского р-на; проходил по делу свидетелем.

**** Жаворонков Александр Иванович, 1896 г. рожд., урож. Рязанской губ., Раненбургского уезда, Путлинской волости, с. Радчино; житель с. Семеновка Сочинского р-на; проходил по делу свидетелем; допрошен 20.10.30 г. Должковым.

НИКИТИН Владимир Васильевич

Показания НИКИТИНА В.В. (б/д) (Новороссийск)

С инженером Н.М.МОРАЛЕВЫМ я познакомился в 1923 г. в ЮВПЛАНе, где я служил в финансовой секции, а он являлся докладчиком по вопросам электрификации. Когда я летом 1924 г. искал места, где провести вакантное время, он сообщил мне, что им арендована вблизи г. Туапсе усадьба, в которой сдаются комнаты с пансионом, и предложил мне снять у них комнату. При этом он сообщил мне, что эта усадьба и имение арендуются им для Общества теософов. Из разговоров, которые я имел с МОРАЛЕВЫМ в то время, а также при ближайшем ознакомлении с членами Общества во время пребывания на даче, выяснилось, что учение, которого придерживается Общество, основывается на будущем и, в частности, на учении йогов. Целью его является объединение науки с религией.

Основательницей и главной руководительницей Общества, распространенного в Европе и Америке, является Анни Безант, живущая где-то в Индии. Там же находят-

ся центральные учреждения этого Общества, издающие литературу, пропагандирующие это учение на всех языках. Члены Общества стремятся к моральному самоусовершенствованию и развитию духовной стороны человека путем усиления внутренней созерцательной жизни, а т.к. такому усовершенствованию препятствует тело, то должны бороться с его требованиями и ослаблять их. Для этого члены Общества должны много заниматься физическим трудом и быть выдержанными в пище и питье. Так, например, на даче совершенно было запрещено есть убоину, а многие питались исключительно сырыми продуктами.

Из разговоров с инженером МОРАЛЕВЫМ и Клавдией Васильевной АФРОСИМОВОЙ можно было заключить, что Общество теософов распространено во многих местностях России. Во главе отделений Общества в отдельных местностях находятся особые лица, причем неизвестно, избираются они или назначаются свыше.

Во главе Ростовского отделения стояла Мария Гавриловна [ФЕДОРОВА], фамилии которой твердо не помню. Периодически она ездила на совещания с главами других отделений, например, в Харьков; иногда лица, стоявшие вблизи Марии Гавриловны, приезжали в Ростов.

Сколько я мог наблюдать, отдельные лица, входящие в Общество, собираются вместе не очень часто; на собраниях этих я не бывал и не знаю, что на них делается.

Большинство членов Общества избегало службы в советских учреждениях, те же члены, которые состояли на службе, были настроены антисоветски, причем это настроение выражалось в резкой критике существующих порядков.

В первый год моего знакомства Общество арендовало одну дачу около Туапсе; на второй год деятельность его расширилась и они заарендовали вторую дачу около Уч-Дере. В то время количество членов достигало 50-ти человек.

Как я уже сказал, во главе Ростовского отделения стояла Мария Гавриловна. На даче под Туапсе руководителем был инженер МОРАЛЕВ, на даче под Уч-Дере — инженер РЕЗНИКОВ.

На дачах члены Общества состояли преимущественно из женщин, но были и мужчины, например:

- 1) какой-то учитель, который поступил потом на службу где-то в Ростове;
- 2) бывший винодел бывшего помещика барона Штейнгеля;
- 3) молодой человек, образованный, но работавший как чернорабочий — АПОС-ТОЛ, и др.

В Ростове членами Общества были: инженеры МАКСИМОВ и МОРЕВ и теща МАКСИМОВА, К.В.АФРОСИМОВА — хорошо осведомленная о деятельности Общества, но впоследствии вышедшая из него вследствие того, что теософы признали новым Христом какого-то индусского проповедника, проживающего где-то в Европе.

Инженер МОРАЛЕВ, по отзывам специалистов, — талантливый инженер-электрик, упорно отклонялся от советской службы, не желая помогать насилию, применяемому Соввластью в России; вследствие такого насилия он относился к Соввласти очень резко.

МОРЕВА и РЕЗНИКОВА я знал очень мало и на политические темы с ними не разговаривал.

Инженер МАКСИМОВ также не сочувствовал Соввласти, считая, что в настоящее время расстраивается вся хозяйственная жизнь страны, главным образом вследствие подавления личной инициативы отдельных лиц.

К.В.АФРОСИМОВА резко осуждает и критикует деятельность Соввласти, главным образом за притеснения в области религии и за гнет, тяготеющий над всем населением, которое должно соглашаться со всеми распоряжениями Соввласти и не смеет критиковать их.

На дачу приезжали лица из разных мест России, а именно: профессор медицины по фамилии, кажется, ФЕДОРОВ, который мне много рассказывал о новейших течениях в области телепатии. Он получал из-за границы периодические издания и книги по этому вопросу, хотя сам говорил, что доставка их в Россию запрещена. Ка-

ким образом он их получал, я не знаю. К Соввласти относился резко отрицательно вследствие запрещения преподавания в вузах чистой науки и непременного требования проведения диалектического материализма; он возмущался также отсутствием свободы печати.

Приезжал на дачу также горный инженер из Донбасса, по фамилии, кажется, ШЕВЧЕНКО, с женой и сыном. Он пробыл там не долго и разговоров с ним я не имел.

Из лиц, которые не были на даче, но, по-видимому, принадлежали к Обществу теософов и проживали в других городах, знаю:

ЛОДЫЖЕНСКИЙ, публицист, написавший во время войны сочинение «Свет незримый», проживает, кажется, в Москве.

РОМАНОВСКИЙ, также живущий в Москве и занимавшийся в прежнее время публицистикой.

ЖЕЛИХОВСКАЯ, проживавшая в Ленинграде, чем она занимается, я не знаю.

Никитин

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 499-502]

Дополнительные показания НИКИТИНА В.В. (б/д) (Новороссийск)

Дополнительно показываю, что летом 1924 г. по приглашению инженера Николая Михайловича МОРАЛЕВА, с которым я познакомился в том же году по совместной службе в ЮВПЛАНе, — я поехал на дачу, в арендованное им имение Туиш-хо возле г. Туапсе, находившееся в эксплуатации Общества теософов. При близком ознакомлении с отдельными членами Общества теософов я понял, что это Общество по существу является религиозно-мистической сектой, ставящей себе в то же время задачей найти обоснование для объединения религии с наукой. Инженер МОРАЛЕВ — тип, безусловно, антисоветски настроенный, играл в этой секте роль заведующего хозяйством. В числе его обязанностей входило и изыскание средств для эксплуатации имения, в котором члены секты могли бы жить согласно своим верованиям и убеждениям. МОРАЛЕВ собирал для секты материальные средства среди сочувствующей публики, состоявшей, преимущественно, из инженеров.

Мне известно, что такими «жертвователями» являлись инженер МАКСИМОВ, инженер МОРЕВ (в 1924 г. работавший в Электрострое) и другие, мне неизвестные лица.

Кроме того, МОРАЛЕВ сдавал в этом имении комнаты и сюда приезжали не только из Ростова, но и из других городов.

Мне лично, также как и профессору ИВАНОВСКОМУ, удалось на этих началах, т.е. за плату, побывать в этом имении (я был два сезона, а ИВАНОВСКИЙ — один).

Члены секты, не имевшие возможности внести деньгами причитавшиеся с них взносы за пребывание в имении, отрабатывали физическим трудом в виноградниках и огородах, принадлежавших также секте.

Секта была, очевидно, всесоюзного масштаба, т.к. из Ленинграда, Москвы и других городов сюда являлись ее члены. Помню, что в 1925 г. из Ленинграда приезжал профессор медицины (Медицинской академии) лет 50-ти, с небольшой проседью, высокий, плотный, с русой бородой и усами. Этот профессор играл в этой секте, очевидно, большую роль, которая полностью мною не выяснена. Со мной же, в личных беседах, он говорил о теософии, телепатии и о трудах Лондонского философского общества, публикующего свои труды в специальном журнале, посвященном исключительно сношениям живущих с загробным миром. С этим профессором я затрагивал вопросы из области политики, и он на меня своими речами произвел впечатление человека, резко настроенного против советской действительности. Он не стеснялся открыто выражал свою неприязнь к большевикам. По его взглядам я могу его отнести к «кадетствующим».

По поводу его приезда секта устроила закрытое собрание, на котором посторонние, в том числе и я, не присутствовали.

Профессор пробыл в имении недели полторы-две, а затем вернулся в г. Ленинград. За это время я беседовал с ним несколько раз. Профессор больше всего говорил о телепатии и новых способах и возможностях связи с потусторонним миром.

Из Лондона, по его словам, им получаются журналы, трактующие эти вопросы. Хотя Соввласть и не разрешала подобных журналов получать, но этому профессору как-то удалось наладить связь с заграницей и получать нужную ему литературу.

Припоминаю, что в имение один раз приезжал какой-то горный инженер из Донбасса с женой и ребенком, по фамилии, кажется, ШЕВЧЕНКО. Жenu звали, если не изменяет память, Наталия Николаевна. Они пробыли недолго, т.к. неумеренно купались и заболели. Были ли они членами секты — не знаю, но полагаю, что приехали в силу знакомства с МОРАЛЕВЫМ.

О самой секте и членах ее показываю следующее:

Большинство членов ее составляли женщины самого разнообразного возраста; число их, т.е. членов, составляло (вместе с мужчинами) до 50 человек.

Отделение этой секты существовало в Уч-Дере. Этим отделением руководил РЕЗНИКОВ, друг МОРАЛЕВА.

Режим секты был довольно суровый: труд ложился в основу, затем задержание от мясного, причем некоторые члены секты питались исключительно фруктами и овощами (в сыром виде). Правда, моления бывали редки, хотя внутренний распорядок секты был недоступен наблюдению постороннего глаза, и поэтому я боюсь утверждать что-либо категорическое в этом отношении. Вообще же мне кажется, что после работы каждый член секты отдыхал, как ему было угодно. Члены секты в политическом отношении, разумеется, были полярны всему советскому, т.е. никто из них не желал иметь ничего общего с советской действительностью.

В культурном отношении в большинстве эти люди были средней интеллигентности..

Главенствующую роль в секте играла Мария Гавриловна (фамилии не помню — ее знает инженер МАКСИМОВ), проживающая в Нахичевани или Ростове, по профессии учительница русского языка. Особа эта лет 60 (в настоящее время) была для этого отделения секты как бы настоятельницей.

Член секты, теща инженера МАКСИМОВА, рассказывала мне, что Мария Гавриловна куда-то ездит на совещания с подобными ей руководительницами других отделений.

Из этого я заключаю, что секта эта была всесоюзного значения.

В 1926 г., а, может, позднее, кажется, эта Мария Гавриловна арестовывалась ГПУ.

От ЧЕРМАК я в этом году летом слышал, что теща МАКСИМОВА, АФРОСИМОВА, очень боится ареста; полагаю, в связи с делами секты.

О личности инженера МОРАЛЕВА могу добавить следующее:

Он окончил Кадетский корпус, затем Дармштадтский политехникум в Германии, откуда был выпущен инженером-электриком. Тип беспринципный, стремившийся к наживе, и в хозяйственных делах секты, безусловно, награвший руки, т.к. инженер МАКСИМОВ плакался, что МОРАЛЕВ не вернул одолженных у него денег. Этот МОРАЛЕВ пользовался большим успехом у женской части секты, имел несколько жен. Первая его жена, Эльза Федоровна, проживает в Нахичевани, замужем за инженером БОЧАРОВЫМ Борисом Дмитриевичем. Сам МОРАЛЕВ в настоящее время работает в одном из заводов в Харькове.

Насколько секта конспирировала свою деятельность, видно из того, что даже меня, которого МОРАЛЕВ близко знал, на совещания и моления не допускали.

Секта, полагаю, существует и поныне, заключаю это из того, что весной текущего года АФРОСИМОВА Клавдия Васильевна при встрече со мною заявила, что она вышла из Общества, т.к. оно стало последнее время признавать нового Христа, какого-то индуса, проживающего в Западной Европе. Из этого заявления можно сделать и другой вывод, что секта, признавая какого-то заграничного бога, связана с заграницей.

Никитин

Протокол допроса НИКИТИНА В.В. 14.10.30 г. (Новороссийск)

По существу предложенных вопросов показываю:

1) Фамилия ЗАРНЕКАУ мне известна еще до революции. Произошла она (фамилия) вследствие мorganатического брака бывшего принца Константина Петровича ОЛЬДЕНБУРГСКОГО с кавказской княгиней по фамилии, кажется, ДЖАПАРИДЗЕ. От этого брака были дети (число их и имена мне неизвестны), носившие титул графов и фамилию ЗАРНЕКАУ. Лично я только раз в жизни, и то случайно, встретился с каким-то ЗАРНЕКАУ, что произошло при следующих обстоятельствах. Выезжая из гор. Краснодара летом 1919 года, я получил билет перед самым отправлением поезда и находился в беспомощном состоянии, так как в этот момент не было ни одного свободного носильщика, чтобы помочь мне перенести вещи в вагон. Мою беспомощность видел сидевший рядом за одним столиком со мной молодой человек и предложил мне свои услуги. Я воспользовался этим предложением и после того, как вещи мои были внесены в вагон, благодаря его за услугу, назвал ему свою фамилию, и в ответ услышал, что он назвал свою – «ЗАРНЕКАУ». Эта фамилия врезалась мне в память, поскольку я знал, что она принадлежит бывшему аристократическому миру. С этим человеком я больше никогда не встречался. Приметы его: среднего роста, худощавый брюнет интересной внешности, одет был в элегантный штатский костюм. Об этой встрече, как дорожном анекдоте, я рассказывал ВЕКСЛЕРУ; причем помню рассказ, поскольку он никогда не слышал этой фамилии, разъяснил ему о происхождении фамилии ЗАРНЕКАУ. Помнит ли он это, не знаю. Рассказывал я ему об этом в 1927 году в Хосте, когда мы проводили время на даче.

2) Инженер МОРАЛЕВ, повторяю, тип безусловно антисоветский, он принципиально не хотел служить в совучреждениях, так как считал всякую службу у большевиков несовместимой с его убеждениями, а убеждения эти носили анархо-мистический характер. МОРАЛЕВ высказывал мысль о необходимости организации общества, которое составили бы люди высокой духовной культуры, поставившие себе целью искание добра и истины, которым бы власть как таковая абсолютно была бы не нужна. Я знаю, что он был настолько последователен в своих взглядах, что дошел буквально до нищеты, и его в 1929 году по приезду одевали его первая жена и близкие знакомые.

Составлено с моих слов правильно, мне прочитано, в чем и расписываюсь.

В.Никитин

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 562-563]

ОЗОЛИНГ Нина Андреевна

(1905 – после 1930)

Озолинг Нина Андреевна родилась в 1905 г. в Мариуполе. Отец – машинист в Ейске, мать – домашняя хозяйка в Мариуполе; образование среднее, медицинское; с 1925 по 1927 г. жила и работала в Красной Поляне медицинской сестрой, затем переехала в Ермоловск, Пипенковского подрайона Абхазской ССР, ул. Шоссейная; член Братства, организованного Я.Т.Чагой; анархо-мистик (?). Арестована 07.09.30 г.; при обыске изъята переписка, книга, полученная от Н.М.Лободы и две фотокарточки деда-офицера. Допрошена 15.09.30 г. Терновской. 28.12.30 г. за недоказанностью преступления дело прекращено. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания ОЗОЛИНГ Н.А. 15.09.30 г.

Когда я приехала с Красной Поляны в 1927 г., я ближе познакомилась с Н.З.ДЕШЕВОЙ и Я.Т.ЧАГОЙ, стала бывать у них дома. У них собирались примерно с 1928 г. до их отъезда: ЧАГА, ДЕШЕВАЯ, ЛОБОДА Н.М. приезжала из Сочи, бывали иногда Николай Федорович ПЕТРОВ, племянница Н.З.ДЕШЕВОЙ – Елизавета СТАН-

КЕВИЧ, и я. Я.Т.ЧАГА читал различные духовные книги — Джемса «Многообразие религиозного опыта», «Взаимопомощь» — не знаю чья*, Толстого. Иногда Я.Т.ЧАГА, ДЕШЕВАЯ и я читали втроем Евангелие, отдельные рукописи; помню рукопись «Рыцари», в которой говорилось о тамплиерах средних веков; после чтения разбирали прочитанное. Яков Трофимович говорил, что каждому человеку нужно совершенствоваться так, чтобы быть похожим на средневековых рыцарей. Один раз я по поручению Я.Т. ЧАГИ переписала ему из печатной рукописи «Катехизис ДЖА», причем Я.Т. очень торопил с ее перепиской, это было в 1928 или 1929 г., и затем я переписывала еще «Моя жизнь» или «Мой путь». Являлись ли эти собрания собраниями Братства или кружка, сказать не могу. Посвящения я не получала и никакого обета не давала.

Из приезжавших к ЧАГЕ из Москвы я знаю Юлию Митрофановну и Николая Ивановича ПРОФЕРАНСОВЫХ, познакомилась с ними у ЧАГИ в 1928 или 1929 г. Знаю также машинистку Надю из Москвы, фамилию не знаю, приезжала в 1928 г. Кроме этих лиц у ЧАГИ бывали и другие москвичи, но я их не знаю.

О моей автобиографии. Мне 25 лет. Отец — машинист, сейчас работает на заводе в Мариуполе. Мать живет в Ейске, домашняя хозяйка. С ней живет мой брат, сестра Альма живет в Сатках Уральской области — чертежница. Образование у меня среднее. В Ермоловске живу с 1927 г., до того жила в Красной Поляне. С 1925 по 1927 г. в Ермоловске работала сестрой-хозяйкой и медицинской сестрой. Арестована 08.09. с.г. в Сульке (?).

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Н.Озолинг

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 509]

---

* Крпоткин П.А. Взаимная помощь как фактор эволюции. СПб., 1907.

ОШУРКОВ Константин Михайлович (1888 — после 1930)

Ошурков Константин Михайлович, художник-макетист, родился 18.12.1888 г. в Екатеринбурге; потомок казенных мастеров Ишимской пристани, дер. Мартьяново. В 1904 г. окончил Екатеринбургскую мужскую гимназию, затем учился в Археологическом институте в Петербурге; занимался поисками полезных ископаемых, строительством, организацией пчеловодства в Екатеринбургской губ., был хранителем коллекций зоологического кабинета Уральского университета и т.п. До ареста изготовлял учебные пособия, макеты и рисунки в красках; жил с женой в дер. Курманка Когорского сельсовета. Время и обстоятельства ареста не известны. Допрошен 30.08.30 г. Костиным. Дальнейшая судьба неизвестна.

Показания ОШУРКОВА К.М. 30.08.30 г.

Автобиография: Родился в гор. Свердловске (Екатеринбурге). Отец хотя был малограмотным, но с дядями Павлом Михайловичем, Евдокимом Михайловичем и Лаврентием Михайловичем ОШУРКОВЫМИ сплавливали [лес] по реке Чусовой и другим. Сначала жили в дер. Мартьяновой, потом переехали в г. Свердловск. Дед делал собственные барки на пристани Чусовой реки. Железной дороги не было и после крепостного права они сумели взять доставку грузов сначала, кажется, на 5 барках, или менее, купцов Фадеевых в Свердловск (Екатеринбург), а потом стали развивать дело и на кредиты в банке и на свои купили в городе у Губарта завод, развалившийся, и не дорого. Стали устраивать химическое отделение, первое на Урале, пустили свечное с этикеткой красной, в противовес другим казенным и КРЕСТОВНИКОВУ. Последний, казанский купец, стал конкурировать с нами, и завод работал в убыток. В конце концов свечное производство на Урале было задавлено и завод продан тому же КРЕСТОВНИКОВУ. Химическое тоже, кажется, не пошло.

Подробно о делах так называемой фирмы «Братья ОШУРКОВЫ» я не знаю, а знает дядин сын, Иван Евдокимович ОШУРКОВ, проживающий по Гоголевской улице. Потом фирма распалась, по-видимому, из-за краха с заводами и прожития денег неким ДЕДОВЫМ, женившимся на единственной дочери дяди Павла Михайловича. А я лично к фирме никакого абсолютно отношения не имел за молодостью лет и прекращением таковой. После крепостной зависимости, чтобы открыть дело, дед должен был уплачивать в гильдию, тоже и дядя, на себя с братьями, потом и мой отец. Мне же, после смерти отца и по окончании гимназии выдали уже свидетельство как екатеринбургскому мещанину.

Денег после смерти отца осталось очень немного, по разделу все отошло к дядям (они имели и личные прииски). К сожалению, мои родственники за моим несовершеннолетием не выдали мне и того, что причиталось от отца. Меня натолкнул на проверку раздела присяжный поверенный НЕМИРОВСКИЙ, теперь видный большевик на Украине. Он составил запрос и подготовку к привлечению родных к законной уголовной ответственности, но должен был уехать и дело передал своему заместителю Николаю Николаевичу КРЕСТИНСКОМУ. Однако я сам прекратил дело, не желая позорить невинную мою опекуницу, престарелую мать. Учился на юридическом факультете в Петербурге, поступив туда в 1908 г., но мне не понравилось и я стал слушать лекции Археологического института. По болезни матери и из-за ограниченных средств уехал в Свердловск в 1912-1913 г.

По археологии работы не оплачивались, и я лично стал изыскивать средства к существованию и решил отыскать ценные горные породы, благо, живя на Урале, нашел ценную глину и кварцевый песок в Кунгурском уезде. Увы, всякие пробы и разведки, и прочие неоправдываемые расходы истощили имевшиеся у меня крохи, и я привлек в компанию ДЕЛИНИНА. С ним было заявили площади и заарендовали и стали работать на Пермские пушечные заводы, тогда как возникла война, с [19] 14-15-16 года. Однако работать в кабале у капиталиста мне не хотелось и я решил оттянуть площади себе, мотивируя их разведкой и находкой. Однако это мне не удалось, так как против меня все делал по доверенности ДЕЛИНИНА Н.Н.КРЕСТИНСКИЙ. Дело было в Перми, я выступал лично, не имея средств пригласить адвоката, и дело провалилось.

Впоследствии КРЕСТИНСКИЙ, убедившись, что я работаю на капитал, и что меня обдули родные, оказал мне услугу. Когда в октябре взяла власть Советов на Урале, неожиданно КРЕСТИНСКИЙ, СОСНОВСКИЙ и другие сыграли большую роль. В период нажима на буржуазию я к таковым, благодаря тому, что мою биографию знал КРЕСТИНСКИЙ, никаким репрессиям не подвергался. Короче говоря, за все время Советской власти у меня не было взято ни сантима. К октябрю у меня было такое положение в связи с растратой в горном деле, [что] дом, принадлежащий мне (Красноармейская № 103), был заложен и пойдет с торгов. Но помешала Октябрьская революция. К моему великому удовольствию, этот дом был реализован (я построил два дома в Свердловске с 1923 по 1930 г.), что заставило меня произвести долги, и благодаря этому мой дом-застройка ушел с торгов и все мои деньги пропали.

Меня за это ругают и никто по справедливости ко мне не отнесся, и чтобы я платил за займы огромные проценты и все-таки завершил начатое, хотя бы мог деньги прокутить или вообще бросить на ветер. В подтверждение вышеизложенного то, что у меня до Октября не было никаких капиталов, прошу узнать у Н.Н.КРЕСТИНСКОГО (Москва, Кремль), который меня, как я слышал, помнит; у И.Е.ОШУРКОВА, который смеялся мне говорил, что мне решительно все равно, будет Советская власть или нет, так как все равно ничего не имею. Еще знает мои денежные дела служащий быв. нотариуса ШИПАНОВА, у которого были сделки и даже заклад частным лицам моей мебели. Это — БУХРЯКОВ, проживающий по Водочной улице в своем доме, около театра.

Октябрь освободил меня от всех денежных и горных пут. Я увлекся кипучей энергией и воссозданием разрушенного и с 1919 г. с 1-го сентября Колчак оставил Урал. В июле вступил в профсоюз. Организовал отдел пчеловодства в губземотдель-

кое, в губернии разоренные гражданской войной пасеки. Затем за деятельность по пчеловодству и зоотехнике меня пригласил Уральский университет, где я работал до 1925 г. включительно. По ликвидации кабинета пчеловодства и даже далее, в качестве хранителя ответственного кабинета зоологии. Имею ряд работ. За мои работы и работы студентов под моим руководством Уральский университет получил диплом 1923 г. на Всероссийской сельскохозяйственной выставке. Потом стал работать в Уральском музее, бесплатно в разных общественных комиссиях охраны памятников старины, Мамина-Сибиряка, археологии и других. Под моим руководством создан отдел Уральского художественного музея. Об отделе этом и обо мне писалось в газете «Вечерняя Москва». Затем по поручению юбилейной комиссии по увековечению 200-летию гор. Екатеринбурга работал по организации юбилейной выставки, создал старинные уголки старого Екатеринбурга и по имеющимся у меня данным представил экспонаты, кои отдал Уральскому музею. В последнее время работал до ликвидации этого отдела в Уральском госторге по приемке в качестве эксперта старины за границу. Сейчас, имея университетский большой препараторский стаж, работаю по производству нужных и музейных общественного характера макетов.

По заинтересованному делу могу сообщить следующее: все что касается вопросов мистики, оккультизма и тому подобного, у меня было постольку, поскольку я все время был занят добыванием куска хлеба. Чтобы всецело интересоваться этими вопросами, нужно быть свободным и независимым человеком в финансовом отношении. Натолкнуло меня на эти вопросы опять-таки желание чисто материальное иметь успех в жизни. Я прочел, еще живя в Петербурге, широковещательные лекции американского психолога [пропуск имени — *А.Н.*] о личном влиянии. Прибыв к себе на родину, я выписал так называемую «коллекцию Флауэра» о личном магнетизме, попробовал упражняться, но ничего не вышло, никакого успеха в жизни я не получил. Однако после я прочитывал попадавшиеся книжонки по оккультизму, иногда покупал их на толкучке и просто в магазинах, они продавались открыто.

О масонстве я читал сравнительно мало, сведения о нем почерпнул из трудов некоего Папюса и из журнала «Изида». Меня заинтересовала алхимия и астрология. Алхимия — это то, что якобы, масоны умеют превращать железо и прочие металлы в золото, и что масоны очень богаты, имеют за границей виллы и замки, благодаря этому, и тому подобное. Астрология — это предсказание по звездам, что я испытал, поддавшись объявлению в газете о составлении гороскопов: Сор Динбил, Петербург, Пушкинская, адрес не помню. Заказал гороскоп, но правды он мне никакой не дал, ограничиваясь общими положениями и хитрой уловкой без всякой определенности: одна звезда предсказывает одно, а другие — другое. И то, и другое может быть, конечно, с человеком вообще.

Алхимические книги меня убедили в полной невозможности превращения металлов неблагородных в благородные, добывания признанного эликсира, дающего бессмертие, ибо, насколько я вижу, все лица, кои читали эти книги, не обладают особенными средствами, прекрасно стареются. Чтобы морочить публику, нужно прежде всего доказать, а не изменять средства омолаживания. Если угодно, я могу дать перечень литературы по теософии и оккультизму, насколько я вспомню, которая у меня была в руках. У меня остались только порванные книги, те, которые у меня были, и, признаться, не имея в них никакой нужды, я продал их новым дуракам, чтобы, подобно мне, они своим собственным горьким опытом дошли до распознавания.

С этими вопросами я столкнулся в 1919 году. Здесь, при музее, некто инженер СКОРЕДОВ прочел лекцию на тему «Теософия и прочее», подробно не помню. Тут после лекции я познакомился. Меня они возмутили своими непроверенными и вздорными поучениями, а я в стенах уже музея дал отповедь исторического характера и показал, насколько все течения враждебны между собой (теософические, оккультизм, христианство и прочее) и насколько они не дают конкретных обоснований. Тут я встретился с ЛАДЫЖЕНСКИМ и КОЛЬДБЕРГОМ. С первым я познакомился, со вторым — нет. Потом я заболел вскоре после лекции сыпным тифом и прохворал до середины лета. Это было при Колчаке. С приходом Красной Армии

СКОРЕДОВ исчез в неизвестном направлении и я более его не видел. Как лектор, был он очень слабый, в ораторском и другом смысле. К каким-нибудь масонам или вообще деятелям по оккультизму и теософии я его никак не мог причислить.

Я помню, публика, желая организовать оккультный кружок, скорбела, что нет «настоящего» руководителя, как в столичных, крупных (я лично их не знал, так как в то время не интересовался этими вопросами). ЛАДЫЖЕНСКИЙ на меня произвел впечатление проходимца, отнюдь не ищущего знание вещей. С ЛАДЫЖЕНСКИМ я встретился уже при Советской власти. Он, кажется, занимал видные должности. Разговоров с ним на эту тему не было. Мне было, во-первых, не интересно и не до того в связи с переплетом с домами. Слышал, что к нему кто-то подходил, интересуясь этими вопросами. И, хотя жил с ним рядом почти (он на Тверитина, я на Красноармейской), но у него не бывал, и никто не может сказать, что я состоял у него в кружке и прочее. Не думаю, чтобы он был каким-нибудь масоном.

У КОЛЬДБЕРГА я тоже не бывал, но слышал, что у него есть какая-то магическая женщина, угадывающая прошлое и будущее человека через ноготь (оперировала с дочерью). Видеть это мне не удалось. Впоследствии я, сравнительно недавно, познакомился с этой гадалкой у некоторой МЕРКУРЬЕВОЙ, ее подругой. У МЕРКУРЬЕВОЙ бывал из-за изысканий финансов на переучете векселей. Она познакомила меня с КАРСАВИНОЙ, так фамилия этой женщины. Видел я и дочерей, и разговаривал с ними, как-нибудь узнать правду. Однако мне показалось, что дочери ее даже больше материалистки. Сама она также, по моему толку, мелет хороший вздор и совершенно необразованная женщина, и, откровенно говоря, почти уверен, что не обладает никакими сверхестественными силами.

Последнее время я соприкасался, как коллега по работе, с КОНЯЕВЫМ. Для меня он оказал услугу, познакомив меня с организ[атором?] РОК Уп. Кол. и рекомендовал меня. О своих взглядах он не стеснялся говорить повсюду, особенно в здравотделе, ссылаясь на научные факты. Оккультизм и теософию отрицал, как вредное течение. Кажется, заинтересован богословско-христианскими книгами. Я у него брал ряд книг по богословию (некоторые были не разрезаны, отчего я заключил, что КОНЯЕВ больше говорит, а не читает). Книги мне не понравились, могу в любое время доказать, чем: своим напыщенным набором, затемняющим и не разъясняющим положения. Встречал у него некоего ПАВЛОВСКОГО, абсолютного фанатика, идиота, с которым невозможно говорить, и очень, по-моему, недалекого, БОРМОТОВА (кажется, оба уехали в Сочи).

Я лично бывал у КОНЯЕВА очень редко, что могут подтвердить еще проживающие в первом доме. Бывал я в тяжелое материально время. КОНЯЕВ человек не злой и давал мне отруби для лошади (я держал для постройки), вырезанные картинки для сынишки. Я хотел брать заказы на портреты и думал его использовать для диaposитивных снимков. Он замечательный специалист своего дела. Думаю, что то, о чем он говорит, нужно проверить научно и его идеи использовать для жизни. Что он никакого отношения к масонству не имеет, это очевидно, ибо он придерживается христианского культа. А по данным (книжным, конечно) масоны поклоняются сатане, устраивают обеды и так далее. Лично думаю, что они имеются за границей, но отнюдь не в советской России.

Мое отношение к этим предметам.

1. Если масонство и существует, то это эгоистическое, далекое от альтруизма христианского и коммунизма организация, которая вдальблывая в головы своим членам о имеющихся у них силах в личных целях, чтобы жить за счет отуманенных своих членов. Кому они поклоняются и какие у них подразделения, знаки, прочее — это можно прочесть в книгах. Все эти степени и знания, по-моему, для внедрения в умы своего ученика, которые под флагом равенства и братство, поработавшая, парализуют волю. Во главе масонов, говорят, есть короли и т.п.

2. Теософия. Это течение восточное, которое сейчас дошло до своего апогея, сфабриковав Христа — Кришнамурти, проживающего теперь в Америке и производящего великие чудеса и фокусы (см. советские журналы).

3. Окультизм — это течение западное, в него входит магия, астрология, алхимия, сочинение кружков, якобы даже институтов во Франции. Можно прочесть Папюса «Первоначальные сведения по оккультизму».

4. Христианство, если отбросить действительно идеальное, требующее толкование учения Иисуса, сплошь основано на лживых основах, так как в церквях пропагандируется то, что не имеется в Евангелии: иконы в золоте, в храмах архангелы и попы в орденах и митрах, которые из-за власти грызутся между собою и т.п., которые постоянно разрушает советская власть.

В подробностях и деталях могу дать дополнительные сведения.

Лично прошу войти в мое безвыходное положение и материальное положение. Обыск у меня на квартире достаточно и ярко охарактеризовал мое материальное положение. Жена осталась без денег и мужа, без права выезда. Я должен сдать взятый заказ и получить деньги. Секрета о непрочтении известных книг не было, книги по гипнотизму имеются даже в продаже. Раз я не был ни в каких кружках, что можно в любой момент доказать, значит, я никакой агитацией не занимаюсь. Лично скажу, что из оккультно-теософской литературы признаю только учение о физических и дыхательных упражнениях, особенно умение отдыхать, пассивное состояние. Частью это уже вошло в новейшие издания по физкультуре. Все остальное — пагубно и вредно, и пропаганда этого массам прямо преступна. Пожалуйста, дайте закончить. Я сидел смирно в деревне, пережив утрату домашних, никого не агитировал, с подпиской о невыезде местных властей могу сидеть, и по требованию послужить ГПУ.

Ошурков Константин Михайлович

Добавляю, что КАРСАВИНА — это жена повара в Деловом клубе. Знаю еще ГОЛУБЕВА — рабочий с ж.д. ГОЛУБЕВ интересуется гипнозом. У ЛАДЫЖЕНСКОГО я на квартире не бывал. БОРМОТОВУ и ПАВЛОВСКОМУ я только продавал оккультные книги, но связи на почве увлечения оккультными науками не имел.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 424-426]

ПАВЛОВСКИЙ Иннокентий Александрович (1890—1937)

Павловский Иннокентий Александрович родился в 1890 г. в г. Нерчинске Забайкальской области, в семье купца 2-й гильдии. Окончив Нерчинское реальное училище поступил в Императорский Лесной институт в Петрограде, но в связи с Первой мировой войной был призван в армию и 20.01.1916 г. окончил сокращенный курс Николаевского Инженерного училища. В 1918 г. был демобилизован в чине подпоручика инженерных войск; в 1918—1919 гг. служил в Александринском театре в Петрограде. В ноябре 1919 г. ушел нелегально в Финляндию, где был помещен в концентрационный лагерь, из которого с остатками Северной армии генерала Миллера был через Европу направлен в армию генерала Врангеля. После отступления белых попал в Галлиполийский лагерь, бежал в Константинополь и в 1922 г. через Шанхай добрался до Владивостока, где сдался советским властям. По этапу отправлен в Екатеринбург, где до лета 1926 г. состоял на особом учете в ГПУ, работая на лесоразработках Пермской ж.д. С 1925 до 1929 г. работал техническим конструктором по переоборудованию фабрик в Камо-Уральском лесобумажном тресте. В октябре 1929 г. приехал в Сочи, поступив на работу в Сочинское Курортное управление чертежником. Проживал по адресу: г. Сочи, Хлудовская сторона, ул. Цурюпинская, д. 42-а.

Арестован 08.08.30 г.; при обыске изъяты фотокарточки, план г. Ленинграда, 2 фотоаппарата (один стереоскопический), протокол обыска от 18.06.1927 г., серебра советского на сумму 10 руб. 60 коп., старинных рублей 4 шт., разные документы и рукописи, в том числе следующие:

1) «Герой вечности», пьеса, соч. Павловского; 2) Символы Таро. Философия оккультизма в рисунках и письмах; 3) *Успенский П.Д.* Рукопись; 4) *Безант А.* Древняя

мудрость; 5) *Виноградов И.В.* Теория мирового разума; 6) «Бал жизни.» Стихотворение; 7) Заметки на 6 листах; 8) *Павловская Марина.* Стихотворение; 9) «Свет на пути.» Машинопись; 10) *Павловский.* «Человек бесконечный. Поэма вечных времен»; 11) Переписка на 24 листах; 12) «Гадание по картам»; 13) Записная книжка с заметками; 14) Выписка из трудового списка; 15) «Юнкерам Николаевского инженерного училища от старших товарищей.» 16) Фотокарточка Павловского в офицерской форме, 3 экз.; 17) Фотокарточка неизвестного офицера; 18) Групповая фотокарточка; 19) Переписка Павловского о личности на 22 листах.

Допрошен 10 и 12 августа и 11 и 12 сентября 1930 г. Терновской. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года, считая срок с 18.08.30 г.

23.02.32 г. исполнял обязанности инженера по рационализации и изобретательству в Производственно-технической части 7-го (Маткожененского) отделения Белбалтлага на разъезде «Сосновец» Мурманской жд. 23.08.37 г. Тройкой НКВД Азербайджана (?) приговорен к ВМН (расстрелу) [архивно-следственное дело ПС-2652, хранившееся в УКГБ Азербайджанской ССР].

Реабилитирован по настоящему делу 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания ПАВЛОВСКОГО И.А. 10.08.30 г.

Я родился в 1890 г. в г. Нерчинске Забайкальской обл. Мой отец занимался сельским хозяйством и был купцом 2-й гильдии, торговля была мануфактурная в г. Нерчинске. Я получил образование незаконченное высшее: сначала окончил Нерчинское реальное училище, потом был студентом Императорского Лесного института в Петрограде. В 1916 г. 20 января окончил сокращенный курс Николаевского Инженерного училища в Петрограде. Затем был назначен в Запасной саперный батальон. Пробыл в старой армии до 1918 г., демобилизовался из старой армии в чине подпоручика инженерных войск. Остался в Петрограде и служил сотрудником в Александринском театре. В 1919 г. в конце ноября вследствие голодного существования ушел в Финляндию, перейдя нелегально границу. В Финляндии был арестован и посажен первое время в карантин на ст. Перки-ярви, а впоследствии посажен в концентрационный лагерь в г. Хеннала. В Финляндии после перехода границы меня допрашивали в комендатуре о причинах перехода в комиссии под председательством генерала Бойсмана. Я ответил на допросе, что причиной моего ухода из Советской России был голод.

Находясь в концентрационном лагере, я получил письмо из дома о смерти моего младшего брата Василия, который был прапорщиком Колчаковской армии и был убит партизанскими красными отрядами. Смерть моего брата, как исчезновение живого существа в какой-то таинственный неведомый мир, глубоко потрясла и захватила мой ум и мое в то время материалистическое сознание, и в связи с глубокими страданиями я впервые стал задумываться над сущностью жизни и смерти и о Боге.

Пробыв около 7-ми месяцев в концентрационном лагере вместе с остатками Северной армии ген. Миллера, я был отправлен через Европу в армию ген. Врангеля. Отправка была добровольная, но не отправившиеся рисковали пребыванием на долгие годы в лагерях, отправка была в штатских костюмах. В армию Врангеля я был в числе других в сентябре-октябре 1920 г., был зачислен в Алексеевскую инженерную роту. После отступления армии Врангеля за границу, я отбыл вместе с ней и попал на полуостров Галлиполи, откуда бежал в Константинополь, где французами был посажен в концентрационный лагерь «Конституциональ» в 3-х км. от Константинополя. Затем один год я работал в качестве грузчика и упаковщика товаров на транзитных складах бр[атьев] Нобель в Константинополе.

28 февраля 1922 г., тоскуя о своей матери и сестрах, я на пароходе «Аббация» отправился на родину в Сибирь, для чего исхлопотал у заграничных властей проезд до Шанхая. В Средиземном море возле острова Кипра наш пароход «Аббация» был

взят в плен греческим миноносцем в связи с войной между Турцией и Грецией; отведен в Саламину возле Пирея, после месячного пленения и обысков пассажиров он был отправлен в дальнейший путь.

Прибыв в Шанхай, я на китайском пароходе «Тей-ли» прибыл 2 мая 1922 г. во Владивосток. Вскоре же после моего прибытия Владивосток был занят красными войсками Дальневосточной республики. Я не отступал с белыми войсками за границу, хотя и был к этому времени призван в часть, а остался во Владивостоке и явился по требованию советских властей к коменданту города на две последующие в течение первого месяца регистрации бывших белых. В конце октября или начале декабря по приказу коменданта города, объявленного в газете, я был вывезен вместе с другими через г. Читу, г. Новониколаевск, в г. Екатеринбург, где после исследования моей личности в Управлении Полномочного Представительства ОГПУ на Урале я был оставлен на жительство в г. Екатеринбурге, конечно, состоя на учете ОГПУ. В 1926 г. в июне я был снят с особого учета ОГПУ.

В Свердловске я пробыл с марта месяца 1923 г. по октябрь месяц 1929 г. и служил там сначала на лесоразработках в Управлении подсобных предприятий Пермской ж.д., и потом, не считая мелких служб, в Областном земельном управлении в должности чертежника и секретаря Отдела землеустройства. С 1925 по 1929 г. я служил в должности технического конструктора по переоборудованию фабрик в Камо-Уральском лесобумажном тресте. С 1 июля 1929 г. я был уволен из Треста согласно поданного заявления: «Дать мне 3-хнедельный отпуск или же, в случае невозможности предоставить таковой, уволить меня».

После моего увольнения я намеревался поехать в г. Нерчинск, чтобы повидаться с престарелыми родителями и сестрами, но разыгравшиеся неожиданно для меня события на границах с Китаем, заставили меня воздержаться от моего намерения, т.к. будучи бывшим белым, я своим появлением там мог бы не принести радости ни себе, ни родным, а потому, видя затяжной характер возникшего конфликта с Китаем, направился отдохнуть в г. Сочи, куда и прибыл 8 октября 1929 г.

Будучи мальчиком, до 7-8 летнего возраста я был очень религиозен и с такой силой иногда вздыхал и молился перед иконой, что моя мать, не выдерживая этого, однажды бросила в меня подушкой, когда я стоял на коленях на своей постели.

В юности я отошел от чистого пути веры и впал в искательство цели жизни человека на земле. Я не мог долгое время найти выхода из мучающего меня так наз[ываемого] «вечного вопроса» — в чем смысл видимой жизни? И только в зрелом возрасте, примерно, начиная с 1919 г. и позднее, я снова стал возвращаться к чистой вере моего детства, но теперь я уже без критики, рождающей сомнения, принял все Учение Христа в его полном виде, объемлющем и прошлое, и настоящее, и будущее. Проще говоря, стал жить в Вечном.

ВОПРОС: Как же Вы, бывши убежденным христианином, пошли добровольно в белую армию, где Вы были офицером?

ОТВЕТ: Я, если бы отказался ехать, рисковал бы остаться на долгие годы в концлагерях. Я думал, что судьба избавит меня от необходимости стрелять в людей, в чем я не ошибся, так как я за все время пребывания в армии никогда ни в кого не стрелял.

ВОПРОС: С кем из оккультистов в Свердловске Вы были знакомы?

ОТВЕТ: Я был знаком с рядом лиц, интересующихся оккультными науками: с ЛАДЫЖЕНСКИМ Н.А., разделяющим, по моему мнению, учение гностицизма, с БОРМОТОВЫМ А.В., человеком, по моему мнению, ищущим, еще не определившимся, с КОНЯЕВЫМ Константином Филипповичем, убежденным христианином, ВАЩЕНКО Леонидом Михайловичем, кажется также христианином, МЕБЕС Милоном [так! — А.Н.], встречался с ГОЛУБЕВЫМ Дмитрием Александровичем — но путь его не знаю.

ВОПРОС: Кто из этих лиц посвящен в какие-либо тайные ордена?

ОТВЕТ: Думаю, что никто, кроме ЛАДЫЖЕНСКОГО, о котором определенно не знаю.

ВОПРОС: Вербовал ли Вас ЛАДЫЖЕНСКИЙ в какой-либо тайный орден, где, когда?

ОТВЕТ: В Свердловске, в 1928 г., кажется, ЛАДЫЖЕНСКИЙ однажды пришел ко мне с каким-то незнакомым мне человеком и они спросили у меня воды. Я дал им молока и здесь ЛАДЫЖЕНСКИЙ, я и незнакомый человек, которого я никогда не видел в Свердловске, ни после этой встречи, говорили на темы о вечном. Незнакомец сказал: «Как бы Вы отнеслись к тому, если бы Вам кто-либо сделал предложение вступить в орден, древний как мир?» Я ответил: «Если бы я чувствовал, что в этом ордене есть Христос, я бы его принял». После этого я незнакомца не видел, а ЛАДЫЖЕНСКИЙ со мной на эту тему не говорил.

ВОПРОС: Говорил ли Вам ЛАДЫЖЕНСКИЙ что-либо о том, что ему в Москве, или вообще в центре, дано поручение посвятить Вас в орден?

ОТВЕТ: Нет, не говорил.

ВОПРОС: Почему же Вы говорили об этом другим?

ОТВЕТ: Не помню. Думаю, что не говорил.

ВОПРОС: Как Вы относитесь к Советской власти?

ОТВЕТ: Рассматривая творение и конструкцию мира с точки зрения вечных идей Христианства, я считаю Советскую власть ниспосланной Богом на землю для общей гармонии мира, и она исполняет строго мировые задачи, возложенные на нее для пробуждения душ человеческих, т.е. помогает идти к свету, знанию и истине. Я, как христианин, приемлю всякую власть. Никакая власть не может ставить мне преграды для моего внутреннего совершенствования, я аполитичен, политика для меня чужда.

ВОПРОС: Если у Вас такие убеждения, почему же Вы, разговаривая с другими, называли Советскую власть «сатанинской властью тьмы»?

ОТВЕТ: Я называл в разговорах с некоторыми лицами, с кем — не помню, сатанистами воинствующих безбожников, Советскую власть «сатанинской» или «властью тьмы» не называл никогда и ни в каких случаях. Я провожу резкую грань между Соввластью и течением воинствующих безбожников, так как Соввласть позволяет одинаково существовать течению поклонников Бога и течению воинствующих безбожников.

ВОПРОС: Были ли разговоры о создании в Сочи центра мистиков и оккультистов, с кем именно, когда?

ОТВЕТ: Разговоров на подобную тему у меня ни с кем не было.

В 1923 г. я прибыл в Свердловск и там познакомился с неким КОНЯЕВЫМ, а через посредство его с ВАЩЕНКО, а этот в свою очередь познакомил меня с ЛАДЫЖЕНСКИМ. Проживая в Свердловске, я часто посещал К.Ф.КОНЯЕВА, иногда посещал ВАЩЕНКО, БОРМОТОВА, ГОЛУБЕВА, СОКОЛОВА, иногда ЛАДЫЖЕНСКОГО. При этих встречах мы толковали по специальным вопросам техническим, а иногда говорили на оккультные и религиозные темы. Так продолжалось до самого отъезда из Свердловска осенью прошлого 1929 года.

Перед отъездом из Свердловска меня просили написать, как я устроюсь в Сочи и возможность на переселение свердловцев сюда. Об этом мне говорил КОНЯЕВ. Вопрос о переселении не случайном членов нашего кружка не стоял. Приезд же в Сочи после меня ЛЕНИВЦЕВА, ПАНОВА, БОРМОТОВА, ЛАДЫЖЕНСКОГО я объясняю случайностью. По приезду в Сочи я явился к неким ЧЕКАЛИНЫМ, проживающим по Пролетарскому спуску № 2, к которым у меня было письмо из Свердловска. Здесь, в Сочи, в доме ЧЕКАЛИНА, проживала некая СИМОНОВА Зинаида Ильинична, которая, будучи в Свердловске, была связана с КОНЯЕВЫМ и интересовалась оккультными вопросами. Через эту СИМОНОВУ, списавшись с нею, я получил комнату в доме ЧЕКАЛИНА.

Никаких разговоров в Сочи о создании здесь религиозного ядра между мною, БОРМОТОВЫМ, ПАНОВЫМ и другими не было, и я лично никогда ничего по этому вопросу не передавал.

На военном учете я состою как тылополченец. Из профсоюза выбыл в 1925 г. Лишен права голоса. Восстановить себя в этих правах я не старался. Лишение гражданского права последовало в 1927 г.

Я вспомнил, что когда ЛАДЫЖЕНСКИЙ прибыл в Сочи, он имел письмо к бухгалтеру Курупра ШАХОВУ, но содержание его я не знаю. Письмо было, кажется, из Москвы.

По приезде в Сочи я пытался устроиться на работу в Черокрзу, но не удалось, т.к. меня, как лишенца, не приняли. Когда же я обратился к СИПИДИНУ с такой же просьбой и не скрывая заявил, что я лишенец, тылополченец и не член союза, СИПИДИН мне предложил место чертежника, на что я и согласился. После того, как директор Курупра меня уволил, я имел от СИПИДИНА сдельную работу.

На Новой Мацесте я, по поручению СИПИДИНА, производил зарисовку установки паровых котлов для котельных книг, кроме того делал конструктивные чертежи подводки труб к ваннам. Копия схемы последних работ, точнее, черновика, у меня сохранилась.

Записано с моих слов.

Иннокентий Павловский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 307-311]

Показания ПАВЛОВСКОГО И.А. 12.08.30 г.

1) Я действительно в отдельных случаях являлся передатчиком разного рода слухов. В частности мною передавалось отдельным моим знакомым (БОРМОТОВУ, СУХОТИНОЙ, ПАНОВУ) о том, что пароход «Ленин» с большим количеством пассажиров в море наскочил на мину и пошел ко дну; что эта мина была немецкая, оставшаяся в море от империалистической войны. Что на станции Аше (кажется, так) был «зелеными» остановлен поезд, в котором искали какого-то арестованного, забрав его, ушли в горы. Также передавал, что в горах вообще много «зеленых», вооруженных винтовками последней системы, которые налетели на продовольственные склады в Туапсе. Между войсками и зелеными произошло сражение, при котором был убит начальник ГПУ, что «зеленых» было до 800 человек. Это последнее обстоятельство мне было известно со слов моего знакомого гр. СИПИДИНА.

Узнав о том, что с пароходом «Ленин» ничего не случилось, я сейчас же тем же знакомым сказал, что гибель парохода — просто сплетня.

2) После того, как я через СИПИДИНА получил работу в чертежном отделе Курупра, я просил его помочь устроиться в Курупре моим знакомым. Это, видимо, было принято во внимание, так как БОРМОТОВ поступил чертежником, ЛЕНИВЦЕВ — инженером, а ПАНОВ — метеонаблюдателем на метеорологическую станцию, возглавляемую СЫСОЕВОЙ, куда был принят на службу непосредственно СЫСОЕВОЙ, но точно не знаю.

3) Разговоры о создании религиозного центра были не в плоскости какой-то коллективной общественно-мистической работы, для чего как бы подготавливалась определенная почва, а все эти разговоры выражали одну лишь определенную мою мысль, что на Кавказе, как местности дикой и ненаселенной, легче всего быть вдали от современного мирского шума, и сама природа и море располагают к созерцательному совершенствованию души. А поэтому я хотел не только сам пользоваться этими благами мира, но и желал, чтобы мои друзья по христианству, как инженер ЛЕНИВЦЕВ с семьей, а также и БОРМОТОВ (хотя он с мистическим уклоном), и КОНЯЕВ жили бы тоже здесь. Такие же люди, как СОКОЛОВ, ЛАДЫЖЕНСКИЙ не могли быть мне близки по духу внутреннему, ибо первого я очень мало знаю, а с последним у меня нет чисто христианского духовного сближения. Кавказ для меня и моих друзей являлся обетованной землей, «Иверской страной», где, казалось мне, можно наиболее с пользой для души провести остатки наших жизней. Я думал с тем же намерением воспользоваться и другой дикой страной, моей родиной, городом Нерчинском, что подтверждают мои письма, но беспокойство границ с Китаем заставило меня, как бывшего белого офицера, отказаться от моей мечты быть там вместе с моими родными.

4) Когда я по приезде в Сочи поселился по Пролетарскому спуску 2, я там познакомился с ЧЕКАЛИНЫМ Александром Петровичем. Я ему сразу же сказал кто я,

рассказал о своем прошлом, упоминая, что являюсь бывшим белым офицером. ЧЕКАЛИН мне в свою очередь заявил, что он бывший студент и, кажется, точно не помню, что он тоже бывший офицер — белый.

С Александром ЧЕКАЛИНЫМ я вскользь пробовал интересоваться его внутренним миром с точки зрения христианской. Спрашивал, читал ли он когда-либо индуистских иегов. Он мне ответил, что он подобными вопросами не интересовался и они его мало трогают, и что он человек больше материальный и о высших материях мало думает. Старик, сам Петр ЧЕКАЛИН о себе рассказывал, что он в прошлом — крупный коммерсант, иногда отдыхал в Ницце, а теперь придавлен судьбою.

Записано с моих слов.

Иннокентий Павловский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 300]

Показания ПАВЛОВСКОГО И.А. 11.09.30 г.

В дополнение моих прежних показаний добавляю:

1) Мое знакомство с гр. СИПИДИНЫМ было совершенно случайно и таковое состоялось во время моих поисков работы, к каковому я и обратился как к должностному лицу. Хотя директор Курупра РАБИНОВИЧ меня и уволил, тем не менее, с разрешения последнего он давал работу мне сдельно. Через СИПИДИНА по моей рекомендации получил место мой знакомый по Свердловску ЛЕНИВЦЕВ Павел Евгеньевич, прибывший спустя некоторое время в Сочи. БОРМОТОВ приехал в Сочи, предварительно запрашивая меня письмами о жизни в Сочи и возможности устроиться там.

2) В политическом отношении СИПИДИН, с моей точки зрения, является активным советским работником. На политические темы в общем мне с ним говорить не приходилось. Об анархизме мы с ним не говорили.

3) Вообще об анархизме, находясь в общении с ЛАДЫЖЕНСКИМ, БОРМОТОВЫМ, ПАНОВЫМ и СИПИДИНЫМ мне ни говорить, ни обсуждать не приходилось. Точно так же не приходилось говорить в отношении организации коммун и коллективов из лиц, находящихся между собой в духовном родстве.

4) Предъявленная мне фотография земного шара с изображением «чорта» мне показывалась ЛАДЫЖЕНСКИМ вскоре после его приезда в Сочи, причем он мне говорил, что эту картину рисовал в Свердловске какой-то художник-маньяк на стене какого-то общественного здания, кажется, клуба или музтехникума. Расшифровку этой фотографии он мне не делал, и что она из себя представляет, я не знаю.

5) В Сочи я никакого кружка не пытался организовать и разговоров на эту тему я с ЛАДЫЖЕНСКИМ не вел. ЛАДЫЖЕНСКИЙ со мной на эту тему не заговаривал также.

6) В Свердловске я ни на каком совещании кружка богоискателей не участвовал и никакого устава кружка в моем присутствии не зачитывалось. Припоминаю, что в 1927 г. я действительно был на квартире у ЛАДЫЖЕНСКОГО в Свердловске, где присутствовали также КОНЯЕВ, ГОЛУБЕВ и не помню был ли там ВАЩЕНКО, или нет. Мы разговаривали за чашкой чая о линии христианской и оккультной и расходжении их, причем я и КОНЯЕВ придерживались христианской точки зрения и возражали против остальных. Об анархизме там не говорилось ни слова. К анархическому учению я отношусь отрицательно, как к хаосу в жизни.

Показания мои правильны.

Иннокентий Павловский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 299-299об]

Показания ПАВЛОВСКОГО И.А. 12.09.30 г.

Допрошенный по существу заданных вопросов, показываю:

1. В 1927/28 гг. в Свердловске был кружок богоискателей, который назывался «Микруэ», т.е. Мистический Круг Эона (Христа). Организовался этот кружок по идее ЛАДЫЖЕНСКОГО, но в кружке он организатором-руководителем не являлся,

т.к. по принципу кружка все его участники были равны. В составе этого кружка были: ЛАДЫЖЕНСКИЙ, я, БОРМОТОВ, ВАЩЕНКО, КОНЯЕВ и ГОЛУБЕВ. В кружке по предложению ЛАДЫЖЕНСКОГО был введен ритуал передачи розы (роза была розового цвета) и все члены кружка принимали имя с буквы «А», я назывался «Астрамус». На первом собрании кружка я не присутствовал и поэтому не слышал устава. На кружке БОРМОТОВ зачитывал текст Евангелия от Матфея: «И приблизившись Иисус сказал им: дана мне всякая власть на небе и на земле», затем все вместе говорили: «Слава Эону в веках и мирах!» На кружке разбирались только вопросы мистические. Распался кружок из-за расхождений между его членами.

Протокол мною прочитан, записан с меня правильно.

Изн. Павловский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 298]

ПАНОВ Михаил Васильевич

(1878 — после 1930)

Панов Михаил Васильевич родился в 1878 г. на ст. Снов, Соснинского уезда Черниговской губ. в семье инженера. Получив высшее юридическое образование, с 1912 по 1918 г. служил следователем в Екатеринбургском Окружном суде; с 1918 по 1920 г. — там же, правозаступником. С 1920 по 1925 г. работал в г. Майкопе и Майкопском округе сначала Особым уполномоченным Политбюро, затем народным следователем. В 1925 г. переехал в Свердловск; в 1928-1929 гг. служил в Тобольске, после чего переехал в Сочи, где поступил работать счетчиком-наблюдателем на метеорологическую станцию. Проживал по адресу: Сочи, Навагинская, д. 47; разведен. Арестован 08.08.30 г.; при обыске изъяты охотничье ружье берданка, 24 шт. боевых патронов, патронташ и разная переписка. 08.08.30 г. допрошен Чардсоном, 10.08.30 г. — Терновской. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, считая срок с 18.08.30 г. Дальнейшая судьба не известна.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания ПАНОВА М.В. 08.08.30 г.

1) Я сын инженера, происхожу из Черниговской губ. Соснинского уезда, ст[анция] Снов, 1878 г. рождения, образование высшее, юридическое, служил следователем в быв. Екатеринбургском окружном суде с 1912 г. по 1918 г., затем был правозаступником в 1918-20 гг. С 1920 г. [работал] Особым Уполномоченным Политбюро в г. Майкопе, затем был нарследом в Майкопском округе по 1925 г.; с 1925 г. переехал в г. Свердловск, служил там в областном земельном управлении инспектором; в 1927 г. был сокращен по рационализации аппарата; был секретарем окрплана, с 1928 г. переехал в Тобольск на должность районного смотрителя, затем в 1929 г. переехал в Свердловск и оттуда в Сочи, по климатическим условиям. В данное время служу счетчиком-наблюдателем на метеорологической станции.

2) ПАВЛОВСКОГО узнал в гор. Свердловске через совместную службу. От него я там узнал, что он интересуется религиозными и оккультными науками. Был ли он посвящен в масоны — я этого не знаю, но знаю, что он был знаком с масоном МЕБЕС. Тогда же я узнал о прошлом ПАВЛОВСКОГО Иннокентия Александровича. Он рассказывал мне, что был по мобилизации офицером белой армии, кажется, в чине подпоручика-сапера. Отступал с белыми за границу и ввиду невозможности там существования хотел возвратиться в Россию. Сел на итальянский пароход, был арестован греками, а затем бежал, откуда не помню, и перебрался кажется в 1921-22 гг., на территорию СССР. В Свердловске явился в ОГПУ и был взят на особый учет. Потом снят был, кажется, в 1925 г. Это рассказывал он мне в Свердловске.

3) В Сочи ПАВЛОВСКИЙ переехал осенью, кажется, 1929 г. Я приехал в Сочи в 1930 г. в январе м[еся]це. Здесь я поселился на Навагинской 47, квартиру мне нашел

ПАВЛОВСКИЙ. Здесь я встречался с ним чаще. Беседовали на разные темы, в частности, на религиозные и политические.

ПАВЛОВСКИЙ говорил, что Советская власть не от Бога, а сатанинская, что да на в наказание людям за их грехи, люди будут терпеть голод и будет мор, а потом Советская власть погибнет и на смену ей придет торжество масонов, строй государственный установится по типу, существующему ныне во Франции. Признаки этого — происходящие уже восстания. Рассказывал мне о том, что в Кисловодске якобы было восстание горцев и что властью были присланы войска, которые уничтожили аэропланами и газами 10 000 горцев. Затем о том, что на Майкопско-Туапсинской дороге было нападение на поезд, причем был бой и в бою был убит начальник ГПУ. В горах формируются бело-зеленые повстанческие отряды. Назвал мне цифру уже организованных около 5 000, у них есть оружие: вооружены винтовками нового образца, американскими или английскими, говорил это со слов ЛАДЫЖЕНСКОГО, узнавшего об этом в бытность в Москве. Такие разговоры были у нас с ПАВЛОВСКИМ у него на квартире неоднократно.

Примерно две недели тому назад ПАВЛОВСКИЙ говорил мне, что на небе появился крест, который видели некоторые ясновидящие, в частности ЛАДЫЖЕНСКИЙ, причем появление креста в таком виде: перевернут крест лицом на Северный Кавказ, обратной стороной к Центральной России. Это значит, что либо великие бедствия на Северном Кавказе, как мор и голод, и благоденствие в Центральной России, или наоборот, причем при первом случае (голоде и море) советская власть погибнет (это связывалось с тем, что на Северном Кавказе происходит якобы восстание и все население возмущено коллективизацией).

4) ПАВЛОВСКИЙ говорил мне здесь, в Сочи, вскоре по приезде ЛАДЫЖЕНСКОГО в Сочи, что ЛАДЫЖЕНСКИЙ был в Москве и оттуда якобы получил директивы от каких-то лиц завербовать ПАВЛОВСКОГО в члены масонского ордена.

5) ЛАДЫЖЕНСКОГО я знаю, но с ним не знаком. По словам ПАВЛОВСКОГО, ЛАДЫЖЕНСКИЙ масон. Посвящен ли он в орден — я не знаю. В Свердловске с супругами МЕБЕС он был знаком.

6) ПАВЛОВСКИЙ говорил мне, что хорошо было бы всем его знакомым оккультистам съехаться на жительство в Сочи. По приглашению ПАВЛОВСКОГО в Сочи приехал ЛАДЫЖЕНСКИЙ и БОРМОТОВ. Приглашал ПАВЛОВСКИЙ также СОКОЛОВА, КОНЯЕВА и, возможно, ОШУРКОВА, все они оккультисты. СОКОЛОВ в прошлом офицер белой армии.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов. Правильность прочитанного подтверждаю.

М.Панов

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 276-277]

Показания ПАНОВА М.В. 10.08.30 г.

1) ПАВЛОВСКИЙ говорил мне в Сочи, что здесь нужно создать «религиозное ядро», так как все этому благоприятствует: здесь нет гонения на церковь, в Свердловске же в настоящее время почти все церкви закрыты и большое гонение на религию. В «ядро» это должны были войти: ПАВЛОВСКИЙ, ЛАДЫЖЕНСКИЙ, предполагалось привлечь также БОРМОТОВА. Со мной он пытался говорить о том, чтобы я вошел также, но зная мои противоположные взгляды определенно вступить не предлагал. Это ядро должно было распространять и укреплять среди своих близких знакомых, колеблющихся и интеллигенции религию, которая, по словам ПАВЛОВСКОГО, в последнее время сильно пошатнулась. Упадок религии является первым признаком пришествия Антихриста и конца света. Начало такому «ядру», как говорил ПАВЛОВСКИЙ, было в Сочи уже положено. Так, после приезда ПАВЛОВСКОГО в Сочи, приехал ЛАДЫЖЕНСКИЙ, БОРМОТОВ, какового ПАВЛОВСКИЙ поселил недалеко от меня, имея ввиду обработать меня и ЛЕНИВЦЕВА.

В Сочи ПАВЛОВСКИЙ говорил, что почва благоприятная, есть много людей, которых можно привлечь на свою сторону, фамилии он не упоминал.

ПАВЛОВСКИЙ взял на себя миссию проповедника. Он постоянно старался распространять свои религиозные идеи, говорил об этом со всяким, который ему сочувствовал, так, например, он говорил мне: «Встретил случайно человека, который шел на пароход, он сочувствует таким же, как и я, мыслям. Я разговорился с ним по этому поводу». Таких случаев, по словам ПАВЛОВСКОГО, было несколько, фамилий он не называл.

По мнению ПАВЛОВСКОГО, человечество должно пережить несколько этапов, часть из них уже прошла, дальше оно должно пережить большевизм, затем масонство и последнее — конец мира. К большевизму ПАВЛОВСКИЙ относится отрицательно, он не желает служить у большевиков, не желает состоять в профсоюзе. Советскую власть он называл властью темной силы сатаны, властью тьмы.

2) По словам ПАВЛОВСКОГО, масонство есть тайное общество, очевидно существует у нас в России, но больше в центре. Масоны рядовые друг друга не знают, а тем более не знают главарей (гроссмейстеров), т.к. это есть тайная организация, распространенная по всему миру. Построена она по ступеням, у них есть низшие ступени и высшие. Главные ордена находятся во Франции и в Америке. Цель масонства — завоевание всего мира и установление на Земле «свободы, равенства и братства», как это понимать — я не знаю. По уставу масонов отступники подвергаются каре вплоть до смерти, поэтому масоны очень тверды. О масонстве ПАВЛОВСКИЙ рассказывал мне в Сочи после приезда ЛАДЫЖЕНСКОГО и до этого. Когда ЛАДЫЖЕНСКИЙ приехал, ПАВЛОВСКИЙ говорил мне о том, что ЛАДЫЖЕНСКИЙ по директивам из Москвы хотел завербовать ПАВЛОВСКОГО в члены тайного общества масонов. ПАВЛОВСКИЙ якобы не согласился, так как всякое насилие его воли ему претит.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

М.Панов

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 280-281]

ПРОЦЕНКО Иван Федосеевич

(1903 — после 1930)

Проценко Иван Федосеевич, 1903 г. рожд., урож. ст. Бесскорбная Армавирского округа, из крестьян; председатель группкома трех санаториев; русский, грамотный, служащий; член ВКП(б) с 1927 г.; прож. в Нижней Мацесте; 30.08.30 г. допрошен Ефимовым в качестве свидетеля.

Показания ПРОЦЕНКО И.Ф. 30.08.30 г.

В прошлом году, осенью, в бытность мою секретарем партячейки ст. Мацеста при обследовании мною района я зашел в сел. Змейка, где и познакомился со следующим. Прежде всего я узнал, что жители Змейки, почти все, люди с высшим образованием, а некоторые из них ценные специалисты, зарылись в [такую] глухую дыру, как Змейка, и занимаясь разведением кукурузы и картофеля ведут свинское существование, и исповедуя какую-то особую религию и имея определенные противосоветские убеждения составляют какую-то секту.

Из разговоров с жителями Змейки, в частности с МЕДВЕДКОВЫМ, я узнал, что он по своим убеждениям противник Советской государственности, так он мне сказал: «всякое государство — есть орудие насилия, эксплуатации и рабства. Я лично не признавал и не признаю никакой власти», и на мой вопрос: «как, а Соввласть?» ответил: «да, даже и Соввласть». Проживающий там БУЛГАКОВ рассказал мне, что он бывший белый офицер отряда генерала Пепеляева, был за службу у белых в тюрьме и отбыв наказание, поселился на Змейке, где хочет устроиться работать. О своем отношении к власти он мне сказал то же по смыслу, но иными словами, что и МЕДВЕДКОВ.

КРЫЛОВ — по специальности агроном, на мой вопрос, почему он не работает по специальности, ответил, что собирается поселиться на Сухумскую опытную станцию,

где у него якобы есть его опытный огород, но потом добавил об государстве и обязательствах перед обществом в том смысле, что де всякая служба обязывает, а тем самым делает человека несвободным, поэтому он не признает никакой власти и не желает нигде служить. Почти то же повторил мне СТРЕЛЬЦОВ, бывший учитель, на мой вопрос, почему он перестал учить детей. Эти разглагольствования змейковцев нашли свое отражение в среде окружающих крестьян, так, например, во время расчета работы в колхозе крестьяне с. Семеновка, фамилии их я не помню, но они есть в протоколе чистки колхоза, говорили: «Нас потянули за волосы насильно в колхоз, и власть хочет превратить нас в рабов, Соввласть хочет через колхозы добиться крепостного права».

Под влиянием этих настроений, выражаемых идеологами Змейки, БУЛГАКОВЫМ, МЕДВЕДКОВЫМ, КРЫЛОВЫМ и СТРЕЛЬЦОВЫМ, колхозы окружающих селений Семеновка, Абазинка и Измайловка распались.

Больше ничего показать не могу.

Показания с моих слов записаны правильно и мне прочитаны. И.Проценко

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 418-418об]

РЕУТОВСКИЙ Митрофан Васильевич

(1896 — после 1930)

Реутовский Митрофан Васильевич родился 21.11. 1896 г. в с. Глушково Рыльского уезда Курской губернии, из крестьян. Учился в Михайловском сельскохозяйственном народном училище, откуда в связи с мобилизацией 07.08.1915 г. был направлен в школу прапорщиков в г. Душет. На фронте находился с июля 1916 г. по декабрь 1917 г. Весной 1918 г. переехал в Киев, где в январе 1919 г. был мобилизован Украинской Радой. После прихода Красной Армии вторично мобилизован, судим за отказ от воинской службы и оправдан по суду как идейный толстовец. С 1920 по 1923 г. работал в Святошино под Киевом при детской земледельческой колонии им. Л.Н.Толстого; в 1924 г. переехал в пос. Калиновое Озеро Раздольского с/с Сочинского района: работал на своем участке и по договорам с Сочинской с/х опытной станцией по сбору гербариев, инструктором-обследователем; с 15.02.30 г. перешел на работу практикантом селекционного отделения Абхазской опытной с/х станции Сухумского ботанического сада, где был арестован 19.08.30 г..

Жена — Реутовская Валентина Денисовна, 1905 г. рожд., домохозяйка; дочь — Татьяна, 1925 г. рожд.; сын — Лев, 1930 г. рожд.

При обыске изъяты разные письма. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года, считая срок с 19.08.30 г. Дальнейшая судьба не известна.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания РЕУТОВСКОГО М.В. (б/д)

Родился в семье крестьянина, отец служил регентом и учителем пения в с. Глушково, мать занималась домашним хозяйством, малоземельные. Учился в двухклассном образцовом училище, а потом в Михайловском с/х народном училище до 07.08.1915 г., когда был призван по досрочному призыву. Через 3 месяца был отправлен в Школу прапорщиков в г. Душет и через 3 месяца был произведен в прапорщики. С июля 1916 по декабрь 1917 г. был на фронте, исключая сентябрь и октябрь, когда я был ранен и лежал в госпитале. С фронта вернулся в декабре 1917 г. в Глушково и весной переехал в Киев, где жил с сестрами и братом и был безработным, исключая декабрь 1918 г., когда мне удалось поступить в Фуражное управление регистратором; кроме того, посещал курсы по подготовке к университету.

За две недели до падения власти гетмана был мобилизован и отправлен на пороховые склады Лысой Горы в караул, где оставался до прихода Украинской Рады.

В день переворота по распоряжению Рады караульная рота была арестована, и я просидел под арестом недели 2-3. 30 января 1919 г. был мобилизован Украинской Радой и через неделю отправлен в Проскуров, в штаб польско-галицийского фронта, откуда начальник штаба отправил обратно в г. Бар Подольской губернии, в распоряжение начальника корпуса. Отправлен был с группой прапорщиков и офицеров потому, что не признали себя украинцами в том смысле, как того требовало и хотело бы начальство.

В Баре начальник корпуса долго держал при штабе, грозил расстрелом, но потом отправил в Каменец-Подольск для зачисления. Из Каменца-Подольска отправлен в первых числах в Жмеринку, потом в Казатин, где после суточной остановки полк взбунтовался и отказался идти дальше под Киев, который уже был занят Красной Армией. Полк отправили в Жмеринку, по дороге на ст. Калиновка обстреляли и обезоружили казаки, арестовали, и через сутки отвезли на Жмеринку для расформирования, где я заболел желудочной болезнью и нервным расстройством и был уволен начальником дивизии по свидетельству комиссии врачей 12 марта.

Так как я не имел знакомых или родственников в Жмеринке, то я оставался по увольнении, будучи больным, лежать под вагонами 2 дня и лишь на 3-й день был подобран в вагон-теплушку и доведен в Каменец-Подольск, где мне дали пропуск на Киев и документы для явки в Наркомвоен (Киев).

Здесь делаю следующее отступление для описания тогдашнего моего внутреннего состояния.

Уйдя с фронта в 1917 г., я решил покончить с войной для себя, потому что образования у меня не было, я просто устал и хотел главное учиться. В Киеве летом 1918 г. мне не удалось служить, т.к. в городе невозможно было устроиться, поскольку я не мог натянуть на себя личину украинства, а в отъезд не ехал из-за желания учиться в Университете. От мобилизации при Гетмане я в первый призыв был изъят Управлением фуража и лишь под конец был мобилизован. Ко времени скитания от Проскурова до Бара и Казатина был во власти неотвязной думы уйти от службы и пробраться в Киев, где уже была Соввласть, и где, как это теперь мне странно, я думал чуть ли не о поступлении в партию ВКП(б), где жили уже мои родственники-коммунисты.

Во время болезни, как в Жмеринке, так особенно в Каменце-Подольском, произошёл со мной тот внутренний переворот, который повернул меня от атеизма к религии Толстого. Мне стало ужасно тяжело за потерянное время, потраченное в ужасной войне, и я уже не знал, куда приложить себя, т.к. внутренне я чувствовал уже неспособность продолжать службу в армии. С моим выздоровлением постепенно уяснялось мое положение (внутреннее). Когда я поднялся с постели, я нашел у ГОРОДЕЦКОГО библиотеку в полной заброшенности и разбирая, наткнулся на статьи Толстого, которые и дали мне дальнейшее оформление моих мыслей о тщете борьбы. И когда я явился в Наркомвоен в Киеве, то сделал заявление помощнику наркома о своем положении, заявив об отказе от службы.

Он, как и я, не знал о существующем декрете об освобождении от службы, и после продолжительных разговоров со мной отправил меня в окрвоенкомат в комиссию врачей, т.к. я был еще болен. Последняя меня отправила в госпиталь, где я лечился по внутренним и нервным [болезням] и был назначен в Святошино в санаторию нервно-больных. Мое заявление об отказе, как мне говорили, выяснялось. По приходе украинцев и деникинцев в Киев я был, как и все в госпитале, арестован и отправлен в Алексеевский парк, откуда нас должны были выслать за Киев куда-то рыть укрепления. Караул был пьян, и я ушел, но чтобы не отвечал караул, я оставил делопроизводителю адрес свой с просьбой не винить караул. Меня не искали.

Кажется, в двадцатых числах сентября по приказу я явился в штаб на мобилизацию, где подал письменный отказ, мотивируя несовместимостью моих религиозных взглядов. Был арестован и содержался под арестом офицерским батальоном. Мне угрожали судом и расстрелом, и во время захвата 1-го октября красными Киева я был увезен на Слободку, где меня нашла сестра, испугавшаяся, что меня расстреляют. По

возвращении в Киев напуганная семья начала хлопотать, и благодаря тому, что сестра старшая была портнихой и шила раньше для влиятельных в свое время людей, как, например, ДРАГОМИРОВА, меня оставили под надзором, потребовав от меня, чтобы я ни с кем не говорил об отказе, угрожая отправить в психиатрическую больницу.

Я пошел на компромисс и оставался при батальоне до ухода деникинцев, когда в первый же день ухода их я ушел и между Киевом и Совками (у предместья) был арестован. Это было в начале декабря 1919 г. ст. стилия. Через несколько дней я был передан в Особый отдел XII Армии, где заболел тифом и был взят на поруки 05.01.20 г. По выздоровлении в конце февраля я ходил на следствие в Ревтрибунал XII армии (следователь ГОЛОВACHEВ) и был судим, если не ошибаюсь, Ревтрибуналом в половине марта или в конце и отправлен с освобождением от воинской службы и зачислением в тыловые части. Я отказался вновь и был судим нарсудом 24 участка г. Киева и освобожден окончательно.

В первых числах апреля я уехал из Киева на ст. Нежин, где служил помощником садовника на 23 участке службы пути М.-К.-В. ж.д. Уволился в августе, а с 06.09.20 г. по октябрь 1923 г. работал при детской земледельческой колонии им. Л.Толстого (детдом № 44) в Святошино (под Киевом).

В 1924 г. 22 января я выехал на Черноморское побережье с мечтой сначала устроиться в детдоме, а потом (уже на побережье) поселиться в горах. Апрель и май 1924 г. работал на земляных работах по уборке обвалов на Черноморской ж.д., ст. Дагомыс. Часть лета искал участок и немного работал поденно на Сочинской опытной станции. 05.08.24 г. поселился на Калиновом Озере на переселенческом участке, где работал по расчистке и посадке сада. В 1928 г. имел заработок от Всесоюзного института прикладной ботаники и Н.К. [научной комиссии? — А.Н.] по сбору гербариев плодов алычи. В 1929 г. с 15 мая по 1 ноября работал по договору на Сочинской с/х опытной станции инструктором-обследователем по коллективным опытам, с 15.02.30 г. работал на Абхазской с/х опытной станции в Сухуми при селекционном отделе, где был арестован 19.08. с.г. Семья же осталась и остается на Калиновом Озере, на участке, который вошел в состав колхоза.

[Далее другой рукой:] Перехожу к периоду моего пребывания в пос. Калиново Озеро и моей работе в Сочинской Опытной станции. Еще в 1924 г. я познакомился с гр. СЫСОЕВОЙ Ниной, причем это знакомство носило случайный и поверхностный характер. В дальнейшем я никакой связи с ней не имел, и лишь только в 1929 г. я заходил к ней на квартиру один раз для того, чтобы повидаться с гр. ИСАИНОЙ Еленой Рудольфовной по хозяйственным делам. С СЫСОЕВОЙ вообще никогда ничего общего не имел. С МЕДВЕДКОВЫМ я также был знаком, но весьма поверхностно, и мы с ним не сошлись из-за того, что у нас расходились взгляды. В частности, МЕДВЕДКОВ высмеивал вегетарианство, к числу сторонников коего я принадлежу. МЕДВЕДКОВ, как я заключил с его слов, является бывшим толстовцем, но я считаю, что он в данное время православный.

Из числа моих знакомых упомяну еще ШТЕЙПА, СТРЕЛЬЦОВА, БИТОВТА, ИЛЬИНСКОГО и НИКИШИНА, но в близких отношениях я с ними не был, а знакомство носило поверхностный характер. На религиозно-оккультные и теософские темы мне с ними говорить не приходилось, и вообще я стою далеко как от теософии, так и от оккультизма, и считаю себя толстовцем. На тему о толстовцах мне приходилось беседовать с ИЛЬИНСКИМ и СТРЕЛЬЦОВЫМ, причем эти беседы носили характер обмена мнениями. Из проживавших на Змейке, я бывал иногда у ЗАЛОГИНА Петра Федоровича (ныне сослан), но в своих убеждениях мы с ним не сходились, ибо он является православным. У СТРЕЛЬЦОВА, как он мне говорил, имеется на чердаке библиотека, причем я у него брал книги: Рамачарака «Основы мирозерцания» и Тагора, сборник статей. Кроме этого, я также давал ему статьи Тагора о национализме.

Из проживавших в г. Сочи толстовцев я знаю КИРШНИНА, который занимается огородничеством и цветоводством. У него я брал для прочтения книги Тагора. КИРШНИН ведет, насколько мне известно, переписку с Вегетарианским общест-

вом. Ни в каких кружках толстовских или религиозно-любительских я участия не принимал и об Ордене тамплиеров мне ничего не известно. Иногда мы, то есть я, жена, ЗАЛОГИНЫ, МЕДВЕДКОВ (очень редко), КРЫЛОВ, СТРЕЛЬЦОВ, ТЫРЫМОВ, ЧЕПАРСКИЙ и НАЗАРОВ собирались в доме ПЛАТОНОВА Николая Дмитриевича, причем эта компания носила смешанный характер: собирались, чтобы поговорить и попеть песни. Разговоров на политические темы и вообще по принципиальным вопросам не велось.

Во время проведения коллективизации я в район в командировки не выезжал и никакой работы по коллективизации мне проводить не приходилось. Мой взгляд на коллективизацию я формулирую следующим образом: я скептически отношусь к возможности организации коллективов, так как считаю, что очевидно людям будет трудно уживаться, но считаю, что артельное хозяйство подняло бы благосостояние хозяйства вообще. Сучением анархизма, как такового, я вообще не знаком и приверженцем такового я себя не считаю.

Показания мои правильны.

В отношении коллективизации поправляю: при подборке людей вполне возможно организовать коллектив; тому могут служить доказательством коллективы ранее существовавшие и существующие до сих пор.

М.Реутовский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 328-330]

РОДЗЕВИЧ Христина Владимировна
(1893 — после 1930)

Родзевич Христина Владимировна, коммерческий корреспондент Крайплодоовощсоюза в Ростове-на-Дону, родилась в 1893 г. в г. Киеве; дочь врача и Е.В.Родзевич, председательницы киевского отделения Теософского Общества; племянница А.Г.Родзевич по мужу; закончила Киевскую городскую женскую гимназию; разведена; жила вместе с М.Г.Федоровой и А.Г.Родзевич в Ростове-на-Дону по ул. Энгельса 182, кв. 3; допрошена в качестве свидетеля 16.08.30 г. и в последующие дни (копия протокола без даты) Никифоровым в качестве свидетеля. Дальнейшая судьба не известна.

Показания РОДЗЕВИЧ Х.В. 16.08.30 г.

Моя мать, РОДЗЕВИЧ Елизавета Вильгельмовна, была председателем Киевского теософического общества в дореволюционное время. Она умерла в Киеве в 1928 г. ФЕДОРОВА Мария Гавриловна являлась председателем Теософического общества в Ростове-на-Дону до момента его закрытия. Теософкой по убеждениям она является и сейчас. Насколько мне известно, РОДЗЕВИЧ Александра Гавриловна теософкой не является. Из иногородних знакомых ФЕДОРОВОЙ знаю некую Нину Александровну (фамилии не знаю), лет 45-ти, приезжавшую в Ростов в 1929 г. весной или осенью. У нее в Ростове имеется одна дочь. Нина Александровна, кажется, раньше была членом ВКП(б). Теософка ли она, не знаю. В Лазаревке Туапсинского р-на проживает Инна Захаровна ЕРШОВА, ранее состояла в Киевской организации теософов. В мае того года она приезжала в Ростов и жила у ФЕДОРОВОЙ. ЕРШОВА намеревалась в Ростове устроиться на работу. Лично мне говорила, что намеревается ехать в Киев. Где она проживает в данное время — не знаю. Ранней весной того года у ФЕДОРОВОЙ была ЛОБОДА Наталья, теософка Киевской организации. Приезжала она из Сочи. Весной того года ездила в Киев на операцию.

В прошлом или позапрошлом году весной к ФЕДОРОВОЙ приезжал из Черноморья, из Лазаревской, писатель УСОВ (имени и отчества не знаю). Он останавливался в Ростове проездом в Москву с проектом постройки «Дома Солнца» на Черно-

морье. Также мне известно, что ФЕДОРОВА через ЕРШОВУ знакома с ГРАММАТЧИКОВОЙ Еленой, проживающей в Лазаревке. ГРАММАТЧИКОВОЙ в Ростове я не видела.

Лично я знакома с БИБИКОВОЙ Антониной Сергеевной, проживающей по Большой Подвальной № 26. Она была теософкой – членом Киевского общества. Жила в одном со мной дворе. Насколько мне известно, в Киевском обществе была пишущая машинка, но к кому она перешла после ликвидации Общества, не знаю. По-моему, ФЕДОРОВА не знакома с БИБИКОВОЙ, поскольку, как мне помнится, она в Киев не выезжала. С ЛОБОДОЙ Натальей БИБИКОВА, конечно, знакома. По Сочи ФЕДОРОВА и РОДЗЕВИЧ знакомы с художником СОРОХТИНЫМ (имя и отчество его не знаю). Он их приглашал к себе в Сочи, но они, кажется, у него не были. В Лазаревке проживает толстовец, вегетарианец, ГЕЛЬФАНДБЕЙН (звать его Пинкче – Петр), с ним знакома я по Киеву, а ФЕДОРОВА и РОДЗЕВИЧ – по Лазаревке.

Больше иногородних знакомых ФЕДОРОВОЙ и РОДЗЕВИЧ не помню, из знакомых, проживающих за границей я никого не знаю, кроме проживающей в Константинополе некоей Риты (фамилии не знаю). Она выехала из Ростова с белыми. Рита знакомая РОДЗЕВИЧ Александры и ФЕДОРОВОЙ Марии, она с ними переписывается. Говорить о ростовских знакомых очень трудно, т.к. их очень много и они в большом количестве бывают у ФЕДОРОВОЙ и РОДЗЕВИЧ каждый день. Характер их разговора мне неизвестен, т.к. я от этих посещений стараюсь удаляться, так они мне противны. Как мне кажется, разговоры носят обывательский характер. В частности, бывают ЯНСОН Софья Евгеньевна (теософка), Екатерина Антоновна (фамилии не знаю).

О политической физиономии ФЕДОРОВОЙ и РОДЗЕВИЧ я судить не берусь, но мне кажется, что из всех обывателей они до некоторой степени лояльнее по отношению к Советской власти. Чем объяснить то, что у ФЕДОРОВОЙ и РОДЗЕВИЧ до сих пор сохранились фотокарточки Николая II и другие листовки (адреса) монархического порядка – я не могу сказать.

В последние годы ФЕДОРОВА из Ростова ездила в том году зимой в Харьков, кажется, к родне. В Харькове была дней 10. В 1924 г. ездила в Москву, останавливалась у названной выше Нины Александровны. Больше, кроме Черноморья, куда ездила каждый год с РОДЗЕВИЧ, я выездов не знаю.

Мне прочитано и с моих слов записано правильно.

Х.Родзевич

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 380-381]

Показания РОДЗЕВИЧ Х.В. (б/д)

О Теософическом обществе я знаю только из разговора, т.к. никогда не имела интереса к этого характера литературе.

Главные тезисы теософии – это единство всех религий, эволюция через воплощения до конечного пути эволюции, слияние с так называемым ими «логосом». Теософы в жизни руководятся законами кармы, т.е., насколько я поняла, законами причин и следствий.

Для вступления в члены Общества раньше необходимо было принять два пункта: братство и единство всех религий. Магомета и Христа они считают равноценными учителями, и группа членов с 1914 г. говорила о преддверии пришествия нового Учителя. Ожидающие этого Учителя носили или имели у себя значок – пятиконечную серебряную звезду.

Потом я слыхала, что Анни Безант готовит форму для принятия высшей сущности в лице индуса Кришнамурти (Джон Алхион или Кришна-джи). Эта группа теософов не разделялась, вернее, не откалывалась от основного ядра, т.к. они не признают твердых догматов, но многие вышли из состава Общества, т.к. не могли примириться с этой несуразностью. Думаю, что Кришна все время был под опекой Безант, т.к. видела фотографии, где они сняты вместе.

Пришествие нового Учителя должно было принести новые начала законов жизни, и эти люди отождествили приход Учителя со «вторым пришествием». Так как этот человек был родом из Индии, то орден назывался «Орден Звезды на Востоке». Большинство людей, интересовавшихся теософическим учением, были женщины, почти все пожилые, почти все вдовы, брошенные жены и старые девы.

Кажется, в 1916 г. Теософическое общество было закрыто царским правительством, будучи приравнено к сектам, чем мать страшно возмущалась, т.к. считала это учение мирового масштаба.

Работа в Обществе состояла исключительно в беседах, чтении и переводе иностранных статей по этому вопросу, т.к. эти люди были и сами слишком убогие интеллектуально, чтобы творить.

Структура Ордена и устав, отдельно от Теософического общества, мне неизвестны, также мне неизвестны персонально члены Ордена.

Интересовавшаяся в свое время теософией Надежда Васильевна ЭВМОРФОПУЛО и Клавдия Васильевна АФРОСИМОВА отошли от этого, что я заключила из случайно слышанных споров их с Марией Гавриловной ФЕДОРОВОЙ.

У ФЕДОРОВЫХ целый день толклись люди, приходили, уходили, помогали старухам по хозяйству, т.к. я совершенно от них отмежеввалась. Разобрать, кто во что верил — очень трудно, т.к. я доверием ФЕДОРОВОЙ М.Г. не пользовалась.

Из лиц, бывавших у ФЕДОРОВОЙ, знаю ВЕРХОВСКУЮ Елену Николаевну, которая, поскольку мне известно, вовсе никогда не разделяла теософических убеждений. Остальные люди неизвестного теософического воззрения, которых помню частично, то по имени, то по фамилиям: ЯНСОН Софья Евгеньевна — учительница; Екатерина Антоновна — учительница; Сусанна — служит в библиотеке Делового клуба; доктор РЕЗНИЧЕНКО Борис Кириллович; МАКСИМОВ Антон Павлович (никогда не был теософом, насколько мне известно); КУДРИНА Евгения Николаевна. Большинство людей я не помню даже в лицо.

Разговоры, которые было слышно, принимая во внимание, что сын мой комсомолец, носили бытовой характер. Один раз был ПЕТР, называемый митрополитом. Я вернулась около 10 часов вечера и дверь была закрыта, но я видела, как он выходил в полной амуниции с каким-то неизвестным мне человеком.

ФЕДОРОВЫ жили на пенсию. Мария Гавриловна получала 30 рублей и Александра Гавриловна — 20 рублей. Свои материальные дела ФЕДОРОВЫ от меня оберегали, даже не хотели, чтобы я знала, что у них есть из вещей. Иногда продавали вещи, иногда получали деньги из Тулы и из Москвы, и, кажется, один раз из Харькова, в последнем я не уверена, т.к. слышала разговор, что не то получили, не то должны были получить 50 рублей.

С 1925 г. каждое лето ФЕДОРОВЫ ездили на побережье, т.к. им стоила только дорога, а там они жили — сначала у МОРАЛЕВА Николая Михайловича, а потом у Инны Захаровны ЕРШОВОЙ в Крестовникове и у нее же в Лазаревской.

Кроме этих поездок в 1925 г. Мария Гавриловна ФЕДОРОВА ездила в Москву хлопотать персональную пенсию, и потом, в этом году, в Харьков — как она говорила, навестить старых друзей и побыть на старом пепелище. Отсутствовала она не более 10 дней. Больше я не помню, чтобы она куда-нибудь ездила.

Еще один раз обе старухи ездили в Новочеркасск к брату, который вовсе никогда не разделял убеждения М.Г. ФЕДОРОВОЙ. Это я знаю со слов самой Марии Гавриловны еще тогда, когда ее брат, которого я не знала, находился в Саратове. Другой старший брат живет в Кашире. Двоюродная племянница ОРУРГ в Москве. Племянница СИРОТИНА — в Туле. Больше я не знаю, чтобы у них были родственники.

Они часто получали письма, но откуда и от кого — я не знаю, кроме тех случаев, когда мне просто сообщали об этом. Если даже и приходилось передавать письма, то я никогда не интересовалась штемпелями.

Мария Гавриловна часто уходила из дому по разным поводам, говоря — именины, рождение, чей-то день смерти, годовщина свадьбы, часто оставляя без присмот-

ра больную сестру. Кого именно она навещала, мне неизвестно, так как ее отлучки были лишней причиной для стычек со мной, отчего она еще больше замыкалась.

Мне известно также, что Александра Гавриловна — родная сестра ФЕДОРОВОЙ, никогда не была причастна к теософическому учению. Родзевич Х.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 537-540]

РУКИН Владимир Алексеевич
(1904 — после 1930)

Рукин Владимир Алексеевич, инженер проектного управления Пермской ж.д., родился в 1904 г. в г. Москве; из дворян; в 1929 г. окончил Техникум эксплуатации в Киеве; холост; проживал в г. Свердловске, на 2-й Мельковке, д. 14. Обстоятельства и время ареста не известны. 10.08.30 г. допрошен Костиным. Дальнейшая судьба не известна.

Показания РУКИНА В.А. 10.08.30 г.

Родился в Москве, в семье дворянина. Отец мой работал в земстве, мать моя также из дворянского происхождения, по девичьей фамилии ЧЕРКАССКАЯ. Мать проживает теперь со мной, а с отцом не имею связи примерно так с 1915 г.

С 1915 г. находился на иждивении матери, работавшей счетоводом. В 1920 г. я уже стал жить самостоятельно. Первоначально работал в военно-инженерной дистанции в г. Полтаве, последовательно сторожем, конторщиком. Затем работал конторщиком, счетоводом под Москвой в Лесном комитете. Это было до 1922 г. В 1922 г. переехал к своему родственнику НЕДЕШЕВУ Николаю Петровичу, проживающему в гор. Киеве и работавшему преподавателем в мединституте*. В Киеве окончил профтехническую школу, а потом поступил в число студентов железнодорожного техникума. Окончил вуз в 1929 г. В 1923 г. в Киеве я случайно зашел на один из докладов Теософического общества, легально в то время существовавшего. После этого доклада я заинтересовался оккультно-теософическими науками, но до 1925 г. заняться этим мне не пришлось.

В 1925 г. я познакомился с мистиком ГОРНОСТАЙ-ПОЛЬСКИМ Аароном Моисеевичем, работавшем, кажется, в Кожтресте, и стал заходить к нему. ГОРНОСТАЙ-ПОЛЬСКИЙ давал мне для прочтения книги и мы по прочитанным книгам с ним делились мнениями. До 1927 г. он меня ни с кем не знакомил и только в 1927 г. через ГОРНОСТАЕВА-ПОЛЬСКОГО я был представлен некоей РОДЗЕВИЧ Елизавете Вильгельмовне, проживавшей на Большой Васильевской улице (теперь умерла). У РОДЗЕВИЧ собиралось много интересующихся мистицизмом, как то КУЗЬМИН Евгений Михайлович — преподаватель Художественного института, КОПАЧЕВСКАЯ Мария Никаноровна — служащая, кажется, Метеорологического управления, ДОВШЛЕВИЧ Софья Никандровна, старуха-пенсионерка, и ряд других лиц. Все это были члены бывшего Теософического общества. Здесь собирались мы опять и делились о существе прочитанных книг этого направления.

Проживая в Киеве, я принадлежал к мистическому течению под названием «Орден Звезды на Востоке». Насколько мне было известно, это было определенное теософическое течение, а не масонское. Этим Орденом руководили РОДЗЕВИЧ и ГОРНОСТАЙ-ПОЛЬСКИЙ. Посвящен в члены Ордена я был только в 1927 г., а также и знакомства с членами Ордена начались с 1927 г. До этого ГОРНОСТАЙ-ПОЛЬСКИЙ, несмотря на мои просьбы, упорно воздерживался от знакомства с кем-либо. Посвящение не носило какого-либо торжественного ритуала, а просто я был рекомендован и представлен РОДЗЕВИЧ. Символ Ордена — «пятиконечная звезда». Это общество преследует следующие цели: члены его считали, что в мир должен придти Христос и что они должны надлежащим образом его встретить. Дальнейших посвящений я в Ордене не имел, т.к. состоя членом этого Общества, я интересовался и спиритизмом, что членам Общества весьма не нравилось и в чем меня упрекали.

Слышал, что в Киеве был Орден сатанистов. Это я слышал случайно, из разговоров на одном из вечеров, но не придавал этим разговорам никакого значения и не обратил внимания на выяснение лиц, это говоривших. Это было потому, что, как верующий, я не интересовался сатанизмом.

Орден, к которому я принадлежал, никаких политических целей не преследовал. С Орденом я организационно порвал с 1928 г., но отдельные знакомства, личные, с некоторыми из членов такового я имею. Так, например, будучи в Киеве в марте с.г., был у ЛАШКАРЕВА Вадима Евгеньевича, научного сотрудника Политехнического института**. ЛАШКАРЕВ теперь переехал в Ленинград. Заходил я также к Евгении Викторовне ПАЛЬШАУ (старуха, 75 лет, член Ордена).

Киевский Орден связи в Свердловске не имел. Мои свердловские знакомства пришли сами собой. Прежде всего, я познакомился с КОНЯЕВЫМ Константином Филипповичем. О нем я узнал от КОРОВИНОЙ — жены доктора КОРОВИНА.

КОРОВИНА Александра Алексеевна рассказала мне о КОНЯЕВЕ как о человеке, много знающем об Урале в отношении его природы и старины. Я этим заинтересовался и посетил КОНЯЕВА на его квартире, где и выяснился его христианско-мистический уклон. КОНЯЕВ познакомил меня с семейством НИКИФОРОВЫХ, как интересующихся областью оккультных наук. У НИКИФОРОВЫХ разговоров об оккультных науках было очень мало. Раз только на одном из вечеров, где кроме НИКИФОРОВЫХ был КОНЯЕВ с женой, я сделал вроде сообщения о спиритизме с точки зрения современной науки.

С МЕБЕС я познакомился через НИКИФОРОВЫХ. С последними я был один раз у МЕБЕС, но мне он показался каким-то двуличным человеком. На этом наше знакомство и кончилось. Племянником БЛАВАТСКОЙ я назывался потому, что БЛАВАТСКАЯ является моей отдаленной родственницей, основательницей Теософического общества, и мне было лестно назваться ее племянником, чтобы поднять свой престиж среди теософов.

По вопросу обнаруженной у меня при обыске серебряной монеты в размере 5 [35? — А.Н.] рублей, поясняю следующее. Деньги эти мною были собраны еще до начала кризиса. Я этим хотел избежать некоторых неудобств при покупке тех или иных вещей. Я не читал по этому вопросу распоряжения правительства и не думал, что задержкой таковых принесу какой-либо вред государству.

В моих показаниях о сатанистах я говорил, что случайно услышал о них, но вне связи с масонами.

В.Рукин

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 429-430]

---

* Недешев Н.П., род. 03.04.1878 г. в Москве, психиатр, ассистент кафедры психиатрии Киевского медицинского ин-та, ассистент секции психиатрических и психопатологических исследований Киевского ин-та научно-судебной экспертизы; жил в Киеве на Дмитриевской ул., д. 52, кв. 4.

** Лашкарев В.Е., род. 04.01.1896 г. в Одессе, инженер, преподаватель теоретической физики в Киевском политехническом ин-те.

СЕРЕНКОВА Александра Степановна
(1894 — после 1930)

Серенкова Александра Степановна, 1894 г. рожд., крестьянка-колхозница; образование низшее, разведенная; проживала в с. Лазаревке (пос. Гуарек); 08.08.30 г. допрошена Руппелем в качестве свидетеля.

Показания СЕРЕНКОВОЙ А.С. 08.08.30 г.

Проживая несколько лет в местечке Гуарек, Лазаревского с/с, мне приходилось сталкиваться с гражданами УСОВЫМ А.А., МАТВЕЕВОЙ, ЕРШОВОЙ, ВОЛОШИ-

НОВОЙ* и другими лицами, которые на моих глазах в течение четырех лет нелегально занимаются теософией. Лично я не примыкала к данному кругу и теософией не интересовалась, но бывая часто в доме ЕРШОВОЙ Инны Захаровны ранее (сейчас я не знаю, где находится ЕРШОВА), я часто замечала — у нее собирались: УСОВ, МАТВЕЕВА, кроме того приезжали из Ростова, Москвы и других городов теософы, которые устраивали у нее нелегальные собрания и о чем-то постоянно спорили. Из приезжих теософов, бывших на квартире у ЕРШОВОЙ, я помню только одного КИРПИЧНИКОВА, который тоже посещал моих соседей ВОЛОШИНОВЫХ. Из местных теософов, помимо УСОВА, посещали ЕРШОВУ ВОЛОШИНОВЫ, муж и жена, ГРАММАТЧИКОВА Елена, ПЕСЦОВ Леонид Иванович (приезжающий сюда периодически).

Съезжались они обычно летом и проводили все лето вместе. Писали и обсуждали свои труды, открывали собрания, причем круг на собрании был весьма ограничен, собирались свои, близкие, по их выражению. Какие ставились у них вопросы на собрании, мне неизвестно, т.к. обычно в таких случаях они избегали приглашать меня на собрание, зная, что к теософическим проблемам отношусь критически. Насколько я помню, съезды здесь происходили ежегодно, за исключением, кажется, этого года, с выбытием ЕРШОВОЙ, хотя точно сказать, что они не собираются, затрудняюсь, ибо отдельных теософов я встречаю и сейчас, проживающих в доме бывшем ЕРШОВОЙ. Задачи и цели теософического движения мне не известны. Антисоветскую агитацию от каждого из них в отдельности я не слышала.

Больше по существу показать ничего не могу.

Протокол мне прочитан и с моих слов записан правильно.

А.Серенкова

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 383-383об]

* Волошинова Мария Витовна, 1894 г. рожд., жена Д.С. Волошинова, учительница; с детства знакома с А.А. Кирпичниковым и другими теософами; допрошена в качестве свидетеля 08.08.30 г.

СОРОХТИН Николай Павлович (1840—1930)

Сорохтин Николай Павлович родился около 1840 г. в Переславльском уезде Владимирской губ., из крестьян. Образование получил в Москве, закончив Школу живописи, ваяния и зодчества, после чего работал театральным художником у М.В.Лентовского и в других московских и российских театрах; занимался предпринимательской деятельностью. Во время Первой мировой войны переехал вместе с женой в Сочи, где после гражданской войны занялся производством глиняной посуды. Жил в собственном доме, в районе бойни.

Сыновья: Ю.Н.Сорохтин — профессор медицины в Ленинграде; И.Н.Сорохтин — режиссер кино-фабрики в Ленинграде; В.Н.Сорохтин — художник в Кунцево под Москвой.

Теософией увлекся в 1924-1925 гг. через Н.М.Лободу. Был знаком с А.Н.Сухотиной и М.А.Бзаджиевым, которого попытался привлечь в теософский кружок Лободы.

Арестован 08.08.30 г.; при обыске изъяты фотокарточки, серебряные ложки, чайные и столовые, художественная картина, библия, разрешение на фотоаппарат, различные мистические книги и рукописи, в том числе: 1) «Золотая колыбель». Рукопись; 2) Рукопись на 16 листах без названия; 3) *Безант А. Три пути*; 4) «Право толковать»; 5) *Кришнамурти*. Роспуск «Ордена Звезды». Доклад.; 6) «Устав Майкопского философско-религиозного кружка»; 7) «Манифест Коммунистической партии» Маркса-Энгельса на английском языке.

10.08.30 г. допрошен Жишко, 27.08.30 г. — Терновской, 26.11.30 г. — Должковым. Умер в тюрьме между последним допросом и 28.12.30 г., когда в справке при обвинительном заключении указано о прекращении его дела в связи со смертью.

Показания СОРОХТИНА Н.П. 10.08.30 г.

В каком году родился — не помню, но мне уже 90 лет от роду. Отец и мать умерли, оставив меня 10 лет. Жили они во Владимирской губернии, Переславском уезде. Оставшись после их смерти одиноким, я выехал в Москву и там совершенно случайно был взят в Школу живописи, ваяния и зодчества директором названной Школы. Это было так. Идя по улице, я заметил через окно работающего художника, который оказался директором ЛЕНТОВСКИМ Михаилом Валентиновичем, т.е. это был директор театра, а директор Школы был другой, фамилию которого я не помню.

Заметив меня, стоящим перед окном, художник предложил мне уйти, в ответ на что я ему заявил, что я тоже умею рисовать. Тогда он позвал меня к себе и предложил мне скопировать его работу. Я это проделал и заинтересовал его. Тогда он предложил мне нарисовать картину с натуры. Я и это проделал с успехом, и тогда художник изменил свое расположение ко мне и помог мне устроиться в Школу живописи. По его же рекомендации я был принят в театр директором ЛЕНТОВСКИМ М.В. Следовательно, я и учился, и работал одновременно.

По окончании Школы живописи я долгое время жил в Москве и работал в театрах и рисовал декорации. После Москвы я бывал в Крыму, в Ялте, в Афонах, во Владикавказе, Екатеринодаре, ст. Невинка и вновь в Москве. Здесь я изобрел искусственный шелк и имел патент изобретения, который продал одному гражданину. Это было уже во время империалистической войны. Из Москвы я выехал в Майкоп и занимался производством мыла специального. Затем переехал в Сочи. Здесь мною в компании с двумя другими лицами был куплен пароход за 60.000 рублей, который после ремонта был продан нами в Новороссийск за 3.600.000 рублей. В каком году это было, точно не знаю, но, кажется, гражданской войны уже не было.

Спустя некоторое время здесь, в Сочи, я стал заниматься производством посуды глиняной. Этой работой я занимался лет шесть. Научился я этому делу еще будучи в Москве в театрах.

В армиях я не был и в политической жизни никакого участия никогда не принимал.

В Ленинграде проживает мой сын Юрий, он профессор медицины. Там же проживает другой мой сын Игорь, который является режиссером кинофабрики. Первый зарабатывает 1500 руб в месяц, однако на содержание меня они были принуждены только судом, который состоялся в прошлом году. Имею третьего сына Владимира, который тоже художник, как и я, и проживает в Москве, Кунцево, больница. Там служит его жена, которая является врачом. С этим сыном я живу в хороших отношениях.

Других знакомых или родных не имею и связи ни с кем не поддерживаю.

Дополняю, что я ушел в Москву 10 лет, и тогда мой отец и мать были еще живы. Они меня истязали, как и других своих детей, и фактически выгнали меня из дома, дав мне на дорогу только один рубль. Конечно, я испытывал лишения, пока устроился в Школе живописи.

К сему

Н.Сорохтин

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 292-292об]

Показания СОРОХТИНА Н.П. 27.08.30 г.

На поставленные мне вопросы сообщаю:

1. Отобранные у меня теософские рукописи «Роспуск Ордена Звезды» и «Право толковать» мне принесла Н.М.ЛОБОДА. Незадолго, примерно месяца за два перед арестом, она сказала: «Прочтите, познакомьтесь, какой Кришнамурти есть, тут он весь характерно выражен»; сказала также, что привезла откуда-то эти рукописи. Рукопись «Три пути» я получил, если не ошибаюсь, от Марии Гавриловны, в прошлом году она приезжала в Сочи дня на два и провела эти два дня у меня. Когда она приез-

жала, приходила ЛОБОДА. Мария Гавриловна читала что-то вслух о Кришнамурти, был какой-то немецкий журнал с картинками. Я писал в это время картину. В тот же приезд Мария Гавриловна говорила, что Кришнамурти собирается приехать в Россию, по ее словам это было в газетах. Сам я интересовался теософией раньше, очень давно, потом нашел ее для себя неподходящей и в настоящее время теософского мировоззрения не разделяю.

2. В 1924 или 1925 гг. я, как художник, иногда наезжал на дачу Крестовникова на ст. Лоо, где я писал этюды, там я продавал их дачникам; среди живших на даче Крестовникова встречал теософов: Марию Гавриловну, Элизу Вильгельмовну, ЛОБОДУ, Инну Захаровну ЕРШОВУ, других я не знаю.

3. Никто, кроме ЛОБОДЫ, мне теософской литературы не давал, да и она только две эти рукописи. ГОЛУБИНЦЕВА я не знаю, также не знаю, чтобы он привозил какую-нибудь литературу на своей лодке ко мне. Этого не было.

4. К Советской власти отношусь, как к явлению космическому, считаю, что эта власть от Бога и поэтому ей нужно подчиняться. Никому никогда не говорил, что «соввласть это банда» или «соввласть угнетает религию и сажает невинных людей» или что-то в этом роде. Крестьяне ко мне никакие не приезжают и не заходят.

5. Михаила Александровича — знаю, фамилию его не знаю; жил он у меня месяц-два.

6. С ЧАГОЙ я не знаком.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Н.Сорохтин

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 293-294]

СТЕФАНОВСКИЙ Николай Степанович (1879—1931)

Стефановский Николай Степанович родился в 1879 г. в г. Таганроге, в семье учителя, впоследствии принявшего сан священника. В 1898 г. окончил Таганрогскую гимназию; в 1903 г. — Военно-медицинскую академию. Работал: в 1903-1912 гг. ординатором Варшавского военного госпиталя; в 1907—1907 гг. в полевом госпитале в Маньчжурии; с 1914 по февраль 1917 г. на фронте; с февраля 1917 по 1918 г. в Управлении начальника санчасти Западного фронта; с 1919 по 1924 г. старшим врачом Санитарного фронта на Южном фронте, затем в Царицынском и Минеральноводском районах Северно-Кавказской ж.д. С 1924 г. в Сочи на различных санитарных должностях, из которых последняя — старший санитарный врач Сочинского Курортного управления.

Арестован 07.08.30 г. по обвинению в антисоветской пропаганде и подготовке диверсий на мажестинских источниках вместе с П.Ф.Сипидиным и В.Н.Петропавловским. 08.08.30 г. допрошен Чертовым, 23.09.30 г. — Должковым; 21.12.30 г. освобожден под подписку о неотлучке. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, хотя старший врач Новороссийской тюрьмы Баранов еще 27.08.30 г. дал заключение, что Стефановский «болен эхинококом печени, правосторонним сухим плевритом, миокардитом; следовать этапом не может; нуждается в больничном лечении» (л. 809).

На дальнейшую судьбу Стефановского проливает свет следующий документ, находящийся в архивно-следственном деле:

ПП ОГПУ СКК и ДССР, 13 ноября 1931 г.

В СПО ОГПУ, гор. Москва

Осужденный Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ на 5 лет концлагеря анархист-мистик СТЕФАНОВСКИЙ Н.С. Черноморским Оперсектором ОГПУ освобожден под подписку о невыезде на основании телеграммы № 738/ш от 12.09.31 г. После освобождения Стефановский выехал в Москву и через некоторое время из

ОГПУ было получено Постановление Коллегии ОГПУ от 18.09.31 г. о прекращении дела в отношении Стефановского.

Нач[альник] СПО ПП ОГПУ СКК

Раев

Нач[альник] 1 Отделения [СПО ПП ОГПУ СКК]

Ильин

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 318 усл.]

По сведениям, сообщенным 11.08.89 г. Н.Н.Стефановской, дочь Н.С.Стефановского, последний по состоянию здоровья и при поддержке Сольца, прокурора по надзору за деятельностью ОГПУ, был выдан родным на поруки и скончался от рака 02.12.31 г. в Москве; похоронен на Ваганьковом кладбище (картотека Общества «Мемориал»).

Показания СТЕФАНОВСКОГО Н.С. 08.08.30 г.

Происхожу из семьи учителя, который затем был священником. В 1898 г. окончил Таганрогскую гимназию и поступил в Военно-медицинскую академию, со второго курса которой, получив казенную стипендию, стал жить самостоятельно. В 1903 г., окончив Академию, служил ординатором Варшавского Куровского (?) военного госпиталя до 1912 г. с перерывом 1905—1907 гг., когда участвовал в Русско-японской войне. 1913—1914 гг. был в Военно-медицинской академии в командировке для усовершенствования в меднауках. В 1914 г. с июля пошел на фронт старшим врачом 136-го пехотного Таганрогского полка, в октябре того же года эвакуировался по болезни и получил назначение старшим врачом 84-го военно-санитарного поезда, в котором работал до февраля 1917 г., когда был отправлен на Западный фронт, где работал в Управлении начальника санчасти Западного фронта. В 1918 г., вернувшись в Москву тоже по болезни, поступил на службу в Главное военно-санитарное управление Красной Армии, где работал секретарем Организационно-мобилизационного отдела, начальником врачебно-практического отдела и врачом для поручений, одновременно исполняя обязанности члена Военно-санитарного ученого комитета. В декабре 1919 г. получил по собственному желанию назначение старшим врачом Санитарного фронта, которым работал на Южном фронте. В 1921 г. был в феврале откомандирован на ж.д. и служил санврачом сначала Царицынского, затем Минераловодского районов Северо-Кавказской ж.д. В 1924 г. по болезни детей переехал в Сочи и здесь работал сначала в Курупре на разных должностях, в 1927 г. снова на ж.д. санврачом Туапсинского района, а с 1928 г. по 10.7. с.г. снова в Курупре старшим санврачом.

С ПЕТРОПАВЛОВСКИМ я встретился и познакомился в Сочи на заседании Комиссии Горной Санохраны; с СИПИДИНЫМ — когда он поступил в Курупр на службу. В доме у ПЕТРОПАВЛОВСКОГО бывал очень часто последние два года, когда постоянно приходилось советоваться с ним по делам Комиссии Горной Санохраны. Как знакомый, бывал вечером раза два-три за все время. В большинстве случаев мы беседовали с ним на местные темы, общеполитических тем обычно не затрагивали. У СИПИДИНА на дому никогда не бывал.

Санохрана водопровода в Сочи была совершенно не организована и обязательное постановление Окрисполкома, изданное еще 06.11.29 г., совершенно не выполнялось. Учитывая необходимость выполнения усиленного саннадзора за водопроводом, как это требуется декретом и Положением Наркомздрава, я еще с начала этого года несколько раз поднимал вопрос о необходимости приглашения жилкоммунсанврача, на которого необходимо было специально возложить саннадзор за водопроводом, причем как мотив последнего времени, когда на источнике снова начались работы по окончанию капитальных устройств, я выдвигал опасность наличия среди рабочих носителя брюшнотифозных палочек, от которого может произойти заражение всего города брюшным тифом. Фраза о том, что я удивляюсь, зачем террористам думать о бомбах, когда достаточно бросить пробирку с холерой в водопровод, я никогда никому не говорил. Вообще вопрос отсутствия санитарной охраны водных

источников и невыполнение обязательного постановления Округа, я несколько раз поднимал в Комиссии Горной Санохраны.

Антисоветские анекдоты бывало слышал, и сам другим рассказывал, в том числе и коммунистам, но в памяти у меня они не держатся и я их быстро забываю. Разговоров насчет кризиса с разменной монетой я ни с кем не вел, так как последнее время, когда кризис разразился, я почти не выходил по болезни из дома. Разговоров о румынской границе и о стягивании к ней войск и в связи с этим о близком крахе Советской власти я ни с кем разговора не вел. О восстаниях казачества в Майкопском округе я ничего никогда не говорил.

Никогда за свою жизнь я политическими вопросами не занимался и ни в каких партиях не состоял. По своим убеждениям, мне кажется, я ближе всего подхожу к анархистам. Совместно я, СИПИДИН и ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ никогда не встречались вне службы и в компании если бывали, то лишь при поездках на источники водопровода. СИПИДИНА я считаю весьма дельным, ценным и честным работником, отпускать которого из Курортного управления было чрезвычайной ошибкой.

Стефановский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 246-246об]

Показания СТЕФАНОВСКОГО Н.С. 23.09.30 г.

С СЫСОЕВОЙ Ниной я знаком по службе, т.к. она мне подчинялась по службе. О том, что она — теософка, я не знал, но однажды в разговоре со мной она предложила мне дать для прочтения одну из теософских книг, которую так потом и не дала.

На Змейке я никогда не был за все время моего пребывания в Сочи. БУЛГАКОВА и МЕДВЕДКОВА, а также СТРЕЛЬЦОВА, я также не знал до моего ареста. Со ШТЕЙПОМ и ФРАНКОМ встречался только по службе и личного знакомства у меня с ними не было. Касаясь того, что я от имени Горно-Санитарной Охраны запретил вырубку леса в береговой зоне, когда шла речь о расширении площади для посадки табака и кукурузы, то я действительно со всей Комиссией, куда входили доктор ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ, СОКОЛОВ и представители от лесничества, возражал против этого мероприятия, т.к. вырубка лесов влияет на понижение дебета мацестинской воды. Последние цифры и график говорили об этом факте.

Фраза: «давать землю колхозам я не буду, пусть они скорее рассыпятся», я не говорил, а наоборот, наша Комиссия для этой цели выделила участок для порубки и корчевки леса на Ахуне. Об этом имеются соответствующие документы в Горно-Санитарной Комиссии.

Теософией я не занимался и этим вопросом интересуюсь мало. ЛОБОДА мне совершенно не была знакома, ПАВЛОВСКИЙ также.

На Опытной станции я никого не знаю, исключая гр-на СЕЛЯНИНОВА*, у которого я иногда бывал по служебным делам. Никаких компаний у меня на квартире не собиралось.

Показания мои правильны, в чем и расписуюсь.

Стефановский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 257-257 об]

---

* Селянинов Георгий Тимофеевич, род. 27.02.1887 г. в Ново-Александрове Ковенской губ., заведующий отделением агрометеорологии Сочинской с/х опытной станции.

СТРЕЛЬЦОВ Михаил Васильевич
(1898 — после 1930)

Стрельцов Михаил Васильевич родился в 1898 г. в с. Анискино Богородского уезда Московской губернии, в семье учителей из крестьян. В 1917 г. окончил 5-ю Московскую гимназию и тогда же поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, проучившись всего один год.

После февральской революции вступил в партию с.-р., но осенью 1917 г. из нее вышел; весной 1918 г. был подрывником в анархическом отряде Волина на Украине, затем вернулся в Анискино, где работал учителем в фабричной школе. В 1921 г. переехал в Сочи, где познакомился с теософией и теософами, после чего поселился в пос. Змейка Раздолинского с/с и занимался сельским хозяйством до момента ареста; разведен, имеет мать и сестру.

Арестован 08.08.30 г. При обыске изъяты 44 шт. фотокарточек и открыток, 2 плана г. Москвы, 9 шт. машинописных тетрадей, личные документы, удостоверения и разная переписка, в том числе: 1) *Штейнер Р.* Путь посвящения; 2) *Кришнамурти.* Почему вы служите. Речь.; 3) *Кришнамурти.* Назначение жизни; 4) «Пробудитесь, дети света»; 5) *Безант А.* Формы и церемонии; 6) «Голос свыше»; 7) «Различные пути его пришествия»; 8) «Преодоление иллюзий»; 9) «Авторитет и закон»; 10) *Кришнамурти.* Беседы у лагерного костра (4 тетради); 11) «Игрушки»; 12) *Кришнамурти.* Утренняя беседа; 13) *Чертков.* Письма к Чаге; 14) *Чандрасекар Эйяр.* Путь счастья; 15) *Коллинз М.* Когда солнце движется на Север.

09.08.30 г. допрошен Виноградовым, 23.08.30 г. — Терновской, 22.09.30 г. — Должковым. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года, считая срок с 18.08.30 г. Дальнейшая судьба не известна.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания СТРЕЛЬЦОВА М.В. 09.08.30 г.

Родился в 1898 г. Отец — учитель из крестьян Московской губ., Десненской вол., с. Кувыкино. Мать также учительница из г. Нерехты Костромской губ. Отец умер в 1898 г. Осталось 5 человек детей — старший брат, средний и две сестры, старшие возрастом. Старший брат окончил сперва Московскую 5-ю гимназию, потом историко-филологическое отделение Московского университета. После университета был преподавателем разных московских средних учебных заведений. Сейчас также преподаватель. Другой брат кончил Московское Комиссаровское техническое училище. После того поступил техником на московскую фабрику. Во время революции 1905 г. работал в партии с.-р. После организации восстания в с. Анискино Московской губернии перешел на нелегальное положение и эмигрировал за границу во Францию. Оттуда вернулся в Россию и был схвачен после экспроприации, в 1907 г. повешен.

Старшая сестра, Мария, окончила Московскую гимназию, после которой поступила в Анискинскую школу, где была учительницей. Она во время империалистической войны работала красной сестрой на фронте, после чего в 1918 г. поступила вновь в ту же школу, которая зимой была переведена на суконную фабрику, быв. Четверикова, работала там до лета 1920 г., в этом году осенью умерла под Воронежем после жизни семьи в воронежской земледельческой общине. Вторая сестра окончила Московское Усачевско-черкизовское училище, после которого поступила работать в Анискинскую школу, а в 1919 г. перевелась в Москву, где работала в Главпрофобре до зимы 1920 г., когда вся наша семья выехала в Сочи. В Сочи сперва работала по ликвидации безграмотности, а потом в канцелярии Сочинской сель[ско]хоз[зяйственной] опытной станции. В 1921 г. уехала в Москву, работала в школе, потом в детском саду, а с осени 1923 г. до весны 1929 г. работала в Городищенской школе.

Я окончил Московскую 5-ю гимназию в 1917 г., в том же году вступил в Московский университет на естественное отделение физико-математического факультета. После февральской революции весной вступил в партию с.-р. Летом работал в Городищенском комитете партии на фабрике бывшей Четверикова, теперь им. Я.М.Свердлова. Осенью 1917 г. вышел из партии, т.к. разочаровался в ее государственности, и стал анархистом-коммунистом. Весной 1918 г. после Брестского мира в апреле уехал на Украину. Был в подрывной команде отряда ПЕТРЕНКО Красной Армии, а потом в анархическом отряде ВОЛИ[НА] там же. В начале мая 1918 г. уехал оттуда обратно в Москву.

В 1918 г. осенью поступил в Анискинскую фабричную школу, которая скоро была переведена на фабрику. Там проработал до весны 1920 г., когда приехал с семьей в Земледельческую общину близ станции Анпа Воронежской губ. Зимой выехал в гор. Сочи. После этого в начале 1921 г. поступил практикантом садового отдела на Сочинской опытной сельхозстанции, а потом перевелся в отдел полеводства, оставил который в сентябре 1922 г. по совету врачей из-за малярии, уехав в Московскую губернию. Там в октябре 1922 г. поступил библиотекарем в рабочую клубную библиотеку при фабрике им. Емельяна Свердлова, где проработал до сентября 1926 г., когда уехал в Сочи на Змейку, где и жил до сих пор.

Состав семьи: мать, получающая персональную учительскую пенсию за долгую службу более 40 лет, сестра – член союза работников просвещения.

Мои близкие знакомые по Сочинскому району следующие:

1) ЧАГА Яков Трофимович, последнее время он проживал на Новой Мацесте, имеет высшее незаконченное образование, без определенной профессии. Познакомился с ним зимой 1926 г. на Змейке, так как он бывал на Змейке и всегда заходил ко мне, так как у нас с ним были общие интересы, то есть мы с ним были одних взглядов. Часто при встрече мы с ним беседовали на религиозные темы.

2) ЛОБОДА Наталья Митрофановна, последнее время проживала в Сочи, была бывшая учительница, пенсионерка, имеет образование не ниже среднего. Познакомился с ней тоже на Змейке. Она бывала там у знакомых. Знаком с ней с осени 1926 г. ЛОБОДА, когда бывала на Змейке, всегда посещала меня и, в свою очередь, когда я бывал в Сочи, то изредка бывал у нее, так как с ней у нас были общие интересы и взгляды почти одинаковые, при встречах мы с ней беседовали о религиях, философии теософического характера, основываясь на мистике.

3) НИКИШИН Илья Карпович, проживал в Сочи, в Опытной станции, образование ниже среднего. Познакомился с ним с приездом и поступлением на Опытную станцию в 1921 г. С тех пор, когда он бывал на Змейке (во время отпуска), он всегда бывал у меня, когда я бывал в Сочи, я всегда у него бывал, и часто, когда оставался в Сочи, ночевал у него. Беседы у нас с ним носили характер чисто сельскохозяйственный и связанный с Опытной станцией. НИКИШИН в вопросах теософии был совершенно несведом, и поэтому с ним на указанную тему нельзя было вести беседы.

4) КИРШНИН Андрей Вильгельмович, проживал в Сочи по Ореховой улице, с нижесредним образованием, в прошлом машинист железной дороги, инвалид. Познакомился с ним летом 1927 г. здесь, в Сочи, по рекомендации жителя Змейки ПЛАТОНОВА Николая Дмитриевича. Я, когда бывал в Сочи, изредка заходил к нему и вели беседы с ним на те же темы, как и с ЛОБОДОЙ, так как он тех же взглядов.

По Туапсинскому району у меня есть знакомая в Лазаревке, с. Гуарек, ЕРШОВА Инна Захаровна, кажется, с высшим образованием, по специальности архитектор, проживает там с 1927 г. Она, кажется, с Киева или же с Харькова. С ней познакомился в 1929 г. весной. Специально ездил с ней познакомиться, на что получил указание от ЛОБОДЫ Н.М. Мы с ней беседовали на теософические темы, так как ЕРШОВА довольно хорошо разбирается в вопросах и течениях теософического характера. Всего я у нее был два раза. Один раз пробыл у нее три дня и второй два дня. Она один раз в прошлом году осенью была на Змейке, где посетила меня и мы вели разговор на ту же тему.

По Геленджикскому району у меня есть хорошие знакомые: семья БИРОН Михаил Николаевич и жена его Людмила Дмитриевна. Он по специальности художник со средним образованием. Познакомились еще в 1921 г., когда они проживали на Хоста. Мы были знакомы до моего отъезда в Москву, то есть до 1922 г. Знакомство наше завязалось на почве общих взглядов по религиозному вопросу, связанному с мистикой, теософического характера, так как они тех же взглядов. В прошлом году они приезжали на Змейку, где находились у меня и пробыли они несколько дней.

По Москве: МАЛЫШЕВ Константин Алексеевич, работник типографии, в прошлом жил на Змейке, и ЖУРОВ Петр Алексеевич, бывший учитель в Сочи, в

Москве он учительствует в школе 2-й ступени. Знакомство наше завязалось во время ихнего пребывания в Сочрайоне на почве общих взглядов в вопросе религии и теософии. В данное время имею с ними письменную связь, но с ЖУРОВЫМ почти что прекратилась. В отношении знакомства в городах как то Харьков, Киев, Ленинград, Ростов и Свердловск никаких не имею.

Протокол мне прочитан, записан с моих слов верно, в чем и расписуюсь.

М.Стрельцов

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 462-463об]

Показания СТРЕЛЬЦОВА М.В. 23.08.30 г.

После Февральской революции я вступил в ПСР, тогда без всяких подразделений, состоял в Городищенском комитете партии. До октября вышел из организации, т.к. не разделял политической работы партии и ее вождей. Интересуясь анархизмом, бывал в Московской федерации, читал литературу. Встречался с Львом ЧЕРНЫМ и БАРМАШЕМ. После возвращения с Украины я обратил внимание на внутреннюю работу духовного самоусовершенствования и стал знакомиться с произведениями Толстого о вегетарианстве. Это произошло после того, как на Украине я встретил недружелюбное отношение к партизанским отрядам Красной Армии и размышлял над тем, надо ли сперва помогать людям или подготовить себя для этого, я из материалиста сделался религиозным человеком. Я думал, что делаясь сам лучше и развитее, я буду этим приносить пользу обществу, состоящему из отдельных личностей. Это случилось в 1918 г.

Интересуясь этими вопросами, я познакомился с В.Г.ЧЕРТКОВЫМ и ШОХОР-ТРОЦКИМ*. У ЧЕРТКОВА я бывал и разговаривал с ним по этим вопросам, и он давал читать литературу издания «Посредник». Это было до весны 1920 г., когда я уехал в Воронежскую земледельческую общину, ст. Анпа, Юго-Восточной ж.д. Коммуна эта состояла из людей толстовского направления. Я был там рядовым членом. В этой коммуне вместе со мной был МЕДВЕДКОВ, с которым я познакомился в Москве и после вместе с ним приехал в Сочи. МЕДВЕДКОВ поселился на Змейке, а я с 1921 по 1922 г. жил в Сочи.

Здесь я познакомился с теософией. Брал книги в Картушинском отделении Сочинской библиотеки, получив на это разрешение в Сочинском политпросвете. Ходил на Змейку, где бывал у МЕДВЕДКОВА и познакомился с другими жителями. Говорил с ЧЕПАРСКИМ, но он, будучи противоположных взглядов, спорил со мной. Говорил со змейковцами на религиозные темы, например: с ТЫРЫМОВЫМ, ЗАЛОГИНЫМ, МЕДВЕДКОВЫМ, ПЛАТОНОВЫМИ. Из этих лиц я давал теософическую литературу Н.Я.ПЛАТОНОВОЙ. Всю отобранную у меня литературу теософического направления я получил у Н.М.ЛОБОДЫ. Откуда получила литературу ЛОБОДА, я не знал. Предъявленные Бюллетени Вегетарианского Общества я получил от ЧАГИ. Передал он их мне незадолго до ареста. Рукопись без названия (гл. 1. Голос свыше) я также получил от ЧАГИ. Эту рукопись, как я помню, он получил от МИРТОВА Михаила из Москвы. Он был на Змейке летом 1926 г., я лично с ним не встречался. МИРТОВ, по словам ЧАГИ, — анархист.

Предъявленное мне письмо в мой адрес написано мне М.А.БЛАГОВЕЩЕНСКИМ, проживающим под Москвой. Я лично с ним не знаком, а вел с ним переписку после того, как он узнал мой адрес в Воронеже.

С Я.Т.ЧАГА я познакомился зимой 1927 г., виделся с ним еще после этого три раза. Он сам зашел ко мне познакомиться, как с новым человеком, приехавшим на Змейку. Мы с ним обычно вели беседы о теософии и религии. Эту рукопись я получил от ЧАГИ в 1927 г. и она осталась у меня до сих пор, т.к. он ее не спрашивал. У меня также осталась книга Э.Щюре «Великие посвященные», которую он подарил мне. Он принес мне Бюллетень Вегетарианского Общества за май-июнь. В последний раз я делился с ним мыслями о прочитанном мною в полученных у ЛОБОДЫ книгах Кришнамурти. Подтверждаю, что ЧАГА никогда не вел со мной никаких раз-

говоров относительно моего вступления в духовное братство или в какой-либо орден. С ЛОБОДОЙ также мы никаких разговоров о Братстве и Ордене не вели.

Показания написаны мною собственноручно.

М.Стрельцов

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 460-461об]

* Шохор-Троцкий Константин Семенович, род. 18.02.1892 г. в Петербурге, историк литературы, исследователь жизни и творчества Л.Н.Толстого, хранитель отдела иконографии и экспозиции Гос. Толстовского музея в Москве; жил в Москве на ул. Л.Толстого 21, кв. 2.

Показания СТРЕЛЬЦОВА М.В.22.09.30 г.

Как я уже выше указывал, мое знакомство с ЛОБОДОЙ состоялось на Змейке случайно в 1926 г., причем во время одного из ее посещений я получил от нее книгу Кришнамурти и другие теософические сочинения. В дальнейшем я несколько раз ходил в Сочи по своим хозяйственным делам и заходил к ЛОБОДЕ, где также брал интересующие меня по теософии книги. ЧАГА у меня был несколько раз (около 4-х) и мы с ним обменивались мнениями по теософии, а также по толстовству. В Орден тамплиеров он меня не вербовал и об его участии в Ордене я не знал. Из проживающих на Змейке я был знаком с ПОЛЕМ Олегом, но разговаривать не приходилось. О том, что он писал какую-то философскую книгу, я знал, но таковой я не читал. Так же я знал и Бориса КОРДИ, который жил вместе с ПОЛЕМ. С МЕДВЕДКОВЫМ я был давно знаком, с 1920 г., мне известно, что он был когда-то толстовцем, теперь — не знаю. По своим убеждениям раньше был эсер, затем сделался анархистом. В данное время занимаюсь религиозными исканиями и ближе всего к теософии и Кришнамурти.

Мое отношение к коллективизации вполне сочувственное. Будущий государственный строй я себе мыслю как свободную жизнь на началах братства, когда все люди относятся с терпимостью друг к другу и не мешали бы исповедовать свои убеждения. Мое отношение к Советской власти — сочувственное. Агитации я против Соввласти не проводил и против колхозов — также. С КОБЫЛКО я никогда не разговаривал и ему относительно того, чтобы не уплачивать налоги, ничего не говорил. Точно так же я не разговаривал с ГЕРАЩЕНКО и не говорил ему, что Соввласть хочет через колхозы добиться крепостного права.

Больше показать ничего не имею, показания мои правильны, в чем и расписуюсь.

М.Стрельцов

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 498-498об]

СУХОТИНА Анастасия Николаевна

(1869 — после 1930)

Сухотина Анастасия Николаевна родилась в 1869 г. в г. Москве; отец был межевным топографом, умер в 1891 г. Образование среднее, работала учительницей и конторщицей; вдова. В Сочи жила с 1919 г. на Парковой ул., д. 20, работала киоскером в киоске Госиздата.

Арестована 08.08.30 г. При обыске изъято удостоверений 6 шт., икон 3 шт., фотокарточек 24 шт., священных книг 4 шт., серебряных монет на 3 руб. 25 коп., царского серебра на 70 коп.

10.08.30 г. допрошена Жишко, 27.08.30 г. — Терновской. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. из-под стражи освобождена с лишением права проживания в Московской, Ленинградской областях, Харьковском, Киевском, Одесском округах, СКК, Дагестане, Казани, Чите, Иркутске, Ташкенте, Тифлисе, Хабаровске, Омске и Дальневосточном районе с прикреплением к постоянному месту жительства сроком на 3 года. Дальнейшая судьба не известна.

Реабилитирована 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания СУХОТИНОЙ А.Н. 10.08.30 г.

Я родилась в Москве, отец мой был межевым топографом, окончил Московский межевой институт. В 1891 г. он умер, я в то время была в 5 классе гимназии. После смерти отца, кроме меня, осталось два брата моих, Сергей и Александр. Непосредственно после смерти отца старший брат Сергей оказывал семье денежную поддержку. Он в то время уже был инженером путей сообщения. Еще при жизни отца я сильно простудилась и болела. Болезнь была настолько серьезной, что вся семья вынуждена была покинуть Петербург, где мы жили в то время, и переехать в Москву. Здесь я вновь возобновила ученье, но болезнь вынудила из Москвы выехать в Рязань. Из Рязани переехали в Харьков. Из Харькова я выехала в 1905 г. в Петербург и там сдала экзамен на учительницу при округе. Там же и осталась работать учительницей. В 1915 г. выехала в Харьков к брату Сергею и служила там в Управлении железных дорог в качестве конторщицы. В связи с болезнью моей матери последняя была отправлена в Сочи в 1917 г., а в 1919 г. и я переехала к ней. В 1920 г. мать умерла и с тех пор я живу в Сочи одна. Последнее время служила в Госиздате заведующей киоском, а с прибытием в Сочи служила до 1922 г. в Управлении Черноморской ж.д.

Замужем я была за офицером царской армии, с которым через несколько месяцев совместной жизни развелась, а через три месяца после развода он умер. С тех пор я вдова.

Братья мои — Сергей умер, а Александр в Кургане на Урале. С ним я изредка переписываюсь. Кроме брата имею связь с сестрой Марией КРЕЧЕВСКОЙ, проживающей в Ленинграде, замужем за инженером-путейцем.

За исключением этих лиц связи больше ни с кем не имею, т.е. есть еще знакомая СОЛОВЬЕВА Раиса Михайловна, служит на Турксибе в Алма-Ата счетоводом. С ней я веду переписку. Познакомилась я с ней здесь, в Сочи. Ее родословная мне не известна. Муж её был железнодорожник, она теперь вдова, имеет троих детей.

Показания записаны с моих слов верно и мне прочитаны. К сему А.Н.Сухотина

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 439-439об]

ТРОИЦКИЙ Виктор Иванович

(1893 — после 1930)

Троицкий Виктор Иванович, 1893 г. рожд., сторож Углепромхоза Туапсинского р-на; до революции — псаломщик; женат; житель с. Лазаревки; 08.08.30 г. допрошен Руппелем и 06.11.30 — Должковым в качестве свидетеля.

Показания ТРОИЦКОГО В.И. 06.11.30 г.

В отношении теософско-мистическо-оккультной организации на Гуареке в дополнение моих прежних показаний могу показать следующее: УСОВА я считаю одним из видных деятелей теософско-мистического движения вообще и видным организатором теософского коллектива близ г. Туапсе в пос. Гуарек. Этот теософский коллектив, скорее секта, который просуществовал вплоть до 1929 г., представлял из себя тесно замкнутую касту теософов-мистиков, которые и проводили свою работу. Будучи весьма осторожными в отношении выпадов против Соввласти, члены коллектива держались кажуще в стороне от политики, молча бойкотируя Советскую власть, считали для себя неприемлемым служить в советских учреждениях, покупать советские займы, читать советскую литературу и газеты, одним словом — прикосновение ко всякому советскому элементу с их стороны считалось нарушением нравственной чистоты и духовного совершенства.

Их цель — молчаливым показом агитировать среди окружающих их жителей как нужно жить в нравственном и духовном совершенствовании, отрицаясь от всякого общения с Советской властью и в трудах так, как это делают они, т.е. переплетя нравственное усовершенствование с трудом. Характерно то обстоятельство, что

труд проповедовался исключительно ручной, без всякой эксплуатации животных. Члены коллектива употребляли в пищу исключительно все растительное и проповедовали воздержание. Секта избегала иметь какие-либо связи с духовенством.

К числу наиболее активных членов этой секты, судя по моим неоднократным наблюдениям в процессе общения, я отношу УСОВА, СОВИНА, АДАХОВСКОГО, братьев ЩЕРБА, МАТВЕЕВУ. Почти все время в эту секту приходили откуда-то разные люди, которые останавливались, главным образом, у УСОВА и ЩЕРБА. Фамилий их я не знаю, а видел только в лицо. Кроме этого, из разных городов СССР, в частности — из Москвы, Ленинграда, Ростова — туда приезжали разные неизвестные мне люди, которые, прожив некоторое время в коллективе, уезжали домой. Из разговоров с этими приезжими людьми я вывел заключение, что они по своим убеждениям являются лицами с определенно выраженной теософско-мистической идеологией, всецело разделяющими убеждения этой секты. Проводили они время в Гуареке в работе совместно с другими членами, на отдыхе и т.д., в общем — они работали и отдыхали.

Из фамилий лиц, которые приезжали в резиденцию этой секты, я помню только некую ФЕДОРОВУ Марию Гавриловну, которая у этой секты считалась весьма видной деятельницей и к ней относились с большим почетом и уважением. Приезжала она в Гуарек в 1929 г. и прожила там, не знаю у кого лично, на квартире около 3-х месяцев. Относительно устраиваемых сектой собраний и совещаний я ничего определенного сказать не могу, т.к. эта публика относилась весьма осторожно к не членам своей секты и на свои собрания и беседы никого не допускала, тем не менее мне хорошо известно из разговоров с отдельными членами секты и наблюдений за домом УСОВА (т.к. он является моим соседом и мне невольно приходилось быть свидетелем его поведения) — я вывел заключение, что в дом УСОВА довольно часто собираются его единомышленники и члены секты и сидят у него подолгу. Сам УСОВ брал курс на вовлечение в секту молодежи, причем дружил и с молодыми людьми, в частности — БЛОЦКИЙ, ДМИТРИЕВ, АДАХОВСКИЙ и другие, которых он наставлял на «путь истины». Мое мнение, что задачей УСОВА было в данном случае — обработка молодежи в его духе с таким расчетом, чтобы подготовить кадры смены для продолжения дела указанной секты.

Состав этой секты являлся, главным образом, из интеллигентных людей, имеющих хорошее образование. Ядро, кое я указал выше, состояло из местной теософско-мистической интеллигенции, в летнее время секта пополнялась приезжими из разных городов СССР, некоторые приезжали и с Украины. В частности, мне известно, что с Украины в 1928 г. приехал некто Даниил, фамилии его я не помню. Он маленького роста, худощавый, лет приблизительно 27-28, женат. В данное время он занимается в коллективе, иногда работает на стороне в Углепромхозе и т.д., прирабатывая изредка.

Больше по данному делу я показать ничего не имею.

Показания мои правильны, записаны с моих слов верно, мне прочитаны, в чем и расписуюсь.

В.Троицкий

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 601-602]

УСОВ Александр Александрович
(1871 — после 1930)

Усов Александр Александрович (литературный псевдоним — А.Чеглок), родился в июле 1871 г. в г. Трубчевске Орловской губ. в семье чиновника. Все сведения, которыми мы о нем располагаем, заключены в его анкете, показаниях на допросах и в письмах к партийным друзьям, а потому оказываются крайне скупы. Так он указывает, что высшее образование получил в Технологическом ж.д. училище; что в 1905 г. в Сочи вел вместе с социал-демократами (меньшевиками) работу по подготовке вооруженного восстания, в результате чего с 1906 по 1917 г. вынужден был находиться в по-

литической эмиграции, за время которой, как явствует из его книг, он объездил весь мир. В Россию Усов вернулся в 1917 г. и поселился в Льговском уезде Курской губернии, по-видимому, в доме своих родителей; в 1922 г. с женой, Надеждой Артемьевной Усовой, 1880 г. рождения, иллюстратором многих его книг, и сыном Евгением, 1908 г. рождения, к моменту ареста отца являвшегося студентом медицинского факультета 1-го МГУ, он переселился в с. Лазаревку, где жил, занимаясь литературной работой и ведя приусадебное хозяйство. Кроме того, как явствует из его обращений, он занимался изобретательством и рационализацией в сельском хозяйстве.

Известность А.А.Усову как писателю-натуралисту снискали его многочисленные книги и еще в большем количестве издававшиеся и переиздававшиеся составляющие их отдельные очерки о животных, птицах и пресмыкающихся России, а затем и других частей света. В числе основных его книг можно указать следующие: 1) Родная природа. Звери, птицы и гады России. СПб, 1900; 2) Родная природа. Кн. 1-4, СПб, 1903–1909; 3) У киргизов. Путевые впечатления. СПб, 1909; 4) Кругом Жигулей на лодке. М., 1910; 5) Красавица Таврида. Вып. 1. Степной Крым; Вып. 2, Горный Крым. М., 1910; 6) Мои приключения в Сахаре и Северной Африке. т. 1-2, Симферополь, 1912; 7) Звери Центральной и Южной Африки. М., 1914; 8) По Африке. Рассказы из жизни животных. кн. 1-2, М.-Л., 1925; 9) По Австралии. М.-Л., 1925; 10) Островные птицы. М.-Л., 1925; 11) На земле и в воде. Земноводные и пресмыкающиеся. М., 1929, и др.

Будучи убежденным теософом, Усов вместе со своей сестрой, С.А.Слободинской, явился организатором теософских коллективов на Черноморском побережье Кавказа, привлекая людей в Лазаревку и ее окрестности, поддерживая связи с культурными центрами России и способствуя распространению теософской литературы.

Был арестован утром 07.08.30 г. при возвращении домой с рынка; 09.08.30 г. допрошен Меньшиковым, 17.11.30 г. — Должковым; 13.12.30 г. выпущен под подписку о неотлучке. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к высылке через ПП ОГПУ в Западную Сибирь сроком на 3 года; приговор объявлен спустя полгода после вынесения, 08.09.31 г. в Туапсинском отделении ОГПУ с указанием места жительства (Новосибирск). В результате хлопот друзей по эмиграции (см. приложение 5) ссылка в Западную Сибирь сначала была заменена ограничением свободы проживания («минус 12») на 3 года с прикреплением на жительство в г. Камышине Нижне-Волжского края, затем 02.12.31 г. Коллегия ОГПУ постановила считать свой приговор от 28.02.31 г. о высылке Усова в Западную Сибирь «условным». Дальнейшая его судьба неизвестна.

Показания УСОВА А.А. 09.08.30 г.

В 1922 г., после моего переселения в с. Лазаревку, ко мне приехала моя родная сестра Софья Александровна СЛОБОДИНСКАЯ, проживавшая в гор. Киеве и являющаяся членом Теософского общества, в то время я также являлся членом Теософского общества. Мы вместе с названной сестрой имели стремление в то время создать группу теософов в с. Гуарек Туапсинского р-на, с этой целью мыслили получить в названном районе земельные участки, куда должна была переехать из Киева группа теософов и начать ведение на этих участках высококультурное сельское хозяйство, таким образом создать гнездо теософов.

Такие участки были получены и на них переехали следующие последователи теософизма: из Киева — ЕРШОВА Инна Захаровна, моя сестра СЛОБОДИНСКАЯ, ГЕЛЬФАНДБЕЙН П.С., ГЕЛЬФАН Фома, и из числа местных примкнули НЕСТЕРОВИЧ К.М. Несколько позже приехали БЛОЦКИЙ Павел Степанович из Полтавской губ., ПРАЧКО Иван Матвеевич, тоже оттуда, ВОЛОШИНОВ Дмитрий Сергеевич* из Орловской губ., ДМИТРИЕВ Алексей Иванович из Курской губ., СОВИН Иван Иванович из Саратовской губ., ДУБРАВИН Яков Иванович из Одессы, его воспитанник Витя — фамилии его не знаю. Все вышеперечисленные примкнули также к этому кружку теософов-садоводов. Кроме того, также приехали и примкнули к нашему теософскому кружку ГРАММАТЧИКОВА Елена Дмитриевна, которая также получила зе-

мучасток. Все выше перечисленные лица, за исключением моей сестры, которая сейчас умершая, проживают на Гуареке и таким образом составляют теософское гнездо.

Все эти теософы не представляют собой крупных величин теософизма, однако поддерживают связь с более крупными лидерами теософии, проживающими за пределами Черноморья в разных городах Советского Союза и периодически приезжающими в с. Гуарек под предлогом на курорт. Из таких лиц мне известны следующие:

1) ТИМОФЕЕВСКИЙ Павел Ильич, по профессии доктор, проживает в Ленинграде;

2) КИРПИЧНИКОВА Юлия Николаевна, жена профессора в Москве;

3) МОЛОКИНА Вера Александровна, жена архитектора, сама тоже архитектор, из Харькова;

4) ЕРМАКОВА Вера Александровна, Харьков;

5) ФЕДОРОВА, бывшая учительница, из Ростова;

6) ГЕРЬЕ Софья Владимировна, профессор языков в Московском университете: ГЕРЬЕ являлась в прошлом председателем Теософского Общества в России;

7) ЛЕСМАН Людовик Антонович — фотограф из Ленинграда.

Кроме того, мне также известно, что из числа теософов проживают в г. Туапсе ПОПОВА и ШАХОВА Александра.

Из числа местных теософов, проживающих на Гуареке, основоположниками этого кружка являются — моя умершая сестра и ЕРШОВА И.З., которая за последнее время исчезла — скрылась внезапно из с. Гуарек. Причину ее исчезновения я объясняю тем, что она была лишена права пользоваться земучастком, при том она боялась репрессий со стороны власти. ЕРШОВА являлась как бы руководительницей остальных теософов. Я лично рассматриваю поведение ЕРШОВОЙ как стремление создать узко корпоративную группу теософов: соблюдала сугубую конспиративность в поведении и деятельности теософов, ввела строгую дисциплину, в общем, создала тайный кружок теософов, похожий на монастырь, а сама встала во главе как игуменья.

Я лично не разделял поведения и тактики ЕРШОВОЙ, как узко корпоративное теософское гнездо, слепо идущее за своими лидерами, отдающее себя идеалу служения и дисциплины. Можно было видеть, как все эти теософы покорно и безвозмездно обслуживали рабски приезжавших из разных мест вышеперечисленных лидеров. У ЕРШОВОЙ обычно останавливались все приезжающие в с. Гуарек лидеры теософии.

Я лично бывал у ЕРШОВОЙ редко, там у нее читались журналы «Герольд», где помещаются исключительно статьи Председателя мирового Ордена «Звезды» Кришнаджи и его единомышленников. Так, например, прошлый год в августе месяце я был в доме ЕРШОВОЙ, где по обычаю теософов было создано «Звездное собрание», там же присутствовали почти все вышеперечисленные теософы, проживающие в с. Гуарек. На том собрании ЕРШОВА читала статью из журнала «Герольд», а потом играл на скрипке.

Теософскую литературу ЕРШОВА получала от лидеров теософии, проживающих в центральных городах, от кого именно, я не могу указать, т.к. расспрашивать тактически считается как-то неудобным. Я также получал теософскую литературу от ЕРШОВОЙ для ознакомления, а когда ЕРШОВА уехала, то литературу мне давала ГРАММАТЧИКОВА, т.к. она также имеет связь с лидерами, и они ей пересылают литературу. На днях я получил от ГРАММАТЧИКОВОЙ 5 экз. журнала «Герольд», которые отпечатал на пишущей машинке по 3 экз. каждого.

Перепечатку производила по моей просьбе проживающая в моем доме на квартире гр. МАТВЕЕВА Марфа Викторовна; пишущую машинку я брал на время у гр. ЛУНАЧАРСКОЙ, бывшей жены ЛУНАЧАРСКОГО, проживающей в с. Лазаревка на курорте. Перепечатанные экземпляры я по просьбе дал один ГРАММАТЧИКОВОЙ, один МАТВЕЕВОЙ и один взял себе.

Александр Александр[ович] Усов

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 360-362]

---

* Волошинов Дмитрий Сергеевич, житель с. Гуарек, теософ, допрошен в качестве свидетеля 08.08.30 г. Данилиным.

Показания УСОВА А.А. 17.11.30 г.

1) Относительно существования и работы теософического коллектива на даче Туиш-хо близ Туапсе, мне известно следующее: организатором этого коллектива являлся некий инженер МОРАЛЕВ, который является весьма видным теософом. У него были весьма широкие планы в отношении насаждения вообще теософических коллективов на территории Черноморского побережья, причем, по его идее, эти коллективы должны были объединять исключительно родственников между собой по духу людей, как то: теософов, толстовцев и анархистов, которые, будучи тесно связаны между собой общностью своих духовных убеждений и идеалистическими взглядами на современную для них жизнь, проводили бы время в духовном совершенствовании, а также в труде. Идея МОРАЛЕВА была весьма широка, но в то же время, — как мне казалось — фантастична, т.к. она предусматривала экономическую обособленность этих коллективов от экономики страны. Этим я объясняю, что теософы вообще по своему убеждению стояли вне современных процессов, которые происходят в настоящее время в процессе социалистической стройки СССР.

Самого МОРАЛЕВА лично я совершенно не знаю и никогда его лично не видел, сведения же о положении на Туиш-хо я узнал от ГЕЛЬФАНДБЕЙНА Петра Сауловича, который был в курсе дела, а также главным образом от ПЕСТЕРЕВИЧА-НЕСТЕРЕНКО, ранее бывшего теософом, а теперь отошедшего от теософии. Лично я там был два раза и вывел заключение весьма неблагоприятное для этого коллектива. Сам МОРАЛЕВ бывал на Туиш-хо очень редко, имение требовало больших денег на обработку, таковых не было, и вследствие этого коллектив влачил жалкое существование.

Насколько мне известно, из видных теософских фигур на Туиш-хо из других городов никто не приезжал, хотя точно утверждать не берусь. Знаю только, что туда приезжала ФЕДОРОВА, которая более всех была близка к МОРАЛЕВУ. Тем не менее, я от других, знающих Туиш-хо, узнал о том, что туда приезжали очень многие теософы из других городов СССР, фамилий их я не вспомню, хотя часто бывая в Туапсе по делам своего коллектива в Гуареке, заходил на Туиш-хо. Разговаривал я во время моих этих посещений с бухгалтером коллектива и экономкой (фамилий их я не помню). Заявляю, что ни экономической, ни идейно-духовной связи коллективы Туиш-хо и Гуарек не имели, и я лично этой связи устанавливать не пытался. Больше о Туиш-хо я ничего не знаю.

2) В отношении «Ордена Звезды на Востоке» мне известно следующее: этот Орден возник приблизительно в 1911 году в Индии. Идейным вдохновителем его являлся индус Кришнаджи, который являлся председателем этого Ордена. Орден ставил перед собой следующие задачи: 1) подготавливать путь Учителю; 2) нравственное совершенствование людей; 3) подготовка кадров учеников для Учителя; 4) сравнительное изучение религий и борьба с суевериями. Этот Орден пришел на смену Теософическому обществу и представлял собой полную противоположность расплывчатой идейной установке Теософического общества, перенося свою деятельность на более практические рельсы в вопросах самоусовершенствования и полной свободы мысли.

Вполне разделяя идейные установки и цели Общества, я считаю себя идейным членом «Ордена Звезды на Востоке». О деятельности Ордена на территории СССР мне ничего не известно, но я считаю, что в России и в СССР этого Ордена не существовало, а были отдельные лица, которые разделяли платформу и цели Ордена, занимаясь над своим духовно-нравственным совершенствованием индивидуально. Члены Ордена получали из-за границы журнал Кришнаджи — «Герольд» на английском языке, а затем он переводился членами Ордена и уже в рукописной форме распространялся между другими членами. В частности, я получил переводные статьи от ЕРШОВОЙ и ГРАММАТЧИКОВОЙ. Откуда они получили рукописи переводных статей — я не знаю, т.к. считал для себя неудобным спрашивать их об этом.

Из членов Ордена Звезды, с которыми мне приходилось сталкиваться, я знаю следующих лиц: ЕРШОВУ Инну, ГРАММАТЧИКОВУ Елену, ГЕЛЬФАНДБЕЙН Пет-

ра Сауловича, МАТВЕЕВУ Марфу Викторовну; других из местных жителей я не знаю. Из приезжих лиц, разделяющих идеи Ордена, мне известны: ФЕДОРОВА М.Г., ТИМОФЕЕВСКИЙ, ГЕРЬЕ Софья. С этими лицами я поддерживал связь за все время их пребывания в Лазаревской, где я проживал. Характер этой связи носил характер обмена мнениями по вопросу орденских дисциплин, сути Ордена, его движения и характеристики Кришнаджи.

Общения между собой у нас были иногда в виде собраний, причем одно из них было в 1928 г., в августе месяце, и второе — в 1929 г. Они были в доме ЕРШОВОЙ два раза и совпадали как раз с тем моментом, когда Кришнаджи читал свои лекции в Голландии. Исходя из этого, мы и обменивались мыслями по этому поводу на этих собраниях. Кто присутствовал на этих двух собраниях, я сейчас, при всем моем желании, не припомню по причине моей слабой памяти; помню только ЕРШОВУ, ГРАММАТЧИКОВУ и несколько приезжих, фамилии коих я не знаю. Медитаций на этих собраниях не было, читали из Бюллетеня Кришнаджи без всяких комментариев ряд его статей, после чего я играл на скрипке.

Литературу Ордена я получал от ЕРШОВОЙ и то в весьма ограниченном количестве, всего 5-6 брошюрок рукописных и отпечатанных на машинке. Происхождением рукописей я не интересовался. В 1930 г. летом ко мне в Лазаревскую приезжал СОРОХТИН Николай. Цель его приезда — увидеть ЛУНАЧАРСКОГО, который, по его предположению, находился у меня (на самом деле у меня гостила ЛУНАЧАРСКАЯ с сыном и СОРОХТИН очевидно перепутал). Цель его — ходатайствовать через ЛУНАЧАРСКОГО о заграничном паспорте. СОРОХТИНА я расцениваю как лицо не последователя теософии. Одно время он занимался оккультизмом, сейчас, насколько мне кажется, он стоит в стороне от этого. Во время нашего свидания мы с ним на тему об Ордене не говорили. О ЛОБОДЕ я ничего не знаю и не слышал.

3) Переходя к деталям существования нашего коллектива на Гуареке, добавляю: наш коллектив не был исключительно теософским, а он ставил перед собой [задачу] вовлечения в свои ряды других людей — не теософов и не последователей ордена «Звезды». Цель моральной обработки в теософическом духе или же в духе «Ордена Звезды» — мы перед собой безусловно не ставили. Вегетарианство, которое якобы мы пытались провести в коллективе насильственным путем, было исключительно на основе добровольности и не заключало в себе элементов принуждения. Никаких медитаций или собраний теософического характера я лично не устраивал и в них участия не принимал.

4) Насколько мне помнится, ПЛАТОНОВ, проживающий в настоящее время на Змейке и которого я лично знаю как толстовца, приезжал ко мне в Лазаревскую с целью познакомиться с работой коллектива. ПЛАТОНОВА я знаю как весьма видную фигуру толстовца на Змейке, к которому питают большое уважение все проживающие на Змейке толстовцы, где он считается образцовым хозяином. Видел я его всего один раз в 1929 г. Приезжал же он ко мне в то время, когда я был в отсутствии (г. Тифлис) в начале 1930 г. Переписки с ним я не вел.

5) С ЧАГОЙ Я.Т. я познакомился, приблизительно, летом 1927 г. Это произошло во время его посещения пос. Гуарек; с какой целью он приехал на Гуарек и к кому лично он приезжал и у кого останавливался, я сказать не могу. Знакомство наше было случайно, в то время как я производил постройку шалаша. Виделся я с ним в течение не больше часа, и наш разговор носил исключительно хозяйственный характер. После этого я ЧАГУ не видел и никакой переписки с ним не вел. Характеризовать ЧАГУ в данный момент я не могу, ибо наше знакомство носило весьма мимолетный характер.

6) КОКОРЕКИНА Григория Федоровича* я знаю с 1905 г. Моя связь с ним за последнее время выражалась лишь только в том, что он заходил ко мне домой во время его посещения Лазаревской, где проживал его сын, который служил лесным объездчиком, и он его изредка навещал. Наш разговор во время этих встреч носил агрономический и хозяйственный характер. Между прочим, я предлагал КОКОРЕКИНУ переселиться на Гуарек и заняться сельским хозяйством, но мы ни к чему не договорились, т.к. этот вопрос был связан с большим расходом средств для него лично. Его убеждения я не могу расценивать как теософические или же как последователя «Ордена Звезды».

7) В заключение я хочу сказать, что противником Советской власти я себя не считаю и отрицаю какое бы то ни было свое участие в контрреволюционной организации, поставившей себе целью борьбу против Советской власти, и считаю, что принципы теософии или же «Ордена Звезды» не совпадают с практической борьбой против диктатуры пролетариата. Лично себя я считаю марксистом и признаю принципы классовой борьбы. Разделяя теософические взгляды, я в то же самое время считаю для себя возможным вполне разделять и марксистские взгляды и взгляды на организацию социализма. Нашу организацию в Гуареке, теософов и последователей «Ордена Звезды», я ни в коем случае, ни по методам работы, ни по идейной установке не расцениваю, как нечто чуждое и антисоветское, и считаю, что это отражает лишь только индивидуальные духовные взгляды людей, которые и находили свое отражение в том общении, которое мы имели между собой как в форме обмена мнениями, так и в форме разделения одной точки зрения.

Больше по данному делу я показать ничего не имею.

Показания мои правильны, записаны с моих слов верно, мне прочитаны, в чем я и расписываюсь.

А.Усов

21.11.30 г.

г. Новороссийск

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 630-636]

* Кокорекин Григорий Федорович, старший объездчик Сочинского лесничества, 1881 г. рожд.; образование низшее (до революции — лесной кондуктор); имеет жену и двоих детей; прож. в с. Красная Поляна; арестован 08.08.30 г.; при обыске изъята переписка на 45 листах; допрошен 13.8.30 г. Жишко; за отсутствием состава преступления 28.12.30 г. дело прекращено.

ФЕДОРОВА Мария Гавриловна (1865 — после 1930)

Федорова Мария Гавриловна, инвалид труда, бывший школьный работник, председатель отделения Теософского Общества в Ростове-на-Дону; родилась в октябре 1865 г. в семье военного моряка-офицера в г. Симферополе. Закончила в Санкт-Петербурге Институт благородных девиц. В Ростове-на-Дону жила вместе со своей родной сестрой, тоже школьным работником и инвалидом, А.Г.Родзевич, и ее племянницей по мужу, Х.В.Родзевич, по ул. Энгельса 182, кв. 3. Продолжала вести активную теософскую работу в кружках и после официального закрытия Общества, поддерживая связи с теософами Киева, Харькова, Москвы, Ленинграда и участвуя в теософской работе в Сочинском районе.

При обыске на ростовской квартире М.Г.Федоровой 15.08.30 г. были изъяты открытки с портретами Николая II и Александра III, обращение женщин к Николаю II через С.Ю.Витте, адрес Императору от Харьковского губернского земства, адрес от Московской Думы (все отпечатаны на пишущей машинке), переписка, рукописи, разная печатная теософская литература. Сама Федорова арестована 16.08.30 г. в г. Геленджике, на квартире Н.В.Эвморфопуло по ул. Гракха, д. 28, где также были изъяты книги, рукописи и переписка. 22.08.30 г. допрошена Терновской, 6 и 12.11.30 г. — Должковым. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорена к ссылке через ПП ОГПУ в Казахстан сроком на 3 года, считая срок с 18.08.30 г.

Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирована 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания ФЕДОРОВОЙ М.Г. 22.08.30 г.

По существу заданных мне вопросов сообщаю:

1) ЕРШОВУ Инну Захаровну я знаю около 5 лет, познакомилась с ней в Ростове;

она проезжала через Ростов — кажется в г. Ейск; она ехала лечиться и зашла ко мне в Ростове; она знала меня, вероятно, понаслышке, вероятно она слышала обо мне в Киеве. Затем, месяца два я жила вместе с ней и моей сестрой РОДЗЕВИЧ Александрой Гавриловной на даче Крестовникова около станции Лоо. Там в то время был трудовой коллектив, которым руководила Инна Захаровна. В этом коллективе были: ЕРШОВА, Роза Львовна ГЕЛЬФАНДБЕЙН, ее муж Петр Саулович ГЕЛЬФАНДБЕЙН, больше не помню. Я жила там на отдыхе, были и другие отдыхающие, среди них теософы и нетеософы. В другой год я жила на этой даче недели две: вернее, первый раз жила по приезду две недели, второй год — два месяца. Затем дача Крестовникова была у коллектива отобрана, и я туда больше не ездила в другие годы.

В 1927 г. я была в Гуареке только у Инны Захаровны; в 1928 г. приезжала к ней на короткое время; в 1929 г. приезжала на лето. В Гуареке был коллектив меньше, чем на даче Крестовникова. Там были Инна Захаровна ЕРШОВА, ГРАММАТЧИКОВА и двое молодых людей, фамилии которых я не знаю. Когда я приезжала на дачу Крестовникова и в Гуарек, литература теософическая у меня была для моего пользования. Может быть иногда я давала и другим, точно не помню. Читок литературы и бесед по теософским вопросам не было никогда. В прошлом году в редких случаях перед сном прочитывалась в среде членов коллектива какая-нибудь теософическая книжка или статья и далее не разбиралась. На этих читках бывали те, кто жил у ЕРШОВОЙ. Имен и фамилий указать не могу, так как не помню, кто жил у ЕРШОВОЙ, говорить не буду. Кто может подтвердить мои показания — не могу указать, могу сослаться только на себя.

2) По вопросу о новой теософической литературе, к сожалению, могу сказать только следующее: я получала до 1929 г. кое-что из новой теософической литературы, несколько вещей Кришнамурти, но от кого — я сказать отказываюсь, так как не хочу подвергать других людей какой-либо ответственности. Иногда мне мои знакомые показывали иностранные журналы: Holliwood, бюллетень Star и другие. Из них я иногда наиболее интересные переводила, например, статьи Кришнамурти об Индии, интервью с Кришнамурти, некоторые «Беседы у костра» и прочее. Этими статьями пользовалась я сама и близкостоящим людям давала иногда для чтения. Мои переводы печатались, но кто их печатал, называть не буду.

3) В Геленджике я жила на квартире бывшей учительницы ЭВМОРФОПУЛО, была у нее в позапрошлом году месяц.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

М.Федорова

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 363-363об]

Показания ФЕДОРОВОЙ М.Г. 06.11.30 г.

Не помню в точности в каком году, но приблизительно от 1923 до 1925 г. велась некоторыми последователями «Ордена Звезды» внутренняя работа самоподготовки, заключающаяся в призыве Кришнамурти индивидуально работать над собой, взять свою эволюцию в руки, а не быть стихийно влекомой ею, служить примером для других в проведении в жизни идеалов нравственного совершенства и красоты, отрешиться от старых предрассудков и форм, сковывающих жизнь. Вот, приблизительно, суть призыва к этой внутренней работе.

Очень мало было лиц, которые бы пожелали так работать над собой, потому широко и не распространялась эта идея, и никакой организационной работы в этом направлении не велось, самое большее — группа из 3-5 лиц встречалась не более одного раза в месяц и делилась своими мыслями относительно выполнения таких заданий. Когда в точности прекратилась и такая форма общения, я не помню, вероятно в 1925 г. Из заключенных в данное время здесь, в ИТД и ГПУ, по делу, связанному с теософией или «Звездой», мне думается, никто не брался вести такой работы самоподготовки, особенно МАТВЕЕВА, которая никогда не была теософкой, а только заинтересовалась речами Кришнамурти.

Что касается Туиш-хо, то работа Товарищества протекала там по определенному уставу Товарищества «Знания», создал его МОРАЛЕВ как трудовой коллектив. Когда

еще не был общегосударственным вопрос о коллективизации, инженер МОРАЛЕВ стремился создать такой коллектив, и потому маленькая работа в Ростове среди членов Теософского общества перестала его интересовать, и для этой цели он взял непомерно большое имение Туиш-хо и там сорганизовал трудовой коллектив Товарищества «Знания», в состав которого вошли лица — сторонники теософии, за исключением очень малой группы. Состав Товарищества вообще менялся — приходили и уходили.

Я была два раза в Туиш-хо: один раз прогостила не более десяти дней, в другой раз — от четырех до пяти недель, в каком году в точности не помню. Коллектив просуществовал три года. За это время у инженера МОРАЛЕВА явилась попытка сорганизовать поселок на лесных участках Уч-Дере, но это у него не вышло — ни средств, ни людей не хватило.

Называть в моих показаниях какие бы то ни было фамилии я отказываюсь: во-первых, потому что это дела давно минувших дней, и все велось открыто с разрешения и под наблюдением властей, во-вторых, боюсь быть не точной и по забывчивости указать неправильно на деятельность какого-либо лица, и в третьих, — все опросы, все обыски — тяжелое для людей и вызывают так много тревоги (это было во все времена), что считаю нечестным подвергать людей таким волнениям в случае допроса и обыска их.

Относительно руководства какими-то молениями и теософской работой в Туиш-хо — это неверное показание, я там была слишком короткое время. Права я или не права — судите в следующем отношении: если я встречаюсь с людьми и мне предлагают вопросы на теософские темы — я разясняю, хотя последние годы довольно часто избегаю этого. Относительно молений, если это назвать молениями, то с близко стоящими ко мне людьми я иногда проводила маленькие медитации, т.е. размышления на темы о мире всего мира, о братском единении всех людей, иногда прорабатывала какую-либо статью. Такие маленькие пятиминутные медитации на темы кружковых работ мы проводили и прежде в работе Теософского общества. Вот все, что я могу сказать по существу, а поверите ли вы или нет — это ваше дело. Одно могу сказать: никогда, ни при каких условиях политические вопросы не обсуждались в пределах теософской работы, индивидуально каждый подходил к этим вопросам по своему усмотрению, так было прежде. Как было бы теперь, не могу сказать, т.к. Общества не существует. Но знаю, что люди, теософски настроенные, всегда идут навстречу новым формам жизни.

Относительно показанных мне двух карточек царской семьи, найденных, как сказал следователь, в моей квартире, то за 22 года жизни в одной квартире много может накопиться заваливающегося хлама. Это, видимо, очень стародавние карточки, и возможно, что в альбомах открыток, оставшихся после смерти моей племянницы, артистки ЧАРОВОЙ, могли застрять и эти карточки.

Итак, виновной я себя нахожу в том, что имела у себя теософскую литературу, иногда давала читать, правда, очень малому числу лиц; если попадались статьи иностранной литературы, переводила их, иногда давала читать. Последние два года и особенно последний год я очень мало имела общения с друзьями, т.к. почти неотлучно отдавалась уходу за больной сестрой. Во всяком случае, не признаю себя виновной в какой-либо агитации или действиях контрреволюционного и антисоветского характера, также таких действий не знаю ни за кем из моих друзей, бывших у меня. Это не отвечает ни моей совести, ни убеждениям, в этом отношении моя совесть спокойна.

М.Федорова

06.11.1930 г.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 610-611]

Показания ФЕДОРОВОЙ М.Г. 12.11.30 г.

Я действительно была председателем Теософического общества в г. Ростове с 1912 по 1923 г. Отдел Общества в г. Ростове объединял лишь только теософов, проживающих в городе, не распространяя своего влияния на периферию, находясь в

связи и переписке с другими отделами Общества в других городах, в частности, — Москва, Ленинград, Киев, Харьков. Главное Правление Общества находилось в Ленинграде, и во главе его стояла некая КАМЕНСКАЯ. Московским отделом руководила некая ГЕРЬЕ Софья. В Харькове — МОЛОКИНА, в Киеве — РОДЗЕВИЧ.

Структура Общества в основном сводилась к следующему: члены Общества избирали по своему желанию тот или иной вопрос или отрасль теософии, которой они интересуются, и совместно с другими членами они организовывали кружок, который выбирал себе руководителя. Кружки собирались один раз в неделю, причем на этих собраниях выбирался один какой-либо вопрос, интересующий членов, читалась литература по теософии или кто-нибудь из участников собрания делал доклад, после чего открывались прения. Таких кружков в Ростове, которые находились под моим руководством, было четыре: 1) философский, 2) этический, 3) сравнительного изучения религий и 4) кружок служения.

Во главе Общества в России стояло Правление из 3-х человек и 2-х кандидатов, которые избирались на общем собрании всех членов Общества один раз в три года, председатель выбирался и утверждался общим собранием. Кроме этого, для ревизии деятельности и финансовой части Общества выбиралась Ревизионная комиссия из двух человек. Средства Общества составлялись из вступительных взносов, которые взимались с каждого члена Общества при его вступлении в сумме 1 рубль, и ежегодных членских взносов в размере 3-х рублей (вне зависимости от заработка). Как председатель, так и члены Правления и Ревизионной комиссии никакого вознаграждения за свою работу не получали и работали в порядке добровольности.

Состав Общества по своему социальному положению был самый разнообразный, начиная от рабочих, студентов, интеллигенции и т.д. В 1923 г. Общество в г. Ростове состояло из 30 человек. Устраивались открытые собрания членов Общества, где обсуждались доклады по теософическим доктринам, открывались прения, обсуждались всплывающие на собраниях вопросы. Общество просуществовало до 1923 г., а затем оно было закрыто согласно постановления Крайадмотдела.

Основная цель и задачи Общества — это организация всемирного Братства людей без различия религиозных верований, нации, пола и т.д., сравнительное изучение религиозных учений. Член Общества был совершенно свободен в выборе религии, но был обязан подчиняться всем уставным положениям и решениям Общества, и в случае нарушения таковых о нем ставился вопрос об исключении. Состав Правления Общества в 1923 г. сказать я не могу, т.к. не помню.

2) «Ордена Звезды на Востоке», как организации, в России совершенно не существовало. Задачи Ордена заключались в моральной подготовке членов Ордена к самопознанию, с одной стороны, и к развитию таких качеств, которые бы служили помощью в деле служения мировому Учителю Кришнамурти, который в данное время находится на Земле для проповеди высших духовных истин и духовного объединения всех ищущих истины. Как я выше указала, ни в СССР вообще, ни в России, в частности, Ордена как организации не существовало, но тем не менее отдельные члены, разделяющие идеи Ордена, были. К числу таких лиц принадлежу и я. Эти лица, которые разделяли идеи Ордена, могли между собой находиться в духовном общении, которое выражалось в участии в кружках «селф-препарейшн», что означает «самоподготовка, самоусовершенствование», где обсуждаются и прорабатываются все доктрины высших форм познания истины, облагораживание своей жизни и вообще внесение красоты и гармонии в окружающую нас жизнь.

Этот кружок существовал в г. Ростове с 1923 г., т.е. вскоре после ликвидации Теософического общества, вплоть до 1926 г. Туда принимались члены Общества со стажем, которые более или менее являются подготовленными для проведения и совершенствования в своем стремлении к духовной дисциплине и истине. В этом кружке принимали участие — я, РЕЗНИЧЕНКО Борис Кириллович — доктор, ЯНСОН Софья Евгеньевна (жена инженера), КОБЫРЕВА Екатерина Антоновна (учительница), МОРОЗОВА Елена Афанасьевна (которая умерла весной 1929 г.) и МАНОХИН Леонид Антонович (учитель). Из этих лиц МАНОХИН и ЯНСОН отошли от

кружка в 1925 г., приблизительно, т.к. оказались не в состоянии проводить эту внутреннюю работу. Собирали наш кружок «Сельф» каждого 11-го числа ежемесячно в течении 1925-1926 гг. в разных местах, например, у меня на квартире, у ЯНСОН, — в общем, по очереди у каждого члена кружка. Собрания носили характер обсуждения вопросов внутренней дисциплины, задач очищения проводников мыслей, чувств и желаний, читали статьи из Бюллетеня Кришнамурти и обменивались мнениями по поводу этих статей.

Тенденций к расширению кружка за счет вербовки новых членов у нас не было, и в 1926 г. мы решили прекратить собрания этого кружка, исходя из тех соображений, что он может расцениваться как нелегальная организация. После этого решения мы больше не собирались и на эту тему не разговаривали, хотя наше знакомство не прекращалось. Со своей стороны, я еще тогда прекратила свою организационную деятельность в области теософии и «Ордена Звезды», ограничиваясь исключительно индивидуальными занятиями и общением со знакомыми.

3) Инженер МОРАЛЕВ, не помню в каком году, был членом Правления нашего Общества и считался довольно активным и сильным работником. Приблизительно в 1922 г. у него возникла мысль перенести работу Теософического общества на более практические рельсы, причем эта идея, по его мнению, должна была воплотиться в организацию трудового коллектива, где бы попутно с работой на лоне природы совершалось духовное объединение лиц, которые хотят заняться нравственным усовершенствованием и проведением в жизнь дисциплины и познаний Общества. Я лично была против того, что МОРАЛЕВ взялся за организацию коллектива, из тех соображений, что сомневалась в его силах организовать такое большое хозяйство, как дача Туиш-хо — с одной стороны, и вообще считала несовместимым с теософией заниматься виноделием. Саму же идею организации трудового коллектива я поддерживала. Вместе с МОРАЛЕВЫМ в организации этого коллектива принимал участие и РЕЗНИКОВ, о котором я упоминала выше. Средства на организацию трудколлектива были вложены лично МОРАЛЕВЫМ; какая это была сумма — я не знаю. О том, проводились ли какие-либо сборы средств среди сторонников этого начинания, или же вообще других источников денежных сумм — я не ведаю.

На дачу Туиш-хо я приезжала в 1923 г. и прожила там 10 дней, и второй раз я была там в 1924 г., прожив 1 месяц. Касаясь внутренней жизни коллектива и его состава, я могу сказать, что таковой по своему составу был очень разнообразный, т.к. туда входили и интеллигенты, и рабочие, и крестьяне и т.д., работавшие на равных правах. При коллективе существовала группа теософов, но как организационное целое она не выступала, занимаясь исключительно индивидуальными занятиями, в том числе и медитацией. Общих медитаций за время моего пребывания на Туиш-хо не было.

На летний период на дачу Туиш-хо приезжали из разных городов СССР дачники. Были ли среди них теософы или нет, я не знаю. По крайней мере, я не наблюдала. Приезжающие за свое пребывание на даче Туиш-хо платили деньги за пансион и квартиру, те же, кто этого делать не мог из-за отсутствия средств — работал в коллективе и таким образом возмещал расходы по своему содержанию. Указанный трудовой коллектив просуществовал до 1925 г., а затем, в силу того, что коллектив не выполнил перед местными органами власти своих хозяйственных обязательств — он распался и перешел в ведение земельных органов, а инженер МОРАЛЕВ выехал в Ростов, где поступил на службу по своей специальности. Когда я его видела в последний раз, точно не вспомню.

МОРАЛЕВ, будучи руководителем коллектива, проявил кипучую деятельность как в отношении работы по сельскому хозяйству, так и в общественном отношении, принимая все меры к сплочению членов коллектива в одну семью, устраивая вечеринки и т.д. Вообще, он проводил воспитание молодежи и членов коллектива в духе наших идей и дисциплин. Фамилий приезжавших на дачу Туиш-хо из других городов я не помню.

Добавляю, что в кружок «Сельф» могли входить и не члены Теософического общества, т.е. брать на себя внутреннюю работу. Иногда кружок «Сельф» собирался в

составе 2-3 человек. Относительно намерениям МОРАЛЕВА проводить идеи Общества через коллектив, я утверждать не берусь. При коллективе существовала группа теософов, где принимала участие и я, но общих медитаций, за исключением маленьких группировок, у нас не было.

Будучи председателем Теософического общества, мне для связи приходилось выезжать в другие города, где имеются теософические центры, как, например, моя поездка на Всероссийский съезд теософов, который был до революции в г. Петрограде. После ликвидации Общества никаких уже съездов, естественно, не было и поэтому я потеряла всякую связь организационного порядка со своими прежними единомышленниками. В 1924 г. я выезжала в г. Москву для того, чтобы хлопотать о пенсии, и виделась со своими знакомыми теософами, проживающими в г. Москве, из которых я припоминаю следующих лиц: СМЕРНОВУ Надежду Александровну — артистка гос[ударственного] театра, ГАГИНУ Зинаиду Михайловну — инвалид труда, ГОРДЕНИНУ Нину Александровну, проживающую по Большому Златоустинскому пер., д. 13.

Указанные лица в прошлом были довольно активными членами Теософического общества. Во время этих встреч мы очень часто беседовали о судьбе Теософического общества и выражали свое пожелание о дальнейшей его возможной работе. Тем не менее, от проведения каких-либо организационных мероприятий мы пока воздерживались в силу отсутствия базы, т.е. наших единомышленников, которые рассылились по разным населенным пунктам СССР.

Осенью 1929 г. я ездила в Харьков, причем останавливалась в доме ВАРЕНИЦЫНОЙ Зинаиды Петровны, которая является моей дальней родственницей, проживает она по Георгиевской улице д. 5. Ее теософкой я не считаю. Будучи в Харькове, я заходила несколько раз к МОЛОКИНОЙ Вере Александровне, бывшей председателнице Харьковского Теософического общества. Во время наших встреч мы также, как единомышленники, беседовали о теософии и высказывали пожелания, чтобы снова работать свободно, как это было раньше. Добавляю, что с МОЛОКИНОЙ я переписку вела еще раньше, приблизительно 3-4 года тому назад, причем эта переписка носила дружественный характер.

5) С АФРОСИМОВОЙ Клавдией Васильевной я познакомилась не помню в каком году. Она приехала из Кисловодска, по своим убеждениям она была теософка и одно время работала в Обществе, посещая собрания такового, но после ликвидации Общества мы с ней разошлись во взглядах, т.к. она не была согласна с доктринами «Ордена Звезды», но, тем не менее, мы знакомства не прекращали. Как мне показалось, основное, с чем она не соглашалась, это то, что из Кришнамурти сделали «нового Христа», что по ее мнению не соответствовало ее духовным убеждениям.

В 1918 или 1919 г. я познакомилась с доктором БАДЯНСКИМ, который приехал из Киева. Сам БАДЯНСКИЙ был теософом и являлся довольно хорошим знакомым моей дальней родственницы — тоже теософки, РОДЗЕВИЧ Эльзы Вильгельмовны. В Ростове он был проездом всего дня три, после чего уехал на службу в Кисловодск. После этого я с ним больше не встречалась.

6) ЭВМОРФОПУЛО Надежду Васильевну, проживающую в г. Геленджике, я знаю по тем причинам, что летом этого года во время моего пребывания в Геленджике, я проживала у нее в течение одного месяца с целью лечения. Со мной была моя сестра — РОДЗЕВИЧ Александра. ЭВМОРФОПУЛО одно время интересовалась теософией, но отошла от таковой, и, в частности, со мной на почве несогласия с догматами «Ордена Звезды».

7) Инженера ШЕВЧЕНКО и его жену, которые приезжали якобы для отдыха на дачу Туиш-хо из Донбасса, я лично не знаю и ни разу не встречала. О БИБИКОВОЙ, проживающей в Киеве, я также ничего не знаю, хотя и слышала о ней как о теософке от РОДЗЕВИЧ. ГЕЛЬФАНДБЕЙНА Петра Сауловича я знаю, как ранее разделявшего идеи «Ордена Звезды». Впервые я с ним встретилась на даче Туиш-хо в коллективе. Пробыв там короткое время, он из коллектива ушел, а затем я его видела на даче Крестовникова около Сочи, где он также был в коллективе.

8) В Константинополе проживает эмигрантка ТУМУЗАТОВА-ЩЕРБЕЦКАЯ Маргарита Эдуардовна, с которой моя сестра РОДЗЕВИЧ Александра и я находились в переписке. Эта переписка продолжалась и до последнего времени, причем она носила чисто родственный характер, без всякого намека на теософию или деятельность «Ордена Звезды».

9) О моем знакомстве с митрополитом ПЕТРОМ. Я с ним впервые познакомилась в г. Геленджике, где он читал в церкви проповедь. После проповеди я имела с ним разговор, касающийся главным образом выяснения существующих церковных течений, в которых я не разбиралась. Наша встреча в Геленджике была единственной. Затем он заходил ко мне на квартиру в Ростове в течение одного-двух часов, причем темой нашей беседы была разница между обновленческим и тихоновским течением в православной церкви. Из беседы с ним я поняла сущность обновленческого течения и его преимущество. В дальнейшем, я еще раз виделась с митрополитом ПЕТРОМ во время пасхальных праздников, когда я его вместе с другими прихожанками ходила поздравлять с Пасхой.

10) В отношении политического «кредо» теософов и лиц, которые разделяют идеи «Ордена Звезды», в основном являются самыми разнообразными, т.к. отражают индивидуальные воззрения каждого. Вообще, ни Общество, ни Орден никогда не ставили перед собой цель общего оформления своего взгляда на Советскую власть, и в данном случае я не могу обрисовать и формулировать эти взгляды моих единомышленников. Что же касается меня, то я могу заявить, что я вполне сочувствую и приветствую все мероприятия Советской власти, касающиеся строительства новой жизни, но на мой взгляд те репрессии, которые применяются, в особенности за последний период, по отношению к кулачеству, вредителям и т.д., они слишком велики и жестоки, и было бы гораздо лучше, если бы они применялись в случае крайней необходимости, т.к. в этом случае Советская власть отталкивает от себя многих людей, которые, м.б., ей и сочувствуют.

Лично я считаю для себя возможным проводить в существующих условиях теософскую работу, т.к. таковая совершенствует людей и отдаляет их от всего грубого и жестокого, которым характеризуется современная обстановка. Современные мероприятия Соввласти в отношении репрессий, раскрываемых вредительских организаций, я считаю, бывают слишком поспешными и в недостаточной степени продуманными, и я считаю, что в данном случае необходимо быть более справедливыми.

11) Какую-либо деятельность со своей стороны, направленную против Соввласти, сношения с теософической, оккультно-мистической антисоветской организацией — я отрицаю. Если я и встречалась с отдельными лицами, по своим духовным убеждениям близкими мне, то эти встречи не носили характера организационной деятельности, направленной против Соввласти, а ограничивались лишь только индивидуальными взаимоотношениями на почве наших обоюдных духовных убеждений.

12) С УСОВЫМ Александром Александровичем я познакомилась во время моего пребывания в с. Лазаревской, где я проживала у гр. ЕРШОВОЙ с целью поправки моего здоровья. Мое мнение о нем, что он — большой идеалист, увлекается немного теософией, и думаю, что он отчасти разделяет идеи «Ордена Звезды». Его отношение к Советской власти и убеждения — думаю — являются лояльными.

Обнаруженные у меня фотографические карточки — интимные, бывшего царя и вырезки из белогвардейских газет, а также копии приветственных адресов на имя бывшего царя и царских министров у меня — завалились и я их совершенно не замечала. Их местонахождение у меня совершенно случайно и этим нельзя объяснить моих монархических убеждений.

Больше по данному делу я показать ничего не имею.

Показания мои правильны, записаны с моих слов верно, мне прочитаны, в чем я и подписуюсь.

М.Федорова

ФРАНК Валентин Иосифович

(1888 — после 1930)

Франк Валентин Иосифович, химик Сочинской опытной с/х станции, родился в 1888 г. в г. Твери. В 1908 г. окончил гимназию в г. Рыбинске и тогда же поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. В 1914 г. женился на М.Л. Круковской. В 1915 г. получил выпускное свидетельство и назначение на снарядительный завод Второва в Хамовниках (Москва), где работал до 09.01.18 г. С 1918 по 1925 г. служил в различных учреждениях Москвы практическим химиком и преподавателем химии; в 1925 г. приехал в Сочи и был принят на работу в лабораторию агрохимического отделения Сочинской с/х опытной станции. Вместе с женой и дочерью жил на территории Опытной станции, писал стихи и явился одним из инициаторов создания литературного кружка, выпускавшего рукописный альманах «Голубятня».

Арестован 08.08.30 г. При обыске изъяты: папка с письмами и поэмами, 7 пакетов корреспонденции, бумажник с документами, револьвер «бульдог» с 2-мя патронами, бинокль полевой, 9 пар новых носков, печати и штампы 5 шт., альбом фотографий, 1 портфель с рукописями, разная религиозная литература, в том числе книги: 1) Английский журнал *The Studia*; 2) *Ауэрбах Б.* «Графические изображения...»; 3) *Ашам.* Искусство говорить публично; 4) *Беркер Э.* Письма живого усопшего; 5) Библия (на немецком языке); 6) *Боголюбский.* Богословие в апологетических чтениях; 7) *Вудхауз Е.А.* Мир в ожидании; 8) Евангелие — 3 экз.; 9) *Лебедев П.* Будда и буддизм; 10) *Лебон Густав.* Психология социализма; 11) *Ледбитер Чарльз.* Краткий очерк теософии; 12) *Ледбитер Чарльз.* Ясновидение; 13) *Магомед.* Коран; 14) *Мальцев Н.* Психология нравственного влияния; 15) «Марфо-Мариинская обитель милосердия»; 16) *Мейманн.* Введение в современную эстетику; 17) *Мережковский Д.* Христос и Антихрист, ч.1-3; 18) *Паскаль Т.* Древняя мудрость на протяжении веков; 19) *Штирнер Макс.* Единственный и его достояние.

При аресте Франка был задержан приехавший к нему его родственник, гр-н ШИРОКОВ, в чемодане которого находился револьвер «бульдог», разрешение на который у того имелось.

09.08.30 г. допрошен Виноградовым, 28.09.30 г. — Должковым. Постановлением Коллегии ОГПУ 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, считая срок с 18.08.30 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания ФРАНКА В.И. 09.08.30 г.

Родился в 1888 г. в г. Твери. Родители ФРАНК Иосиф, отец, мать — Елена Васильевна, урожд. ЛУКИНА. С 6 лет воспитывался у брата матери, Николая Васильевича ЛУКИНА. Среднее образование получил в Рыбинской гимназии, высшее незаконченное — в Московском Университете (ныне 1-й Государственный) на естественном отделении физико-математического факультета по специальности агрохимия. В 1914 г. женился на Марии Людвиговне КРУКОВСКОЙ. В гимназию поступил в 1899 г., окончил в 1908 г. В Университет поступил в 1908 г., окончил (получил выпускное свидетельство) в 1915 г.

Поступил на военную службу в качестве химика-аналитика в 1915 г. на завод снарядительный Второва в Хамовниках в Москве, где и служил до 9 января 1918 г. От января по март 1918 г. был безработным. В марте 1918 г. поступил в отдел химии Московского городского Совета народного хозяйства в качестве инженера-химика по поручениям, служил по июнь или июль; с этого времени по декабрь 1918 г. служил на Московской станции пищевого ведомства Московского Совета, сперва в качестве служителя, а затем делопроизводителя и химика-инструктора. В декабре 1918 г. поступил в лабораторию «Крахмал-патока» ВСНХ, где и пробыл

до июня 1919 г. Перешел на службу преподавателя химии и естествознания Успенского с/х техникума в июне или июле 1919 г. и пробыл в этой должности по декабрь 1924 г. В декабре 1924 г. служил в лаборатории завода «Красный Октябрь». Январь-февраль 1925 г. был безработным, с марта 1925 г. служил в лаборатории зернового отдела Госбанка около 2 или 3 недель и перешел затем на должность агрометеоролога на Сочинской опытной станции. На этой должности пробыл от апреля по июнь 1925 г. В июне 1925 г. перешел в лабораторию агрохимического отделения Сочинской с/х опытной станции, сперва на должность лаборанта, затем в 1928 г. в январе, на должность ассистента отдела, каковую занимаю по сие время.

За все время революции с 1905 по 1917 г. я ни к какой партии не принадлежал.

С момента Октябрьской революции по сие время не принадлежал ни к каким политическим партиям или религиозным сектам. Сочувствовал Советской власти и ее строительству, что выражалось в том, что я с 1918 г. служил на советской службе; службу старался исполнять возможно тщательнее и лучше.

По Сочи знакомые: химик лаборатории Сочи-Мацеста курортного треста САБО Георгий Петрович, затем все сотрудники Сочинской опытной станции. В Ленинграде знакомые: МАТУСЕВИЧ Даниил Николаевич и его жена. В Москве: БАРЫШЕВА Александра Ивановна, ФЕДОСЕЕВА Вера Александровна, ФЕДОСЕЕВ Борис Леонидович, ДУРНЕВ Николай Иванович. В Харькове, Одессе, Киеве знакомых не имею.

С САБО познакомился через своего бывшего заведующего КОЛОТОВА Григория Ивановича, иногда встречался на экскурсиях по окрестностям Сочи; иногда бываю у САБО. С МАТУСЕВИЧЕМ Антоном Александровичем знаком с детства. С БАРЫШЕВОЙ в Москве служили вместе в Успенском техникуме. ФЕДОСЕЕВА Вера Александровна была учительницей сельской школы во время моего преподавательства в Успенском техникуме, недалеко от этой школы. С ДУРНЕВЫМ вместе учился в университете и я снимал у него комнату во время моего студенчества в Москве.

Знакомых имею в с. Змейка, так как я там был два раза — в 1925 и в 1928 г. Мои знакомые: МЕДВЕДКОВ Виталий Николаевич, бывший учитель. Наше знакомство выражалось на почве совместных бесед о религии. КРЫЛОВ Дмитрий Николаевич, тоже проживает на Змейке, по профессии агроном, мой старый знакомый, товарищ по университету; он имеет высшее образование, окончил Университет и бывшую Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию. При встрече с ним ведем беседы об агрономии.

Кроме этого, я по приезде в Сочи в 1927 г. познакомился с ЛОБОДОЙ Натальей Митрофановной. Знакомство мое заключалось в том, что я у нее брал уроки немецкого языка в течение года. В период преподавания она мне предложила познакомиться с теософией, на что я согласился, и в течение 6 месяцев я этим вопросом занимался. Литературой пользовался от нее же, но после этого совершенно отошел: не было никакого желания и времени этим вопросом заниматься.

Больше я ничего не могу добавить.

Все, что здесь записано с моих слов, верно, протокол мне прочитан, в чем и расписуюсь.

В.Франк

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 364-365]

Показания ФРАНКА В.И. 28.09.30 г.

У нас на Опытной станции существовала группа, занимающаяся и интересующаяся поэзией, куда входили я, ШТЕЙП, БИТОВТ, РУКАВИШНИКОВ, НИКОЛАЕВ, а также из змейковцев — МЕДВЕДКОВ. Мы издавали журнал под названием «Голубятня», причем направление этого журнала было аполитичным, содержание его носило лирический и юмористический характер. Этих журналов было выпущено 4, причем последний был выпущен в 1928 г., после чего он прекратил свое существова-

ние из-за потери к таковому интереса со стороны членов нашей группы. Этот журнал носил нелегальный характер и читался только членами нашей группы. ЛОБОДА участия в этом журнале не принимала, этого журнала не читала, но отдельные стихи я ей читать давал, и она знала о существовании этого журнала. Редактором и издателем этого журнала были — я и ШТЕЙП.

Моя связь со Змейкой выражалась в том, что я был на Змейке всего два раза, причем останавливался у одной женщины, фамилии ее я не знаю.

Из змейковцев я знаю МЕДВЕДКОВА, с которым я беседовал на теософские темы, СТРЕЛЬЦОВА — видел его один раз. На Калиновом Озере знаю РЕУТОВСКОГО, который со мной познакомился, заходя на Опытную станцию и бывая в лаборатории. Со СТРЕЛЬЦОВЫМ и РЕУТОВСКИМ я на теософские темы не говорил. В кружке теософов и толстовцев на Змейке я не участвовал и о целях и задачах этого кружка я не знал. С ЛОБОДОЙ я познакомился в 1927 г. и в течение двух лет я брал у нее уроки немецкого языка. В беседах с ней очень часто говорили на теософские и мистические темы, причем я откровенно с ней делился всеми своими душевными переживаниями.

Для более близкого ознакомления с теософией я получал от ЛОБОДЫ теософскую литературу, в частности, я брал у нее книги Кришнамурти и какие-то брошюры по теософии. О том, что ЛОБОДА состояла членом братства Ордена тамплиеров, я не знал и она никогда мне об этом в разговоре не упоминала. Взгляд ЛОБОДЫ на Советскую власть: как на явление временное и преходящее, которая должна в скором времени уступить другой власти. О том, что большевики являются сатанистами, с ее точки зрения, я ничего не слышал. С ПАВЛОВСКИМ и ЛАДЫЖЕНСКИМ я совершенно не знаком.

Показания мои правильны, в чем я и подписуюсь.

Валентин Франк

Некоторые стихи из альманаха «Голубятня» декламировались в клубе Опытной станции.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 521-521об]

ХАЧИКОВ Александр Карпович

(1902 — после 1930)

Хачиков Александр Каспарович, счетовод сочинского агентства Госбанка, 1902 г. рождения, из мещан г. Ростова; образование незаконченное среднее: учился и жил с отцом в Москве до его смерти в 1921 г, когда выехал к матери в Сочи, жившей в Сочи по ул. Алычевой, д. 8. Арестован 07.08.30 г. При обыске изъята личная переписка, выписки из книг по оккультизму, оккультные заметки самого Хачикова и книги мистического содержания, в том числе: 1) *Бадмаев. Жуд Ши*; 2) *Бехтерев В.М. Гипнотизм*; 3) *Богомолов Д.И. Миссионерские беседы*; 4) «Вестник теософии»; 5) *Вивекананда Свами. О Раджа-йоге*; 6) *Вундт Вильгельм. Гипнотизм и внушение*; 7) *Гладков Б.И. О переселениях душ*; 8) *Егорова Софья. История Индии*; 9) *Жаколио Луи. Спиритизм в Индии*; 10) *Инаят-хан. Суфийское послание о свободе духа*; 11) *Кутепов Н. Краткая история о вероучениях*; 12) *Лебон Густав. Современная магия и наука*; 13) *Левенфельд Л. Сомнамбулизм и спиритизм*; 14) *Лодыженский М.В. Сверхсознание*; 15) *Нотнагель. О смерти*; 16) «О загробной жизни»; 17) *Паскаль Т. Древняя мудрость на протяжении веков*; 18) *Раджа-йога*; 19) *Рамачарака. Наука о дыхании йогов*; 20) *Седир П. Индийские факиры и заклинания*; 21) *Сент-Ив д'Альвейдр. Миссия Индии в Европе*; 22) *Толстой Л.Н. Современная наука Карпендера*; 23) *Фаусболь. Сутта нипатта*; 24) *Чернов В. Мистическая точка зрения в психологии*; 25) *Эвин Арнольд. Свет Азии*.

11.08.30 г. допрошен Пановым, 30.09.30 г. выпущен под подписку о неотлучке. 28.12.30 г. за недоказанность преступления дело прекращено. Дальнейшая судьба не известна.

Показания ХАЧИКОВА А.К. 11.08.30 г.

Родился в 1902 г. в г. Ростове, отец мой был торговец из мещан, имел в Москве посудный магазин, но с матерью не жил. До 8 лет я жил с матерью в г. Армавире, мать моя работала по найму. В 1910 г. отец меня взял к себе в Москву, где я стал учиться. Закончив школу сперва подготовительную, а потом гимназию, в 1919 г. поступил на службу в Центральную лабораторию химотдела ВСНХ конторщиком, но впоследствии был счетоводом. Прослужил там год до 1920 г.; в 1920 г. был 1,5 месяца в терсборе. В 1920 г. умер отец. Вернувшись с терсбора я поступил в Главкож на должность счетовода, где прослужил до весны 1921 г. и перешел на службу в отдел Медснабжения Наркомздрава. Осенью 1921 г. выехал на жительство к матери в г. Сочи. Мать моя из Армавира в Сочи переехала в 1914 г. в то время, когда я жил с отцом в Москве. Приехав в Сочи я первое время жил на иждивении матери, которая работала в Курупре поварихой. В 1922 г. я поступил на службу в Курупр счетоводом, где с перерывами проработал до 1925 г. В 1925 г. я перешел на службу в Госбанк, где работаю до настоящего времени в должности бухгалтера.

В Москве у отца были знакомые, которые приходили к нам и беседовали на религиозно теософские и мистические темы. Прислушиваясь к этим беседам, я постепенно начал этим увлекаться, изредка читая книги мистического содержания, которыми пользовался у одной знакомой моего отца, но потом стал постепенно приобретать эту литературу сам. С приездом в Сочи имеющиеся книжонки мистического содержания давал для чтения интересующимся старым людям, как например Вере Петровне СТРАХОВОЙ, проживающей на Верещагинке.

В армии не служил т.к. по болезни глаз был освобожден, но терсборы отбывал.

Знакомство веду исключительно со служащими банка. Переписку изредка имею с сестрой ХАЧИКОВОЙ Евгенией Карповной, преподавательницей музыки в школе у Сретенских ворот.

Записанное с моих слов правильно и мне прочитано.

А.Хачиков

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 335-336]

ЧАГА Яков Трофимович

(1880 — после 1949)

Чага Яков Трофимович, сельский хозяин, толстовец, родился в апреле 1880 г. в семье рыбопромышленника г. Ейска. Среднее образование осталось незаконченным: из последнего класса реального училища он перешел в земледельческое хозяйственное, в котором пробыл 2 года. После этого учительствовал под Туапсе и около Нальчика, где открыл нелегальную школу среди сектантов, затем среди сектантов Киевской и Ставропольской губерний. В 1903 г. за отказ от воинской повинности по религиозным убеждениям был судим и выслан в Якутскую область на 18 лет, но в апреле 1905 г. амнистирован и вернулся в Пятигорск. В 1907 г. за пособничество революционерам подвергся аресту и высылке на 2 года в Астраханскую губ. В 1907 г. вернулся в Пятигорск, где жил до 1924 г., продолжая интересоваться и собирать материалы о сектантах.

В 1921 г. в Пятигорске Я.Т.Чага познакомился в Н.И.Проферансовым: последний, будучи лектором Народного университета, организовал Религиозно-философский кружок, на заседания которого приезжал из Москвы Н.К.Богомолов. В 1925-1926 гг. Чага бывал в Москве, приезжая в Вегетарианское общество, в котором он был знаком с И.И.Горбуновым-Посадовым, В.Г.Чертковым, Н.Н.Кущевым и др. После 1924 г. Чага жил в Ермоловске под Сочи, в ст. Псебайской, в Красной Поляне и в Новой Мацесте (быв. дача Буль), куда к нему приезжали знакомые по Вегетарианскому обществу, теософы и антропософы из Москвы и других городов, снабжая духовной и анархо-мистической литературой.

В Красной Поляне из близких по умунастроению лиц (Н.З.Дешевая, Н.М.Лобода, Н.А.Озолинг, Н.Ф.Петров) организовал кружок мистического Братства («Брат-

ство Святого Духа»), где изучалась тамплиерская литература и использовался тамплиерский ритуал (имена, степени и пр.).

Арестован Чага 08.08.30 г. на квартире в Мацесте с женой и остановившимся у них Н.И.Проферансовым. При обыске изъяты различные документы и рукописи, в том числе: 1) Россия («Из дикого поля...»). Стихотворение анархического содержания; 2) «Обращение ко всем религиозно-философским, духовным, гуманистическим и этическим обществам, кружкам, группам и всем отдельным лицам, признающим духовные основы жизни»; 3) Журнал «Либеро» на эсперанском языке, 2 экз.; 4) *Дриш Ганс, доктор*. Психические исследования, установленные наукой; 5) «Основы веропонимания Свободных крестьян Пятигорской группы, выработанные на общем собрании 3-го декабря 1921 г.»; 6) «Бюллетень Московского Вегетарианского общества им. Толстого» № 18 за март 1929 г.; 7) «Отношение Объединенного Совета объединенных общин и групп Уполномоченного Объединенного Совета по Кавказу к члену Совета Союза христианских религиозных общин и групп на Кавказе Я.Т.Чага»; 8) «Антитезы». Неизвестного автора, напечатанные на пишущей машинке; 9) «Открытое письмо крестьянина о поднятии урожайности в крестьянском хозяйстве»; 10) «Государство». Стихотворение анархическое; 11) «Святая Русь»; 12) «Четверть века». Стихотворение анархическое; 13) Пропуск врачу Дешевой, данный на право освобождения из Новороссийского концлагеря при белых; 14) О жизни и смерти. Выписка из произведения *Сейфуллиной* «Правонарушители»; 15) Заметки Дешевой о целях жизни и проч. (в 2-х записных книжках); 16) Выписка из произведения *Якова Беелгард* на 1-м листе; 17) *Безант А.* Эзотерическое христианство. Машинопись; 18) «Катехизис Дж.» (рукопись); 19) «Мой путь.» Рукопись на 5 листах; 20) Психо-графологический анализ Надежды Захаровны Дешевой, составленный Леонидом Кальницким 10 декабря 1922 г.; 21) «Новые веси» и другие заметки; 22) Заметки Дешевой на 2-х листах; 23) Различная переписка на 279 листах.

Кроме того, были изъяты книги: 1) *Карелин А.* Что такое анархия; 2) *Ледбитер Чарльз*. Краткий очерк теософии; 3) «Непрестанно молись»; 3) *Толстой Л.Н.* Конец века; 4) *Толстой Л.Н.* Единая заповедь; 5) *Толстой Л.Н.* Об отношении к правительству и государству; 6) *Толстой Л.Н.* О войне; 7) *Толстой Л.Н.* Приближение конца.

10.08.30 г. Чага был допрошен в Сочи Терновской, 11.08.30 г. — Чардсоном, 23, 25 и 30 августа, 11, 19, 20 и 29 сентября 1930 г. — Терновской, 28.10.30 г. — Никифоровым; выдержки из протоколов его допросов, уличающие Н.И.Проферансова и Н.К.Богомолова, в начале октября были отправлены в Москву, где присоединены к следственному делу об «Ордене Света». Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, считая срок с 18.08.30 г. Согласно имеющимся при архследделе документам, Я.Т.Чага был освобожден (вместе с женой) 20.05.34 г. (откуда — неизвестно); снова арестован 22.02.49 г. (где — неизвестно) и с 20.03.50 г. разыскивался в связи с каким-то анонимным письмом.

Дальнейшая судьба неизвестна.

Реабилитирован 27.07.90 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания ЧАГИ Я.Т. 10.08.30 г.

По существу заданных мне вопросов сообщаю:

1. Примерно в первых числах июня с/г ко мне домой заходил ЛАДЫЖЕНСКИЙ Николай Алексеевич с письмом из Москвы от Николая Ивановича ПРОФЕРАНСОВА, которого я знал по Пятигорску, примерно в 1921/22 гг., как человека, интересовавшегося мистическими и религиозными науками и вопросами. В письме было написано, что гр. Н.А.ЛАДЫЖЕНСКИЙ интересуется такими же, как и я, вопросами (религиозно-философского характера) и чтобы я с ним познакомился. Когда он принес эту записку, ЛАДЫЖЕНСКИЙ спросил меня, есть ли какая-либо возможность или люди, которые обладали бы оккультными знаниями; я не мог ему быть в этом полезен, т.к. я не оккультист, оккультных познаний не имею, к оккультизму отношусь довольно отрицательно.

Я являюсь единомышленником Льва Николаевича Толстого, был членом Vegetарианского общества целый ряд лет. После этого я встречался с ЛАДЫЖЕНСКИМ на несколько минут. Он заходил ко мне с женой, ехавшей на ванны в Мацесте. Никакого разговора об оккультизме или о чем-либо с ним связанном, у нас не было. Больше я с ним не встречался.

2. Предъявленное мне, отобранное у меня «Письмо крестьянина», я получил примерно в 1928 г. или в начале 1929 г. из Москвы, от Vegetарианского общества; как я предполагаю, это письмо якобы писателя НОВИКОВА, адресованное бухгалтеру. Так мне говорили посещавшие меня в прошлом году летом молодые люди, члены Vegetарианского общества. Кто именно говорил мне об этом, я не помню точно. У меня в прошлом году были два или три молодых человека, из которых я помню только АЛЕКСЕЕВА. Они проходили по шоссе, были у меня. Записок у них не было. Один сын АЛЕКСЕЕВА, работавшего в «Посреднике».

3. В прошлом году у меня были проходом АЛЕКСЕЕВ и БАУТИН, тоже молодой человек, кажется бывший секретарь Vegetарианского общества.

С Обществом я переписывался до 1928/29 г., т.е. до закрытия. После переписывался с «группой лиц — друзей Толстого», имевших адрес ЧЕРТКОВА и ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА, получал от них «Бюллетени-письма друзей Толстого». Последние письма я получил, кажется, в конце или в половине 1929 г., потом в 1930 г. получал письма уже от самого ЧЕРТКОВА. В прошлом году я также виделся с ЧЕРТКОВЫМ Владимиром Владимировичем, сыном В.Г.ЧЕРТКОВА.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Я. Чага

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 485]

Показания ЧАГА Я.Т. 11.08.30 г.

1. Родился я в 1880 г. в семье рыбопромышленника, образование незаконченное среднее. Вышел из последнего класса реального училища и перешел в земледельческое хозяйственное, в котором пробыл около 2-х лет. Учительствовал под г. Туапсе 1,5 года, а затем переехал в Пятигорск, точнее, около Нальчика, и открыл свою школу нелегальную среди сектантов, преимущественно штундистов Киевской и Ставропольской губерний.

В начале 1903 г. за неявку к отбытию воинской повинности был арестован и административно выслан в Якутскую область на 18 лет. В связи с постановлением Совета Министров я из ссылки был освобожден и уехал в Пятигорск, около этого города поселился на хуторе и начал заниматься сельским хозяйством.

В 1907 г. за оказанную мною поддержку революционерам и эсдекам, выразившуюся в снабжении их документами и укрывательстве, я снова был арестован и выслан в Астраханскую губернию, где пробыл около 2-х лет, а затем вернулся к прежнему месту своего жительства в город Пятигорск, где жил до 1924 г., а затем жил в станице Псебайской, Красная Поляна, в Ермоловске, а в день ареста жил на Мацесте.

В армиях ни в каких и никогда не бывал.

2. В Кисловодске между 1918—1921 г. я познакомился с врачом БАДЯНСКИМ и его женою. Более подробные сведения о них мне не известны. Это знакомство было коротким. Был в их доме единственный раз. БАДЯНСКИЕ — теософы, принадлежали к теософическому кружку. У них раз в неделю происходили теософские собрания, но я на них не бывал. Об этом мне рассказывал мой знакомый, ХАХНО Иван, находящийся в ссылке в Бухаре с 1923 г. Все это, повторяю, мне известно со слов ХАХНО, через которого я в тот период времени и был введен в дом БАДЯНСКИХ.

3. С ПРОФЕРАНСОВЫМ знаком с 1922 г., когда он был лектором Народного университета в Пятигорске. В то же время около него был создан философский кружок, руководителем которого он и являлся. Этот кружок я тоже посещал.

В 1923 г. ПРОФЕРАНСОВ из Пятигорска выехал в Батум и оттуда на север, а затем я встретил его уже в Москве, в Vegetарианском обществе, куда он иногда заходил на собрания, членом же Vegetарианского общества он не являлся. По мое-

му мнению, ПРОФЕРАНСОВ анархист, т.к. состоял, кажется, членом ВФА, за что при царском строе был в ссылке. В тот период времени он, по его словам, принадлежал к социал-демократии одно время. По своим взглядам ПРОФЕРАНСОВ сейчас тоже анархист и работает техническим редактором Большой советской энциклопедии.

Знаком ли ПРОФЕРАНСОВ с ЛАДЫЖЕНСКИМ — я не знаю, и думаю, что ПРОФЕРАНСОВ узнал о ЛАДЫЖЕНСКОМ через БОГОМОЛОВА, т.к. последние двое товарищи по школьной скамье.

4. С БОГОМОЛОВЫМ я познакомился через ПРОФЕРАНСОВА, который и направил его ко мне, что имело место в 1922 г. БОГОМОЛОВ, по моему мнению, анархист. С БОГОМОЛОВЫМ я не встречался с 1926 г.

5. Обнаруженные у меня при обыске стихотворения под заглавием «Государство», «Святая Русь» и «Четверть века», напечатанные на пишущей машинке, по содержанию явно анархического характера, мною были получены от БАУТИНА, имя и отчество не знаю. Он был секретарем Vegetарианского общества, с ним я виделся в 1929 г. в Ермоловске (Абхазия), когда и получил эти стихотворения. БАУТИН мне представляется толстовцем.

6. Как стихотворение, так и «Письмо крестьянина» я никому не показывал посторонним, за исключением своей семьи.

Свое отношение к Соввласти я могу выразить единственным словом: «лоялен», но считаю, что всякое государство есть орган насилия над личностью и свободой человека, и отрицаю всякую государственность в принципе. Я себя считаю по убеждениям немножко анархистом и в большей степени — толстовцем.

Записано с моих слов, мною прочитано.

Я. Чага

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 470-471об]

Показания ЧАГИ Я.Т. (б/д)

По существу заданных вопросов показываю:

1. О Братстве сказать ничего не могу, потому что я его не знаю. Категорически утверждаю, что ни в каком тайном братстве, ордене или обществе не состою. Посвящения никакого не получал.

2. В Москве я был в 1925 и 1926 гг. В 1925 г. жил в общежитии при Vegetарианском обществе; в 1926 г. жил у знакомых МАСАЛЬСКИХ, проживающих по Покровской ул. МАСАЛЬСКИЕ знакомые моей жены, лечившей их семью в Красной Поляне.

В Москве во время моих поездок я виделся с ГОРБУНОВЫМ-ПОСАДОВЫМ, ЧЕРТКОВЫМ, КУЩЕЕВЫМ Николаем Ивановичем, ТРОЦКИМ, ШАХОВЫМ Константином Семеновичем, ПРОФЕРАНСОВЫМ Николаем Ивановичем, это все люди, принадлежащие к Vegetарианскому обществу. С Николаем Константиновичем БОГОМОЛОВЫМ я не виделся, с ним я познакомился в 1922 г. в Пятигорске на заседании Религиозно-философского кружка при Народном университете, куда БОГОМОЛОВ приезжал из Москвы. Больше с тех пор с БОГОМОЛОВЫМ я не встречался. В Москву я ездил повидаться с товарищами из Vegetарианского общества, а также с культурными целями — хотел посетить музеи, театры и прочее.

3. Из Москвы ко мне приезжали Н.И.ПРОФЕРАНСОВ в 1928 г. на короткое время, он жил в Хосте; приехал он с целью лечения в Мацесте, жил около месяца, затем он приехал в августе 1930 г. и остановился у меня. Никакой литературы он не привозил. С ним мы беседовали на его излюбленную тему о разных школах, о разных московских знакомых Vegetарианского общества и т.д.

4. В Сочинском районе у меня знакомые — КИРШНИН Андрей Васильевич, живет в Сочи, СТРЕЛЬЦОВ Михаил Васильевич, живет на Змейке, БУЛГАКОВ Вениамин, приезжающий иногда к брату, живущему на Змейке, но это чисто шапочное знакомство, с братом не знаком. В Красной Поляне был знаком с д-ром ВЕНДЕРБЕЛЕ, профессором ХМЕЛЕВСКИМ, отдаленно знаком с СОРОХТИНЫМ Николаем Павловичем, ЛОБОДОЙ Натальей Митрофановной.

5. В Ермоловске я жил с 1925 по 1930 г., из этих людей у нас бывала только ЛОБОДА. Я бывал на читке раза два у СТРЕЛЬЦОВА. ЛОБОДА — теософка, СТРЕЛЬЦОВ — тоже теософ. Заходил раза два к ПЛАТОНОВУ, он толстовец, у КИРШНИНА бывал несколько раз. С ЛОБОДОЙ я познакомился в Хосте у ДЕБЕЛЕ в 1927 г. В Ермоловск она ездила за литературой по йогизму. Я. Чага

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 473]

Показания ЧАГИ Я.Т. 23.08.30 г.

Я познакомился более детально с учением Ордена тамплиеров в 1926 г., в этот год я был в Москве в Вегетарианском обществе, в котором встречал массу лиц различных направлений — анархистов различных духовных течений, мистиков и преимущественно толстовцев, теософов, антропософов, трезвенников и других, фамилии их, кроме называвшихся мною ранее толстовцев, я не знаю. После приезда из Москвы я стал получать литературу толстовского направления и других мистических течений, в частности и по вопросу об Ордене тамплиеров. В частности, я получил рукопись, написанную от руки, называвшуюся «Рыцари». Из этой рукописи я сделал заключение, что, м.б., и в России существует Орден тамплиеров.

Литература мне присылалась из Москвы, от кого — не знаю. Эту литературу я получал примерно до 1928 г., после этого я только изредка и иногда получал письма и Бюллетени Вегетарианского общества. Полученную мною из Москвы литературу тамплиеровского содержания я сжег, потому что я из газет видел, что Соввласть относится к религиозным и мистическим группировкам все более отрицательно. Сам я в Орден тамплиеров не вступал.

Относительно Братства сообщаю следующее. В 1927 г. у меня была попытка организовать самостоятельный мистический кружок, приблизительно пользуясь теми материалами, которые я получал из Москвы. Я вел подготовительные беседы с отдельными лицами, собиравшимися иногда в числе трех человек, больше я вел с этими лицами интимные беседы на духовные темы. В числе этих лиц была ЛОБОДА, иногда принимала участие в качестве невольного слушателя моя жена, поскольку беседы протекали в нашей квартире.

В этой области у меня с ЛОБОДОЙ происходила беседа в таком направлении, что она была введена мною как бы во 2-ю степень и приняла обязательство молчания. Разрабатывая этот вопрос, я хотел назвать этот кружок «Братством святого Духа», она даже не знает этого названия. Я имел с ней первоначально такую беседу, что я являюсь представителем духовного братства и могу ей сообщить некоторые мистические сведения, но прежде она должна дать слово никому об этом не говорить. Провел с ней, думаю, бесед 10. Кроме ЛОБОДЫ я в Братство никого не вводил. Беседовал я по вопросу о Братстве также с жившими в Красной Поляне РОЖНОВЫМ Павлом Викторовичем, но в Братство его не вводил, он сейчас находится где-то в ссылке, но по какому делу — я не знаю.

На поставленный мне вопрос относительно МИРТОВА и получения мною от него книжки рукописи, начинающейся «Глава 1-я. Голос свыше», сообщаю, что я такового не помню. Книжка эта моя, получена от одного молодого человека в помещении Вегетарианского общества.

Я. Чага

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 483-484]

АКТ

1930 года, августа 23-го дня, гор. Новороссийск. Мы: Начальник 3-го отд. Секретного Отдела ПП ОГПУ СКК — Терновская и Уполномоченный СО Черокротдела ОГПУ — Меньшиков, в присутствии обвиняемого ЧАГА Якова Трофимовича составили настоящий акт в нижеследующем:

21/VIII, вечером, ЧАГА Я.Т. был вызван нами на допрос, на котором он рассказал следующее: «Вследствие того, что я вижу, что Вам уже все равно известно о существовании Братства и Ордена тамплиеров, я решил рассказать Вам о целях и задачах Братства и Ордена. Цели его чисто духовные, основная цель — облагораживание человека. Я сам был посвящен в Орден тамплиеров в 1926 г. в Москве, степень посвящения «eletre», т.е. «неграмотный». Всего степеней посвящения много, посвящаемый дает обязательство не рассказывать о существовании Ордена нашего братства непосвященным, а также о его целях и задачах, каждый брат может создавать свои братства; у меня была попытка создать «Орден Духа». Каждый создающий братство, может сам устанавливать в своем братстве любое количество степеней посвящения. Я в своем братстве хотел установить 12 степеней, в братстве же все равны, подтверждением чего может служить такой факт, что заседания у нас происходят за круглым столом...»

На вопрос «а кто же Вас посвящал?», ЧАГА ответил: «Не будем касаться личностей, я и так уже многое нарушил».

После этого ЧАГА заявил, что он устал, т.к. четверо суток не мог есть и находится в камере, где нечем дышать; вследствие этого заявления он был отпущен, а показания свои он изъявил желание написать сам в камере.

22/VIII он был переведен в лучшие условия и 23/VIII был вызван на допрос, на котором, в ответ на предложение ему со стороны Нач. 3-го отд. СО — Терновской, написать свои показания от 21/VIII, в частности об Ордене тамплиеров, заявил: «я в Ордене никогда не был, никто меня не посвящал» и пр., отказался от устного своего показания 21/VIII с.г.

В связи с чем и составлен настоящий акт для приобщения к следственному делу.	
Нач[альник] 3-го отд[еления] СО ПП ОГПУ СКК	Терновская
Уполномоченный Черокротдела [ПП ОГПУ СКК]	Меньшиков
[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 477-477об]	

Показания ЧАГИ Я.Т. 25.08.30 г.

Допрошенный после прочтения обвинительного постановления обвиняемый объяснил, что в предъявленном мне обвинении, в участии в нелегальной анархической организации, существовавшей в форме «Ордена тамплиеров», виновным себя НЕ ПРИЗНАЮ, и по существу дела показываю:

К Ордену тамплиеров не принадлежу, из литературы, получавшейся мною из Москвы в течение 1926—1927 гг., я отчасти познакомился с этим мистическим течением — пытался самостоятельно организовать братство в 1927—1928 гг., в него вступили я, ЛОБОДА, больше никто. Читали мы вдвоем, иногда присутствовала и жена — «Рыцари», «Бесподобного рыцаря...», Юрия Николаева «В поисках за божеством», Джемса «Многообразие религиозного опыта», «Космогонию манихейцев». Некоторую рукописную литературу я давал другим, кому, кроме ЛОБОДЫ — не помню.

Больше добавить ничего не имею.

Протокол записан с моих слов, правильность подтверждаю.

Я. Чага

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 475]

Показания ЧАГИ Я.Т. (б/д)

Об Ордене тамплиеров, о его построениях и способах посвящения я узнал из книги Шустера «Тайные общества и ордена». Кроме того, мне иногда в письмах присылали из Москвы по этому поводу рукописный материал (зачеркнуто: «более сокровенный»), из которого так или иначе явствовало, что этот Орден под тем или иным видом и названием существует, как тайные организации: существует в настоящее время в России. Об этом я не знал. Я узнал из этого рукописного материала, что внешняя их деятельность зиждется на самых светлых и возвышенных идеалах чело-

вечества, а внутренняя, эзотерическая, всемерно занята духовным миром, разрешая при этом важные философские мировые проблемы. Это знакомство произошло, приблизительно, с 1926 г. Такой путь соприкосновения, чисто внешний, был у меня с Орденом тамплиеров, посвященным же я не был.

Николай Иванович ПРОФЕРАНСОВ, полагаю, что тоже внешне, как историк, был знаком с этим Орденом. Что касается БОГОМОЛОВА Н.К. и прочих, то я не знаю. Относительно же моего руководства пресловутым «братством», то эта моя работа базировалась отчасти из рукописного мистического материала, которое я сообщал время от времени ЛОБОДЕ (зачеркнуто: «В особенности, если принять во внимание, что она, как теософка, была воспитана на таинственных «аватарах» и всяких посвященных, живущих где-то в Гималаях»), и еще некоторым случайным 2-3 лицам, которых я теперь не помню. Причем в глазах ЛОБОДЫ по своей экспансивности все это дело представилось несколько гиперболически. Это и была моя слабая и неудачная попытка самостоятельно организовать мистическое братство.

Если говорить о дальнейшем, то оно выразилось в следующем. Узнав из газет, что Советская власть религиозные организации [берет] все под большие и большие подозрения, я уже около двух лет назад прекратил свою работу в области организации братства и сжег по этому поводу весь свой рукописный материал. Вот почему я утверждал в свое время, что я никакого касательства к тайным братствам и орденам не имею.

Относительно же ЛАДЫЖЕНСКОГО дело происходило так: он явился ко мне с рекомендательной запиской, как я говорил это раньше, от Н.И.ПРОФЕРАНСОВА, где тот между прочим писал, что податель сего интересуется близкими мне вопросами. Но из разговора выяснилось, что ЛАДЫЖЕНСКИЙ всецело заинтересован оккультизмом. И я, сказав ему, что я человек маленький, в духовных вопросах слаб и оккультизму чуждый, поговорил немного о делах житейских и вскоре с ним расстался. Откуда взял ЛАДЫЖЕНСКИЙ о моей принадлежности к Ордену тамплиеров, думаю, что это его недоразумение.

Вот все, что в кратких и исчерпывающих словах я имел по этому поводу сказать. [Подписи нет. — А.Н.]

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 488-489об]

Показания ЧАГИ Я.Т. 30.08.30 г.

По существу поставленных вопросов сообщаю:

1. О моем политико-религиозном мировоззрении, в связи с моими заметками «Мой путь». Заметками «Мой путь» примерно и освещается мое религиозно-политическое мировоззрение. Первоначально, в молодости, я разделял полностью мировоззрение Л.Н.Толстого, это приблизительно до 30 лет, затем был несколько лет под влиянием А.М.Добролюбова, потом изучал целый ряд мистиков западноевропейских: Сведенборга, Якова Беме, Экхарта и святоотеческую литературу. Изучал также восточную мистику. В последние годы я был занят главным образом изучением эзотерического христианства по источникам Юрия Николаева «В поисках за божеством» и по той литературе, которая попадала ко мне из Москвы. В результате, я к настоящему времени пришел к такому мировоззрению, которое изложено в записках «Мой путь». Написал я это примерно в 1927 г.

2. Некоторые сведения из источников эзотерического христианства мне сообщил Н.И.ПРОФЕРАНСОВ, т.к. он изучал этот вопрос из произведений Евгения Шмидта.

3. Мои заметки, начинающиеся словами: «Среди апостолов не было ясного сознания...» и пр., были написаны мною в 1928 г. — как результат изучения мною книги Николаева и некоторых бесед с Н.И.ПРОФЕРАНСОВЫМ.

4. О практическом применении в жизнь учения эзотерического христианства в связи с моими записками: во всех своих поступках человек, разделяющий это учение, должен иметь ввиду благо ближнего или общее, но не свое. Так мыслящие лю-

ди могут объединяться, даже стремятся объединиться в коммуны, артели, коллективы на основе наиболее свободной и полной воли личности и инициативы свободного человека, примерно по типу существующих толстовских коммун. Если этих коллективов будет много, могут организоваться союзы, где будет происходить обмен производством постепенно таким образом и будет построено общество безвластное, где не будет государства. В наших условиях я считаю организацию таких коммун и артелей вполне возможной.

5. **О группе «свободных христиан»:** предъявленные мне записи «выдержка из письма о Пятигорской группе свободных христиан» — выдержка из моего письма Н.И.ПРОФЕРАНСОВУ на его письмо, в котором он интересовался жизнепониманием свободных христиан. Эта группа «свободных христиан» существовала в Пятигорске в 1921 г. По просьбе Василия КОРОХОВА — единомышленника Л.Н.Толстого, я писал для этой группы некоторые положения, первая часть до 3 стр. написана мною, дальше «Основы» (стр. 3-4) написаны КОРОХОВЫМ. Эта группа была из сектантов, существовала месяцев 6-9, я сам в этой группе не был, но ее миропонимание в то время разделял. Распалась группа потому, что члены ее не удовлетворялись отсутствием молитвенного элемента. Существовала эта группа легально, принадлежала к Северо-Кавказскому Совету религиозных общин и групп.

6. **О тетрадке «Катехизис дж-а»** — тетрадка эта принадлежит мне, но автора ее я не знаю, кто передал ее — не помню. Что означает «катехизис дж-а» — я не знаю. Думаю, что это попытка изложить мировоззрение какого-либо мистического кружка.

7. Предъявленный мне отрывок из письма, подписанного «Ваша Н.», написан сестрой милосердия ОЗОЛИНГ Ниной Андреевной; я приезжал за вещами в Ермоловск и она передала мне это письмо для Н.З.ДЕШЕВОЙ. К Братству она не имела никакого отношения.

8. **О братстве.** Направление того Братства, которое я хотел создать, было в духе эзотерического христианства. Возникла эта мысль у меня с целью создать моральный уют для одинаково мыслящих людей. Встретил я в этот период так мыслящих, как я, ЛОБОДУ, РОЖНОВА в Туапсе. Жену не посвящал. Братство называлось «Орденом святого Духа».

Протокол мне прочитан, записан с моих слов.

Я. Чага

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 480-481]

Показания ЧАГИ Я.Т. 11.09.30 г.

Допрошенный, по существу заданных вопросов я показал:

1. Течение, с которым я познакомился и которое я разделяю, — течение, которое изложено в отобранной у меня литературе, с моей точки зрения является идеалистическим, относящимся отрицательно-критически к материалистическому мировоззрению, вопросы политического порядка затрагиваются в этой литературе только вскользь, причем идеальное общество мыслится как безвластное — анархическое.

2. Среди полученной мной литературы чисто политический характер имеет, с моей точки зрения, только стихотворение «Государство», как определенно анархическое, и «Письмо крестьянина».

3. Я, исходя из своих духовных убеждений, являюсь противником всякой государственной власти, как основанной на насилии, отсюда я и идейно не сторонник и существующей власти в нашей стране; практически [же], я никаких противоправительственных поступков не совершал, т.к. признаю, что при существующем положении общество еще не может обходиться без власти.

4. Написанное мною в «Моем пути» — «царство князя мира сего — царство насилия, отрицания божественного характера и свободной воли, свойственных всякой душе человеческой, область принудительных законов» — относится к моей оценке положения во всем мире, в том числе и к нашей стране.

5. Мою выдержку из записок об истории христианства «в наше время марксизм и коммунизм — это одна из форм еврейского бога Ягве — мстительного бога, измы-

вающегося над слабыми человеческими душами, власть коллектива над личностью» — разъясняю таким образом: в наше время господствует мировоззрение марксизма и коммунизма, которое ради будущих благ считает возможным творить насилие над личностями — считаю его одной из форм еврейского бога Ягве, который как бог земной и материальный отразился в советских социалистических учениях — марксизме и коммунизме — и отсюда власть коллектива над личностью. К этому миропониманию я отношусь отрицательно, как идеалист.

6. Мое отношение к текущей политике власти таково: в принципе я против власти, но определенной политической программы в данное время я бы предложить не мог, т.к. стою в стороне совершенно от общественной и политической жизни в стране, и не мог бы определенно сказать, правильны или не правильны те или другие мероприятия власти.

7. Предъявленное мне письмо за подписью «твой Сережа», написано СИТИКОВЫМ Сергеем Петровичем, я встречался с ним еще до революции, разошелся с ним примерно в 1924 г. на той почве, что он отрицательно относился ко мне, т.к. он эволюционировал в своих духовных исканиях от Добролюбова к православной церкви. В прошлом он был баптистским проповедником. В 1929 г. он был арестован за что, не знаю, и был выслан. Он писал стихи, упоминаемые «Схимница и Ниобея», это его мистические стихи в духе Вячеслава Иванова. Эти вещи были написаны у него вероятно в 1920 г. Упоминаемая в письме СИТИКОВА Мария Генриховна — жена СИТИКОВА.

8. Адрес — Батум, Руставели 33, Н.Р.РОМЕНСКИЙ* — это адрес врача батумского, познакомились мы (т.е. я и Надежда Захаровна) с ним не то в Гаграх, не то в Ермоловске — у нас он в Ермоловске бывал.

9. Письмо Наталье Митрофановне ЛОБОДЕ я писал из Геленджика в ответ на ее письмо; Б-я означает «Бося», она взяла это имя при посвящении ее в Братство. Основное имя «Ося»; поскольку она была посвящена во 2-ю степень, ее имя было «Бося».

10. Тетрадь «Катехизис Джа» переписана Ниной Андреевной ОЗОЛИНГ, наверное рукопись была написана неразборчиво и она решила по своей инициативе переписать, чтобы я мог прочесть. Повторяю, что не помню, каким образом эта вещь ко мне попала.

11. Мой адрес в Москве известен: Московскому Вегетарианскому Обществу, всем работавшим в канцелярии М.В.О., Н.И.ПРОФЕРАНСОВУ, В.Г.ЧЕРТКОВУ и больше никому; рукописи которые я получал, по-моему, могли быть только от них.

12. **Относительно Братства.** В Братстве я предполагал ввести 7 степеней членства, вступающий в Братство принимал имя на букву «О», затем к основному имени прибавлялась следующая порядковая буква по алфавиту до 7 согласных букв.

13. В Геленджике я жил у знакомого толстовца — ЛИБРЕНА, примерно в 1924 г., затем был в Геленджике в 1928 г. у толстовцев ШИФМАН, проживающих на Михайловском перевале.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Добавляю на вопросы.

1. Книгу «Антитезы» я получил в Магесте в 1930 г. из Москвы, простым письмом. Автора ее не знаю, кто послал, тоже не знаю. Н.И.ПРОФЕРАНСОВУ показывал ее просто с целью поделиться. Какая беседа вокруг этой книжки у нас с ним происходила, не помню.

2. Н.И.ПРОФЕРАНСОВ с моей женой знаком, знаком также и с Н.М.ЛОБОДОЙ и Ниной ОЗОЛИНГ, познакомился с ними через меня. С ЛОБОДОЙ я познакомил ПРОФЕРАНСОВА в Хосте на вокзале, куда ЛОБОДА приезжала из Сочи. Я. Чага

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 492-493об]

---

* По-видимому, это тот же человек, которого В.С.Пикунов в своих показаниях называл «Романским» [см. ЦА ФСБ РФ, Н-4685 (прежний 42355, 575179), л. 28-29], а по свидетельству Ольги Тиграновны Тумановой — Раменский Николай Константинович (Васильевич?), петербуржец, сын священника. В конце 20-х гг. находился в Соловках, в последующем — главный терапевт курорта Сочи; умер после 1983 г.

Показания ЧАГИ Я.Т. 19.09.30 г.

На поставленные мне вопросы сообщаю:

1. С ПОЛЬ Олегом Владимировичем я познакомился примерно в 1924 г. летом у ШПЕРМАН на Михайловском перевале. Он временно странствуя зашел к ШПЕРМАНУ, и я как раз в это время приехал к ШПЕРМАНУ. Из беседы с ним я понял, что он нетерпим, что он чистый церковник, и потому я с ним на тему о своих убеждениях не беседовал почти совершенно. Позже с ним я как будто не встречался, зная его нетерпимые отношения ко мне, я избегал встречи с ним.

2. На Змейке ПОЛЬ Олег бывал, там он некоторое время и жил, через МЕДВЕДКОВА и ПЛАТОНОВА я слышал, что он там жил.

3. В 1928 г. я был на Змейке и Виталий Николаевич МЕДВЕДКОВ в беседе со мной читал газетку «Голос из кельи», которую писал он сам, — из этой газетки я слышал только лирические стихотворения. Сам я ее не читал, поэтому содержания ее не знаю. Это был только один случай.

Прочитано, с моих слов записано правильно.

Я. Чага

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 491]

Показания ЧАГИ Я.Т. 20.09.30 г.

История моего знакомства с течением мистического анархизма такова: примерно в 1926 г. я был в Москве и встретился там с анархистами-мистиками Н.И.ПРОФЕРАНСОВЫМ, Н.К.БОГОМОЛОВЫМ и проф. СОЛОНОВИЧЕМ. Беседовал я с ними по духовно-религиозным вопросам, — они разрешали вопросы в духе мистического анархизма. Раньше я получал литературу примерно такого же характера в 1922–1923 гг., в Пятигорске, там, я помню, тогда я получил пьесу «Свет нездешний»* и пьесу «Рыцари», в другие годы до 1926 г. я также получал некоторые вещи — названий их я не помню. До бесед с Н.И.ПРОФЕРАНСОВЫМ, Н.К.БОГОМОЛОВЫМ и СОЛОНОВИЧЕМ я не так хорошо эту литературу понимал, ориентировался же в этом течении я лучше всего сам, своим умом, сам разбирал и анализировал получаемую мной литературу. Таким образом, я познакомился с течением мистического анархизма.

В духе этого течения было и направление того Братства, которое я возглавлял, но анархического элемента там было, в общем, очень мало. В этом Братстве принимали участие: ЛОБОДА Н.М., ДЕШЕВАЯ Н.З., ОЗОЛИНГ Нина, ОЗОЛИНГ Лидия [? — А.Н.], РОЖНОВ и больше никто в него не входил. ПЕТРОВ — молодой врач, просто бывал у нас в доме в Ермоловске, иногда я только читал Джемса или что-либо другое из печатной литературы, тогда он бывал.

В 1926 г. в Москве я читал устав кружка богоискателей — по этому уставу в кружке не должно было быть более 6 человек, если набиралось бы больше, то должен был образоваться другой кружок. Этим уставом я пользовался для себя при организации Братства, других я в устав кружка не посвящал. На руках его также не было. Этот устав я читал в Москве, в Московском Вегетарианском обществе, лицо, которое мне его предложило, мне не помнится, т.к. это было в 1926 г. — устав показался приемлемым и потому я на него ориентировался в своей работе.

На Змейке у меня членов Братства не было.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Я. Чага

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 490-490об]

---

* А.А.Карелина.

Показания ЧАГИ Я.Т. 29.09.30 г.

1. **О научно-философском кружке в Пятигорске.** Кружок был организован при Народном университете в 1921 г. Кто был его организатором, я сказать не могу, знаю только, что активное участие в нем принимал Николай Иванович ПРОФЕРАН-

СОВ, который в то время был ректором Пятигорского Народного университета. Я стал посещать этот кружок в 1922 г., руководителем кружка был тогда ПРОФЕРАН-СОВ, направление этого кружка в то время, насколько я помню, было в духе идеалистической философии. После отъезда Н.И.ПРОФЕРАНСОВА из Пятигорска в Батум, руководителем этого кружка остался ВИНОГРАДОВ Николай Глебович, со времени его начала руководства кружок приобрел направление религиозно-философское с уклоном в сторону философии Соловьева, затем с конца 1922 и в 1923 г. руководил кружком я. Во время моего руководства кружок занимался главным образом разбором восточной религиозной философии; в составе этого кружка было около 10 человек, из них я помню КОРОХОВА Василия, ЕГОРОВА Василия Ивановича, он был секретарем кружка (и занимал должность секретаря Отдела народного образования), Надежда Захаровна ДЕШЕВАЯ, НОЖИНСКИЙ — кажется, окончил он историко-филологический факультет, остальных не помню.

В 1921-23 гг. кружок собирался вне рабочего времени в Народном университете, в 1922-23 гг. в Армянской школе, т.к. Народный университет был закрыт, и тогда ЕГОРОВ договорился с заведующим Армянской школы о том, чтобы собираться в Армянской школе. Кружок распался примерно в 1923 г. (в конце) из-за отсутствия помещения. На частных квартирах, насколько я знаю, не собирались. Иногда бывал я и еще кто-либо у Надежды Захаровны ДЕШЕВОЙ, где читали религиозно-философскую литературу. Из этих лиц, которые были в кружке, ВИНОГРАДОВ в Ленинграде, НОЖИНСКИЙ в Москве, других товарищей не знаю.

2. В других кружках я с 1923 г. не состоял, только в 1927 г. я организовал в Ермоловске свой другой кружок, о котором я уже показывал.

3. ЛАДЫЖЕНСКИЙ, придя ко мне с письмом Н.И.ПРОФЕРАНСОВА, говорил, что он хотел бы найти людей, глубоко посвященных в оккультные вопросы, и беседа, как с Н.И.ПРОФЕРАНСОВЫМ, так и с Н.К.БОГОМОЛОВЫМ по этим вопросам его не удовлетворила. Относительно того, что он получил посвящение в Орден у БОГОМОЛОВА, он ничего не говорил. О себе он сказал, что он анархист. Это сказал он в связи с тем, что он рассказывал о КАРЕЛИНЕ, говоря, что КАРЕЛИН пытался подойти к разрешению некоторых оккультных вопросов, но КАРЕЛИН, его, ЛАДЫЖЕНСКОГО, также не удовлетворил, здесь же он назвал себя анархистом.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов.

Я. Чага

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 495]

Показания ЧАГИ Я.Т. 28.10.30 г.

На поставленные мне Уполномоченным Секретного Отдела ПП ОГПУ СКК тов. НИКИФОРОВЫМ вопросы отвечаю:

По своим убеждениям я являюсь религиозным анархистом. Как таковой, я отрицательно отношусь к Советской власти, как принципу, поскольку она, т.е. Соввласть, основана на насилии. Классовая борьба, проводимая существующим строем и выражающаяся, в частности, в экспроприации собственных элементов, как то — национализация, раскулачивание и проч., вызывает у меня принципиально отрицательное отношение.

По своим убеждениям, т.е. как религиозный анархист, я принципиально не шел и не пойду на ответственную работу для Соввласти. По этим же соображениям я принципиально не пойду служить в Красной Армии, поскольку таковая по существу является проводником насилия.

Практически, эти свои убеждения я проводил тем, что избегал работать на ответственной работе у Соввласти, с каковой целью я осел на землю в Терском округе.

При всяком удобном случае я эти идеи, т.е. мои убеждения, высказывал тем людям, с которыми можно вести интимные беседы. Бывали случаи, что эти мысли я и высказывал, но не помню, когда и в каком кругу это было.

Таким образом, мои убеждения являются антисоветскими. Отобранные у меня при аресте документы, как то — «Письмо крестьянина» и стихотворения, являются

антисоветскими документами, хранил их, как отдельные мысли, но не полностью их разделяю.

Имея подобные антисоветские убеждения, я в то же время агрессивной работы против существующего строя не вел, а поэтому считаю себя лояльным по отношению к Советской власти.

Мне прочитано и с моих слов записано правильно.

Я. Чага

28.10.30 г. Ростов н[а]/Д[ону].

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 534-535]

ШТЕЙП Владимир Владимирович
(1886 — после 1960)

Штейп Владимир Владимирович, ботаник Сочинской опытной станции, родился в 1886 г. в Москве в семье обрусевших немцев. В 1905 г. окончил реальное училище и тогда же поступил на естественно-исторический факультет Московского университета. В 1907 г. по подозрению в революционной деятельности был подвергнут административной высылке в Сочи, где проживала его больная мать. С 1910 по 1916 г. учился в Коммерческом институте в Москве; в 1916–1917 гг. служил в Земском Союзе городов, в декабре 1917 г. выехал окончательно в Сочи, где служил в различных организациях. В 1924 г. был принят на постоянную работу ботаником на Сочинскую Опытную сельскохозяйственную станцию, на территории которой и жил. Участник и организатор литературного кружка «Голубятня».

Арестован 08.08.30 г. При обыске изъяты разные документы, 28 шт. фотографий, 2 фотоаппарата, 2 карты-пятиверстки, 4 серебряных рубля, медный колокольчик, 2 евангелия, рукописи различного характера. 11.08.30 г. Штейп был допрошен Жишко, 26 и 28.09.30 г. — Должковым. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, считая срок с 18.08.30 г.; реабилитирован на основании собственноручного заявления о пересмотре дела 15.10.60 г. решением Президиума Краснодарского Краевого суда.

На момент реабилитации проживал в Подмосковье.

Показания ШТЕЙПА В.В. 11.08.30 г.

Отец мой родился в России и, еще будучи подростком, был направлен в Германию на выучку. Там же он отбывал военную службу. По демобилизации приехал вновь в Россию и спустя некоторое время женился. По происхождению он был немец и до женитьбы был германско-подданный. После женитьбы принял русское подданство, и я уже считаю себя русским. Родился я в Москве в 1886 г., отец был по специальности служащий торговых предприятий. В этой отрасли он прослужил более 30 лет и был квалифицированным работником, занимая по большей части должности доверенного разных торговых фирм, а в конце своей службы был, насколько помнится, коммерческим директором.

Учился я в Москве, в реальном училище, которое окончил в 1905 г. Затем поступил в Московский университет на естественно-исторический факультет. Спустя два года я был исключен из университета и был подвергнут административной высылке из Москвы по подозрению в революционной деятельности. В действительности, я не принимал участия и был подвергнут административной высылке лишь за то, что у меня на квартире были обнаружены четыре бланка паспортов и нелегальная революционная литература, переданная мне одним студентом на хранение. В поисках нелегальной типографии полиция производила массовые обыски подозрительных квартир, и однажды при обыске моей квартиры были обнаружены у меня вышеуказанные бланки и литература.

Перед высылкой я несколько месяцев, точнее 2,5 месяца сидел в тюрьме, а затем выехал в Сочи, где в то время проживала моя мать, больная туберкулезом 3-й стадии.

Спустя три года ссылки я возобновил попытку учиться в университете, но мне было отказано. Тогда я добился приема в Коммерческий институт в Москве, который был не государственным, а частным, и потому о моей благонадежности там не спрашивались. В Коммерческом институте я проучился с 1910 по 1916 г., причем регулярно каждый год летом я выезжал в Сочи, а на зиму снова возвращался в Москву учиться.

В 1916–1917 гг. я служил в Земском городском Союзе доверенным материально-го отдела на южных металлургических заводах. С августа по декабрь 1917 г. служил в той же должности в Министерстве продовольствия и земледелия, а в декабре 1917 г. выехал в Сочи. С этого момента проживаю в Сочи безвыездно. За это время имел службу здесь в следующих учреждениях:

- 1) В Сочинском отделении Союза городов в должности агента для хозяйственных поручений за весь период пребывания в Сочи Добровольческой Армии;
- 2) В здравотделе заведующим сбором лекарственных растений — в 1920 г.;
- 3) В Центросоюзе заведующим подотдела лекарственных заготовок с 1920 по 1922 г.;

С 1922 по 1923 г. выполнял разновременные работы, а с 1924 г. получил постоянную работу на Опытной станции ботаником, где служу до сих пор.

В Германии никаких связей у меня не было и нет. Родители мои умерли. Из родственников семьи моего отца имею брата Николая и сестру Веру. Оба живут в Москве. Брат служит агрономом в Политехническом музее в с/х отделе, а сестра домашняя хозяйка. Она замужем за ОСМАЯНОМ Иваном Антоновичем, служащим в Моссельпроме в киоске продавцом. Изредка веду переписку с ними.

Остальные мои связи и знакомства ограничиваются кругом целого ряда профессоров специалистов ботаники, проживающих в Москве и Ленинграде преимущественно. С некоторыми из них, как, например, с проф. ВОРОНОВЫМ, ПОЛИБИНЫМ и НАВАШИНЫМ<*> я имею переписку по ботанике. Первые двое в Ленинграде, а последний в Москве.

В армиях я ни в каких не служил.

Показания мои записаны верно и мне прочитаны. К сему   Владимир Штейп
[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 371-372]

* Неизвестно, о каком Навашине, цитологе и эмбриологе, идет речь: о Сергее Гавриловиче Навашине (1857-1930) или, что вероятнее, о его сыне, Михаиле Сергеевиче Навашине (род. 02.02.1896 г. в Киеве; ум. в 1973 г. в Москве), действительном члене Тимирязевского НИИ в Москве (Тимирязевской с/х академии).

ЩЕРБА Сергей Иванович

(1898 — после 1930)

Щерба Сергей Иванович, плотник, толстовец, родился 25.09.1898 г. в г. Почепе Черниговской губ.; украинец, из крестьян; сезонник, член столярно-плотничьей артели; вел домашнее сельское хозяйство в с. Алексеевском Лазаревского с/с. Жена — Орлова, 1898 г. рождения, сельская учительница; сын 1923 г. рожд., дочь 1919 г. рожд.; есть два брата, один из которых, Г.И.Щерба, проживал или вместе с ним, или в одном селении.

Арестован и допрошен 09.08.30 г. Руппелем. Постановлением Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г. приговорен к заключению в концлагерь сроком на 3 года, считая срок с 18.08.30 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

Показания ЩЕРБА С.И. 30.08.30 г.

В Черноморье, Туапсинский район я прибыл из Москвы в 1925 г., по следующим обстоятельствам. Я имел желание заняться сельским хозяйством и прослышав о том, что на Черноморье богатый теплый климат, решил поехать и попытаться на

этом свое счастье. Этому случайно помог приехавший в Москву агроном КРЮКОВ Иван Алексеевич (ныне работающий в Тимирязевской академии), который приехал с целью набирать желающих людей работать в артели по обработке садов и виноградников. Артель, в коею он приглашал, называлась Товарищество «Знание». Я, узнав об этом, записался в артель и уехал по назначенному адресу в г. Туапсе на дачу быв. барона Штейнгеля, где существовала названная артель. Прибыв сюда, я в артели пробыл 6 месяцев. Артель состояла из 12 человек, куда входили наполовину интеллигентные люди с различными взглядами на жизнь и идеологическими мировоззрениями. Отсюда в артели не было согласованности, например, одни работали, другие ничего не делали, а получали жалование, вследствие чего я стал стремиться выйти из артели, что я по вступлении через 6 месяцев и сделал.

Кроме того, в артели происходили различные течения, т.е. были там теософы, толстовцы и другие, которые между собой спорили. Из теософов в то время работавших я помню следующих: 1) МУРАВЬЕВА Николая Михайловича, инженера по образованию; 2) МАНОХИН, старик, проживающий сейчас, кажется, в г. Ростове; 3) МАНОХИНА Юлия, племянница МАНОХИНА; 4) ЕРШОВА Инна Захаровна; 5) МЕТЕЛИН Николай, лет 35-и, остальных я не знаю, к кому примыкали. Я лично примыкал к толстовцам, увлекался философией Толстого еще с 1917 г., будучи еще юношей, но членом Толстовского общества не был.

Впоследствии, столкнувшись с жизнью, я стал отходить от толстовства и сейчас считаю себя свободомыслящим с установкой духовно-монистическими взглядами. Формулирую свою идею мировоззрения: «нет общественного учения выше истины», к которому нужно подходить исключительно каждому индивидуально. В процессе моего пребывания на Черноморье я отошел от артели и поступил в качестве тесчика и пильщика на лесоразработки, работал одновременно в Майкопе, Александровской, в Мацесте, в Афонте и так далее. Касаясь моего знакомства с теософами здесь, на Черноморье, я должен сказать следующее.

Лично я не примыкал к теософам, но будучи знаком в артели с некоторыми вышеупомянутыми теософами, я интересовался их установкой, но себя к таковым не причисляю. Это знакомство у меня с теософами не прерывалось до последнего момента, ибо я, поселившись в Алексеевке, в Лазаревском сельсовете, будучи на близком расстоянии и постоянно работая то в Лазаревке, то в Гуареке, с теософами встречался, где они как раз проживали. Руководителем местной теософической группы была ЕРШОВА Инна Захаровна. К ней примыкали ГЕЛЬФАНДБЕЙН Петр Саулович, ГРАММАТЧИКОВА Елена, ГЕЛЬФАН Ефим Моисеевич (находящийся сейчас в Москве). До последнего года ЕРШОВА часто собирала у себя на квартире теософов, где устраивала с ними вечеринки, на коих происходили беседы на теософические темы.

К ЕРШОВОЙ ежегодно летом, до ее отъезда, приезжали теософы и из других местностей и городов, из коих некоторых я могу назвать по фамилиям, а именно: 1) КИРПИЧНИКОВ Александр Александрович, 2) КИРПИЧНИКОВА Юлия Николаевна, 3) ГРАММАТЧИКОВА Вера Дмитриевна, приезжала в 1928 г. из Одессы, других фамилий не знаю. Главным образом, к ЕРШОВОЙ приезжали из Харькова и из Ростова. С приезжающими мне не приходилось говорить, ибо они настолько все были высоковажные лица, что разговаривать со мной не желали, за исключением одной, с которой я познакомился. Это МОЛОКИНА Вера Александровна из Харькова. Знаю, что эти лица собирались вместе, но какие они вели у ЕРШОВОЙ дела, затрудняюсь сказать. Приезжали под видом отдыха.

Помимо теософов, ЕРШОВУ посещали последователи индуистской философии: УСОВ Александр Александрович, проживающий в Лазаревке писатель; АДАХОВСКИЙ Антон Степанович, без определенной профессии, сейчас работает по мелиорации, тоже проживает в Лазаревке, с политическими установками анархиста, но точно определить его взгляд и убеждения затрудняюсь, хотя с АДАХОВСКИМ я ближе всего сошелся, но прошлое его не знаю. Из разговоров с ним я определил только то, что он служил в царской армии долгое время, являясь каким-то чином в артиллерии, затем служил в Красной Армии, кажется, четыре года, на командной должности.

Близко АДАХОВСКИЙ знаком с УСОВЫМ, у которого он часто бывал и с ним имел беседы по различным вопросам. К УСОВУ часто также приезжали лица неизвестно для меня откуда. АДАХОВСКИЙ же был в очень близких отношениях с УСОВЫМИ, помогал им по хозяйству, выполнял отдельные его поручения, как то встретиться у СТАНИИ приезжающих знакомых и так далее. Вернее, АДАХОВСКИЙ считался у УСОВА своим человеком и даже жил несколько месяцев на квартире у УСОВА. К теософии АДАХОВСКИЙ не примыкал, а интересовался слегка или, вернее, ради того, чтобы быть близко с местными интеллигентами, в частности с теософами, у которых он также, как и я, бывал.

Нужно сказать, что АДАХОВСКИЙ, совместно с ЕРШОВОЙ, ГЕЛЬФАНДБЕЙНОМ и другими теософами, под видом организации артели еще на бывшей даче Крестовникова, приобрели себе земельные участки сперва для совместной обработки, а затем, позднее, каждый из них стал владеть самостоятельными участками. В 1927 г. все перечисленные лица получили земельные участки на Гуареке, куда и переселились. Здесь ЕРШОВА И.З. продолжала укреплять организацию теософов, у нее постоянно бывали местные и приезжающие теософы. К ней (помимо того, что у нее была большая теософическая библиотека из старых изданий) привозили новые брошюры теософического направления, написанные на пишущей машинке, отпечатанные на шапирографе и писанные рукописью. Равным образом стенограммы вождя теософов Кришнамурти, каковые ЕРШОВОЙ распространялись среди местных теософов.

Упомянутая литература привозилась главным образом двумя особами — некоей Марией Федоровной, фамилии не помню, и другой, тоже фамилии не знаю. Лично мне также ЕРШОВА давала литературу из новинок по теософии. Литература, насколько мне известно, привозилась из Харькова и Ростова. Считалась она нелегальной и выдавали на руки читать строго конспиративно, выдавая только своим знакомым. Распространение рукописных и печатных на машинке теософических брошюр производилось, насколько мне известно, до последнего времени, и очевидно занимались распространением таковых оставшаяся после ЕРШОВОЙ жить у нее в доме ГРАММАТЧИКОВА Елена, которая последовательница ЕРШОВОЙ, хотя она мне избегала давать что-либо из литературы данного направления.

После выезда из местечка Гуарек ЕРШОВОЙ, ГРАММАТЧИКОВА пользуется ее домом и земельным участком, и, насколько мне известно, после выбытия ЕРШОВОЙ к ГРАММАТЧИКОВОЙ продолжают приезжать теософы из других местностей и даже проживают, кажется, сейчас некая Вера Александровна, пожилая, фамилии не знаю, и другая, молодая, не знаю, кто она такая, приехавшие, кажется, из Харькова и Ростова.

Касаясь относительно структуры и методов работы теософического тайного общества теософов на Гуареке, насколько мне известно, они заключались в следующем. Не членов Теософического общества они на свои заседания и собрания не приглашали, а держались узко конспиративно, и к ним мог попасть только действительный член, а поскольку я таковым не был, то они меня не приглашали. Знаю, частью из отдельных бесед и прочитанной литературы, каковой они меня снабжали, что программа их заключается в объединении всех религий на земле в одно целое, улучшение жизни человека путем эволюционного порядка, а не революционного.

Сейчас в теософическом движении имеется известное расхождение между течением Кришнамурти и старым «Орденом Звезды», причем кружок теософов на Гуареке почти все примыкали к последнему и оппозиция, кажется, относилась к учению Кришнамурти, хотя его учением живо интересовались и им зачитывались. Как у них происходила вербовка в члены, не имею представления, ибо меня они не вербовали, но кажется для того, чтобы стать истым теософом, надо пройти очень много из теософического учения.

Из отдельных бесед с теософами, в частности с ЕРШОВОЙ, на современные политические темы нашего советского строя, я вынес впечатление, что отдельные гуарекские теософы реакционно настроены по отношению к совласти и ее меропри-

иятиям, и не согласны с проводимыми мероприятиями Соввласти, как с коллективизацией, выселением кулачества и т.д. И мне ЕРШОВА по этому поводу как-то раз в беседе сказала: «Кто разрушает, тот строить не может». Это именно относилось по адресу Соввласти. Но точно сказать, вели ли они отдельную антисоветскую агитацию среди населения и ставили ли они задачу организации контрреволюционного заговора помимо теософии, — я ничего об этом не знаю.

Лично я отношусь к Соввласти и компартии лояльно. Правда, по отдельным вопросам я не согласен с политикой Соввласти хотя бы по коллективизации, считаю, что нельзя строить коллективы без механизированного труда и людей, которых это дело идейно не связывает. Отсюда получаются большие нелепости в коллективизации. Но лично я свои взгляды никому не высказывал, оставаясь со своими убеждениями при себе. О моих убеждениях я выше говорил.

Вношу поправку: На вечеринках у ЕРШОВОЙ бывали и не только теософы, а и другие, не примыкавшие к теософам, как, например, ВОЛОШИНОВЫ, ГРИГОРОПУЛО и другие поселенцы Гуарека.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан.

С.Щерба

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 349-353об]

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по следственному делу № 2779/Р СО ЧОС ОГПУ по обвинению граждан:

1. ЛАДЫЖЕНСКОГО Николая Алексеевича,
2. ЧАГА Якова Трофимовича,
3. ПАВЛОВСКОГО Иннокентия Александровича,
4. БОРМОТОВА Александра Васильевича,
5. ПАНОВА Михаила Васильевича,
6. ЛОБОДЫ Натальи Митрофановны,
7. ЛЕНИВЦЕВА Павла Евгеньевича,
8. ДЕШЕВОЙ Надежды Захаровны,
9. БЗАДЖИЕВА Михаила Александровича,
10. СУХОТИНОЙ Анастасии Николаевны,
11. СТЕФАНОВСКОГО Николая Степановича,
12. ШТЕЙП Владимира Владимировича,
13. БИТОВТ Богдана Иосифовича,
14. ФРАНК Валентина Иосифовича,
15. УСОВА Александра Александровича,
16. ФЕДОРОВОЙ Марии Гавриловны,
17. ГРАММАТЧИКОВОЙ Елены Дмитриевны,
18. ГЕЛЬФАНБЕЙН Петра Сауловича,
19. АДАХОВСКОГО Антона Степановича,
20. ЩЕРБА Сергея Ивановича,
21. МАТВЕЕВОЙ Марфы Викторовны,
22. СТРЕЛЬЦОВА Михаила Васильевича,
23. ВОЛК Николая Ильича,
24. КРЫЛОВА Дмитрия Николаевича,
25. БУЛГАКОВА Николая Федоровича,
26. МЕДВЕДКОВА Валентина Николаевича,
27. ИЛЬИНСКОГО-САЧКО [Так! — А.Н.] Ивана Яковлевича,
28. РЕУТОВСКОГО Митрофана Ивановича [Так! — А.Н.]

в участии в контрреволюционной анархо-мистической организации, ставящей перед собой цель идеологической борьбы против Советской власти, путем проведения организованной антисоветской агитации и срыва мероприятий Соввласти, т.е. в преступлениях, предусмотренных п.п. 10 и 11 ст. 58 УК.

Настоящее следственное дело возникло на основании целого ряда поступавших в Чероперсектор ОГПУ данных о том, что в поселке Гуарек, Туапсинского района, организовалась нелегальная антисоветская группа членов бывшего теософического общества, распущенного в 1923 г. соответствующими постановлениями правительственных органов, которая на протяжении ряда лет 1924-1930 гг. проводила подпольную контрреволюционную работу среди жителей Туапсинского района, возбуждая их против Советской власти, занимаясь распространением нелегальной контрреволюционной теософической литературы, и за последнее время срывала важнейшие мероприятия Советской власти, в том числе и колхозное строительство, чем в корне дискредитировала Советскую власть в глазах трудящихся масс, и одновременно проводила систематическую работу по вовлечению местного населения в свои ряды. Эта организация носила не только местный характер, но была связана с рядом подпольных контрреволюционных групп других городов, в частности — Ростов, Москва, Ленинград, Харьков и Киев, где также существовали нелегальные группы и кружки бывших членов Теософического общества, ушедших в глубокое подполье для проведения дальнейшей борьбы против Советской власти. Эта связь выражалась в ежегодном приезде в поселок Гуарек наиболее видных нелегальных деятелей указанных контрреволюционных групп, каковые носили характер ежегодных съездов, на которых обсуждались вопросы текущего момента, а также методы работы в условиях запрещения работы Теософического общества в СССР.

Одновременно с этим было зафиксировано наличие контрреволюционной деятельности аналогичных нелегальных и подпольных групп, которые действовали на территории Сочинского района, в частности — в гор. Сочи, поселке Змейка, Мацеста, территории Опытной станции Сочинского района, а также даче бывш. Крестовникова близ селения Лоо. Таким образом, пограничная полоса Черноморского побережья, наиболее уязвимых ее участков, была покрыта сетью этих нелегальных контрреволюционных групп, которые, действуя самостоятельно в своей контрреволюционной работе, одновременно были тесно связаны между собой общностью своих взглядов в идеологическом и политическом отношении и через специальных лиц — организационно, так, что в итоге эти группы по существу являлись ячейками одной цельной контрреволюционной организации, ставящей себе целью борьбу против существующего строя.

Вследствие того, что деятельность этой организации за последнее время приняла резко активный характер и в условиях пограничной полосы представляла исключительную опасность, таковая в августе 1930 г. была ликвидирована в составе 45 человек и привлечена к уголовной ответственности.

Произведенным по данному делу следствием, в процессе вскрытия истинной сущности и контрреволюционной работы данной организации, установлено следующее:

История возникновения контрреволюционной организации относится к периоду гражданской войны 1919 г., когда часть интеллигенции и бывших людей, не примирившихся с фактом Октябрьской революции, отказавшись прямо от непосредственной борьбы с Советской властью с оружием в руках, уходят в глубокое подполье для контрреволюционной работы, причем для маскировки последней придают ей различные формы, которые по существу являлись ширмой их настоящих антисоветских замыслов. Одной из таких форм, которая была выбрана этой контрреволюционной частью интеллигенции, и была духовно-мистическая, носящая самый разнovidный характер, начиная от антисоветских групп интеллигенции, проводящей свою контрреволюционную работу под флагом занятия духовной мистикой и оккультизмом, и кончая организацией хорошо законспирированных и организованных по строго продуманному плану «орденов», имеющих ячейки в виде братств, наподобие масонских лож XIX столетия, с перенесением и позаимствованием от таковых тайных ритуалов, конспирации и методов работы, которые в основном сводились к одной цели — проведению идеологической и политической борьбы против Советской власти.

Эти формы работы, которые, с одной стороны, тщательно шифровали контрреволюционную работу, а с другой — благодаря мистике, таинственности ритуалов и т.д., привлекали к себе новые кадры разложившейся и занятой «исканиями форм и методов» борьбы против Соввласти интеллигенции, явились вполне приемлемыми и для членов бывших антисоветских партий, в частности — анархистов, которые, уйдя в глубокое подполье после разгрома, не отказались от мысли проведения дальнейшей практической борьбы против Соввласти, и в целях продолжения своей контрреволюционной работы решили под флагом вышеуказанных «орденов» повести свою дальнейшую борьбу против существующего строя.

Практически, этой формой борьбы против Соввласти и явилась организация в 1919 г. в гор. Москве центра «ордена тамплиеров», инициатором организации коего явился теоретик анархист профессор КАРЕЛИН, который и выдвинул эту мысль, наметив проведение в жизнь через орден анархических идей и принципов. Другими членами московского центра «ордена тамплиеров» являлись: секретарь ВФА — БОГОМОЛОВ Н.К., анархист, профессор СОЛОНОВИЧ, который одно время читал в Кропоткинском музее лекции о мистическом анархизме, и бывший редактор Большой Советской Энциклопедии, один из видных анархических деятелей — ПРОФЕРАНСОВ Николай Иванович. Эта группа, которая являлась, таким образом, центром организованного «ордена тамплиеров», организовала в 1919 г. на квартире профессора КАРЕЛИНА нелегальное совещание, на которое был также приглашен близкий друг БОГОМОЛОВА — бывший дворянин и земский начальник ЛАДЫЖЕНСКИЙ Николай Алексеевич. Указанное совещание, обсудив современное положение в СССР, нашло, что это положение рисуется в весьма мрачных красках упадка и разложения нравов, свобода личности утонула в царстве диалектики, Советская власть отождествлялась с царским самодержавием и рисовалась как олигархическая кучка — «кучки бандитов, творящих насилие и произвол над народом». Совещание пришло к заключению о необходимости проведения работы против Советской власти, причем формой этой работы и было решено принять в виде тайного ордена — формы так называемого «ордена тамплиеров», построенного по типу существовавших в средние века рыцарско-монашеских орденов Западной Европы, с их методами работы, конспирацией и ритуалами.

В целях проведения практической работы, один из членов московского центра ордена тамплиеров — БОГОМОЛОВ Н.К. в 1926 г. произвел посвящение в орден ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А., причем это посвящение состоялось на квартире у БОГОМОЛОВА по всем методам и ритуалам, которые были приняты орденом. ЛАДЫЖЕНСКИЙ при посвящении дал клятву «молчания» в сохранении сугубой конспирации и верности ордену, получил от БОГОМОЛОВА нелегальную рукописную литературу, касающуюся работы ордена и его идеологических установок, а также инструкции по дальнейшей работе в области организации «братств», являющихся ячейками ордена тамплиеров (л.д. 163, 164, 165, 174, 175, 199, 200, 201).

В 1928 г. ЛАДЫЖЕНСКИМ по предложению московского центра «ордена тамплиеров и розенкрейцеров» в лице БОГОМОЛОВА, который приезжал в Свердловск в целях подготовки кадров, необходимых для вербовки в «орден», был организован нелегальный кружок «богоискателей», куда вошла наиболее реакционная часть свердловской интеллигенции, в частности, бывший белый офицер ПАВЛОВСКИЙ, бывший член теософического общества инженер БОРМОТОВ, лично бывавший в Москве и связанный через БОГОМОЛОВА, и свердловские мистики: ВАЩЕНКО, КОНЯЕВ, ГОЛУБЕВ и ОШУРКОВ. Указанный кружок был строго конспиративным и носил название «МИКРУЭ», т.е. «Мистический круг Эона (Христа)», члены кружка носили псевдонимы, также в целях конспирации, так, в частности, ВАЩЕНКО носил имя «Анди», ЛАДЫЖЕНСКИЙ «Ана» и т.д. собрания кружка происходили несколько раз на квартире ВАЩЕНКО, а остальное время на квартире ЛАДЫЖЕНСКОГО, причем руководителем такового являлся ЛАДЫЖЕНСКИЙ. Члены кружка называли друг друга «братьями», на заседаниях кружка соблюдался строгий ритуал, так: садились за круглый стол, ставили на стол древнюю кадильницу, еванге-

лие и т.д. Нелегальные заседания кружка ставили себе целью главным образом обработку членов в духе «экзотерического» (сокровенного) [Так! — А.Н.] христианства и проникновения идеологии каждого члена сознанием необходимости проводить нелегальную антисоветскую работу. Впоследствии нелегальный кружок «МИКРУЭ» распался вследствие целого ряда разногласий между членами, но встречи последних продолжались до конца 1929 г. (л.д. 165, 175, 182, 189, 190, 275, 278, 299, 301, 312, 326, 425, 426, 427, 732, 733).

В конце 1929 г. члены свердловской организации решают перенести центр своей работы в другое место, т.к. обстановка в Свердловске, «городе тьмы» по их выражению, не благоприятствовала этой работе. С этой целью один из членов организации, ПАВЛОВСКИЙ, прибыл в 1929 г. в Сочи для «определенной» работы по выявлению условий создания здесь оккультно-мистического центра и проведения в дальнейшем деятельности по вербовке новых членов в организацию и расширению таковой. Находя, что условия для этой работы в гор. Сочи для организации вполне приемлемы, ПАВЛОВСКИЙ повел в этом направлении переписку с оставшимися в Свердловске членами нелегального кружка «МИКРУЭ», которые в скором времени одновременно, в целях конспирации, и прибыли в 1930 г. в г. Сочи. Из вышеуказанных лиц, которые находились в тесной связи с ПАВЛОВСКИМ, представляющих из себя антисоветски настроенных лиц, являются: инженер ЛЕНИВЦЕВ, БОРМОТОВ, член «ордена тамплиеров и розенкрейцеров» ЛАДЫЖЕНСКИЙ и ПАНОВ, которые сконцентрировались в Сочи, повели работу в области прощупывания отдельных интеллигентских прослоек, а также отдельных лиц с контрреволюционной идеологией, в целях их вовлечения в организацию и тем самым создать базу для организации мистически-оккультного центра и проведения дальнейшей работы по организации подпольных ячеек в виде кружков и «братств» «ордена тамплиеров и розенкрейцеров». Таким образом, к началу 1930 г. перенесшая свою деятельность на территорию Черноморского побережья контрреволюционная группа, являющаяся ячейкой «ордена тамплиеров и розенкрейцеров», объединяла 10 человек, которые по своему социальному составу представляли из себя бывших людей, квалифицированную интеллигенцию, антисоветскую прослойку мещан и т.д., которые по своей идеологии безусловно ненавидели Советский строй и проводили против него борьбу в какой бы то ни было форме, лишь бы она соответствовала их идеологии. К указанной группе принадлежали: ПАВЛОВСКИЙ Иннокентий, сын купца, бывший подпоручик белой армии, репатриант, БЗАДЖИЕВ Михаил, бывший подпоручик царской армии, сын помещика и ротмистра, служившего в личном конвое Александра II и подавлявшего польское восстание, ЛАДЫЖЕНСКИЙ Николай — бывший дворянин, земский начальник и владелец крупных приисков в Сибири, ПАНОВ Михаил — бывший дворянин и бывший судебный следователь, с высшим образованием, проживал на территории белых, ЛЕНИВЦЕВ Павел, бывший дворянин, ныне инженер, СУХОТИНА Анастасия, жена бывшего царского офицера, имеющая родственников за границей белоэмигрантов, ЛОБОДА Наталья, бывшая учительница и бывшая библиотекаря теософического общества в Киеве, которая являлась связующим звеном между вышеуказанной ячейкой ордена и другой аналогичной ячейкой «ордена тамплиеров и розенкрейцеров», действовавшей под названием «ордена святого духа» (л.д. 175, 217, 219, 220, 275, 300, 302, 312, 318, 737, 738).

Братство «святого духа» по существу являлось ячейкой «ордена тамплиеров и розенкрейцеров» и было организовано членом ордена тамплиеров ЧАГОЙ Яковом Трофимовичем, в прошлом сын рыбопромышленника, по убеждениям — в молодости был толстовцем, в данное время религиозный анархист. В «орден тамплиеров и розенкрейцеров» ЧАГА вступил в Москве в 1926 г. и по делам ордена был связан с одним из членов центра «ордена тамплиеров и розенкрейцеров» ПРОФЕРАНСОВЫМ Н.И., поддерживая эту связь регулярно как путем переписки, так и путем личного посещения ЧАГИ ПРОФЕРАНСОВЫМ, причем последнее посещение состоялось во время ликвидации организации в августе месяце 1930 г. Проживая в 1927 г. в селении Ермоловка (Абхазия), ЧАГА организовал «братство святого духа», которое

являлось ячейкой «ордена тамплиеров и розенкрейцеров». В состав братства были завербованы: жена ЧАГИ, ДЕШЕВАЯ Надежда, антисоветская интеллигентка, бывший врач белогвардейского концлагеря, упомянутая выше ЛОБОДА, теософка с 1915 г., РОЖНОВ — кулак, высланный за контрреволюционную деятельность в Соловецкий концентрационный лагерь, и ОЗОЛИНГ Нина, сестра Ермоловской больницы, дочь кулака. Руководителем ячейки являлся ЧАГА, под руководством которого собирались регулярные нелегальные собрания ячейки, на которых разбирались и прочитывалась тамплиеро-розенкрейцеровская литература, а также анархические книги и брошюры и составлялись, а также размножались антисоветские рукописи, носящие характер религиозного анархизма, но по существу подготовляющие читателя к антисоветской критике Соввласти и ее мероприятий. Одновременно члены ячейки в лице ЧАГИ, РОЖНОВА, ДЕШЕВОЙ и ЛОБОДЫ проводили среди окружающего населения систематическую контрреволюционную агитацию, которая заключалась в распространении среди такового взгляда на Советскую власть, как власть насилия и произвола, и высказывалась необходимость борьбы с Соввластью, как отражением сатанизма (л.д. 229, 446, 476, 482, 509, 527).

Политическая идеология обеих ячеек, т.е. группы ЛАДЫЖЕНСКОГО и группы ЧАГИ, вполне отражала основные установки и политическую платформу, на которой стоял «орден тамплиеров и розенкрейцеров», каковой ставил своими целями уничтожение в нашей стране Советского государства и организацию в ней анархического общества, непосредственными же задачами являются — широкая контрреволюционная в духе анархизма, работа на всех участках и всех областях общественной жизни нашей страны через пропагандирование идей необходимости борьбы с Соввластью как отражением мирового сатанизма, развитие идеалистического мировоззрения, борьба с материализмом науки, искусств, литературы и проч., пути же к осуществлению этих задач, мыслилось широкое насаждение в нашей стране коммун и коллективов в духе толстовских коммун с объединением в них людей, настроенных религиозно-анархически, затем объединение их коллективов в производственные союзы, причем на случай необходимости признавалась возможность со стороны этих объединений и самообороны. Одновременно Советская власть признается властью насилия и произвола, господством олигархии бандитов, которое должно быть свергнуто. Всему этому противопоставлялась идея построения общества на принципах религиозного анархизма и свободной в этом духе воли индивидуума, вытекающая из фактора религиозного сознания.

Несмотря, однако, на попытку зашифровать истинные контрреволюционные цели и задачи «ордена тамплиеров и розенкрейцеров», его контрреволюционная и классовая сущность выступала в самом неприкрытом виде, что было великолепно учтено не только интеллигенцией, интересующейся духовной мистикой и анархизмом и «ищущей» публики, но и самой махровой белогвардейщиной, как то: бывшими белыми офицерами, бывшими домовладельцами, антисоветской прослойкой специалистов и т.д., которые притягивались контрреволюционной идеологией «ордена» как магнитом и для которых было безразлично, в какой форме вести борьбу против Соввласти по принципу «цель оправдывает средства» (л.д. 211, 216, 278, 352, 435, 455, 468, 469, 478, 479, 487, 492, 494, 516, 517, 530, 533, 537, 561, 594, 616, 629, 726, 727, 728, 729, 743, 744).

Организационное построение обеих ячеек ордена «тамплиеров и розенкрейцеров» носило на себе отпечаток той мистической идеологии, которая являлась ширмой для контрреволюционных планов и деятельности организации, а с другой стороны — являлось наиболее обеспечивающим конспирацию в работе. Основная установка в этой области сводилась к тому, что *«каждому члену организации в этом направлении предоставлялась полная инициатива и лежала на нем также и полная ответственность»*. Братства были построены на принципах средневековья, и вступление в орден обуславливалось полнейшим соблюдением тайн ордена как в области организационной и практической, так и в отношении состава ее членов, причем нарушившему эту тайну, согласно устава, грозила смерть. Принятый в «рыцари» ордена

принимал при посвящении новое имя, начинающееся на букву «А». Члены «братства» являлись между собой равными, но в зависимости от развития каждого члена устанавливались степени посвящения, причем в каждом братстве руководитель мог назначать любое количество степеней; прошедший все степени получал звание мага 1-го круга, затем 2-го круга и т.д. Согласно правил «ордена», тайны и секреты последнего не записываются, а передаются устно, заседания ячеек проходят за круглым столом, что означает символ равенства, председательствует старший летами, причем во время заседаний проводились различные ритуалы, как например: перед началом заседания каждый член кружка называл громко свое имя и передавал своему ближайшему соседу розу, на столе же в это время лежало евангелие и крест. Особо характерным приемом, гарантирующим конспирацию, являлось то обстоятельство, что члены различных нелегальных ячеек не могли знать друг друга, а связывались между собой через своих руководителей, которые, в свою очередь, не могли знать членов других ячеек, а все дела, связанные с орденом, вели исключительно через руководителя братства (л.д. 183, 190, 275, 278, 298, 316, 355, 356, 358, 359, 375, 382).

Как было указано выше, идеология «ордена тамплиеров и розенкрейцеров» носила ярко выраженный анархический характер с мистическо-окультистской окраской. Однако, это обстоятельство не нашло в себе полного отражения анархической платформы благодаря социальному составу большинства участников организации, которые являлись в прошлом людьми из привилегированного класса, были проникнуты резко враждебным отношением к существующему строю. Одним из методов работы ячеек «ордена» и является проведение антисоветской агитации, хранение и распространение нелегальной литературы ярко выраженного антисоветского характера и индивидуальная обработка в антисоветском духе членов организации, что явствует из ниже приводимых примеров.

Бывший белый офицер ПАВЛОВСКИЙ, член ячейки, несколько раз распространял среди лиц, с которыми ему приходилось сталкиваться, взгляды о том, что поскольку Советская власть является властью сатаны, то всякое учение, идущее против Христа, есть от сатаны, а поэтому члены организации являются противниками Советской власти.

Другой член ячейки, ЛАДЫЖЕНСКИЙ, неоднократно распространял провокационные слухи от том, что он видел на небе крест, который повернут лицевой стороной на Северный Кавказ, а обратной стороной в Центральную Россию, что означает либо великое бедствие на Северном Кавказе, как мор и голод, и благоденствие Центральной России, или наоборот, причем в первом случае Советская власть погибнет, что связывалось с тем, что на Северном Кавказе происходят восстания и население возмущено коллективизацией.

Член организации ЛОБОДА неоднократно проводила антисоветскую агитацию и распространяла провокационные слухи, говоря, что «большевики довели страну до голода и они должны погибнуть».

Член организации СОРОХТИН Николай в беседах со своими знакомыми высказывался о том, что власть угнетает религию и сажает невинных людей в тюрьмы, и что это не власть, а какая-то банда управляет народом и над ним издевается.

Руководители и члены ячеек ордена тамплиеров как группы ЛАДЫЖЕНСКОГО, так и ЧАГИ, хранили и распространяли рукописные и перепечатанные на машинке нелегальные антисоветские документы и брошюры, как то: «Сионские протоколы» Нилуса, «Катехизис духовных джентельменов», «Антитезы» и др., в которых рисуются идеи ордена, а также проводится мысль о том, что Советская власть является сатанинской и против нее необходимо проводить борьбу.

Так в документе под наименованием «Катехизис д-жа», который является одним из программных документов ордена, проводятся следующие идеи:

«...Рыцарь не желает власти ни себе, ни другим, он отрицает власть в самом ее принципе, считая ее одним из наиболее ярых проявлений сатанизма... Принцип власти противоречит принципу свободы, которая прежде всего отличает Бога от Сатаны. Поэтому рыцарь считает власть на земле отражением мирового сатанизма и борется с ней всеми силами. Ры-

царь борется с материализмом, противопоставляя ему мистику. Миссия рыцаря должна проявляться в борьбе с существующим злом, в борьбе за свободу убеждений, печати, в борьбе с властью в самом принципе, с насилием, материализмом... со всеми мелкими искажениями, отражением мировой борьбы мистики с сатанизмом.»

Аналогичные идеи ордена «тамплиеров и розенкрейцеров» нашли свое преломление и в распространяемых ячейками анархо-мистических стихах контрреволюционного содержания «Государство», «Святая Русь», «Четверть века» и друг[их] (л.д. 217, 275, 296, 297, 300, 327, 434, 435, 440, 510, 511; 204, 217, 223, 299, 312, 316, 427, 478, 485, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 661, 662, 663, 664).

Стремление «ордена тамплиеров и розенкрейцеров» расширить свою деятельность за счет вовлечения в сферу своего влияния как можно большего количества «ищущей» интеллигенции с антисоветской окраской в целях более действительной борьбы против Советской власти, и натолкнуло руководителей ячеек, а также активных членов последних, на организационную связь с существовавшими на территории Черноморского побережья мистически-духовными и религиозными анархическими группами, которыми и являлись: 1) «Орден Звезды на Востоке», действовавший на территории Туапсинского района, 2) анархо-толстовская контрреволюционная группа, существовавшая в пос. Змейка, Сочинского района, и 3) группа специалистов с мистической идеологией (частично), существовавшая нелегально и проводившая свою антисоветско-вредительскую работу на Опытной станции Сочинского района.

«Орден Звезды на Востоке» организовался в СССР в 1923 г. в процессе распада теософического общества (запрещенного в том же году правительственным распоряжением). В этот орден вошли наиболее непримиримые противники Советской власти, как то: бывшие люди, монархический элемент, а также разложившаяся интеллигенция, которые не примирившись с мероприятиями Советской власти, замыкаются в указанный нелегальный орден с целью дальнейшего проведения политической борьбы против существующего строя под флагом религиозной мистики и философии. Формально орден ставил перед собой задачи: сравнительного изучения религии и борьбу с суевериями, а также нравственное совершенствование людей, причем в этой области орден ставил перед собой задачей проведение практической деятельности путем организации нелегальных кружков под названием «сельф-препарейшен» (кружки самоподготовки), формально ставя перед собой задачи нравственного совершенствования и изучения различных течений религиозных верований, фактически же, подбирая и вербуя в свои ряды исключительно антисоветски настроенную и проникнутую мистицизмом интеллигенцию, которая не отказалась от борьбы с Советской властью и которая считала для себя вполне приемлемым участие в политической борьбе под флагом религиозной мистики. Указанные кружки «Сельф» были организованы в городе Ростове н/Дону одной из видных деятелей теософического общества – ФЕДОРОВОЙ Марией Гавриловной, причем эти кружки впитали в себя наиболее реакционный элемент интеллигенции, которая избегала службы в советских учреждениях и принимала участие в работе, лишь находясь в безвыходном положении. Однако ФЕДОРОВА, не ограничиваясь организацией кружков «Сельф» в Ростове, решила перенести свою деятельность на территорию Черноморского побережья, для чего связалась с проживающей в поселке Гуарек – членом «ордена Звезды» ЕРШОВОЙ, к которой она приехала в 1924 г. и дала ей соответствующие инструкции по организации орденской группы в указанном населенном пункте. Одновременно проводилась и практическая работа по концентрации членов ордена в окрестностях Туапсе для того, чтобы создать компактную группу членов ордена в целях проведения дальнейшей нелегальной контрреволюционной работы. Это выразилось в организации двух сельскохозяйственных коллективов ордена на даче Туишко близ Туапсе, и даче бывш. Крестовникова близ селения Лоо, Сочинского района, которые ставили перед собой двоякую цель, с одной стороны, избежать службы в советских учреждениях путем добывания себе средств к существованию работой по сельскому хозяйству, а с другой стороны – организацион-

но закрепить орденские группы, наладить правильную организационную связь между ними, расширить свой состав за счет вовлечения новых членов и тем создать как материальную, так и идеологическую базу для дальнейшей орденской работы, которая по существу являлась аналогичной планам ордена «тамплиеров и розенкрейцеров», искусной зашифровкой истинных контрреволюционных намерений «ордена Звезды».

Указанные орденские коллективы просуществовали до 1925 г., причем в значительной своей степени добились той цели, которую они перед собой ставили. В частности, руководителями коллектива являлись люди с большими организаторскими способностями и стажем в области антисоветской работы, как то: инженер МОРАЛЕВ, инженер РЕЗНИКОВ, которые сумели поставить организацию орденских коллективов вполне отвечающей истинной цели ордена. Особенно в этом направлении проявил себя орденский коллектив на даче быв. Крестовникова близ Лоо, где организаторами такового были видные в прошлом теософы: руководитель киевского «Сельфа» ГЕЛЬФАНБЕЙН Петр Саулович, член ростовского «Сельфа» СНОПОВ, активный член ордена ЕРШОВА, бывший офицер АДАХОВСКИЙ. Эта группа была основным костяком коллектива и проводила в жизнь идеи ордена. Эта группа представляла из себя тесно замкнутую контрреволюционную ячейку с идеологической установкой, явно противоположной материализму, рассматривавшей Советскую власть как гнет и насилие, а отсюда — необходимость борьбы против таковой. Руководителем данной ячейки была ЕРШОВА Инна, тесно связанная, в свою очередь, с ФЕДОРОВОЙ и действуя по ее указаниям. В свою очередь, ФЕДОРОВА Мария Гавриловна, являясь крупным работником ордена, решает превратить орденский коллектив в штаб ордена во всесоюзном масштабе, для чего завязывает тесные взаимоотношения с руководителями орденских групп в различных городах СССР — в частности, МОЛОКИНОЙ (Харьков), ТИМОФЕЕВСКИМ (Ленинград), РОДЗЕВИЧ (Киев), которые ежегодно съезжались под видом летнего отдыха на дачу бывш. Крестовникова для устройства ежегодных съездов орденских групп, которые они представляли. В свою очередь, эти съезды являлись как бы связующим звеном между отдельными, лишенными до сего времени связи контрреволюционными орденскими группами, причем во время этих съездов обсуждались организационные моменты, касающиеся дальнейшей работы орденских групп, и обсуждались принципиальные установки «Ордена Звезды».

После распада сельскохозяйственных орденских коллективов как на даче Туишхо, так и бывш. Крестовникова в силу целого ряда материальных и экономических причин, члены этих коллективов разъехались, а часть из них осела в поселке Гуарек Туапсинского района и снова организовала контрреволюционную ячейку, куда вошли: ГЕЛЬФАНБЕЙН Петр, АДАХОВСКИЙ, бывший офицер ЩЕРБА, литератор УСОВ Александр, ГРАММАТЧИКОВА Елена и ЕРШОВА Инна (скрывшаяся от ареста), впоследствии в эту группу была завербована счетовод местного кооператива МАТВЕЕВА Марфа Викторовна. Указанная орденская группа, оформившись в ячейку, стала проявлять активную деятельность в области вовлечения в свои ряды главным образом молодежи для подготовки из таковой будущих кадров. С этой целью на Гуареке был организован кружок молодежи под руководством ЕРШОВОЙ и УСОВА в составе 8 человек, который и обрабатывался в мистическом духе по принципам и идеям ордена. Кружок этот провел до 8 нелегальных собраний и впоследствии распался, т.к. идеи ордена не были поняты и уяснены членами кружка. Деятельность группы ордена в дальнейшем проходила в виде регулярных собраний и заседаний, на которых происходила читка нелегальной рукописной орденской литературы и получаемого нелегально из-за границы орденского бюллетеня «Герольд», а также обмен мнениями по основным установкам Ордена Звезды. Наряду с этим, орденская группа, которая представляла из себя контрреволюционную ячейку, проводила систематическую агитацию среди местного населения, возбуждая среди такового недоверие к Соввласти, а также срывая основные государственные мероприятия, в частности — колхозное строительство.

Деятельность указанной ячейки проходила на протяжении 1928-30 г. и в начале 1930 г. относится к установлению тесной связи с контрреволюционными ячейками «ордена тамплиеров и розенкрейцеров», которые проявляли свою деятельность на территории Сочинского района. Эта связь была установлена через члена «Ордена Звезды» ЕРШОВУ с членами Сочинской ячейки ордена тамплиеров и розенкрейцеров ЛОБОДОЙ, которая регулярно посещала ЕРШОВУ и обменивалась информацией о работе. Кроме этого, в целях налаживания организационной связи, в августе м-це 1929 г. в Сочи приезжала ФЕДОРОВА Мария Гавриловна, которая имела по этому вопросу свидание с ЛОБОДОЙ.

Контрреволюционная группа анархо-толстовцев поселка Змейка проявила свою интенсивную контрреволюционную деятельность в пос. Змейка Сочинского района, который благодаря захвату в свои руки указанной группой, представлял из себя контрреволюционное гнездо. Оформившись в 1928 г., указанная группа, которая по своему социальному составу состояла из бывших белых офицеров и контрреволюционной интеллигенции, особо интенсивно стала проводить свою деятельность в течение 1929-30 гг., проводя систематическую антисоветскую агитацию среди окружающего населения, а также срывая основные мероприятия Советской власти, в частности, колхозное строительство. Несмотря на целый ряд идейных расхождений между отдельными членами, которые колебались от ярко выраженного анархизма до толстовства, члены группы тем не менее сходились в одной общей политической задаче — борьбе против Соввласти. В состав группы входили: БУЛГАКОВ Николай Федорович, бывший белый капитан, служивший в бело-зеленой банде ПЕПЕЛЯЕВА и находившийся до 1925 г. в концлагере, МЕДВЕДКОВ Валентин Николаевич, бывший учитель, в прошлом — эсер, РЕУТОВСКИЙ Митрофан Васильевич, по убеждениям толстовец, бывший агроном, ВОЛК Николай Ильич, бывший почтовый чиновник, КРЫЛОВ Дмитрий Николаевич, агроном, не желающий служить в советских органах, по убеждениям толстовец-мистик. Указанная контрреволюционная группа хранила и распространяла среди своих членов различную мистическую и нелегальную теософическую литературу, регулярно устраивала общие собрания группы, на которых обсуждались не только вопросы религиозно-мистического порядка, но наряду с этим выносились решения о приеме того или иного лица в земельное общество. Во время организации в поселке Змейка колхоза, группа организованным путем сорвала это мероприятие, демонстративно выйдя из колхоза. По отношению к Советской власти указанная группа выражала мнение о том, что власть является насилием над человеческой личностью и поэтому ее необходимо избегать, бойкотировать и распространять эти установки среди окружающего населения. Отдельные члены контрреволюционной группы, в частности, РЕУТОВСКИЙ, использовали свое служебное положение в качестве разъездного агронома для того, чтобы разлагать существующие в Сочинском районе колхозы; другой член контрреволюционной группы МЕДВЕДКОВ проводил аналогичную работу по разложению колхозов в селах Измайловке и Семеновке, проводя агитацию против колхозного строительства, заявляя, что *«большого головотяпства коммунисты не могли придумать»*. Наряду с этим, контрреволюционная группа как словом, так и делом, старалась подорвать идеи механизации сельского хозяйства, которое является основным мероприятием Соввласти в области сельского хозяйства, и открыто проповедовали необходимость возделывания земли ручным способом. Эти идеи целиком и полностью находили себе отражение в нелегальной рукописной газете, которая издавалась членом контрреволюционной группы МЕДВЕДКОВЫМ.

Контрреволюционная группа в своей работе тесным образом увязывалась с ячейками «ордена тамплиеров и розенкрейцеров» через члена ордена ЧАГУ Я.Т. и ЛОБОДУ Н.М., которые посещали члена контрреволюционной группы СТРЕЛЬЦОВА, обмениваясь мнениями о работе и информацией.

Контрреволюционная вредительская группа Сочинской опытной станции под наименованием «Рыцари Голубятни» проявила свою интенсивную контрреволюционную деятельность на протяжении 1929-30 гг., причем организовалась в середине

1928 г. по инициативе специалиста сельского хозяйства, бывшего наследника крупных санаторий г. Сочи — ШТЕЙПА Владимира Владимировича, который в дальнейшем привлек в эту группу работавших там же специалистов — ФРАНКА Валентина Иосифовича, имеющего высшее образование, по профессии химика, и БИТОВТА Богдана Иосифовича, бывшего белого офицера. Эта группа представляла из себя основное ядро ячейки, которая провела работу в области расширения своих рядов за счет вербовки новых членов из сотрудников Опытной станции. Группа оформилась под видом литературного кружка «Голубятня», причем члены таковой для конспирации носили псевдонимы. Так, в частности, ШТЕЙП носил кличку «Минни-валло», ФРАНК — «По-покино», БИТОВТ — «Ено-дизе». Название группы «Голубятня» было дано членом ордена тамплиеров ЛОБОДОЙ, которая была связана по работе с членом группы ФРАНКОМ, бравшим у нее уроки немецкого языка. ЛОБОДА обрабатывала ФРАНКА в духе ордена «тамплиеров и розенкрейцеров» и давала ему соответствующую литературу. Помимо этого, ФРАНК был связан с членом Змейковской контрреволюционной группы РЕУТОВСКИМ и аналогичную связь в работе держали между собой с членом группы Опытной станции ИЛЬИНСКИМ-САЧКО. Эта связь выражалась во взаимном посещении друг друга, а также в переписке и обмене рукописными материалами. «Рыцари Голубятни» выпускали нелегальный рукописный журнал, в котором в зашифрованном виде высказывали свои антисоветские взгляды.

Наряду с этим, члены группы проводили вредительскую работу по линии хозяйства станции, которая выражалась в следующих моментах:

Член контрреволюционной группы ШТЕЙП с вредительскими целями нерациональным образом тратил государственные суммы, отпускаемые станции, употребляя их на постройку заведомо нерациональных капитальных приспособлений для станции, производил нерациональные и не вызывающиеся необходимостью служебные командировки и являлся виновным порубки ценных плодовых деревьев в парке, что принесло материальный ущерб Опытной станции. Одновременно с этим ШТЕЙП разлагал общественную работу среди рабочих и служащих Опытной станции, срывая мероприятия Советской власти и, в частности, проведение кампании по организации сберкасс.

Другой член группы, ФРАНК, работая в качестве химика лаборатории, халатно-намеренно относился к работе, давая заведомо неправильные анализы плодов, исследуемых лабораторией.

Члены группы зачастую под видом выпивок устраивали нелегальные собрания, на которых критиковали мероприятия Соввласти и рассказывались антисоветские анекдоты.

Таким образом, к августу м-цу 1930 г. все вышеуказанные ячейки и контрреволюционные кружки, благодаря установлению организационной связи между таковыми, представляли из себя одну монолитную контрреволюционную организацию, которая, будучи строго законспирированной в своей деятельности, осуществляя организационную связь через своих отдельных представителей и членов и имея идеологию различных оттенков, начиная от ярко выраженного анархизма и кончая махровой белогвардейщиной, фактически были объединены под общим знаменем борьбы против Советской власти, причем те организационные формы и идеология, которые в целях конспирации придавались этим ячейкам и группам, носили исключительно подсобный характер, ставящий себе целью зашифровать и прикрыть истинную контрреволюционную подоплеку этих организаций, которые в своей контрреволюционной работе считали возможным применять всевозможные средства борьбы.

В качестве обвиняемых по данному делу ПРИВЛЕКАЮТСЯ:

1. ЛАДЫЖЕНСКИЙ Николай Алексеевич, бывший дворянин и земский начальник в Екатеринбурге, сын бывшего владельца крупных золотых приисков на Олекме, в данное время служащий. В течение 25-ти лет занимался изучением оккультных наук (л.д. 175). В 1919 г. принимал участие на совещании видных анархистов проф. КАРЕЛИНА, СОЛОНОВИЧА и БОГОМОЛОВА, на котором было решено дальнейшую анархическую контрреволюционную работу проводить через орден тамплиеров и розенкрейцеров (л.д. 174, 202). Затем, будучи в Москве в 1926 г., был посвящен чле-

ном Московского центра ордена тамплиеров и розенкрейцеров в рыцари ордена, получив от БОГОМОЛОВА нелегальную рукописную литературу и дальнейшие инструкции по организации ячеек ордена (л.д. 165, 183, 190, 202). Во исполнение этих заданий, будучи в Свердловске, в 1928 г. совместно с БОГОМОЛОВЫМ приступил к организации так наз. кружка «богоискателей», задача которого была — подготовить кадры для посвящения в орден тамплиеров и розенкрейцеров, после чего приступить к работе в этой области, завербовав в кружок ряд лиц, идеологически настроенных против Соввласти, как то: ПАВЛОВСКОГО, БОРМОТОВА, ВАЩЕНКО и других, составив из этих лиц нелегальный подпольный кружок, ставящий себе целью под флагом изучения мистических и оккультных вопросов проведение борьбы против Соввласти. Участвовал и руководил заседаниями указанного кружка «Микруз» (л.д. 175, 188, 312). Хранил и распространял нелегальную литературу ордена тамплиеров, которая по существу являлась антисоветскими документами, а также хранил различные аллегорические изображения антисоветского характера, в частности — изображение «черта» на земном шаре, на лбу которого было написано «Ленин» и каковое изображение символизировало собой Советскую власть (л.д. 204). В дальнейшем, для продолжения своей нелегальной контрреволюционной работы переехал в г. Сочи, предварительно получив от члена Московского центра ордена тамплиеров и розенкрейцеров явку к руководителю тамплиерского братства ордена «святого духа» — ЧАГЕ Якову Трофимовичу на предмет установления с ним организационной связи (л.д. 731). Возглавляя группу антисоветски настроенных лиц в гор. М. Сочи, которые проводили свою контрреволюционную работу через орден тамплиеров и розенкрейцеров и направляя их деятельность, проводил систематическую агитацию против существующего строя, говоря, что Соввласть является властью темной силы — сатаны, с присущими материализму всевозможными отраслями и желаниями, распространял провокационные слухи о том, что СССР является продуктом работы сатанистов, которые поставили себе цель — захватить власть на земле и служить сатане, для выполнения каковых задач был использован Ленин, которому помогли усвоить материалистическую теорию и в запломбированном вагоне отправили в Россию. Распространял провокационные слухи о том, что над Кавказом видели сияющий крест, который означает скорое освобождение от ига большевиков (л.д. 327, 511). Обвиняется по п.п. 10-11 ст. 58 УК. **Виновным себя признал.***

2. ЧАГА Яков Трофимович, сын рыбопромышленника, имеет незаконченное среднее образование, бывший учитель. В 1903 г. за неявку к отбытию воинской повинности был арестован и выслан в Якутскую обл., в 1907 г., вернувшись из ссылки, за связь с революционерами был арестован и выслан в Астраханскую губ., где пробыл около двух лет. Будучи в 1922 г. в Терском округе, состоял в нелегальном кружке философско-мистического направления, организованном при Народном университете ПРОФЕРАНСОВЫМ, который являлся членом Московского центра ордена тамплиеров. В том же 1922 г. познакомился через ПРОФЕРАНСОВА с другим членом Московского центра ордена тамплиеров — БОГОМОЛОВЫМ. В 1926 г. в Москве был посвящен в члены ордена тамплиеров, который ставил себе целью — проведение анархистской контрреволюционной работы через ячейки-братства (л.д. 476, 183, 216, 476, 530). Будучи в 1926 г. в Москве, имел связь с ПРОФЕРАНСОВЫМ, БОГОМОЛОВЫМ и СОЛОНОВИЧЕМ, от которых получал нелегальную рукописную литературу анархистского характера, в которых высказывалась необходимость борьбы против существующего строя, а также получил инструкции по дальнейшей работе в области организации контрреволюционных ячеек под видом братств ордена тамплиеров и розенкрейцеров. Во исполнение этих заданий организовал под видом братства «святого духа» контрреволюционную ячейку из антисоветской интеллигенции, которая

---

* Как можно убедиться из публикуемых протоколов допросов, подобная помета означает не действительный факт признания вины подсудимым, а всего только на возможность такой трактовки его показаний при определении ему меры наказания вышестоящим органом. — А.Н.

ставила перед собой цель непосредственной борьбы против Советской власти как власти насилия и произвола, в частности, завербовал ЛОБОДУ Наталью Митрофановну, ДЕШЕВУЮ Надежду Захаровну, ОЗОЛИНГ Нину Андреевну и РОЖНОВА. Хранил и распространял нелегальную антисоветскую литературу, в которой проводилась мысль о необходимости борьбы против Советской власти (л.д. 223, 472, 479, 482). Имел тесную связь как руководитель контрреволюционной ячейки с аналогичными ячейками в целях контактирования своей антисоветской работы, для каковой цели посещал отдельных членов этих ячеек, в частности — СТРЕЛЬЦОВА, ячейки поселка Змейка, ЕРШОВУ Инну — на даче быв. Крестовникова. Проводил всю контрреволюционную работу по заданиям Московского центра анархистов и ордена тамплиеров и розенкрейцеров в лице одного из числа членов последнего — ПРОФЕРАНСОВА Н.И. Имел связь с одним из видных членов указанного ордена — БОГОМОЛОВЫМ, бывшим Секретарем ВФА, от которого в виде инструкции получил устав нелегального кружка (л.д. 490). Имел тесную связь с одним из видных идеологов и руководителем ликвидированной монархической повстанческой организации, действовавшей на территории Сочинского района — ПОЛЕМ Олегом, который расстрелян за контрреволюционную деятельность в 1930 г. (л.д. 491). По личному признанию является религиозным анархистом, отказывающимся работать для Соввласти и избегающим работать в советских учреждениях. Красную армию называет проводником насилия, каковые убеждения и высказывал лицам, среди которых ему приходилось встречаться. Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя признал.**

3. ПАВЛОВСКИЙ Иннокентий Александрович, имеет высшее образование, окончил бывший Императорский Лесной институт. Бывший подпоручик белой армии генерала Миллера, после интернирования остатков северной армии поступил в армию Врангеля, после разгрома каковой бежал за границу на полуостров Галлиполи. Находясь за границей, работал в качестве грузчика и упаковщика товаров на транзитных складах братьев Нобель в Константинополе, после чего, желая пробраться нелегальным путем в СССР, в 1922 г. прибыл во Владивосток, где был призван в ряды Белой армии. Не успев отступить с белыми войсками за границу, остался во Владивостоке, после чего работал в различных советских учреждениях (л.д. 307-308). Проживал в Свердловске, имел тесную связь с нелегальной контрреволюционной масонской организацией, возглавляемой МЕБЕС (л.д. 275). Будучи завербован в 1928 г. в Свердловске в нелегальный контрреволюционный мистический кружок «Микруэ», ставивший перед собою цель — объединение для антисоветской работы контрреволюционной интеллигенции, принимал участие в работе этого кружка, участвуя на заседании такового (л.д. 248, 732, 426). После реорганизации кружка в конце 1929 г. прибыл в г. Сочи, по собственному признанию для определенной работы, с целью выявления возможности создания в Сочи оккультного центра и принятия мер к приезду в Сочи своих единомышленников — ЛЕНИВЦЕВА, БОРМОТОВА и ЛАДЫЖЕНСКОГО, с которыми и составил контрреволюционную ячейку (л.д. 217, 219, 300). Проводя систематическую контрреволюционную агитацию, высказывал мысль, что Советская власть — есть власть сатанинская, потому что она борется против Христа и креста и что пятиконечная звезда есть знак сатаны (л.д. 219). Распространял провокационные слухи о том, что в СССР повсеместно происходят восстания и предсказывал близкую гибель большевиков (л.д. 605 и 300). Распространял провокационные слухи о том, что на небе появилось видение креста, которое означает гибель Советской власти, что тесно связано с проведением принудительной коллективизации (л.д. 327, 275, 510). Завербовал в контрреволюционную организацию жену бывшего офицера, СУХОТИНУ Анастасию, с которой в дальнейшем поддерживал регулярную связь и газетный киоск которой являлся явочным пунктом для организации (л.д. 440). Находясь под стражей, проводил агитацию в камерах среди арестованных о том, что праздник Октябрьской революции является хулиганским праздником и о том, что Советская власть проводит насильственную коллективизацию и притесняет рабочих и крестьян (л.д. 296, 297). Обвиняется по п.п. 10-11 ст. 58 УК. **Виновным себя признал частично.**

4. БОРМОТОВ Александр Васильевич, имеет среднее образование, бухгалтерское, с 1919 г. по 1930 г. работал в разных советских учреждениях на различных должностях, а последнее время – чертежником в Сочинском Курортном управлении. Проживал в Свердловске, интересовался оккультными науками с 1924 г. и на этой почве познакомился с ЛАДЫЖЕНСКИМ, который снабжал его нелегальной теософической литературой. В 1925 г. познакомился также с ПАВЛОВСКИМ, который, в свою очередь, связал его с членами кружка «Микруэ» – КОНЯЕВЫМ, ВАЩЕНКО и другими и завербовал БОРМОТОВА в кружок, ставящий перед собой цели идеологической борьбы против Советской власти (л.д. 326). Через ЛАДЫЖЕНСКОГО во время своей последней поездки в Москву связался с членом Московского центра ордена тамплиеров и розенкрейцеров БОГОМОЛОВЫМ, от которого получил нелегальную литературу и устав нелегального кружка. Распространял антисоветские рукописи, в частности – брошюру «Сионские протоколы», которые перепечатывал на машинке и раздавал своим знакомым (л.д. 316, 318, 326). После перенесения деятельности контрреволюционной ячейки ордена тамплиеров и розенкрейцеров на территорию Сочинского района, по предложению членов ячейки – ЛАДЫЖЕНСКОГО и ПАВЛОВСКОГО – прибыл также в Сочи для продолжения контрреволюционной работы (л.д. 318). Проводил систематическую агитацию против Соввласти, называя таковую насилием (л.д. 512). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя признал.**

5. ПАНОВ Михаил Васильевич, имеет высшее юридическое образование, сын инженера, с 1912 по 1917 г. служил судебным следователем в гор. Екатеринбурге, после чего служил на различных должностях в советских учреждениях (л.д. 275). Является близким другом ПАВЛОВСКОГО и его единомышленником, с которым во время проживания в Свердловске поддерживал тесную связь и который завербовал его в организацию, вызвав для этой цели из г. Свердловска в Сочи. Устроился на работу через посредство члена организации СЫСОЕВУ в качестве наблюдателя метеорологической станции. Представляет из себя тип антисоветского мистика, занимающегося систематическим распространением всевозможных антисоветских анекдотов и слухов, в частности неоднократно высказывался, что органы ОГПУ мучают народ и это является предвестником Антихриста (л.д. 512). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя признал частично.**

6. ЛОБОДА Наталья Митрофановна, имеет высшее педагогическое образование, дочь бывшего крупного помещика, служила в качестве учительницы, в данное время находится на пенсии и кроме этого прирабатывает частными уроками. Бывший член теософического общества с 1915 г. работала в таковом в качестве Секретаря отдельных кружков, а последнее время библиотечаршей Киевского филиала теософического общества. Имеет тесную связь с весьма видными в прошлом деятелями теософического общества, ныне – членами ордена «Звезды на Востоке», в частности – ФЕДОРОВОЙ (Ростов), ТИМОФЕЕВСКИМ (Ленинград) и МОЛОКИНОЙ (Харьков). В 1924 г. прибыла из Киева, связалась с орденской группой на даче бывш. Крестовникова во главе с ЕРШОВОЙ, куда привезла нелегальную орденскую литературу (л.д. 217, 220). В 1929 и 1930 г. ездила со специальной целью – заполучить нелегальную литературу к руководителю киевской группы «Ордена звезды на Востоке» – БИБИКОВОЙ, где лично сама перепечатывала нелегальные рукописи, какие привезла в Сочи, и затем указанную нелегальную литературу распространяла среди членов контрреволюционных ячеек Сочи, Туапсе и поселка Змейка (л.д. 217, 220, 738). Имела тесную связь с ФЕДОРОВОЙ по работе орденских групп, к каковой ездила в Ростов в 1930 г. (л.д. 379). Была посвящена в члены братского ордена «Святого духа» ЧАГОЙ в с. Ермоловском, участвовала в работе указанного братства, которое являлось по существу контрреволюционной ячейкой, принимая участие на нелегальных собраниях такового (л.д. 215, 219, 479). Через ЧАГУ была связана с ПРОФЕРАНСОВЫМ, с которым вела беседу о методах дальнейшей работы (л.д. 229). Являлась связующим звеном между ячейкой ордена тамплиеров (группа ЛАДЫЖЕНСКОГО) через ПАВЛОВСКОГО с контрреволюционной группой на Змей-

ке через СТРЕЛЬЦОВА, а также с группой ордена «Звезды» в Туапсинском районе через ЕРШОВУ, что выразилось в неоднократном посещении указанных групп, обсуждении методов работы и перспектив и обмене нелегальной антисоветской литературой. Проводила систематическую антисоветскую агитацию, высказывая мысль о том, что существующий строй должен измениться и что Соввласть является явлением временным, которое в скором времени должно будет уступить место другой власти. Высказывалась, что Советская власть притесняет религию и вследствие этого она должна скоро погибнуть, проявляя, тем самым, свои контрреволюционные убеждения, которые она прививала окружающим ее лицам (л.д. 510, 520, 740). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя признала частично.**

7. ЛЕНИВЦЕВ Павел Евгеньевич, сын бывшего коллежского секретаря, имеет высшее образование, с 1896 г. служил на железной дороге в качестве инженера строительных работ (л.д. 373). В организацию завербован ПАВЛОВСКИМ, который специально для этой цели вызвал ЛЕНИВЦЕВА в Сочи и устроил его на работу (л.д. 278, 300). Является глубоко убежденным религиозником, высказываясь неоднократно о том, что Советская власть является сатанинской властью, т.к. она притесняет религию, и что она рано или поздно должна погибнуть от креста, против которого она устраивает гонения (л.д. 511). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя не признал.**

8. ДЕШЕВАЯ Надежда Захаровна, имеет высшее образование, по профессии — врач-ординатор. Последнее время работала в качестве врача-ординатора Ермоловской больницы, после чего переехала на работу в Мацесту (л.д. 464). Была посвящена в братство ордена «святого духа» своим мужем ЧАГОЙ Яковом Трофимовичем, принимала участие на нелегальных заседаниях братства, а также занималась хранением и распространением нелегальной анархистской контрреволюционной литературы (л.д. 216, 466). На допросе категорически отказалась назвать цели и задачи братства, а также лиц, которые сопикались с ней по работе ордена тамплиеров и розенкрейцеров (л.д. 497), мотивируя свое нежелание называть фамилии тем, что она может тем самым быть причиной привлечения их к уголовной ответственности (л.д. 757). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновной себя признала.**

9. БЗАДЖИЕВ Михаил Александрович, бывший дворянин, окончил кадетский корпус и юнкерское училище, сын бывшего царского охранника, служившего в конвое Александра II, участвовавшего в подавлении польского восстания (л.д. 432). Бывший офицер и бывший помещик, вычищенный из соваппарата, по увольнении занявшийся сельским хозяйством, завербован был в организацию членом таковой СОРОХТИНЫМ Николаем Павловичем, который, вербуя его в организацию, заявил ему о том, что эта организация нелегальная, и БЗАДЖИЕВ, заведомо зная об этом, вступил в таковую (л.д. 737). Во время допроса проявил себя как антисоветский тип, критикуя мероприятия Соввласти в области репрессий по отношению к кулачеству, а также высказал твердое убеждение о преследовании Советской властью религии (л.д. 435). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя признал частично.**

10. СУХОТИНА Анастасия Николаевна, вдова бывшего царского офицера, интеллигентка, имеет среднее образование, имеет родственников за границей — эмигрантов, в гор. Сочи являлась заведующей киоском Госиздата (л.д. 439). Киоск СУХОТИНОЙ являлся пунктом, где совершались знакомства между собой отдельных членов организации в гор. Сочи и в частности — ЛОБОДЫ и БОРМОТОВА, БОРМОТОВА — СУХОТИНОЙ и ПАВЛОВСКОГО с СУХОТИНОЙ (л.д. 217). В последнее время СУХОТИНА связала ПАВЛОВСКОГО с ЛОБОДОЙ (л.д. 440). Является членом организации сочинской ячейки, в частности, была связана с таковой через ЛОБОДУ (л.д. 319). В организацию была завербована ЛОБОДОЙ. Проводила систематическую контрреволюционную агитацию, высказываясь, что «в данное время Россия переживает весьма смутное время, которое является испытанием, но что это необходимо претерпеть до конца и тогда получим награду за долготерпение». Последнее время распространяла провокационные слухи о том, что скоро Советская

власть будет уничтожена, ибо везде начались восстания (л.д. 738). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновной себя не признала.**

11. СТЕФАНОВСКИЙ Николай Степанович, имеет высшее образование, по профессии врач; в 1927 г. был выслан из Черноморья как антисоветский элемент, по социальному происхождению сын попа. Является членом организации, будучи завербованным туда СЫСОЕВОЙ, которая, в свою очередь, имела связь с ЛОБОДОЙ. Является контрреволюционно настроенной личностью, неоднократно рассказывал антисоветские анекдоты (л.д. 236, 246). Распространял контрреволюционные провокационные слухи о внутреннем и внешнем положении СССР, о том, что валюта СССР падает, крестьянство возмущено колхозами и на румынской границе стянуты войска, вследствие чего в частях Красной Армии идут бунты и проходят крестьянские волнения. Последнее время распространял провокационные слухи о том, что в Майкопском округе состоялось вооруженное выступление казачества (л.д. 238, 564 и 237). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя не признал.**

12. ШТЕЙП Владимир Владимирович, имеет незаконченное высшее образование, ботаник Опытной станции, является бывшим наследником частных санаторий в гор. Сочи, в частности, санатории «Светлана» (л.д. 371, 414, 589). Являлся членом организации, возглавлял группу «рыцарей голубятни», которая представляла из себя группу контрреволюционно настроенной интеллигенции, выпускавшей нелегальный журнал «Голубятня», где в зашифрованном виде проводились антисоветские взгляды, носил кличку «Минни-валло», участвовал на заседаниях (так наз[ываемых] «слетах» «рыцарей голубятни», л.д. 569, 581, 588). Проводил антисоветскую работу в области срыва мероприятий Соввласти среди сотрудников Опытной станции, в частности — сорвал мероприятия в области организации Сберегательных касс (л.д. 569, 582). Проводил борьбу против существующей на Станции ячейки ВКП(б), содействуя проведению в Горсовет кандидатур контрреволюционной группы и, в частности, ФРАНКА (л.д. 394). Систематически проводил на Станции вредительскую работу, которая имела своей целью нанесение Станции материального ущерба, в частности, затрачивал крупные суммы на нецелесообразные постройки (капитальное строительство), построив не вызывавшийся необходимостью вегетационный домик и теплицу (л.д. 394, 351, 552). Намеренно халатно относился с вредительской целью к работе, благодаря чему при очистке парка были вырублены ценные культуры (л.д. 398, 582, 536). В целях нанесения материального ущерба Станции, проводил не вызывающиеся необходимостью командировки, якобы с научной целью (л.д. 395, 413, 536, 580). Характеризуется как антисоветская личность, неоднократно выражающая недовольство мероприятиями Соввласти и высказывающая недовольство в этой области (л.д. 415, 569, 582). Обвиняется по п.п. 10, 7 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя не признал.**

13. БИТОВТ Богдан Иосифович, имеет незаконченное высшее образование, старший ассистент Опытной станции, бывший дворянин, бывший подпоручик царской армии (л.д. 339). Являлся членом контрреволюционной ячейки организации под наименованием «Рыцари голубятни», которая проводила работу в области группирования вокруг себя антисоветски настроенной интеллигенции. Участвовал в нелегальных заседаниях контрреволюционной группы «рыцарей голубятни», а также являлся одним из активных членов кружка по выпуску нелегального антисоветского журнала «Голубятня». В прошлом являлся меньшевиком. Характеризуется как антисоветская личность, высказывал недовольство в отношении существующего строя. Проводил вредительскую работу по линии Опытной станции, в результате чего опыты над введением культур и постановкой всевозможных опытов носили весьма поверхностный характер, что сказалось на научной работе станции (л.д. 577, 581, 588). Устраивал нелегальные совещания группы у себя на квартире под видом выпивок (л.д. 589). Обвиняется по п.п. 10, 7 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя не признал.**

14. ФРАНК Валентин Иосифович, имеет высшее незаконченное образование, ассистент лаборатории Опытной станции, мещанин (л.д. 364). Является членом контрреволюционной группы на Опытной станции под наименованием «Рыцари

голубятни», которая ставила себе целью проведение контрреволюционной работы среди сотрудников Станции, а также вредительство, имеющее целью подорвать материальную сторону Станции. Принимал участие на нелегальных заседаниях группы, носивших наименование «слетов», принимал участие в выпуске нелегального журнала «Голубятня» (л.д. 577, 581, 588). Имел связь с членом «ордена тамплиеров и розенкрейцеров» ЛОБОДОЙ, от каковой получал нелегальную тамплиерскую теософическую литературу (л.д. 365). Кроме того, был тесно связан со Змейковской контрреволюционной группой, в частности — МЕДВЕДКОВЫМ и КРЫЛОВЫМ, с которыми вел беседы на темы об ордене (л.д. 365, 520). Характеризуется как антисоветская личность (л.д. 409), проводил систематическую вредительскую работу в области анализов плодов, которые поступали в лабораторию для исследования на их сахаристость (л.д. 566, 582). Обвиняется по п.п. 10, 7 и 11 ст. 58 УК). **Виновным себя не признал.**

15. УСОВ Александр Александрович, литератор, по социальному положению — служащий, занимается сельским хозяйством. Является по собственному признанию членом «Ордена Звезды на Востоке» с 1911 г., т.е. со дня основания такового. Будучи идейным вдохновителем орденской группы, которая по существу являлась контрреволюционной ячейкой из мистически настроенной интеллигенции, проводившей свою антисоветскую работу на Гуареке совместно с ЕРШОВОЙ и ФЕДОРОВОЙ, руководил означенной группой, организовывал и сам принимал участие на нелегальных «звездных собраниях», где происходила нелегальная читка орденской литературы, которая поступала нелегальным путем из-за границы; при участии УСОВА размножалась на пишущей машинке и распространялась среди остальных членов группы (л.д. 359, 382, 385, 509, 476, 450). Дом УСОВА на Гуареке являлся, аналогично с домом ЕРШОВОЙ, другой руководительницей орденской группы на Гуареке, штаб-квартирой, где происходили нелегальные собрания членов ордена (л.д. 344, 599). Проводил широкую вербовку в «Орден Звезды на Востоке» местной интеллигенции, проживающей на Гуареке, для каковой цели индивидуально обрабатывал в духе ордена отдельных лиц, в частности — БЛОЦКОГО, ДМИТРИЕВА и АДАХОВСКОГО, исходя из расчета подготовки кадров будущих членов ордена (л.д. 600). Является политическим противником Советской власти, к которой относится как к власти насилия и произвола, неоднократно высказывал недовольство среди окружающих его лиц на проведение коллективизации с целью подрыва идеи таковой (л.д. 387, 390). В 1929 г. имел поездку в г. Ростов к одной из видных руководителей ордена на Северном Кавказе — ФЕДОРОВОЙ Марии Гавриловне, с которой имел беседу о работе орденской группы на Гуареке (л.д. 379). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя признал частично.**

16. ФЕДОРОВА Мария Гавриловна, дочь офицера-морьяка, окончила Институт благородных девиц, бывшая учительница, в данное время находится на пенсии (л.д. 363). В прошлом являлась председательницей теософического общества в Ростове. После запрещения деятельности общества правительственным распоряжением и роспуска общества продолжала проводить нелегальную работу «Ордена Звезды на Востоке» путем организации в Ростове кружков «Сельф-препарейшн», которые по существу являлись ячейками, объединяющими контрреволюционно настроенную интеллигенцию (л.д. 499, 500, 541). Одновременно, как видный из членов ордена «Звезды», являлась инициатором по установлению связи между другими нелегальными орденскими группами, находящимися в Ленинграде, Москве и Киеве, для каковой цели в период 1926-30 гг. одновременно выезжала в указанные города и вступала в связь с видными деятелями и руководителями орденских групп, как то: МОЛОКИНОЙ, ТИМОФЕЕВСКИМ, РОДЗЕВИЧ и другими, проводя с ними беседы и строя планы в отношении перспектив орденской работы в СССР и налаживания контакта между группами (л.д. 545, 547, 541, 614). Принимала участие на съездах представителей орденских групп, которые созывались нелегально в период 1926-1929 гг. как на даче быв. Крестовникова близ Лоо, так и в поселке Гуарек и где обсуждались формы и методы работы ордена (л.д. 444, 441, 742). Совместно с ГРАММАТ-

ЧИКОВОЙ и РОДЗЕВИЧ в 1926 г. организовала в Гуареке кружок «Сельф», который в свою очередь входил в орденскую группу на Гуареке, каковым кружком и руководила (л.д. 512). Нелегальным образом получала из-за границы литературу ордена, каковую распространяли среди членов «Сельфов» и орденских групп (л.д. 354, 554). Является убежденной монархисткой, и высказывала мысль о том, что «Соввласть является явлением временным, и что на смену таковой придет монархический строй» (л.д. 555, 557, 537). В течение ряда лет хранила у себя в качестве реликвии царские интимные портреты и фотографические карточки, а также вырезки из белогвардейских газет (л.д. 611). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновной себя признала частично.**

17. ГРАММАТЧИКОВА Елена Дмитриевна, имеет среднее образование, бывшая дворянка. Является членом «Ордена Звезды» с 1924 г. Активный член и деятель орденской группы на Гуареке (л.д. 350, 358). Принимала участие на нелегальных заседаниях орденской группы, где читалась и обсуждалась нелегальная орденская литература, а также обсуждались методы дальнейшей работы среди населения (л.д. 382). Руководила нелегальным кружком молодежи, который был создан орденской группой на Гуареке в целях подготовки кадров будущих членов ордена, каковая группа выпускала свой нелегальный журнал (л.д. 355, 444, 445). Участвовала в кружке «Сельф», организованном на Гуареке ФЕДОРОВОЙ совместно с РОДЗЕВИЧ и ЕРШОВОЙ (л.д. 447). Принимала также участие на так называемых «звездных» собраниях в доме УСОВА, хранила и распространяла нелегальную орденскую литературу (л.д. 445, 353, 352). Советскую власть называет «насилием и произволом» (л.д. 451). На допросе категорически отказалась назвать фамилии членов ордена, с которыми она имела связь по работе (л.д. 455, 456, 756), мотивируя это тем, что она не желает признавать им неприятностей. Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновной себя признала частично.**

18. ГЕЛЬФАНБЕЙН Петр Саулович, имеет среднее образование, по профессии селекционер-плодовод, член бывшего теософического общества в гор. Киеве, состоял в кружке по изучению этики и одно время руководил кружком (л.д. 741). В 1923 г. прибыл на Черноморское побережье и поселился в селении Лазаревском у некоей СЛОБОДИНСКОЙ, которая являлась руководителем кружка в Киеве, затем перешел к УСОВУ (л.д. 741). В течении двух месяцев являлся членом орденского коллектива на даче Туишхо и после распада указанного коллектива перешел в коллектив ордена на даче быв. Крестовникова. Принимал участие в работе орденской группы указанного коллектива, участвуя на заседаниях указанной группы (л.д. 742). Получал и распространял нелегальную орденскую литературу (л.д. 444). После распада коллектива переехал на Гуарек, где вступил в нелегальную орденскую группу УСОВА и ЕРШОВОЙ, принимая участие в работе этой группы, присутствуя на заседаниях таковой, проводя индивидуальную обработку в орденском духе лиц, с которыми ему приходилось соприкасаться (л.д. 450, 444, 445). На допросе выказал себя как отрицательно относящегося к мероприятиям Советской власти и в частности проводимым мероприятиям в области ликвидации кулачества как класса и колхозного строительства (л.д. 741, 744). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя признал частично.**

19. АДАХОВСКИЙ Антон Степанович, имеет низшее образование, бывший мешанин, без определенных занятий, занимается случайной работой, в прошлом — офицер царской армии (л.д. 354, 603). Был завербован в орденскую группу ЕРШОВОЙ, участвовал в работе орденского коллектива, руководимого инженером МОРАЛЕВЫМ на даче Туишхо и даче быв. Крестовникова. Принимал участие на нелегальных заседаниях орденской ячейки коллектива в так называемых медитациях (л.д. 603, 599, 375). Являлся членом нелегального орденского кружка молодежи на Гуареке, руководимого ГРАММАТЧИКОВОЙ, одновременно состоя членом орденской группы ЕРШОВОЙ, участвуя на заседаниях таковых и храня нелегальную литературу ордена (л.д. 375, 445). Будучи антисоветски настроенным, проводил антисоветскую агитацию против Соввласти и в частности против колхозного движения, дока-

зывая крестьянам, что колхозы определенно приведут к разорению населения и что колхозы выгодны только для заправил коммунистов, старающихся высосать последнюю кровь у хлеборобов, а поэтому нужно хлеборобам определенно сопротивляться колхозному строительству (л.д. 603). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя признал частично.**

20. ЩЕРБА Сергей Иванович, толстовец, в данное время занимается сельским хозяйством, по социальному положению служащий (л.д. 349). Являлся членом контрреволюционной ячейки «Ордена Звезды на Востоке» на Гуареке, руководимом УСОВЫМ и ЕРШОВОЙ, участвуя на нелегальных собраниях указанной ячейки (л.д. 390). Через ГРАММАТЧИКОВУ получал и распространял нелегальную орденскую литературу как среди членов ячеек, так и среди окружающего населения (л.д. 449). Является крайне реакционно настроенным против Соввласти типом, на Соввласть смотрит отрицательно, в разговорах неоднократно высказывался о том, что *«компартия обидела много народа и что такой строй существовать не может»*; кроме этого высказывался, что *«между Соввластью и старым строем нет никакой разницы, Ленин не хуже Николая, крестьянство недовольно коллективизацией, в связи с чем повсеместно поднимает восстания. Советская власть сидит не твердо и должна быть скоро свергнута»*. Неоднократно высказывал взгляды о том, что *«Советскую власть он не признает»* (л.д. 353, 388, 389, 603). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя не признал, за исключением его участия в орденской группе.**

21. МАТВЕЕВА Марфа Викторовна, имеет среднее образование, по профессии — счетный работник (л.д. 445). По убеждениям — член ордена «Звезды на Востоке» (л.д. 213). Примыкала к орденской группе, которая по существу являлась контрреволюционной ячейкой, участвуя на нелегальных собраниях указанной ячейки, храня и распространяя среди членов и окружающего населения нелегальную литературу не только в окрестностях пос. Гуарек, но и за пределами такового, и в частности ею была послана литература некоей КАРТАШЕВОЙ, проживающей в Красной Поляне (л.д. 445, 382). Высказывала неоднократно недовольство против вождей Соввласти, а также высказывала недовольство существующими мероприятиями, и в частности — переживаемыми трудностями в области снабжения (л.д. 390). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновной себя признала частично.**

22. СТРЕЛЬЦОВ Михаил Васильевич, интеллигент, бывший учитель. В 1917 г. состоял в партии эсеров. По собственному признанию, интересуется анархизмом (л.д. 459). С 1922 г. проживает на Змейке. Является членом Сочинской нелегальной контрреволюционной ячейки анархо-толстовцев. Участвовал на заседаниях указанной контрреволюционной группировки, на которых обсуждались методы работы группы в отношении противодействия мероприятиям Соввласти, в частности — коллективизации (л.д. 567, 565). Имел тесную связь с руководителем контрреволюционной ячейки ордена тамплиеров и розенкрейцеров — ЧАГОЙ Я.Т., который посещал СТРЕЛЬЦОВА и беседовал с ним по вопросам работы группы (л.д. 267, 271, 498). Организованным путем, совместно с остальными членами Змейковской контрреволюционной ячейки разложил организованный на Змейке колхоз (л.д. 418, 574, 588). Проводил систематическую агитацию среди населения, говоря, что *«выплата налога Соввласти есть закабаление себя в рабство, и человек, выплачивающий налоги, тем самым закабляет себя и теряет свою свободу»*, а также распространял провокационные слухи о том, что в частях Красной армии идут бунты и что Соввласть будет скоро свергнута (л.д. 402). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя признал частично.**

23. ВОЛК Николай Ильич, из мещан, образование низшее, бывший почтовый чиновник. В 1905 г. состоял в партии эсеров, откуда вышел в 1908 г. (л.д. 337, 338, 391). Является членом Змейковской контрреволюционной группы анархо-толстовцев, принимал участие на собраниях указанной ячейки (л.д. 567). Является антисоветски настроенным типом, систематически проводил агитацию против Соввласти, высказываясь о том, что *«Соввласть обижает народ, много берет налогов и вообще — не власть, а шайка разбойников»*, что скоро Соввласти не будет, т.к. из-за коллективиза-

ции кругом происходят восстания (л.д. 402, 405). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя не признал.**

24. КРЫЛОВ Дмитрий Николаевич, имеет высшее образование, по профессии агроном, сын попа, по убеждениям — анархист-толстовец (л.д. 331). Является членом Змейковской нелегальной контрреволюционной ячейки анархо-толстовцев, поставившей целью проведение борьбы против Соввласти под флагом анархо-толстовства; принимал участие на нелегальных заседаниях указанной ячейки, где обсуждались вопросы работы таковой (л.д. 565, 567, 568). Организованным путем, вместе с остальными членами контрреволюционной ячейки провел разложение колхоза, организованного на Змейке (л.д. 418, 574, 588). Имел тесную связь с руководителем контрреволюционной ячейки ордена тамплиеров и розенкрейцеров — ЧАГОЙ, а также с ячейкой Опытной станции в лице ШТЕЙПА (л.д. 525, 565). Является антисоветской личностью, проводил систематическую агитацию против налоговой политики Соввласти, называя таковую закабалением в рабство. Распространял провокационные слухи о бунтах в Красной Армии и о том, что *«коллективизация есть социалистическое рабство»* (л.д. 400, 402). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя признал частично.**

25. БУЛГАКОВ Николай Федорович, имеет среднее образование, по профессии — счетовод, в данное время занимается сельским хозяйством, бывший белогвардейский офицер-пепелявец. В 1923 г. привлекался к ответственности за контрреволюционную деятельность и был осужден в концлагерь на 5 лет. Является членом контрреволюционной ячейки анархо-толстовцев поселка Змейка. Принимал участие в работе указанной ячейки, участвуя на нелегальных заседаниях таковой (л.д. 565). Совместно с остальными членами группы, организованным путем разложил существовавший на Змейке колхоз (л.д. 418, 588). Проводил систематическую агитацию против Соввласти, главным образом, среди молодежи, говоря, что *«Соввласть организует коллективы, из которых все уйдут без штанов»*. Во время проведения среди молодежи допризывной подготовки, высказывался о том, что *«нужно учиться стрелять по живым комиссарам, которые представляют Советскую власть. Эту банду давно нужно было бы расстрелять»* (л.д. 400). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя не признал.**

26. МЕДВЕДКОВ Валентин Николаевич, имеет среднее образование, бывший учитель, в 1915 г. работал в Московском толстовском обществе вместе с ЧЕРТКОВЫМ, находился в ссылке за толстовство при старом режиме. В данное время занимается сельским хозяйством на Змейке (л.д. 264, 266), по убеждениям является анархистом (л.д. 272). Является членом змейковской контрреволюционной ячейки, принимал участие в работе таковой по срыву мероприятий Соввласти на Змейке, принимал участие также на заседаниях указанной контрреволюционной ячейки (л.д. 565, 567, 568). По работе контрреволюционной ячейки был тесно связан с ЛОБОДОЙ, которая для этой цели приходила к МЕДВЕДКОВУ и вела с ним беседы о дальнейшей работе ячейки (л.д. 267). Был тесно связан с идеологом контрреволюционной организации варлаамовцев, ликвидированной в 1929 г. — ПОЛЕМ Олегом и БОНДАРЕНКО Даниилом, причем последние информировали его о своей работе и о составляемой ими книги контрреволюционного содержания под наименованием «Остров достоверности». Точно также был связан с членами указанной организации — Борисом КОРДИ (расстрелян) и анархистами ТЫРЫМОВЫМ и ЗАЛОГИНЫМ, с которыми МЕДВЕДКОВ вел беседы в плоскости практического проведения в жизнь идей анархизма (л.д. 271, 491). Выпускал свою рукописную газету анархистской платформы под наименованием «Голос из кельи», которую распространял среди змейковцев (л.д. 391, 491, 526). Неоднократно рассказывал и распространял антисоветские анекдоты (л.д. 271). Совместно с остальными членами змейковской группы, организованным путем разложил существовавший на Змейке колхоз (л.д. 418, 588). Проводил систематическую агитацию среди населения, призывая таковое не платить налогов Соввласти (л.д. 400, 401). Проводил агитацию среди населения против контракций посевов (л.д. 403), распространял провокаци-

онные слухи о том, что Соввласть будет скоро свергнута, т.к. в частях Красной Армии идут бунты и восстания (л.д. 402). По убеждениям является анархистом и неоднократно высказывался, что всякая власть, в том числе и Советская, является насилем (л.д. 404, 418). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя признал частично.**

27. ИЛЬИНСКИЙ-САЧКО Иван Яковлевич, имеет среднее образование. Последнее время работал на Опытной станции в качестве метеорологического наблюдателя. Является членом контрреволюционной ячейки Опытной станции, участвуя на заседании таковой под видом устройства выпивок; поддерживал самую тесную связь со Змейковской ячейкой через РЕУТОВСКОГО – члена Змейковской ячейки (л.д. 282, 396, 588). Характеризуется как антисоветская личность (л.д. 410, 411, 558), высказывал неоднократно недовольство в отношении существующих затруднений, а также высказывал отрицательные взгляды на коллективизацию (л.д. 398). Проводил систематическую агитацию о том, что *«большевики доживают последние дни», что скоро настанет война и Советской власти будет конец* (л.д. 416, 528). *Комсомольцев называл «будущими жандармами»* (л.д. 573). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя не признал.**

28. РЕУТОВСКИЙ Митрофан Васильевич, имеет высшее образование, по профессии агроном, в данное время занимается сельским хозяйством в поселке Калиново озеро (л.д. 328). Является членом нелегальной контрреволюционной ячейки в поселке Змейке, принимая участие на нелегальных заседаниях таковой, где обсуждались вопросы срыва мероприятий Соввласти и вообще контрреволюционной работы (л.д. 565, 567, 568). Имел тесную связь с контрреволюционной ячейкой на Опытной станции (л.д. 396, 330, 565). При посредстве члена ячейки Опытной станции – БИТОВТА, а также ФРАНКА, в виду нежелания РЕУТОВСКОГО работать по коллективизации, устроился в лабораторию (л.д. 410). Будучи разъездным агрономом, использовал свое служебное положение с целью проведения работы по разложению колхозов, в частности, в селах Измайловское и Абазинка, проводя агитацию о том, что *«войти в колхоз – значит, закабалить себя»* (л.д. 330, 392, 396). Совместно с остальными членами Змейковской группы организованным путем развалил существовавший на Змейке колхоз (л.д. 574). Открыто заявлял о своем враждебном отношении к Соввласти, называя таковую *«бандой и временным явлением»* (л.д. 573, 409). Распространял провокационные слухи о том, что в частях Красной Армии идут бунты и что Соввласть будет скоро свергнута» (л.д. 400, 402). Обвиняется по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК. **Виновным себя не признал.**

На основании вышеизложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

1. ЛАДЫЖЕНСКИЙ Николай Алексеевич, 1884 г. рождения, уроженец г. Свердловска, сын бывшего владельца золотых приисков на Олекме, в данное время служащий, подданный СССР, русский, образование среднее, беспартийный, с 1907 г. работал по найму, бывший дворянин и земский начальник, состоит на воинском учете как рядовой пехоты, ранее не судился, до ареста проживал в г. Сочи, безработный;

2. ЧАГА Яков Трофимович, 1880 г. рождения, уроженец г. Ейска, сын рыбопромышленника, русский, подданный СССР, образование среднее, беспартийный, от воинской повинности освобожден по религиозным убеждениям, до ареста проживал в селении Мацеста, безработный, ранее не судился;

3. ПАВЛОВСКИЙ Иннокентий Александрович, 1890 г. рождения, уроженец г. Нерчинска, Забайкальской области, образование среднее, русский, подданный СССР, холост, беспартийный, по профессии техник-конструктор, бывший подпоручик белой армии генерала Миллера, лишенный избирательных прав, на воинском учете состоит в тыловом ополчении, безработный, до ареста проживал в г. Сочи, ранее не судился;

4. БОРМОТОВ Александр Васильевич, 1903 г. рождения, уроженец г. Свердловска, русский, подданный СССР, образование среднее, женат, по профессии чертежник-конструктор, до ареста служил чертежником Курупра; от воинской повинности освобожден по религиозным убеждениям, проживал в гор. Сочи, ранее не судился;

5. ПАНОВ Михаил Васильевич, 1878 г. рождения, уроженец г. Свердловска, русский, подданный СССР, разведенный, беспартийный, образование высшее юридическое, бывший судебный следователь при старом режиме и бывший чиновник в чине губернского секретаря, от воинской повинности освобожден по возрасту, последнее время работал в качестве метеорологического наблюдателя Сочинской метеорологической станции, проживал в г. Сочи, ранее не судился;

6. ЛОБОДА Наталья Митрофановна, 1877 г. рождения, уроженка г. Сочи, русская, подданная СССР, образование высшее, беспартийная, по профессии педагог, дочь бывшего крупного помещика, бывшая учительница, в данное время находится на пенсии и занимается частными уроками, проживала в г. Сочи, ранее не судилась;

7. ЛЕНИВЦЕВ Павел Евгеньевич, 1862 г. рождения, уроженец г. Свердловска, русский, подданный СССР, образование высшее, семейный, беспартийный, по профессии инженер, при старом режиме состоял в чине коллежского асессора, с воинского учета снят по возрасту, последнее время работал в качестве инженера Сочинского Курупра, проживал в г. Сочи, ранее не судился;

8. ДЕШЕВАЯ Надежда Захаровна, 1882 г. рождения, уроженка г. Сочи, русская, подданная СССР, имеет высшее образование, замужем, беспартийная, по профессии врач, последнее время работала в качестве врача Мацестинской больницы, проживала в селении Мацеста, ранее не судилась;

9. БЗАДЖИЕВ Михаил Александрович, 1883 г. рождения, уроженец Волынской губернии, бывший дворянин, окончил кадетский корпус и юнкерское училище, беспартийный, русский, подданный СССР, как бывший офицер и бывший помещик, вычищенный из Соваппарата, до ареста проживал в селении Ивановка, Сочинского района, занимаясь сельским хозяйством, ранее не судился;

10. СУХОТИНА Анастасия Николаевна, 1869 г. рождения, уроженка г. Москвы, по социальному положению — интеллигентка, имеет среднее образование, жена бывшего царского офицера, русская, подданная СССР, одинокая, беспартийная, по профессии учительница, в момент ареста работала в качестве заведующей киоском Госиздата в г. Сочи, ранее не судилась;

11. СТЕФАНОВСКИЙ Николай Степанович, 1879 г. рождения, уроженец г. Сочи, русский, подданный СССР, беспартийный, имеет высшее образование, происходит из семьи священника, на воинском учете не состоит по возрасту и болезни, в 1927 г. высылался из Черноморья как антисоветский элемент, до ареста работал в Сочинском Курупре в качестве врача;

12. ШТЕЙП Владимир Владимирович, 1889 г. рождения, уроженец г. Сочи, русский, подданный СССР, по социальному положению бывший дворянин, женат, имеет незаконченное высшее образование, по профессии ботаник, на воинском учете состоит как рядовой пехоты, последнее время работал в качестве ботаника Сочинской опытной станции, проживал в г. Сочи, ранее не судился;

13. БИТОВТ Богдан Иосифович, 1886 г. рождения, уроженец г. Сочи, русский, подданный СССР, имеет незаконченное высшее образование, бывший дворянин и бывший подпоручик царской армии, семейный, беспартийный, по профессии агроном, последнее время работал в качестве заведателя применения Сочинской опытной станции, состоит в запасе адмхозсостава на воинском учете, ранее не судился;

14. ФРАНК Валентин Иосифович, 1888 г. рождения, уроженец г. Твери, из мещан, русский, подданный СССР, имеет высшее незаконченное образование, беспартийный, семейный, по профессии химик, последнее время работал в Сочинской опытной станции в качестве химика-лаборанта, с воинского учета снят за негодностью, проживал в г. Сочи, ранее не судился;

15. УСОВ Александр Александрович, 1871 г. рождения, уроженец Орловской губернии, образование низшее, техническое, подданный СССР, русский, 1905 г. состоял членом РСДРП меньшевиков, был в политической эмиграции, семейный, по социальному положению бывший дворянин, сын чиновника, по профессии литератор, последнее время занимался сельским хозяйством в селе Лазаревке, Туапсинского района, ранее не судился;

16. ФЕДОРОВА Мария Гавриловна, 1865 г. рождения, уроженка гор. Симферополя, русская, подданная СССР, окончила Институт благородных девиц, бывшая учительница, в данное время находится на пенсии как инвалид труда, проживала в г. Ростове на Дону, ранее не судилась;

17. ГРАММАТЧИКОВА Елена Дмитриевна, 1902 г. рождения, уроженка г. Орла, по социальному положению бывшая дворянка, имеет среднее незаконченное образование, русская, беспартийная, подданная СССР, девица, последнее время проживала в селении Лазаревка, Туапсинского района, занимаясь сельским хозяйством, ранее не судилась;

18. ГЕЛЬФАНБЕЙН Петр Саулович, 1897 г. рождения, имеет среднее образование, происходит из Каменец-Подольской губернии, по профессии селекционер-плодовод, еврей, подданный СССР, беспартийный, семейный, состоит на учете в военкомате как лекпом, последнее время проживал в селении Лазаревка, Туапсинского района, занимаясь сельским хозяйством, не судился;

19. АДАХОВСКИЙ Антон Степанович, 1898 г. рождения, уроженец г. Риги, из мещан, имеет низшее образование, в прошлом офицер царской армии, в данное время занимается случайной работой, беспартийный, подданный СССР, семейный, состоит на учете как артиллерист-наблюдатель, проживал в селении Лазаревка, Туапсинского района, занимаясь случайной работой, ранее не судился;

20. ЩЕРБА Сергей Иванович, 1898 г. рождения, уроженец Черниговской губернии, украинец, подданный СССР, семейный, освобожден от воинской повинности по религиозным убеждениям, последнее время проживал в селении Лазаревка, занимаясь сельским хозяйством, ранее не судился;

21. МАТВЕЕВА Марфа Викторовна, 1887 г. рождения, уроженка Смоленской губернии, русская, подданная СССР, девица, имеет среднее образование, по профессии счетный работник, последнее время проживала в селении Лазаревка, работая в качестве счетовода кооператива, ранее не судимая;

22. СТРЕЛЬЦОВ Михаил Васильевич, 1898 г. рождения, уроженец Харьковской губернии, русский, подданный СССР, по социальному положению интеллигент, образование среднее, беспартийный, от воинской повинности освобожден по религиозным убеждениям, холост, по профессии учитель, последнее время проживал в поселке Змейке, Сочинского района, занимаясь сельским хозяйством, ранее не судился;

23. ВОЛК Николай Ильич, 1880 г. рождения, уроженец Черниговской губернии, русский, подданный СССР, беспартийный, образование низшее, происходит из мещан, бывший почтовый чиновник, с 1905 по 1908 г. состоял в партии эсеров, с воинского учета снят, последнее время проживал в поселке Калиново Озеро, Сочинского района, занимаясь сельским хозяйством, ранее не судился;

24. КРЫЛОВ Дмитрий Николаевич, 1890 г. рождения, уроженец г. Ярославля, русский, подданный СССР, имеет высшее образование, по социальному происхождению — сын служителя религиозного культа, беспартийный, по профессии агроном сельского хозяйства, от воинской повинности освобожден, последнее время проживал в поселке Змейка, занимаясь сельским хозяйством, ранее не судился;

25. БУЛГАКОВ Николай Федорович, 1885 г. рождения, уроженец Забайкальской области, русский, подданный СССР, образование среднее, по профессии счетовод, беспартийный, холост, бывший белогвардейский офицер, в 1923 г. привлекался к ответственности за контрреволюционную деятельность и был осужден на 5 лет в концлагерь, последнее время проживал в поселке Змейка, Сочинского района, занимаясь сельским хозяйством;

26. МЕДВЕДКОВ Валентин Николаевич, 1889 г. рождения, происходит из г. Москвы, русский, подданный СССР, беспартийный, женат, по профессии учитель, от воинской повинности освобожден, последнее время проживал в поселке Змейка, занимаясь сельским хозяйством, ранее не судился;

27. ИЛЬИНСКИЙ-САЧКО Иван Яковлевич, 1893 г. рождения, уроженец г. Москвы, русский, подданный СССР, беспартийный, женат, образование среднее, послед-

нее время работал в качестве метеонаблюдателя Сочинской опытной станции, на воинском учете состоит как рядовой пехоты, ранее не судился;

28. РЕУТОВСКИЙ Митрофан Васильевич, 1896 г. рождения, уроженец Курской губернии, русский, подданный СССР, имеет незаконченное высшее образование, женат, от воинской повинности освобожден по религиозным убеждениям, по специальности агроном, последнее время проживал в поселке Калиново Озеро, занимаясь сельским хозяйством, ранее не судился,

в том, что:

1. в целях проведения систематической, планомерной борьбы против Соввласти объединились в контрреволюционную организацию, построенную по типу отдельных контрреволюционных ячеек, имеющих между собой связь через своих отдельных членов и руководителей. Для обсуждения методов и форм борьбы против Советской власти устраивали регулярные собрания и совещания вышеуказанных ячеек;

2. проводили систематическую планомерную борьбу против Советской власти путем распространения и размножения нелегальной антисоветской литературы под видом мистических и оккультных рукописей, а также книг, где проводилась мысль о том, что *«Советская власть является властью насилия и произвола»*, а отсюда — необходимо с ней вести борьбу, нелегальным путем получали и распространяли аналогичную литературу из-за границы, проводили систематическую агитацию против Соввласти и ее мероприятий с целью дискредитирования таковой в плане широких трудящихся масс, доказывая необходимость борьбы против Соввласти, срывали важнейшие мероприятия Соввласти, как то: налоговую политику, колхозное строительство, займы и т.д. с целью подрыва как политической, так и экономической мощи СССР,

каковые преступления предусмотрены п.п. 10 и 11 ст. 58 УК.

Обвиняемым ШТЕЙПУ Владимиру Владимировичу, БИТОВТУ Богдану Иосифовичу и ФРАНКУ Валентину Иосифовичу помимо этого, как проводившим вредительскую деятельность с целью внесения расстройств в работу Сочинской опытной станции, что являлось одной из форм борьбы с Соввластью на экономическом фронте, дополнительно предъявить обвинения по п. 7 ст. 58 УК, а также привлечь в качестве обвиняемых граждан ШТЕЙПА В.В. и БИТОВТА Б.И. к уголовной ответственности в связи с деятельностью таковых в контрреволюционной организации Трудовой Крестьянской Партии (ТКП), следствие по которой в данное время проводится Черноморским Оперативным Сектором ОГПУ.

Вследствие вышеизложенного, а также принимая во внимание активную контрреволюционную деятельность вышеуказанных обвиняемых, каковая в процессе следствия является вполне доказанной, и имея в виду, что обвиняемые по роду своей деятельности являются особо социально-опасным элементом, требующим изоляции, и руководствуясь Постановлением Президиума ЦИК СССР от 09.06.27 г. и директивой ОГПУ от 10.12.28 г. -

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело за № 2779/РСО ЧОС ОГПУ по обвинению граждан: 1) ЛАДЫЖЕНСКОГО Н.А., 2) ЧАГА Я.Т., 3) ПАВЛОВСКОГО И.А., 4) БОРМОТОВА А.В., 5) ПАНОВА М.В., 6) ЛОБОДЫ Н.М., 7) ЛЕНИВЦЕВА П.Е., 8) ДЕШЕВОЙ Н.З., 9) БЗАДЖИЕВА М.А., 10) СУХОТИНОЙ А.Н., 11) СТЕФАНОВСКОГО Н.С., 12) УСОВА А.А., 13) ФЕДОРОВОЙ М.Г., 14) ГРАММАТЧИКОВОЙ Е.Д., 15) ГЕЛЬФАНБЕЙН П.С., 16) АДАХОВСКОГО А.С., 17) ЩЕРБА С.И., 18) МАТВЕЕВОЙ М.В., 19) СТРЕЛЬЦОВА М.В., 20) ВОЛК Н.И., 21) КРЫЛОВА Д.Н., 22) БУЛГАКОВА Н.Ф., 23) МЕДВЕДКОВА В.Н., 24) ИЛЬИНСКОГО-САЧКО И.Я., 25) РЕУТОВСКОГО М.В.

по п.п. 10 и 11 ст. 58 УК, и 26) ШТЕЙПА В.В., 27) БИТОВТА Б.И. и 28) ФРАНКА В.И. по п.п. 7, 10 и 11 ст. 58 УК, вместе с заключением Новороссийского Городского Прокурора — направить в ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ на внесудебное разбирательство.

Обвиняемых, перечисленных выше, с сего числа перечислить дальнейшим содержанием под стражей за Секретным Отделом СО ПП ОГПУ СКК. В отношении обвиняемых: ПЕТРОПАВЛОВСКОГО Всеволода Николаевича, ШВЕЙДЕР-ПОКАЙНИС Александры Ивановны¹, ЛЕВЧЕНКО Елены Павловны², ИВАНОВСКОЙ Анфисы Ивановны, ДЕБЕЛЕ Дины Давыдовны, СОРОХТИНА Бориса Владимировича³, КИРШНИНА Андрея Вильгельмовича, ИСАИНА Николая Николаевича⁴, ГЕЛЕТЫ Кондрата Егоровича⁵, ХАЧИКОВА Александра Карповича, ПОПОВОЙ Степаниды Григорьевны и ОЗОЛИНГ Нины Андреевны, вследствие недоказанности совершения ими вышеуказанных преступлений, а также отсутствия криминальных данных, на основании 202 ст. УПК, дело за недоказанностью прекратить и данные ими подписки о невыезде — анулировать.

Дело в отношении обвиняемого СОРОХТИНА Николая Павловича на основании ст. 4 УПК, ввиду его смерти — прекратить; дело в отношении обвиняемых КОКОРЕКИНА Григория Федоровича, НИКИШИНА Ильи Карповича и ШАХОВА Павла Афанасьевича за отсутствием состава преступления, на основании ст. 202 УПК, дальнейшим производством прекратить и обвиняемых из-под стражи освободить.

Дело в отношении обвиняемого СИПИДИНА Петра Федоровича, ввиду наличия в отношении такового фактов вредительства, а также ввиду отсутствия какого-либо отношения к данной контрреволюционной организации, выделить путем снятия копии с листов дела 237, 238, 239, 240, 243, 244, 245, 247, 420, 421, 422, 423 для дальнейшего доследования по обвинению СИПИДИНА по п. 7 и 10 ст. 58 УК.

Вещественные доказательства по данному делу, состоящие из нелегальной контрреволюционной литературы и рукописей, приобщаются к настоящему делу.

Уполномоченный СО

«СОГЛАСНЫ» Начальник СО ЧОС ОГПУ

ПомНач ЧЕРОПЕРСЕКТОРА ОГПУ

«УТВЕРЖДАЮ» Начальник ЧЕРОПЕРСЕКТОРА ОГПУ

«С обвинительным заключением Чероперсектора ОГПУ согласен».

Прокурор

28/ХІІ-1930 г.

Должков

Сербинов

Волков

Емец

Странский (?)

СПРАВКА: 1) В отношении обвиняемого ПРОФЕРАНСОВА Н.И. дело выделено и направлено СО ОГПУ для произведения дальнейшего следствия.

2) Обвиняемые: ЛАДЫЖЕНСКИЙ Н.А., ЧАГА Я.Т., ПАВЛОВСКИЙ И.А., БОРМОТОВ А.В., ПАНОВ М.В., ЛОБОДА Н.М., ЛЕНИВЦЕВ П.Е., ДЕШЕВАЯ Н.З., БЗАДЖИЕВ М.А., СУХОТИНА А.Н., СТЕФАНОВСКИЙ Н.С., ШТЕЙП В.В., БИТОВТ Б.И., ФРАНК В.И., ФЕДОРОВА М.Г., ГРАММАТЧИКОВА Е.Д., ГЕЛЬФАНБЕЙН П.С., АДАХОВСКИЙ А.С., ЩЕРБА С.И., МАТВЕЕВА М.Ф., МЕДВЕДКОВ В.Н., ИЛЬИНСКИЙ-САЧКО И.Я. содержатся под стражей при Новороссийском ИТД с 18.08.1930 г., и РЕУТОВСКИЙ М.И. с 19.08.1930 г.

УСОВ А.А. находится под подпиской о невыезде из с. Лазаревки, Туапсинского района.

Уполномоченный СО ЧОС ОГПУ

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 832-865]

Должков

¹ Швейдер-Покайнис Александра Ивановна, домохозяйка, 1887 г. рожд., образование среднее; имеет мужа, сестру, зятя; прож. Зеленый остров д. 2; арестована 08.08.30 г., при обыске изъята разная переписка; 10.12.30 г. выпущена под подписку о неотлучке.

² Левченко Елена Павловна, домохозяйка, 1863 г. рожд.; образование среднее; вдова; муж — казачий офицер, ушел на пенсию в 1905 г. и умер в 1920 г.; прож. Сочи, Цюрипинская

сторона, ул. Церковная д. 42-в; арестована 08.08.30 г.; при обыске изъяты: альбом с фотокарточками, коробка с негативами, переписка, 4 старые и 1 новая домовые книги, фотокарточки; допрошена 15.08.30 г. Жишко; 01.10.30 г. выпущена под подписку о неотлучке.

³ Сорохтин Борис Владимирович, 1907 г. рожд.; образование среднее; РЖСКТ Труда; прожив. Сочи, Первомайская 18; арестован 08.08.30 г.; при обыске изъяты: 1) берданки 3 шт., 2) патронташей 2 шт., 3) записных книжек 2 шт., 4) сберегательная книжка 1 шт., 5) домовых книжек 4 шт., 6) 1 полтинник серебряный и кружок металлический. Допрошен 10.08.30 г. Жишко, 24.08.30 г. Терновской; 01.10.30 г. выпущен под подписку о неотлучке.

⁴ Исаин Николай Николаевич, садовод, сотрудник Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур; 1876 г. рожд., г. Вытегра Олонецкой губ.; образование высшее — Петербургский университет; жена л'Этьен-Исаина Елена Рудольфовна и дочь; прож. Сочи, ул. Тургеневская, 3; арестован 07.08.30 г.; при обыске изъяты записные тетради, 5 бумажных крон, 3 письма из Гамбурга, 8 русских писем, 1 электросчетчик № 1051279 и 1 фотокарточка; в смежной комнате задержан гр-н Летьен (л'Этьен) Константин Рудольфович, брат жены; допрошен 11.08.30 г. Виноградовым; 01.10.30 г. выпущен под подписку о неотлучке. У Летьена (л'Этьена) К.Р. при обыске было изъято 15 бумажных николаевских дензнаков и 3 заграничных, вырезка газетная (немецкая), протокол обыска Черниговского ГПУ, 13 писем из Гамбурга и револьвер «бульдог» с разрешением на него; ранее Летьен был осужден на 1 год Черниговским Окружным судом по делу Красногорцевой.

⁵ Гелета Кондратий Егорович, 1901 г. рожд., кузнец в ремонтных с/х мастерских в Солохауле; украинец, есть отец и жена; арестован 08.08.30 г.; допрошен 09.08.30 г. Пановым; 01.10.30 г. выпущен под подписку о неотлучке; 28.12.30 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ОГПУ (судебное) от 28.02.1931 г.

Слушали: Дело № 107020 по обвин[ению] гр. ЧАГА Якова Трофимовича, ПАВЛОВСКОГО Иннокентия Александровича и др[угих] в числе 24-х человек по 58/10 и 58/11 ст.ст. УК.

ШТЕЙНА (так!—А.Н.) Владимира Владимировича, БИТОВТ Богдана Иосифовича и ФРАНК Валентина Иосифовича по 58/10, 58/11 и 58/7 ст.ст. УК.

Дело рассм[отрено] в пор[ядке] постан[ановления] През[идиума] ЦИК СССР от 09.06.27 г.

Постановили:

1. ЧАГА Якова Трофимовича, 2. БОРМОТОВА Александра Васильевича, 3. ПАНОВА Михаила Васильевича, 4. ДЕШЕВУЮ Надежду Захаровну, 5. БЗАДЖИЕВА Михаила Александровича, 6. ШТЕЙН Владимира Владимировича, 7. БИТОВТ Богдана Иосифовича, 8. ФРАНК Валентина Иосифовича, 9. СТЕФАНОВСКОГО Николая Степановича, 10. АДАХОВСКОГО Антона Степановича, 11. БУЛГАКОВА Николая Федоровича, 12. МЕДВЕДКОВА Валентина Николаевича — заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 18.08.30 г.

13. ЛОБОДА Наталью Митрофановну, 14. ГРАММАТЧИКОВУ Елену Дмитриевну, 15. ГЕЛЬФАНБЕЙН Петра Сауловича, 16. ЩЕРБА Сергея Ивановича, 17. СТРЕЛЬЦОВА Михаила Васильевича, 18. ВОЛК Николая Ильича, 19. КРЫЛОВА Дмитрия Николаевича, 20. РЕУТОВСКОГО Митрофана Васильевича — заключить в концлагерь, сроком на ТРИ года, считая срок РЕУТОВСКОМУ М.В. с 19.08.30 г. и остальным с 18.08.30 г.

21. ЛЕНИВЦЕВА Павла Евгеньевича, 22. СУХОТИНУ Анастасию Николаевну, — из-под стражи ОСВОБОДИТЬ, лишив права проживания в Московской, Ленинградской области, Харьковском, Киевском, Одесском округах, СКК, Дагестане, Казани, Чите, Иркутске, Ташкенте, Тифлисе, Хабаровске, Омске, Дальневосточном районе с прикреплением к определенному месту жительства сроком на ТРИ года.

23. УСОВА Александра Александровича сослать через ПП ОГПУ в Западную Сибирь сроком на ТРИ года, считая срок с момента вынесения настоящего [постанов-

ления] с зачетом предварительного [заключения] с 18.08.30 г. по 19.12.30 г.

24. ФЕДОРОВУ Марию Гавриловну сослать через ПП ОГПУ в Казакстан сроком на ТРИ года, считая срок с [18.08.30 г.].

25. ПАВЛОВСКОГО Иннокентия Александровича заключить в концлагерь сроком на ТРИ года, считая срок с [18.08.30 г.].

26. МАТВЕЕВУ Марфу Викторовну выслать через ПП ОГПУ на Урал сроком на ТРИ года, считая срок с 18.08.30 г.

27. ИЛЬИНСКОГО-САЧКО Ивана Яковлевича выслать через ПП ОГПУ в Северную область сроком на ТРИ года, считая срок [с 18.08.30 г.].

Дело сдать в архив.¹

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 6/№]

¹ Отсутствие в перечне имен Н.А.Ладыженского объясняется тем фактом, что еще 21.09.30 г. «согласно телеграфного распоряжения ОГПУ» он был вместе с Н.И.Проферансовым отправлен в Москву, 24.09.30 г. поступил в московский изолятор, 25.09.30 г. заполнил «анкету арестованного» а 29.09.30 г. давал первые показания [ЦА ФСБ РФ, Р-33312 (прежние №№ 103514, 449556), т. 5, л. 245, 234а, 246]. В дальнейшем проходил по делу «Ордена Света» 1930 г.

Приложение 1

Ростов-на-Дону   Начальнику Черноморского ОКРОтдела ОГПУ
ПП ОГПУ СКК   г. Новороссийск
12.09.30 г.

Препровождаем копию листовки от имени Тамплиеров, обнаруженной в ст[ани]це] Лабинской, Майкопского округа.

Необходимо заострить этот момент в процессе следствия по делу анархо-мистической организации, ликвидированной на Черноморье.

Подлинник листовки запросите непосредственно из Майкопского Окр[ужного] Отдела, где он находится.

Приложение: Упомянутое на 2х полулистах.

Нач[альник] СО ПП ОГПУ СКК
Зам[еститель] Нач[альника] 3-го Отд. СО
Получено — 15.IX.30

Ельшин
Никифоров

[карандашом:] «т. Филету. Кому-то из сидящих безусловно известно о распространении подобных листовок.»]

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 665-665об]

Копия

От завхоза Курганной р[айонной] больницы
ДРЕМОВА Степана Демьяновича

Сообщаю: вчера, 27 августа с.г. я выехал за известью на базар в ст[ани]цу Лабинскую Майкопского округа. Приехав туда, я часов в 8 утра вышел на базар в рыбный ряд. Там я увидел толпу человек в 400, которая стояла возле одной лавки (чья лавка я не знаю). Я пробрался ближе. Там я увидел плакат с рисунком черта, он был приклеен на пустую лавку. Тут читали этот плакат. Здесь женщины некоторые плакали. Были отдельные разговоры:

«Я тебе говорила, не ходи в колхоз — вот смотри»; некоторые говорили: «Скоро, скоро конец Соввласти».

Разговаривавших я по фамилии не знаю, т.к. я сам житель ст. Курганной. Я прочитав заглавие плаката, сорвал его — толпа бросилась на меня и стала не давать, я все же вырвался. Здесь же я заявил милиционеру, ходившему по базару, но он мне сказал: «Это меня не касается» и ушел от меня. Я, как быв[ший] красный партизан, видя такое отношение, решил не рвать этого плаката и доставил его в Г.П.У.

К сему:

28.VIII.1930 г.

Дремов

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 666]

КОПИЯ

Братья и сестры смотрите читайте, но и разумеите!

[По середине химическим карандашом и акварелью нарисован «сатана», «демон» с красной звездой на рогатом лбу и надписью на руках по латыни: SOLVE CODCULA и внизу ELIPHAS LEVIOEL].

[Под рисунком: Это БАФОМЕТ тамплиеров — священный «палладиум» масонства].

[Слева:] Этот Бафомет — нарисованный «мною» невымышленный, а в действительности, он во многих народах наряду выставленный для моления яко богу своему, «НЬЮЙОРК СТАТУЯ» стоит 5 мет. вышины кроме пьедестала. И во Франции прославляют сатану публично. В Англии поклоняются сатане и илионные народы; от туда эта партия и пробралас к нам в Россию, которая и работает смотрит что! Я думаю те которые служат по учреждениям и там не нравится, поэтому нужно знат что тут работает кто то свьше человеческого духа!! — САТАНА-ДЕМОН.

[Справа:] Конец приближается к ПЕЧАТИ! Братья и сестры верующие во Христа и его святую церковь, крепитесь, поститесь и молитесь творцу всевышнему, хотя и сказано в евангелии 24 гл. Матф. 13 гл. от Марк, 21 гл. от Лук., и многих пророках о кончине человеков земной жизни, но у господа единый ден за тысячу лет и тысяча за один день. Если у кого из Вас недостает мудрости да просит у бога 1-ое соб. пос. свят. Иоана гл. 1-я ст.5-й. Братья и сестры вас будут всякими хитростями гнат в колхоз в эту осень не вступайте, а скорее выписывайтесь, он т.е. «ЛЮЦИФЕР» обманевает не только чернорабочих но и вышней класс...

Верно: Уполн[омоченный] 3-го Отд[еления] СО

Никифоров

[Синим карандашом внизу: solve — собери, codcula — действием; книга Олифас Оливье] [Воззвание написано на оберточной бумаге, химическим карандашом, причем вверху и под рисунком написано печатными буквами, а остальной текст — рукописными. Перепечатано с сохранением орфографии.]

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 667]

Приложение 2

1. СПИСОК КНИГ, ИЗЪЯТЫХ ПРИ ОБЫСКЕ У Н.А.ЛАДЫЖЕНСКОГО

1) *Альберт Д.* Les Admirables Secrets; 2) *Безант А.* Прорицания и ясновидения; 3) *Безант А.* Теософия и новая психология; 4) *Битнер.* Чудеса гипнотизма; 5) *Булгаков Ф.И.* Аирософия; 6) *Введенский А.* Религиозное обновление наших дней; 7) *Вержболович М.О.* Мир таинственных явлений; 8) «Вестник теософии»; 9) *Дюрвиль Г.* Призраки живых; 10) *Е.П.* Задачи теософии; 11) *Е.П.* Перевоплощения; 12) *Жиро Ф.* Опытный магнетизм; 13) *Зусман А.* Евсей; 14) «Изида»; 15) «Как устроить спиритические сеансы»; 16) *Карелин А.* Что такое анархия; 17) «Каталог книг по оккультизму»; 18) *Кемпийский Фома.* Подражание Христу; 19) *Коновалов Д.Г.* Психология сектантского экстаза; 20) *Кришнамурти.* У ног учителя; 21) *Крыжановская В.И.* Эликсир жизни; 22) *Курашин И.Р.* Основная тайна пророческой азбуки; 23) *Г.О.М.* Курс энциклопедии оккультизма, 2 кн.; 24) *Ледбитер Ч.* Жизнь после

смерти, загадки жизни и как теософия отвечает на них; 25) *Немоевский С.* Миф о Христе; 26) *Новоселов М.А.* Забытый путь; 27) *Охорович Ю.* Магнетизм и гипнотизм; 28) *Папюс.* Генезис и развитие масонских символов; 29) *Практ К.-Б.* Оккультизм; 30) *Седир П.* Заклинания и магия слова; 31) *Седир П.* Магические зеркала; 32) *Седир П.* Оккультная медицина; 33) *Сергиев И.* (Иоанн Кронштадтский). Созерцательное подвижничество; 34) *Сингн В.* Магнетизм личности; 35) «Сказание об Алатырь-камне» (рукопись); 36) *Трояновский А.В.* Гении и помощники; 37) *Шавиль, де, Фабиус.* Как передать свои мысли. Заметки и свидетельства о телепатии или передаче мыслей; 38) *Шоу Б.* Ученик дьявола; 39) *Шри-Шанкра-Ачария.* Атма-Бодха или самопознание; 40) *Штейнер Р.* Мистика; 41) *Штейнер Р.* Теософия; 42) *Штейнер Р.* Путь к посвящению; 43) «Ясновидение».

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 661]

2. СПИСОК КНИГ, ИЗЪЯТЫХ ПРИ ОБЫСКЕ У Н.М.ЛОБОДЫ:

1) *Meier, fon.* «Das Amulet»; 2) *Безант А.* Законы высшей жизни; 3) *Безант А.* Учение Сердца; 4) *Безант А.* Эволюция жизни и формы; 5) *Блаватская Е.П.* Голос Безмолвия; 6) *Блаватская Е.П.* Сокровенные знания и тайные искусства; 7) «Вестник теософии» (журнал); 8) «Вехи»; 9) *Гартенберг П.* Физиономия и характер; 10) *Гауптман Г.* Ганна. Драматическая фантазия; 11) *Дебарроль А.* Новооткрытые тайны руки; 12) *Джинараджадас С.* Чему мы будем учить; 13) *Джинараджадас С.* Великий мировой Учитель и проблемы войн; 14) *Джинараджадас С.* Мировой учитель как источник мистицизма; 15) *Джинараджадас С.* Обещаю. Беседы с молодыми учениками; 16) *Джинараджадас С.* Пришествие мирового учителя; 17) Евангелие; 18) *Е.П.* «Человек, его видимый и невидимый состав»; 19) «Известия Российского Теософического общества» (журнал); 20) *Каменская А.А.* Свобода вести; 21) *Каменский и Манцур-афли.* Бхагават Гита; 22) «Карма»; 23) *Коллинз М.* Единая жизнь и единый закон; 24) *Коллинз М.* Идиллия Белого Лотоса; 25) *Коллинз М.* Когда солнце движется на Север; 26) *Кришнамурти.* У ног Учителя, 2 кн.; 27) *Ледбитер Ч.* Жизнь после смерти; 28) *Ледбитер Ч.* Чему он будет учить; 29) *Ленорман.* Ясновидящая. Книга гаданий и предсказаний; 30) *Лодыженский М.В.* Сверхсознание; 31) *М.К.* Свет на пути и карма, 2 экз.; 32) *Папюс.* Что такое хиромантия; 33) *Писарева Е.* О развитии психических сил человека; 34) *Потнакова Е.Н.* Курс практической стенографии; 35) *Пушкина В.* Творчество нового неба и новой земли; 36) *Пушкина В.* Братство и любовь; 37) *Пушкина В.* Человек — творец; 38) *Пушкина В.Н.* Новое сознание и грядущие века; 39) *Пушкина В.Н.* Скоро Спаситель придет; 40) *Тагор Р.* Гитанджали, 2 экз.; 41) *Тагор Р.* Приношения в песнях; 42) «Теософская жизнь» (журнал); 43) *Толстой Л.Н.* Дневник; 44) *Толстой Л.Н.* Одна душа у всех; 45) *Шансепи де ля Соссей.* Иллюстрированная история религий, в 2 кн.; 46) *Шопенгауэр А.* Афоризмы житейской мудрости, 2 экз.; 47) *Штейнер Р.* Посвящения и мистерии; 48) *Щюре Э.* Сакия Муни.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 662]

Приложение 3

ПОКАЗАНИЯ Агриппины МИХАЙЛЕНКО 01.09.30 г.*
(в Ростове-на-Дону)

На поставленные передо мной вопросы отвечаю:

На основе моих разговоров с масоном ТЕГЕРОМ**, имевших место в Москве, а также на основе моих личных наблюдений, я прихожу к заключению, что масонское и теософическое течения в условиях советской действительности являются нелегальной антисоветской организацией, враждебно настроенной по отношению к существующему в СССР строю.

Социальный состав масонских и теософических групп (организаций), безусловно, лица по социальному происхождению чуждые, по идеологии враждебные сове-

тской власти и потерявшие в процессе революции те или иные блага. Так, например, мне известны следующие видные члены этих организаций: масон ТЕГЕР происходит из крупной собственнической семьи. Лидер теософов (пропагандистка) Екатерина Осиповна ПУШНЕВИЧ-КЛОЧКОВА — жена очень крупного купца и банковского деятеля, постоянно бывавшая за границей. Жены профессоров СНЕГИРЕВА, ГЕРЬЕ, артистка Малого театра СМИРНОВА и ряд других, которых я называла ранее.

Естественно, что эти несколько фамилий и целый ряд других по всем своим признакам: социальное происхождение, идеология и проч., не могли и не могут быть лояльно настроенными к существующему строю и живут надеждами на его свержение. Из них ТЕГЕР, КЛОЧКОВА и СМИРНОВА безусловно лица, способные на те или иные агрессивные действия против Соввласти.

Масонские группы (организации) по сравнению с теософическими являются наиболее враждебными по отношению к Соввласти и как таковые представляют определенную опасность для всей Советской системы и строя в целом.

Члены масонских групп (организации) способны на всякое агрессивное действие от террористического акта, шпионажа, и до антисоветской агитации среди окружающих включительно.

Со слов ТЕГЕРА, руководящий центр организации масонов находится в Германии. Фамилии лиц руководящего центра он мне не называл, но говорил, что в 1926 г. в московскую организацию масонов, которую возглавлял ТЕГЕР, приезжало из Германии нелегально «одно лицо», которое признало работу московской организации «блестяще поставленной».

Из разговоров с ТЕГЕРОМ я заключила (да он мне об этом и сам говорил), что основным условием масонской организации является абсолютная конспирация. Основные требования, которые предъявляются, это:

- а) обет молчания, караемый смертью в случае нарушения;
- б) полное послушание (дисциплина);
- в) наличие силы воли;

г) беспрекословное подчинение старшему (гросмейстеру), который знает всех. Члены же организации друг друга не знают и спрашивать что-либо друг у друга не могут.

Вступающие в организацию меняют имена, беря начинающиеся с буквы «А». Сам ТЕГЕР носил имя «Анх», что значит «ключ жизни».

Со слов ТЕГЕРА в СССР имеются все ордена и масонские в частности, причем масонские ордена (организации), руководятся ТЕГЕРОМ и одним ленинградцем (фамилии его не помню, но жена ТЕГЕРА мне его фамилию называла), который приезжал в Москву для инструктажа московской организации в 1926 или 1927 г.

ТЕГЕР — личность чрезвычайно конспиративная и добиться от него что-либо о деятельности его организации я не могла. Он всегда на мои вопросы отвечал: «Не спрашивайте имен, положений и прочего, это Вам не нужно знать».

О программе и тактике организации ТЕГЕР мне никогда не говорил, а по этому поводу заявлял, что я «не должна никогда и ничего говорить по практическим вопросам». ТЕГЕР все время вел линию ограждения меня от посторонних лиц, что я считаю это опасением за то, чтобы я не сболтнула где-либо мне известное об организации.

ТЕГЕР является определенной контрреволюционной личностью. Его обхаживание вокруг меня я считаю просто намерением завербовать меня в масонскую организацию. Желание иметь меня в составе организации я объясняю желанием масонов через меня связаться с кругами инженерства, куда я имела доступ как жена инженера, и иметь меня как ясновидящего медиума.

Анализируя в данное время предложения ТЕГЕРА, сделанные мне в 1927 г. о проникновении моем в Кремль на заседание Совнаркома, а также проникнуть туда с целью напугать кого-либо из членов ЦИК'а, я считаю их наталкиванием меня, или, вернее, желанием использовать меня для определенного контрреволюционного акта.

Его последующее заявление о моей пассивности: «Вы разумная женщина и такая пассивная, прямо преступно», я также рассматриваю как наталкивание меня на агрессивные действия.

Вот все, что я могу сказать о ТЕГЕРЕ и масонской организации.

В 1918 г., когда я и мой муж жили в Полтаве, муж как-то мне сказал, что в военно-квартирной части служит полковник КОЗЛОВ (имени и отчества не знаю), который является членом тайного общества, посвященный 4-й степенью. С этим КОЗЛОВЫМ я познакомилась. Один раз он давал мне теософическую литературу.

Мне прочитано и с моих слов записано правильно.

А.Михайленко

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 516-517, машинопись, копия]

* На обороте карандашом: “К делу строителей”.

** Тегер Евгений Карлович, род. в 1890 г. в Москве; участник московского Декабрьского вооруженного восстания 1905 г.; с 1909 по 1913 г. в ссылке в Якутской области; в 1914-1917 гг. в ссылке в Вятской губ.; в 1917-1922 гг. работал на советской, военной и дипломатической работе; 1922-1927 гг. работник Наркомвнешторга. Оккультизмом начал интересоваться и заниматься с 1913 г., был знаком практически со всеми оккультными кружками и течениями Москвы и Петрограда. Арестован 19.02.28 г. Постановлением Коллегии ОГПУ от 21.08.28 г. за создание нелегальной оккультной организации осужден на 7 лет концлагерей (Соловки); по состоянию здоровья и ходатайства со стороны жены, М.И.Сизовой, 25.07.29 г. отправлен в ссылку в Казахстан (г. Петропавловск), а оттуда решением ОСО ОГПУ от 23.10.30 г. на оставшийся срок — в Ташкент. После освобождения находился на свободе до 02.04.37 г., когда был вновь арестован в г. Кирове (Вятка) и 28.06.37 г. приговорен ОСО НКВД СССР к 5 годам ИТЛ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ Агриппины МИХАЙЛЕНКО 03.09.30 г. (Ростов-на-Дону)

Полностью подтверждая свое показание от 1-го сентября с.г. о том, что масонское и теософическое движения являются определенной антисоветской организацией, дополнительно на поставленные предо мной вопросы отвечаю.

В Москве существует Всероссийский центр теософской организации, который я лично определяю как антисоветскую организацию.

Насколько мне известно, в состав этого антисоветского теософического центра входили до моего выезда из Москвы (1927 г.) следующие лица:

1) Руководитель центра или, вернее, председатель — артистка Малого театра СМИРНОВА (имени и отчества не знаю). Она сейчас живет в Москве. Лично с ней знакома не была, но слыхала о ней от Екатерины ПУШНЕВИЧ-КЛОЧКОВОЙ. СМИРНОВА настроена антисоветски и за свою «терпимость» и «страдания» при Советской власти членами центра названа «страдалицей» и «святой». СМИРНОВА за свою антисоветскую деятельность уже сидела в ГПУ и, как говорят, там перед ней «преклонялось» все ГПУ и «старались облегчить ее участь». Так мне говорила ПУШНЕВИЧ-КЛОЧКОВА.

2) Пропагандисткой организации (центра) являлась до момента своего ареста (в 1929 г.) жена миллионера Екатерина Осиповна ПУШНЕВИЧ-КЛОЧКОВА. До своего замужества она была актрисой эстрады. Родной ее брат по имени, кажется, Юлий, служил в белой армии офицером, имея высшее образование он работал до 1929 г. в Минске научным работником, причем свою службу у белых офицером скрыл. Боясь разоблачения, он в 1929 г. нелегально ушел за границу в Польшу, где и находится в настоящее время. О нелегальном уходе Юлия ПУШНЕВИЧ в Польшу мне говорила сама Екатерина в 1929 г. в Кисловодске.

О личности ПУШНЕВИЧ-КЛОЧКОВОЙ с ее же слов мне известно следующее: Екатерина враждебно настроена к Советской власти. Неоднократно мне жаловалась на то, что в СССР власть всех притесняет. Русский народ является самым несчастным. В России нет свободы слова. Советская власть — это наказание для народа и явление временное. В России существует зажим интеллигенции. Всюду сидят маль-

чишки, которые всем управляют и т.п. Екатерина как пропагандистка враждебных к существующему строю идей, была всегда на своем месте. Она всем совала несоветскую литературу и мне известен случай, когда даже теософическую антисоветскую литературу она давала комсомольцам-художникам в 1927 году с целью их идеологического разложения. В общем, Екатерина была идеальной пропагандисткой.

В 1927 г. Екатерина мне говорила, что ей все здесь в СССР не нравится и она хочет уехать из России за границу. Очень сожалела, что лидеры теософии в России до революционного периода ПУШКИНА, НЕЛИДОВА и КАМЕНСКАЯ бежали из России за границу, как не могущие смириться с Соввластью и враждебно отнесшиеся к Октябрьской революции. В данное время эти лица проживают в Англии.

О работе теософического антисоветского центра со слов Екатерины мне известно следующее:

а) Литературу московский центр получает из-за границы через Германское консульство в Москве. Говоря об этом мне, Екатерина заявляла, что это «большой секрет».

б) В 1927 г. в Московский Всероссийский центр приезжал из Англии некто «мистер Том». В СССР он пробыл месяца три, посетив какой-то завод, и уехал обратно в Англию. С этим англичанином Екатерина проводила все время. С ним же поддерживали связь все члены московского центра. Англичанин жил в Иностранном отеле Москвы и там его посещали все теософы. Екатерина настойчиво хотела познакомиться со мной с «мистером Томом», а также с моим мужем-инженером. С этой целью она приглашала меня пойти к нему в отель, от чего я отказалась. Лично я с «мистером Томом» не знакомилась. Муж мой Дмитрий Михайлович с ним познакомился на квартире одного коллекционера, фамилии которого не помню.

Когда мистер Том уезжал в Англию, Екатерина передала ему свои бриллианты (с ее слов), надеясь тоже выехать за границу, если представится возможность. Насколько мне известно со слов Екатерины, она вела с мистером Томом впоследствии переписку.

в) В том же 1927 г. в Москву приезжала одна теософка из Америки. Останавливалась в Иностранном отеле. Екатерина все время с ней бывала. Члены центра тоже ее посещали в отеле. Когда американка уезжала из СССР, вместе с ней уехали две теософки, которых Екатерина готовила в дорогу.

г) В том же 1927 г. из Москвы в Китай уехали родственники Екатерины — ТУРИЦЫНЫ. Когда они уезжали, Екатерина передала им какое-то письмо, адресованное теософам, проживающим за границей, причем просила, чтобы это письмо было обязательно опущено, т.е. отправлено за пределами СССР и вообще о нем сохранено в секрете. Что это за письмо, я не знаю. Насколько мне известно, ТУРИЦЫНЫ, опасаясь за последствия, отказались исполнить просьбу Екатерины.

д) Екатерина была знакома с ТЕГЕРОМ — руководителем масонов. Когда были арестованы в 1925 и 1926 гг. члены теософического центра, Екатерина обращалась к ТЕГЕРУ за материальной поддержкой арестованным. Во Внешторге работал родственник Екатерины, Николай Иванович ВЕНЕВИТИНОВ, через которого ТЕГЕР получал из-за границы какую-то литературу. Екатерина была хорошо осведомлена о деятельности масона ТЕГЕРА и очень сожалела о его аресте.

е) Екатерина поддерживала тесную связь с Вегетарианским обществом и часто там бывала.

ж) Екатерина настойчиво изучала иностранные языки, искала связей с заграницей, поддерживала связь с германским консульством, радовалась приезжающим из-за границы, с которыми очень быстро устанавливала знакомство (например, в 1928 г. с японцами, приезжавшими в Москву, о чем даже письменно хвалилась передо мной).

з) Екатерина располагала всегда большими средствами, как-то предлагала мне 800 рублей взаимобразно, не ограничивая меня сроками. Но невзирая на это, я не старалась поддерживать с ней знакомство, т.к. они меня отталкивали от себя всем и, в частности, своим антисоветским настроением.

3. Старшей центра (членом руководящей головки) является жена профессора, крупная собственница в прошлом — СНЕГИРЕВА Александра Петровна. СНЕГИРЕВА личность антисоветски настроенная (со слов Екатерины) и как человек весьма состоятельный, оказывает денежную поддержку организации.

4. В состав этого же центра входят жена профессора ГЕРЬЕ (имя отчества не знаю), антисоветски настроенная, много потерявшая от революции. Актриса ЛЕНИНА, актриса СОКОЛОВА, землемер РЫБАКОВ Михаил Николаевич. Об этих лицах я ничего не знаю.

Кроме этих лиц я членов Всероссийского теософического центра не знаю.

В летнее время собрания центра происходили в дачной местности Абрамцево, что возле Москвы, а зимой на квартирах СМЕРНОВА и СНЕГИРЕВОЙ.

Мне прочитано, с моих слов записано правильно.

А.Михайленко

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 514-515, машинопись, копия]

Приложение 4

Дело № 3468/РСО ЧОС ОГПУ (преж. 29330)

по обвинению ГРАММАТЧИКОВОЙ Елены Дмитриевны.

Начато 19.06.31 г., окончено 22.06.31 г.

Архив УКГБ Краснодарского края П-17959

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

1931 года, июня 22 дня, Новороссийск. Я, Уполномоченный Секретно-политического отделения ЧОС ОГПУ — Должков с соблюдением ст. ст. 134-139 УПК допросил нижепоименованную в качестве обвиняемой, причем она показала (далее приведены анкетные данные Е.Д.Грамматчиковой).

Допрошенная после прочтения обвинительного постановления, обвиняемая объяснила: в предъявленном мне обвинении — посылке анонимного антисоветского письма в адрес писателя Максима Горького виновной себя признаю и по существу дела показываю:

Находясь под стражей при Новороссийском ИТД, будучи осужденной по делу к-р организации по пп. 10 и 11 ст. 58 УК к трем годам концлагеря, я в газете «Известия» прочла статью Максима Горького (не помню заглавия), в которой он между прочим [пишет] об интеллигенции и о расстреле в Москве месяца четыре тому назад 40 или 48 «садистов». В этой статье меня особенно задело несправедливое отношение Горького к интеллигенции, которая также помогает строить социализм в стране, а также двуличный и надуманный тон всей статьи. Это вызвало во мне определенное отрицательное отношение к Горькому, а мое 11-тимесячное пребывание под стражей в ГПУ и при ИТД, бесцельное пребывание без работы, настолько настроило мою идеологию на антисоветский путь, что я под влиянием этого раздражения решила написать Горькому письмо, которое при сем прилагается, причем в письме я не поставила свою подпись, так как не хотела подвергать себя новым неприятностям и гонениям со стороны органов ОГПУ. Фраза в письме, написанном мною: «мой совет — поживи немного по колхозам, посмотри, кого кулачат и кто в своих руках держит сейчас управление сельсоветами и как поступают власти на местах, а быть может и не только на местах» — я имела ввиду творящиеся на местах безобразия по линии окулачивания честных хозяев, которые, быть может, сами выражают желание работать в колхозе, а также произвол на местах со стороны местных властей, из которых многие сами за превышение власти попадают в ИТД, чему я была сама свидетелем. Моя фраза в письме: «знаешь ли ты, сколько человек расстреливается в одном паршивом Новороссийске еженедельно?» означает, что я хотела обратить внимание Горького на частые расстрелы арестованных, о чем мне известно, когда арестованных берут из ИТД, о чем арестованным бывает известно, а в том числе и мне, когда их берут в ГПУ. По всей вероятности, письмо не было бы написано,

если бы в ИТД давалась бы заключенным работа, а то бесцельное 11-тимесячное сидение, когда чувствуешь достаточно силы и энергии, которые некуда применить, может кого угодно настроить на антисоветский лад. И таких единиц, страдающих от безделья, тысячи. Где же здесь исправление и воспитание трудом? Больше по этому делу показать ничего не имею.

Протокол составлен правильно, в чем и расписываюсь.

22.06.31 г

Е.Грамматчикова

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 8-8 об (отдельная пагинация)]

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по следственному делу № 3468/РСО ЧОС ОГПУ по обвинению
гр. ГРАММАТЧИКОВОЙ Елены Дмитриевны по п. 10 ст. 58 УК
Составлено СПО ЧОС ОГПУ 22/VI-1931 г.

Настоящее следственное дело возникло на основании поступивших в Чероперсектор данных о том, что содержащаяся под стражей при Новороссийском ИТД по делу к/р организации «Орден Тамплиеров и Розенкрейцеров», осужденная в 1930 г. приговором Коллегии ОГПУ на 3 года заключения в концлагерь — ГРАММАТЧИКОВА Елена Дмитриевна составила и послала в адрес пролетарского писателя Максима Горького письмо резко контрреволюционного содержания, сводившееся к следующему:

«29.05. Знаешь, Максимушка, прочла я твою статью от 20-21 и досадно мне стало, честное слово досадно, и никак я не пойму, продался ли совсем человек, продал свою совесть, или же засидевшись в Сорренто, окончательно и бесповоротно утратил связь с живой жизнью. Правда досадно, ведь если почитать «Мои Университеты» или мелкие ранние рассказы как «Рождение человека» или из бродячей жизни, то видишь, как жизнь-то у тебя была ключом, живая, настоящая жизнь, искал человек чего-то прекрасного, а теперь... аж страшно становится, неужели же мы все, те перешняя молодежь, так опошлелись к старости?

Серьезно если бы ты действительно хотел узнать жизнь такой, как она есть сейчас, мой совет тебе — утерай-ка документы да пойдик-поостранствуй снова пешком. Конечно не около Москвы, а где-нибудь в наших местах на Кавказе. Сейчас кстати весна, воздух хороший, т. ч. прогулка будет приятная. Ручаюсь, что в скором времени тебя арестуют как подозрительную личность, может быть «посчастливится» посидеть и в ГПУ, даже наверное будет это, т. к. хоть и плюешь ты на интеллигенцию совсем как «блатной», а речь твоя, благодаря долголетней практике, тоже стала интеллигентной, т.ч. если будешь без документов то, наверное уж попадешь если не по 58.10, то за шпионаж, как подозрительный человек. Во время прогулки мой совет, поживи немного по колхозам, посмотри кого кулачат и кто в своих руках держит сейчас управление сельсоветами и как поступают власти на местах, а может быть и не только на местах.

Жалко когда опошляется человек, еще обыкновенный, срединный как-то смотришь на это сквозь пальцы, а когда талантливый, начинает петь как бездарность, то как-то совестно становится за него и обидно. Да еще говорит от лица тех, кого в данное время совсем, по-видимому, не знает. Брось лучше писать, чем врать то даром.

Ты говоришь о 48 садистах, которых расстреляли за то, что создавали голод, ни один и ни два крестьянина от души посмеялись над твоими словами.

Про 48 человек узнала заграница — это так, а знаешь ли ты сколько человек расстреливается в одном паршивом Новороссийске ежедневно? Если не знаешь, то брось валять дурака и не выкрикивай фразы, которым все равно никто не верит. Если не знаешь, то какое имеешь ты право писать. А если знаешь — то не будь продажной душой.

Написала я много тебе, что же остается прибавить, в будущее я верю то наверное и покрепче и по разумнее чем ты, т.к. в свое время, ни в Сорренто не убегала от голода, ни прислуживалась никогда никому. Революцию знаю и в прекрасном ее и в

плохом и силы хватит еще работать, по кирпичику снова складывать все то, что разметал великий переворот. Но как можно к старости так узко видеть жизнь и так грязно плевать, вот это-то я уж не пойму. Да и не нужно это сейчас, если мы сейчас будем ругаться, то честное слово не хватит сил на постройку. Знаешь, когда у торговки на базаре «блат» больше всего тянет из корзин? Когда они криком и бранью займутся. Время плевков уже прошло, теперь бы только вытянуть, поставить на ноги то, за что столько народа погибло и с той и с другой стороны. Разве тогда, кто мог разобрать, кто прав белые или красные, все дрались; ведь сам-то, когда-то ходил на кулачки и сам знаешь, что в драке лупят того, кто под руку подвернется, а не того, кто прав или виноват и тот кто руководил зачастую не знал за что идет, ну а серые кожухи тем более, лупили себе направо и налево и край, а теперь «белыми» тоже считаются.

Фразы говорить ты бы предоставил кому-нибудь побездарнее, ведь все-таки тебя знают, неудобно как-то, знаешь. Вдруг — Горький и врет!

Дурак ты дурак, Максимушка, как я на тебя погляжу и ничего ты не понимаешь, что у нас творится. Видно, за границей засиделся. Ведь бегство перед врагом ли или перед голодом никогда даром не проходит — трусоватость остается. Да и от жизни отрываешься.

А писать пожалуй пора уже бросить тебе, честное слово так писать не стоит, не порти того, что написал раньше.

Боюсь я одного обидишься, разозлишься на мое письмо, если оно дойдет до тебя, и толком не поймешь, что именно хотела сказать, а злить я тебя не хочу, только обидно уж очень, когда человек гавкает без толку.

Если бы я была уверена, что ты получишь прямо это письмо, написала бы фамилию, не люблю анонимов, грязноватое это дело. Но не хочется из-за такого пустяка сидеть в ГПУ, а за эту ерундовину, наверно, припают 58-10, а может быть и 11-4 сумеют приплести». (л.д. 2 и 3)

Привлеченная по данному делу и допрошенная, обвиняемая ГРАММАТЧИКОВА Елена Дмитриевна **виновной себя в посылке антисоветского письма в адрес Максима Горького — признала** и показала:

«...Находясь под стражей при Новороссийском ИТД, будучи осужденной по делу к/р организации... прочла статью Максима Горького, в которой он между прочим, пишет об интеллигенции и о расстреле в Москве месяца четыре тому назад 40 или 48 садистов... Это вызвало во мне определенное отрицательное отношение к Горькому... настолько настроило мою идеологию на антисоветский путь, что я под влиянием этого раздражения решила написать Горькому письмо... Причем в письме я не проставила свою подпись, т.к. не хотела на себя подвергать новые неприятности и гонения со стороны органов ГПУ. Моя фраза в письме: «Знаешь ли ты сколько человек расстреливается в одном паршивом Новороссийске ежедневно...» означает, что я хотела обратить внимание Горького на частые расстрелы арестованных». (л.д. 8)

На основании вышеизложенного **ОБВИНЯЕТСЯ**:

ГРАММАТЧИКОВА Елена Дмитриевна, 1902 г. рождения, уроженка гор. Орла, русская, подданная СССР, б/п, имеет среднее образование, девица, в 1930 г. судилась Коллегией ОГПУ за участие и деятельность в нелегальной к/р организации «Орден Тамплиеров и Розенкрейцеров», за что была приговорена Коллегией к 3-м годам концлагеря, в данный момент содержится под стражей в ИТД, отбывая наказание,

в том, что:

Будучи осужденной, как к/р личность, как участница к/р организации, и находясь, отбывая наказание, под стражей при Новороссийском ИТД, продолжала свою активную к/р деятельность и в дальнейшем, посылая в адрес заслуженного пролетарского писателя Максима Горького письма с а/с выпадами и провокационными слухами о еженедельных расстрелах органами ОГПУ, чем дискредитировала последнее, а также высказав свою к/р идеологию, каковое преступление предусмотрено п. 10 ст. 58 УК.

Вследствие изложенного и принимая во внимание, что обвиняемая ГРАММАТЧИКОВА является особо злостным и безусловно неисправимым элементом не только среди общества, но и заключенных, подвергающихся исправлению, руководствуясь приказом ОГПУ № 172, -

ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело за № 3468/РСО ЧОС ОГПУ по обвинению ГРАММАТЧИКОВОЙ Елены Дмитриевны по п.10 ст. 58 УК вместе с заключением Пом. Крайпрокурора при ЧОС ОГПУ — направить в СПО ПП ОГПУ СКК для дальнейшего направления на внесудебное разбирательство в Особое Совещание при Коллегии ОГПУ.

Обвиняемую ГРАММАТЧИКОВУ с сего числа перечислить дальнейшим содержанием за СПО ПП ОГПУ СКК.

Уполномоченный СПО

«СОГЛАСЕН» Начальник СПО ЧОС ОГПУ

«УТВЕРЖДАЮ» Начальник ЧЕРОПЕРСЕКТОРА ОГПУ

Должков

Сербинов

Емец

СПРАВКА: Вещественное доказательство по делу — письмо, находится в деле.

Обвиняемая ГРАММАТЧИКОВА Е.Д. отбывает наказание при НовИТД по приговору Коллегии ОГПУ с 18.08.30 г.

Уполномоченный СПО

Должков

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 11-13 (отдельная пагинация)]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 115267 ГРАММАТЧИКОВОЙ Е.Д.

1931 года, октября 26 дня. Я, практикант 1-го СПО ОГПУ — Савельев, рассмотрев дело № 115267 по обвинению гр. ГРАММАТЧИКОВОЙ Елены Дмитриевны по 58-10 ст. УК, отбывающей срок наказания при Новороссийском ИТД по приговору Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г.,

НАШЕЛ:

ГРАММАТЧИКОВА Елена Дмитриевна, 1902 г. рождения, урож. г. Орла, б/п, образование среднее. За участие в анархо-мистической организации «Орден тамплиеров и розенкрейцеров» Коллегией ОГПУ от 28.02.31 г. приговорена к заключению в концлагере на три года, считая срок с 18.08.30 г. Отбывая наказание при Новороссийском ИТД, ГРАММАТЧИКОВА составила и пыталась послать в адрес пролетарского писателя «Максима Горького» письмо резко к-р содержания. Принимая во внимание, что ГРАММАТЧИКОВА Елена Дмитриевна уже отбывает трехлетнее заключение по приговору Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г.,

ПОЛАГАЛ БЫ:

дело № 115267 в отношении гр. ГРАММАТЧИКОВОЙ следствием прекратить и приобщить к делу № 107020, оставив в силе постановление Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г.

Практикант 1-го СПО ОГПУ

«СОГЛАСЕН»

«СОГЛАСНА»

«УТВЕРЖДАЮ»

Савельев

Рутковский

Андреева 30.10.31 г.

Г.Ягода

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 14 (отдельная пагинация)]

ВЫПИСКИ ИЗ ПРОТОКОЛА КОЛЛЕГИИ ОГПУ от 13.10.31 г.

ПОСТАНОВИЛИ: Дело № 115267 в отношении ГРАММАТЧИКОВОЙ Елены Дмитриевны следствием ПРЕКРАТИТЬ и приобщить к делу № 107020, оставив в силе постановление Коллегии ОГПУ от 28.02.31 г.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 15 (отдельная пагинация)]

Приложение 5.

МАТЕРИАЛЫ ПО ДЕЛУ А.А.УСОВА
(Нумерация листов условная, после 271 л.д.)

1

Бланк: ВЦИК. Комиссия по улучшению жизни детей
18.IX.31

П.Г.Смидовичу

Дорогой Петр Германович! Очень прошу Вас принять и выслушать литератора и изобретателя А.А.Усова. Я знал его по эмиграции и он заслуживает всяческой помощи и поддержки.

Привет!

Н.Семашко

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 278]

2

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
Члену Президиума Центр[ального] Испол[нительного] Комитета т[овари]щу
П.Г.СМИДОВИЧУ

ЗАЯВЛЕНИЕ

от научного работника
Александра Александровича УСОВА
(литер. псевдоним ЧЕГЛОК)

8-го сентября с/г я явился в Туапсинское отделение О.Г.П.У., где служащий мне сказал, что я приговорен к вольной высылке из с. Лазаревского Черноморск[ого] Окр[уга] в Ново-Сибирск на 3 года и потребовал, чтобы я подписал обязательство о выезде в 5-дневный срок.

На мою просьбу о подаче заявления об отсрочке ввиду проходимого мною лечения — мне было отказано. Равным образом отказано было и в личном свидании с комендантом; не было мне сообщено ни номера бумаги, ни о дне решения суда — что для меня было чрезвычайно важно.

Дело в том, что о своей высылке из с. Лазаревской — я знал уже за два месяца до официального уведомления меня через О.Г.П.У. от лазаревских женщин А.С.СКОРИКОВОЙ и В.И.ЩЕРБА, т.к. об этом оповещал их Иван Матвеевич ПРАЧКО, ставший моим недоброжелателем после того, как я по примеру Лазаревского Лесничества, которое выгнало его из конторы за воровство леса, — тоже отказал ему в посещении нашего дома за хищническую вырубку очень ценного места на морском берегу.

Такая охрана государственного достояния стоила мне 4-хмесячной отсидки в г. Новороссийске и хвастливой болтовни со стороны И.М.ПРАЧКО, что он выживет меня из Лазаревской.

В декабре 1930 года я был выпущен и приехал в Лазаревскую, а в феврале 1931 г. был суд над теми лицами, вместе с которыми был арестован и я — за принадлежность к Теософскому обществу, которое ликвидировало себя в 1923 году.

Моей фамилии в списке подсудимых не было и никто меня не беспокоил, если не считать угроз со стороны ПРАЧКО.

Теперь, когда его угрозы осуществились — я вынужден искать защиты у Высших Органов насколько моя деятельность как писателя, агронома и изобретателя является вредной для СССР и, в частности, для Лазаревки.

Уже в 1906 г. я вынужден был эмигрировать из России как участник вооруженного восстания в г. Сочи. 11 лет своей жизни за границей я употребил на путешествия по всему свету для изучения животных — в результате чего явилось 14 книг: 5 о ев-

роп[ейской] природе; 5 об Африке; 3 об Австралии и одна о пресмыкающихся и земноводных, а в настоящее время я заканчиваю большой труд о птицах всего света. Книги мои имеют повторные издания и ценятся педагогами.

Кроме того, вынужденный жить из-за болезненно обостренного слуха в тихой деревенской обстановке, — я принял клич Ленина: «На хозяйственный фронт!» и занялся опытами над садовыми и виноградными культурами. В результате чего за 9 летнее пребывание в Лазаревке мною совместно с женой был создан сад с 330 садовыми и 84 декоративными растениями и 260-ю виноградными лозами десертных сортов.

Двумя агрономическими местными комиссиями и ассистентами В.И.МИЧУРИНА сад был признан весьма ценным, а на с/х выставке 1929 г. в с. Лазаревка был получен похвальный отзыв 1-й степени.

Мои наблюдения и опыты выразились в ряде статей

о рациональном развитии садовых культур с новыми принципами их посадки; новой формовки виноградных лоз с прогрессивной урожайностью их;

о трассировании горных склонов;

о смываемости почв и мерах борьбы с этим;

последнее было напечатано отдельной брошюрой в 20.000 экз. и разошлось очень быстро. Некоторые мои мысли о превращении оврагов в водохранилища — приняты Ц.К. от 10 июня с/г в докладе т. ХАЗАЕВИЧА для проведения их в жизнь в Средне-Волжской Области.

За это же время в качестве изобретения мною были сконструированы:

1) Дом Солнца — принятый Н[ародным] К[омиссариатом] Здр[авоохранения].

2) П.Э.Н. Варка пищи на пару. Принят в санато[ории] Н.А.Семашко в г. Москве на Воронцовом Поле.

3) Сушилка для фруктов.

4) Ветряный двигатель — Смерчь.

5) Универсальная рыбацья лодка.

6) Музыкальный инструмент — Гудун.

Ввиду того, что моя литературная, агрономическая и изобретательская деятельность находит хорошую оценку среди специалистов — я считаю себя за полезного члена СССР, создающего культурные ценности, значение которых не в состоянии понять невежественные люди, подобные ПРАЧКО, и потому свою подрывную работу, проникнутую личной неприязнью, они проводят через Государственные Органы.

Смею надеяться, что если бы Высшие Органы захотели бы обратиться к моим добрым знакомым по эмиграции — Н.А.СЕМАШКО, А.В.ЛУНАЧАРСКОМУ, М.В.МОРОЗОВУ, Д.М.КОТЛЯРЕНКО и др. старым партийцам — то оценка моей личности вышла бы противоположна оценке И.М.ПРАЧКО.

В заключение я просил бы о пересмотре моего дела и до его окончания отсрочить мою высылку в Ново-Сибирск.

Научный работник

А.Усов

Москва, 1931 г., сентября 19-го

Адрес: Сокольники, Егерская ул. д. № 9 кв. 1

(На первом листе: Коллегия ОГПУ. Прошу затребовать дело и рассмотреть. До рассмотрения разрешить УСОВУ-ЧЕГЛОК задержаться в Москве. 26/IX П.Смидович)

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 271-272об]

3. СПРАВКА

УСОВ Александр Александрович, 59 л., б[ывший] дворянин, по профессии литератор, по социальному положению служащий, в 1905 г. был меньшевиком, ныне мистик, активный участник нелегальной мистической организации «Ордена звезды на Востоке». По собственному признанию является идейным вдохновителем орденской группы, которая по существу являлась к.-р. ячейкой из мистически настроенной интеллигенции, проводившей свою а/с работу на Гуареке; совместно с ЕРШОВОЙ

и ФЕДОРОВОЙ руководил означенной группой, организовывал и сам принимал участие на нелегальных «звездных» собраниях, где происходила нелегальная читка орденской литературы, которая поступала нелегальным путем из-за границы и при участии УСОВА размножалась на пишущей машинке и распространялась среди остальных членов группы. Дом УСОВА на Гуареке являлся штаб-квартирой, где происходили нелегальные собрания членов ордена.

Индивидуально обрабатывал и вербовал в свою организацию местную интеллигенцию; относясь к Соввласти отрицательно, как к власти насилия и произвола, вел агитацию против колхозного строительства.

Коллегией ОГПУ от 28.2.31 г. приговорен к 3 годам высылки в Западную Сибирь.

Пересмотр дела и изменение меры соц. защиты нежелательны.

Пом[ощник] Нач[альника] СПО ОГПУ

Пом[ощник] Нач[альника] 1 отделения СПО

Рутковский

« » сентября 1931 г.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 319]

4

[Письмо А.А.Усова М.В.Морозову]

Дорогой Михаил Владимирович, вынужденный к быстрому отъезду из Москвы и не застав Вас дома, я хочу перед Вами излить то чувство глубокой скорби, которое явилось у меня под влиянием пересмотра моего дела в ОГПУ г. Москвы. Оно подтвердило приговор Новороссийского ОГПУ, заменив высылку в Зап[адную] Сибирь — высылкой на Север или в Заволжскую пустыню.

Я думаю, что и Вы будете поражены солидарностью Москвы с логикой наших провинциальных деятелей, о том — что важна не моя деятельность всей жизни в качестве писателя, агронома и изобретателя, не общее письмо за подписями Вашей, ЛУНАЧАРСКОГО, СЕМАШКО, КОТЛЯРЕНКО в защиту меня и не заключение тов. ГРУЗЕЛЯ, что дело мое пустяковое — а показание заведомого лесокрада Ив[ана] Матв[еевича] ПРАЧКО и содержателя воровской шайки Данилы ПАНЧУТКИНА.

Я был уверен, что новый пересмотр моего дела в Москве даст другие результаты и тут предпочтут оценку моей деятельности людям, пользующимся известностью и авторитетом и знающим меня в течение нескольких десятков лет — лицам, которым я, несмотря на всю мою снисходительность — был вынужден отказать в посещении своего дома.

Я привык чувствовать себя гражданином Советского Государства, всю свою деятельность обращая на полезную работу, и теперь меня выкидывают из жизни, при напряженных темпах нашего строительства, при которых так необходимо дорожить каждой культурной силой.

Неужели же вся моя жизнь, начиная с участия в вооруженном восстании 1905-1906 годов, 14 книг, имеющих такое широкое распространение в школах, многочисленные изобретения по сельскому хозяйству и добрые отзывы моих товарищей по 11-летней эмиграции менее значат, чем лживые измышления невежественных и преступных типов вроде ПРАЧКО и ПАНЧУТКИНА!

Может ли быть что-либо нелепее этой квалификации меня, как преступника Советской власти?

Мои книги и изобретения не нуждаются в реабилитации — они признаны и ими пользуются, но для меня, как личности и гражданина Советского Государства — она необходима и я должен просить у Вас совета найти какое-то средство против зачисления меня в тот лагерь, против которого я боролся всю свою жизнь. Ваш А.Усов

Жду от Вас ответа и совета в г. Камышин Нижне-Волжского края, до востребования.

25.09.31 г.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 277-277об; машинописная копия]

26-9-1931

Уважаемый товарищ Окулов.

Не сегодня завтра высылается А.А.УСОВ, которому ссылку в Сибирь заменили - 12 на три года. Я получил от него письмо, копию которого прилагаю.

Речь идет не о размере предупредительной меры: **Ал. Ал. УСОВ — наш человек.**

В его деле найдете ряд отзывов: мой, КОТЛЯРЕНКО и А.В.МОРОЗОВОЙ — члены Общества старых большевиков. Мной же вторично было подано заявление, написанное совместно с Анат. Вас. ЛУНАЧАРСКИМ. Могут дать такие же отзывы еще и другие старые партийцы.

Мы знаем этого человека и дружески к нему относимся на протяжении почти четверти века. Я знаю его с 1911 г. в эмиграции и поддерживаю с ним непрерывные сношения, переписывался и бывал у него, так что **образ его жизни близко знаю.**

Путешественник, изобретатель, автор довольно известный (ЧЕГЛОК) юношеских книг о животных — он большой чудак со бзиком, как говорится. Но его бзик **нисколько не мешал ему быть энтузиастом советского строительства.** Участник вооруженного восстания в 1905 г. он с первых дней революции — с нами. Секретарь п[арт] коллегии (Ростов на Дону) **ГРУЗЕЛЬ считал дело УСОВА пустяком.**

Если Вам недостаточно убедительна уверенность в А.А.УСОВЕ нас, старых большевиков, хорошо его знающих, то встретьте его и Вы с двух слов убедитесь, что это за человек. Его незаслуженно держали 5-6 месяцев в тюрьме, где окончательно подорвали здоровье этого чудесного старика. Ему нужен продолжительный отдых и уход близких и я боюсь, что эта высылка окончательно пришибет незаслуженно **полезного нашему делу работника.**

С коммунистическим приветом

Михаил Морозов

т. 284.33 до 10 утра Сретенский бульвар д. № 6 кв. 12
между 5-7 ч. совнаркомовская столовая

Помета: К делу. Освобожден. 1/ХІІ П.Б[уланов]

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 275-275 об. (усл.)]

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА КОЛЛЕГИИ ОГПУ (судебное) 02.12.31 г.

Постановление Колл. ОГПУ от 23.02.31 г. о высылке УСОВА А.А. в Западную Сибирь считать УСЛОВНЫМ.

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 276 (усл.)]

Приложение 6

Помощнику Верховного Прокурора по надзору за органами ОГПУ
Москва, Спиридоновка 30

от з/к Белбалтлага.

Разъезд «Сосновец» Мурм[анской] ж.д. 7-е Маткожненское отд.,
осужденного Коллегией ОГПУ по ст. 58-10,11 УК срок. на 10 л.

ПАВЛОВСКОГО Иннокентия Александровича,
исполняющего обязанности инженера по рационализации и изобретательству
в Произв[одственно]-Технической части 7-го отделения Б[ел]Б[алт]лага

ПРОШЕНИЕ

Обращаясь к Вам за помощью и защитой моей личности, прошу Вашего вмешательства и содействия по пересмотру моего, связанного с другими 45-ю лицами об-

винения в принадлежности к средневековому ордену Тамплиеров, Розенкрейцеров, к масонству и к мистическому анархизму. Отказ в очных ставках с клеветниками, спешка, односторонность и предвзятость следствия при неблагоприятной ситуации времени, все это привело меня к незаслуженному суровому наказанию. Я далек от мысли в чем-либо оправдывать себя, так как не чувствую за собой никакой вины, за которую меня можно было бы так жестоко осудить. Мой же внутренний мистическо-религиозный душевный мир, с которым я рожден моей матерью, моя жажда познать тайну жизни и смерти, мое стремление ко всему возвышенному, светлому, чистому, вечному, а в силу этого мой соответствующий образ жизни, мои мысли, слова, поступки являются частью меня самого, и я осмеливаюсь думать, что они не противозаконны и не могут караться, так как я ни в каких орденах и партиях никогда не состоял и не состою, и ни Советскому Союзу, ни отдельным лицам никакого вреда или ущерба своим существованием на земле не причинил и причинить не могу, и в моей жизни нет состава преступления.

Что же касается тех материалов, по которым выносилось мне постановление, то они для меня тайна ОГПУ и их содержания я не знаю. Замечу только, что в них я оклеветан и ошельмован злыми людьми, а может быть моя личность не мало искажена так же и неправильным освещением в показаниях моих некоторых знакомых под влиянием непривычной обстановки допроса в роли обвиняемых.

Отдельного обвинения мне предъявлено не было, и я не знаю, в чем я конкретно обвинен. Всем нам 45-и было зачитано лишь общее обвинение, поразившее нас своим содержанием, давшее картину группировки в одно целое всех нас 45-и лиц, никогда в большинстве случаев до ареста не знавших друг друга, собранных из разных мест Черноморского побережья, совершенно различных по духу и убеждениям. Половина из нас обвиняемых освобождена в разные сроки. Прошу Вас, г. Прокурор, не оставить без внимания моего обращения к Вам и сделать зависящие от Вас распоряжения для восстановления справедливости и защиты моей личности.

Моя краткая автобиография:

Я родился в г. Нерчинске Забайкальской обл. 18 ноября 1890 г. Русский, служащий, образование имею незаконченное высшее. Будучи студентом Петроградского Лесного института во время войны в 1914 г. поступил в Николаевское военно-инженерное училище, окончил его курс в 1915 г. и выпущен в чине прапорщика в инженерные войска. 8-го сентября 1915 г. был произведен в чин подпоручика, в каком и остался до сих пор. С 1919 по 1922 г. был в эмиграции за границей. Служил один месяц в армии ген. Врангеля в отдельной инженерной Алексеевской роте на правах рядового и 7 дней в армии ген. Дидерихса во Владивостоке в 1922 г. тоже на правах рядового. С 1923 г. по 1926 г. состоял на особом учете ОГПУ в г. Екатеринбург. В 1926 г. приказом Москвы снят с особого учета.

Будучи в г. Екатеринбург, ныне Свердловске, служил в должности конструктора в Отделе переоборудования фабрик Камско-Уральского Лесобумажного треста до 1929 г., а затем для поправления здоровья переехал на жительство в г. Сочи, где работал при Курортном управлении в качестве техника-конструктора. 8 августа 1930 г. арестован в числе других 45 лиц и после годового пребывания в ОГПУ и Доме заключения в г. Новороссийске, я прибыл больной и истощенный в концлагерь, где и нахожусь в данное время.

23.02.1932 г.

Иннокентий Павловский

[АУФСБ РФ по КК, П-58969, л. 281-282 (усл.)]

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Абаев** Василий Иванович (1900–2001), языковед – 136
Аввакум Петрович (1620 или 1621–1682), идеолог церковного раскола, писатель – 238
Авдиев Всеволод Игоревич (1898–1978), египтолог – 21
Адамова Елена Георгиевна (1898 – после 1950), артистка эстрады – 20-21
Адаховская Анна Степановна (1895 – после 1930), сестра А.С.Адаховского – 193
Адаховская Елена Степановна (1903 – после 1930), сестра А.С.Адаховского – 193
Адаховская Мария Степановна (1893 – после 1930), сестра А.С.Адаховского – 193
Адаховский Антон Степанович (1898 – после 1931), земледелец – 186, [193], 194-195, 203-204, 216, 218, 223, 272, 311, 339-340-341, 348 356-357, 362-365
Адаховский Евгений Степанович (1891 – после 1930), брат А.С.Адаховского – 193
Адаховский Леонид Степанович (1890 – после 1930), брат А.С.Адаховского, милиционер – 193
Аксенова Лидия Николаевна, урожд. Кулова (?), сестра Е.В.Власенко, анархистка – 58-59, 83, 115
Алаф Моль (см. Молль А.)
Александр II Николаевич (1818–1881), император – 38, 47, 197-198, 344
Александр III Александрович (1845–1894), император – 50, 316
Александра Николаевна, первая жена Николая Сергеевича – 41
Александров Василий Васильевич, учитель, теософ – 194, 202
Алексеев Сергей, толстовец – 234-235
Алексеев, толстовец из «Посредника» – 328
Алексеев, толстовец, сын Алексеева из издательства «Посредник» – 328
Алексей Михайлович (1629–1676), царь – 258
Алексиев, анархист из Сергиева Посада – 68
Алкион Джон (см. Кришнамурти Д.)
Альберт Д., автор – 367
Альбов Лев, студент НГУ – 176
Амфитеатров Александр Валентинович (1862–1938), писатель, издатель – 45
Андреев Александр Васильевич, секретарь ВФАК и «Черного Креста» – 98
Андреев Алексей – 98
Андреев Андрей Никифорович, анархист – 75
Андреева («Хомушко»), анархистка – 102
Андреева (Горбунова) Александра Азарьевна (1885–1951), помощник начальника СО ОГПУ – 64, 72, 75, 88, 375
Андреева Ольга, анархистка – 91
Андряшев, житель Сергиева Посада – 69
Аникст Юрий, анархист – 33
Анисимова Вера Оскаровна, урожд. Станевич (1890–1967), переводчица, антропософ – 39-40
Анкидин Петрович (1899 – после 1930), муж Л.Л.Шорчевой, художник – 177
Анненский Иннокентий Федорович (1855–1909), поэт – 140
Аносов Григорий Иванович (1888 – после 1935), анархо-мистик – 42-43, 57-58, 67-68, 105
Аносова Юлия Митрофановна, жена Г.И.Аносова, вторым браком за Н.И.Проферансовым – 43, 58

---

* Указатель содержит все имена, упоминаемые в архивно-следственных делах и в предвещающих публикации статьях, включая имена авторов литературных и научных произведений, кроме имен физических лиц, присвоенных организациям, предприятиям и т.п. В квадратных скобках [...] указано местонахождения биографической справки.

- Антокольский** Павел Григорьевич (1896–1978), поэт – 20
Апостол, рабочий – 276
Аренский Павел Антонович (1887–1941), поэт, писатель, востоковед – 8, 11, 17, 19-20, 25, 27, 29, 31, 39, 189
Арзамасцев, руководитель подпольного анархокружка – 92
Артемов М.М. (см. Брендстед М.М.)
Артишков Алексей Владимирович (1874 – 1942), литературовед – 160
Архангельская Антонина Ювенальевна (1905 – после 1929), сестра М.Ю.Архангельского – 76
Архангельская Евгения Ювенальевна (1899 – после 1929), сестра М.Ю.Архангельского – 75
Архангельская Клавдия Яковлевна, мать М.Ю.Архангельского – 75
Архангельский Иван Ювенальевич (1904 – после 1929), брат М.Ю.Архангельского – 76
Архангельский Михаил Петрович (1880 – после 1930), профессор агрофака НГУ – 132-134, 137, 147, 164
Архангельский Михаил Ювенальевич (1894 – после 1934), педагог, анархист – 73, [75-76], 77-80, 82-88
Архангельский Сергей Ювенальевич (1900 – после 1929), брат М.Ю.Архангельского – 75
Архангельский, корреспондент А.В.Киришина – 233
Аршинов Петр Андреевич (1887–1937?), редактор журнала «Дело Труда», анархист – 18, 91
Астангов (настоящая фамилия Ружников) Михаил Федорович (1900–1965), актер – 8, 20
Астромов-Кириченко Борис Викторович (1883–1941?), юрист – 5
Ауэрбах Бертольд (1812–1882), немецкий писатель – 323
Афонин Борис Макарович (1888–1955), актер и режиссер МХАТа 2-го
Афросимова Клавдия Васильевна (1861 – после 1930), вдова – 187, [195-196], 197, 267-269, 276, 278, 298, 321
Ашам М., автор – 323
- Бабкин**, командир – 231
Бадмаев Петр Александрович (1851–1920), врач, практик тибетской медицины – 325
Бадянские, теософы – 328
Бадянский Павел Владимирович, врач, теософ – 196, 267, 321, 328
Бакулин, участник кружка Мишенкина в Нижнем Новгороде – 144
Бакунин Михаил Александрович (1814–1876), теоретик анархизма – 21, 23, 44, 46, 48, 54, 60, 73, 78, 80, 99, 111, 117-118, 141, 174
Бальмонт Екатерина Алексеевна, урожд. Андреева (1867–1950), вторая жена К.Д.Бальмонта, переводчик – 39-40
Баранов, старший врач Новороссийской тюрьмы – 303
Барков Александр Сергеевич (1873–1953), географ, действительный член АПН РСФСР – 20
Бармаш Владимир Владимирович, анархист – 308
Барсуков, член литкружка СТС в Нижнем Новгороде – 163
Барышева Александра Ивановна (1909–1971), врач, знакомая В.И.Франка в Москве – 324
Батрак Александр Кириллович (1920 – после 1929), брат К.К.Батрака – 77
Батрак Алексей Кириллович (1909 – после 1929), брат К.К.Батрака, секретарь райкома КП(б)У – 77
Батрак Евгения Петровна, руководитель кружка «Безбожник» – 80
Батрак Евдокия Алексеевна, мать К.К.Батрака – 77
Батрак Елена Кирилловна (1922 – после 1929), сестра К.К.Батрака – 77
Батрак Кирилл Ефимович, отец К.К.Батрака – 77
Батрак Константин Кириллович (1905–1933), анархист, студент 2-го МГУ – 73-76, [77-78], 79-80, 82-83, 85-88, 111
Батрак Мария Кирилловна (1901 – после 1929), сестра К.К.Батрака – 77
Батрак Марфа Кирилловна (1912 – после 1929), сестра К.К.Батрака – 77
Батрак Михаил Кириллович (1910 – после 1929), брат К.К.Батрака – 77
Батрак Неонила Кирилловна (1925 – после 1929), сестра К.К.Батрака – 77
Батрак Никита Кириллович (1915 – после 1929), брат К.К.Батрака – 77
Батраков, агроном в Нижнем Новгороде – 148
Баутин, толстовец, секретарь Vegetарианского общества оскве – 235, 328-329
Бах Алексей Николаевич (1857–1946), народоволец, экономист, биохимик – 92
Бахновский Иосиф Александрович, теософ – 216

- Башкиров** Кирилл Васильевич, фитопатолог из Петрограда – 121, 124, 128-134, 136, 138-139, 145-146, 150, 154-157, 173, 175-176, 182-183
- Бедный** Демьян (наст. имя и фамилия – Ефим Алексеевич Придворов) (1883–1945), писатель – 81
- Беелгард** Яков, автор – 327
- Безант** Анни, урожд. Вуд (1847–1933), глава Теософского о-ва – 222, 261, 275, 284, 301, 306, 327, 367-368
- Беклешов** Борис Леонидович (1920–1957), педагог, сын Е.Т.Беклешовой – 41
- Беклешов** Леонид, первый муж Е.Т.Беклешовой, партийный деятель – 39
- Беклешова** Екатерина Терентьевна, урожд. Теодорович (1898–1977), художник по куклам – 16-17, 39-43
- Белелюбский**, инженер – 196
- Беловодская** Ольга Ивановна, теософ в Одессе – 225
- Белозерская** Татьяна Степановна, урожд. Пахомова, сестра О.С.Пахомовой – 112
- Белозерский** Дмитрий, муж Т.С.Белозерской, музыкант в Курске – 112
- Белоцерковский** Юрий Фаддеевич, знакомый родственницы А.А.Викентьевой в Москве – 160
- Белый** Андрей (наст. фамилия и имя – Борис Николаевич Бугаев) (1880–1934), писатель, антропософ – 8, 15, 17, 144-145, 156
- Бельшев** Сергей Константинович (1900 – после 1930), следователь СО ОГПУ – 62, 66, 71-72
- Белюстин** Всеволод Вячеславович (1899–1943?), преподаватель иностранных языков – 5, 33
- Беляков** Анатолий Викторович, работник ФСБ – 5
- Бем** Дмитрий Александрович (1880–1938), преподаватель математики, заместитель заведующего музеем П.А.Кропоткина – 82, 86, 101, 111-113, 115-116, 130-131, 145, 173
- Беме** Яков (1575-1624), немецкий мистик - 332
- Бен** Иосиф, белорусский драматург – 19
- Бер** Владимир Владимирович (1901 – после 1930), толстовец – 121-123, [124], 127-128, 139, 153, 155-158, 163, 173, 176, 181-182, 184-185
- Бер** Мария Михайловна, мать В.В.Бера – 124
- Бердяев** Николай Александрович (1874–1948), философ, публицист – 20, 27, 33, 233
- Бердяева** Лидия Юдифовна, урожд. Трушева (1874–1945), по первому мужу – Рапп, жена Н.А.Бердяева – 31
- Березанцева** Елизавета Степановна, преподаватель музыки – 115
- Берия** Лаврентий Павлович (1899–1953), министр ГБ СССР – 12, 31
- Беркер** Э., автор – 323
- Бернер** Сергей Борисович (кремирован 04.05.1932 г.), переводчик, муж С.Я.Бернер – 21
- Берс** Ирина Денисовна, анархистка – 69
- Бертран** Маргарита Францевна, француженка, оккультистка в Свердловске – 214
- Бехтерев** Владимир Михайлович (1857–1927), психиатр и психолог – 325
- Бзаджиев** Михаил Александрович (1883 – после 1930), лесник, сторож, почтальон – 186, [197], 198-200, 232, 301, 341, 344, 354, 361, 363-365
- Бзаджиев** Сергей Александрович, брат М.А.Бзаджиева – 199
- Бибикина** Антонина Сергеевна, теософка, писательница – 263-264, 297, 261, 353
- Бирон** Людмила Дмитриевна, жена М.Н.Бирона, теософ – 307
- Бирон** Михаил Николаевич, художник, знакомый М.В.Стрельцова, теософ – 307
- Битнер** Вильгельм Вильгельмович (1865-?), географ, переводчик, энциклопедист – 246, 367
- Битовт** Богдан Иосифович (1886 – после 1930), агроном – 187, [200], 201, 219, 270-271, 295, 324, 341, 350, 355, 360-361, 363-365
- Блаватская** Елена Петровна, урожд. Ган (1831–1891), основательница Теософского общества – 300, 368
- Благовещенский** М.А., знакомый М.В.Стрельцова, толстовец – 308
- Благой** Дмитрий Дмитриевич (1893–1984), литературовед – 21
- Благодрагов** Аркадий Иванович (1898–1975), актер 2-го МХАТа – 8, 20
- Блеклов** Константин Степанович, третий муж Е.Т.Беклешовой – 39, 41, 43
- Блинов** Петр, епископ – 162, 166
- Блок** Александр Александрович (1880–1921), поэт – 127
- Блотнер** Ф.К., член литературного кружка В.Э.Мичурина – 164
- Блоцкая** Анна, мать П.С.Блоцкого – 203
- Блоцкий** Павел Степанович (1902 – после 1930), огородник, толстовец – 187, 195, 202-204, 217, 223-226, 271-272, 311-312, 356

- Блюмкин** Яков Григорьевич (наст. имя – Симха-Янкель Гершев) (1898–1929), эсер – 31
- Бобров** Сергей Павлович (1889–1971), поэт, писатель – 15
- Богданова** Анна, ученица Л.Л.Шорчевой – 178
- Богданова** Елена Филипповна (1895 – после 1937), жена И.В.Римского-Корсакова, бухгалтер – 170
- Боголюбский** Николай Иванович (1856 – после 1904), духовный писатель – 323
- Богомолов** Д.И. автор книги “Миссионерские беседы” – 325
- Богомолов** Николай Константинович (1887 – после 1930), бухгалтер, анархо-мистик – 14, 16, 22, 42-43, 186, 206-209, 241-245, 247-258, 326-327, 329, 332, 335-336, 343, 350-353
- Богомолов** Николай, студент НГУ – 176
- Богомолова** Евдокия Михайловна, урожд. Ужви, жена Н.К.Богомолова – 43
- Бойсман**, финский генерал – 285
- Болдырев** Георгий Васильевич, родственник П.Е.Ленивцева – 260
- Болотова** Антонина Онисимовна (1895–1980), сестра А.О.Солонович – 31
- Бондаренко** Даниил, монах-«варламовец», знакомый О.В.Поля – 187, 274, 359
- Бондарчик** Татьяна Андреевна (1902–1978), актриса театра им. Я.Коласа – 19, 32
- Бормотов** Александр Васильевич (1903 – после 1949), чертежник-конструктор – 186, [204-205], 207-209, 213, 220-221, 236-237, 239, 241, 243-245, 253, 258, 260-262, 283-284, 286-291, 341, 343-344, 351-354, 360, 363-365
- Боровой** Алексей Алексеевич (1875–1935), анархист, теоретик анархизма – 13, 18, 78, 90, 96, 98, 111, 114-116, 118, 131
- Бочаров** Борис Дмитриевич, инженер в Ростове-на-Дону, второй муж Э.Ф.Моралевой – 278
- Бочарова** Эльза Федоровна, жена Б.Д.Бочарова – 278
- Брандлер-Прахт** Карл, автор книги об оккультизме – 368
- Брендстед** Михаил Михайлович (1891 – 1970 или 1971), журналист, анархо-мистик – 8-9, 17, [31], 109-111, 187
- Бренев** Евгений Константинович (1883–1938), преподаватель математики – 14-15, 21
- Бренева** М.В. (см. Коваленская М.В.)
- Бройжет**, агроном в Нижнем Новгороде – 148
- Брокгауз** Фридрих-Арнольд (1772–1823), основатель издательской и книготорговой фирмы – 37-38
- Бронникова** Елена Владимировна, публикатор - 31
- Брунова** Евгения Васильевна, урожд. Помельцова, сестра В.В.Губерт-Поспеловой – 35
- Бубенау** (см. Богомолов Н.К.)
- Бугаев** Б.Н. (см. Белый А.)
- Будда** Сиддхартха Гаутама (623–544 до н.э.), основатель буддизма – 196
- Буйнова** Лидия, анархистка – 68
- Буланов** Павел Петрович (1895–1938), секретарь Коллегии ОГПУ – 379
- Булгаков** Валентин Федорович (1886–1966), секретарь Л.Н.Толстого – 105, 210, 212
- Булгаков** Вениамин Федорович, брат Н.Ф.Булгакова, огородник, толстовец – 210-211, 235, 329
- Булгаков** Михаил Афанасьевич (1891–1940), писатель, драматург – 3, 6, 20
- Булгаков** Николай Федорович (1885 – после 1930), огородник – 190, 210-212, 292-293, 305, 341, 349, 359, 362-363, 365
- Булгаков** Сергей А., анархист – 91-92, 97, 103
- Булгаков** Федор Ильич (1852–1908), журналист, историк литературы – 367
- Булгакова** Надежда Федоровна, машинистка в Музее Л.Н.Толстого – [210-211], 212
- Буль**, быв. владеец дачи – 326
- Бунин** Иван Алексеевич (1870–1953), писатель и поэт – 144-145
- Бургаль** Жан (см. Бургонь Т.Г.)
- Бургонь** Томас Генри, автор книг по эзотерике – 221, 246-247
- Бурмин** Леонид Владимирович (1904–1973), сын В.А.Бурминой – 34
- Бурмина** Варвара Алексеевна, урожд. Панафидина, домохозяйка – 34
- Бурмина** Елена Владимировна, дочь В.А.Бурминой – 34
- Бутми** (Кацман де) Георгий Васильевич (1856– после 1910), экономист, писатель – 192
- Бухарин** Николай Иванович (1888–1938), политический деятель – 156
- Бухряков**, быв. служащий нотариуса Шипанова в Екатеринбурге – 281
- Быстрицкая** Юлия Дмитриевна, киноактриса, вторая жена Н.М.Шафрова – 8

Бьерклунд, шведский анархист – 51-52

Ваганов Юрий Сергеевич (1894 – 1959), инженер-техник, знакомый Б.М.Власенко – 34
Вандербеле, врач – 329

Ванеев Анатолий Анатольевич (1922–1985), мемуарист – 81

Ванцетти Бартоломео (1888–1927), итальянский анархист в США – 63

Вареницына Зинаида Петровна, в Харькове, родственница М.Г. Федоровой – 321

Василейский, профессор-педолог в Нижнем Новгороде – 160

Васильева (Бугаева) Клавдия Николаевна, урожд. Алексеева (1886–1970), антропософ, вторым браком за Б.Н.Бугаевым (Андреем Белым) – 58-59

Вахтангов Евгений Багратионович (1883–1922), режиссер, актер

Ващенко Леонид Михайлович (1875 – после 1930), скрипичный мастер в Свердловске – 186, 188, 205, 208-209, [213], 214, 220-221, 236, 243, 245, 248, 286-287, 289-290, 343, 351, 353

Введенский Александр Иванович (1888–1946), митрополит Русской обновленческой церкви – 367

Векслер – 279

Вендербеле, врач в Красной Поляне, знакомый Я.Т.Чаги

Веневитинов Николай Иванович (1882 – после 1935), библиотечный работник, родственник Е.О.Пушневич-Клочковой – 371

Вера Александровна (см. Ермакова В.А.)

Веревин Федор Петрович (1899 – после 1967), инженер, эзотерик – 16, 31, 34-35, 40

Вержболович Михаил Осипович (Иосифович) (1861–1911), историк, писатель-эзотерик – 367

Вериго Бронислав Фортунатович (1860 – после 1900), брат Е.Ф.Карелиной, физиолог – 43

Верховская Елена Николаевна, в Ростове-на-Дону – 298

Вивекананда Свами (1863–1902), индийский религиозный реформатор – 247, 325

Викентьева Анна Асафовна, родственница Мичуриных в Москве – 160

Викинг Н. (см. Проферансов Н.И.)

Виктор, воспитанник Я.И.Дубравина (см. ПоляковВ.)

Викторов Александр Семенович (1902 – после 1930), агроном-лаборант – 121, [124], 125-127, 132, 134, 137-139, 141-142, 147, 159, 179-181

Викторов С.С., отец А.С.Викторова – 124

Викторова С.А., мать А.С.Викторова – 124

Викулов, ответственный дежурный ПП ОГПУ в Нижегородском крае – 157

Виноградов Иван Васильевич, автор книги «Теория мирового разума» – 285

Виноградов Николай Глебович, руководитель научно-философского кружка в Пятигорске – 336

Виноградов, уполномоченный Сочинской погранкомендатуры ВОГПУ; допрашивал Киришина А.В., Никишина И.К., Стрельцова М.В., Франка В.И. – 213, 234, 323 365

Витте Сергей Юльевич (1849–1915), государственный деятель – 316

Владимиров Михаил Андреевич (1903 – после 1930), агроном, мистик – 22, 32, 121, 123-126, [127], 128-129, 131-142, 144-145, 148-157, 159-167, 171, 173, 176-177, 179-183, 185

Владимирова М.Д., мать М.А.Владимирова, кассир телеграфа – 127

Власенко Борис Михайлович (1896 – после 1965), экономист – 5, 16, 30, 39-40, 67, 71, 83

Власенко Евгения Владимировна (1900–1960), химик – 5, 16, 39, 59, 83, 170

Водовозов Николай Васильевич (1902–1977), литературовед – 20

Вознесенская В.Д. (см. Пришвина В.Д.)

Войханский, анархист – 91-92, 97, 103, 114-116

Волин (наст. фамилия – Эйхенбаум) Всеволод Михайлович (1882–1945), анархист – 306

Волк Николай Ильич (1880 – после 1930), почтово-телеграфный работник – 187, 192, [214-215], 341, 349, 358, 362-363, 365

Волков Александр Александрович (1898–1941), помощник начальника Чероперсектора ОГПУ – 364

Волков Олег Васильевич (1900–1996), писатель – 15, 31

Волков Сергей Александрович (1899–1965), мемуарист – 15, 31

Волошинов Дмитрий Сергеевич, житель с. Гуарек, теософ – 300-301, 312, [313], 341

Волошинова Мария Витовна (1894 – после 1931), жена Д.С. Волошинова, учительница – [301]

Вольфсон-Любицкая Фаина Александровна (1905 – после 1930), вторая жена Г.А.Любицкого – 110

- Воронов** Юрий Павлович, ботаник, знакомый В.В.Штейпа – 338
Воропаев, душевнобольной – 225
Ворыханов Сергей Павлович, студент Института востоковедения – 109, 117-118
Врангель Петр Николаевич (1878–1928), барон, генерал-лейтенант – 201, 231, 284-285, 352
Врубель Михаил Александрович (1856–1910), художник – 21
Второв, заводчик – 323
Вудхауз Е.А., теософ, автор книг о Кришнамурти – 261, 323
Вундт Вильгельм (1832–1920), нем. психолог, физиолог, философ – 325
Выколова Анна Михайловна, студентка агрофакультета НГУ – 176
- Г.О.М.** (см. Мебес Г.О.)
Габричевский Александр Георгиевич (1891–1968), искусствовед – 21
Гагина Зинаида Михайловна, пенсионерка в Москве, теософ – 321
Гай Гая Дмитриевич (наст. имя и фамилия – Гайк Бжишкян) (1887–1937), командир Красной Армии – 193
Гайдаров Георгий Владимирович («Юрий») (1915 – после 1929), учащийся – 74-75, 112
Гальцев, командир отряда моряков на р. Вятке – 231
Ганди Мохандас Карамчанд (1869–1948), политический деятель Индии – 142, 145
Гауптман Герхард (1862–1946), нем. драматург – 368
Ге (наст. фамилия – Голберг) Александр Юльевич (1879–1919), анархист – 14, 45, 54
Гейрот Александр Александрович (1888–1947), актер МХАТа 2-го – 16, 39
Гелета Кондратий Егорович (1901 – после 1930), кузнец в мастерских Солох-аула – 364, [365]
Гельфан Ефим Моисеевич, теософ – 194, 202-204, 216, 218, 223, 312, 339
Гельфандбейн Петр Саулович (1897 – после 1930), теософ, земледelec в с. Лазаревка – 186, 192, 194, 202, 204, [216], 217, 220, 223, 225-227, 229, 271-272, 297, 312, 314, 317, 321, 326, 339-341, 348, 357, 362-365
Гельфандбейн Розалия Львовна, жена П.С.Гельфандбейна, теософ – 194, 216, 317
Гельфандбейн (1866 – после 1930), мать П.С.Гельфандбейн, домохозяйка – 216
Герасимов Борис Викторович (1906 – после 1930), зоотехник – 121, 123, 134-135, 138, 142
Герасимчук Павел Петрович, анархист – 83
Герашенко, житель с. Змейка – 309
Геркен (Евгений Александрович ?), профессор общего землеведения в Москве – 154
Герц, в Свердловске – 236
Герцен Александр Иванович (1812–1970), писатель, публицист – 44
Герье Софья Владимировна (1878–1953), филолог, переводчик, теософ – 313, 315, 319 369, 372
Гёте Иоганн Вольфганг (1749–1832), нем. писатель и естествоиспытатель – 130
Гиршфельд Феликс Федорович (1904–1938), экономист, журналист – 32
Гладков Б.И., автор исследования о переселениях душ – 325
Глинка Глеб Александрович, выпускник Гос. Института Слова, знакомый В.Э.Мичурина – 160
Гнесина Евгения Григорьевна (род. 1921), искусствовед – 5
Гоголь Николай Васильевич (1809–1852), писатель – 146
Головачев, следователь Ревтрибунала XII Армии – 295
Голубев Аверкий Павлович (1901 – после 1930), студент – 90, 92, [100], 101-102
Голубев Дмитрий Александрович (1895 – после 1930), счетовод – 186, 188, 205, 208-209, 213, [220], 236, 241, 244-245, 248, 253, 284, 286-287, 289-290, 343
Голубев Михаил Павлович (1890 – после 1930), брат А.П.Голубева – 100
Голубев Прохор Павлович (1897 – после 1930), брат А.П.Голубева – 100
Голубева Феоктиста Павловна, сестра А.П.Голубева – 100
Голубинцев (Голубенцев?) Александр Александрович (1899–1979), композитор – 194, 303
Гольберг Полина Степановна, практикующая оккультистка в Свердловске – 214
Гольберг Семен, оккультист в Свердловске – 214
Гольденвейзер Александр Борисович (1875–1961), пианист, композитор, мемуарист – 233
Гоппиус, работник ПП ОГПУ в г. Нижнем Новгороде – 176
Горбунов Николай Петрович (1892–1938), управделами СНК СССР, ректор МВТУ – 62
Горбунов-Посадов Иван Иванович (1864–1940), писатель, издатель – 100-101, 228, 273, 328-329

- Гордеева** Александра Васильевна, родственница Мичуриных – 160
Горденина Нина Александровна, теософ – 321
Гордон, автор 166
Горин Павел Иванович, анархист – 90
Гориневская Елена Васильевна, урожд. Черкаева (1891–1962), жена В.Г.Гориневского, архитектор – 113-116
Гориневский Георгий Валентинович (1892–1966), архитектор, строитель – 30, 64, 67, 71, 113-116
Горностаев Александр Константинович, литературовед – 160
Горноста́й-По́льский Аарон Моисеевич, работник Кожтреста в Киеве, теософ – 299
Городецкий, владелец библиотеки в Каменец-Подольске (?) – 294
Горожанин Валерий Михайлович (1889–1938), заместитель начальника СО ОГПУ – 122
Горшунова Мария, студентка НГУ – 176
Горький (наст. фамилия – Пешков) Алексей Максимович (1868–1936), писатель – 56, 192, 222, 372-374
Гофман Эрнст Теодор Амадей (1776-1822), нем. писатель – 20, 145
Грамматчикова Вера Дмитриевна (1905 – после 1930), машинистка-стенографистка, сестра Е.Д.Грамматчиковой – 222, 339
Грамматчикова Елена Дмитриевна (1902 – после 1931), член колхоза в пос. Гуарек, теософ – 186, 192–195, 202-203, 216-217, [221-222], 223-225, 227, 232-233, 271-272, 297, 301, 312-315, 317, 339-341, 348, 356-358, 362-365, 372-375
Грачева, подруга Е.В.Постниковой и С.Н.Раевой – 142, 145
Григорий Петрович, знакомый Карелиных – 21
Григоров Борис Павлович (1883–1945), экономист, антропософ – 58-59
Григоропуло, свидетель – 341
Григорьев Михаил Степанович (1890 – 1980), литературовед – 160
Григорьев, начальник СО ОГПУ по Нижегородскому краю – 123
Грифцов Борис Александрович (1885–1950), профессор ВГЛК – 160
Грошев (см. Гурашев)
Грузель, секретарь партколлегии Ростова-на-Дону – 378-379
Грушка Аполлон Аполлонович (1869–1929), литературовед – 160
Гуайта Станислас де (1860–1897), фр. оккультист – 255
Губарт, заводчик – 280
Губерт-Поспелова Вера Васильевна (1891– после 1960), историк – 16, 18, 31, [35], 49, 59
Гумилев Николай Степанович (1886–1921), поэт – 7
Гурашев, старший уполномоченный СО ПП ОГПУ по Нижккраю – 174
Гурлянд Раиса Карловна – 84
Гусев Николай Николаевич (1882–1967), директор музея Л.Н.Толстого, историк литературы – 100
Гущин, агроном в Нижнем Новгороде – 148
- Данзас** Юлия Николаевна (псевдоним – Ю.Николаев) (1879–1942), писательница – 228, 331-332
Даниил, приезжий с Украины теософ – 311
Данилин, уполномоченный ОГПУ; допрашивал Волошинова Д.С. – 313
Дарюшин (ум после 1936), второй муж А.А.Серкиной, анархист - 173
Дебарроль А., автор руководства по хиромантии – 368
Дебеле Дина Давыдовна (1863 – после 1930), врач – [265], 330, 364
Дебольский Диодор Дмитриевич (1892–1964), философ, экономист – 8
Дедов, зять П.М. Ошуркова – 281
Дейкун Лидия Ивановна (1889–1980), актриса, режиссер – 20
Делинин, предприниматель в Екатеринбурге – 281
Дельфинова, жена Рымакова, эсерка в Нижнем Новгороде – 89
Деникин Антон Иванович (1872–1947), генерал-лейтенант – 231
Дернышев Дмитрий, студент НГУ – 176
Дешевая Надежда Захаровна (1882 – после 1930), врач – 186, [227], 228-229, 244, 265-267, 279-280, 326-327, 333, 335-336, 341, 345, 352, 354, 361, 363-365
Джапаридзе, княжна – 279

- Джемс Уильям (Вильям)** (1842–1910), америк. философ и психолог – 228, 280, 331
Джинараджадас С., теософ – 368
Джонсон Гирам, автор курса гипнотизма – 230
Дидерикс, генерал - 380
Диккенс Чарлз (1812–1870), английский писатель – 55
Дмитриев Алексей Иванович (1897 – после 1930), житель с. Гуарек – 223, [229], 230, 311–312, 356
Добролюбов Александр Михайлович (1876–1944), поэт-символист – 332
Добролюбов Федор Петрович, секретарь Вегетарианского Общества в Москве – 100, 233–235
Добрынин Никита Константинович (ум. 1682), суздальский священник, идеолог раскола – 238
Довшлевич Софья Никандровна, пенсионерка в Киеве, теософ – 299
Долгорукий Алексей Владимирович (1815–1847), князь, исследователь месмеризма – 246
Должков Н.Г., уполномоченный СО (СПО ЧОС) ПП ОГПУ СКК и ДССР (в Новороссийске); допрашивал Битовта Б.И., Булгакова Н.Ф., Волка Н.И., Гельфандбейна П.С., Жаворонкова А.И., Карташеву А.Р., Киршнина А.В., Короткова К.П., Крылова Д.Н., Никишина И.К., Платонова Н.Д., Стефановского Н.С., Стрельцова М.В., Усова А.А., Федорову М.Г., Франка В.И., Штейпа В.В. – 190, 192–193, 200, 202, 211, 214, 216, 234, 240, 259, 272, 303, 312, 316, 323, 337, 364, 372, 375
Долинин Евгений (см. Эрманд Р.З.)
Долматский, анархист – 102
Домашнева Т.Б., член кружка В.Э.Мичурина в Нижнем Новгороде – 164
Домнин, агроном в Нижнем Новгороде – 148
Дорогова Мария Вадимовна (1889–1970), медицинский работник – 30, 33, 64, 67, 71
Дояренко Алексей Григорьевич (1874–1858), профессор Тимирязевской академии – 147
Достоевский Федор Михайлович (1821–1881), писатель, публицист – 46
Драгомировы, семья в Киеве – 295
Дрейман (?) Леантина Илиановна, тетка Е.И.Дрейман – 149
Дрейман Вера Ивановна (1910 – после 1930), сестра Е.И.Дрейман – 149
Дрейман Евгения Илиановна (1874 – после 1930), мать Е.И.Дрейман – 149
Дрейман Екатерина Ивановна (1903 – после 1932), кассир – 121–123, 128–129, 131, 138–139, 141–147, [149], 150–156, 160–165, 167, 171, 173, 177–179, 181, 183–185
Дрейман Зинаида Ивановна (1899 – после 1930), сестра Е.И.Дрейман - 149
Дремов Степан Демьянович, завхоз Курганной районной больницы Майкопского округа – 366–367
Дриш Ганс, нем. психолог и психиатр – 327
Дубравин Яков Иванович, теософ из Одессы – 195, 203, 216–217, 223–226, 272, 312
Душпор, начальник Верхне-Уральского политизолятора – 63
Дурнев Николай Иванович, знакомый В.И.Франка – 324
Дьяченко Григорий Михайлович (1850–1903), писатель, протоиерей – 246
Дюрвиль Г., автор книги о призраках живых – 367

Е.П. (см. Писарева Е.Ф.)
Еврипид (ок. 480–406 до н.э.), др.греческий драматург – 19
Егор, бывший красноармеец – 80
Егоров Василий Иванович, секретарь Отдела народного образования – 336
Егорова В., ученица Л.Л.Шорчевой – 146, 178
Егорова Софья, автор книги по истории Индии – 325
Ежов Алексей Александрович, лесной объездчик – 190, 192, 199
Екатерина Антоновна, учительница в Ростове-на-Дону (см. Кобзырева Е.А.)
Елена Ивановна (см. Михайловская Е.И.)
Елисеев Михаил Дмитриевич, муж А.Т.Елисеевой – 75
Елисеева Анна Тимофеевна, урожд. Скорюкина, сестра М.Т.Скорюкина – 75
Елисеева Анна Викторовна (1883 – после 1930), тетка В.Э.Мичурина – 159
Елисеева Антонина Викторовна (1893 – после 1930), тетка В.Э.Мичурина, врач – 159, 164
Елкин, пчеловод из с. Псху – 275

- Елкина** Юлия, дочь врача, ученица Л.Л.Шорчевой – 178
- Ельшин** Иван Яковлевич (1903–1939), начальник СО ПП ОГПУ СКК – 367, 371
- Емец** Николай Васильевич (1898–1939), начальник Чероперсектора ОГПУ – 364, 375
- Енукидзе** Амель Сафронович (1877–1937), партийный деятель – 14
- Еремеев** Игорь Степанович, поэт, ссыльный – 163, 165
- Ермакова** Вера Александровна, теософ из Харькова – 313
- Ермолов** Алексей Михайлович, родственник знакомых Мичуриных в Москве – 160
- Ершова** Инна Захаровна, техник-архитектор, руководитель теософской общины – 194-195, 202-204, 216-219, 222-226, 229-230, 232, 263-264, 271-272, 296-298, 300-301, 303, 307, 312-317, 322, 339-341, 347-349, 352-354, 356-358, 377
- Есенин** Сергей Александрович (1895–1925), поэт – 81, 195, 275
- Ефимов**, помощник уполномоченного Сочинской погранкомендатуры ВОГПУ; допрашивал Кобылко М.И., Проценко И.Ф., Чепарского И.В. – 277
- Ефрон** Илья Абрамович (1847–1917), издатель, типограф, книготорговец – 37-38
- Жаворонков** Александр Иванович (1896 – после 1930) – [275]
- Жаколио** Луи (1837–1890), фр. писатель – 325
- Жданов** Владимир Иванович (1889– после 1954), инженер-строитель, мистик – 12, 16, 30-31
- Жданов** Николай Трофимович, никелировщик в Свердловске, оккультист – 214
- Желиховская** Вера Петровна, урожд. Ган, (1835–1896), прозаик, драматург, сестра Е.П.Блаватской – 277
- Жемчужников** Николай Николаевич (1877–1927), отец М.Н.Жемчужниковой – 57
- Жемчужникова** Мария Михайловна, урожд. Зарина (1859–1934), бабушка М.Н.Жемчужниковой – 57
- Жемчужникова** Мария Николаевна (1899–1987), экономист, переводчик, мемуаристка – 13, 39, [57], 58-60
- Жемчужникова** Нина Ивановна, архитектор, дочь М.Н.Жемчужниковой – 5, 57
- Жемчужникова** Нина Петровна (1877–1944), мать М.Н.Жемчужниковой – 57
- Женя**, жена анархиста Д.Скитальца – 102-103
- Жеребков** Михаил, анархист из Сергиева Посада – 68
- Жиро** Фернан, автор книги о животном магнетизме – 367
- Житников** Николай Алексеевич (1869 – после 1925), отец К.Н.Житниковой – 64
- Житников** Сергей Николаевич, брат К.Н.Житниковой – 64
- Житникова** Екатерина Сергеевна, мать К.Н.Житниковой, домохозяйка – 64
- Житникова** Капитолина Николаевна (1899–1982), химик – 62, [64], 65, 67, 70-71
- Житникова** Юлия Николаевна, сестра К.Н.Житниковой – 64
- Жишко**, помощник уполномоченного 32 Новороссийского погранотряда (НПО) ВОГПУ; допрашивал Бзаджиева М.А., Булгакова Н.Ф., Дебеле Д.Д., Дешевую Н.З., Ивановскую А.И., Ильинского-Сачкова И.Я., Кокорекина Г.Ф., Левченко Е.П., Ленивцева П.Е., Медведкова В.Н., Сорохтина Б.В., Сорохтина Н.П., Сухотину А.Н., Штейпа В.В. – 197, 210-211, 227, 230, 259, 265, 272, 309, 316, 337, 365
- Жулавский** Юрий (Жулавски Ежи) (1874–1915), польский поэт, мыслитель, драматург – 19
- Журов** Петр Алексеевич, учитель сначала в Сочи, затем в Москве, теософ – 307-308
- Завадская** (в первом браке – Аренская, во втором – Смышляева) Вера Александровна (1895–1930), киноактриса – 8, 17, 19, 25, 39
- Завадский** Георгий (Юрий) Александрович (1894–1977), актер, режиссер – 5, 8-9, 16-17, 20, 26, 29, 31, 39, 59, 67-68
- Завадский** Евгений Юрьевич, сын Ю.А.Завадского, архитектор, режиссер – 31
- Зайцев** Борис Константинович (1881–1972), писатель – 145
- Залогин** Петр Федорович, быв. житель с. Змейка, толстовец – 212, 274, 295-296, 308, 359
- Замятин** Евгений Иванович (1884–1937), писатель – 145
- Зарезанков**, анархист – 91
- Заренкау**, граф, сын К.П.Ольденбургского и княжны Джапаридзе – 279
- Зарнекау**, графы – 279
- Захарио** (см. Соловейчик)
- Зеленина** Елизавета Вильгельмовна, теософ из Москвы - 194
- Зеликович** Эммануил Семенович (1896 – после 1965), преподаватель ин. языков, писатель – 5, 21, 110

Землячка (наст. фамилия – Самойлова) Розалия Самойловна, урожд. Залкинд (1876–1947), партийный деятель – 37

Зенков, бухгалтер Наркомтруда – 252

Зина (см. Рожнова З.И.)

Зинаида Ивановна, знакомая Н.А.Ладыженского (см. Ивановская З.И.)

Зубакин Борис Михайлович (1894–1938), поэт, лектор, скульптор – 5, 17, 20, [31-32], 61, 69

Зусман Анна, автор – 367

Ивакинская (настоящая фамилия – Баркова) Гали Евгеньевна, урожд. Кламмер (1897–1960), актриса – 20

Иваненко Сергей Сергеевич, знакомый А.А.Карелина – 58

Иванов Всеволод Вячеславович (1895–1963), писатель – 23, 145

Иванов Вячеслав Иванович (1866–1949), поэт, филолог – 32

Иванова Зинаида Александровна, счетовод в УралВСНХ – 194, 214

Иванова Ольга Ивановна, знакомая Солопова по Сергиеву Посаду – 116, 118

Иванова, теософ, знакомая А.С. Адаховского – 194

Ивановская Анфиса Ивановна (1881 – после 1930), домохозяйка – [210], 364

Ивановская Зинаида Ивановна, знакомая Н.А.Ладыженского – 221, 253

Ивановский, профессор – 277

Иванченко, знакомый П.Е.Ленивцева – 260

Идрис Шах Сейид (1924–1996), индийский писатель, мистик-суфий – 33

Иловайская Ирина Николаевна (1904–1995), поэт, переводчик, мемуарист – 16, 25, 58-59, 77

Ильин Виктор Николаевич (1904–1980), начальник 1-го отделения СПО ПП ОГПУ СКК – 304

Ильин Георгий Дмитриевич («Юрий») (1905 – после 1953), техник – 74, 76, 82-84, 86-87, 111, 113-116

Ильин Иван Александрович (1882–1954), религиозный философ, правовед – 20

Ильинский-Сачков (настоящая фамилия – Сачков-Ильинский) Иван Яковлевич (1893 – после 1930), метеонаблюдатель – 187, [230], 231, 271, 295, 341, 350, 360, 362-364, 366

Инайят Хан (см. Хазрат Инайят Хан)

Иоанн Богослов (1 в. н.э.), евангелист – 255, 265-266

Иоанн Креститель (1 в. н.э.) – 25

Иоф Берта Григорьевна, урожд. Пухович (1902 – после 1940), сестра Е.Г.Самарской – 116

Исаин Николай Николаевич (1876 – после 1930), сотрудник института прикладной ботаники – 364, [365]

Исаина Елена Рудольфовна, жена Н.Н.Исаина, жительница Сочи – 295

Каверин (наст. фамилия – Зильбер) Вениамин Александрович (1902–1989), писатель – 6

Кавлейский Борис Павлович (1906 – после 1930), брат Ю.П.Кавлейского, учитель – 153

Кавлейский Николай Павлович, брат Ю.П.Кавлейского – 153

Кавлейский Павел Дмитриевич (1875 – после 1930), отец Ю.П.Кавлейского, священник – 153

Кавлейский Юрий Павлович (1901–1931), агроном Семенотреста – 122-125, 128-129, 131, 136, 138-139, 141-150, 152, [153], 154-155, 157-158, 164, 173-174, 176-177, 179, 181, 184-185

Каледин Алексей Максимович (1861–1918), генерал от кавалерии – 45

Калиных Федор Федорович, житель г. Свердловска – 210, 253

Кальницкий Леонид, графолог – 327

Каменская Анна Алексеевна (1867–1952), переводчик, председательница Российского теософического общества в Петербурге, издатель журнала «Вестник теософии» – 319, 368, 371

Каннабих Юрий Владимирович (1872 – 1939), профессор психиатрии – 178

Кант Иммануил (1724-1804, нем. философ – 93

Карелин Андрей Осипович (1837–1906), живописец, фотограф – 45

Карелин Аполлон Андреевич (1863–1926), теоретик анархизма, секретарь ВФАК – 5, 13-18, 20, 22-23, 26-27, 31, 33-60-61, 67-68, 71, 73, 77, 81-82, 85, 89-90, 94-95, 97, 133, 164, 187, 241-242, 246, 249, 251, 254, 257, 327, 336, 343, 350, 367

Карелин Рафаил Андреевич (1885 – после 1940), художник-педагог – 37-38

Карелина Ольга Андреевна (1869–1949), художница, сестра А.А.Карелина – 37-38

- Карелина** Ольга Григорьевна, урожд. Лермонтова (1846–1918), живописец, мать А.А.Карелина – 37
- Карелина** Евгения Фортунатовна, урожд. Вериги (ум. 19.09.1926 г.), жена А.А.Карелина – 39, 49
- Карелина** Елизавета Германовна, урожд. Кюн, жена Р.А.Карелина – 37
- Карлин** (см. Карелин А.А.)
- Кармазинский**, анархист, затем коммунист – 95
- Карсавин**, повар – 214, 283
- Карсавина**, жена повара, гадалка в Свердловске – 214, 283, 284
- Карташев** Александр, студент НГУ – 176
- Карташева** Анна Романовна (род. 1893), секретарь отдела коммунального хозяйства – [231], 232-233, 358
- Катанян** Рубен Павлович (1881–1969), помощник прокурора РСФСР по ОГПУ-НКВД – 62
- Каутский** Карл (1854–1938), теоретик нем. социал-демократии – 92
- Кафка** Людмила Вячеславовна (1885 – после 1965), филолог – 5, 42-43, 110
- Кирдецов** Григорий Львович (1888 – после 1940), журналист, дипломатический работник – 31
- Киреевский** Иван Васильевич (1806–1856), религиозный философ, публицист – 146
- Киреевский** Петр Васильевич (1808–1856), фольклорист и публицист – 146
- Киров** (наст. фамилия – Костриков) Сергей Миронович (1886–1934), политический деятель – 10
- Кирпичников** Александр Александрович, инженер в Москве, теософ – 194, 223, 301, 339
- Кирпичникова** Юлия Николаевна (Александровна?) – 313
- Кирре** Э.Р. помощник начальника 1-го отделения СО ОГПУ – 62, 75, 88
- Киршнин** Андрей Вильгельмович (1881 – после 1930), огородник – 199, 212, [233-234], 235, 295, 307, 329, 339, 364
- Киселев** Николай Петрович (1884–1965), научный сотрудник Румянцевской библиотеки – 8, 16, 35-36
- Клименкова** Надежда Степановна, знакомая М.Н.Жемчужниковой, антропософ – 59
- Клиппель** (Владимир Иванович?), автор – 234
- Ключкова** (см. Пущневич-Ключкова)
- Клычков** (наст. фамилия – Лешенков) Сергей Антонович (1889–1940), писатель – 6
- Клюнков** (псевд. - Клюн) Иван Васильевич (1873–1943), художник, гражданский муж М.Н.Жемчужниковой – 57
- Клягина-Кондратьева** М.И. (см. Кондратьева-Клягина М.И.)
- Кобзырева** Екатерина Антоновна, учительница в Ростове-на-Дону, теософ – 297-298
- Кобылко** Максим Иванович – [275], 309
- Коваленская** Мария Викторовна (1882 – после 1930), литератор, переводчица, жена Е.К.Бренева – 15, 21
- Коваль-Самборская** Евгения Михайловна (1897–1938), медик, близкая подруга О.С.Пахомовой – 109, 114
- Кожухов** Владимир Васильевич, анархист – 78, 91-92, 96-98, 102-103
- Козлов** Петр Кузьмич (1863–1935), географ, путешественник – 17
- Козлов**, полковник, теософ – 370
- Козлова** Нина, знакомая О.С.Пахомовой по курсам – 114
- Кокорекин** Григорий Федорович (1881 – после 1930), старший объездчик – 315, [316], 364
- Колат** Елена Владимировна, художница – 39
- Колесников**, анархист – 102
- Коллинз** Мабель (наст. имя – Мабель Кук) (1851–1927), англ. писательница-теософка – 306, 368
- Колобанов**, инспектор нижегородского окрзу – 148
- Колобушкин**, анархист в Петрограде – 96
- Колотов** Григорий Иванович, заведующий агрохимическим отделением Сочинской опытной станции – 324
- Колчак** Александр Васильевич (1873–1920), гидролог, адмирал, полярный исследователь – 201, 231, 282
- Кольдберг**, оккультист в Свердловске – 282-283
- Комаревский** Василий Михайлович (ум. 1942), профессор математики – 16

- Комарова** Антонина Ивановна, урожд. Филоматова (1897 – после 1925), сестра В.И.Филоматовой – 70
- Комарова** Елизавета Михайловна, родственница Мичуриных – 160
- Комарович** Василий Леонидович (1894–1942), литературовед – 22, 122, 141, 146, 156
- Комиссаров**, анархист из Сергиева Посада – 68
- Кондратьев** Сергей Александрович (1896–1970), композитор, этнограф, поэт, путешественник – 8, 13, 17, 25, 31
- Кондратьева-Клягина** Мелитина Ивановна (1896–1971), индолог, переводчик, жена С.А.Кондратьева – 17
- Коневский** Д.В., арестован по делу «Ордена Рыцарей Духа» – 121
- Коновалов** Дмитрий Григорьевич (1876 – после 1909), историк религиозных движений – 367
- Коноплинцев** Александр Михайлович (1875 – после 1930), библиотекарь – 122-123, 160, 181-182, 185
- Константиновский** Матвей Александрович (1792–1857), священник г. Ржева, исповедник Н.В.Гоголя
- Коняев** Константин Филиппович (1880 – после 1930), кустарь-техник – 186, 188, 205, 208-209, 213-214, 220-221, [236], 237, 244-245, 248, 260, 283, 286-290, 300, 343, 353
- Коняева** Анна Тимофеевна (1889 – после 1930), жена К.Ф.Коняева – 236
- Копаныгин** Михаил Иванович, приятель А.В. Бормотова – 205
- Копачевская** Мария Никаноровна, работник Метеорологического управления в Киеве, теософ – 299
- Копашин** Иван Петрович (1888 – после 1930), первый муж А.А.Серкиной, агроном – 72
- Копашин** Игорь Иванович (1915 – после 1930), пасынок (?) А.А.Серкиной – 172
- Корди** Борис Владимирович, сподвижник О.В.Поля – 187, 274, 309, 359
- Коровин**, врач в Свердловске – 300
- Коровина** Александра Алексеевна, жена врача Коровина – 300
- Коровкин** Матвей Кузьмич, учащийся Комуниверситета в Москве, знакомый Е.И.Дрейман – 152
- Корольков** Павел Ефимович (1897–1937), библиотечный работник – 20
- Коротков** Константин Петрович (1893 – после 1930), зав. отделом Сочинской малярной станции – 191, 209, [237], 239-240, 245
- Корохов** Василий, участник научно-философского кружка в Пятигорске – 333, 336
- Корсаков** Константин Дмитриевич, агроном – 126, 131-133, 138, 140, 142, 164, 182
- Костин**, уполномоченный СО ПП ОГПУ по Уралу, допрашивал Ващенко Л.М., Ошуркова К.М., Рукина В.А. – 213, 280, 299
- Котляренко** Д.М., старый большевик – 377-379
- Кощенко** Григорий, пчеловод из с. Псху – 275
- Красавин** (см. Карсавин)
- Красавина** (см. Карсавина)
- Красильникова** Фаина, ученица Л.Л.Шорчевой – 178
- Краснокутский** Василий Александрович, профессор права – 16, 20
- Краюшкин** Анатолий Афанасьевич, генерал-лейтенант ФСБ РФ – 5
- Крейн** А.А., штатный практикант СПО ОНПУ – 59-60
- Крестинский** Николай Николаевич (1883–1938), партийный и гос. деятель – 281
- Крестовников**, быв. владелец дачи в Лоо – 194, 216, 216, 219, 264, 303, 317, 321, 342, 347, 352, 357
- Крестовников**, казанский купец, владелец свечных заводов – 280
- Кречевская** Мария Николаевна, урожд. Сухотина (?) – 310
- Кривенький** Валерий Владимирович, историк – 31, 37
- Критская** Наталья Александровна (ум. после 1945 г.), жена Н.К.Лебедева, сотрудник музея П.А.Кропоткина – 115-116
- Кришнаджи** (см. Кришнамурти)
- Кришнамурти** Джидду (1895 или 1897–1986), индийский религиозный мыслитель и поэт – 196–197, 202-203, 205, 217, 222, 224, 241, 261, 268, 272, 283, 297, 301, 303, 306, 308-309, 314, 317, 320, 324, 367-368
- Кропоткин** Петр Алексеевич (1842–1921), теоретик анархизма – 13-14, 21, 23, 39, 46-47, 55, 73, 76-78, 82, 84, 90, 102, 105, 111, 113, 126, 130, 174, 280
- Кропоткина** Софья Григорьевна (1856–1941), вдова П.А.Кропоткина – 66, 101, 115

- Круковская** Мария Людвиговна, жена В.И. Франка – 323
- Крупская** Надежда Константиновна (1869–1939), жена В.И. Ленина – 272-273
- Круссер** Екатерина Георгиевна, музыкант, педагог – 19
- Крыжановская** (псевд. – Рочестер) Вера Ивановна, в замужестве Семенова (1857–1924), писательница – 191, 367
- Крылов** Дмитрий Николаевич, специалист с/х, огородник – 157, 212, 219, 240, 292-293, 296, 324, [340], 349, 356, 362-365
- Крылов** Николай, студент НГУ – 176
- Крюков** Владимир Николаевич (1892–1960), композитор – 19
- Крюков** Иван Алексеевич, агроном, сотрудник Тимирязевской академии – 339, 359
- Кудрина** Евгения Николаевна, знакомая М.Г.Федоровой – 270, 298
- Кузнецов** А., помощник уполномоченного 1-го отделения СО ОГПУ – 112, 120
- Кузнецов** Дмитрий Иванович, нижегородский поэт – 152, 160
- Кузнецов** А.Н., помощник уполномоченного 1 отд. СО ОГПУ – 181, 185
- Кузнецов**, сектант-евангелист – 100
- Кузьмин** Евгений Михайлович, преподаватель, теософ – 299
- Кулова**, сестра Л.Н.Аксеновой – 115
- Кумани**, тетка Е.Д. Грамматчиковой, теософ – 224
- Кунцевич**, инженер, быв. сослуживец Э.М.Мичурина – 160
- Купалевская**, домохозяйка – 238
- Купалевский** Олег, сын Купалевской – 239
- Курашин** И.Р., автор – 367
- Курдюмова** Антонина Леонидовна, знакомая Е.Г.Самарской – 118
- Кусков** Петр Вадимович (1867 – после 1922), педиатр, профессор МГУ – 41
- Кускова** Надежда Петровна (1894–1974), дочь проф. П.В.Кускова, вторая жена Николая Сергеевича – 41, 43
- Кутемова** Елена, ученица Л.Л.Шорчевой – 178
- Кутепов** Николай Петрович, духовный писатель – 325
- Кушеев** Николай Иванович, знакомый Я.Т.Чаги в Москве толстовец – 326, 329
- Лавров** Петр Лаврович (1823–1900), идеолог народничества – 44, 52
- Ладыженская** Анастасия Никитична (1870 – после 1930), мать Н.А.Ладыженского – 241
- Ладыженская** Ксения Алексеевна (1888 – после 1930), счетовод в Уралмете – 241
- Ладыженская** Анастасия Павловна (1885 – после 1930), жена Н.А.Ладыженского, ясновидящая – 214, 241
- Ладыженский** Алексей Павлович, отец Н.А. Ладыженского, нечаевец – 242
- Ладыженский** Николай Алексеевич (1884 – после 1960?), специалист по лекарственным растениям, мистик – 14, 16, 22, 26-27, 186, 191–193, 204-210, 213-214, 220-221, 236-239, [241-242], 243-246, 248-253, 257-258, 260-262, 282-284, 286-292, 325, 327-329, 336, 341, 343-346, 350, 352-353, 360, 363-364, 366
- Ладыженский** Павел Алексеевич (1887 – после 1930), директор завода в Екатеринбурге – 241, 251
- Ладыженский** Сергей Алексеевич (1901 – после 1930), счетовод горкомхоза – 241
- Лазарев** Евгений Сергеевич, религиовед – 5
- Ланг** Вера Васильевна, урожд. Быльева (1871–1944), мать Н.Р.Ланга – 80
- Ланг** Виктория Григорьевна, урожд. Пухович (1906–1979), сестра Е.Г.Самарской, жена Ю.Р.Ланга – 117-118
- Ланг** Ирина Константиновна (1904 – после 1970), в первом браке – Петерс, первая жена Н.Р.Ланга – 81
- Ланг** Николай Робертович (1900–1962), востоковед, экономист, анархист – 21, 73, 75-76, 78-79, [80-81], 82-83, 85-88, 92, 97, 109-119
- Ланг** Роберт Александрович (1877–1904), отец Н.Р.Ланга – 80
- Ланг** Юрий Робертович (1901–1947), инженер связи, брат Н.Р.Ланга – 21, 80-81, 117-118
- Ланшин** Николай Николаевич, отец Т.Н.Ланшиной – 83
- Ланшина** Лидия Владимировна, мать Т.Н.Ланшиной – 83
- Ланшина** Мария Николаевна (1907 – после 1929), сестра Т.Н.Ланшиной – 83
- Ланшина** Татьяна Николаевна (1899 – после 1936), биолог, анархистка – 73-74, 76, 78-79, 82, [83], 84-88, 170
- Лаптев-Зинковский**, христианин-мистик в Свердловске – 236

- Лассаль** Фердинанд (1825–1964), немецкий социалист, публицист, философ – 44
- Лачинова** Ирина Георгиевна (1925–1995), геолог, племянница С.А.Кондратьева – 5
- Лашкарев** Вадим Евгеньевич (1896 – после 1930), преподаватель, теософ – [300]
- Лебедев** Александр Васильевич, преподаватель, первый муж В.Д.Пришвиной – [32]
- Лебедев** Николай Константинович (1879–1934), географ, душеприказчик П.А.Кропоткина – 101, 114–116, 130, 140, 145
- Лебедев** П., автор книги о буддизме и Будде – 323
- Лебедева** В.Д. (см. Пришвина В.Д.)
- Лебедева** Екатерина, знакомая Солопова – 117
- Лебедева** Н.А. (см. Критская Н.А.)
- Лебедева** Надежда Александровна (ум. 1961), вторая жена Н.Р.Ланга – 81
- Лебедева** Юлия Ивановна, теософ – 216
- Лебедева**, уполномоченная СО ПП ОГПУ по Нижкраю – 174
- Лебенгард** Ольга Владимировна, племянница В.В.Пановой, в Харбине – 259
- Лебон** Густав (1841–1931), фр. ученый, социальный психолог – 323, 325
- Левек**, автор – 256
- Левенфельд** Л., автор книги о спиритизме – 325
- Левин** Александр Исаевич, бухгалтер «Союзмеса» в Москве – 207
- Левченко** Елена Павловна, домохозяйка – [364]
- Ледбитер** Чарльз Вебстер (1847–1934), один из руководителей Теософского общества – 323, 327, 367–368
- Ленивцев** Емелка, предок П.Е.Ленивцева – 258
- Ленивцев** Павел Евгеньевич (1862 – после 1930), инженер путей сообщения – 186, 208, 237–238, 240–241, [258–259], 260–261, 287–289, 291–201, 341, 344, 352, 354, 361, 363–365
- Ленивцева** Ольга Павловна, дочь П.Е. Ленивцева – 239
- Ленин** (наст. фамилия – Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924), политический деятель – 18, 39, 93, 98, 102, 273, 358, 377
- Ленина** Елена Лазаревна (1890–1980), актриса, мистик – 372
- Ленорман** Мария-Анна-Аделаида (1772–1843), известная гадалка на картах – 368
- Лентовский** Михаил Валентинович (1843–1906), театральный предприниматель XIX в. в Москве – 301–302
- Леньков** Петр Васильевич, сотрудник Московской опытной станции, знакомый Битовта – 201
- Леонов** Леонид Максимович (1899–1994), писатель – 6
- Леонтьев** Константин Николаевич (1831–1891), писатель, публицист – 123
- Леонтьева** Надежда Алексеевна, урожд. Шиманович (1898 – после 1965), преподаватель ритмо-пластической гимнастики, первая жена К.И.Леонтьева – 21
- Леонтьева**, прислуга С.Г.Кропоткиной – 101
- Лермонтов** Григорий Николаевич (род. 1814) – 37
- Лермонтов** Михаил Петрович – 37
- Лермонтов** Михаил Юрьевич (1814–1841), поэт – 37, 47
- Лермонтов** Николай Григорьевич – 37
- Лермонтов** Николай Петрович (1793–1843) – 37
- Лермонтов** Петр Евтихиевич – 37
- Лермонтов** Петр Михайлович – 37
- Лермонтов** Петр Юрьевич – 37
- Лермонтов** Юрий Петрович (1787–1832) (мл.) – 37
- Лермонтов** Юрий Петрович (старший) – 37
- Лермонтова** О. Г. (см. Карелина О.Г.)
- Лермонтова** Юлия Александровна, жена Г.Н.Лермонтова – 37
- Лесман** Людовик Антонович, фотограф, теософ – 217, 313
- Леснова** Екатерина Васильевна (1906 – после 1929), школьный работник – 73, 75, 77, 79, 85–87
- Летьен** (л'Этьен) Константин Рудольфович, брат жены Н.Н.Исаина – 365
- Либрен**, знакомый Я.Т.Чаги, толстовец в Геленджике – 334
- Лидия Владимировна** (жила в музее Кропоткина) – 101
- Лильер**, анархист – 98, 101
- Лиорко** В.Д. (см. Пришвина В.Д.)
- Литвиненко**, художник, анархист – 98

- Литвич** Самуил Абрамович, член теософского коллектива на даче Крестовникова – 216
- Лобанов** Андрей Михайлович (1900–1959), актер – 20
- Лобанов** Егор, толстовец в Омске – 234
- Лобода** Наталья Митрофановна (1887 – после 1930), учительница, инвалид – 186, 192, 194, 199-200, 204, 207-209, 212, 217, 219, 223, 228, 232-233, 238, [261-262], 263-267, 274-275, 279, 296-297, 301-303, 305, 307-309, 315, 324-326, 329-335, 341, 344-346, 349-350, 352-356, 359, 361, 363-365
- Лодыженский** Митрофан Васильевич, писатель-мистик – 277, 325, 368
- Лондон** Джек (наст. имя – Джон Гриффит) (1876–1916), америк. писатель – 7
- Лорис-Меликов** Михаил Александрович (1905–1936), ученый метеоролог – 8, 13, 17, [30]
- Лорх** Александр Георгиевич (1889–1980), селекционер – 140
- Лукин** Николай Васильевич, брат матери В.И.Франка – 323
- Луначарская** Анна Александровна (1883–1959), жена А.В. Луначарского – 272, 313, 315
- Луначарский** Анатолий Васильевич (1875–1933), общественный и партийный деятель – 315, 377-379
- Львова** (наст. фамилия – Лезерсон) Вера Константиновна (1898–1985), актриса – 20
- Любичкая** Людмила Александровна, сестра Г.А.Любичкого – 110
- Любичкий** Георгий Александрович (1894 – после 1930), химик-фотограф – 74, 109, [110], 111, 114, 116, 119-120
- Ляшук** Сергей Романович (1887–1969), преподаватель теоретической механики в вузах – 14-15, 70, 113
- Ляшук** Татьяна Павловна, урожд. Боброва (1893–1972), жена С.Р.Ляшука – 113
- М.К.** (см. Коллинз М.)
- Магомет** (см. Мухаммед)
- Макарьянц**, анархист – 92, 97, 102
- Максимов** Антон Павлович (1876 – после 1930), зять К.В.Афросимовой, инспектор по водному транспорту – 187, 195, [267], 269-270, 276-278, 298
- Максимов** Георгий Николаевич (1893 – после 1980), эсер, мемуарист – 31
- Малатеста** Эррико (1854–1932), итальянский анархист, последователь М.Бакунина – 91
- Мальшев** Константин Алексеевич, работник типографии в Москве – 307
- Мальцев** Н., автор – 323
- Мамин-Сибиряк** (наст. фамилия – Мамин) Дмитрий Наркисович (1852–1912), писатель – 282
- Манаев** Николай Константинович, школьный работник – 66, 68
- Манаева** Елизавета Сергеевна, урожд. Пикунова, сестра В.С.Пикунова – 66, 68
- Манохин** Леонид Антонович, учитель, теософ – 319, 339
- Манохина** Юлия, племянница Манохина – 339
- Маракуева** Антонина Ивановна, ассистентка в НГУ – 133
- Мария Павловна**, знакомая А.В.Бормотова – 221
- Марков** Александр Николаевич (1889–1941), родственник Б.В.Тимм – 109
- Марков**, агроном в Нижнем Новгороде – 148
- Маркс** Карл (1818–1883), экономист, основатель марксизма – 93, 98
- Мартынова** Вера Александровна, жена профессора-архитектора в Харькове, теософ – 217, 224
- Марченко** Михаил Юлианович, сотрудник сельскохозяйственного института в Житомире – 215
- Масальские**, знакомые Я.Т. Чага в Москве – 329
- Матвеев** Дмитрий, анархист из Сергиева Посада – 68
- Матвеева** Елена Дмитриевна (1905 – после 1930), техник отдела спецкультур Сочинской станции – 187, [270], 271
- Матвеева** Марфа Викторовна (1877 – после 1930), бухгалтер – 187, 194, 202, 216-217, 222-223, 226-227, 229, 232-233, [271], 272, 300-301, 313, 315, 317, 341, 348, 358, 362-364, 366
- Матвей**, священник, исповедывавший Н.В.Гоголя (см. Константиновский М.А.)
- Маторин**, профессор НГУ по животноводству – 135, 164
- Матусевич** Антон Александрович, знакомый В.И.Франка – 324
- Матусевич** Даниил Николаевич, знакомый В.И. Франка по Ленинграду – 324
- Матфей**, жил в I в. н.э., евангелист – 209, 290
- Матюшин** Николай Акимович (1901 – после 1930), химик – 121, 123, 135, 141, 146, 150, 152, 154-156, [157], 158-159, 173, 177, 179-181, 184-185
- Матюшина** Мария Максимовна, мать Н.А.Матюшина, домохозяйка – 157

- Махлакова** Анфиса, студентка НГУ – 176
- Махно** Нестор Иванович (1888–1934), руководитель анархо-крестьянского движения – 77, 86
- Маяковский** Владимир Владимирович (1893–1930), поэт – 195
- Мебес** Григорий Оттонович (1868–1934), преподаватель математики, мартинист – 5, 221, 236, 260, 286, 290, 300, 352, 367
- Медведков** Виталий Николаевич (1889 – после 1930), земледелец, толстовец – 187, 190, 212, 219, 264, 271, [272], 273-275, 292-293, 295-296, 305, 308-309, 311, 324-325, 335, 341, 349, 356, 359, 362-365
- Медников** Борис Иванович, ссыльный – 170
- Медынцев** Константин Николаевич, анархист – 77
- Мейерхольд** Всеволод Эмильевич (1874–1940), актер, режиссер – 7
- Меймани**, искусствовед – 323
- Мельников-Печерский** (наст. фамилия – Мельников) Павел Иванович (1818-1883), писатель – 153
- Менделеев** Дмитрий Иванович (1834–1907), химик, писатель – 246
- Меньшиков**, уполномоченный Секретного Отделения Черокротдела ОГПУ; допрашивал Гельфандбеина П.С., Григоропуло Н.А., Матвееву М.В., Усова А.А. – 216, 271, 312, 330-331
- Мережковский** Дмитрий Сергеевич (1866–1941), писатель – 323
- Меркулов**, личность не установлена – 239
- Меркурьева**, в Свердловске – 283
- Мессинг** Станислав Адамович (1890–1937), заместитель председателя Коллегии ОГПУ – 122
- Метелин** Григорий, знакомый А.С.Адаховского, член с/х артели возле Туапсе – 194, 339
- Метелин** Николай, член с/х артели на бывшей даче барона Штейнгеля – 339
- Мефодий**, корреспондент дочери П.Е. Ленивцева – 258
- Миллер** Евгений Карлович (1867–1937), генерал-лейтенант – 284, 352
- Миловский** Д.Н., член литературного кружка – 151-152, 163, 165
- Мирский** А., анархист – 90, 102
- Миртов** Михаил, анархист из Москвы – 308, 330
- Мисиков**, владелец лесного склада – 215
- Михайленко** Агриппина, допрошена в Ростове-на-Дону о московских оккультистах – 368, 370
- Михайленко** Дмитрий Михайлович, муж Агриппины Михайленко, инженер – 187, 192
- Михайловская** Елена Ивановна, сотрудник НСХИ – 126, 132, 135
- Михайловский** Николай Константинович (1842–1904), социолог, публицист – 52
- Мичурин** Виктор Эрмингельдович, литератор – 121, 123, 128, 137, 140, 143, 145-146, 152, 156, [159-160], 161-162, 165-166, 171, 179, 181, 184-185
- Мичурин** Иван Владимирович (1855–1935), селекционер – 219, 377
- Мичурин** Эрмингельд Митрофанович (1872 – после 1930), отец В.Э.Мичурина, инженер – 140, 146, 159-160, 171
- Мичурина** Мария Викторовна (1874 – после 1930), мать В.Э.Мичурина – 159
- Мичурина** Мария Митрофановна, тетка В.Э.Мичурина – 159
- Мишенкин**, учитель, руководитель православно-мистического кружка – 144
- Мишле** Виктор-Эмиль (1862–1938), фр. историк и литератор – 246
- Молль** Альберт, нем. врач-психиатр, автор исследования о гипнотизме – 246
- Молокина** Вера Александровна, архитектор из Харькова, теософ – 217-218, 263, 313, 319, 339-340, 348, 353, 356
- Молчанов** Павел Степанович (1902–1977), белорусск. актер и режиссер, мемуарист – 32
- Мопассан** Ги де (1850-1893), фр. писатель – 19
- Моравский** Е.З., редактор журнала «Пробуждение» – 18, 22, 31, 39, 47, 49
- Моравский** Евгений Карлович, профессор литературы в НГУ до 1929 г. – 22, 122, 138, 141-146, 152, 156, 160
- Моралев** Николай Михайлович, инженер из Ростова-на-Дону, теософ – 203, 268, 270, 275-279, 298, 314, 317-318, 320-321, 348
- Моралева** Эльза Федоровна, жена Н.М. Моралева – 268
- Морев**, инженер в Ростове-на-Дону, теософ – 276
- Мороз**/Морозов Алексей Андронович, студент 2-го МГУ – 78
- Морозов** Иван Васильевич, рабочий водоканализации в г. Свердловске, мистик – 214
- Морозов** Михаил Владимирович (1868–1938), старый большевик – 377-37

- Морозова** А.В., старая большевичка – 379
Морозова Елена Афанасьевна (ум. 1929), теософ – 319
Мочало С., служащий машинообъединения в г. Свердловске, спирит – 214
Муравьев Михаил Николаевич (он же – Николай Михайлович), инженер, организатор теософского коллектива на даче быв. Крестовникова – 194, 339
Мухаммед (ок. 570–632), основатель ислама – 297, 323
Муханов Николай Евграфович, эмигрант – 34
Мухин, уполномоченный Туапсинской погранкомендатуры Черокротдела ОГПУ; допросил Блоцкого П.С., Дмитриева А.И. – 202, 229
- Навашин** Михаил Сергеевич (1896–1973), ботаник, цитолог и эмбриолог Тимирязевской с/х академии – 338
Навашин Сергей Гаврилович (1857–1930), цитолог и эмбриолог растений – 338
Нагибин Виктор Иванович, юрисконсульт в Свердловске, оккультист – 214
Нагибин Владимир Иванович (1879 – после 1930), профессор агрофака НГУ – 133
Надя, машинистка, мистик – 280
Назаров, житель с. Змейка – 296
Накшидзе Е., корреспондент А.В.Киршнина – 233
Налимов Василий Васильевич (1910–1996), математик, мемуарист – 16, 31
Недешев Николай Петрович (1878 – после 1929), психиатр в Киеве – 299, [300]
Недович Дмитрий Саввич (1889–1947), филолог, искусствовед – 8, 21
Недопекин Сергей Иванович, участник кружка «Ордена Духа» – 35
Нейман Наум, анархист из Сергиева Посада – 68
Нелидова, одна из руководительниц Теософского общества в России – 371
Нелькина Ольга Николаевна (1903 – после 1930), студентка 2 МГУ – 74-77, 79, 85
Немировский Александр Иосифович, историк – 32
Немировский, присяжный поверенный, затем партийный функционер – 281
Немоевский Ст. писатель – 246, 368
Нестерович Константин Михайлович, член артели на даче Крестовникова, теософ – 216, 218, 312, 314
Нестерович-Пестерович (см. Нестерович К.М.)
Нетгард (Нотгард) (см. Нотгафт Н.Н.)
Нефед Владимир Иванович (1916–1999), белорусский театровед – 32
Никита Пустосвят (см. Добрынин Н.К.)
Никитин Андрей Леонидович, историк, писатель – 20, 25, 31-33, 110
Никитин Владимир Васильевич, экономист – 270, 275, 277-279
Никитин Иван Михайлович (1906 – после 1925), анархист – 61-62, [65], 66-70, 72
Никитин Леонид Александрович (1896–1942), театральный художник, педагог – 18–19, 21, 29, 74, 111
Никитин Михаил Иванович (1880 – после 1925), отец И.М.Никитина, рабочий – 65
Никитин, сотрудник Опытной станции (см. Никишин И.К.)
Никитина Александра Михайловна (1914 – после 1925), сестра И.М.Никитина – 65
Никитина Анна Михайловна (1899 – после 1925), сестра И.М.Никитина – 65
Никитина Вера Робертовна, урожд. Ланг (1897–1976), сестра Н.Р.Ланга, мемуаристка – 5, 73, 80, 117
Никитина Елена Марковна (род. 1894), мачеха И.М.Никитина – 65
Никифоров, уполномоченный 3-го отделения СО ПП ОГПУ СКК; допрашивал Михайленко А., Родзевич Х.В., Чагу Я.Т. – 296, 327, 336, 366-367
Никифорова Лариса Ивановна, знакомая К.Ф. Коняева по Свердловску – 236
Никифоровы, семья в Свердловске – 253, 300
Никишин Илья Карпович, рабочий, фотограф – [212], 271, 295, 307, 364
Николаев Василий Ильич, агроном, анархист – 66, 69
Николаев Петр Петрович (ум. 1929), духовный писатель – 233
Николаев Ю. (см. Данзас Ю.Н.)
Николаев, сотрудник Сочинской опытной станции – 324
Николай II Александрович (1868–1918), император – 297, 316, 358
Николай Сергеевич, знакомый Карелиных – 41
Нилендер Владимир Оттонович (1883–1965), поэт, переводчик – 8, 15, 19
Нилус Сергей Александрович (1862–1929), религиозный писатель – 192

- Нина Александровна** (см. Горденина Н.А.)
Ницше Фридрих (1844–1900), нем. философ – 93
Нобблеснер, заводчик – 231
Новиков Иван Алексеевич (1877–1959), писатель – 8, 328
Новоселов Михаил Александрович (1864–1938), религиозный писатель – 368
Ножинский, студент – 336
Ноттафт Надежда Николаевна, урожд. Авенариус (ум. в начале 1950-х гг.), антропософ – 16, 39-40, 59, 136
Нотнагель Герман, профессор медицины – 325
Няфёд У.И. (см. Нефед В.И.)
- Образцов**, следователь НКГБ в Саратове – 12
Озеров Николай Иосифович (Осипович), член научной секции Кропоткинского Комитета – 115
Озолинг Лидия (Альма) Андреевна, сестра Н.А.Озолинг, член кружка Я.Т.Чаги – 335-336
Озолинг Нина Андреевна (1905 – после 1930), медицинская сестра – 186, 228, [279], 280, 326, 333-335, 345, 352, 364
Окулов, ответственный работник – 379
Олег, внук М.Г.Федоровой, студент-медик – 269
Олигер И., член кружка В.Э.Мичурина – 164
Ольденбургский Константин Петрович (1850–1906), принц – 279
Онуфриев Петр, бывший партизан, житель с. Змейка (?) – 275
Орешкина, студентка НГУ – 176
Орлова Вера Георгиевна (1894–1977), актриса, вторым браком за П.А.Аренским – 189
Орлова (1898 – после 1930), жена С.И.Щербы, сельская учительница – 338
Орург, двоюродная племянница М.Г.Федоровой – 298
Осетров Михаил Григорьевич (1892 – после 1930), агроном, знакомый Битовта – 201
Осинский Н. (наст. имя и фамилия – Оболенский Валериан Валерианович) (1887–1938), партийный деятель – 80
Осмаян Вера Владимировна, урожд. Штейп, сестра В.В.Штейпа, домашняя хозяйка – 338
Осмаян Иван Антонович, шурин В.В.Штейпа, продавец в Моссельпроме – 338
Остров М.Н., член Анархической секции Кропоткинского Комитета, анархист – 75, 114-116
Отверженный Николай Георгиевич, анархист – 66
Охорович Юлиан, автор книги о магнетизме – 368
Ошурков Евдоким Михайлович, дядя К.М.Ошуркова – 280
Ошурков Иван Евдокимович, двоюродный брат К.М.Ошуркова – 281
Ошурков Константин Михайлович (1888 – после 1930), макетчик – 188, 205, 221, 236, 241, [280], 284, 291, 342
Ошурков Лаврентий Михайлович, дядя К.М.Ошуркова – 280
Ошурков Михаил Константинович, гипнотизер
Ошурков Михаил Михайлович, отец К.М.Ошуркова – 280
Ошурков Павел Михайлович, дядя К.М.Ошуркова – 280-281
- Павлов**, анархист – 68
Павловская Марина Иннокентьевна, дочь И.А.Павловского – 285
Павловский Василий Александрович (ум. 1919), брат И.А. Павловского – 285
Павловский Иннокентий Александрович (1890–1937), чертежник – 186, 192, 204-209, 212-213, 220-221, 232, 236-241, 243-244, 248, 255, 258-263, 283, [284-285], 288-292, 305, 325, 341, 343-344, 346, 351-354, 360, 363-366, 379-380
Пальмов Михаил Михайлович (1907 – после 1936), поэт, библиотекарь – 121, 123, 128, 132, 134, 136-141, 143, 146, 159-162, [163], 164-166, 170-171, 179, 181-182, 185
Пальшау Евгения Викторовна, теософ в Киеве – 300
Панафидин Владимир Алексеевич, работник Наркомфина, дядя Г.А.Панафидина – 34
Панафидин Георгий Андреевич (1901 – после 1928), нач. пожарной охраны – 18, 33, 35
Панов Михаил Васильевич (1878 – после 1930), наблюдатель метеостанции – 187, 208, 237, 239, 260-261, 287-289, [290], 291-292, 341, 344, 353, 361, 363-365
Панов, помощник уполномоченного 2-й группы Сочпогранкомендатуры ВОГПУ; допрашивал Битовта Б.И., Волка Н.И., Гелета К.Е. Крылова Д.Н., Хачикова А.К. – 200, 214, 240, 365

- Панова** Вера Васильевна, жена П.Е.Ленивцева – 259
- Панчуткин** Данила, житель Сочинского района – 379
- Панюшкин**, сотрудник Петровской с/х академии в Москве, знакомый Д.Н. Крылова – 240
- Папюс** (наст. имя – д-р Жерар Анаклет Висент Анкосс/Энкосс) (1865–1916), фр. оккультист, писатель – 191, 220, 246-247, 256, 284, 368
- Паскаль** Теофил (1860–1909), франц. оккультист и теософ – 204, 323, 325
- Пастухов** Александр Сергеевич (1897 – после 1930), математик, анархист – 5, 14, 18, 22, 70, 74, [89-90], 91-103, 114, 121-122, 124, 127-129, 142, 150-151, 153, 157-158, 173-175, 182
- Пастухов** Константин Николаевич, двоюродный брат А.С.Пастухова – 89
- Пастухов** Сергей Михайлович, отец А.С.Пастухова, рабочий-кузнец – 89
- Пастухова** Марфа Михайловна, мать А.С.Пастухова, домохозяйка – 89
- Патанджали** (предположительно между 2 в. до н.э. – 2 в. н. э.), др.-индийский философ – 233
- Пахомов** Георгий Степанович (1913 – после 1930), брат О.С.Пахомовой, учащийся ФЗУ – 112
- Пахомова** Валентина Степановна (1907 – после 1930), сестра О.С.Пахомовой, психиатр – 112
- Пахомова** Наталья Владимировна (1876 – после 1930), мать О.С.Пахомовой – 112
- Пахомова** Ольга Степановна (1903–1986), бухгалтер, анархо-мистик – 5, 74, 79, 82, 84, 86-87, 109, [112-113], 114-116, 118-120
- Пашкевич** Иван Антонович, заключенный анархист – 90
- Пепеляев** Анатолий Николаевич (1891–1938), белый генерал – 211, 349
- Перелешин** Владимир Александрович (1869–1950), председатель правления банка, редактор журнала «Кооперативная жизнь» – 101
- Перов** Виктор Васильевич, анархист из Сергиева Посада – 62, 67-70
- Пестерович-Нестеренко** (см. Нестерович К.М.)
- Песцов** Леонид Иванович, теософ – 301
- Петит-Манжен** Корш Вера Генриховна, теософ в Одессе – 224
- Петр** (Блинов), епископ нижегородский – 162, 166, 185
- Петр**, обновленческий митрополит в Ростове-на-Дону – 298, 322
- Петренко**, командир подрывного отряда Красной Армии на Украине – 306
- Петров** Николай Федорович, врач в Ермоловске, знакомый Я.Т. Чаги – 186, 279, 326, 335
- Петропавловский** Всеволод Николаевич (1886 – после 1930), инспектор горного надзора – 187, 191, [192], 303-305, 364
- Петяев**, научный сотрудник Института прикладной ботаники в г. Сухуми, знакомый Д.Н. Крылова – 240
- Пикунов** Александр Сергеевич, брат Вик. С. Пикунова, билетный контролер на ж.д. – 66, 68
- Пикунов** Алексей Сергеевич, брат Вик. С. Пикунова, школьник – 66, 68
- Пикунов** Валентин Сергеевич, брат Вик. С. Пикунова, актер – 20, 66-68
- Пикунов** Виктор Сергеевич (1900–1984), лесничий, анархо-мистик – 5, 15, 30, 61-65, [66-67], 68-72, 109, 114, 334
- Пикунов** Владимир Сергеевич, брат Вик. С. Пикунова, управдом в Москве – 66, 68
- Пикунов** Евгений Сергеевич, брат Вик. С. Пикунова, школьник – 66, 68
- Пикунов** Николай Сергеевич, брат Вик. С. Пикунова, служит в охране – 66, 68
- Пикунов** Петр Павлович, двоюродный брат Вик. С. Пикунова, востоковед – 114
- Пикунов** Сергей Сергеевич, брат Вик. С. Пикунова, больной – 66
- Пикунов** Сергей (ум. в 1923 г.), священник в Сергиевом Посаде, отец Вик. С. Пикунова – 66
- Пикунова** Антонина Викторовна, мать Вик. С. Пикунова, домохозяйка – 66
- Пикунова** Антонина Сергеевна, сестра Вик. С. Пикунова – 66, 68
- Пильник** Нина, студентка НГУ – 176
- Писарева** Екатерина Федоровна (ум. 1922), теософ, переводчик – 367-368
- Писклова** Екатерина Георгиевна, знакомая О.С.Пахомовой – 109
- Платонов** Николай Дмитриевич (1885 – после 1930), земледелец – 190, [192], 212, 219, 271, 274-275, 296, 307, 315, 330, 335
- Платонова** Нина Яковлевна, жена Н.Д.Платонова, теософ – 274, 308
- Плетнев** Валериан Федорович (1886–1942), писатель, драматург, литературный критик – 7
- Плеханов** Георгий Валентинович (1856–1918), философ, публицист – 76
- Плотнокова** Тамара Дмитриевна, знакомая Е.Г.Самарской – 109
- По** Эдгар Аллан (1809–1849), американский писатель – 145
- Подольская** Анастасия Осиповна, сестра А.О.Шиловой – 175
- Покровская** Ирина Владимировна (1906–1995), аккомпаниатор – 189
- Полибин**, профессор ботаники, знакомый В.В.Штейпа – 338

- Полисадов** Сергей Владимирович (1888–1942), юрист, экономист – 5
- Поль** Александр Сергеевич (1897–1965), преподаватель истории западноевропейской литературы – 5, 13-14, 20-21, 25-27, 29-30, 32, 75, 89, 189
- Поль** Елена Аполлинариевна, урожд. Вишневская (1901–1993), в первом браке за А.С.Полем, вторым за П.А.Шиповским, педагог вокала, мемуаристка – 5, 9, 13, 20, 29, 33, 189
- Поль** Олег Владимирович, монашествующий – 20, 187, 274, 309, 335, 352, 389
- Поляков** Виктор Федорович (1911 – после 1930), член литературного кружка Е.Д. Грамматчиковой – 195, 216, 225
- Помельцов** Константин Васильевич (1896–1976), профессор, брат В.В.Губерт-Поспеловой – 35
- Помельцов** Николай Васильевич (1898–1965), брат В.В.Губерт-Поспеловой – 35
- Помельцов** Сергей Васильевич (1889–1953), брат В.В.Губерт-Поспеловой – 35
- Помельцова** В.В. (см. Губерт-Поспелова В.В.)
- Помельцова** Е.В. (см. Брунова Е.В.)
- Попов** Иван Федорович, ткач – 233
- Попов** Павел Сергеевич (1892 – после 1930), сотрудник музея Л.Н.Толстого – 68-69, 235
- Попов** С.М., автор-теософ – 233
- Попова** Александра, теософ в Туапсе – 313
- Попова** Зинаида Семеновна, знакомая Е.Г.Самарской, машинистка – 109, 117
- Попова** Степанида Григорьевна (1873 – после 1930), домохозяйка – 232, [233], 364
- Посполитаки** Борис (ум. 1927), художник – 109
- Постников** Валентин Васильевич, брат Е.В.Постниковой, красноармеец – 166
- Постников** Василий Михайлович, отец Е.В.Постниковой, инвалид – 166
- Постникова** Вера Васильевна, сестра Е.В.Постниковой – 166
- Постникова** Евгения Васильевна, сестра Е.В.Постниковой, студентка педфака НГУ – 166
- Постникова** Елена Васильевна (1903 – после 1930), член «Ордена Рыцарей Духа» – 121, 123-125, 128-129, 131, 137-139, 141-152, 154-156, 160, 163-165, [166], 167, 173-174, 176-179, 181, 183-185
- Постникова** Мария Петровна, мать Е.В.Постниковой, делопроизводитель – 166
- Потнакова** Е.Н., автор руководства по стенографии – 368
- Поцелуев** Сергей Александрович, работник ЦА ФСБ – 5
- Прахт** (см. Брандлер-Прахт)
- Прачко** Иван Матвеевич, знакомый А.А. Усова – 312, 376-378
- Пришвин** Михаил Михайлович (1873–1954), писатель – 20
- Пришвина** Валерия Дмитриевна, урожд. Вознесенская (1889–1979), мемуаристка, жена М.М.Пришвина – 20, [32]
- Проферансов** Николай Иванович (1885–1934), историк, технический редактор БСЭ – 5, 15-16, 22, 27, 39, 45, 114-115, 121, 127-141, 144-147, 149-152, 154, 156, 183, 186-187, 191, 193, 209, 227-228, 241-242, 244, 249-250, 252, 255-258, 265-266, 280, 326-328, 332-336, 343-344, 351-353, 364
- Проферансова** Юлия Митрофановна, жена Н.И. Проферансова, в первом браке – Аносова – 280
- Проценко** Александр Корнеевич, ссыльный анархист – 170
- Проценко** Иван Федорович (1903 – после 1930), председатель группкома санаториев – [292], 293
- Прудон** Пьер Жозеф (1809-1865), фр. теоретик анархизма – 46, 78
- Пухович** Фаня Александровна (1871 – после 1930), мать Е.Г.Самарской – 116
- Пушкин**, анархист – 91
- Пушкина** В.Н., глава «Ордена Звезды на Востоке», теософка – 368, 371
- Пушневич** Юлий Осипович, научный работник в Минске, бежавший в Польшу – 370
- Пушневич-Ключкова** Екатерина Осиповна, оккультистка, жена миллионера в Москве – 369-371
- Пьянков**, теософ-толстовец в Туапсе – 234
- Пятницкий** Михаил Петрович, врач в Свердловске, знакомый А.В.Бормотова – 214, 237
- Пятницкий**, тамплиер, прибывший из Франции вместе с А.А.Карелиным – 38
- Рабинович**, директор Курортного управления в Сочи – 289
- Раев** (Каминский) Михаил (Яков) Григорьевич (Семенович) (1894–1939), начальник СПО ПП ОГПУ СКК – 304
- Раева** Евгения Никоновна (1863 – после 1930), мать С.Н.Раевой – 167

- Раева** Зоя Николаевна (1896 – после 1930), сестра С.Н.Раевой, учительница – 167
- Раева** Софья Николаевна (1902 – после 1933), член «Ордена Рыцарей Духа» – 121-123, 128-129, 131-132, 134, 136-152, 154-156, 160-166, [167], 168-171, 173-174, 176-179, 181, 183-185
- Рамачарака** (наст. имя – Аткинсон), автор книг, излагающих разные системы йоги – 220, 234, 295, 325
- Раменский** Н.К., врач в Батуми (см. Романский/Роменский Н.К.)
- Раппопорт** Иосиф Матвеевич (1901–1970), актер – 20
- Раскольников** (наст. фамилия – Ильин) Федор Федорович (1892–1939), командир Волжской военной флотилии – 231
- Рачинский** Григорий Алексеевич (1959–1939), литератор, переводчик, философ – 160
- Резников**, инженер из Ростова-на-Дону, руководитель коллектива на даче Уч-Дере под Туапсе – 203, 268, 276, 278, 320, 348
- Резниченко** Борис Кириллович, главврач ж.д. больницы в г. Ростове-на-Дону, теософ – 197, 268, 298, 319
- Ремизов** Алексей Михайлович (1877–1957), писатель – 145
- Реутовская** Валентина Денисовна (1905 – после 1930), жена М.В.Реутовского, домохозяйка – 293
- Реутовская** Татьяна Митрофановна (1925 – после 1930), дочь М.В.Реутовского – 293
- Реутовский** Лев Митрофанович (1930 – после 1930), сын М.В.Реутовского – 293
- Реутовский** Митрофан Васильевич (1896 – после 1930), практикант Абхазской опытной станции – 187, 192, 271, [293], 296, 325, 341, 349-350, 360, 363-365
- Решетовская** Е.М., тетка М.А.Владимирова – 127
- Ржиг** Вячеслав Федорович (1883–1960), профессор ВГЛК – 160
- Римская-Корсакова** Вера Лаврентьевна (1875 – 1942), мать И.В.Римского-Корсакова, медсестра – 170
- Римский-Корсаков** Владимир Александрович (1873 – после 1930), отец И.В.Римского-Корсакова, инженер – 170
- Римский-Корсаков** Игорь Владимирович (1900–1937), анархо-мистик – 83, 121, 123, 128, 137-138, 140, 145, 159, 161-166, [170-171], 179, 181-182, 185
- Роговенко** Василий Константинович, актер и режиссер Белорусской Студии в Москве и БДТ-2 в Витебске – 19
- Родзевич** Александра Гавриловна (1859 – после 1930), сестра М.Г.Федоровой – 194, 202, 223, 225, 268, 270, 296-297, 299, 316-317, 322, 357
- Родзевич** Елизавета (Эльза) Вильгельмовна (ум. 1928), председательница Киевского Теософического о-ва – 216-218, 224, 268-269, 296, 299, 303, 319, 321, 348, 356
- Родзевич** Христина Владимировна (1893 – после 1930), племянница М.Г.Федоровой – 187, [296], 297, 299, 316
- Рожановская** (Крожановская?) Раиса Митрофановна, сестра Н.М. Лободы, машинистка Госбанка в Киеве – 263
- Рождественский**, работник Кореневской опытной станции – 140
- Рожнева** (см. Рожнова)
- Рожнов** Павел Викторович, знакомый Я.Т.Чаги по Красной Поляне – 199, 330, 333, 335, 345, 352
- Рожнова** Зинаида Ивановна, студентка медфака НГУ – 22, 127, 139-140, 142, 147, 156, 175
- Розов**, агроном в Нижнем Новгороде – 148
- Розонов** Владимир Александрович (1900 – после 1930), статистик – 121, 139
- Романовский**, публицист – 277
- Романский** (Раменский, Роменский) Николай Р. (Константинович? Васильевич?), врач в Батуми, оккультист – 61, 64, 67, 69, 334
- Роменский** Н.Р. (см. Романский)
- Ростковский** Евгений Павлович, анархист, член Кропоткинского Комитета – 101, 115
- Ростовцев**, анархист – 102
- Ростопчин** Федор Борисович (1904–1937), востоковед – 8, 17, 112
- Рукавишников**, сотрудник Сочинской опытной станции, член литературной группы «Голубятня» – 270, 324
- Рукин** Владимир Алексеевич (1904 – после 1930), инженер – 186, 236, 241, [299], 300
- Рундквист** Вера, студентка НГУ – 176
- Руновский**, агроном – 135, 138, 142

- Руппель**, уполномоченный Отделения Черокротдела ОГПУ; допрашивал Адаховского А.С., Волошинову М.В., Грамматчикову Е.Д., Попову С.Г., Серенкову А.С., Совина И.И., Троицкого В.И., Щербу С.И. – 193, 195, 222, 233, 338
- Рутковский** Анатолий Федорович (1894–1943), помощник начальника 1 отделения СПО ОГПУ – 375, 378
- Рыбаков** Михаил Николаевич, московский землемер, теософ – 372
- Рымаков**, правый эсер в Нижнем Новгороде – 89
- Рымова** Прасковья Павловна, урожд. Голубева (1894 – после 1930), сестра А.П.Голубева – 100
- Рытавцев** Илья Евгеньевич (1901–1974), преподаватель математики, анархист – 15, 62, 109
- Рышковский**, автор – 204
- Рязанцев**, агроном в Нижнем Новгороде – 148
- Ряхина** Евдокия Михайловна, родственница Мичуриных, химик в МГУ – 160
- Сабо** Георгий Петрович, химик лаборатории Сочи-Мацеста курортного треста – 271, 324
- Сабо**, жена Г.П. Сабо, член литературного кружка “Голубятня” – 270
- Савельев**, практикант 1-го СПО ОГПУ – 58, 375
- Савинков** Борис Викторович (1879–1925), писатель, эсер – 129
- Садовников** Виктор Иванович (1886–1964), певец, профессор Консерватории – 8, 21
- Садовский** Борис Александрович (1881–1952), писатель, поэт, критик – 123, 144, 152, 160, 178
- Сажин** Михаил Петрович (1845–1934), народник, муж Е.Н.Фигнер – 116
- Сазонов** В.М., уполномоченный 1-го отделения СО ОГПУ – 90
- Сакко** Никола (1891–1927), итальянский анархист в США – 63
- Салмин** Александр Кириллович (1896 – после 1929), брат Ф.К.Салмина – 84
- Салмин** Кирилл Егорович, отец Ф.К.Салмина – 84
- Салмин** Кузьма Кириллович (1917 – после 1929), брат Ф.К. Салмина – 84
- Салмин** Михаил Кириллович (1910 – после 1929), брат Ф.К.Салмина – 84
- Салмин** Степан Кириллович (1914 – после 1929), брат Ф.К.Салмина – 84
- Салмин** Филипп Кириллович (1897 – после 1936)г. учитель, анархист – 73, 75-80, 82-83, [84], 85-88, 170
- Салмина** Пелагея Александровна, жена К.Ф.Салмина – 84
- Салмина** Христина Михайловна, мать К.Ф.Салмина – 84
- Саломаткин** Сергей Иванович, отчим В.Н.Медведкова, бухгалтер в Москве – 273
- Самарская** Елена Григорьевна, урожд. Пухович (1903–1942), экономист – 21, 74, 109, 112, [116-117], 118-119
- Самарский** Павел Поликарпович, первый муж Е.Г.Самарской – 117
- Санников** Константин Николаевич (1896–1965), актер, режиссер – 19
- Сафонова** Надежда Николаевна, племянница С.А.Кондратьева – 5
- Сачков-Ильинский** (см. Ильинский-Сачков)
- Сведенборг** Эмануэль (1688–1772), шведский мистик – 332
- Свентицкий** (Свенцицкий) Валентин Павлович (1879/1880 – 1931/1932), религиозный писатель, священник
- Святогор** Александр, анархист-биокосмист – 68
- Святухин** Юрий, член кружка В.Э.Мичурина, знакомый М.А.Владимирова, поэт – 164-165
- Седир** Поль, фр. писатель-окультист – 204, 246, 325, 368
- Седия ла Мот**, автор руководства по гипнозу – 230
- Сейфулина** Лидия Николаевна (1889–1954), писательница – 327
- Селянинов** Георгий Тимофеевич (1887 – после 1930), сотрудник Сочинской с/х станции – [305]
- Семашко** Николай Александрович (1874–1949), партийный и общественный деятель – 376-378
- Семенова** Ксения Федоровна (1860 – после 1930), тетка А.П.Голубева – 100
- Семенчинская** Валентина Алексеевна, жена В.В.Перова – 69
- Сент-Ив д’Альвейдр**, Жозеф-Александр (1842–1909), маркиз, фр. писатель, мистик – 255, 325
- Сербинов** Михаил Григорьевич (1895 – после 1930), начальник СО ЧОС ОГПУ – 364, 375
- Сервантес** Сааведра Мигель де (1547–1616), исп. Писатель – 19
- Сергиев** Иван Ильич (Иоанн Кронштадтский) (1829–1908), священник, духовный писатель – 204, 368

- Сергиев-Ценский** (наст. фамилия – Сергеев) Сергей Николаевич (1875–1958), писатель – 145
- Сережа**, глава секты адвентистов в Нижнем Новгороде – 142, 172
- Серенкова** Александра Степановна (1894 – после 1930), колхозница – [300], 301
- Серкин** Андрей Александрович (1890 – после 1930), брат А.А.Серкиной-Копашиной – 172
- Серкин** Валентин Александрович (1888 – после 1930), брат А.А.Серкиной-Копашиной – 172
- Серкина** Анастасия Александровна (см. Серкина-Копашина А.А.)
- Серкина** Анна Александровна, сестра А.А.Серкиной – 172
- Серкина** Вера Александровна, сестра А.А.Серкиной – 172
- Серкина** Зинаида Александровна, сестра А.А.Серкиной – 172
- Серкина** Мария Александровна, сестра А.А.Серкиной – 172
- Серкина-Копашина** Анастасия Александровна (1899 – после 1936), агроном – 123-125, 129, 133, 143, 147, 150, 152, 156-157, [172-173], 174-177, 179, 181-182, 184-185
- Сидоров** Алексей Алексеевич (1891–1978), историк искусства – 8, 21, 25
- Сидоров** Митрофан, знакомый Е.Г.Самарской и О.С.Пахомовой – 109
- Сидорова** Надежда Кирилловна, урожд. Салмина, сестра Ф.К.Салмина – 84
- Сизов** Михаил Иванович (1883–1956), биофизик, тамплиер и розенкрейцер – 8, 16-17, 26, 31, 35-36, 40, 43, 49, 59
- Симонов** Рубен Николаевич (1899–1968), актер, режиссер – 8, 20
- Симонова** Зинаида Ильинична, знакомая К.Ф. Коняева – 287
- Синг** В., автор книги о магнетизме – 368
- Синягин** Алексей Аркадьевич («Леонид») (1901–1938), метеоролог – 5, 8, 17, 22, 121-122, 135-136, 140-141, 156, 183
- Сипидин** Петр Федорович (род. 1884), инженер – 187, 191, [192], 259-260, 288-289, 303-305, 364
- Сиротина**, племянница М.Г.Федоровой в Туле – 298
- Ситиков** Сергей Петрович, знакомый Я.Т. Чаги, баптист – 334
- Ситикова** Мария Генриховна, жена С.П. Ситикова – 334
- Скворцов**, муж А.С.Пикуновой, работник статистического управления – 66, 68
- Скворцова** Анна Сергеевна, урожд. Пикунова, сестра Вик.С.Пикунова – 66, 68
- Скиталец** Давид, анархист – 91, 102
- Скиталец** Евгения, жена Д.Скитальца – 102
- Скоредов**, инженер в Екатеринбурге, теософ – 282-283
- Скорикова** А.С., жительница с. Лазаревское – 376
- Скорюкин** Михаил Тимофеевич (1901 – после 1929), студент 2 МГУ – 75, 80, 82
- Скорюкин** Сергей Тимофеевич, брат М.Т.Скорюкина – 75
- Скорюкина** Пелагея Ануфриевна, мать М.Т.Скорюкина – 75
- Скорютин** – 102
- Скрябин** Александр Николаевич (1871/1872–1915), композитор – 140
- Славин**, уполномоченный СО ПП ОГПУ по Нижегородскому краю – 172
- Слезкин** Юрий Львович (1885–1947), писатель – 6
- Слетова** Ольга Николаевна, гражданская жена А.С.Пастухова – 90
- Слободинская** Софья Александровна, сестра А.А. Усова, теософ – 204, 217, 312, 357
- Смидович** Петр Германович (Гермогенович) (1874–1935), партийный и государственный деятель – 376-377
- Смирнов** (Смирнов-Русецкий) Борис Алексеевич (1905–1993), инженер-металлург, художник, мистик – 33
- Смирнов** Евгений Николаевич (1891–1937), преподаватель в вузах – 20, 24
- Смирнов** Алексей Матвеевич, отец М.А.Смирнова – 75
- Смирнов** Михаил Алексеевич (1907 – после 1929), студент 2 МГУ – 73-74, 78, 80, 82, 87-88
- Смирнов** Федор Алексеевич, брат М.А.Смирнова – 75
- Смирнова** Елена Алексеевна, сестра М.А.Смирнова – 75
- Смирнова** Мария Алексеевна, сестра М.А.Смирнова – 75
- Смирнова** Надежда Александровна (1873–1951), актриса Малого театра, теософ – 369-370, 372
- Смоленцева** Александра Ивановна (1905–1988), художница, анархистка – 15, 62
- Смышляев** Валентин Сергеевич (1891–1936), режиссер, тамплиер – 8, 16-21, 39, 90
- Снегирева** Александра Петровна, жена профессора в Москве, теософ – 369, 372

- Сно** Владимир Иванович (1901 – после 1936), фоторетушер – 111, 117-118, 163, 170
- Снопов** Иван, рабочий на Туиш-хо, из Ростова-на-Дону, теософ – 197, 218, 348
- Совин** Иван Иванович (1902 – после 1930), рабочий дорожного отдела – [195], 203, 217, 223-226, 272, 311-312
- Соколов** Александр Николаевич, работник рыбного отдела облсоюза в Свердловске, мистик – 237, 287-288, 291, 305
- Соколова** Татьяна Петровна, студентка НГУ – 176
- Соколова**, актриса в Москве, теософ – 372
- Соланый** (см. Солонович А.А.)
- Соловейчик** (он же Захарю), приятель И.А.Павловского по реальному училищу – 239
- Соловьев** Владимир Сергеевич (1853–1900), философ, поэт – 149, 167, 177-178, 220, 274
- Соловьев** Сергей Михайлович (1885–1942), поэт, переводчик – 15, 149, 162, 164, 166, 178-179, 185
- Соловьева** Раиса Михайловна, счетовод на Турксибе в Алма-Ата, знакомая А.Н.Сухотиной – 310
- Солонович** Агния Онисимовна, урожд. Болотова (1888–1937), анархо-мистик – 16, 32, 36, 43-44, 57, 59, 95, 101, 111, 113-117 – 282
- Солонович** Алексей Александрович (1887–1937), анархист, анархо-мистик – 5, 13-14, 16-18, 21, 25-27, 30, 36, 39-40, 42-44, 49, 57-61, 66-72, 73, 75-76, 78, 81-83, 85-86, 89, 91-92, 95-98, 101-103, 110-119, 121-122, 124, 132, 134, 136, 140, 152, 164, 173, 184, 187, 241, 249-251, 255-258, 335, 350-351
- Солонович** Татьяна Алексеевна (1923–1947), дочь А.А.Солоновича – 42-43
- Солопов** Михаил Георгиевич, из Сергиева Посада, знакомый Е.Г.Самарской, студент – 109, 117-119
- Солоухин** Василий Иванович, ссыльный анархист – 170
- Сольц**, прокурор по надзору за ОГПУ – 304
- Соляльников** Павел Емельянович, сотрудник Опытной станции в ст. Салгирской – 240
- Сонин** И.И. (см. Совин И.И.)
- Сор Динбил**, петербургский астролог – 282
- Сорохтин** Борис Владимирович (1907 – после 1930), артист, внук Н.П.Сорохтина – 364, [365]
- Сорохтин** Владимир Николаевич, сын Н.П. Сорохтина, художник-плакатист в Москве – 301-302
- Сорохтин** Игорь Николаевич (1898–1959), кинорежиссер, сын Н.П. Сорохтина – 301-302
- Сорохтин** Николай Павлович (1840–1930), художник – 191, 194, 199-200, 217, 234-235, 263-264, 297, [301], 302, 315, 329, 346, 364
- Сорохтин** Юрий Николаевич, сын Н.П. Сорохтина, профессор медицины в Ленинграде – 301-302
- Сосновская** Анна, ученица Л.Л.Шорчевой, подруга С.Н.Раевой, врач – 136, 164, 178
- Сосновский** Лев Семенович (1886–1937), публицист, партийный деятель – 281
- Софиано** Алексей Семенович, безработный – 34
- Софиано** Зинаида Евграфовна, урожд. Муханова, безработная – 34
- Соцьян** (см. Пастухов А.С.)
- Спиридонов** Георгий Петрович (он же – Односуменко Григорий Петрович), член кружка Н.А. Ладыженского – 213-214
- Спиридонов**, агроном в Нижнем Новгороде – 148
- Спицына** Надежда Александровна, из Киева, теософка – 224-225
- Стави-Шлейман** Павел Абрамович (1893 – после 1936), брат Е.Г.Самарской – 117
- Станевич** Вера Оскаровна (см. Анисимова В.О.)
- Станиславский** (нас. фамилия Алексеев) Константин Сергеевич (1863–1938), театральный деятель – 19
- Станкевич** Елизавета, племянница Н.З.Дешевой – 279
- Статулевич** Антон, член литературного кружка Е.Д. Грамматчиковой на Гуареке – 203, 223, 226
- Степанов** Сергей Иванович (1892 – после 1937), экономист – 34
- Стефановская** Надежда Николаевна, дочь Н.С.Стефановского – 304
- Стефановский** Николай Степанович (1879–1931), санитарный врач – 187, 192, [303], 304-305, 341, 355, 361, 363-365
- Странский**, прокурор – 364

- Страхова** Вера Петровна, жительница Сочи, теософ – 326
- Стрельцов** Михаил Васильевич (1898 – после 1930), земледелец – 187, 190, 212-213, 232, 234, 263-264, 274-275, 293, 295-296, [305-306], 308-309, 328-330, 341, 349, 352, 354, 358, 362-363, 365
- Стрельцова** Марья Васильевна (ум. 1920), сестра М.В.Стрельцова – 306
- Строев** П., анархист – 94
- Струве** Петр Бернгардович (1870–1944), экономист, публицист – 37-38
- Струков**, заключенный Верхне-Уральского политизолятора – 63
- Судейкин** Леонид Георгиевич – 16, 31
- Сусанна**, библиотекарь в Ростове-на-Дону, теософ – 298
- Сухотин** (?) Александр Николаевич, брат А.Н.Сухотиной – 310
- Сухотин** (?) Сергей Николаевич, брат А.Н.Сухотиной, инженер путей сообщения – 310
- Сухотина** Анастасия Николаевна (1869 – после 1930), киоскер Госиздата – 208, 232, 262, 288, 301, [309], 310, 341, 344, 352, 354, 361, 363-365
- Сысоева** Нина Николаевна (1891 – после 1930), заведующая метеослужбой Сочинской с/х станции – 187, 191, [192], 208, 215, 288, 295, 305, 353
- Тагор** Рабиндранат (1861–1941), индийский писатель – 234, 295, 368
- Таланцева** Ирина Зиновьевна, студентка Московской Консерватории, знакомая В.Э.Мичурина – 160
- Тара** (см. Торо?)
- Тарабукин** Николай Михайлович (1889–1956), искусствовед, религиозный философ – 21
- Тарбеев** Павел Петрович, профессор ВГЛК – 160
- Тегер** Евгений Карлович (1890 – после 1943), оккультист – 5, 35, 368-369, [370], 371
- Терновская**, начальник 3-го отделения СО ПП ОГПУ СКК; допрашивала Бормотова А.В., Дешевую Н.З., Киршнина А.В., Ладыженского Н.А., Лободу Н.М., Медведкова В.Н., Озолинг Н.А., Павловского И.А., Панова М.В., Сорохтина Б.В., Сорохтина Н.П., Стрельцова М.В., Сухотину А.Н., Федорову М.Г., Чагу Я.Т., Шахова П.А. – 191, 205, 227, 234, 241, 251, 253, 262, 272, 285, 290, 309, 316, 327, 330, 365
- Тимм** Борис Владимирович (ум. 1939), муж Е.Г.Самарской, антифашист, коммунист – 109, 117, 119
- Тимофеев** Леонид Иванович (1904–1984), профессор ВГЛК – 160
- Тимофеевский** Павел Ильич, врач, бывший председатель Теософского Общества в Ленинграде – 194, 216, 218, 263, 313, 315, 348, 353, 356
- Тихменев**, второй муж Беклешовой – 39
- Тихов** А.В., агроном в Нижнем Новгороде – 140
- Тихон** (Беллавин Василий Иванович) (1865–1925), патриарх Московский и вся Руси – 258
- Тихонов**, служащий в Свердловске, оккультист – 214
- Толстой** Лев Николаевич (1829–1910), писатель – 46-47, 69, 82, 90, 92, 105, 112, 188, 210, 212, 230, 234, 272-273, 280, 325, 327-328, 332-333, 339, 368
- Тонкошкур** Григорий Павлович (1874 – после 1930) – [275]
- Торо** Генри Дэвид (1817–1862), америк. писатель и общественный деятель – 130
- Троицкая** Мария Петровна (1903 – после 1930), участница кружка Л.Л.Шорчевой – 121, 136, 146, 164, 178
- Троицкий** Виктор Иванович (1893 – после 1930), сторож Углепромхоза в Сочи – 190, [310], 311
- Троицкий** Николай, в Москве, толстовец – 235
- Трофимова** Людмила Ивановна, урожд. Филоматова, (1896 – после 1925), сестра В.И.Филоматовой – 70
- Троцкий** (наст. фамилия – Бронштейн) Лев Давыдович (1879–1940), политический деятель – 15, 156, 231
- Троцкий** (см. Шохор-Троцкий)
- Трояновский** Александр Валерианович, редактор-издатель журнала «Изида» и переводчик эзотерической литературы – 368
- Туган-Барановский** Михаил Иванович (1865–1919), экономист, историк – 77
- Тужилкин** Сергей Сергеевич, муж Т.Н.Ланшиной, ссыльный – 83, 170
- Туманова** Ольга Тиграновна, переводчик – 334
- Тумазова-Щербецкая** Маргарита Эдуардовна, эмигрантка – 322
- Турицыны**, родственники Е.О. Пушневич-Ключковой – 371
- Тыримов** Павел Минаевич, житель с. Змейка, толстовец-анархист – 212, 274-275, 296, 308, 359

Ужви Е.М. (см. Богомолова Е.М.)

Уйтгенховен Александр Владимирович (1897–1966), художник, писатель, антропософ – 5, 13, 16, 25, 58-59

Уйтгенеховен И.Н. (см. Иловойская И.Н.)

Уколова Виктория Ивановна, историк – 32

Ульяна Акимовна, ясновидящая слепая в Ростове-на-Дону – 267

Ульянов Дмитрий Ильич (1874–1943), врач, общественный деятель, брат В.И. Ленина – 273

Усов Александр Александрович (1871 – после 1930), писатель-натуралист – 187, 192–194, 202, 204, 216–218, 222–224, 226, 229–230, 232–233, 263, 271–272, 296–301, 310, [311–312], 314, 316, 322, 339–341, 348, 356–358, 361, 363–365, 376–379

Усов Евгений Александрович (1908 – после 1930), студент медицинского ф-та 1-го МГУ – 312

Усова Надежда Артемьевна (1880 – после 1930), художница, жена А.А.Усова – 312

Успенский Петр Демьянович (1878–1949), писатель, мистик – 166, 246, 284

Успенский, научный сотрудник Кореневской опытной станции – 140

Ушаков Алексей Иванович, некрополист – 5

Уэллс Герберт Джордж (1866–1946), англ. писатель – 20

Фадеев Александр Александрович (1901–1956), писатель – 37

Фаусболь, автор – 325

Федоров, профессор медицины из Ленинграда, теософ – 276

Федорова М.В., свидетель – 121

Федорова Мария Гавриловна (1865 – после 1930), сестра А.Г.Родзевич – 187, 194–197, 202, 204, 216–218, 223–225, 263, 266–269, 276, 278, 296, 302–303, 311, 313–315, [316], 317–318, 322, 341, 347–349, 356–357, 362–364, 366, 378

Федосеев Борис Леонидович, знакомый В.И. Франка в Москве – 324

Федосеева Вера Александровна, учительница сельской школы, знакомая В.И. Франка в Москве – 324

Фивейский, военный врач в Новороссийске в 1919 г. – 228

Фигнер Вера Николаевна (1852–1942), шлиссельбуржанка, мемуаристка – 66–67, 101, 115

Филет, работник ЧОС ОГПУ – 366

Филин, начальник СО Черокротдела ОГПУ, допросил Бзаджиева М.А. – 197

Филипп IV Красивый (1268–1314), испанский король – 255

Филоматов Иван Иванович, отец В.И.Филоматовой, сторож – 70

Филоматова Валентина Ивановна (1899 – после 1925), сестра В.И.Филоматовой – 70

Филоматова Вера Ивановна (1901–1996), врач – 5, 15, 20, 25–27, 32, 61–65, [70–71], 72, 89

Филоматова Мария Алексеевна, мать В.И.Филоматовой, домохозяйка – 70

Фиников Сергей Павлович (1883–1964), математик, профессор МГУ – 99–100

Флоренский Павел Александрович (1882–1937), священник, философ, мистик – 8, 15–16, 31

Флоровская Елизавета Эдуардовна, приятельница Е.Д. Грамматчиковой, теософ из Одессы – 224

Фоломин, родственник Грачевой, поэт, участник кружка В.Э.Мичурина – 142, 145

Фома Кемпийский (Фома Гамеркен) (1378/1380 – 1471), теолог – 246

Франк Валентин Иосифович (1888 – после 1930), ассистент Сочинской опытной станции – 187, 270–271, 305, [323], 324–325, 341, 350, 355, 360–361, 363–365

Франк Елена Васильевна, урожд. Лукина, мать В.И. Франка – 323

Франк Иосиф, отец В.И.Франка – 323

Франк Семен Людвигович (1877–1950), религиозный философ – 20, 261

Френкель Берта Сауловна (1894 – после 1930), сестра П.С.Гельфандбейна – 216

Фролов Владимир Семенович (1901 – после 1930), агрохимик – 122–123

Фроловская Елизавета Эдуардовна (Ивановна?), из Одессы, теософ – 223–224

Фукс Б.К., сотрудник книгоиздательства «Новая Жизнь» – 70

Фуникова Валентина, студентка НГУ – 176

Хазаевич, работник ЦК – 377

Хазрат Инайят Хан (1882–1927), индийский музыкант, мистик-суфий – 325

Ханжонковы – 269

Хархардин Иван Васильевич (1899 – после 1936), анархист – 18, 39, 53, 61, 66, 90, 111, 114, 117–118

Хахно Иван, ссыльный в Бухаре – 328

- Хачиков** Александр Карпович (1902 – после 1930), счетовод Госбанка – [325], 326, 364
Хачикова Евгения Карповна, сестра А.К. Хачикова, преподавательница музыки в Москве – 326
Хвостиков, командир банды на Кубани в 1921 г. – 201
Хенкин Кирилл Викторович (1916 – после 1980), журналист, мемуарист – 31, 110
Хирьяков Александр Модестович, писатель – 234
Хмелевский, знакомый Я.Т. Чаги, профессор в Красной Поляне – 329
Христи, анархист – 102
Христос (ок. 4 г. до н.э. – ок. 30 г. н.э.), основатель христианства – 196, 296, 213, 236, 247, 264, 283-284, 289, 290, 297
Худолей Владимир С., анархист – 18, 97, 111
- Царевская** Евгения, студентка НГУ – 176
Цубербиллер Екатерина Владимировна, жена Вениамина Федоровича Булгакова – 210-211
Цуккер И.М., член литкружка СТС – 165
- Чага** Яков Трофимович (1880 – после 1949), народный учитель – 186-187, 192, 219, 227-229, 234-235, 241, 244-245, 252-253, 256-258, 264-267, 279-280, 303, 307-309, [326-327], 328-337, 341, 344-346, 349, 351, 353-354, 358-360, 363-365
Чандрасекар Эйяр, автор – 262, 306
Чаннинг Вильгельм, автор – 234
Чардсон, уполномоченный Сочинской погранкомендатуры ВОГПУ; допросил Ильинского-Сачкова И.Я., Чагу Я.Т., Шахова П.А. – 290, 327
Чарова, актриса, племянница М.Г. Федоровой – 318
Чатгерджи Сунити Кумар (1890–1977), индийский филолог – 246
Чаянов Александр Васильевич (1888–1939), экономист, писатель – 6, 148
Чекалин Александр Петрович, бывший белый офицер, житель Сочи – 288-289
Чекалин Петр, отец А.П. Чекалина, бывший коммерсант, домовладелец в Сочи – 289
Чекалин, агроном – 148
Чекалины, семья в Сочи – 287
Чекин Александр Георгиевич, анархист из Сергиева Посада – 67-69
Чепарский Иван Васильевич (1887 – после 1930) – [275], 296, 308
Чермак, житель Ростова-на-Дону – 278
Чернов В., психолог – 325
Черноруков Николай, студент НГУ – 176
Черный Лев (наст. имя и фамилия – Турчанинов Павел Дмитриевич) (1878–1921), анархист – 94, 98, 308
Чернышевский Николай Гаврилович (1828–1889), писатель, публицист – 38, 44, 52
Чертков Владимир Владимирович (1889–1964), сын В.Г.Черткова – 328
Чертков Владимир Григорьевич (1854–1936), издатель произведений Л.Н. Толстого – 100, 192, 233-235, 273, 306, 308, 325, 329, 334, 359
Чертков Дмитрий (см. Чертков В.В.)
Чертов, уполномоченный контрразведывательного отделения Черокротдела ОГПУ; допросил Стефановского Н.С., Сипидина П.Ф. и Петропавловского В.Н. – 192, 303
Чехов Антон Павлович (1860–1904), писатель – 81
Чехов Михаил Александрович (1891–1955), актер, режиссер – 7-8, 16-17, 39, 164
Чжан Цзо-линь (1876–1928), китайский генерал – 141
Чжан-дзо-лин (см. Чжан Цзо-линь)
Чулков Георгий Иванович (1879–1939), писатель, поэт – 23, 32
Чухин Иван, следователь – 66
- Шанвиль**, Фабиус де, автор – 368
Шангин, врач в Свердловске, оккультист – 214
Шансепи де ла Соссей, историк религий – 368
Шахлин, помощник уполномоченного СО ПП ОГПУ на Урале; допросил Голубева Д.А., Коняева К.Ф. – 220, 236
Шахов Константин Семенович, знакомый Я.Т. Чаги в Москве – 329

- Шахов** Павел Афанасьевич (1885 – после 1930), счетовод – 232, [244], 288, 364
Шахова Александра А., теософка в Туапсе – 233, 313
Швейдер-Покайнис Александра Ивановна (1887 – после 1930), домохозяйка – [364]
Шебалин Михаил Петрович (1857–1937), политкаторжанин; заведующий музеем
П.А.Кропоткина – 101, 115, 131, 138
Шебалина Мария Осиповна, урожд. Валесюк (1868–1957), жена М.П.Шебалина – 101
Шевченко Наталья Николаевна, жена инженера из Донбасса – 278
Шевченко, горный инженер из Донбасса, приезжавший на дачу Туиш-хо – 277-278
Шекспир Уильям (1564-1616), английский драматург, поэт – 19
Шелли Перси Биш (1792-1822), английский поэт – 130
Шилова Анна Осиповна (1896 – после 1930), агроном – 129, 139, 141, 150-151, 173-174,
[175-176], 177, 180-181
Шипанов, нотариус в Екатеринбурге – 281
Шиповская Е.А. (см. также Польша Е.А.) – 113, 192
Широков, родственник В.И.Франка, задержанный при аресте последнего – 323
Широкова Мария Павловна, машинистка в Свердловске – 210
Шифман, знакомые Я.Т.Чага, толстовцы – 334
Шлейман Григорий Абрамович (род. 1890), брат Е.Г.Самарской – 117
Шмаков Алексей Семенович (1852–1916), писатель, публицист – 192
Шмидт Анна Николаевна (1851–1905), нижегородский мистик – 149, 162, 177-179, 184
Шмидт Евгений, автор – 332
Шопенгауэр Артур (1788–1860), нем. философ – 368
Шорчева Анна Львовна, сестра Л.Л.Шорчевой – 177
Шорчева Любовь Львовна (1894 – после 1930), педагог, мистик – 121, 123, 149-150, 152-153,
160, 162, 164, 167, [177-178], 179, 181, 184-185
Шорчева Олимпиада Львовна, сестра Л.Л.Шорчевой – 177
Шорчева Ольга Львовна, сестра Л.Л.Шорчевой – 177
Шоу Джордж Бернард (1856–1950), английский писатель и драматург – 368
Шохор-Троцкий Константин Семенович (1892–1937), историк литературы, сотрудник
Музея Л.Н.Толстого в Москве – 308, [309], 329
Шперман, знакомый Я.Т. Чага и О.В. Поля – 335
Шпет Густав Густавович (1879–1937), философ – 20
Шрейбер Вениамин Колманович (1904 – после 1929), брат Я.К.Шрейбера, студент
Нижегородского университета – 85
Шрейбер Иосиф Колманович, брат Я.К.Шрейбера, продавец – 85
Шрейбер Леонид Колманович (1899 – после 1929), брат Я.К.Шрейбера, инструктор
Мосторготдела – 85
Шрейбер Михаил Колманович (1895 – после 1929), брат Я.К.Шрейбера, жестянщик – 85
Шрейбер Хая Иосифовна (1874 – после 1929), мать Я.К.Шрейбера – 85
Шрейбер Хая Колмановна (1901 – после 1929), сестра Я.К.Шрейбера, студентка
медучилища – 85
Шрейбер Яков Колманович (1906 – после 1929), студент 2-го МГУ – 73-76, 79-80, 82-84, [85],
86-87, 102
Шри-Шанкра-Ачария (788-820), инд. философ – 368
Штейнгард Дина Михайловна, первая жена Г.А.Любичского – 110
Штейнгель, барон, быв. владелец дачи под Туапсе – 194, 339
Штейнер Рудольф (1861–1925), нем. мистик, основатель антропософии – 8, 17, 59, 191, 209,
234, 246, 306, 368
Штейн Владимир Владимирович (1886 – после 1960), ботаник Сочинской опытной
станции – 187, 192, 219, 270, 295, 305, 324-325, [337], 341, 350, 355, 359, 361, 363-365
Штейн Николай Владимирович, брат В.В.Штейпа, агроном в Политехническом музее в
Москве – 338
Штирнер Макс (наст. имя и фамилия – Каспар Шмидт) (1806–1856), нем. философ – 78, 93,
323
Шторм Георгий Петрович (1898–1978), писатель – 8, 21
Шуберт Нора Эрнестовна, знакомая И.З. Ершовой, теософка из Ленинграда – 202
Шульц, житель Свердловска – 236
Шульц, по-видимому, анархист – 179
Шустер Георг Юлиус (1859 – после 1905), исследователь тайных обществ – 331

- Щеглова** Антонина Михайловна, знакомая Мичуриных – 160
- Щелкачев** Владимир Николаевич, геолог – 33
- Щенникова** Елизавета, толстовка – 100
- Щепакин** Афанасий Матвеевич, в Сухуми, толстовец – 234-235
- Щерба** В.И., мать С.И.Щербы, жительница с. Лазаревское – 376
- Щерба** Георгий Иванович, брат С.И.Щербы – 338
- Щерба** Сергей Иванович (1898 – после 1930), плотник – 187, 202-203, 223, 227, 311, [338], 341, 348, 358, 362-365
- Щуцкий** Юлиан Константинович (1897–1938), востоковед – 5, 8, 17
- Щюре** Эдуард (1841–1929), фр. писатель, теософ, антропософ – 133, 308, 368
- Эвин** Арнольд, автор – 325
- Эвморфопуло** Надежда Васильевна, знакомая М.Г.Федоровой, теософ в Геленджике – 298, 316
- Эйзенштейн** Сергей Михайлович (1898–1948), режиссер, мемуарист – 6, 8, 20, 30, 32
- Эйхенгольц** Марк Давидович (1889 – 1953), член ГАХН, профессор МГУ – 160
- Экхарт** Иоганн (Мейстер Экхарт) (ок. 1260 – 1327), нем. мистик, доминиканец – 332
- Эрманд** Роберт З. (Евгений Долинин), сподвижник А.А.Карелина, секретарь ВФА и АК, редактор газеты «Рассвет» (США) – 14, 17-18, 39, 42-43, 45, 54, 97-98
- Юргенс**, начальник 1-го отделения СО ОГПУ – 64, 70, 75
- Юрий** (см. Ильин Г.Д.)
- Юрьев**, уполномоченный Особого Отдела ПП ОГПУ СКК и ДССР; допросил Афросимову К.В., Максимова А.П., Никитина В.В. – 267
- Явейн** Нина Эрнестовна, приятельница О.С.Пахомовой – 113
- Ягода** Генрих Григорьевич (Иегода Генрих Гершевич) (1891–1938), начальник ОО ОГПУ, заместитель председателя ОГПУ – 375
- Ядринцев** Николай Михайлович (1842-1894), публицист, издатель, общественный деятель – 44
- Яковлев** (наст. фамилия – Эпштейн) Яков Аркадьевич (1896–1938), партийный и государственный деятель – 80
- Янсен** С.Е. (см. Янсон С.Е.)
- Янсон** Софья Евгеньевна, учительница в Ростове-на-Дону, теософ – 297-298, 319-320
- Яхонтова** Марина Александровна, поэтесса, знакомая В.Э.Мичурина – 166

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

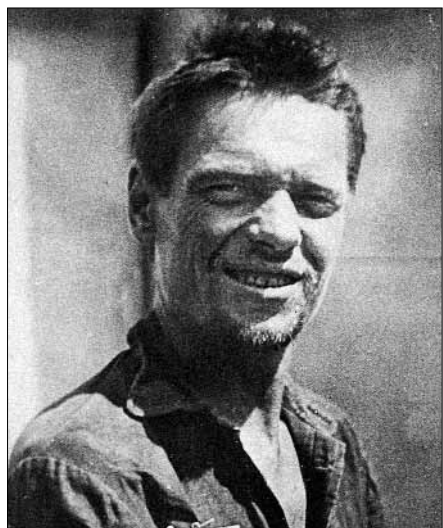
АИИЭФ АН Беларуси	Архив Института истории, этнографии и фольклора Академии Наук Беларуси
АРА	American Relief Administration (Американская администрация помощи)
АУФСБ	Архив Управления ФСБ по (области, краю и т.п.)
АУФСБ РФ по КК	Архив управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Краснодарскому краю
БДТ-2	Беларускі Другі дзяржаўны тэатр (Белорусский 2-й гос. театр)
ВГЛК	Всесоюзные государственные литературные курсы
ВКП(б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМН	Высшая мера наказания (т.е. расстрел)
ВОГПУ	Военный отдел Главного политического управления
ВСНХ	Всесоюзный Совет народного хозяйства
ВФА	Всероссийская федерация анархистов
ВФАК	Всероссийская федерация анархистов-коммунистов
ВЦИК	Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВЧК	Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с бандитизмом
ГАХН	Государственная академия художественных наук
ГИС	Государственный институт слова
Главпрофобр	Главный комитет по профессиональному образованию
ГПУ	Главное политическое управление
ДССР	Дагестанская советская социалистическая республика
ЗакЧК	Закавказская Чрезвычайная комиссия
ИТД	Исправительно-трудовой дом (тюрьма)
ИТЛ	Исправительно-трудовой лагерь
КГБ	Комитет государственной безопасности
Клуб СТС	Клуб советских торговых служащих
КП(б)У	Коммунистическая партия (большевиков) Украины
Крайзо	Краевой земельный отдел
Курупр	Курортное управление
ЛАФОКИ	Лаборатория фотокинодокументации Академии наук
ЛГУ	Ленинградский государственный университет
МВД	Министерство внутренних дел
МВО	Московское вегетарианское общество
МВТУ	Московское высшее техническое училище (им. Баумана)
МГБ	Министерство государственной безопасности
МГУ	Московский государственный университет
МК РКП(б)	Московский комитет Российской коммунистической партии (большевиков)
МОНО	Московский отдел народного образования
МХАТ	Московский художественный академический театр
МЧК	Московская чрезвычайная комиссия по борьбе с бандитизмом
НАПП	Нижегородская ассоциация пролетарских писателей
НГУ	Нижегородский государственный университет
Нижгуботнароб	Нижегородский губернский отдел народного образования
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	Народный комиссариат государственной безопасности

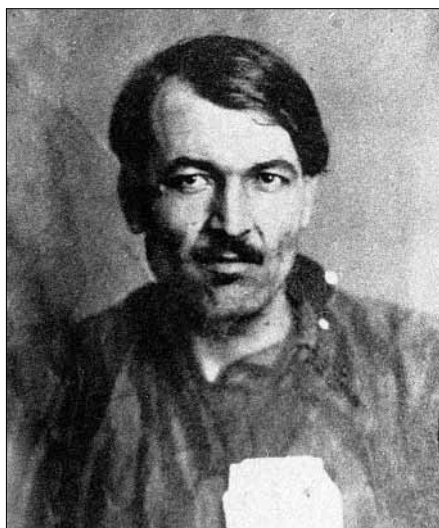
Список сокращений

НФА	Нижегородская федерация анархистов
НЭП	Новая экономическая политика
ОГПУ	Объединенное главное политическое управление
Окрзу	Окружное районное земельное управление
ОКРО	Окружной отдел
ОНО	Отдел народного образования
ОСО	Особое совещания (Коллегии ОГПУ, при НКВД, при МГБ и пр.)
ОСО ОГПУ	Особое совещание при ОГПУ
ПП ОГПУ	Полномочное представительство ОГПУ (на местах)
РАБИС	Союз (профессиональный) работников искусств
Райзо	Районный земельный отдел
РГАЛИ	Российский государственный архив литературы и искусства
РИК	Районный исполнительный комитет
РОНО	Районный отдел народного образования
РСДРП(б)	Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков)
С.-р.	Социалисты-революционеры (эсеры)
СКГУ	Северо-кавказский государственный университет
СКК	Северо-Кавказский край
СО	Секретный отдел
СО ОГПУ	Секретный отдел ОГПУ
СП СССР	Союз писателей СССР
СПО	Секретно-политический отдел
СТС (клуб)	Совторгслужащих (клуб)
ТРАМ	Театр рабочей молодежи
Уисполком	Уездный исполнительный комитет
УК	Уголовный кодекс
УФСБ	Управление Федеральной службы безопасности (по городу, области, краю)
ФЗУ	Фабрично-заводское училище
ФСБ РФ	Федеральная служба безопасности Российской Федерации
ЦА ФСБ РФ	Центральный Архив ФСБ Российской Федерации (в Москве)
ЦГАМЛИ Беларуси	Центральный государственный архив музыки, литературы и искусства Белоруссии
ЦГАОР	Центральный государственный архив Октябрьской революции
ЦИК	Центральный исполнительный комитет
ЧОС	Черноморский оперативный сектор
ЭКУ	Экономическое управление НКВД-МВД
ЮВПЛАН	Юго-восточный Комитет по планированию народного хозяйства)

Адаховский А.С.

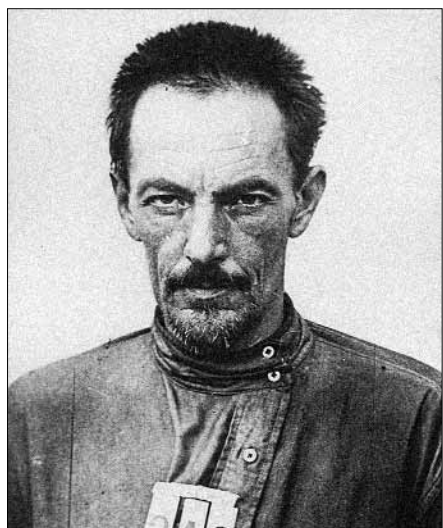
Батрак К.К.

Беклешова Е.Т.

Бер В.В.

Бзаджиев М.А.

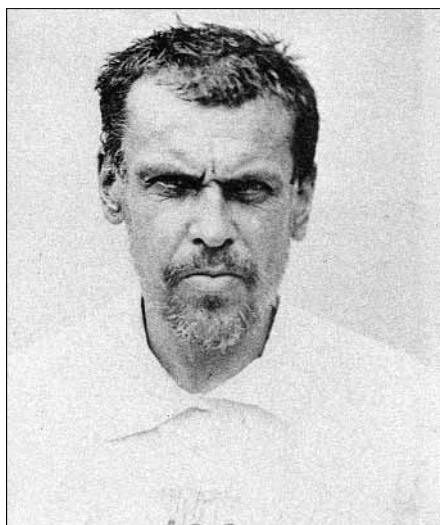
Битовт Б.И.

Бормотов А.В.

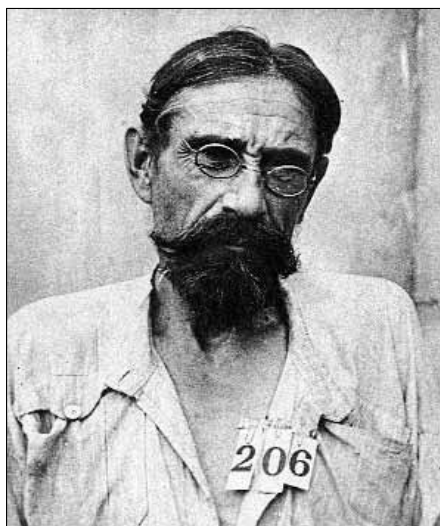
Берндстед М.М.,

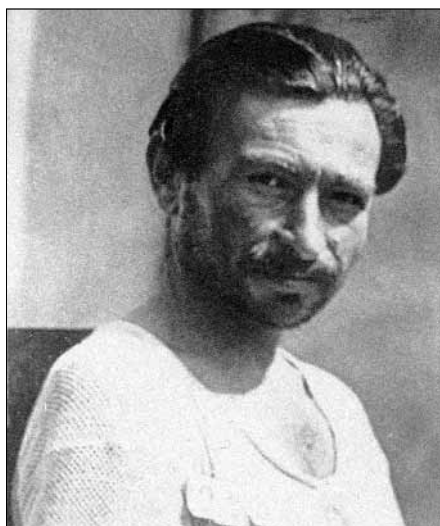
Булгаков Н.Ф.

Владимиров М.А.

Волк Н.И.

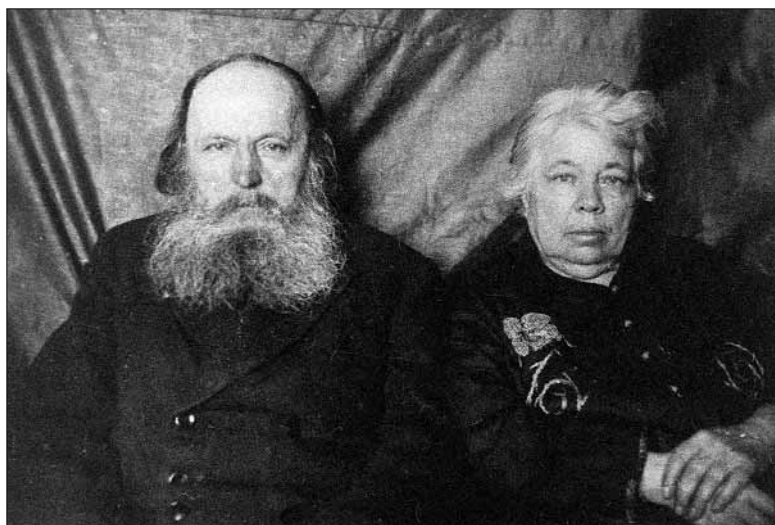
Гельфандбейн П.С.

Грамматчикова Е.Д.

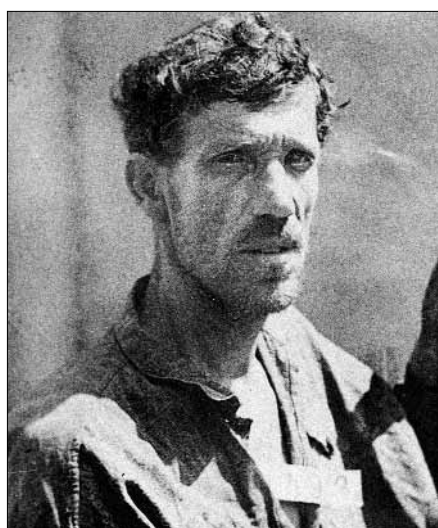
Дрейман Е.И.

Карелин А.А. и Карелина Е.Ф.

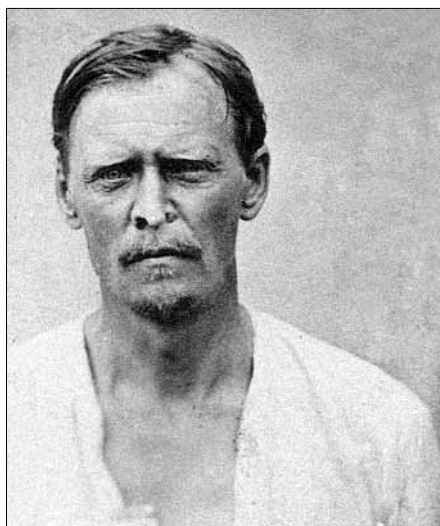
Жемчужникова М.Н.

Ильинский-Сачков И.Я.

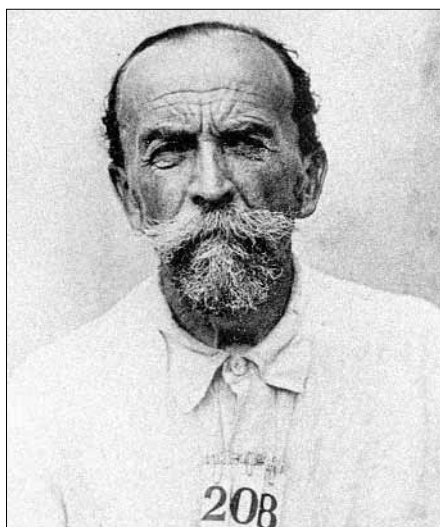
Крылов Д.Н.

Ладыженский Н.А.

Ланг Н.Р.

Ленивцев П.Е

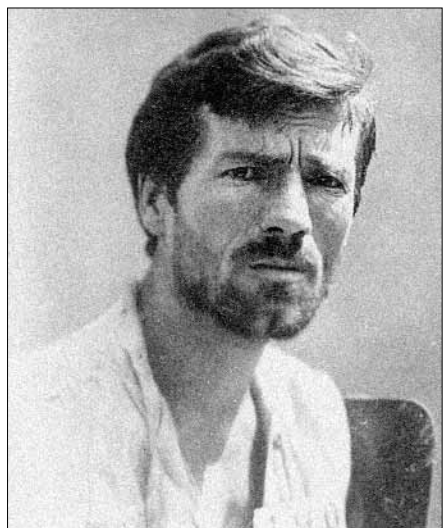

Лобода М.Ф.

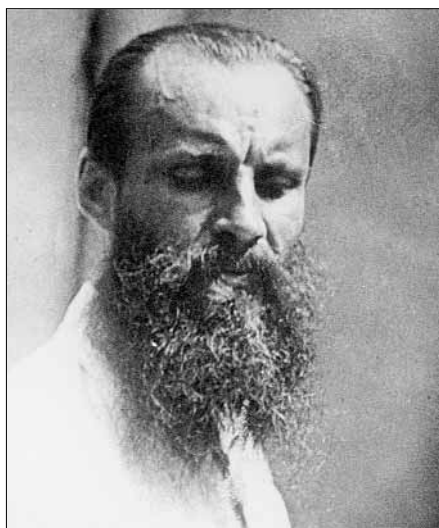

Матвеева М.В.

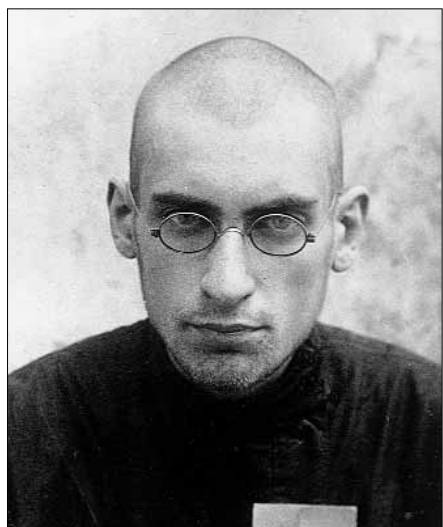

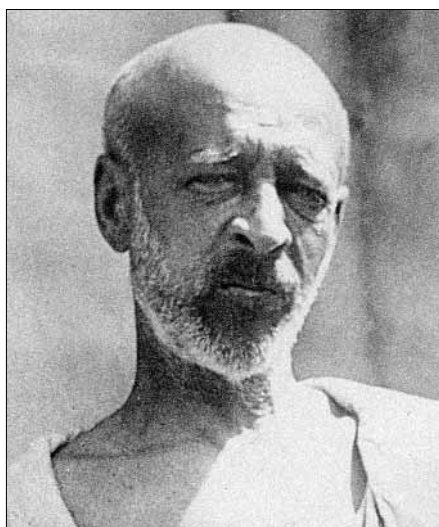
Медведков В.Н.

Павловский И.А.

Пальмов М.М.

Панов М.В.

Пастухов А.С.

Пахомова О.С.

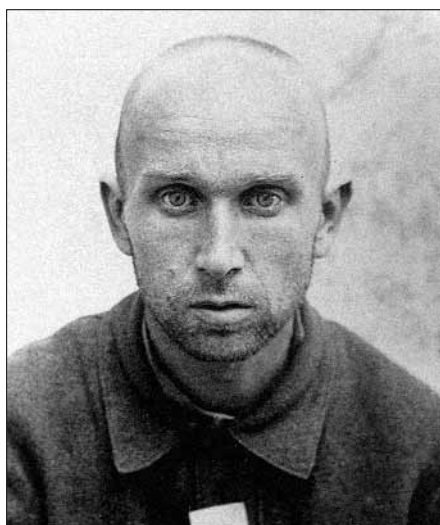

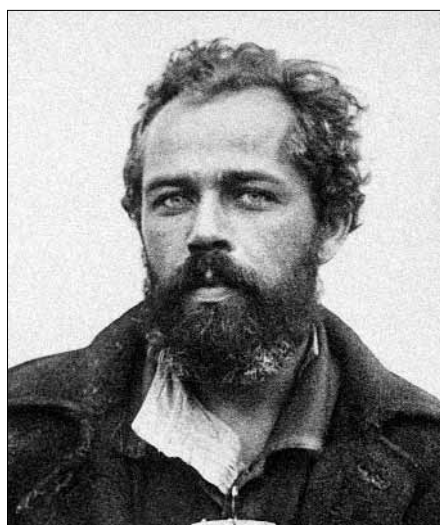
Постникова Е.В.

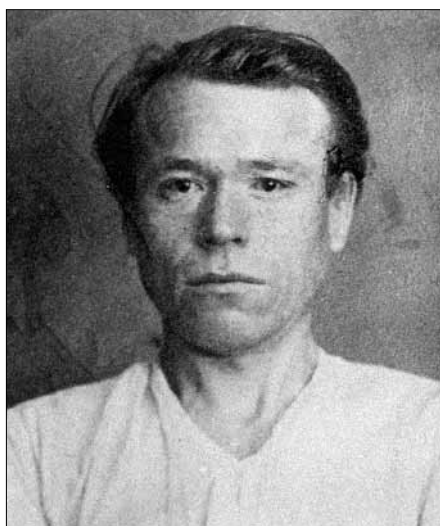
Раева С.Н.

Римский-Корсаков И.В.

Реутовский М.В.

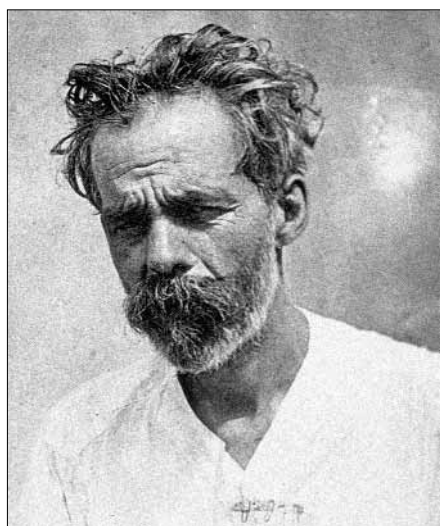
Салмин Ф.К.

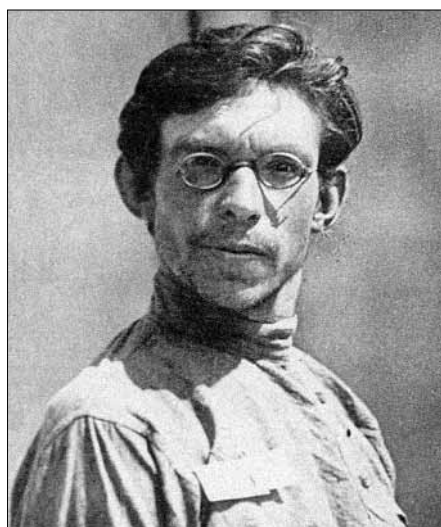
Серкина А.А.

Солонович А.А. и Солонович А.О.

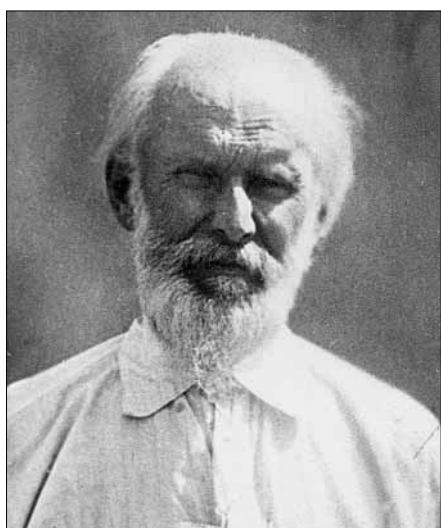
Стефановский Н.С.

Стрельцов М.В.

Сухотина А.Н.

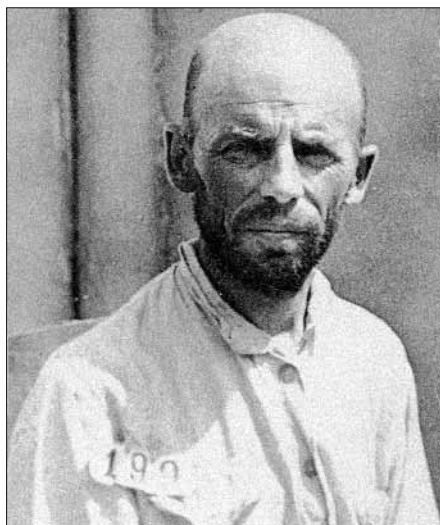
Усов А.А.

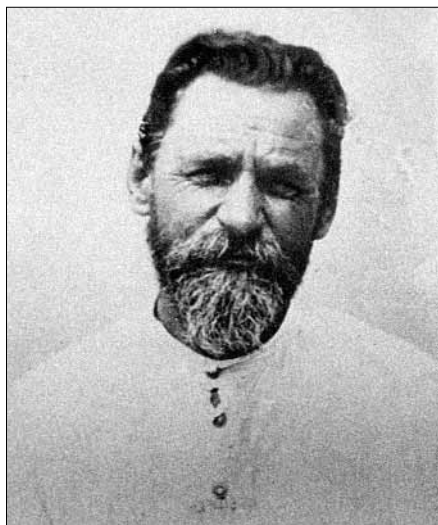
Федорова М.Г.

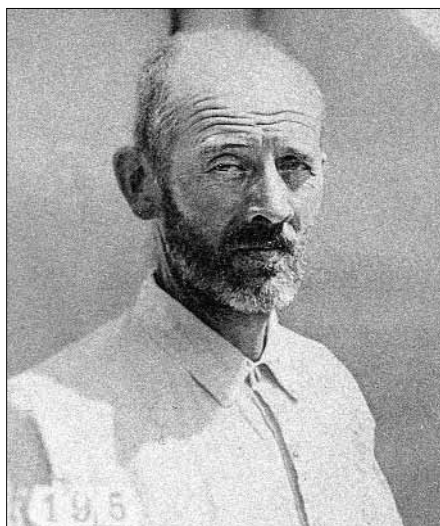
Филоматова В.И. и Пикунов В.С.

Франк В.И.

Чага Я.Т.

Штейн В.В.

Шорчева Л.Л.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
А.Л.Никитин. Мистические ордена в культурной жизни советской России	6
Приложение 1. Протокол допроса Панафидина Г.А. 29.03.28 г.	33
Приложение 2. Губерт-Поспелова В.В. Биографическая справка	35
Приложение 3. Из показаний Губерт-Поспеловой В.В. 12.03.57 г.	35
 НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.А.КАРЕЛИНА	 37
Письма Е.Ф.Карелиной к Е.Т.Беклешовой	40
Письмо Р.З.Эрманд к Е.Т.Беклешовой	43
Письмо А.А.Карелина к Е.Т.Беклешовой	43
Солонович А.А. Аполлон Андреевич Карелин (некролог)	44
Викинг Н. У гроба Карелина	45
Моравский Е.З. Аполлон Андреевич Карелин (некролог)	47
Солонович А.А. Памяти А.А.Карелина	49
Хархардин И.В. Из воспоминаний об А.А.Карелине	53
Жемчужникова Мария Николаевна.	57
Показания 15.09.31 г.	57
Показания 21.12.32 г.	58
Показания [...]05.33 г.	59
 ДЕЛО ПИКУНОВА В.С.	 61
Житникова Капитолина Николаевна.	64
Показания 18.12.26 г.	64
Показания 22.12.26 г.	65
Никитин Иван Михайлович.	65
Показания 15.01.27 г.	66
Показания 10.03.27 г.	66
Пикунов Виктор Сергеевич.	66
Показания 15.12.26 г.	67
Показания 16.12.26 г.	67
Показания 22.12.26 г.	69
Показания 31.12.26 г.	69
Показания 03.02.27 г.	70
Служебная записка от 08.03.1927г.	70
Филоматова Вера Ивановна.	70
Показания 17.12.26 г.	71
Показания 23.12.26 г.	71
[Обвинительное] заключение	72

ДЕЛО «БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО КРУЖКА»	73
Архангельский Михаил Ювенальевич.	75
Показания 08.11.29 г.	76
Показания 23.11.29 г.	77
Батрак Константин Кириллович.	77
Показания 08.11.29 г.	78
Показания 13.11.29 г.	79
Показания 16.11.29 г.	80
Показания 25.11.29 г.	80
Ланг Николай Робертович.	80
Показания 11.11.29 г.	82
Показания 16.11.29 г.	82
Ланшина Татьяна Николаевна.	83
Показания 12.11.29 г.	83
Салмин Филипп Кириллович.	84
Показания 10.11.29 г.	84
Шрейбер Яков Колманович.	85
Показания 18.11.29 г.	85
Показания 26.11.29 г.	86
[Обвинительное] заключение	87
ДЕЛО ПАСТУХОВА А.С.	89
Пастухов Александр Сергеевич.	89
Показания 29.03.30 г.	91
Показания 03.04.30 г.	91
Показания 12.04.30 г.	92
<i>Пастухов А.С. Объяснительная записка</i>	92
Голубев Аверкий Павлович.	100
Показания 28.03.30 г.	100
Показания 21.04.30 г.	101
Показания Булгакова С.А. 06.05.30 г.	102
[Обвинительное] заключение	103
ПРИЛОЖЕНИЯ:	
1. Обращение [ко всем религиозным обществам]	103
2. Обращение “Союза взаимной помощи”	105
3. [О Братстве]	106
4. Несколько мыслей об искусстве	106
ДЕЛО ПАХОМОВОЙ О.С., ЛЮБИЦКОГО Г.А. И САМАРСКОЙ Е.Г.	109
Любицкий Георгий Александрович.	110
Показания 26.06.30 г.	111
Пахомова Ольга Степановна.	112
Заявление Пахомовой О.С. (б/д)	113
Показания 25.06.30 г.	113
Показания 16.07.30 г.	115
Показания 28.07.30 г.	115
Подписка от 28.07.30 г.	116
Показания 24.08.30 г.	116
Самарская Елена Григорьевна.	116
Показания 23.06.30 г.	117

Подписка 02.07.30 г.	118
В редакцию газеты «Правда»	118
Показания 18.08.30 г.	118
Б. Тимм. Заявление от 09.07.1930 г.	119
[Обвинительное] заключение	119
Выписка из протокола ОСО при КОГПУ от 18.08.30 г. 120	
«ОРДЕН РЫЦАРЕЙ ДУХА»	121
Бер Владимир Владимирович.	124
Показания 14.09.30 г.	124
Викторов Александр Семенович.	124
Показания 15.07.30 г.	124
Показания 19.07.30 г.	125
Показания (б/д)	126
Показания 02.10.30 г.	127
Владимиров Михаил Андреевич.	127
Показания 29.06.30 г.	127
Показания 30.06.30 г.	128
Показания 30.06.30 г. (продолжение)	129
Показания 01.07.30 г.	131
Показания 02.07.30 г.	132
Показания 03.07.30 г.	133
Показания 06.07.30 г.	134
Заявление (б/д)	135
Показания 11.07.30 г.	135
Показания 12.07.30 г.	136
Показания 12.07.30 г. (продолжение)	136
Показания 15.07.30 г.	137
Показания 18.07.30 г.	137
Показания 19.07.30 г.	141
Показания 20.07.30 г.	142
Показания 21.07.30 г.	144
Показания (б/д)	145
Показания 20.09.30 г.	148
Дрейман Екатерина Ивановна.	149
Показания 04.07.30 г.	149
Показания 07.07.30 г.	150
Показания 08.07.30 г.	151
Показания 18.07.30 г.	151
Показания 20.07.30 г.	152
Показания 19.10.30 г.	152
Показания 15.11.30 г.	153
Кавлейский Юрий Павлович.	153
Показания 13.09.30 г.	153
Показания 29.09.30 г.	154
Показания 01.10.30 г.	155
Показания 17.10.30 г.	155
Матюшин Николай Акимович.	157
Показания 20.07.30 г.	157
Показания 21.07.30 г.	157
Показания 29.07.30 г.	158
Показания 16.09.30 г.	159
Мичурин Виктор Эрмингельдович.	159
Справка Э.Мичурина о сыне.	159

Показания 05.07.30 г.	160
Показания 19.07.30 г.	162
Показания 20.09.30 г.	162
Пальмов Михаил Михайлович.	163
Показания 30.06.30 г.	163
Показания 19.07.30 г.	165
Показания 19.07.30 г. (продолжение)	165
Постникова Елена Васильевна.	166
Показания 30.06.30 г.	166
Показания 19.07.30 г.	167
Раева Софья Николаевна.	167
Показания 15.07.30 г.	168
Показания 19.07.30 г.	170
Римский-Корсаков Игорь Владимирович.	170
Показания 30.06.30 г.	171
Показания 18.07.30 г.	171
Записка Римского-Корсакова И.В. от 23.07.1930 г. 172	
Серкина-Копашина Анастасия Александровна.	172
Показания 10.07.30 г.	173
Показания 11.07.30 г.	173
Показания 18.07.30 г.	174
Заявление в Коллегию ОГПУ от 19.07.1930 г.	174
Показания 09.10.30 г.	174
Показания 30.10.30 г.	175
Шилова Анастасия Осиповна.	175
Показания 18.07.30 г.	176
Показания 19.07.30 г.	176
Показания 20.07.30 г.	177
Шорчева Любовь Львовна.	177
Показания 09.07.30 г.	178
Показания 19.07.30 г.	179
Показания 14.10.30 г.	179
Постановление о продлении срока следствия	179
Заключение по делу Викторова А.С. и Шиловой А.О. 180	
[Обвинительное] заключение	181
«СОЧИНСКОЕ ДЕЛО 1930 г.»	186
Адаховский Антон Степанович.	193
Показания 10.08.30 г.	193
Показания 13.08.30 г.	194
Афросимова Клавдия Васильевна.	195
Показания 11.10.30 г.	196
Показания 13.10.30 г.	196
Бзаджиев Михаил Александрович.	197
Показания 13.08.30 г.	198
Показания 26.08.30 г.	199
Битовт Богдан Иосифович.	200
Показания 09.08.30 г.	200
Блоцкий Павел Степанович.	202
Показания 08.08.30 г.	202
Показания 06.11.30 г.	203
Бормотов Александр Васильевич.	204
Показания 09.08.30 г.	205
Показания 11.08.30 г.	207

Показания 23.08.30 г.	208
Показания 26.08.30 г.	209
Показания 01.09.30 г.	209
Булгаков Николай Федорович.	210
Показания 11.08.30 г.	211
Показания 12.09.30 г.	212
Ващенко Леонид Михайлович.	213
Показания 24.08.30 г.	213
Волк Николай Ильич.	214
Показания 11.08.30 г.	215
Гельфандбейн Петр Саулович.	216
Показания 10.08.30 г.	216
Показания 28.11.30 г.	217
Голубев Дмитрий Александрович.	220
Показания 13.08.30 г.	220
Грамотчикова Елена Дмитриевна.	221
Показания 08.08.30 г.	222
Показания 10.08.30 г.	223
Показания 22.08.30 г.	224
Ответы на вопросы следователя 23.08.1930 г.	225
Дешевая Надежда Захаровна.	227
Показания 15.08.30 г.	227
Показания 31.08.30 г.	228
Показания 12.09.30 г.	228
Дмитриев Алексей Иванович.	229
Показания 08.08.30 г.	229
Ильинский-Сачков Иван Яковлевич.	230
Показания 13.08.30 г.	230
Карташева Анна Романовна.	231
Показания 27.09.30 г.	232
Киришин Андрей Вильгельмович.	233
Показания 11.08.30 г.	234
Показания 11.08.30 г. (продолжение)	234
Показания 15.08.30 г.	235
Показания 10.09.30 г.	235
Коняев Константин Филиппович.	236
Показания 08.08.30 г.	236
Коротков Константин Петрович.	237
Показания 17.09.30 г.	237
Показания 17.09.30 г. (продолжение)	239
Крылов Дмитрий Николаевич.	240
Показания 11.08.30 г.	240
Ладыженский Николай Алексеевич.	241
Автобиография Ладыженского Н.А.	242
Показания 11.08.30 г.	243
Показания 11.08.30 г. (продолжение)	244
Показания 12.08.30 г.	245
Показания 12.08.30 г. (продолжение)	246
Нечто к истории «Т»	248
Показания 14.08.30 г.	249
Показания 14.08.30 г. (продолжение)	250
Письмо к брату от 15.08.1930 г.	250
Показания 16.08.30 г.	251
Показания 24.08.30 г.	252
Показания 27.08.30 г.	252

Протокол очной ставки Ладыженского Н.А. и Проферансова Н.И. 252	
Показания 31.08.30 г.	253
<i>Ладыженский Н.А. Обзор материала</i>	254
Показания 11.09.30 г.	257
Показания 11.09.30 г. (продолжение)	257
Ленивцев Павел Евгеньевич.	258
Показания 09.08.30 г.	259
Показания 02.11.30 г.	260
Лобода Наталья Митрофановна.	261
Автобиография	262
Показания 11.08.30 г.	262
Показания 12.08.30 г.	263
Показания 13.08.30 г.	265
Показания 26.08.30 г.	266
Показания 13.09.30 г.	267
Максимов Антон Павлович.	267
Показания 11.10.30 г.	267
Показания 12.10.30 г.	269
Матвеева Елена Дмитриевна.	270
Показания 16.10.30 г.	270
Матвеева Марфа Викторовна.	271
Показания 10.08.30 г.	271
Медведков Виталий Николаевич.	272
Показания 10.08.30 г.	273
Показания 25.08.30 г.	273
Показания 22.09.30 г.	274
Никитин Владимир Васильевич.	275
Показания (б/д)	275
Показания (дополнительные) (б/д)	277
Протокол допроса 14.10.30 г.	279
Озолинг Нина Андреевна.	279
Показания 15.09.30 г.	279
Ошурков Константин Михайлович.	280
Показания 30.08.30 г.	280
Павловский Иннокентий Александрович.	284
Показания 10.08.30 г.	285
Показания 12.08.30 г.	288
Показания 11.09.30 г.	289
Показания 12.09.30 г.	289
Панов Михаил Васильевич.	290
Показания 08.08.30 г.	290
Показания 10.08.30 г.	291
Проценко Иван Федосеевич.	292
Показания 30.08.30 г.	292
Реутовский Митрофан Васильевич.	293
Показания (б/д)	293
Родзевич Христина Владимировна.	296
Показания 16.08.30 г.	296
Показания (б/д)	297
Рукин Владимир Алексеевич.	299
Показания 10.08.30 г.	299
Серенкова Александра Степановна.	300
Показания 08.08.30 г.	300
Сорохтин Николай Павлович.	301
Показания 10.08.30 г.	302

Показания 27.08.30 г.	302
Стефановский Николай Степанович.	303
Показания 08.08.30 г.	304
Показания 23.09.30 г.	305
Стрельцов Михаил Васильевич.	305
Показания 09.08.30 г.	306
Показания 23.08.30 г.	308
Показания 22.09.30 г.	309
Сухотина Анастасия Николаевна.	309
Показания 10.08.30 г.	310
Троицкий Виктор Иванович.	310
Показания 06.08.30 г.	310
Усов Александр Александрович.	311
Показания 09.08.30 г.	312
Показания 17.11.30 г.	314
Федорова Мария Гавриловна.	316
Показания 22.08.30 г.	316
Показания 06.11.30 г.	317
Показания 12.11.30 г.	318
Франк Валентин Иосифович.	323
Показания 09.08.30 г.	323
Показания 28.09.30 г.	324
Хачиков Александр Карпович.	325
Показания 11.08.30 г.	326
Чага Яков Трофимович.	326
Показания 10.08.30 г.	327
Показания 11.08.30 г.	328
Показания (б/д)	329
Показания 23.08.30 г.	330
Акт от 23.08.30 г.	330
Показания 25.08.30 г.	331
Показания (б/д)	331
Показания 30.08.30 г.	332
Показания 11.09.30 г.	333
Показания 19.09.30 г.	335
Показания 20.09.30 г.	335
Показания 29.09.30 г.	335
Показания 28.10.30 г.	336
Штейн Владимир Владимирович.	337
Показания 11.08.30 г.	337
Щерба Сергей Иванович.	338
Показания 30.08.30 г.	338
Обвинительное заключение	341
Выписка из протокола заседания КОГПУ от 28.02.31 г.	365
Приложение 1. Делопроизводство о «листочке тамплиеров»	366
Приложение 2. Списки изъятых при арестах книг	367
Приложение 3. Показания Агрипины Михайленко	368
Приложение 4. Материалы дела по обвинению Е.Д.Грамматчиковой	372
Приложение 5. Материалы по делу А.А.Усова	376
Приложение 6. Прошение И.А.Павловского о пересмотре дела	379
Указатель имен	381
Список сокращений	410

Научное издание

МИСТИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА И ОРДЕНА
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

ОРДЕН РОССИЙСКИХ ТАМПЛИЕРОВ

т. I

Документы 1922–1930 гг.

Публикация и составление А.Л. Никитин
Художественное оформление, верстка К.А. Зубченко
Корректор Л.Н. Слепнер
Технический редактор Г.А. Лебедева

Подписано в печать 10.06.2003.

Формат 70х108/16.

Бумага офсетная №1.

Печать офсетная.

Печ. л. 26,5+0,5 л. ил.

Заказ №

Тираж 1500 экз.

Лицензия ИД №06244 от 12.11.2001.

Издательство «МИНУВШЕЕ»: 117292, Москва,

Профсоюзная ул., 12

Тел. (095) 202-06-00, 278-31-79, 268-51-20

E-mail: trivek@mail.ru

Интернет: www.triv.narod.ru

Адрес для переписки: 101000, Москва, Главпочтамт, а/я 76

Отпечатано с готовых плёнок

в типографии ОАО «Можайский полиграфкомбинат»

143200, Московская область,

г. Можайск, ул. Мира, 93

ISBN 5-902073-03-0

9 785902 073031